9(с18)
1042359Я
9(с18)
С24

Сведения о Сибири /Сб. ст. "Сельс вестника о Сибири и переселении/.- СПб.,1897.

Сибирь//Справочные издания переселенческого управления МВ".-СПб.. 1897.-Вып.I.

2 книги в одном переплете:

1. Сведения о Сибири (Сб. ст. „Сельс. вестника" о Сибири и переселении) – СПб., 1897.

2. Сибирь // Справочные издания переселенческого управления МВД. – СПб., 1897. – Вып. 1

Пгб

СВѢДѢНІЯ О СИБИРИ

(СБОРНИКЪ СТАТЕЙ «СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА»
О СИБИРИ И ПЕРЕСЕЛЕНІИ).

/042359 Р

Съ картою Россійской Имперіи въ Европѣ и Азіи.

Изданіе Редакціи «Сельскаго Вѣстника».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1897.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднія два десятилѣтія стало значительно усиливаться крестьянское переселеніе въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній Россіи, а печатныхъ свѣдѣній о сибирскихъ краяхъ для простыхъ читателей не было. Потому Редакція «Сельскаго Вѣстника» считала полезнымъ постепенно знакомить ихъ съ этими краями, о которыхъ въ народѣ не было извѣстно ничего вѣрнаго, и съ 1890-го года въ Календарѣ «Сельскаго Вѣстника» начали печататься статьи о Сибири, о разныхъ ея округахъ и областяхъ, а также о томъ, какъ водворяются тамъ и устроиваются наши переселенцы. Такъ мало-помалу въ семь лѣтъ накопились печатныя описанія почти всей Сибири—всѣхъ главнѣйшихъ ея мѣстностей, которыя чѣмъ-нибудь отличаются одна отъ другой.

Всѣ эти статьи о Сибири были написаны весьма кратко, но въ нихъ помѣщены свѣдѣнія о томъ, что главнѣе всего необходимо земледѣльцамъ знать о незнакомой странѣ: о климатѣ, о земляхъ и водахъ, о почвѣ и растительности на ней, о жителяхъ, о хозяйствѣ, какое гдѣ ведется, и т. под. Все это изложено кратко, но вѣрно, потому что въ этихъ статьяхъ свѣдѣнія взяты изъ обширныхъ описаній разныхъ областей Сибири, описаній вполнѣ достовѣрныхъ, такъ какъ они сдѣланы людьми образованными и учеными, состоящими на казенной службѣ, большею частью по порученію правительственныхъ учрежденій; для нихъ были открыты всякія нужныя свѣдѣнія во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ; эти свѣдѣнія они провѣряли и дополняли на мѣстѣ, сами объѣзжая и осматривая мѣстности, которыя описывали, опрашивая жителей, и т. д.: такимъ образомъ они могли узнавать то, чего частныя лица не могли бы узнать.

Многіе края необъятной Сибири еще вовсе не описаны, но это потому, что они или вовсе неудобны для

жизни людей, почему и жителей тамъ никакихъ нѣтъ, или живутъ на нихъ кое-гдѣ разные кочевые инородцы, въ маломъ числѣ, которые живутъ очень бѣдно, еле кормятся отъ скотоводства и отчасти звѣроловства и рыболовства, для чего бродятъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто по огромнымъ пустыннымъ пространствамъ, а земледѣліемъ не занимаются, потому что эти пространства по большей части и неудобны или мало удобны для земледѣльческаго хозяйства (оттого они и оставались до сихъ поръ пустынными).

Сибирь тянется по сѣверной части Азіи, отъ Европейской Россіи на востокъ, до океана, длинной полосой въ тысячи верстъ, и подъ заселеніе пригодна только южная часть этой полосы, и то не сплошь: многія мѣстности и здѣсь для этого пока не пригодны—или потому, что нѣтъ воды, которую еще нужно туда провести или отыскать на мѣстѣ—добыть изъ глубины земли,—или потому, что слишкомъ много воды и болотъ, которыя еще нужно осушить и расчистить изъ-подъ лѣсныхъ зарослей, чтобы сдѣлать эти мѣста пригодными для постояннаго житья и хозяйства (это подробно объяснено въ статьѣ: «Поземельное устройство и переселенческое дѣло въ Сибири», напечатанной въ №№ 10, 11 и 12 «Сельскаго Вѣстника» нынѣшняго года). Сибирь есть огромнѣйшая страна, и въ ней много приволья, про которое любятъ толковать въ нашихъ деревняхъ; но только надо знать, какое тамъ приволье. Въ сибирскій планъ или карту можно уложить два съ половиной плана Европейской Россіи, т.-е. Сибирь въ два съ половиной раза больше всей Европейской Россіи. Это можно видѣть на картѣ Россійской Имперіи, приложенной въ концѣ этой книги. Но дѣло въ томъ, что тамъ полное приволье только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ человѣку совсѣмъ жить нельзя, гдѣ живутъ только немногіе звѣри. Скажемъ здѣсь вкратцѣ, мимоходомъ, какова страна вся Сибирь вообще.

Сибирь занимаетъ громадное пространство: полоса ея тянется въ длину на 8.000 верстъ, а въ ширину имѣетъ 4.000 верстъ,—между тѣмъ живетъ на ней всего-на-всего 6 милліоновъ человѣкъ съ небольшимъ, тогда какъ въ Европейской Россіи, которая въ два съ половиной раза меньше Сибири, живетъ народа почти въ двадцать разъ болѣе. Но это потому, что, какъ выше сказано, въ наибольшей части Сибири совсѣмъ жить нельзя по причинѣ страшнаго холода. На сѣверной сторонѣ Сибирь приле-

гаетъ къ Ледовитому океану, который называется Ледовитымъ потому, что на немъ стоятъ или плаваютъ вѣчные льды, цѣлыя ледяныя горы, никогда не тающія. Отъ этихъ льдовъ вѣетъ вѣчный холодъ и на сѣверную, очень широкую полосу Сибири: ширину ея можно считать въ три четверти ширины всей Сибирской полосы. На всей этой громадной сѣверной полосѣ совсѣмъ невозможно заниматься земледѣліемъ, потому что тамъ не могутъ расти никакія хозяйственныя растенія, а возможно оно только въ южной полосѣ, гораздо болѣе узкой (въ четверть ширины всей Сибирской полосы). На картѣ можно провести вдоль всей Сибири линію или границу между ея сѣверною и южною полосами. Эта граница пройдетъ немного сѣвернѣе городовъ Тюмени, Тобольска, Тары, Томска, Красноярска, Верхоленска, черезъ сѣверную часть озера Байкала, затѣмъ черезъ города Баргузинъ, Читу, немного южнѣе Нерчинска, немного сѣвернѣе Благовѣщенска и далѣе на востокъ до океана (всѣ названные города обозначены на картѣ).

На широкой части сѣверной полосы, прилегающей къ Ледовитому океану, можно сказать, царитъ вѣчная зима. Хотя тамъ и бываетъ лѣто, мѣстами даже довольно теплое, но столь короткое, что промерзлая земля не успѣваетъ вполнѣ оттаять. Такъ напр. въ гор. Березовѣ успѣваетъ оттаять только верхній слой почвы, а на глубинѣ аршина и даже трехъ четвертей аршина — она вѣчно остается мерзлая. Потому даже деревья высокія тамъ не могутъ расти, ибо не могутъ пустить корни въ глубину почвы, а могутъ расти только невысокія, корявыя деревца и кустарники. Далѣе къ сѣверу и они пропадаютъ, а растетъ только мохъ, подъ которымъ лежитъ вѣчно-ледяная почва. Такое пространство называется т у н д р о й. Здѣсь очень рѣдко живутъ кое-гдѣ инородцы самоѣды, тунгузы, чукчи, якуты, съ оленями, питаясь только оленьимъ мясомъ и рыбой, а олени питаются мохомъ.

Къ югу отъ этой мерзлой, тундровой полосы идетъ полоса лѣсная, съ болотами, которыя никогда не пересыхаютъ; отъ этого и здѣсь климатъ очень суровый, холодный, лѣтняго тепла бываетъ мало, и земледѣліе невозможно. Въ обѣихъ этихъ сѣверныхъ полосахъ, и тундровой и лѣсной (такія лѣсныя мѣстности называются т а й г о й), могутъ промышлять только звѣроловы и рыболовы.

Земледѣліе возможно только въ южной полосѣ Сибири; эту полосу можно считать пространствомъ примѣрно въ

четвертую часть всей площади Сибири. Но и здѣсь климатъ гораздо суровѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, потому что вся Сибирская полоса имѣетъ наклонъ къ Ледовитому океану, почему и всѣ рѣки текутъ съ юга на сѣверъ въ этотъ океанъ (кромѣ рѣки Амура, въ восточной части Сибири). И холодъ съ этого океана доходитъ даже до южной полосы, охлаждаетъ лѣтнее тепло, приноситъ лѣтомъ морозы и заморозки, которые нерѣдко сильно вредятъ нѣжнымъ хозяйственнымъ растеніямъ. Только въ южныхъ частяхъ южной полосы проходятъ мѣстами довольно высокія горы, которыя прикрываютъ долины и равнины отъ сѣверныхъ холодовъ, и потому здѣсь дѣйствительно есть благодатные уголки, гдѣ можетъ развиваться богатая растительность. Но это далеко не на всемъ пространствѣ этихъ южныхъ частей, гдѣ вообще условія природы крайне разнообразны, такъ что никакъ нельзя сказать, чтобы во всей южной полосѣ Сибири былъ одинаковый климатъ и одинаковыя удобства для хозяйства. Въ западной части южной полосы лежитъ обширное степное пространство, которое обнимаетъ южныя части губерній Тобольской и Томской и области Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую. Здѣсь лѣто бываетъ очень жаркое, а зима очень холодная, а главное — мало воды (много озеръ соленыхъ), мало бываетъ дождей и снѣга, почему въ большей части этой округи нельзя заниматься земледѣліемъ, а въ меньшей части можно имъ заниматься лишь мѣстами безъ искусственнаго орошенія, т.-е. безъ проведенія воды на поля канавами. По этимъ причинамъ, здѣсь многія большія пространства представляютъ почти совсѣмъ мертвую пустыню: ростетъ здѣсь по большей части только жесткая трава, которою кое-какъ кормится только привычный киргизскій скотъ, и спокон-вѣка тутъ живутъ только кочевые киргизы-скотоводы. Есть тутъ одна большая мѣстность, которая даже прямо называется Голодною степью, потому что здѣсь дождей лѣтомъ совсѣмъ не бываетъ и ничего не ростетъ.

Другой, восточный конецъ южной полосы Сибири—Уссурійскій край—имѣетъ совсѣмъ иныя природныя условія. Тамъ климатъ чрезвычайно сырой, по причинѣ обильныхъ дождей и близости моря; климатъ такъ сыръ, что земля иногда не успѣваетъ просыхать, и посѣянный хлѣбъ либо гніетъ на корню, либо на колосьяхъ появляются мельчайшіе ядовитые грибки или плѣсень; мука изъ зеренъ такого хлѣба даетъ пищевой хлѣбъ, вредный для

здоровья, потому что онъ одурманиваетъ, опьяняетъ человѣка (подобно тому, какъ отъ хлѣба изъ зерна, зараженнаго спорыньей, бываетъ болѣзнь «злая корча»). Такой хлѣбъ уссурійскіе жители такъ и называютъ «пьянымъ хлѣбомъ», и многіе къ нему не могутъ привыкнуть.

Но все-таки въ Сибири еще очень много такого пространства, гдѣ можно съ выгодой хозяйничать и жить хорошо. И вся пригодная подъ заселеніе эта южная полоса Сибири заселялась издавна, прежде всего по распоряженіямъ Правительства—казаками и ссыльными, а также крестьянами—и добровольными охотниками, и по начальственнымъ приказамъ, а затѣмъ мало-помалу и добровольными переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи. Она была заселена очень рѣдко, и на ней можетъ водвориться еще много народа. Съ тѣхъ поръ, какъ началась постройка Сибирской желѣзной дороги, на эту полосу хлынуло и добровольное переселеніе сильнѣе прежняго, и въ слѣдующіе годы оно будетъ двигаться сюда же, далѣе и далѣе на востокъ, захватывая и боковыя свободныя мѣста. И вся эта полоса (хотя еще и не во всѣхъ ея мѣстностяхъ) изслѣдована и описана болѣе или менѣе подробно. Изъ этихъ изслѣдованій и описаній и Редакція заимствовала свои краткія описательныя статьи о Сибири.

Кромѣ этихъ статей, почти нѣтъ другихъ печатныхъ описаній Сибири, которыя могли бы доходить до сельскаго люда и изъ которыхъ онъ могъ бы узнать правду про сибирскіе края. Можно указать только на одну книжку, напечатанную и выпущенную въ продажу года два тому назадъ, подъ заглавіемъ: «Разсказы о Западной Сибири», но и эта книжка составлена большею частью по нѣсколькимъ первымъ статьямъ «Сельскаго Вѣстника» о Сибири, причемъ въ ней пересказано далеко не все то, что написано въ этихъ статьяхъ. А тѣ подробныя изслѣдованія и описанія, по коимъ составлены статьи «Сельскаго Вѣстника», по большей части даже не находятся въ продажѣ, а потому и не могутъ попасть въ руки простыхъ малограмотныхъ читателей; а если бы и попали, то мало чему полезному могли бы ихъ научить, потому что написаны они ученымъ слогомъ, мало понятнымъ для простыхъ читателей, и столь подробно, что напримѣръ описаніе Иркутской губерніи составляетъ с е м ь большихъ книгъ, которыя простой читатель могъ бы одолѣть развѣ въ нѣсколько лѣтъ, да и то не понявши больше по-

ловины прочитаннаго. Таково же описаніе и Енисейской губерніи. Въ этихъ описаніяхъ очень много свѣдѣній, нужныхъ для начальства, для распорядителей и устроителей переселенческаго дѣла, но вовсе ненужныхъ для самихъ переселенцевъ. А Редакція «Сельскаго Вѣстника» выбирала изъ этихъ книгъ именно то, что нужно и полезно знать переселенцамъ, почему и напечатанныя ею краткія описанія Иркутской и Енисейской губерній составили всего по нѣскольку десятковъ страницъ, которыя легко можетъ прочитать и понять всякій грамотѣй.

Но всѣ книжки Календаря «Сельскаго Вѣстника» за прежніе годы уже распроданы, и если бы кто пожелалъ теперь прочитать въ этихъ книжкахъ статьи о Сибири, то было бы это невозможно, потому что достать этихъ книжекъ нельзя. А между тѣмъ, какъ сказано выше, сибирское переселеніе въ послѣдніе годы весьма усилилось; значитъ народу, т.-е. всѣмъ тѣмъ, кто думаетъ о переселеніи, необходимо нужны свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, куда думаютъ переселяться. Поэтому Редакція рѣшила собрать всѣ статьи о Сибири, напечатанныя ею въ прежніе годы, и вновь напечатать въ одной книгѣ, которую и выпустить въ продажу всѣмъ желающимъ имѣть эти статьи.

*

Для новыхъ читателей нужно пояснить насчетъ этихъ описательныхъ статей одно весьма важное обстоятельство, которое эти читатели должны твердо помнить, когда будутъ читать эту книгу. Всѣ подробныя описанія, по которымъ составлены эти статьи, сдѣланы тому назадъ нѣсколько лѣтъ—отъ пяти и до десяти, когда переселеніе въ Сибирь было еще не очень сильно—не болѣе нѣсколькихъ тысячъ семей въ годъ; но въ послѣдніе годы оно весьма усилилось, такъ что въ запрошломъ 1895 году перешло въ Сибирь тысячъ 20 семей, а въ прошломъ 1896 году—вдвое больше—200 тысячъ душъ слишкомъ. Поэтому теперь въ Сибири многое перемѣнилось противъ прежнихъ лѣтъ. Напримѣръ, во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде было еще много свободной земли для переселенцевъ,—теперь ея уже нѣтъ или осталось гораздо меньше прежняго; гдѣ прежде какъ старожилы, такъ и новоселы могли захватывать облюбованныя земли безпрепятственно, широко раскидывая свои поселки и заимки, тамъ теперь это совершенно невозможно, потому что почти вездѣ всѣ свободныя и лишнія земли подобраны для новыхъ пере-

селенцевъ, и установлены строгій порядокъ и строгое наблюденіе, чтобы всѣ и старые, и новые поселенцы владѣли только тою землею, которая имъ отведена, въ законномъ количествѣ. Гдѣ прежде оставалось у земледѣльцевъ много лишняго хлѣба, котораго некуда было сбывать, и потому онъ стоялъ въ дешевой цѣнѣ, — теперь этотъ хлѣбъ требуется множеству новаго пришлаго люда и потому долженъ былъ въ цѣнѣ подняться, тѣмъ болѣе, что стало возможно отправлять его во внутреннюю Россію изъ тѣхъ мѣстъ, по которымъ прошла Сибирская желѣзная дорога, - а она теперь протянулась уже слишкомъ на 2.000 верстъ; и наоборотъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде мѣстные жители мало занимались земледѣліемъ и мало производили хлѣба,—теперь хлѣбопашество значительно расширилось, потому что поселилось много новыхъ хлѣбопашцевъ. Прежнія дешевыя цѣны на скотъ и другіе хозяйственные предметы во многихъ мѣстахъ должны были сильно подняться, потому что появилось много новыхъ покупателей—переселенцевъ. А напротивъ, цѣны на рабочія руки, которыхъ прежде, при рѣдкомъ населеніи, было мало, почему наемные рабочіе цѣнились дорого,—теперь должны были сильно понизиться, такъ какъ бѣдняки-переселенцы въ первые годы нуждаются въ посторонникъ заработкахъ и напрашиваются въ работу къ старожиламъ. Такъ и во многомъ другомъ должны были произойти значительныя перемѣны противъ того, что было 5 или 10 лѣтъ тому назадъ,—и это постоянно нужно имѣть въ виду, читая описанія, сдѣланныя въ тѣ прежніе годы. Но такія природныя условія быта и хозяйства, которыя не зависятъ отъ человѣка, какъ климатъ, почва, излишекъ или недостатокъ воды, растительность, разстоянія и тому подобное, конечно не могли измѣниться: все это необходимо знать желающимъ переселиться въ Сибирь, — и все это остается въ прежнемъ видѣ, потому и описанія, помѣщенныя въ этой книгѣ, могутъ быть попрежнему полезны для любознательныхъ читателей.

Во многомъ также перемѣнились нынѣ и переселенческіе порядки, установленные Правительствомъ, противъ тѣхъ, какіе были 5 или 10 лѣтъ тому назадъ. Но объ этомъ читатели могутъ найти главныя свѣдѣнія и указанія въ этой же книгѣ: въ концѣ ея напечатаны двѣ статьи: «Сибирское переселеніе» и «О порядкѣ переселенія въ Сибирь», въ коихъ изложены правила, устано-

вленныя для нынѣшнихъ переселенцевъ и которыя теперь строго соблюдаются *).

Само собою разумѣется, что въ одной книгѣ нѣтъ никакой возможности разсказать о такой большой странѣ, какъ Сибирь, все необходимое или все то, что полезно было бы знать желающимъ туда переселиться; поэтому и въ настоящей книгѣ недостаетъ много нужнаго и полезнаго. Но дѣло въ томъ, что все-таки помимо этой книги, да еще книги «Сибирь», только-что изданной Переселенческимъ Управленіемъ, сельчанамъ нигдѣ нельзя найти болѣе полныя и вѣрныя свѣдѣнія о Сибири: а потому всѣмъ, думающимъ о переселеніи въ эти края, непремѣнно слѣдуетъ узнать по крайней мѣрѣ то, что въ этихъ книгахъ написано: кто этого не будетъ знать, тотъ, можно сказать, ничего не знаетъ о Сибири. А ничего не зная, нельзя туда и трогаться, потому что всякое переселеніе, особенно же такое далекое, какъ въ Сибирь, дѣло слишкомъ важное и слишкомъ опасное: тутъ всякая ошибка или заблужденіе можетъ причинить человѣку горе на всю жизнь, потому что поправить такую ошибку уже почти невозможно.

*

Собираясь покинуть старое гнѣздо, чтобы переселиться на новыя мѣста, да еще столь дальнія, всякій благоразумный человѣкъ долженъ прежде всѣми мѣрами постараться досконально узнать, каковы эти новыя мѣста. Въ такихъ дѣлахъ нельзя полагаться на одни слухи (которые обыкновенно больше бываютъ похожи на сказку, чѣмъ на правду), — нельзя полагаться потому, что перемѣнить навсегда мѣсто жительство и хозяйства — дѣло нешуточное. У горожанъ есть пословица, что два раза не-

*) Кромѣ того, въ Переселенческомъ Управленіи (которое съ нынѣшняго года учреждено при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и завѣдываетъ всѣми переселенческими дѣлами) составлена особая книга, въ которой напечатаны подробныя правила, указанія и наставленія обо всемъ, что касается переселенцевъ и нужно имъ знать, а именно: Общія замѣчанія о Сибири и переселеніи: свѣдѣнія о земледѣльческой полосѣ Сибири: узаконенія и распоряженія Правительства; пути слѣдованія въ Сибирь и по Сибири; карта Сибири. Эта книга, подъ заглавіемъ «Сибирь», уже поступила въ продажу въ книжномъ магазинѣ Чичинадзе, въ Петербургѣ (адресъ: Невскій проспектъ, д. 59). Цѣна 75 копѣекъ, безъ пересылки.—Подписчики «Сельскаго Вѣстника» могутъ выписывать ее и чрезъ Редакцію, за 75 коп., съ пересылкой (а съ наложеннымъ платежемъ—за 1 рубль).

рѣхать съ одной квартиры на другую—все равно, что погорѣть одинъ разъ, потому что при каждомъ переѣздѣ много домашнихъ вещей портится и пропадаетъ: для сельчанъ это не такъ страшно, потому что у нихъ домашнихъ вещей гораздо меньше: но перейти съ одного хозяйства на другое, за тысячи верстъ, бросить все прежнее хозяйственное обзаведеніе, чтобы завести новое на далекомъ невѣдомомъ мѣстѣ,—это, пожалуй, хуже всякаго пожара, потому что отъ пожара хоть что-нибудь да останется, а тутъ рѣшительно все покидается, чтобы на новомъ мѣстѣ заводить все съизнова, словно человѣкъ умеръ и вновь народился для новой жизни. Какъ же рѣшаться на такое дѣло, не зная хорошенько, на что именно промѣняется старое мѣсто и привычное на немъ житье-бытье?

А переселенцы наши рѣшительно ничего этого не знаютъ, потому что и узнать имъ неоткуда, такъ какъ до нихъ не доходитъ никакихъ точныхъ свѣдѣній, кромѣ слуховъ, которые неизвѣстно откуда берутся. Слуховъ-то ходитъ много. Чего-чего не разсказывается по селамъ и деревнямъ про сибирскія, якобы благодатныя мѣста! Въ долгую зимнюю пору, когда по деревнямъ дѣлать нечего, идутъ про это всякіе разговоры. Богъ знаетъ откуда доходятъ сказки, что тамъ, въ этихъ краяхъ, и земли всякой много, и покосовъ, и лѣсовъ — захватывай, сколько хочешь; и земля чудесная: только поковыряй да потруси зерно — и собирай обильные урожаи... Птицы всякой столько, что палкой можно набить, сколько угодно... Рыбу въ рѣкахъ и озерахъ можно лукошками черпать... На телѣгѣ нельзя по травѣ проѣхать безъ того, чтобы колеса не окрасились всякой полевой ягодой... А главное — получишь тамъ все готовое: и домъ, и скотину, и хлѣбъ на сѣмена и продовольствіе—всего, молъ, запасла казна про дорогихъ гостей-переселенцевъ...

Нигдѣ про это не объявлялось, не печаталось, а всѣ про это знаютъ—да еще твердятъ, что слышали это отъ в ѣ р н а г о человѣка. А на самомъ дѣлѣ какой такой этотъ вѣрный человѣкъ? Гдѣ-нибудь на ночлегѣ или въ кабакѣ какой-нибудь прохожій, иногда просто бродяга, чтобы выманить себѣ угощеніе, разсказываетъ про Сибирь такія сказки, и всѣ слушаютъ-не-наслушаются, и каждому слову вѣрятъ. По большей части онъ въ Сибири-то и не бывалъ, а тоже слышалъ кое-что гдѣ-нибудь на привалѣ или по дорогѣ отъ прохожихъ; къ этому еще самъ сочинитъ

и прибавитъ, что̀ придетъ въ голову, чтобы разсказъ выходилъ позанятнѣе: врать-то все равно, много или мало, за вранье никто взысканія не положитъ, а еще наградятъ простодушные люди: а когда видитъ, что слушателямъ любо его слушать, то и еще приукраситъ свою сказку. Слушатели всему вѣрятъ, потому что легко вѣрится тому, чего хочется, и не одинъ такой слушатель задумаетъ крѣпкую думу о томъ, какъ бы хорошо было, если бы можно было безъ работы, безъ заботы, или по крайней мѣрѣ при легкой, льготной работѣ, жить на привольѣ, на сытныхъ хлѣбахъ... Потомъ такіе слушатели сами пересказываютъ эти сказки другимъ, да еще приукрасятъ ихъ своими вымыслами, чтобы онѣ выходили красивѣе и занятнѣе... Такъ и расходятся подобныя сказки изъ селенія въ селеніе, по уѣздамъ и губерніямъ. И всѣ больше и больше укрѣпляются въ мысляхъ, что надо переселяться—больно ужъ хорошо тамъ, въ невѣдомыхъ новыхъ мѣстахъ...

Всѣ эти деревенскіе слушатели и разсказчики—не малыя дѣти, а люди, какъ люди, и разумомъ ихъ Господь не обидѣлъ: поэтому могли бы вспомнить пословицу: не всякому слуху вѣрь,—да и постараться провѣрить эти слухи-сказки, поискать знающихъ людей, которые могли бы объяснить правду: но къ сожалѣнію и удивленію, объ этомъ никто не думаетъ, а напротивъ, кто бы ни сталъ говорить про Сибирь что-нибудь другое, а не одѣ только похвалы, будь то человѣкъ образованный, который и книги и газеты читаетъ, и отъ разныхъ властей знаетъ вѣрно о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Правительства по переселенческимъ, какъ и по другимъ дѣламъ,—ничему такому не вѣрятъ и не хотятъ вѣрить темные сельчане, забравши себѣ въ голову сказочныя небылицы...

*

Все вышесказанное о невѣрныхъ слухахъ и о томъ, какъ легко вѣрятъ всякимъ сказочнымъ небылицамъ темные люди,—было разсказано подробно еще въ началѣ прошлаго года въ большой статьѣ «Правда о переселеніи» (въ №№ 7, 8, 9 и 13 «Сельскаго Вѣстника»); тамъ было обстоятельно разъяснено, какъ неосновательны разные слухи о переселеніи, которые ходятъ по деревнямъ; была тамъ разсказана между прочимъ исторія и про витебскихъ крестьянъ, которые въ одномъ мѣстѣ затѣяли даже бунтъ противъ полиціи за то, что былъ арестованъ

одинъ безтолковый и невѣжественный смутьянъ, всполошившій темный народъ глупыми сказками, въ которыхъ не было ни слова правды; было разсказано тамъ же про одну партію витебскихъ крестьянъ, которые, добравшись до Сибири и побродивши тамъ, потомъ возвращались назадъ въ самомъ бѣдственномъ, несчастномъ видѣ, потому что не нашли въ Сибири ничего такого, на что надѣялись, идучи туда: были разсказаны еще и другіе случаи, какъ переселенцы жестоко ошибались въ своихъ надеждахъ, повѣривши слышанымъ сказкамъ. «Сельскій Вѣстникъ» получается во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ, также и въ Витебской губерніи, а кромѣ того есть и особые подписчики, и вѣроятно въ каждой волости кѣмъ-нибудь читается, и читатели разсказываютъ другимъ крестьянамъ о томъ, что прочитали; вѣроятно разсказывалась и печальная исторія о витебскихъ переселенцахъ. Но, какъ выше сказано, крестьяне, повѣривши сказочнымъ небылицамъ, потомъ уже никому не хотятъ вѣрить, если кто говоритъ не по ихнему желанію, а дѣйствительную правду, несогласную съ тѣми сказками, какихъ они наслышались. Такъ не повѣрили и «Сельскому Вѣстнику», и желаніе переселиться охватило крестьянское населеніе чуть не всей губерніи. Вотъ что было напечатано въ началѣ нынѣшняго года въ «Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (а Губернскія Вѣдомости издаются во всѣхъ губерніяхъ, на казенный счетъ, губернскимъ начальствомъ, и потому въ нихъ не можетъ ничего печататься, кромѣ правды, такъ какъ въ этомъ начальство отвѣчаетъ передъ высшимъ Правительствомъ):

«Переселенческое движеніе въ Сибирь захватило и нашу Витебскую губернію. «Въ Сибирь!» «въ Томскъ!» «въ Челябинъ!» «Тамъ счастье!» — такъ слышится повсюду, и какое множество нелѣпыхъ, ни на чемъ не основанныхъ и ни съ чѣмъ несообразныхъ толковъ ходитъ насчетъ переселенія! Гдѣ бы ни собрался народъ, вездѣ заводится рѣчь о переселеніи въ Сибирь. По корчмамъ, по ярмаркамъ, на городскихъ сборищахъ только и гомону о томъ, что ходили или пойдутъ къ губернатору записываться на переселеніе, потому что туда якобы вызываютъ народъ какъ можно скорѣе,—повезутъ его даромъ, а на мѣстѣ дадутъ нетолько много земли съ постройками, но и денегъ порядочную сумму, да надарятъ всякаго хлѣба и рогатой скотины;—что въ Томской губерніи только два мѣсяца легкой зимы, а потомъ тепло, и постоянно поютъ

соловьи, просто въ лѣсу ростутъ сладкія яблоки и дули (груши):—что посѣянная бочка хлѣба *) всегда уродитъ полный засѣкъ:—что тамъ народъ будетъ воленъ отъ податей и рекрутчины..... Вотъ что болтаютъ дурни, а другіе слушаютъ и даютъ вѣру этимъ глупостямъ. И причиняется великій вредъ имъ самимъ и цѣлому краю, потому что даже зажиточные сельчане, имѣющіе собственную землю, думаютъ покинуть ее и ѣхать въ Томскъ за богатствомъ, а пока что—продаютъ за безцѣнокъ скотину и всякую движимость» **).

Далѣе въ той же газетѣ разсказывается, что витебскіе сельчане съ какою-то особенною радостью толкуютъ о счастьѣ и довольствѣ въ какой-то «Самаріи» или «Ламурѣ», и какъ они охотно продаютъ свое насиженное мѣсто. Нѣкоторые изъ нихъ даже толкуютъ, что Витебская губернія скоро сдѣлается притономъ только однихъ жидовъ и цыганъ! скоро-де всѣхъ мужиковъ отправятъ въ Томскъ, а на мѣсто ихъ нагонятъ жидовъ и цыганъ..... Но это еще далеко не все:—разсказываются сказки еще гораздо глупѣе, которымъ однако слушатели вѣрятъ,—напримѣръ, что отъ Правительства выслано въ Витебскъ три четверика жеребьевъ, по которымъ будутъ выселять въ Сибирь! Нѣкоторые сельчане повѣрили и этой нелѣпой молвѣ и начали какъ можно скорѣй распродавать свои пожитки, чтобы быть на-готовѣ къ отправкѣ въ Сибирь.....

Всѣмъ смертнымъ свойственно ошибаться и заблуждаться, но доходить до такой крайности, до такого безумнаго легковѣрія—это возможно только при самомъ глубокомъ невѣжествѣ, когда люди рѣшительно ничего не знаютъ, кромѣ своихъ вымысловъ. А почитай они хотя краткія описанія разныхъ сибирскихъ мѣстностей, тамошней природы и жизни—и темныя головы ихъ просвѣтились бы настолько, что они уже не могли бы вѣрить такимъ глупостямъ ни съ чѣмъ несообразнымъ, какія приведены выше. Бѣда, коли темные люди заберутъ себѣ въ голову какую-нибудь небылицу, повѣривши ей: тогда ихъ уже не разувѣришь никакой правдой, и упрямо полѣзутъ они впередъ, куда задумали, хотя и сами не знаютъ,

---

*) Бочка—бѣлорусская хлѣбная мѣра—три четверика.

**) Это на-руку всякимъ торгашамъ, барышникамъ, скупщикамъ (особенно евреямъ), которые можетъ быть нарочно и распускаютъ эти сказки.

куда именно. Если распросить иного переселенца, то окажется, что для него Сибирь, Кавказъ и даже «Туретчина»—все одно и то же и лежитъ тамъ—«за Челябинымъ»... Движеніе переселенцевъ изъ Витебской губерніи, начавшись съ весны прошлаго года, не прекращалось даже позднею осенью и зимой, даже послѣ того, какъ стали получаться письма отъ переселенцевъ, уѣхавшихъ ранѣе, которые писали письма очень нерадостныя—что не нашли ничего хорошаго, за чѣмъ поѣхали. На дорогѣ встрѣчались даже и сами эти несчастные переселенцы. ѣхавшіе назадъ истомленные и голодные, - но ѣхавшіе впередъ переселенцы не хотѣли вѣрить даже ихъ горькимъ, жалобнымъ разсказамъ и упрямо ѣхали далѣе. Однимъ словомъ, витебскій крестьянинъ спитъ и видитъ Сибирь, бредитъ ея богатствами и грезитъ, какъ бы скорѣй очутиться въ этомъ благодатномъ краю.

А между тѣмъ, ни бредитъ, ни грезитъ совсѣмъ нѣтъ причины: и если бы витебскіе крестьяне узнали правду, прочитавши хотя бы то, что было напечатано въ Календаряхъ «Сельскаго Вѣстника», то вовсе не было бы той переселенческой суматохи, какую подняли эти крестьяне, и не пришлось бы многимъ изъ нихъ переносить такія бѣдствія, какія переносятъ въ Сибири легкомысленные переселенцы.

*

Одинъ чиновникъ, побывавши въ Сибири, такъ разсказалъ недавно въ «Витебскихъ Вѣдомостяхъ» о переселенцахъ, которыхъ онъ тамъ видѣлъ:

«Живя въ гор. Томскѣ, который еще недавно былъ средоточіемъ переселенческаго движенія, я имѣлъ возможность близко узнать все то, что дѣлалось и дѣется съ этимъ народомъ. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе дѣятельные, бодрые, имѣвшіе значительныя суммы денегъ для обзаведенія, — были довольны своей судьбой, имъ было даже очень хорошо; ихъ не допимали холодъ, голодъ и разныя лишенія, и надѣясь на лучшее будущее, они не унывали, не опускали рукъ. Но больно было смотрѣть на тяжелое положеніе тѣхъ переселенцевъ, которые, истративши дорогой свои небольшія деньжонки, должны были терпѣть лишенія и нищету и отъ этого приходили въ окончательное уныніе. Они уже не думали о всякой благодати въ Сибири, какъ думали на родинѣ, и видѣли передъ собой только нищенское горе-горькое. Въ Томскѣ и почти

во всѣхъ городахъ Сибири вплоть до Челябинска можно было видѣть такихъ обнищавшихъ переселенцевъ, которые со слезами на глазахъ умоляли о помощи и горько плакались на свою опрометчивость.

«Въ Томскѣ я былъ по дѣлу у одного чиновника, и въ это время въ переднюю вошелъ какой-то мужичокъ: видъ у него былъ такой болѣзненный, изнуренный, глаза впалые, боязливые, на лицѣ было написано такое горестное отчаяніе, что взоръ мой невольно приковался къ этому еще довольно молодому человѣку, и я началъ спрашивать, какъ онъ попалъ въ такое горестное состояніе. И вотъ полилась его горькая рѣчь о томъ, какъ онъ изъ родной деревни направился въ Сибирь искать счастья, какъ скоро вышли бывшія у него небольшія деньги и какъ съ тѣхъ поръ и онъ, и семья—жена и четверо дѣтей—мытарствуютъ и нищенствуютъ по городу. «Просилъ,—говоритъ,—опять обратно отправить на родину по этапу, да не знаю, удастся ли это». Послѣ этого я былъ въ той конурѣ, гдѣ онъ имѣлъ пріютъ со своей семьей, но описать все то, что мнѣ пришлось увидѣть въ этомъ несчастномъ логовищѣ,—просто нѣтъ силъ.

«Настрадавшись, натерпѣвшись и холоду и голоду и своими глазами увидѣвши, что здѣсь нѣтъ ничего такого, о чемъ они грезили на родинѣ, эти горемыки стараются воротиться на родину; только это очень не легко и далеко не всѣмъ удается. Однако, чѣмъ больше народа переселяется, тѣмъ больше и назадъ возвращается. Такъ напримѣръ, въ «Амурской Газетѣ» напечатано, что въ 1892 году выселилось изъ Амурской области 88 душъ, въ 1893 году—59 душъ, въ 1894 году — 56 душъ, а въ 1895 году, послѣ того какъ пришло въ Сибирь переселенцевъ гораздо больше прежняго, —выселилось обратно уже въ десять разъ больше, а именно 582 человѣка; затѣмъ въ слѣдующемъ 1896 году, когда переселеніе въ Сибирь еще болѣе усилилось, обратныхъ переселенцевъ должно быть еще больше. На пристаняхъ и пароходахъ то и дѣло видишь партіи обратныхъ переселенцевъ. Вотъ партія полтавцевъ (30 душъ) попалась на берегу Амура, вблизи пароходной пристани, все—бѣдняки, одѣтые въ рваные зипуны или въ одинѣхъ рубахахъ, нѣкоторые совсѣмъ босые. Они разсказывали, что переселились на Амуръ осенью 1894 года, прожили здѣсь зимой все то, что у нихъ оставалось отъ пути, и рѣшили воротиться на родину Христовымъ именемъ, потому что нѣтъ средствъ

устроить хозяйство.—Другая партія попалась на пароходѣ: это были пять семействъ тоже изъ Полтавской губерніи; видъ у нихъ былъ не очень бѣлый, но они были унылы и какъ будто озлоблены, въ разговоры не вступали и всѣхъ сторонились. На вопросъ: почему они бѣгутъ съ Амура, гдѣ можно было бы устроиться хорошо и жить припѣваючи, — они обыкновенно отвѣчали коротко: «не приглянулось»; однако изъ дальнѣйшихъ распросовъ выяснилось, что они не нашли здѣсь такихъ благодатныхъ мѣстъ и условій, о какихъ наслышались на родинѣ, и потому идутъ назадъ; «земля, — говорили они, — если и есть хорошая, то она уже продана въ собственность, и дешево ее не выкупишь, или занята старожилами, которые также неохотно принимаютъ новоселовъ; а теперь остались тамъ только кочки, болота и топи, на которыхъ хлѣба не посѣешь. Заработки на Амурѣ самые пустые: зимою 20 копѣекъ въ день и помѣсячно 7 рублей, а хлѣбъ дорогъ, почему они совсѣмъ проѣлись». Притомъ одинъ сказалъ, что онъ продалъ лошадей своихъ по 3 рубля, а другой пару лошадей и телѣгу продалъ за 35 рублей и плату получилъ хлѣбомъ. Вся эта партія направилась въ Забайкалье искать заработковъ на желѣзной дорогѣ.—Третья партія встрѣтилась въ Забайкальѣ: эта партія была самая большая изъ всѣхъ, которыя мы видѣли во время путешествія по Амуру и Забайкалью, и самая жалкая: въ ней было 28 семей и болѣе 150 душъ, тутъ были и дряхлые старики и старухи, и крѣпкіе, здоровые мужчины и женщины, подростки и грудныя дѣти. Всѣ они имѣли такой жалкій видъ, что больно было смотрѣть на нихъ. Унылые, убитые горемъ, обтрепанные, въ изодранныхъ зипунахъ или въ одпѣхъ рубахахъ, въ истасканной обуви или совсѣмъ босые, — отъ этого ихъ вида сердце сжималось. Одни изъ нихъ сидѣли въ телѣгахъ, запряженныхъ въ одну лошадь, другіе шли позади, понуривши головы. Лошаденки, какъ истые одры, едва-едва тащились, отставая одна отъ другой, отчего караванъ далеко растянулся. Несмотря на то, что тутъ народа было много, вдоль каравана стояла полная тишина: не слышно было ни смѣха, ни говора, точно это были не живые люди, а какія-то статуи, застывшія въ своемъ унынін. Совершая путешествіе безъ всякихъ средствъ, они питались или подаяніемъ, или проѣдали послѣдніе пожитки. Ночь проводили въ полѣ, чтобы можно было накормить своихъ усталыхъ

лошаденокъ. По ихъ словамъ, они возвращались на родину потому, что не нашли на Амурѣ такихъ земель подъ поселеніе, про какія у нихъ разсказывали. «Пропадать, такъ ужъ пропадать въ Россеѣ,—говорили они,—а не на Амурѣ, который только разорилъ насъ». Эта партія состояла изъ переселенцевъ разныхъ губерній».

Совсѣмъ не зная ничего вѣрнаго насчетъ Сибири—гдѣ въ ней какія мѣста, какая между ними разница, и т. под., немудрено, что переселенцы идутъ на тѣ или другія мѣста только наугадъ и потому нерѣдко попадаютъ въ такія мѣста, которыя ни въ чемъ не похожи на то, къ чему люди привыкли на родинѣ. Уже поэтому одному пришлымъ людямъ трудно обжиться на новомъ мѣстѣ, а если еще они на родинѣ наслышались разныхъ сказокъ, въ которыхъ новыя мѣста расхваливались на всѣ лады, то этимъ людямъ становится уже и совсѣмъ несносно: новыя мѣста кажутся имъ даже гораздо хуже, чѣмъ каковы они на самомъ дѣлѣ,—и вотъ съ горя и досады имъ кажется, что на новомъ мѣстѣ совсѣмъ жить нельзя, и бросаютъ неудачники новое мѣсто, на которое приходилось идти такъ далеко, претерпѣвая всякія горести, и бредутъ горемыки либо искать новыхъ мѣстъ, либо назадъ на родину. А что значитъ идти назадъ, въ какомъ ужасномъ положеніи находятся обратные переселенцы, это показано выше. Обратнымъ переселенцамъ приходится терпѣть два разоренія: одно, когда они уходили съ родины, продавая тамъ за безцѣнокъ свои пожитки, нажитые многими годами, а другое теперь, когда, пришедши въ Сибирь и приставши на новое мѣсто, они опять завели кое-какіе нужные предметы для дома и хозяйства—и теперь опять должны продавать ихъ за что придется, чтобы добыть сколько-нибудь денегъ на обратную дорогу и возвратиться въ прежнія мѣста уже круглыми нищими. Сколько тутъ людямъ придется претерпѣть всякихъ бѣдствій и страданій—этого и описать невозможно.

*

И все это по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что люди, задумавшіе переселиться, не постарались узнать достовѣрно, каковы разные сибирскіе края, не узнали правды о Сибири (отъ людей образованныхъ или по вѣрнымъ печатнымъ описаніямъ); если бы узнали правду, гдѣ какія мѣста въ этой дальней сторонѣ и какъ тамъ люди живутъ, то можно было бы обдумать, будетъ ли

такое или иное мѣсто подходящее, и что потребуется для переселенія и для устройства тамъ, какъ слѣдуетъ; зная это, можно было бы и подготовиться къ переселенію, не торопясь, и переселенецъ пришелъ бы на мѣсто какъ бы знакомое и легче бы къ нему приладился; если бы новое мѣсто оказалось даже и хуже, чѣмъ онъ надѣялся, то все-таки разница была бы не особенно большая, и къ ней легче было бы привыкнуть. А вторая причина та, что люди настолько не знали ничего похожаго на правду, но еще наслышались всякихъ небылицъ про новые края и про всякое въ нихъ благополучіе, повѣрили всему этому, какъ разсказывали какіе-нибудь болтуны или проходимцы, и отправились на переселеніе съ этой вѣрой, съ этими небылицами въ головѣ. Весь путь совершали, точно будучи во снѣ, въ путевыхъ тягостяхъ утѣшая себя надеждой на то благополучіе, которое ожидаетъ ихъ впереди. Понятно, сколь горестно должно быть положеніе этихъ людей, когда они, пришедши на мѣсто и увидѣвши то, что тамъ есть въ дѣйствительности, точно пробудятся отъ сладкаго сна, точно съ неба свалятся въ горькую юдоль нужды и горя. Для такихъ людей все худое кажется въ десять разъ хуже, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, и за этимъ худымъ они уже не могутъ видѣть ничего хорошаго. Такіе люди должны чувствовать себя столь несчастными, что имъ пожалуй больше ничего и дѣлать не остается, какъ бѣжать изъ Сибири назадъ, откуда пришли, чтобы забыть поскорѣе про свое злосчастное переселеніе и про Сибирь, которая покажется имъ хуже худшаго.

И добравшись до родины, такіе горемыки будутъ сами разсказывать про Сибирь небылицы, только въ самомъ худомъ смыслѣ,—будутъ такъ ее расписывать, что хуже этой стороны и быть нельзя,—и такими своими разсказами могутъ помѣшать отправиться въ Сибирь такимъ переселенцамъ, которые въ подходящихъ мѣстахъ могли бы устроиться очень хорошо и зажить въ полномъ благополучіи.

Въ прошломъ году былъ такой случай: въ газетѣ «Новое Время» осенью было напечатано письмо изъ Симбирскаго уѣзда отъ г. Назарьева, который писалъ, что въ этомъ уѣздѣ осенью вдругъ появилось множество обратныхъ переселенцевъ, нетолько новыхъ, которые ушли было въ Сибирь въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, но и тѣхъ, которые уже два года назадъ водворились тамъ во

ста верстахъ отъ Томска, — пришли они разоренные, измученные, въ самомъ жалкомъ видѣ, точно выскочили изъ полымя, и стали разсказывать про Сибирь такіе ужасы и выставлять ее такимъ страшилищемъ, что въ мѣстномъ населеніи совсѣмъ пропала всякая охота къ переселенію. Возвратившіеся переселенцы были изъ крестьянъ Симбирскаго уѣзда: села Ново-Никулина, с. Хохловки, с. Чуфарова, с. Чирикова, Золудаевки, Рѣпьевки, с. Темерсянъ, деревень: Дубенокъ, Грязной-Ключъ, Лопатина и многихъ другихъ. Изъ ихъ разсказовъ можно было понять, что эти переселенцы, попавши въ Ново-Тоскинскую волость, Томской губ., Ново-Троицкаго округа, почувствовали себя тамъ, какъ потерянные, среди дремучей тайги, подъ тучами губительной мошкары, на разбросанныхъ по лѣсу клочкахъ глины, твердой, какъ камень, вмѣсто привычнаго чернозема, бывшаго на родинѣ. Такъ они разсказывали. Прежде всего ихъ испугало положеніе бывшихъ ихъ односельцевъ, уже два года сидѣвшихъ на новой землѣ, которые писали на родину, что живутъ въ 5-тистѣнныхъ избахъ, а на самомъ дѣлѣ бѣдствовали въ земляпкахъ или крошечныхъ кельяхъ безъ крышъ и дворовъ; они сейчасъ же признавались, что если и писали на родину о всякихъ привольяхъ сибирской жизни, то только для того, чтобы вызвать побольше своихъ земляковъ, съ которыми все-таки пріятнѣе мыкать горе на чужой сторонѣ. Воротившіеся новые переселенцы разсказывали, что будто бы всѣ старые переселенцы такъ извелись, что ихъ и узнать нельзя, отъ жестокаго климата, отъ мучительной мошкары, которая въ теченіе короткаго лѣта не даетъ покоя ни людямъ, ни животнымъ; отъ непривычной воды, вредной для питья, отъ плохихъ урожаевъ, а также потому, что нѣтъ такой безопасности, какъ на родинѣ, отъ медвѣдей и злыхъ людей, такъ что даже будто бы нельзя и ходить по-одиночкѣ.

Одинъ изъ воротившихся, крестьянинъ села Ново-Никулина, вотъ что разсказалъ г. Назарьеву: «Изъ послѣднихъ «силъ выбились, сколько дѣтей и стариковъ по дорогѣ «растеряли, пока добрались до Томска. Разузнали доро«гу къ нашему участку, начальство обласкало, а мы съ «радости накупили коней, всякую сбрую и выѣхали изъ «гор. Томска по большому Иркутскому тракту. Пѣсни «поемъ, другъ друга поздравляемъ; а какъ только на 70-й «верстѣ свернули влѣво, такъ и носы повѣсили: дичь, тря«сины, овраги. Пришлось самимъ впрягаться въ повозки.

«Къ ночи добрались до чувашскаго выселка,—изъ нашихъ «же сторонъ выселились. Чуваши—воютъ: безъ земли и «безъ воды сидятъ. Тронулись дальше... Вплоть подъѣха- «ли къ своимъ землякамъ, а строенья не видимъ,—такъ, «какіе-то кельи да земляники версты на три растянулись. «а по-нашему, порядкомъ и строиться невозможно—тряси- «ны мѣшаютъ... Повылѣзали наши земляки, черные, ху- «дые, волосами обросли—не узнать никого. Легли мы, «почти-что не ѣвши, не пивши, такая бѣдность, а чуть «свѣтъ—обвязали себя дегтярными тряпками,—тамъ безъ «этого шагу ступить нельзя, мушкара заѣстъ,—и пошли «смотрѣть участокъ. Цѣлый день лазили изъ трясины въ «трясину, изъ болота въ болото, изъ оврага въ оврагъ, и «все спрашиваемъ: да гдѣ же земля-то? А земли и въ по- «минѣ нѣтъ. Вернулись, всплакнули, помолились, запрягли «коней, да и гайда назадъ».

Какъ не повѣрить такимъ разсказамъ людей, которые сами были на мѣстѣ, осмотрѣли все своими глазами и разсказывали это, воротившись, не одинъ, не два человѣка, а цѣлыя партіи односельцевъ? Тутъ повѣрилъ бы и Ома невѣрующій, и неудивительно, что послѣ такихъ разсказовъ симбирскіе крестьяне забыли и думать о переселеніи въ Сибирь, считая ее какимъ-то ужаснымъ страшилищемъ. А на самомъ дѣлѣ во всѣхъ этихъ разсказахъ не было и малой доли правды, все это оказалось чистыми выдумками. Разсказчики не умѣли даже назвать вѣрно ту мѣстность, гдѣ они побывали. Письмо Назарьева было напечатано въ газетѣ «Новое Время» 3-го октября прошлаго года, а черезъ полтора мѣсяца, 20-го ноября того же года, въ той же газетѣ появилось письмо изъ Томска отъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Томашпискаго, въ участкѣ котораго и было это дѣло, и вотъ что объясняетъ г. Томашпискій въ своемъ письмѣ (передаемъ здѣсь это письмо цѣликомъ, только болѣе простыми словами, чтобы оно было понятно всѣмъ читателямъ):

«Ново-Троицкаго округа въ Томской губерніи нѣтъ, нѣтъ и Ново-Тоспинской волости. Надо догадываться, что переселенцы говорили про Ново-Троицкій поселокъ, Ново-Кусковской волости, Томскаго округа, основанный симбирскими переселенцами осенью 1895 года на Фатѣевскомъ переселенческомъ участкѣ. Я не разъ бывалъ въ томъ поселкѣ, гдѣ побывали воротившіеся домой симбирскіе переселенцы, объѣзжалъ вдоль и поперекъ весь тотъ переселенческій участокъ, гдѣ стоитъ сказанный поселокъ

и хорошо знаю ту самую дорогу, по которой шли крестьяне села Ново-Никулина. «Дичи, трясинъ и овраговъ» на этой дорогѣ я не замѣчалъ: она идетъ по высокому, открытому мѣсту, кое-гдѣ поросшему березовымъ лѣсомъ съ примѣсью ели и лиственницы. На пути къ Ново-Троицкому поселку отъ Иркутскаго тракта лежатъ три селенія: поселокъ Ново-Архангельскій, деревня Мало-Кирова и село Воронина-Пашня, слѣдовательно этотъ путь не есть «дичь» (т.-е. не дикая пустыня). Точно также и чувашамъ не приходится «быть безъ воды» и жаловаться на то, что земли нѣтъ, потому что у нихъ на участкѣ четыре рѣчки, и земля у нихъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасная.

«Еще менѣе правды въ описаніи переселенческаго участка и Ново-Троицкаго поселка. Переселенческіе участки назначаются съ большою осторожностью, и народъ не станутъ селить въ «дремучую тайгу», гдѣ «нѣтъ воды», гдѣ вмѣсто земли «клочки твердой глины» и гдѣ сплошные «трясины, болота и овраги». Все это разсказывали темные люди, которые любятъ преувеличивать и даже искажать то, что есть на самомъ дѣлѣ, когда потерпятъ какую-нибудь неудачу или когда имѣли надежды слишкомъ преувеличенныя и потому обманулись въ нихъ. Фатѣевскій участокъ въ 1894 году, по порученію Томскаго губернатора, изслѣдовалъ правительственный агрономъ В. Г. Бажаевъ и призналъ его вполнѣ пригоднымъ для заселенія *). И дѣйствительно это одинъ изъ л у ч ш и х ъ участковъ Томскаго округа, на который давно зарились старожилы села Ворониной-Пашни и имѣли тамъ «заимки». Въ этомъ участкѣ 5.625 десятинъ удобной земли на 367 душъ мужскаго пола; онъ почти сполна заселенъ и представляетъ собою довольно высокую равнину рѣдко-лѣсистую, по которой текутъ двѣ рѣчки: Итата и Кутатка, обильныя хорошею проточною водой. Мѣстъ удобныхъ для обращенія въ пашню, нетолько послѣ расчистокъ, но и прямо готовыхъ,—много, много удобныхъ увалovъ и гривъ (такъ называются возвышенныя мѣста, которыя тянутся длинными грядами и считаются лучшими для хлѣбопашества) и значительный запасъ лѣс-

*) В. Г. Бажаевъ передъ этимъ былъ земскимъ агрономомъ въ Московской губерніи, много постарался объ улучшеніи тамъ крестьянскаго хозяйства, вводилъ у тамошнихъ крестьянъ травосѣяніе и написалъ объ этомъ очень хорошую книжку для народа; стало-быть это человѣкъ знающій и не могъ считать пригодными подъ заселеніе «трясины, болота и овраги».—*Ред.*

ныхъ сухихъ залоговъ (колки, т.-е. лѣсочки, и перелѣски по гривамъ). Также много прекрасныхъ покосовъ. Почва весьма мощная, въ родѣ глинистаго чернозема. Таковъ Фатѣевскій переселенческій участокъ на самомъ дѣлѣ. Точно также есть чистый вымыселъ все то, что разсказывали о поселкѣ ново-никулицы. Они говорили, будто подъѣхали вплоть, а строеній не видѣли: «такъ какія-то кельи и землянки»..... А на самомъ дѣлѣ я былъ въ Ново-Троицкомъ поселкѣ 7-го августа (1896 года) и видѣлъ, что изъ 90 семей переселенцевъ Симбирской губерніи, которые водворились частью осенью 1895 года, а частью лѣтомъ 1896 года, — 71 семья имѣетъ уже свои избы, и нѣкоторыя избы имѣютъ крупные размѣры и хорошо отдѣланы снаружи. Правда, есть избы еще не вполнѣ устроенныя, есть и срубы еще не покрытые, но вѣдь надо помнить, что со дня водворенія первыхъ новоселовъ едва минулъ годъ, что почти половина ихъ водворена въ текущемъ году (1896) и что большинству новоселовъ пришлось перезимовать послѣднюю зиму въ селѣ Ворониной-Пашнѣ, въ 6 верстахъ отъ поселка. Общее хозяйственное положеніе 90 семей, живущихъ въ Ново-Троицкомъ поселкѣ, видно изъ слѣдующихъ цифръ (онѣ собраны къ 1-му августа): 30 семей имѣли по двѣ и болѣе лошадей, 29—по одной лошади, 4 семьи имѣли по двѣ и болѣе коровъ, 45 семей—по одной коровѣ, 35 семей имѣли мелкій скотъ, 38 семей получили отъ казны въ ссуду сакковскіе плуги; подъ озимый хлѣбъ запахано и засѣяно 150 десятинъ, 46 семей уже ведутъ самостоятельное хозяйство. Изъ всего этого видно, что далеко не всѣмъ симбирцамъ Сибирь показалась «страшилищемъ» и что нашлись же 90 семей, въ 470 душъ обоего пола, которыя съумѣли здѣсь устроиться, а нѣкоторые уже и хозяйствомъ обзавелись и, очевидно, бѣжать безъ оглядки не намѣрены. Въ чемъ же все дѣло? Въ моемъ вѣдѣніи участокъ, состоящій изъ шести волостей, въ коихъ 50 переселенческихъ поселковъ, но случаи обратнаго ухода переселенцевъ очень рѣдки. Я обратилъ вниманіе на быстрый наплывъ симбирцевъ въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года (1896) въ Ново-Кусковскую волость, изъ коихъ около 60 семей пожелали водвориться въ Ново-Троицкій поселокъ, а остальныхъ 19 семей, за непмѣніемъ здѣсь мѣста, пришлось направить на смежный Мало-Кутацкій участокъ; но 39 семей скоро отказались отъ водворенія. Послѣ того, какъ онѣ появились у меня и заявили же-

лаціе водвориться, опѣ такъ скоро появились у меня вторично съ просьбой возвратить имъ обратно документы, что, надо полагать, опѣ едва ли успѣли толкомъ и осмотрѣть участокъ. Отъ нихъ я могъ узнать только, что участокъ имъ «не глянется», что «бабы плачуть» и что «ходокъ обманулъ». А въ поселкѣ оставшіеся новоселы объяснили мнѣ, что возвратившихся на родину переселенцевъ Ново-Никулинской волости привела въ Сибирь не нужда и не земельное утѣсненіе: по словамъ земляковъ, они и на родинѣ имѣли достаточно земли и хорошее хозяйство, но здѣсь надѣялись получить втрое и пожить вольготнѣй. Но пожившіе нѣсколько дней въ поселкѣ и увидѣвши, что крестьянину здѣсь приходится трудиться больше, что здѣсь землю «не разбрасаешь каблукомъ», какъ они говорили, а подвинешь лишь хорошимъ плугомъ,—они возненодовали на своего ходока, остались недовольны прекраснѣйшимъ участкомъ и насказали г. Назарьеву о Сибири много небылицъ. Все это очень прискорбно, такое напрасное путешествіе—одно разоренье для крестьянина, но это не отъ сибирскихъ ужасовъ. Сибирь не есть обѣтованная земля, и ею всегда останутся недовольны тѣ, кто чаетъ въ ней найти молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ. Но ею всегда будетъ доволенъ безземельный и нуждающійся крестьянинъ, который пожелаетъ завести свое хозяйство и работать на себя».

Всему тому, что написалъ чиновникъ Тамашинскій, нельзя не вѣрить, потому что онъ человѣкъ служащій и имѣетъ надъ собой начальство, которое строго смотритъ, чтобы прилагались всѣ старанія для наилучшаго устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, ибо этого твердо желаетъ и требуетъ высшее Правительство. Ежели бы чиновникъ водворилъ переселенцевъ на такомъ участкѣ, на которомъ жить нельзя, и они оттуда бы уходили прочь, то такой чиновникъ только накликалъ бы бѣду на свою же голову, потому что начальство дозналось бы настоящей причины ухода переселенцевъ съ отведеннаго имъ участка, и чиновнику не прошла бы даромъ его небрежность и малая забота о переселенцахъ. Ни чиновники по переселеческимъ и крестьянскимъ дѣламъ, ни ихъ начальство, ни высшее Правительство не могутъ желать, чтобы переселенцы покидали отведенные имъ участки и бродили по Сибири съ одного мѣста на другое или возвращались на родину нищими, потому что съ такимъ бродячимъ и нищимъ народомъ были бы только лишнія

и немалыя хлопоты всѣмъ властямъ. Стало-быть, ради собственнаго спокойствія и удобства всѣ власти должны стараться, и дѣйствительно стараются, водворять переселенцевъ на такихъ мѣстахъ и вообще насколько возможно содѣйствовать такому ихъ устройству, чтобы они могли плотно осѣсть на этихъ мѣстахъ и сдѣлаться прочными и полезными жителями новаго края, бывшаго доселѣ безлюднымъ. А потому рѣшительно быть не можетъ, чтобы переселенческіе чиновники сажали переселенцевъ на сплошные «трясины, болота и овраги», какъ разсказывали воротившіеся на родину сибирцы. Между тѣмъ, земляки слушали ихъ и вѣрили каждому ихъ слову, такъ что даже отказались отъ прежнихъ своихъ помысловъ переселяться въ Сибирь, какъ писалъ г. Назарьевъ. А все это почему? Единственно потому, что ни тѣ крестьяне, которые переселялись въ Сибирь, ни тѣ, которые оставались дома, думая потомъ переселиться, рѣшительно не знали ничего вѣрнаго о сибирскихъ краяхъ, потому что все что знали о нихъ — знали только по деревенскимъ сказкамъ разныхъ проходимцевъ и досужихъ болтуновъ, которые сами толкомъ ничего не знали, по большей части даже и въ Сибири не бывали, а только болтали слышанныя ими небылицы, еще прибавляя къ нимъ по глупости или съ какимъ-нибудь дурнымъ умысломъ и свои собственныя выдумки. Наслушавшись этихъ сказокъ, сибирскіе переселенцы надѣялись найти въ Сибири обѣтованную землю, на которой трудиться не нужно, потому что почву «каблукомъ разбрасаешь».—а какъ увидѣли, что и тамъ надо работать, да еще больше, чѣмъ на родинѣ, то и показалась имъ Сибирь «страшилищемъ», отъ котораго они и пустились бѣжать безъ оглядки: и земляки на родинѣ имъ повѣрили, потому что сами ничего вѣрнаго не знали, наслышавшись только тѣхъ же сказокъ:— да и какъ было не повѣрить, когда разсказывали свои же люди, явившись въ такомъ видѣ, точно выскочили изъ полымя...

*

Вышеописанная исторія съ сибирскими переселенцами лучше всего доказываетъ, что никакимъ разсказамъ темныхъ простыхъ людей рѣшительно не слѣдуетъ вѣрить, если въ подтвержденіе этихъ разсказовъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній въ книгахъ или въ словесныхъ объясненіяхъ людей образованныхъ,—потому не слѣдуетъ вѣ-

рить, что темный простой человѣкъ самъ не знаетъ ничего вѣрнаго (ибо и узнать ему неоткуда) и, какъ малый ребенокъ, легко вѣритъ всему, чему захочетъ вѣрить не требуя никакихъ доказательствъ, особенно когда это разсказываетъ свой же братъ простой человѣкъ; и тоже какъ малый ребенокъ, онъ и чувствуетъ и мыслитъ все не въ настоящую мѣру, а въ преувеличенномъ видѣ—и горе, и радость, и надежды, и неудачи,—все ему кажется больше и важнѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ.

Отчего не послушать, что говорятъ люди. Но когда говорятъ они о какомъ-нибудь важномъ дѣлѣ, надо прежде всего спрашивать: откуда узнали? гдѣ это написано, т.-е. напечатано? Можно вѣрить только печатному, потому что все печатное служитъ ко всеобщему свѣдѣнію, и каждый прочитавшій, увидѣвши неправду, можетъ обличить, поправить ее тѣмъ же путемъ, т.-е. печатно же. Но и печатному не всему можно вѣрить, а съ разборомъ: и въ печати могутъ быть пустая болтовня и выдумки, потому что и печать можетъ быть разная. Достовѣрное, истинное непремѣнно содержится только въ той печати, которая идетъ отъ Правительства и правительственныхъ учрежденій, потому что на Правительство самимъ Богомъ возложено заботиться о благѣ народа: для блага народа оно дѣйствуетъ и во благо же народа печатаетъ всякія свѣдѣнія, въ которыхъ все должно быть достовѣрно и не можетъ быть никакой неправды, вымысла и обмана. Въ этомъ всѣ служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ, т.-е. всѣ слуги Царскіе, торжественно приносятъ присягу передъ Господомъ.

Всѣ статьи о Сибири, печатавшіяся въ Календаряхъ «Сельскаго Вѣстника», какъ уже было сказано выше, составлялись именно по такимъ печатнымъ описаніямъ разныхъ мѣстностей Сибири, которыя были сдѣланы или по распоряженіямъ правительственныхъ учрежденій (Министерства Государственныхъ Имуществъ, и Иркутскаго генералъ-губернатора), или учеными и образованными людьми, состоящими на правительственной службѣ; и Редакція «Сельскаго Вѣстника», печатая теперь эту книгу, вполнѣ увѣрена, что она будетъ полезна читателямъ именно своей правдой. Всякіе слухи о Сибири, какіе будутъ ходить среди сельскаго населенія, хорошіе или худые,—легко можно провѣрить, прочитавши эту книгу: ежели слухи не расходятся или мало расходятся съ тѣмъ, что въ ней написано, то имъ можно вѣрить, и напротивъ—не слѣдуетъ довѣрять никакимъ розсказнямъ, если они вообще не согласны съ на-

писанным въ этой книгѣ. Но чтобы книга эта могла быть полезна читателямъ, ее нужно читать не поспѣшно, а внимательно, и вдумываться въ прочитанное, такъ чтобы можно было все это ясно понять и твердо запомнить. Тотъ, кто прочитаетъ книгу съ такимъ вниманіемъ, довольно хорошо узнаетъ разные сибирскіе края или по крайней мѣрѣ будетъ имѣть объ нихъ такое правильное понятіе, что, услышавши какія-нибудь разсказы о Сибири, будетъ въ состояніи различить въ нихъ правду отъ вымысла. А кто будетъ настолько понимать Сибирь, тому не придется испытывать всѣ тѣ неудачи и горести, какимъ подвергаются легкомысленные переселенцы, ничего объ ней толкомъ не знающіе и которые потому бываютъ вынуждены или терпѣть тамъ горе безъ конца, или возвращаться съ новыхъ мѣстъ на родину нищими.

Когда дописывалась эта статья, пришло сообщеніе изъ Казани, въ которомъ извѣщаютъ, что въ нынѣшнемъ году съ весны ѣхало на пароходахъ довольно много переселенцевъ въ Сибирь; теперь же ихъ уже почти не встрѣчается, а попадаются только партіи обратныхъ переселенцевъ, идущихъ назадъ на родину. За послѣдніе годы обратные переселенцы появляются все чаще и чаще. Пожившіи на новыхъ мѣстахъ и потерпѣвши тамъ неудачу, бѣдняки, разоренные, оборванные, безъ всякихъ средствъ, возвращаются на родину, прося помощи на дорогу Христовымъ именемъ. За послѣднее время обратныхъ переселенческихъ партій черезъ Казань прошло нѣсколько. Они разсказываютъ цѣлыя повѣствованія о постигшемъ ихъ горѣ. Послѣдняя изъ этихъ партій, бродившая по городу за сборомъ милостыни, состояла изъ обратныхъ переселенцевъ, возвращавшихся изъ Сибири въ Тамбовскую губернію. Въ ней было 23 человѣка. По словамъ этихъ бѣдняковъ, они переселились съ родины въ далекую Сибирь три года тому назадъ. Въ то время они имѣли достаточныя средства для устройства новаго хозяйства, которое дѣйствительно и удалось имъ устроить, но затѣмъ оказалось, что житье на новыхъ мѣстахъ гораздо хуже, нежели на родинѣ; они терпѣли разныя неудачи, мало-помалу лишились всего, что имѣли, и рѣшили воротиться домой.

Можетъ быть эти переселенцы не могли устроиться на новыхъ мѣстахъ и по своей собственной винѣ или оплошности и возвращались домой безъ уважительной причины, какъ возвратились симбирскіе переселенцы, о

коихъ было выше разсказано; но горя-то натерпѣться всѣмъ такимъ неудачникамъ пришлось вдоволь, да и впереди еще придется можетъ быть горше прежняго, потому что дома у нихъ не осталось ни кола, ни двора А сколько еще остается въ Сибири такихъ горемычныхъ переселенцевъ, которые и рады бы воротиться, да силъ нѣтъ, и которые потому остаются тамъ навсегда горе мыкать, безъ всякой надежды на лучшее будущее! Такъ вотъ, для того, чтобы меньше появлялось у насъ такихъ горемыкъ, и напечатана эта книга, и редакція «Сельскаго Вѣстника» искренно будетъ радоваться, когда узнаетъ, что эта цѣль ея достигается и что читатели этой книги станутъ соблюдать русскую пословицу: «семь разъ примѣрь прежде, чѣмъ одинъ разъ отрѣзать»—то-есть подняться въ Сибирь со стараго, роднаго, насиженнаго гнѣзда.

7-го іюля 1897 года.

СВѢДѢНІЯ О СИБИРИ.

Сибирью, или Азіятскою Россіей, называются русскія владѣнія, лежащія въ Азіи, по ту сторону Уральскихъ горъ. Сибирь отъ Россіи отдѣляется этими горами, которыя начинаются у Ледовитаго океана и идутъ почти до самаго Каспійскаго моря. Сѣверной границей Сибири служитъ Ледовитый или Сѣверный океанъ, съ востока Тихій океанъ, а съ юга Китайскія владѣнія и Туркестанъ. Вся огромная площадь Сибири заключаетъ въ себѣ около 12 милліоновъ 300 тысячъ квадратныхъ верстъ—пространство, почти въ два съ половиной раза обширнѣе Европейской Россіи.

Вся площадь Сибири считается состоящею изъ двухъ частей: одна Западная, сосѣдняя съ Россіей, вообще плоская и ровная, а другая, дальняя — Восточная, значительно гористая на югѣ. Раздѣлъ между этими двумя частями идетъ, примѣрно, отъ устья рѣки Енисея, черезъ города Нарымъ, лежащій на р. Оби, и Кокбекты, въ Семипалатинской области. Взглянувъ на карту, можно видѣть, что западная часть значительно меньше восточной. Западная часть имѣетъ съ юга на сѣверъ постепенный склонъ, покатость, и вслѣдствіе этого вся открыта студеным сѣвернымъ вѣтрамъ, дующимъ съ Ледовитаго океана. Восточная часть на югѣ гориста, а къ сѣверу постепенно понижается и наконецъ переходитъ въ болотистыя равнины, которыя тянутся до самаго Ледовитаго океана,— такъ называемыя т у н д р ы. Горы восточной части Сибири составляютъ сплошной и непрерывный кряжъ, который въ разныхъ мѣстахъ носитъ разныя названія. Ближайшія къ западной части горы называются Алтайскими, за ними идутъ дальше къ востоку Саянскія, еще восточнѣе— Байкальскія, Становыя и Яблоновыя; между рѣками Амуромъ и Уссури тянется Татарскій хребетъ, а въ Камчаткѣ— Камчатскія горы.

По Сибири съ юга на сѣверъ текутъ огромныя рѣки: Обь, Енисей и Лена, а въ Восточный океанъ впадаетъ наша пограничная съ Китаемъ рѣка Амуръ. Обь и Енисей имѣютъ по 5.000 верстъ длины, Лена 4.500 верстъ, Амуръ болѣе 4.000 верстъ. Въ Обь впадаетъ рѣка Иртышъ, которая длиннѣе нашей Волги. Кромѣ рѣкъ, въ Сибири множество очень большихъ озеръ. Озеро Байкалъ, близъ котораго стоитъ городъ Иркутскъ, по величинѣ вдвое больше Ладожскаго озера и немногимъ меньше Азовскаго моря.

Климатъ Сибири вообще суровый и отличается рѣзкими крайностями: зимою стоятъ такія стужи, которыя въ Россіи случаются развѣ только въ Архангельскѣ; иной разъ цѣлыми недѣлями стоятъ морозы въ 30—40 градусовъ; лѣтомъ — другая крайность—донимаетъ ужасная жара, сильнѣе, чѣмъ въ степяхъ на югѣ Россіи. Причина такой суровости зимы уже указана выше: вся площадь Сибири Западной и Восточной понемногу понижается съ юга на сѣверъ, откуда дуютъ холодные сѣверные вѣтры, съ Ледовитаго океана, по которому вѣчно плаваютъ громадные ледяные острова и горы; съ юга же по всей границѣ Сибири тянутся высокія горы, которыя заслоняютъ ее отъ теплыхъ южныхъ вѣтровъ. Въ сѣверной части Сибири стужа зимою бываетъ такъ велика, что земля промерзаетъ вглубь на нѣсколько десятковъ саженъ; въ Якутскѣ пробовали бурить грунтъ и прошли буромъ на 45 саженъ вглубь, причемъ все еще не добрались до мягкаго, не мерзлаго грунта: все что вынуто было буромъ, оказалось промерзшимъ насквозь. Иной разъ, въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ, во время морозовъ не выдерживаютъ даже камни, деревья, льды, земля и даютъ трещины, причемъ раздается такой грохотъ, какъ будто палятъ изъ пушекъ или грохочетъ громъ.

Все побережье Сѣвернаго Ледовитаго океана, которое, кстати сказать, тянется почти на 15.000 верстъ, покрыто сплошною, голою, безлѣсною и оледенѣлою тундрой, на которой ростутъ только мхи, да тощіе кустарники. Отсюда къ югу начинаютъ появлятся лѣса, сначала хвойные, а потомъ и лиственные. Всего дальше на сѣверъ забирается лиственница, которая легче всѣхъ другихъ древесныхъ породъ переноситъ свирѣпыя зимнія стужи сѣверной Сибири. Въ средней части Сибири, особенно дальше къ востоку, тянется сплошной безконечный хвойный лѣсъ; этимъ лѣсомъ въ Сибири покрыты сотни тысячъ квадрат-

ныхъ верстъ. Эти вѣковые лѣса большею частью лишены травяной поросли, т.-е. ростутъ на голой землѣ: въ нихъ не гнѣздятся ни черви, ни букашки, а потому нѣтъ и мелкихъ пѣвчихъ птичекъ; такой лѣсъ стоитъ тихій, безмолвный, точно мертвый. Мѣстные жители называютъ такіе лѣса т а й г а м и. Западная часть покрыта не сплошно, а отдѣльными полосами лѣсовъ; здѣсь чаще всего встрѣчается береза, сосна, ель и пихта, рѣже ольха и кедръ; большая же часть западной Сибири имѣетъ видъ совершенно открытой степи. Въ средней части эта степь покрыта травою, а на югѣ часто встрѣчаются совсѣмъ голыя песчаныя пустыни.

Въ Сибири мѣста много, а народа очень мало: всѣхъ жителей тамъ считается немного больше 6 милліоновъ; въ Россіи на каждую квадратную версту приходится около 20 человѣкъ жителей, а въ Сибири по 1 человѣку на 2 квадратныхъ версты, значитъ въ 40 разъ меньше, чѣмъ въ Россіи. Такое рѣдкое населеніе здѣсь потому, что неблагопріятны климатъ и положеніе страны. Можно считать, что не менѣе, какъ четверть или даже треть всей Сибири, прилегающая къ Сѣверному океану, совершенно непригодна для земледѣльческаго поселенія, потому что тамъ не могутъ расти даже самые выносливые къ холоду хлѣба. Въ средней части воздѣлывать хлѣба уже возможно, но тутъ идутъ почти сплошные вѣковые лѣса, отъ которыхъ можно отвоевать почву лишь понемногу, шагъ за шагомъ. Такимъ образомъ, изъ всего громаднаго пространства Сибири, пока еще только малая часть, удобная для земледѣлія, занята осѣдлымъ населеніемъ, а все остальное пространство лежитъ впустѣ, и тамъ бродятъ только полудикіе инородцы, промышляющіе рыбу, дичь и пушнаго звѣря, которыми Сибирь богата.

Тотчасъ за Уральскимъ хребтомъ лежитъ обширная Т о б о л ь с к а я губернія—первая область, которая была занята въ Сибири русскими. Тобольская губернія занимаетъ площадь въ 1 милліонъ 300 тысячъ квадратныхъ верстъ, т.-е. больше, чѣмъ Германская и Австрійская имперіи, если ихъ взять вмѣстѣ. Жителей въ ней 1 милліонъ 313 тысячъ человѣкъ. Для земледѣлія пригодны въ ней только южные уѣзды или округа: Ялуторовскій, Ишимскій, Курганскій и Тюкалинскій. Къ сѣверу отъ этихъ округовъ идутъ лѣса и болота. Въ этой мѣстности сѣютъ хлѣбъ только мѣстами въ округахъ Тобольскомъ и Туринскомъ: въ Сургутскомъ округѣ посѣвы совсѣмъ ни-

чтожны, а въ Березовскомъ и вовсе не производятся. Скотъ разводятъ въ южныхъ уѣздахъ, а на сѣверѣ у инородцевъ заведены стада оленей, которые приносятъ такую же разнообразную пользу хозяевамъ, какъ и нашъ скотъ. Богатство губерніи лѣсомъ породило много лѣсныхъ промысловъ: выдѣлку посуды, мебели, телѣгъ, тарантасовъ, сундуковъ, заготовку лыка, мочала, сидку смолы и дегтя. Все это сбывается на Ирбитской ярмаркѣ и по городамъ губерніи. Въ восточной части губерніи лѣсныя богатства также изобильны, но тамъ населеніе рѣже, и некуда дѣвать издѣлій, а потому лѣсные промыслы тамъ ведутся только поблизости городовъ. Тобольская губернія богата всякимъ дикимъ звѣремъ, на котораго и ведется охота инородцами и жителями сѣверныхъ округовъ; въ тѣхъ же мѣстахъ ловится много рыбы, главнымъ образомъ по большимъ рѣкамъ—Оби и Иртышу. Желѣзная дорога, которая строится черезъ всю Сибирь, проходитъ по южной части Тобольской губерніи.

Къ востоку отъ Тобольской лежитъ Томская губернія. Ея южная часть очень гориста, въ ней проходятъ высочайшія горы, вершины которыхъ покрыты никогда не тающимъ снѣгомъ: гора Бѣлуха поднимается въ высоту на 3 версты слишкомъ. Къ югу по губерніи тянутся обширныя низменныя равнины, степи: Барабинская или Бараба, въ западной части губерніи,—Кулундинская, къ юго-востоку отъ Барабинской, и Васюганская—на сѣверѣ губерніи. Горы покрыты лѣсами и содержатъ цѣнные руды и камни: въ округахъ Кузнецкомъ и Мариинскомъ есть золотыя розсыпи. Климатъ Томской губерніи отличается самыми рѣзкими крайностями: въ сѣверной части бываютъ стужи зимою до 50 градусовъ, а лѣтомъ жары до 30°; въ южной части стужи тоже нерѣдко доходятъ до 30 –35 градусовъ, а жары лѣтомъ до 50°. Климатъ вообще нездоровый для людей: жители нерѣдко страдаютъ цынгою, лихорадками, скарлатиной, а скотъ гибнетъ отъ сибирской язвы. Лѣтомъ бываютъ частыя и сильныя грозы, а зимой сильныя вьюги, «пурги» или «бураны», во время которыхъ снѣгъ такъ слѣпитъ глаза, что человѣкъ иной разъ бродитъ цѣлые часы около самой околицы своей деревни и не можетъ разобрать, гдѣ онъ.—Хлѣбопашествомъ занимаются жители почти по всей губерніи. Совершенно неудобны для земледѣлія только сѣверныя болотистыя части Васюганской степи, да высокія горы на югѣ губерніи; самый хлѣбородный округъ Барнаульскій

скій, а затѣмъ идутъ Бійскій, Томскій и южныя части Маріинскаго и Кузнецкаго. Скота у жителей много, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ составляетъ главное ихъ богатство, особенно у инородцевъ въ восточной и южной частяхъ губерніи. Многіе разводятъ пчелъ, хотя не умѣютъ ходить за ними, какъ слѣдуетъ. Звѣроловство было прежде очень значительно, а теперь постепенно падаетъ, и имъ занимаются только инородцы. Рыболовство —самая доходная статья на сѣверѣ губерніи.

Къ югу отъ Тобольской губерніи и къ юго-западу отъ Томской лежитъ Акмолинская область, за которою къ югу начинаются наши средне-азіятскія владѣнія —Туркестанскій край. Середина области покрыта невысокими горами, а окраины ея степныя: къ сѣверу эти степи большею частію солончаковыя и безплодныя, а къ югу—каменистыя, тоже безплодныя. Такимъ образомъ, большую часть области можно считать мало пригодною для хлѣбопашества. Земледѣльческое населеніе размѣщается по теченію рѣки Ишима, впадающей въ Иртышъ. Климатъ чрезвычайно суровъ: зимою цѣлыми недѣлями стоятъ морозы въ 30—40 градусовъ, съ сильными вихрями и снѣжными буранами; лѣтомъ стоятъ страшныя, удушливыя жары, выжигающія траву по степямъ. Земледѣліе въ области очень слабо, такъ что хлѣба не вездѣ хватаетъ на свое продовольствіе, но зато процвѣтаетъ скотоводство. Киргизы, живущіе въ области, разводятъ главнымъ образомъ барановъ и лошадей, а русскіе—крупный рогатый скотъ. Рыбные промыслы искони заведены казаками по рѣкѣ Иртышу, по его притокамъ и по многочисленнымъ степнымъ озерамъ области; рыба ловится преимущественно мелкая—язь, окунь, щука, судакъ. Главный городъ области есть не Акмолинскъ, по имени котораго она названа, а Омскъ, гдѣ прежде было главное управленіе всей Западной Сибири.

Къ востоку отъ Томской губерніи, по обѣ стороны рѣки Енисея, захватывая его главные притоки, лежитъ Енисейская губернія, названная по рѣкѣ, а не по губернскому городу—Красноярску. Енисейская губернія захватываетъ на сѣверѣ берегъ Ледовитаго океана, а къ югу тянется до границы съ Китаемъ: по величинѣ, это вторая губернія въ всей Россійской Имперіи: больше ея только Якутская область. Вся большая сѣверная часть губерніи, начиная отъ города Енисейска, совершенно негодна для хлѣбопашества, такъ что земледѣльческое населеніе сгру-

дилось на самомъ югѣ губерніи. гдѣ почва очень плодородна и мѣстами хорошо защищена отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ хребтами горъ. Эти горы богаты всякими рудами и камнями. Въ Енисейской губерніи находятся наши самыя богатыя золотыя розсыпи; кромѣ того, въ губерніи добывается серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо, и вообще горное дѣло занимаетъ здѣсь много рабочихъ рукъ. Климатъ губерніи, какъ и вообще въ Сибири, отличается рѣзкими крайностями, но онъ все-таки мягче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Сибири. Зимнія стужи хотя и бываютъ жестокія, но переносятся легко. Лѣтомъ часто бываетъ засуха, которая очень вредитъ хлѣбопашеству. Земледѣліе въ губерніи, конечно только въ самой южной части, годъ-отъ-года ростетъ; жители сѣютъ хлѣбъ нетолько для себя, но и на продажу,—много хлѣба идетъ на золотые пріиски и на горные заводы. Полевое хозяйство ведется очень простымъ способомъ: землю не удобряютъ, потому что она пока еще очень плодородна; обыкновенно пашутъ участокъ лѣтъ 10 подъ-рядъ, а потомъ бросаютъ подъ залежь и принимаются за новину.—Минусинскій округъ считается самымъ плодороднымъ; здѣсь, по рѣкѣ Абакану, впадающей въ Енисей, попадаются пласты отличнаго чернозема, до трехъ аршинъ глубины. Годовой урожай въ Минусинскомъ округѣ почти всегда вдвое превышаетъ то количество, какое надо на прокормъ своего населенія, и избытокъ хлѣба частью продаютъ на золотые пріиски, а частью сплавляютъ по Енисею на сѣверъ, въ нехлѣбородныя мѣста губерніи.—Очень плодороденъ также Ачинскій округъ, но отсюда труднѣе сбывать хлѣбъ, и притомъ мѣстное населеніе много заработываетъ извозомъ.—Въ Красноярскомъ округѣ почва уже не такъ плодородна, и часто бываютъ засухи и малоснѣжныя зимы, отъ которыхъ сильно страдаютъ посѣвы.—Въ Канскомъ округѣ плодородна только западная часть; отсюда хлѣбъ сплавляютъ по рѣкамъ Кану и Тасѣевой на золотые пріиски Енисейскаго округа, гдѣ хлѣбъ родится только на небольшой плодородной полосѣ на югѣ, по берегамъ Енисея, въ Казачинской волости.—Вообще пахотныхъ земель въ Енисейской губерніи считается 1 милліонъ десятинъ, а около 270 тысячъ десятинъ сѣнокоса. Скотоводствомъ занимаются кочующіе инородцы Минусинскаго округа, у которыхъ заведены огромные табуны лошадей; а въ Туруханскомъ краѣ инородцы держатъ стада оленей. Рыбными промыслами и звѣроловствомъ кормятся инородцы сѣвер-

ной части губерніи. Почти по всей губерніи населеніе добываетъ бѣличій мѣхъ: бѣлка водится тамъ во множествѣ.

Еще далѣе на востокъ, за Енисейской губерніей, лежитъ Иркутская губернія. Южною частью она примыкаетъ къ Китаю и Забайкальской области, а съ востока и сѣвера окружена Якутскою областью. Иркутская губернія почти вся гористая, такъ что ровныя мѣста попадаются только въ долинахъ, между лѣсистыми кряжами горъ и ихъ отрогами. Климатъ очень суровый, но считается здоровымъ, и вообще не ставитъ неодолимыхъ препятствій для земледѣлія: болѣе трети населенія всей губерніи занимается хлѣбопашествомъ. Удобной земли въ губерніи считается всего болѣе 6 милліоновъ десятинъ, хотя въ томъ числѣ около 1 милліоновъ десятинъ пока еще не расчищены отъ лѣса: а распахано изъ этого числа менѣе $^1/_{10}$ (десятой) части, всего около 510 тысячъ десятинъ. Сѣютъ тѣ же хлѣба, что въ Россіи, главнымъ образомъ рожь, овесъ, пшеницу, ячмень, картофель; урожаи не высоки, но это приписывается не безплодной почвѣ и не суровому климату, а дурной обработкѣ почвы.

Скотоводство въ Иркутской губерніи также очень широко распространено, особенно въ Балаганскомъ, Верхоленскомъ и Иркутскомъ округахъ; разводятъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, свиней, а инородцы—оленей.

На юго-восточной границѣ Иркутской губ. лежитъ огромное озеро Байкалъ, которое отдѣляетъ ее отъ Забайкальской области. Эта область съ юга граничитъ съ китайскими владѣніями, а съ востока съ Якутскою и Амурскою областями. Забайкалькая область очень гористая страна, по ней проходятъ Яблоновый и Нерченскій хребты. Самыя высокія горы находятся въ сѣверо-западной части области, у озера Байкала, такъ что вся мѣстность области имѣетъ постепенный склонъ отъ Байкала къ югу-восточному углу области, гдѣ встрѣчаются ровныя плоскогорья, по виду настоящія степи; жители такъ ихъ и считаютъ степями. Климатъ въ области хотя и суровый, и съ рѣзкими крайностями, т.-е. съ сильными стужами зимою и жарами лѣтомъ, но все же мягче, чѣмъ въ другихъ частяхъ Сибири. Горные хребты оказываютъ замѣтное дѣйствіе на климатъ мѣстности; такъ напр., главный городъ области, Чита, имѣетъ болѣе теплый климатъ, чѣмъ Петровскій заводъ, несмотря на то, что этотъ заводъ лежитъ гораздо дальше на югъ, чѣмъ Чита. Само собой ра-

зумѣется, что климатъ гораздо мягче въ низкихъ мѣстахъ, напр. въ глубокихъ долинахъ рѣкъ (Шилки, Онона, Аргуни), чѣмъ на высокихъ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ лѣтнее время въ области выпадаетъ много дождя, такъ что засухи случаются очень рѣдко. Хлѣбопашество въ области ничтожно и сосредоточено главнымъ образомъ въ Нерчинскомъ округѣ: хлѣба, впрочемъ, хватаетъ на продовольствіе мѣстнаго населенія. Удобныхъ земель въ области достаточно, конечно только на ровныхъ мѣстахъ, въ долинахъ рѣкъ; въ южной части встрѣчаются обширные луга и степи, на которыхъ пасется большое количество скота. Всего выгонной, сѣнокосной и луговой земли въ области считается около 12 милліоновъ десятинъ, и населеніе имѣетъ въ скотоводствѣ важную статью своего продовольствія.

Амурская область, лежащая еще далѣе къ востоку. По устройству своей поверхности она похожа на Забайкальскую область—тоже вся изрѣзана горами. По всей южной границѣ области протекаетъ огромная рѣка Амуръ, служащая нашей границей съ Китаемъ. По долинѣ этой рѣки и ея притока Зеи тянутся обширныя степныя и луговыя пространства, на которыхъ, главнымъ образомъ, и осѣдаетъ земледѣльческое населеніе. Климатъ области, несмотря на ея южное положеніе, очень суровъ; такъ напр., въ главномъ городѣ области, Благовѣщенскѣ, зима начинается съ ноября и тянется до конца апрѣля; а между тѣмъ Благовѣщенскъ расположенъ на одной линіи съ нашими южными городами Харьковомъ, Кіевомъ, Полтавой, гдѣ въ ноябрѣ еще рѣдко бываетъ снѣгъ, а апрѣль всегда теплый, весенній мѣсяцъ. Климатъ сухой и ровный, зимою не бываетъ ни оттепелей, ни гололедицы; снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ октябрѣ и ноябрѣ, а если въ эти мѣсяцы его выпало мало, то жители такъ уже и знаютъ, что зима будетъ малоснѣжная, потому что послѣ падаетъ снѣга очень мало, и его всегда сдуваетъ вѣтрами. Весна стоитъ холодная, часто еще въ половинѣ мая бываетъ иней; но со второй половины мая быстро настаютъ жары, и въ это время травы чрезвычайно быстро идутъ въ ростъ, такъ что черезъ нѣсколько дней бываетъ трудно узнать степь, которая передъ тѣмъ стояла вся голая. Въ іюлѣ наступаетъ страшная жара и духота: дождей въ это время не бываетъ, они являются позже, въ самомъ концѣ іюля: и весь августъ идутъ почти непрерывные дожди, такъ что за этотъ мѣсяцъ считается среднимъ чи-

сломъ не менѣе 23 дней съ дождемъ. Среди лѣта часто бываютъ обильныя росы, отъ которыхъ страдаютъ травы и хлѣба; иногда на нѣсколько дней наступаетъ мгла, сухой туманъ, хорошо извѣстный и у насъ въ Россіи, особенно въ южномъ Поволожьѣ. Въ августѣ жары спадаютъ, въ сентябрѣ часто появляется иней, и опадаетъ листва съ деревьевъ, а въ началѣ октября уже нерѣдко случаются морозы до 10 градусовъ. Мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, въ области очень много, и почти все населеніе крестьянъ и казаковъ занимается хозяйствомъ. Населеніе въ области пока еще ничтожное, и потому надѣлы очень обширные. Каждый хозяинъ обрабатываетъ столько земли, сколько ему съ семьею по силамъ. Обыкновенно, съ распаханнаго участка снимаютъ 4—5 хлѣбовъ, а потомъ оставляютъ его въ залежи. Слѣдуетъ замѣтить, что очень хорошихъ почвъ въ области мало; земля черноземная, но пахотный слой не глубокъ, всего отъ 2 до 6 вершковъ; поднятая новь даетъ среднее урожаи въ первые 4—5 лѣтъ, а потомъ едва только возвращаетъ сѣмена. Обыкновенно, каждая семья, среднимъ счетомъ, имѣетъ въ годъ 9 десятинъ посѣва; конечно, новоселы сразу не могутъ справиться съ такимъ размѣромъ запашки и засѣваютъ въ первые годы 1—2—3 десятины, прибѣгая притомъ къ помощи сосѣдей-старожиловъ, которымъ потомъ отработываютъ за эту помощь. Важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ можетъ служить звѣриный промыселъ и рыболовство. Рѣки области, особенно Амуръ и Зея, по которымъ садится земледѣльческое населеніе, очень богаты рыбою.

На самомъ восточномъ краю русскихъ владѣній, на берегу Великаго океана, тянется пустынная Приморская область. На сѣверъ она примыкаетъ къ Ледовитому океану, захватываетъ Камчатку, островъ Сахалинъ и Уссурійскій край. Рѣка Амуръ дѣлитъ область на двѣ части: сѣверная часть почти совершенная пустыня, покрытая горами и непроходимыми лѣсными дебрями, а къ югу отъ Амура лежитъ богатый Уссурійскій край, гдѣ расположенъ, въ самомъ южномъ углу области, ея главный городъ Владивостокъ. Климатъ въ южной части области суровъ, какъ и во всей Сибири, но все же онъ нѣсколько мягче, чѣмъ въ сосѣдней Амурской области; такъ, во Владивостокѣ весна открывается около половины марта, а зима въ ноябрѣ. Зимы въ области малоснѣжныя и суровыя, почти безъ оттепелей; весна холодноватая и затяж-

ная; первые заморозки начинаются съ половины сентября, а морозы съ первой половины октября: первый снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ. Приморская область еще совсѣмъ мало заселена: въ ней всего народа около 120 тысячъ человѣкъ.

Южная часть Приморской области, между рѣками Амуромъ и Уссури, можно считать одною изъ лучшихъ мѣстностей во всей Сибири для поселенія земледѣльцевъ. Здѣсь попадаются пласты чернозема въ 4—6 четвертей толщиною; къ сожалѣнію, почти вся мѣстность съ самою богатою почвою покрыта вѣковымъ лѣсомъ, который надо сводить съ корнемъ, а это требуетъ огромнаго труда. Легче всего сводится лѣсъ по склонамъ горъ, и на этихъ-то мѣстахъ и хозяйствуютъ переселенцы; но на такихъ мѣстахъ зимою легко сдувается вѣтромъ снѣгъ, они очень глубоко промерзаютъ и очень трудно оттаиваютъ лѣтомъ; на ровныхъ мѣстахъ, въ долинахъ, снѣгъ лежитъ глубоко и не выдувается, но зато тамъ корчеваніе пней лѣса чрезвычайно затруднительно. Наконецъ, мѣстами, по берегамъ рѣкъ, попадаются глубокіе пласты превосходной почвы, но на нихъ слишкомъ долго застаивается весенняя вода. Вообще, земля здѣсь требуетъ очень и очень большаго труда на первоначальную разработку, но зато потомъ щедро окупаетъ труды земледѣльца. Нельзя не упомянуть также о чрезвычайномъ обиліи въ области всякаго звѣря, дичи и рыбы; во время метанія икры нѣкоторыя породы рыбъ, напр. горбуша и кета, такъ запруживаютъ рѣки, что ихъ можно прямо черпать изъ воды.

Остается упомянуть еще о Якутской области, занимающей все громадное пространство между Ледовитымъ океаномъ, Приморскою областью и Иркутскою губерніей. Якутская область—самая обширная во всей Россійской Имперіи; въ ней считается около $3^1/_2$ милліоновъ квадратныхъ верстъ, такъ что въ нее можно бы умѣстить всѣ иностранныя государства Европы, и еще осталось бы пустое мѣсто. Но климатъ области такъ суровъ, что въ ней совершенно невозможно хлѣбопашество, и населеніе должно продовольствоваться только звѣринымъ и рыбнымъ промыслами.

Май 1891 г.

ОЧЕРКЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Ея природа и хозяйство *).

Тобольская и Томская губерніи, по вычисленію управленія государственными имуществами, имѣетъ пространство въ 661 тысячу квадратныхъ верстъ или 69½ милліоновъ десятинъ земли. Но на такомъ громадномъ пространствѣ природа крайне разнообразна.

Здѣсь огромныя лѣсныя площади, переходящія въ тайгу и тундру, смѣняются громадными равнинами, а на югѣ и востокѣ Томской губерніи идутъ высокіе горные хребты. Среднюю же, земледѣльческую часть Западной Сибири составляютъ степи—Ишимская, Курганская, Тарская, Тюкалинская, Барабинская, Васюганская и Кулундинская, съ земледѣльческимъ населеніемъ въ 625 тысячъ душъ мужскаго пола. Эти степи захватываютъ всю южную части Тобольской и Томской губерній, округа: Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій, часть Тарскаго, Ялуторовскаго и Тобольскаго, Каинскій, Маріинскій и Томскій. Эти степи наиболѣе плодородны и пригодны для сельскаго хозяйства, за исключеніемъ Васюганской, занимающей сѣверную часть Каинскаго округа и переходящей въ Нарымскій край, Томской губерніи: она покрыта сплошными лѣсами и крайне болотиста. Затѣмъ вся остальная часть Западной Сибири (за исключеніемъ Алтайскаго округа и степныхъ областей)—болотистая, лѣсистая, переходящая на сѣверъ въ непроходимую тайгу и тундру.

На степяхъ до сихъ поръ замѣчается постепенное оскудѣніе влаги—высыханіе озеръ, даже такихъ большихъ, какъ Чаны, Сартланъ, Абаканъ, Убинское, Урюмъ и др. Высыханіе и исчезновеніе болѣе мел-

*) Заимствовано изъ журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1891 г., кн. XI, изъ статьи *В. Остафьева*—«Особенности земледѣлія въ Западной Сибири».

кихъ озеръ происходятъ почти на глазахъ одного поколѣнія, т.-е. въ теченіе лишь нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Такъ, въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ всѣ жители подтвердятъ, что озеръ въ прежнее время было несравненно больше, чѣмъ теперь; многія мелкія озера вовсе исчезли, образовавши послѣ себя болота, топи и заросли. Постепенное высыханіе мелкихъ озеръ и замѣтная убыль воды въ крупныхъ озерахъ замѣчаются повсемѣстно. Въ Ишимскомъ округѣ обсохло къ 1860 году 300 озеръ. Обмелѣніе, обсыханіе и исчезновеніе многихъ озеръ отражаются уже и на жизни крестьянъ въ Барабинской степи. Когда-то эти озера изобиловали рыбой, теперь же отъ обмелѣнія ли озеръ, или отъ вылавливанія, произошло сильное уменьшеніе рыбы. За исчезновеніемъ озеръ и болотъ, идетъ обсыханіе Барабы, она прежде была болотистая, влажная, а теперь представляетъ на юго-западѣ мѣстность, которая нынѣ страдаетъ отъ засухъ.

Видъ этихъ пустынныхъ степей почти совершенно одинаковый: тянется ровная, зеленая степь, покрытая березовыми колками или лѣсками (которые, теперь почти совсѣмъ вырублены) въ перемѣшку съ лугами: по сторонамъ видны озера, болота, покрытыя камышами. Однообразный видъ степи производитъ крайне тяжелое впечатлѣніе. Почва этихъ степей суглинокъ-черноземъ; слой чернозема крайне незначительный по большей части, лишь изрѣдка достигаетъ въ толщину 1 фута и больше. Лежитъ этотъ слой на «красикѣ», т.-е. на желто-буроватой глинѣ, содержащей въ себѣ большое количество извести. Подпочва очень богата питательными минеральными веществами, чему, равно какъ и дѣйствію весеннихъ разливовъ и весеннихъ паловъ, и слѣдуетъ приписать плодородіе степи. Но богатство и плодородіе сибирскихъ почвъ сильно преувеличено, и если думаютъ несвѣдущіе люди, что это глубочайшій черноземъ, то это невѣрно; черноземъ дѣйствительно встрѣчается иногда по берегамъ рѣкъ Иртыша, Оми, на высокихъ увалахъ, но рядомъ съ превосходными почвами имѣется много тощихъ суглинковъ и безплодныхъ глинистыхъ и солонцеватыхъ почвъ.

Степь производитъ особенно удручающее впечатлѣніе лѣтомъ, когда вслѣдствіе господствующихъ засухъ, вся свѣжая зелень быстро исчезаетъ, все принимаетъ бурый цвѣтъ, степь представляетъ какое-то пустынное пожарище или необозримыя сѣровато-зеленыя заросли полыни, между которыми, лишь кое-гдѣ, выглядываютъ небольшіе

клочки, занятые зеленоватыми солончаковыми растеніями или покрытые бѣлыми выступающими пластами соли.

Еще и теперь есть много озеръ разной величины; но рѣчекъ сравнительно немного, и онѣ небольшія, кромѣ Оми и Ишима.

По внѣшнему виду, степь кажется какъ бы сплошной низменной равниной. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ: она крайне неровная, волнистая. Каждая квадратная верста выше или ниже рядомъ лежащей, а это имѣетъ громадное вліяніе на все хозяйство. Степь идетъ «гривами». «увалами», то выше, то ниже другъ друга. Эти увалы располагаются болѣе вдоль береговъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, болотъ и низменныхъ мѣстъ и перерѣзываютъ степь во всѣ стороны. При такомъ расположеніи уваловъ, то идетъ узкой или широкой полосой повышающійся или понижающійся увалъ съ пластомъ глубокаго чернозема, вполнѣ годнаго для пашни: то тянется на нѣсколько десятковъ верстъ низина, которая переходитъ или въ сухой бѣлый солонецъ, или въ мокрый; то вдругъ это пространство перерѣзывается громаднымъ озеромъ или множествомъ мелкихъ озеръ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ болотами и солонцами. Такимъ образомъ, степь состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ площадей земли: то годной для пашни, то для сѣнокоса, то для пастбища, то совершенно негодныхъ солонцовъ, болотъ и озеръ, часто горько-соленыхъ, какихъ особенно много въ Кулундинской степи.

Этотъ видъ сибирской степи сильно отличается отъ того, къ чему мы привыкли въ Европейской Россіи. Тамъ нѣтъ сплошныхъ пахотныхъ полей, тянущихся въ одну сторону на нѣсколько десятковъ и сотенъ верстъ, ни чудныхъ равнинъ, поймъ, окаймляющихъ берега нашихъ европейскихъ рѣкъ, ни широкихъ низинъ и долинъ. Природная дикость въ Сибири поражаетъ человѣка на каждомъ шагу. Сначала эти особенности сибирской степи не особенно обращаютъ на себя вниманіе, но потомъ замѣчается огромное вліяніе этихъ особенностей на все сибирское хозяйство. Новый человѣкъ видитъ громадныя пустопорожнія пространства, которыя кажутся какъ бы вполнѣ годными, удобными для хлѣбопашества, и сожалѣетъ, что такія природныя богатства пропадаютъ даромъ. Но когда онъ познакомится ближе съ сибирской степью, узнаетъ, почему одну землю можно пахать подъ хлѣбъ, а другую нельзя—ибо она не родитъ, почему громадныя пространства могутъ служить только однимъ пастбищемъ,

чего онъ не понималъ и не встрѣчалъ въ Россіи, гдѣ нельзя сѣять и пахать развѣ только на голомъ пескѣ и гранитѣ,—тогда онъ долженъ понять, что эти громадныя пространства, часто въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, вѣроятно еще не одно столѣтіе будутъ оставаться безъ обработки и служить только тощими пастбищами, а иногда сѣнокосами. Особенности почвы и климата Сибири заставляютъ высказать слѣдующее замѣчаніе: многоземеліе въ Сибири далеко не такое, чтобы въ ней было много удобной земли для заселенія, при ея страшно суровомъ, сухомъ климатѣ.

Безспорно, что земли въ Сибири много, но нельзя признавать ее огульно за удобную для обработки, для заселенія. Переселенческіе чиновники, отводящіе для переселенцевъ свободныя казенныя земли, выяснили, что земель, удобныхъ для заселенія, оказывается изъ всей земли то половина, то четвертая часть, а среднимъ счетомъ лишь третья часть. Есть мѣстности и округа Сибири, гдѣ населеніе очень разбросано, и это вполнѣ зависитъ отъ разбросанности увaловъ по громаднымъ пространствамъ совершенно неудобной земли. Такъ, Канскій округъ, имѣющій почти 9 милліоновъ десятинъ земли, съ населеніемъ всего въ 57 тысячъ душъ мужскаго пола, болѣе чѣмъ на $^3/_4$ (три четверти) неудобенъ для заселенія. Половина этого пространства (почти 4 милл. дес.) составляетъ тундру и тайгу, остальная же, степная площадь имѣетъ всего $5^1/_3$ милл. десятинъ, изъ нихъ удобной $3^1/_3$ милл. дес.; свободной казенной, за исключеніемъ надѣла крестьянъ, остается 2 милл. дес., но изъ нихъ, по вычисленію людей знающихъ, можно выбрать удобной для заселенія земли только около 500 тысячъ десятинъ, не болѣе какъ на 35 тысячъ душъ. Главная причина тому—крайняя разбросанность увaловъ по громадному, необозримому пространству низинъ-солонцовъ и болотъ, а увалы при этомъ низкіе и очень маленькіе;—затѣмъ большой недостатокъ усадебныхъ мѣстъ, ибо озера высохли, превратились въ горько-соленыя, и на нихъ селятся крайне неохотно, а берега рѣкъ заняты старожилами. Въ этомъ округѣ приходится отрѣзать пространство чуть не въ нѣсколько верстъ въ окружности, именно въ 7—8 тысячъ десятинъ, чтобы нарѣзать надѣлъ на 100 душъ, по 15 дес. удобной земли на наличную душу, т.-е. 1.500 десятинъ.

Климатъ Сибири отличается рѣзкими переходами отъ суровыхъ зимъ къ жаркому лѣту. Вотъ для примѣра Тобольскій округъ. Закрытый высокимъ Ураломъ отъ юго-западныхъ вѣтровъ, а горами Киргизской степи отъ южныхъ, ничѣмъ, кромѣ безпредѣльныхъ лѣсовъ, не защищенный со стороны сѣвера и сѣверо-востока отъ холодныхъ вѣтровъ и удаленный на тысячи верстъ отъ теплыхъ морей, округъ имѣетъ очень суровый климатъ. То же самое можно сказать про климатъ Ишимскаго, Курганскаго и Тюкалинскаго округовъ. Зима здѣсь суровая, лѣто знойное; переходъ отъ зимы къ лѣту крайне рѣзкій, такъ что самая лучшая часть года, май—здѣсь является наиболѣе гибельной для здоровья людей, для роста растеній. Того теплаго, нѣжнаго мая, какой мы знаемъ, тамъ вовсе нѣтъ. Часто до половины этого мѣсяца дуютъ холодные, пронизывающіе до костей сѣверные вѣтры, а во вторую половину наступаетъ знойная тишина. Солнце палитъ, какъ въ іюлѣ; воздухъ сухой и горячій. Перемѣна совершается такъ быстро, что угнетаетъ, сильно разслабляетъ тѣло. Иногда бываетъ хуже: днемъ жара, ночью холодъ. Нерѣдко также внезапная перемѣна въ теченіе дня: въ первую половину дня, благодаря южному вѣтру, стоитъ знойная погода, а къ вечеру вдругъ вѣтеръ мѣняется на сѣверный и наступаетъ пронизывающій холодъ.

Климатъ Томской губерніи еще болѣе суровъ, въ трехъ округахъ—Каинскомъ, Маріинскомъ и Томскомъ, особенно отъ тундръ и болотъ: исключеніе составляетъ только Алтайскій округъ, гдѣ климатъ умѣреннѣе. Эта суровость климата дѣлаетъ рѣзкую разницу между климатомъ средней полосы Россіи и Западной Сибири.

Въ Западной Сибири зимою жестокій холодъ, а лѣтомъ сильная жара. Разница между теплымъ и холоднымъ временами года гораздо бо́льшая, чѣмъ въ Россіи. Въ Петербургѣ эта разница 18 градусовъ по градуснику Реомюра, а въ Тобольскѣ 28°, и такъ во всей юго-западной Сибири; въ сѣверо-восточной Россіи эта разница доходитъ только до 23°, а въ центральной Россіи до 22°, въ Восточной же Сибири разница между іюлемъ и январемъ—37½°.

Зима крайне суровая и продолжительная, и почти во всей западной Сибири холодъ доходитъ до 37½° и даже до 42°, напр. въ Ишимѣ въ 1854 году. Оттепелей никогда не бываетъ. Сильные морозы въ 20° начинаются во второй половинѣ ноября, а иногда въ концѣ октября; съ конца декабря и до конца января морозы стоятъ около

30°. Сильные морозы стоятъ иногда нѣсколько дней сряду, но число морозныхъ дней не одинаково: напр. въ Тарѣ 110 дней, въ Ишимѣ 87, въ Курганѣ 70, въ Барнаулѣ 120. Весною бываетъ и 22 градуса тепла, и 26° холода. Въ мартѣ ртуть въ термометрѣ (градусникѣ) рѣдко не опускается ниже 20° холода, и почти никогда не бываетъ, чтобы термометръ показывалъ цѣлый день выше 0 (т.-е. не морозъ): это наступаетъ обыкновенно послѣ 12 апрѣля. Въ апрѣлѣ температура (т.-е. состояніе или степень тепла или холода) поднимается до 17½° тепла и понижается до 19½° холода. Въ маѣ случается, что цѣлый день бываетъ холодъ. Окончательно установляется тепло иногда около 4-го мая, а иногда запаздываетъ до 16 іюня. Вообще въ маѣ тепла бываетъ 22° и холода 10°.

Весенніе заморозки крайне губительно дѣйствуютъ на растительность и продолжаются иногда до іюня.

	Среднее число изморозей.	Самое раннее прекращеніе изморози.	Самый поздній конецъ.	Среднее время ихъ окончанія.
Березовъ . . .	—	21 мая	24 іюня	12 іюня
Тобольскъ . .	8	28 апрѣля	16 »	22 мая
Ишимъ . . .	5	24 »	12 »	11 »
Курганъ . . .	3	24 »	8 »	11 »
Барнаулъ . .	6	30 »	12 »	17 »

Въ Петербургѣ въ маѣ бываютъ среднимъ числомъ въ 10 лѣтъ до 2 изморозей, среднее окончаніе которыхъ приходится на 4-е мая, а въ Западной Сибири, въ Тобольскѣ и Ишимѣ, было въ іюнѣ 9 изморозей въ 10 лѣтъ.

Лѣтомъ температура колеблется между 28½° тепла и 2½° холода. Иногда май бываетъ теплѣе іюня, и тепло стоитъ дольше, чѣмъ въ іюнѣ, но за такимъ маемъ наступаетъ іюнь, въ которомъ случаются морозы. Иногда средняя суточная температура іюня ни разу не достигаетъ средней температуры мая, а иногда совершенно обратно: въ іюнѣ бываютъ страшныя жары, и средняя температура доходитъ до 20° тепла. Іюнь въ Западной Сибири вообще капризный мѣсяцъ, съ крайне рѣзкими переходами отъ холода до палящей жары. Въ іюлѣ температура колеблется между 29° и 3½° тепла, а въ августѣ между 27° и 2°; въ эти два мѣсяца температура вообще не падаетъ ниже 0, и хотя въ Ишимѣ въ 1862 году въ августѣ ртуть опускалась ниже 0, но это явленіе крайне рѣдкое. Наивысшая температура, до которой ртуть доходитъ въ тѣни,

 104259

это 31½° тепла въ Тарѣ, 28½° въ Тобольскѣ, 29° въ Ишимѣ и Барнаулѣ.

	Число теплыхъ дней до 20°.	Среднее время начала жаровъ.	Среднее время окончанія ихъ.	Продолжительность жаровъ.
Березовъ . . .	18	21 іюня	8 августа	48 дней.
Тобольскъ . .	24	3 »	5 »	76 »
Курганъ . . .	54	18 мая	14 сентября	115 »
Барнаулъ. . .	43	14 »	5 »	114 »

Осенью колебаніе температуры (т.-е. разница между высшею и низшею) бываетъ отъ 22½° тепла до 29° холода. Въ сентябрѣ она измѣняется отъ 22½° тепла до 5½° холода, въ октябрѣ—отъ 15½° тепла до 20½° холода и въ ноябрѣ отъ 6° тепла до 29° холода. Первые сентябрскіе утренники заслуживаютъ такого же вниманія, какъ и весенніе заморозки, а потому приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

	Среднее число сентябрскихъ заморозковъ.	Самое раннее наступленіе ихъ.	Самое позднее наступленіе.	Среднее время наступленія.
Березовъ . .	9	23 августа	19 сентября	11 сентября
Тобольскъ. .	5	3 сентября	9 октября	22 »
Ишимъ . . .	3	28 августа	6 »	22 »
Курганъ . .	2½	11 сентября	22 »	30 »
Барнаулъ . .	4	8 »	29 сентября	16 »

Въ Петербургѣ сентябрскіе морозы крайне рѣдки и бываютъ не чаще 3 въ 10 лѣтъ.

Быстрыя перемѣны тепла и холода производятъ господствующій вѣтеръ—сѣверо-западный и сѣверо-восточный; юго-западный и южный бываютъ крайне рѣдко. Самые губительные вѣтры, которые чаще бываютъ, преобладаютъ весной и лѣтомъ,—это сѣверные и сѣверо-восточные; первый приноситъ всегда снѣгъ и холодъ, а сѣверо-восточный и юго-восточный—страшныя жары и засухи; одинъ только сѣверо-западный вѣтеръ приноситъ влагу и умѣренную теплоту. Рѣзкія перемѣны вѣтра производятъ то, что май часто бываетъ теплѣе іюня, іюнь теплѣе іюля, лѣто бываетъ то несносно жарко, то иногда хуже осени, равно какъ весна и осень, а рѣзкія измѣненія температуръ страшно губительно отзываются на растительности и даже на здоровьи людей и животныхъ. Въ Томской гу-

берніи не разъ удостовѣрялось, что слишкомъ неровный и суровый климатъ, пососѣдству съ громадными болотистыми мѣстами, порождаетъ много заболѣваній лихорадками, горячками и разными катаррами.

Для полноты описанія приводимъ нѣкоторыя наблюденія о климатѣ Ишимскаго и Курганскаго округовъ, а также Тюкалинскаго, Каинскаго и Барнаульскаго.

Въ 1883 году въ Курганскомъ округѣ съ весны стояли страшные холода. Зима была суровая и безснѣжная, такъ что еще въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался на мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни. Въ природѣ совершалось любопытное явленіе: несомнѣнно начиналась весна, но земля была совершенно сухая и нигдѣ не было видно ручьевъ, весеннихъ лужъ. Снѣгъ невидимо пропалъ и испарился. Рѣка Тоболъ въ половинѣ апрѣля была крѣпко скована льдомъ. Въ концѣ апрѣля солнце страшно жгло и ледъ подъ горячими лучами быстро таялъ, по ночью наступали холода, и ледъ повидимому дѣлался еще крѣпче. Ждали, когда же ледъ будетъ ломаться, и не дождались. Онъ до послѣдней минуты стоялъ нетронутой массой; такимъ его видѣли 27 апрѣля, а на утро онъ исчезъ. Съ начала мая уже начались жары, доходившія до 23°. Дождей не было— полное отсутствіе влаги. Вѣтеръ дулъ южный, зелень, листья плохо распускались, травы росли рѣдкія, сухія. Въ началѣ іюня солнце палило сильнымъ жаромъ. Воздухъ раскалился, какъ въ печи; травы сгорѣли, а дождей не было. Вѣтеръ дулъ съ юга. Весь іюнь былъ сплошнымъ мученіемъ для людей и скота и смертью для растительности. Въ тѣни температура доходила до 29° тепла, а на солнцѣ до 37°; хлѣба сгорѣли. Въ сухомъ, раскаленномъ воздухѣ носилась пыль отъ остатковъ посохшей растительности. Единственная зелень, не принявшая бураго цвѣта, были камыши по болотамъ; на нихъ накинулись люди, думая прокормить голодный скотъ. Но камышъ погубилъ скотину: твердые стволы изрубленнаго камыша протыкали кишки. Совершенно такія же весна и лѣто были въ 1888 году: хлѣба, травы также совершенно сгорѣли, и были страшный неурожай и голодовка.

Въ Ишимскомъ округѣ въ 1884 году погода стояла совершенно противоположная только-что описанной. Съ апрѣля, когда только-что сходилъ снѣгъ, начались сильные дожди. Снѣгъ и ледъ не горячими солнечными лучами были разрушены, а безпрерывнымъ дождемъ. Май былъ несравненно лучше, много было красныхъ дней, солнце

грѣло, сѣверный вѣтеръ прекратился. Деревья быстро распустились, трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю, хлѣба взошли великолѣпно. Но насталъ іюнь. Вѣтеръ снова вдругъ подулъ сѣверный. Опять поползли снѣговыя облака и полилъ ледяной дождь, перемежавшійся со снѣгомъ. Растительность развивалась очень пышно. Наступило время косьбы, косили подъ дождемъ въ зипунахъ; сѣно убрали мокрымъ, и оно, понятно, все сгнило. Насталъ іюль. Вѣтеръ былъ тотъ же сѣверный; 21 іюля съ утра пошелъ снѣгъ, къ полудню хлопья были такъ густы, падалъ онъ въ такой массѣ, что къ вечеру земля покрылась бѣлымъ саваномъ. На слѣдующій день снѣгъ растаялъ, но холодный дождь не прекращался; хлѣба вытянулись въ дудку, были необыкновенно рослы, но стояли зеленые. Наступилъ августъ, и хлѣба едва побурѣли. Въ концѣ августа начали убирать, но зерно было зеленое. Убирали до конца сентября; холодъ былъ такой страшный, что работали въ рукавицахъ и шубахъ Скоро пошелъ снѣгъ, перемежавшійся съ дождемъ, и все засыпало снѣгомъ; хлѣбъ, убранный и высушенный, былъ никуда негоденъ.

Въ 1883 году въ Тюкалинскомъ округѣ, по увѣренію крестьянъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, около Петрова дня, были такіе холода, что утромъ вода мерзла, и невозможно было косить безъ рукавицъ и шубы. Озимая рожь вся была побита въ палнвѣ. Въ 1886 году, въ началѣ іюня выпалъ снѣгъ по колѣно и пролежалъ сутки.

Въ 1881 году много хлѣба неубраннаго застигло снѣгомъ. Въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ округахъ зима наступила въ концѣ сентября, и хлѣбъ убирали весной на слѣдующій годъ. Наоборотъ, въ 1888 году осень стояла превосходная, теплая вплоть до половины ноября.

Въ Томской губерніи, на границѣ Маріинскаго и Каинскаго округовъ, замѣтно сильное вліяніе тайги, а также болотъ. Въ этихъ округахъ избытокъ влаги и недостатокъ тепла часто поражаютъ растенія въ первое время цвѣтенія и созрѣванія. Изъ записей по Быктольской волости за 1885 годъ видно, что средняя температура за іюль была 14° тепла, за августъ 10½°, за сентябрь 3°, за октябрь—5½° холода. Съ 9-го августа начались утренники; 28-го августа выпалъ первый снѣгъ; съ 20-го октября стала зима, а 26-го было уже 30° холода.

*

Даже въ южномъ Алтаѣ климатъ нельзя назвать умѣреннымъ и вполнѣ подходящимъ настолько къ южной, но даже и къ средней полосѣ Россіи. Лѣто слишкомъ короткое и недостаточное для созрѣванія болѣе требовательныхъ растеній.

*

Изъ всего сказаннаго видно, что климатъ Западной Сибири вообще много суровѣе климата средней полосы Россіи.

Первая существенная особенность, которую накладываетъ климатъ на сельское хозяйство, состоитъ въ томъ, что далеко не всѣ земли, годныя для распашки, будутъ годны для воздѣлыванія хлѣба: его ростъ, ходъ развитія и созрѣваніе зависятъ исключительно отъ положенія мѣстности. Крестьяне говорятъ: «у насъ хлѣбъ на небѣ зрѣетъ»; дѣйствительно, чѣмъ хлѣбъ ближе къ небу, т.-е. чѣмъ поле выше, тѣмъ онъ бываетъ лучше. Выборъ мѣста для посѣва хлѣба производится крестьяниномъ съ особымъ вниманіемъ; сибирякъ прекрасно изучилъ особенности своего климата. Прежде всего крестьянинъ обращаетъ вниманіе не столько на качество земли, сколько на благопріятное положеніе выбраннаго мѣста. Самыми цѣнными мѣстами для хлѣбопашества считаются высокіе «увалы», «гривы», «сопки», и чѣмъ положеніе увала выше противъ окружающей мѣстности, тѣмъ онъ цѣннѣе и удобнѣе для хлѣбопашества. Лучшіе увалы по положенію и по почвѣ тѣ, которые идутъ вдоль береговъ рѣкъ Ишима, Тобола, Иртыша, Оми, Гульма, Урюпа, Мергеля, Ика, Тартаса и другихъ, а также вдоль большихъ озеръ, каковы: Чаны, Убинское, Сартланъ, Чебаклы, Сумпнъ, и т. д. Чѣмъ положеніе увала ниже, тѣмъ онъ хуже для воздѣлыванія; всѣ низины и долины, хотя бы даже и прекрасныя по почвеннымъ условіямъ, признаются совершенно негодными для пахоты и посѣва хлѣба, а употребляются единственно какъ сѣнокосныя и пастбищныя мѣста.

Благопріятное дѣйствіе на растительность высокихъ мѣстъ крестьяне объясняютъ прямо тѣмъ, что здѣсь растенія «ближе къ солнцу», и на нихъ не дѣйствуютъ такъ утренники и иней; отъ дѣйствія лучей солнца высокія мѣста скорѣе обсыхаютъ и оживаютъ; во время сильныхъ тумановъ холмы раньше просвѣтляются, а во время засухъ растеніе не такъ скоро погибаетъ и питается влагой отъ испаренія озеръ, рѣкъ; осенью при сильныхъ дождяхъ излишняя влага на увалахъ скорѣе скатывается.

Благодаря послѣднему условію, нѣкоторыя волости въ округахъ обилуютъ вполнѣ благопріятными мѣстами для роста растеній, другія же затрудняются въ выборѣ мѣстъ для пашни. Деревни, расположенныя на увалахъ, всегда находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ расположенныя въ низинахъ. Переселенцы часто впадаютъ въ ошибку, выбирая мѣсто для осѣдлости въ долинѣ около береговъ рѣкъ и озеръ, и были неоднократные случаи, когда цѣлымъ деревнямъ приходилось перепосить жилища изъ долины на увалы. Такъ, ишимскіе крестьяне указываютъ на Гагарпнскую волость, какъ на самую лучшую для хлѣбопашества. Поверхность ея волнистая; всюду разсѣяны озера; увалы болѣе тянутся с ъ з а п а д а н а в о с т о к ъ, болотистыхъ мѣстъ и низинъ нѣтъ. Тутъ же, почти рядомъ, расположилась деревня другой волости на обширной низменной равнинѣ, съ глубокимъ неистощимымъ слоемъ чернозема.—«Да что мнѣ въ этомъ черноземѣ, когда онъ не имѣетъ никакой силы,—говорилъ крестьянинъ этой деревни:—посѣешь хлѣбъ, а онъ вымерзнетъ или вымокнетъ».

Сибирякъ настолько изучилъ на дѣлѣ свойства своей страны и зависимость хозяйства отъ климата, что все приноровилъ къ нимъ. Каждый хлѣбъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто. Главные сорта хлѣбовъ, разводимыхъ въ Сибири, три надежныхъ и основныхъ: яровая пшеница, ярица (яровая рожь), овесъ или ячмень. Остальные хлѣба считаются малонадежными и высѣваются въ очень небольшомъ количествѣ, а именно: озимая рожь, горохъ, ленъ, просо, греча. Всѣ эти хлѣба сильно страдаютъ отъ утренниковъ, тумановъ, холодныхъ дождей; озимую пшеницу сѣять совершенно невозможно. Яровая пшеница, ярица, овесъ и ячмень высѣваются всегда на увалахъ, высокихъ мѣстахъ; наоборотъ, озимую рожь, ленъ, просо стараются сѣять подъ защитой колокъ, т.-е. высокихъ мѣстъ, въ низинахъ около солонцовъ, гдѣ не такъ выдуваетъ озимую рожь, и колки защищаютъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Климатъ имѣетъ тоже немалое вліяніе на то, что въ Сибири хлѣбъ почти никогда не сѣютъ по поднятому съ весны жнивью; необходимо, чтобы земля подверглась дѣйствію влаги, лучей солнца, вѣтра въ теченіе долгаго промежутка времени. Это время продолжается почти цѣлый годъ, съ весны до другой весны, и только послѣ такого продолжительнаго лежанія почва достигаетъ зрѣлости. Въ Россіи, гдѣ количество тепла больше и климатъ умѣрен-

нѣе, это происходитъ быстрѣе, въ Сибири же для этого необходимо время втрое большее.

Нужно еще сказать, что сибирская почва на удобныхъ мѣстахъ уже сильно истощена долговременнымъ посѣвомъ однихъ и тѣхъ же хлѣбовъ, безъ всякой заботы о будущемъ. Прежде бывали баснословные урожаи въ 200—250 пудовъ на десятинѣ, а теперь объ этомъ остались только воспоминанія; теперь наоборотъ, страшные неурожаи являются обычнымъ бѣдствіемъ. Съ 1878 по 1888 годъ было пять лѣтъ (1878, 79, 80, 81 и 88) страшно неурожайныхъ, причемъ цѣна на ржаную муку поднималась до 1 руб. пудъ.

Посѣвъ хлѣба въ Сибири на залежахъ производится недолго, на самыхъ лучшихъ черноземахъ гривъ, около рѣкъ, 6—7 хлѣбовъ, а на суглинкахъ самое большое 2—3 хлѣба, и то не подъ-рядъ, а съ ежегоднымъ отдыхомъ. Новую плодородную силу залежи пріобрѣтаютъ не раньше 10—12 лѣтъ для первыхъ и 15—20 для вторыхъ.

Въ Барабинской степи въ настоящее время можно найти множество заброшенныхъ земель, которыя, по словамъ крестьянъ, сдѣлались совершенно безплодными; между тѣмъ всѣ онѣ раньше распахивались; на нихъ видны слѣды старыхъ построекъ -домковъ. Такихъ пустопорожнихъ пространствъ, окончательно выпаханныхъ, громадное множество, и теперь все хозяйство ютится только на самыхъ высокихъ, лучшихъ гривахъ, но и онѣ уже истощены, что доказывается отчасти повтореніемъ неурожаевъ. Тѣ же суровыя климатическія условія вліяютъ на древесную растительность. Въ лѣсахъ преобладаютъ: береза, осина, осокорь, ива, рябина, черемуха и разныя породы хвойныхъ, а кленъ, ясень и дубъ нигдѣ не встрѣчаются, вѣроятно по той причинѣ, что въ теченіе года бываетъ мало тепла, которое для этихъ деревьевъ нужно особенно лѣтомъ. Отъ этой причины нѣтъ дуба къ востоку отъ Уральскаго хребта по всей Сибири до средняго теченія Амура. По той же причинѣ невозможно разводить и фруктовыя деревья. Неоднократные опыты въ Омскѣ доказали, что не могутъ произрастать нетолько яблони крыжовники, но и вишни. Плодовыя деревья хотя и растутъ при тщательномъ уходѣ и зимней покрышкѣ, но бываютъ корявыя, малорослыя и не даютъ плодовъ.

Нельзя заниматься здѣсь и пчеловодствомъ, за исключеніемъ небольшой части Мариинскаго и Томскаго округовъ, ближе къ Алтаю. Крестьяне объясняютъ это тѣмъ,

что при крайне коротком времени для сбора меда, пчела не успѣваютъ заготовить меда даже для себя и погибаетъ во время весенних утренниковъ и рѣзкихъ перемѣнъ температуры.

Что касается огородныхъ растеній, то хотя и воздѣлываются всѣ сорта ихъ, которые выращиваютъ въ средней Россіи, но съ большими предосторожностями. Такъ, огурцы поспѣваютъ только на паровыхъ грядахъ; для этого кладутъ слой конскаго навоза въ аршинъ толщиною, а когда онъ загорится, то насыпаютъ землю и высаживаютъ огурцы: на ночь ихъ непремѣнно прикрываютъ соломой и рогожей. Почти ни одинъ годъ не обходится безъ того, чтобы не производилось нѣсколько посѣвовъ огурцовъ. Капуста, морковь, картофель, горохъ, рѣпа родятся хорошо, но свекла при простой посадкѣ на грядахъ бываетъ плохаго качества, жесткая и бѣлая, какъ кормовая, съ очень малою сладостью.

На основаніи всего вышеизложеннаго, вообще о сельскомъ хозяйствѣ въ Сибири можно сказать слѣдующее: Большая часть дѣвственныхъ, нетронутыхъ почвъ въ Сибири принадлежитъ къ неудобнымъ для посѣва и роста злаковъ, такъ что во многихъ мѣстностяхъ земледѣліе на степныхъ, пустующихъ участкахъ часто бываетъ неуспѣшно и не составляетъ главной отрасли хозяйства, и скотоводство, благодаря изобилію солонцовъ и низинъ, негодныхъ для пашни, а годныхъ исключительно для пастьбы, долго будетъ выгоднѣе земледѣлія. Всякая попытка ввести иной распорядокъ въ настоящее время можетъ принести лишь вредъ. Съ уменьшеніемъ скотоводства, благосостояніе населенія будетъ сильно падать, и зерновое хозяйство никогда не пополнитъ убытковъ отъ сокращенія скотоводства. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно указать на крайнее непостоянство цѣнъ на зерновые продукты. Такъ, за 10 лѣтъ цѣны на пшеницу были: въ 1878 году —80 к., въ 1879 г.—1 р. и 1 р. 20 к., въ 1880 г.—80 к., въ 1881 г.—60 к., въ 1882 г.—35 к., въ 1883 г.—40—50—70 к., въ 1884 г.—80 к., въ 1885 г.—20—25 к., въ 1886 г.—45—50 к., въ 1887 г.—60 к.; въ 1888 г.—1 р. и 1 р. 20 к. за мѣру или пудовку. Ярица падала въ цѣнѣ до 15 коп. за пудовку и поднималась до 75—90 к.; овесъ также. Наоборотъ, цѣны на продукты скотоводства довольно постоянны, напр.: на сало 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к., до 5 руб. за пудъ; на масло коровье 4 р. 50 к.—6 руб.; на кожи 3 р. 50 к.—4 р., и т. д.

Въ послѣдніе годы (лѣтъ за 10 тому назадъ) переселенцы двигались болѣе всего въ Томскую губернію, въ округа Каинскій, Томскій и Маріинскій, на казенныя земли, частію на новые переселенческіе участки, отводимые для нихъ особыми чиновниками, а частію на участки старожиловъ, или же на кабинетскія земли въ округахъ Бійскомъ, Барнаульскомъ, Кузнецкомъ и отчасти Томскомъ, которые составляютъ Алтайскій горный округъ, состоящій въ особомъ горнозаводскомъ управленіи и куда переселенцы допускаются по особымъ правиламъ (на казенныхъ земляхъ переселенцы водворяются по правиламъ 13 іюля 1889 г.). Но въ 1891 году движеніе переселенцевъ въ западную Сибирь настолько усилилось, что новыхъ земельныхъ участковъ, отведенныхъ для ихъ водворенія въ Томской губ., далеко не хватало, почему новые переселенцы направлялись на свободныя земли въ Тобольскую губернію, въ округа Тюкалинскій, Тарскій и Ялуторовскій, лежащіе въ юго-восточномъ ея углу, прилегающемъ къ Томской губерніи.

Въ виду этого, далѣе приводится краткое описаніе двухъ округовъ—Тюкалинскаго и Тарскаго, заимствованное изъ описанія казенныхъ земель въ Тобольской губерніи, сдѣланнаго чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ.

*

Тюкалинскій округъ, Тобольской губерніи.

Тюкалинскій округъ представляетъ ровную степную поверхность, съ небольшими возвышенностями около озеръ и рѣкъ Иртыша и Оми. Въ волостяхъ, отдаленныхъ отъ Иртыша, жители чувствуютъ недостатокъ въ водѣ, вслѣдствіе того, что вода въ озерахъ заростаетъ камышами и разными другими водяными растеніями, а лѣтомъ наполняется насѣкомыми. Вода здѣсь не отличается пріятнымъ вкусомъ: въ нѣкоторыхъ озерахъ она прѣсно-горькая, въ другихъ горько-соленая. Крестьяне обыкновенно роютъ

въ каждомъ селеніи колодцы, но и тамъ вода бываетъ или горькая, или соленая. Кромѣ рѣкъ и озеръ, въ Тюкалинскомъ округѣ много болотъ, особенно въ низменныхъ мѣстахъ; болота эти постоянно то высыхаютъ, то наполняются водою, причемъ вода появляется настолько быстро, что затопляетъ всѣ низкія мѣста и дѣлаетъ ихъ негодными для хлѣбопашества. Весенніе разливы рѣкъ обыкновенно очень сильны и продолжительны, отчего много страдаютъ пахотныя земли, подвергаясь затопленію отъ весеннихъ водъ. Лѣсовъ здѣсь, въ настоящее время, очень мало; изъ лиственныхъ породъ встрѣчаются береза и осина, а хвойнаго лѣса совсѣмъ нѣтъ. Климатъ въ этой мѣстности мягче, чѣмъ въ другихъ округахъ Тобольской губ. Первые заморозки бываютъ въ половинѣ сентября, а прекращаются морозы въ концѣ апрѣля; они доходятъ зимою до 35 градусовъ, а жары лѣтомъ до 33 град.

Лучшія пахотныя земли въ Тюкалинскомъ округѣ находятся на возвышенностяхъ (на гривахъ) около р. Иртыша и около озеръ; низменныя же мѣста лишь отчасти пригодны для распашки, а большею частію они представляютъ или болотистую степь, или солонцы, негодные для хлѣбопашества. Вообще почва пахотныхъ земель состоитъ здѣсь или изъ суглинка, или изъ супеси. Суглинокъ встрѣчается чаще всего на земляхъ, удаленныхъ отъ Иртыша, а супесь - на прилегающихъ къ нему. Подпочва въ разныхъ мѣстахъ различная: въ однихъ — желтовато - красная глина, въ другихъ — красная, въ третьихъ—бѣловатая. Толщина пахотнаго слоя отъ 3 до 6 вершковъ.—Суглинокъ плотный, тяжелый и грубый; во время засухи онъ такъ твердѣетъ, что не принимаетъ и не выдѣляетъ изъ себя влаги: и въ то же время даетъ такія трещины, что въ нихъ лошади иногда ломаютъ себѣ ноги; въ мокрую же погоду суглинокъ образуетъ липкую и вязкую грязь. Нѣкоторыя мѣста, называемыя «подсолончники» (солонцы), имѣютъ почву, покрытую бѣлымъ соляным слоемъ, вслѣдствіе чего она имѣетъ видъ совершенно бѣлый; такія мѣста столь плохи, что подъ хлѣбъ совсѣмъ не годится, только въ рѣдкихъ случаяхъ на нихъ сѣютъ овесъ.

Полеводный порядокъ здѣсь встрѣчается разныхъ видовъ: 1) паро-залежный, 2) переложный и 3) трехпольный. Послѣдній существуетъ только въ двухъ селеніяхъ Кулагинской волости, гдѣ живутъ только переселенцы малороссы изъ Воронежской губерніи. Паро-залежный распространенъ болѣе переложнаго. встрѣчается въ 10 во-

лостяхъ, тогда какъ переложный только въ семи, и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще сохранились нетронутыя земли, называемыя цѣлинами или залогами. Тутъ земля обработывается 5—6 лѣтъ сряду, послѣ чего оставляется въ залежи на нѣсколько лѣтъ (отъ 3 до 10 лѣтъ). Въ настоящее время, благодаря ограниченному количеству свободныхъ, нетронутыхъ земель, большая часть крестьянъ переходитъ къ паро-залежному порядку, по которому землю оставляютъ послѣ каждаго хлѣба одинъ годъ въ пару. Но строгаго порядка при посѣвѣ не соблюдается; такъ, нѣкоторые крестьяне снимаютъ 2 и 3 хлѣба сряду, а потомъ оставляютъ землю на одинъ годъ въ пару; другіе же сѣютъ 3 года подъ-рядъ, но зато и земля отдыхаетъ 2 года. Сѣвооборотъ бываетъ тоже различный. При переложномъ порядкѣ первый годъ сѣютъ пшеницу, второй ярицу и третій овесъ. Иногда же сѣютъ такъ: 1) пшеница, 2) ярица, 3) пшеница, 4) овесъ и 5) ярица или пшеница. Больше всего сѣютъ пшеницу и овесъ и занимаютъ подъ эти хлѣба хорошія земли на возвышенныхъ мѣстахъ. Степное положеніе мѣстности не позволяетъ сѣять озимую рожь, такъ какъ зерно выдувается вѣтромъ, почему ее или вовсе не сѣютъ, или же сѣютъ въ мѣстахъ, защищенныхъ высотами. Кромѣ пшеницы, озимой ржи и овса, иногда сѣютъ ячмень и ярицу, послѣднюю преимущественно на парахъ.

Паро-залежный порядокъ имѣетъ также различные сѣвообороты; напримѣръ: 1) пшеница, 2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) пшеница, 6) паръ, и т. д., до утомленія почвы. Иногда вводятъ еще овесъ, и тогда сѣвооборотъ бываетъ такой: 1) пшеница, 2) овесъ, 3) паръ, 4) пшеница, и т. д.

Съ хорошихъ пашенъ крестьяне снимаютъ съ десятины до 9 четвертей пшеницы, 8—9 четв. ярицы и 20—25 четв. овса.

При обработкѣ земли обращается главное вниманіе на уничтоженіе сорныхъ травъ, изъ которыхъ чаще попадаются: пырей, осотъ, полынь. — Земледѣльческія орудія плохія, почти первобытныя—соха и борона. Соха называется здѣсь «ординарецъ» и устройствомъ своимъ отличается отъ нашей обыкновенной сохи только тѣмъ, что имѣетъ одинъ сошникъ, вмѣсто двухъ. Пахота производится очень небрежно, пашутъ не глубже 3 вершковъ, и то только на супескахъ, а на суглинкѣ только до 2 вершковъ. Подъ всѣ хлѣба, кромѣ овса, пашутъ два раза, подъ овесъ же одинъ разъ, весною. Для задѣлыванія посѣва употребляютъ

борону.—Для пшеницы и ярицы начинаютъ пахать землю за годъ до посѣва, для ржи озимой—лѣтомъ въ годъ посѣва, а для овса—весною передъ посѣвомъ.

Мѣстные жители не считаютъ нужнымъ удобрять свои поля, увѣряя, что земли ихъ отъ этого только заростаютъ сорными травами. Посѣвъ начинается съ 23 апрѣля, а уборка хлѣбовъ—въ концѣ іюля или въ началѣ августа. Снимаютъ хлѣбъ преимущественно косами (литовками), а не серпомъ. Молотьба производится цѣпами и лошадьми, обыкновенно зимою.

Урожаи въ послѣдніе годы стали настолько плохи, что многіе крестьяне бросаютъ хлѣбопашество, такъ какъ изъ всѣхъ хлѣбовъ одна только пшеница приноситъ нѣкоторый доходъ, остальные же хлѣба даютъ почти всегда убытокъ. Цѣны на хлѣба очень низки, потому что сбытъ малъ, и выдерживать ихъ могутъ только зажиточные домохозяева, которые продаютъ хлѣбъ въ неурожайные годы, когда цѣны поднимаются. По подворной описи, сдѣланной въ 22 селеніяхъ, имѣющихъ 1.359 дворовъ,—212 дворовъ не занимаются земледѣліемъ. Вообще, несмотря на большое количество земли въ Тюкалинскомъ округѣ, посѣвы очень не велики, потому что почва здѣсь менѣе плодородна, чѣмъ въ другихъ округахъ, напр. въ Ишимскомъ, и хорошихъ пахотныхъ земель очень мало.

Въ Тюкалинскомъ округѣ имѣется достаточно сѣнокосовъ, довольно хорошихъ. Сѣнокосы разные: степные, лѣсные, болотистые и луговые. Качество сѣна зависитъ отъ травъ, которыя на разныхъ мѣстахъ родятся различно: такъ напр., въ степныхъ мѣстахъ травы рѣдкія, и сѣно получается съ этихъ покосовъ болѣе нѣжное, чѣмъ сѣно съ болотистыхъ мѣстъ, гдѣ трава осоковатая и сѣно получается грубое и крупное. Это сѣно идетъ въ корм гулевому скоту, а мелкому скоту назначается обыкновенно сѣно съ лѣсныхъ покосовъ.

По берегамъ рѣкъ Иртыша и Оми находятся луговые покосы, и урожай сѣна съ этихъ мѣстъ вполнѣ зависитъ отъ разлива рѣкъ, который бываетъ не одинаковъ. Больше всего покосовъ особенно въ трехъ волостяхъ: Лузинской, Драгунской и Больше-Песчанской. Несмотря на значительное пространство, покосы эти также не всегда даютъ хорошіе урожаи, такъ какъ бываютъ годы, когда почти все лѣто мѣстность покрыта водою. Меньше всего лѣсныхъ покосовъ. Сѣно добывается почти исключительно только для своего хозяйства, а въ продажу совсѣмъ не

идетъ, какъ по недостатку его, такъ и по причинѣ низкихъ цѣнъ, какія стоятъ въ Омскѣ. Самая высокая цѣна бываетъ здѣсь весною: тогда возъ сѣна въ 18—25 пудовъ продается за 1 рубль и рѣдко дороже; средняя же цѣна—отъ 50 до 80 копѣекъ за возъ.

Выгоны въ Тюкалинскомъ округѣ встрѣчаются какъ обыкновенные, такъ и огороженные, называемые «поскотинами». Поскотина есть ближайшая къ деревнѣ часть выгона, огороженная изгородью на протяженіи нѣсколькихъ верстъ—около 5 верстъ въ длину и 3 верстъ въ ширину. На такихъ выгонахъ скотъ пасется безъ пастуховъ, а послѣ уборки хлѣба его выпускаютъ на жниво и на сѣнокосы, но съ пастухами. Въ виду того, что для изгородей требуется лѣсъ, котораго въ Тюкалинскомъ округѣ очень мало, а мѣстами даже и совсѣмъ почти нѣтъ, поскотины встрѣчаются не во всѣхъ деревняхъ; больше всего ихъ въ Сыропятской и Больше-Песчанской волостяхъ. Пользованіе поскотиной предоставляется всѣмъ крестьянамъ, такъ какъ каждый домохозяинъ обязанъ городить назначенное пространство выгона, смотря по количеству крупнаго рогатаго скота.—Каждый видъ скота пасется подъ присмотромъ особаго пастуха, который нанимается обыкновенно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поскотинъ нѣтъ, отъ Пасхи до перваго снѣга; въ остальныхъ же мѣстахъ наемъ пастуховъ производится съ того времени, когда скотъ выпускаютъ на сѣнокосы и на жниво. Плата производится съ головы скота и бываетъ обыкновенно слѣдующая: съ лошади 30 коп., съ рогатой скотины 15 к. и съ мелкаго скота 10 к. Пастухи получаютъ харчи отъ самихъ крестьянъ, которые обыкновенно обязаны кормить ихъ столько дней, сколько головъ крупнаго скота имѣетъ домохозяинъ. Крестьянинъ, имѣющій мелкій рогатый скотъ, кормитъ пастуха напр. за 10 штукъ овецъ – 2 дня.

Скотоводство Тюкалинскаго округа ведется почти единственно только для домашней надобности. Если и есть въ нѣкоторыхъ волостяхъ охота къ разведенію лошадей, то больше всего обращаютъ вниманіе на величину, а не на качество табуновъ, т.-е. чтобы только было побольше лошадей, все равно какихъ. Занимаются коневодствомъ преимущественно въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ киргизскими степями; здѣсь лошади пасутся круглый годъ подъ открытымъ небомъ и сами достаютъ себѣ пищу, откапывая ее копытами изъ-подъ снѣга. Рогатый скотъ кормятъ обыкновенно соломою и сѣномъ. Цѣны на скотъ очень невы-

соки; средними цѣнами можно считать слѣдующія: корова хорошая 15—20 руб., лошадь 25—30 р., овца 1 р. 50 к. —2 р., свинья 2 р. 50 к.—3 р. Разведеніе рогатаго скота приноситъ крестьянамъ нѣкоторый доходъ, благодаря довольно высокимъ цѣнамъ на масло, сало и кожи.—Повальныя болѣзни, посѣщающія эту мѣстность, сильно препятствуютъ разведенію скота. Изъ болѣзней самыя страшныя: для лошадей—сибирская язва, для рогатаго скота—чума. Мѣры борьбы съ этимъ врагомъ скотоводства слабы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами крестьяне ставятъ въ селеніяхъ караулы при въѣздѣ и выѣздѣ и отдѣляютъ больной скотъ отъ здороваго; но большею частію они на это смотрятъ очень небрежно и не принимаютъ почти никакихъ мѣръ.

Насчетъ порядка владѣнія землею слѣдуетъ замѣтить, что въ Тюкалинскомъ округѣ землевладѣніе бываетъ захватное и общинное. Первое заключается въ томъ, что каждый крестьянинъ имѣетъ право занять столько свободной земли, сколько можетъ, и на неопредѣленный срокъ. Захватываютъ обыкновенно богатые домохозяева; они немедленно приступаютъ къ устройству поскотинъ, строютъ себѣ избы и начинаютъ обработывать землю. Въ случаѣ если земля попадется плохая, ее бросаютъ и отправляются искать новыя мѣста. Заимки эти бываютъ часто наслѣдственными и достигаютъ у нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ иногда до 70 десятинъ. Этотъ порядокъ очень выгоденъ богатымъ; бѣднымъ же достаются по большей части худыя и дальнія земли.

Общинный порядокъ владѣнія землею стоитъ на второмъ планѣ, такъ какъ только недавно начали вводиться передѣлы земель, причемъ передѣлы эти частичные, а не полные. Усадьба считается собственностью міра, и владѣлецъ ея не можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію; продажа усадебной земли не допускается даже своему односельцу. Заселяются усадьбы безъ всякаго плана, какъ кому вздумается; для новыхъ дворовъ отводится свободная земля въ концѣ селенія.

Сѣнокосы передѣляются, почти во всѣхъ волостяхъ Тюкалинскаго округа, ежегодно, на общественномъ сходѣ. Главное вниманіе обращается на качество травы; затѣмъ, при передѣлѣ высчитываютъ, сколько душъ можетъ помѣститься на такой-то дачѣ. Если на нее оказывается много охотниковъ, въ такомъ случаѣ нѣкоторые крестьяне отказываются отъ нея и берутъ себѣ другую. Въ тѣхъ же во-

лостяхъ, гдѣ передѣловъ не существуетъ у крестьянъ, они свободно косятъ, сколько угодно и гдѣ угодно. Начало сѣнокоса обыкновенно опредѣляется самимъ сходомъ, и никто изъ крестьянъ ранѣе назначеннаго срока косить не имѣетъ права.

Пользованіе лѣсомъ очень свободно; въ нѣкоторыхъ только волостяхъ крестьяне дѣлятъ лѣсъ между собою, въ остальныхъ же каждый рубитъ, гдѣ хочетъ и сколько хочетъ *). Тамъ, гдѣ дѣлятъ лѣсъ, обращаютъ вниманіе на то, чтобы рубили его только за большой дорогой, а ближайшій къ деревнѣ лѣсъ строго охраняется отъ порубокъ, которыя разрѣшаются каждый разъ съ согласія общества на хозяйственныя потребности.

Арендное хозяйство въ Тюкалинскомъ округѣ почти не существуетъ; бѣдные крестьяне сдаютъ свои участки богатымъ, но такъ какъ передѣловъ земли нѣтъ, то вполнѣ понятно, что къ этому прибѣгаютъ только въ крайней нуждѣ. Цѣна участка, сдаваемаго въ аренду, бываетъ отъ 50 коп. до 1 рубля за десятину. Дороже всего цѣнится паровая земля, которая иногда сдается даже за 3 рубля десятина.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что земледѣліе есть главное занятіе жителей Тюкалинскаго округа, хотя и оно скудно вознаграждаетъ ихъ труды. Посторонніе промыслы и заработки имѣютъ уже меньшее значеніе. Изъ промысловъ, приносящихъ нѣкоторый доходъ, обращаютъ на себя вниманіе: мельничное дѣло, рыбная ловля, катанье «пимовъ» (валенокъ) и нѣкоторыя другія ремесла.

Хозяевами мельницъ почти всегда бываютъ зажиточные крестьяне, такъ какъ постройка мельницъ, хотя и вѣтряныхъ и одноставныхъ, все-таки обходится довольно дорого (200 руб.). Доходъ, приносимый мельницею, достигаетъ въ годъ до 70 рублей.

Рыбною ловлей занимаются преимущественно тѣ крестьяне, коихъ деревни лежатъ около озеръ или вблизи р. Иртыша. Этотъ промыселъ, какъ не требующій большихъ расходовъ, довольно распространенъ въ сѣверной части округа, гдѣ находятся самыя большія озера: Салтанимъ, Тенель, Икъ и Мангутъ. Ловятся большею частью щуки, караси, окуни и чебаки; отъ продажи ихъ рыболовы, имѣющіе по 30 или 40 сѣтей, выручаютъ иногда до 100 руб. въ годъ.

---

*) Оттого и мало стало лѣсовъ въ мѣстностяхъ, гуще населенныхъ.

Катанье валенокъ—промыселъ не особенно выгодный, такъ какъ товаръ этотъ имѣетъ только мѣстный сбытъ. Нѣкоторыя деревни ходятъ работать пимы по другимъ деревнямъ, и получаютъ за свою работу по 15—20 коп. за пару, безъ шерсти. Выручка съ этого промысла рѣдко бываетъ больше 15 руб. въ зиму. Остальные ремесленники, какъ напримѣръ сапожники, чеботари и портные, встрѣчаются изрѣдка кое-гдѣ одиночные, и заработываютъ они этими ремеслами отъ 7 до 20 руб. въ годъ.

Кромѣ перечисленныхъ заработковъ, можно отмѣтить еще: покупку и продажу скота, дровяной промыселъ, охоту, звѣроловство и другіе; эти промыслы приносятъ незначительный доходъ, и ими занимаются очень немногіе жители.

*

Послѣ этого краткаго очерка занятій жителей Тюкалинскаго округа, укажемъ на тѣ платежи и повинности, которые приходится отбывать крестьянамъ деньгами и натурою. Денежные сборы раздѣляются на окладные, неокладные и мірскіе:

I. Окладные сборы съ ревизской души:

а) подушной подати	1 р.	62 к.
б) оброчной	3 »	25 »
в) частной волостной повинности . . .	— »	9 »
г) на межеваніе земель	— »	3 »
Всего съ души . . .	4 р.	99 к.

II. Неокладные сборы по одной волости, а именно по Кулагинской, составляютъ 2.365 руб. въ годъ.

III. Мірскіе сборы:

а) жалованье сельскому писарю . . . . . 120 р.

б) Конная гоньба отбывается натурой.

в) Наемъ, ремонтъ и содержаніе училища также отбываются натурой.

Натуральныя повинности отбываются въ Тюкалинскомъ округѣ слѣдующія: квартирная, подводная, дорожная и вопиская. Изъ этихъ повинностей одна только квартирная замѣнена денежнымъ сборомъ, остальныя же отбываются натурою. Кромѣ этихъ натуральныхъ повинностей, крестьяне назначаются волостнымъ сходомъ исправлять различныя должности: десятскаго, сотскаго, караульнаго, сторожей при арестантской каморѣ, при сельскомъ училищѣ и при волостномъ правленіи. Эти должности раз-

рѣшено замѣщать и наемными людьми. Сельскій сходъ кромѣ того выбираетъ: сельскаго десятника, пожарнаго старосту и сторожа при сельскомъ магазинѣ.

Разверстка платежей и повинностей производится два раза въ годъ: въ началѣ года и въ концѣ августа. При раскладкѣ денежнаго сбора сельскій сходъ обращаетъ вниманіе на зажиточность крестьянина, на количество скота у него, на количество земли въ пользованіи, на возрастъ и на способность къ труду каждаго человѣка. Вслѣдствіе этого богатые и болѣе исправные обложены высшимъ сборомъ противъ бѣдныхъ и пожилыхъ. Такъ, по Кулагинскому сельскому обществу за первую половину 1887 года причиталось къ раскладкѣ 817 р. 89 к., и они были разложены: на 110 душъ (въ томъ числѣ 82 ревизскихъ, 51 малолѣтокъ и 7 постороннихъ) по 3 руб. 50 коп., всего 490 рублей; на 60 мертвыхъ душъ по 2 р. 56 к.,—153 руб. 60 коп.; на 9 солдатъ и 6 ссыльныхъ по 3 р.,—45 руб.: кромѣ того съ 616 лошадей, по 25 коп.,—154 р., и на 5 отдѣльныхъ, болѣе состоятельныхъ крестьянъ по 1 р.,—5 р. 29 к.—На вторую половину 1887 года, изъ общей суммы всѣхъ сборовъ 927 р. 50 к., общество внесло изъ своихъ мірскихъ суммъ 92 р. 56 к., остальные же 835 р. разложило: по 5 р. на 75 ревизскихъ душъ и на 7 постороннихъ, по 3 р. 38 к. на 14 солдатъ и ссыльныхъ, по 4 р. 50 к. на малолѣтнихъ неревизскихъ душъ и по 2 р. 50 к. на 67 мертвыхъ душъ.—Къ 1-му января 1888 г. на обществѣ оставалось недоимокъ 17.745 руб. 95½ коп., а во всемъ Тюкалинскомъ округѣ недоимокъ было 335½ тысячъ рублей. Всего сельскаго населенія въ округѣ 80.000 душъ мужскаго пола,—стало-быть недоимокъ приходится на душу среднимъ счетомъ кругомъ болѣе 4 рублей.

Отъ податей и повинностей свободны: всѣ должностныя лица и воинскіе нижніе чины.

Какъ живутъ тамошніе крестьяне, т.-е. каковы ихъ достатки, можно видѣть изъ слѣдующей росписи доходовъ и расходовъ взятаго для примѣра сельскаго крестьянина средняго достатка (т.-е. не богатаго и не бѣднаго):

Семья состоитъ изъ самого хозяина, 45-ти лѣтъ; жены его, 43 лѣтъ; трехъ сыновей—20, 14 и 9 лѣтъ и двухъ дочерей—4 лѣтъ и 1 года.

Семья имѣетъ избу, которая была куплена въ 1885 году за 35 рублей, а съ работой и установкой обошлась въ 77 руб.; прослужитъ она 15 лѣтъ. Скота: 7 рабочихъ

лошадей, 5 молодыхъ, 3 коровы, 2 теленка и 10 овецъ. Земли распахивается 12 десятинъ, изъ нихъ 4 десятины подъ паромъ.

Приходъ.

1) Съ земли получено: сѣна 200 копенъ (1.400 пудовъ), по 15 коп. за копну,—на 30 руб.; пшеницы, за вычетомъ сѣмянъ, 35 пуд., по 40 к. за пудъ,—на 14 руб.; ярицы на продажу 25 пуд.,—по 25 к.,—на 6 р. 25 к.; ярицы на ѣду 104 пуда, на 26 р.; ячменя 20 пуд., по 17 коп.—на 3 р. 40 к.; овса на продажу 10 четвертей, по 1 р.,—на 10 руб.; овса на хозяйство 20 четв., на 20 р.; 3/4 пуда (30 фунтовъ) льнянаго сѣмени, изъ коихъ выгоняется масла 10 фунтовъ или 4 безмѣна, по 30 коп.,—на 1 р. 20 к.; жена хозяина изъ собственнаго льна выпрядетъ и соткетъ въ зиму холста 80 аршинъ, по 10 коп..—на 8 р.; картофель и горохъ не уродились: маку 1 пудъ, на 1 р.; масла на продажу 1½ пуда, по 7 р.,—на 10 р. 50 к.; его же на ѣду 1½ пуда—10 р. 50 к.; дровъ 6 саженъ, по 1 р. 50 к..—на 9 р.; яицъ на продажу 100 штукъ и на ѣду 200 шт., на 1 р. 80 к.; отъ продажи 4 овецъ—5 р. и 6 поросятъ—1 р. 20 к. *Всего отъ хозяйства 157 р. 85 к.*

2) Заработки на сторонѣ: самъ хозяинъ служитъ сторожемъ при волостномъ правленіи и получаетъ въ годъ 35 руб.; выручилъ отъ продажи рыбы 6 р.; сынъ ѣздилъ съ товаромъ—получилъ 4 р. 10 к. *Всего заработковъ 45 р. 10 к.*

А всего дохода 202 р. 95 к.

Расходъ.

1) Пища себѣ и скоту: пшеницы своей 35 пуд., по 40 коп.,—на 14 р.; ярицы своей 90 п., по 25 к.,—на 22 р. 50 к.; ячменя своего 20 пуд.. по 17 коп.,—на 3 р. 40 к.; масла своего 1½ пуда—на 10 р. 50 к.; крупы просяной 1/2 пуда—35 коп.; мяса куплено 10 пуд., по 70 коп.,—на 7 руб.; мака своего 1 пудъ—1 р.; соли 3 пуда, по 12 коп.,—на 36 к.; луку (100 луковицъ)—15 коп.; яицъ отъ своихъ куръ 200 штукъ, 1 р. 20 к.; чаю 5 кирпичей, по 1 р. 20 к.,—на 6 р.; сахару 5 ф., по 20 коп..—на 1 р.; картофеля 20 пудовъ, по 5 коп., на 1 р.; масла постнаго своего 4 безмѣна, по 30 коп., на 1 р. 20 к.; водки въ годъ 2 ведра—на 3 р. 20 к. Скоту: сѣна 200

копенъ своего, по 15 коп.,—на 30 р., куплено 25 копенъ за 3 руб.; овса своего 30 четвертей, на 20 руб. *Итого пища людямъ и скоту 139 р. 36 к.*

2) Одежда и обувь: Домохозяину: зипунъ верблюжьей шерсти стоитъ 7 руб., носится 10 лѣтъ, значитъ на 1 годъ приходится 70 коп.; на шубу идетъ 6 овчинъ, по 50 коп., выдѣлка ихъ 90 к. и шитье шубы 30 к.,—вся шуба стоитъ 4 р. 20 к., служитъ 4 года, значитъ на годъ—1 р. 5 коп.; 3 пары холщеваго бѣлья (изъ своей хостины), по 8 арш. на рубаху и по 4 арш. на порты, всего 36 арш., по 10 к., на 1 годъ—3 р. 60 к.; ситцевая рубаха, 6 арш. по 15 к.,—на годъ 90 к.; шаровары 1 р.; сапоги 4 рубля на два года, а на одинъ годъ 2 р.; валенки 1 р., шапка 30 коп., рукавицы кожанныя 40 коп., вязанныя изъ своей шерсти 15 коп., опояска 40 к. на два года, а на одинъ годъ—20 коп.—Женѣ: шуба изъ своихъ овчинъ—2 руб. 90 к. на 3 года, а на одинъ годъ—97 коп.; шуба суконная 15 руб. на 20 лѣтъ, значитъ на годъ 75 коп.: два фартука ситцевыхъ, по 1 руб., на годъ—2 р.; 3 рубахи, по 9 аршинъ холста, всего 27 арш.,—на 2 р. 70 к.; два платка по 20 коп.—на 10 коп; шаль 3 руб. на 3 года, а на одинъ годъ—1 руб.; юбка (6 арш. холста)—60 к., ботинки 1 р., пимы—60 к.—Дѣтямъ: Два картуза, по 60 к.,—на 1 р. 20 к. одинъ картузъ—30 коп.; старшему сыну на 2 пары холщеваго бѣлья (изъ своего холста), по 8 арш. на рубаху и по 4 арш. на порты—всего 24 аршина, на 2 р. 40 к.; ситцевая рубаха, 6 арш. по 15 коп.,—90 коп.; шуба изъ 5 овчинъ—3 р. 50 к., на 3 года, а на одинъ—1 р. 10 к.; сапоги 3 руб. на 2 года, а на одинъ годъ—1 р. 50 к.; валенки 1 руб.; опояска 1 руб. на 3 года, а на одинъ годъ—33 коп.; шарфъ 60 коп.; рукавицы—40 коп.: шаровары 2 руб. на три года, а на годъ—67 коп. Второму сыну: по 6 арш. на рубаху и по 3 арш. на порты, всего 18 арш., —на 1 р. 80 к.; ситцевая рубаха 1½ арш., по 14 коп. —63 коп.; шуба изъ 4 овчинъ 3 руб. на три года, а на годъ—1 р.; сапоги 1 р. 50 к. на 2 года, а на годъ 75 к.: шаровары 60 коп., шарфъ 30 коп., пимы 1 р. Третьему сыну: 4 аршина на рубашку и 2½ арш. на порты, всего 6½ арш..—на 65 к.; ситцевая рубашка, 3 арш. по 11 коп., —42 коп.: шаровары, 2 арш. по 15 к., —30 коп.: шарфъ—20 коп. Дѣвочкѣ 2 рубашки, 6 арш.. по 12 коп.,—72 коп.—*Всѣмъ на одежду 39 р. 76 коп.*

3) Отопленіе—6 саженъ своихъ дровъ—9 р.
4) Пастушные расходы: за 4 рабочихъ лошади, по 25 коп.,—1 р.; за молодыхъ лошадей—2 р. 25 к.; за рогатый скотъ, по 23 коп. съ головы,—92 коп.; за овецъ, по 11 коп.,—1 р. 10 коп. *Итого 5 р. 27 к.*
5) Освѣщеніе: ½ пуда керосина—1 руб.
6) Помолъ хлѣба, по 6 коп. съ пудовки—12 руб.
7) Куплено: 2 пары чашекъ—50 к., одна вьюшка—50 к., одинъ самоваръ 8 руб. на 10 лѣтъ, а на годъ—80 коп.; 3 серпа, по 30 коп., на 2 года, а на годъ—45 коп.; дегтя одно ведро—60 коп.—*Всего на посуду и проч. 2 р. 35 к.*
8) Орудія и т. п.: соха ординарецъ—4 р на 3 года, а на одинъ годъ—1 р. 33 коп.; 3 бороны, по 1 руб., на 8 лѣтъ,—на одинъ годъ 37½ коп.: 3 косы, по 1 р. 20 к., на 10 лѣтъ,—а на одинъ годъ—36 коп.; телѣга 8 руб. на 10 лѣтъ, а на годъ—80 коп.; другая телѣга, 3 руб. на 5 лѣтъ, а на годъ—60 к.; 5 саней (розвальней) по 1 р. 50 к. на 10 лѣтъ, а въ годъ—75 коп.; двое саней (дровней), по 60 коп. на 4 года, а на годъ 30 коп.; упряжь—14 руб. на 10 лѣтъ, а на годъ—1 р. 40 к.—*Всего на орудія и проч. 5 р. 91½ к.*
9) Податей и повинностей съ 3 душъ сходитъ по раскладкѣ—11 р. 45 коп., страховка избы—70 коп., расходы на духовенство—1 р.—*Итого 13 р. 15 коп.*

Весь же расходъ составитъ сумму 228 р. 30½ коп.

А такъ какъ дохода получится въ годъ только 202 р. 95 коп., то *недостаетъ 15 р. 34½ коп.* Этотъ недостатокъ пополняется мелкими заработками.

Тарскій округъ, Тобольской губерніи.

Поверхность Тарскаго округа—ровная, съ незначительными подъемами. Все пространство орошается рѣками, которыя соединяются съ рѣкою Обью; наибольшая изъ нихъ рѣка Иртышъ, глубина которой почти на всемъ теченіи доходитъ до 8 аршинъ; изъ притоковъ Иртыша важнѣйшіе Тара, Туй, Уй и Шимъ. Рѣки эти берутъ начало въ Васюганской тундрѣ, покрытой на 600 верстъ кочками, состоящими изъ растительныхъ остатковъ, изъ сухаго бурьяна и изъ засохшихъ стволовъ деревьевъ. Почва этой мѣстности, называемой у татаръ Улу-сазъ, мѣстами

вязкая, а мѣстами покрыта сыпучими песками, среди которыхъ ростетъ сосновый лѣсъ. Много озеръ въ тундрѣ и по лѣвой сторонѣ р. Иртыша. Болота занимаютъ довольно большое пространство, захватывая съ юго-востока нѣсколько волостей; нѣкоторыя изъ нихъ непроходимы. Лѣсное пространство тянется по правому берегу р. Иртыша и обнимаетъ громадную поверхность земли, доходя до самаго сѣвера Тобольской и Томской губерній. Лѣсная растительность здѣсь крайне разнообразна: попадаются лиственница, береза, осина, ель и сосна. Густота лѣса мѣстами представляетъ совершенно непроходимую чащу по кочковатому болоту. Между лѣсомъ и степью тянутся такъ называемыя «аллаты», которыя состоятъ главнымъ образомъ изъ кочковатыхъ болотъ, а мѣстами образуютъ отличные сѣнокосы, мѣстами же покрыты лѣсомъ. За этимъ пространствомъ лежатъ солонцы, почва которыхъ по большей части совершенно непригодна для посѣвовъ. Степь простирается на западъ къ Иртышу и отличается плодородіемъ своей почвы, содержащей довольно глубокій черноземъ, съ подпочвой изъ красной или сѣрой глины.

Хлѣбопашество въ Тарскомъ округѣ составляетъ главное занятіе почти всего населенія, причемъ въ разныхъ волостяхъ установились различныя мѣры для десятины: то обыкновенная казенная—2.400 квадратныхъ саженъ, то 40 саж. въ поперечникѣ и 80 саж. въ длину, т.-е. десятина 3.200 квадр. саженъ; то 30 саж. поперекъ и 90 саж. въ длину, т. е. 2.700 кв. саж.; то наконецъ «круглая» десятина 50 саж. въ длину и ширину, или 2.500 кв. саж. Отъ величины десятины зависитъ и величина части ея, называемой загономъ: тамъ, гдѣ мѣрой десятины считается 40 саж. въ длину и 80 саж. въ ширину, она дѣлится на 16 частей, и каждая часть, имѣющая 5 саж. ширины и 40 саж. длины, будетъ загонъ.

Изъ хлѣбовъ больше всего сѣется овесъ, потомъ идетъ озимая рожь, пшеница, ячмень и ярица. Кромѣ того, сѣютъ еще ленъ, картофель, коноплю и горохъ.

Овесъ сѣется во всѣхъ мѣстностяхъ Тарскаго округа, и такъ какъ онъ не требуетъ ни особенно хорошей почвы, ни тщательнаго ухода за собою, то и сѣется больше. Сѣютъ его обыкновенно послѣ ржи или пшеницы, и урожаи его довольно хороши—самъ-5 или самъ-7.

Рожь сѣется преимущественно въ сѣверной части Тарскаго округа, почва котораго состоитъ изъ супеси и суглинка. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ толщина пахотнаго слоя

достигаетъ 8 вершковъ, самый высшій урожай былъ самъ-10, но это на залогахъ, т.-е. на землѣ, которая нѣсколько лѣтъ оставалась незасѣянною. Лучшій урожай даетъ бурый суглинокъ, а также подзолистая почва съ песчанымъ слоемъ во второмъ и въ третьемъ ряду.—Во всей степной полосѣ округа сѣется обыкновенно пшеница, урожайность которой бываетъ почти всегда значительная на суглинистой почвѣ и на залогахъ. Крестьяне этой полосы предпочитаютъ пшеницу другому хлѣбу, почему посѣвы ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень обширны.—Ярица распространена главнымъ образомъ на алланахъ, такъ какъ въ степной полосѣ ее сѣютъ иногда вмѣсто озими, а въ лѣсныхъ мѣстностяхъ она почти совсѣмъ не встрѣчается.

Количество сѣмянъ разное для разныхъ хлѣбовъ: ржи идетъ на десятину отъ 8 до 12 пудовъ (передъ сѣвомъ дѣлаютъ пробу сѣменамъ, высѣвая ихъ въ кадкѣ: если изъ 50 зеренъ взойдетъ 45, то сѣютъ по 8 пудовокъ на десятину, а если взойдетъ меньше, тогда сѣютъ 10—12 пудовокъ); пшеницы идетъ столько же, сколько и ржи—8—12 пудовокъ на десятину (пудовка 50 фунтовъ); овса 20—30 пудовокъ на десятину (тутъ пудовка менѣе одного пуда). Ленъ рѣдко сѣютъ по цѣлымъ десятинамъ, обыкновенно сѣютъ его загонами или четвертями десятины; урожай его бываетъ отъ 20 до 30 пудовъ волокна и отъ 15 до 20 пудовъ сѣмени, считая съ десятины. Рѣже сѣется конопля, обыкновенно при дорогахъ или на поскотинахъ. Картофель хотя и даетъ порядочные урожаи и не требуетъ тщательной обработки, но мало распространенъ у крестьянъ. Самыя худыя мѣста отводятся подъ горохъ, на который крестьяне смотрятъ пренебрежительно и не заботятся объ его обработкѣ.

Продажныя цѣны на хлѣба обыкновенно такія: пшеница 65 к. пудъ, рожь 42 к., ячмень 29 к. и овесъ 14 к. Въ 1891 годъ, конечно, все подорожало.

Присматриваясь къ способамъ обработки земли, можно замѣтить, что они въ Тарскомъ округѣ въ разныхъ мѣстахъ разные. На сѣверѣ существуетъ главнымъ образомъ подсѣчное хозяйство, которое заключается въ томъ, что землю, покрытую мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, очищаютъ отъ деревьевъ и корней, затѣмъ два раза пашутъ и боронятъ и засѣваютъ рожью или пшеницей. Двухпольное хозяйство примѣняется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у крестьянъ много лошадей, тамъ послѣ каждаго хлѣба оставляютъ пашню подъ паръ; а у кого мало лошадей,

тотъ послѣ ржи сѣетъ яровое, и такимъ образомъ ихъ сѣвооборотъ выходитъ трехпольный. Такъ какъ въ Тарскомъ округѣ еще много новой земли, то переложный порядокъ продолжаетъ существовать на-ряду съ остальными, и поднятыя цѣлины даютъ обильные урожаи хлѣба, даже безъ пара.—Посѣвъ производится безъ всякаго порядка, а потому почти всюду встрѣчается черезполосность. При обработкѣ земли обыкновенно крестьяне соединяются вмѣстѣ по нѣсколько человѣкъ; сперва всѣ они удобряютъ одну десятину, затѣмъ переходятъ на слѣдующія. Послѣ удобренія сѣютъ преимущественно четыре хлѣба: пшеницу, рожь, ячмень и овесъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ волостяхъ существуетъ еще совершенно особый порядокъ обработки пашни, который состоитъ въ томъ, что вся пашня раздѣлена на нѣсколько участковъ, огороженныхъ изгородями; такіе участки называются «перемѣнами», а иногда «круглыми перемѣнами». «Полевою» перемѣна называется въ томъ случаѣ, когда участокъ земли огороженъ только съ трехъ сторонъ, со стороны же поля изгороди не имѣется. Послѣ уборки хлѣба и во время пара участки эти открываются для прохода и пастьбы скота и такимъ образомъ удобряются; такія перемѣны называются «скотобоями».

Правильнаго трехполья придерживается одинъ только Чебаклинскій выселокъ, Аевской волости. Жители этого выселка—переселенцы изъ Пермской, Вятской и Казанской губ., надѣлены землею въ 1888 году.

Побочнымъ занятіемъ жителей Тарскаго округа являются разнообразные промыслы, которые главнымъ образомъ доставляютъ довольно значительный доходъ крестьянамъ, живущимъ въ сѣверной, лѣсной части округа. Лѣсными называются всѣ тѣ промыслы, которые производились въ лѣсу—въ «урманѣ», все равно, будетъ ли это охота на дикихъ звѣрей и птицъ, или собираніе орѣховъ, гонка дегтя, рубка лѣса, и проч. Мѣстоположеніе деревень, лежащихъ зачастую среди лѣсовъ или вблизи рѣкъ, заставляетъ человѣка выбирать себѣ то или другое изъ перечисленныхъ занятій; легкость и близость добычи дѣлаетъ то, что человѣкъ становится напр. охотникомъ, хотя раньше не имѣлъ къ тому никакой охоты. Насколько значителенъ лѣсной промыселъ, можно видѣть изъ того напр., что деревня Сыщикова въ теченіе 1877—1878 гг. получила отъ него 1.509 руб. дохода, тогда какъ посторонніе заработки дали только 117 руб.

Къ лѣсному промыслу относится добываніе кедровыхъ орѣховъ; это занятіе, требующее терпѣнія и даже иногда отваги, даетъ нѣкоторымъ деревнямъ хорошій заработокъ. Для добыванія орѣховъ охотники чаще всего привязываютъ къ рукамъ и ногамъ желѣзные когти, съ помощью которыхъ взлѣзаютъ на верхушки кедровъ; этого способа держатся больше въ сѣверной части Тарскаго округа: онъ представляетъ опасность для жизни промышленника, такъ какъ нерѣдки случаи, когда смѣлые охотники падаютъ съ высокихъ деревьевъ и разбиваются до смерти. Менѣе отважные дѣйствуютъ колотушками—бьютъ ими по стволу кедра, и отъ сотрясенія съ верхушки дерева валятся кедровыя шишки, собираемыя въ мѣшки бабами и дѣтьми. Татары употребляютъ совсѣмъ иной способъ добыванія орѣховъ: будучи отъ природы лѣнивы, они выжидаютъ обыкновенно, когда шишки опадутъ съ дерева на землю: тогда всѣ татары отправляются артелью въ лѣсъ для ихъ собиранія.

Степная полоса округа занимается разведеніемъ скота, и продукты его доставляютъ главный доходъ жителямъ этой полосы. Въ продажу идутъ: щетина, овчины, масло, шерсть, волосъ, сало и кожи.

Остальные промыслы ничѣмъ почти не отличаются отъ промысловъ Тюкалинскаго округа, а потому описывать ихъ нѣтъ надобности.

Посмотримъ теперь, во что здѣсь обходится жизнь крестьянской семьи средняго достатка. Семья, состоящая изъ хозяина, жены его, матери хозяина, сына 10 лѣтъ и дочери 11 лѣтъ, расходуетъ въ годъ:

На пищу себѣ	161	р.	72 к.
» кормъ скоту обходится въ	91	»	— »
» отопленіе и освѣщеніе	6	»	60 »
» мелкіе расходы	19	»	95 »
» подати и повинности	27	»	3 »
» одежду всему семейству	71	»	57 »
» земледѣльческія орудія и другіе хозяйственные предметы	12	»	83 »
» кормъ домашней птицы	6	»	37 »
Всего расходуется въ годъ на семью .	397	р.	7 к

Дохода эта же семья получаетъ:

Отъ посѣвовъ хлѣбовъ	240	р.	45 к.
» скота	92	»	62 »
» овощей	47	»	29 »

Отъ домашней птицы	19 р.	50 к.
» разныхъ статей	10 »	5 »
Всего . . .	406 р.	91 к.
За вычетомъ расходовъ	397 р.	7 к.
Получится свободнаго остатка	12 »	84 »

ОБРАБОТКА ПАРОВАГО ПОЛЯ

въ Западной Сибири *).

Обработка пароваго поля есть самое важное дѣло въ сибирскомъ хозяйствѣ, на это хозяинъ не жалѣетъ положить много труда. Зато и выходитъ это поле послѣ второй вспашки такое, что можно залюбоваться: земля раздѣлана, какъ пухъ; нога въ ней топетъ по щиколку, а поверхность поля почти совершенно ровная, ни комка, ни комочка, ни какой-либо сорной травки.

Пашутъ сибиряки такимъ орудіемъ, которое по виду ни соха, ни плугъ, хотя и похоже на то и другое. Называютъ его сохою, и дѣйствительно оно похоже на нашу соху тѣмъ, что имѣетъ такую же разсоху—деревянный обрубокъ съ загнутымъ концомъ, на который насаживается широкій желѣзный лемехъ (а не два лемеха, какъ во внутренней Россіи); этотъ лемехъ похожъ на лапу якоря, только лѣвое крыло въ немъ загнуто прямо вверхъ: это рѣзецъ, которымъ отрѣзывается дернина или пластъ, подрѣзанный правымъ крыломъ и серединой лемеха. Къ рѣзцу или къ лѣвому крылу лемеха и къ правому краю разсохи придѣлана прямая доска, которая отваливаетъ пластъ вправо, какъ отвалъ въ плугѣ. Также какъ въ плугѣ, къ разсохѣ придѣланъ грядиль, скрѣпленный съ разсохой винтомъ. Переднимъ концомъ грядиль прикрѣпляется къ оси тележнаго передка со старыми, нековаными колесами. Запряжка простая въ оглобли съ дугой или въ постромки. Эта соха очень тяжела и неповоротлива, пашутъ ею обыкновенно на тройкѣ, рѣдко на парѣ, а перелогъ или новь поднимаютъ часто даже на четверкѣ; но зато она дешева: хорошую новую можно купить за 5 руб., подержанную за 3—4 р., сошникъ новый стоитъ 1 р.—1 р. 50 к.,

*) Составлено по статьѣ *В. А. Остафьева* въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1890 г., №№ 27 и 28

разсоха 50 к., винтъ съ гайкой 50 к., колеса съ осью 2 р. А можно сдѣлать и дома, тогда обойдется еще дешевле. —Ни наша обыкновенная соха, ни легкій плугъ не годятся для сибирской тяжелой почвы.

Первая забота хозяина—выбрать удобное мѣсто для разработки пара. Это дѣло не легкое, и его умѣетъ хорошо дѣлать только сибирякъ, приноровившись къ мѣстнымъ особенностямъ почвы и климата, какъ подробно объяснено выше, въ статьѣ «Очеркъ Западной Сибири»: не всякій даже черноземъ годится, и на худшей почвѣ бываетъ лучшій урожай, если она лежитъ такъ, что ей мало будутъ вредить холодные и жаркіе вѣтры, и проч.

Но найти хорошую новую землю или многолѣтнюю залежь для посѣва пшеницы становится съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе; многіе уѣзжаютъ для этого въ степь дальше, чѣмъ за 50 верстъ. Мѣстами у старожиловъ вся земля въ окружности 25 верстъ (если надѣлъ не отграниченъ) захвачена заимщиками. Каждый изъ нихъ, обладая немалымъ еще пространствомъ земли, бережетъ ее для себя и никому не позволяетъ вторгаться въ свои предѣлы. Обработываетъ онъ ежегодно не больше одной восьмой или десятой части всей удобной для пахоты земли и такимъ образомъ сохраняетъ залежи 10- и 8-лѣтнія. Но тамъ, гдѣ населеніе увеличилось, гдѣ отрѣзана казенная земля, гдѣ водворены переселенцы, трудно найти залежь даже восьмилѣтнюю, развѣ у крупныхъ кулаковъ-заимщиковъ.

А при неправильномъ выборѣ поля, хлѣбъ то выростетъ очень высокой стѣной и сгніетъ на корню, ибо созрѣетъ поздно; то вытянется въ трубку и не дастъ зерна; то его побьетъ морозомъ раннею весною во время всхода, или свернетъ зерно въ августѣ; то погубятъ засухи или іюльскій иней. Всѣ подобныя невзгоды очень обыкновенны въ тамошнемъ сухомъ климатѣ. Не удивительно, что трудно бываетъ выбрать подходящую землю подъ пашню и часто чувствуется недостатокъ въ ней. хотя ея и много

Покончивъ съ выборомъ мѣста, приступаютъ къ поднятію пара. Чѣмъ раньше успѣютъ поднять на первый разъ залежь (нужно, чтобы не пропала весенняя влага), тѣмъ пластъ скорѣе разлагается и паровое поле лучше разработывается; если же время для поднятія залежи пропущено. и земля высохла, то почти нѣтъ надежды хорошо приготовить паръ: ибо пластъ не разложится, пашня будетъ глыбистая, комковатая и сорная. Препятствій для

поднятія залежи раннею весною нѣтъ, скотъ всегда въ излишествѣ обезпеченъ хорошими пастбищами и выгонами, а потому домовитый, заботливый хозяинъ выѣзжаетъ на первую пахоту тотчасъ послѣ сѣва яровыхъ, который оканчивается къ 10—20 мая. Яровую пшеницу стараются высѣять рано, смотря по погодѣ: раннимъ считается сѣвъ до 23 апрѣля, и продолжаютъ сѣвъ до Николина дня; посѣвъ послѣ 9 мая считается позднимъ. Овесъ на парахъ или «чертопарѣ» сѣютъ тоже рано, вслѣдъ за пшеницей, въ концѣ апрѣля, до 9-го мая; по жнивью, поднятому съ весны, сѣютъ не позднѣе 20—22 мая. Ярицу сѣютъ съ Егорьева дня, всегда на парахъ, кончаютъ посѣвъ къ Николину дню. Горохъ сѣютъ на жнивьяхъ, вмѣстѣ съ пшеницей, прямо подъ соху на неприготовленной пашнѣ, или прямо по пласту, причемъ всегда предпочитаютъ ранній сѣвъ до 1 мая. Самые поздніе хлѣба—ячмень, ленъ и просо. Ячмень сѣютъ послѣ 15 мая, съ 17 по 22-е число, всегда на парахъ, а ленъ по пласту всегда послѣ 21 мая; просо сѣютъ тоже на парахъ или по пласту (рѣдко) послѣ 26-го мая—«матери Елены, царя Константина, поздніе овсы, ранніе проса». Такъ какъ главные хлѣба изъ яровыхъ—пшеница, ярица, овесъ, то крестьянинъ управляется съ яровымъ посѣвомъ уже къ 9-му мая, а къ 20-му онъ уже выѣзжаетъ съ плугомъ на залежи для приготовленія паровъ.

Въ первый разъ залежь поднимается очень мелко,—стараются лишь подрѣзать дернину и перевернуть пластъ; беруть не больше 1½—2 вершковъ. Пластъ гонять очень широкій,—въ сажень укладываютъ не больше 6—8 пластовъ; при первомъ паханіи допускаютъ огрѣхи, и вообще похвалить первую вспашку залежи нельзя.

Главная задача при поднятіи залежи—чтобы какъ можно скорѣе разложилась дернина и поменьше заросло поле сорными травами. Если цѣлина поднята поздно, пластъ сухъ, то дернина не разлагается, ко времени двойки поле страшно залужается и заростаетъ, и тогда приходится совершенно отказаться отъ этой пашни. Нигдѣ не бываетъ такого сильнаго и быстраго развитія сорныхъ травъ, какъ въ Сибири; бурьянъ иногда выростаетъ выше самаго высокаго человѣка. Чтобы этого не допустить, крестьянинъ тотчасъ послѣ перваго взмета «на первый рядъ», пока пластъ не высохъ, приступаетъ къ бороно-ванію. Бороньба производится всегда желѣзными боронами, деревянныхъ нѣтъ. Борона обыкновенно четырех-

гранная, 2 аршина въ квадратѣ, съ двумя поперечинами; зубьевъ помѣщается по пяти и шести на каждой поперечинѣ, такъ что всѣхъ зубьевъ 20—25; зубья 5 вершковъ длиною, всего вѣсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ. Боронятъ обыкновенно мальчики-подростки, одинъ съ двумя лошадьми, и почти всегда въ два слѣда: одна борона идетъ за другой. Сначала боронятъ впоперекъ пласта, затѣмъ вдоль его; закончивъ послѣднюю бороньбу, каймятъ. По одному и тому же мѣсту проходятъ 3 и 4 раза, что въ два слѣда составитъ 6—8 разъ вдоль и столько же впоперекъ.—Всѣ сорныя травы складываютъ на межѣ или на пашнѣ, а потомъ сжигаютъ. Такимъ образомъ обработанную залежь оставляютъ лежать до окончанія сѣнокоса, т.-е. до начала августа. При хорошемъ бороновании, поле незначительно заростаетъ сорными травами, развѣ случится слишкомъ дождливый іюнь. Считается хорошимъ паръ, если онъ заростаетъ гулявникомъ, березкой, вьюнкомъ, полынью, лебедою, а плохимъ—если заростетъ чертополохомъ, костромъ, аржанцомъ (пыреемъ), дошникомъ, рыжикомъ, молочаемъ.

Къ двоенію обыкновенно приступаютъ съ Ильина дня и кончаютъ къ 18-му августа, ко Флору и Лавру; впрочемъ, время двоенія зависитъ отъ погоды. Самымъ важнымъ условіемъ для успѣшнаго двоенія крестьяне считаютъ дождь; вообще двоеніе считается много труднѣе и важнѣе перваго взмета,—отъ двоенія на-половину зависитъ урожай. По мнѣнію крестьянъ, двойку необходимо произвести тотчасъ послѣ хорошаго дождя, ибо почва влажная легко раздѣлывается. Нерѣдко крестьянинъ откладываетъ и бросаетъ сѣнокосъ для двойки: «трава не уйдетъ, а земля пропадетъ»; если благопріятное время для двойки будетъ пропущено и настанетъ засуха, то лучше не приниматься за работу. Самымъ желаннымъ и дорогимъ дождемъ считается дождь въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа; дождь не мѣшаетъ пахать, и крестьяне пашутъ даже при проливномъ дождѣ.

Производятъ двойку всегда глубоко,—чѣмъ глубже, тѣмъ лучше,—на 4—5 вершковъ. Тотчасъ послѣ двойки начинается боронованіе; боронуютъ, не жалѣя силъ и безъ счета, по 6—7 и 8 разъ, въ два и три слѣда, вдоль и поперекъ, и стараются достигнуть того, чтобы земля «распушилась»; впрочемъ, это не считаютъ неоходимымъ для хорошаго пара. Бороньба послѣ двойки считается настолько важною, что ее никогда хорошій хозяинъ не довѣритъ подростку, а непремѣнно самъ участвуетъ въ

работѣ. Всѣ крупные комья, неразложившуюся дернину, корневища стараются удалить съ пашни. Если время было благопріятное для двойки и боронованія, земля распушилась, сдѣлалась «бархатной», то паровое поле считаютъ хорошо приготовленнымъ и оставляютъ лежать такъ на зиму до слѣдующей весны. По мнѣнію крестьянъ, необходимо, чтобы земля слежалась, отдохнула до посѣва,— чѣмъ дольше отдыхаетъ, тѣмъ лучше она раздѣлывается весной при посѣвѣ хлѣба,—всегда подъ борону. Послѣднее боронованіе передвоеннаго поля дѣлаютъ зубьями вверхъ, наложивъ на борону тяжести.

Третья вспашка не считается необходимою; къ ней приступаютъ въ двухъ случаяхъ: если поднята была вѣковѣчная ковыльная степь, и пласты къ двойкѣ плохо разложились,—тогда вторую пашню стараются сдѣлать не позже конца іюля и первыхъ чиселъ августа, а третью въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; второй случай—когда во время двойки не было дождей, паръ остался комковатый, плохо разработанный.

Тщательно приготовленный паръ всегда предназначается для посѣва яровой пшеницы; для посѣва ярицы, овса, ячменя, проса хотя и приготовляются пары, но менѣе старательно; такъ, для овса и ячменя допускаютъ «чертопаръ»—поднятое жнивье подъ зиму, не передвоенное.

Въ настоящее время въ Сибири замѣчается переходъ отъ залежнаго порядка къ двухпольному, съ постояннымъ паровымъ полемъ: 1) паръ, 2) ярь, и т. д. Раньше, когда было избыльно новыхъ, нетронутыхъ земель, господствовалъ залежный порядокъ, и придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пшеница яровая по нови, 2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) ярица, 6) паръ, 7) ярица, 8) овесъ по «чертопару», 9) овесъ, 10) паръ и 11) рожь. Послѣ ржи землю бросали и оставляли въ залежи 10—12 лѣтъ и дольше. Опредѣленнаго числа лѣтъ для пахапія и для залежи не было; крестьяне обыкновенно говорятъ — «пока родитъ», а потому есть залежи, на которыхъ безпрерывно сѣяли безъ отдыха по 20 лѣтъ. Лѣтъ 50 тому назадъ, дѣды сѣяли по нови пшеницу, а слѣдующій годъ снова по «чертопару» пшеницу же; затѣмъ паровали, и снова шла пшеница; но теперь такихъ земель нѣтъ. Отцы уже придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пшеница по залежи, 2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) ярица, 6) овесъ по «чертопару», 7) овесъ, 8) паръ, 9) рожь; затѣмъ бросали землю на 8—6 лѣтъ.

Понятно, что постоянное однообразное воздѣлываніе яровыхъ въ теченіе столѣтій повело къ обычнымъ послѣдствіямъ – къ безплодію, которое заставляетъ задумываться хозяина. «Осотъ окончательно одолѣлъ, нѣтъ никакой возможности сѣять хлѣбъ», – вотъ постоянныя жалобы крестьянъ. При усиленномъ посѣвѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ, на залежахъ не болѣе 6—8-лѣтнихъ, засореніе полей сорными травами достигло громадныхъ размѣровъ, и нужно много труда для борьбы съ этимъ бичемъ сибирскаго хозяйства. Напр., во всемъ громадномъ Каинскомъ округѣ трудно найти землю, которая два раза дала бы хорошій урожай яровой пшеницы. Въ настоящее время боятся даже сѣять овесъ по жнивью и чертопару, а предпочитаютъ сѣять по приготовленному пару, пролежавшему лѣто, осень и зиму.

Такимъ образомъ, совершается незамѣтный переходъ къ двухполью: паръ, пшеница, снова паръ—ярица, паръ—овесъ, и т. д., до полнаго засоренія: тогда оставляютъ поле отдохнуть на два-три года и снова идутъ паръ—пшеница.... Всѣ надѣльныя крестьянскія земли почти выпаханы и находятся въ вышеописанномъ состояніи; трудно найти залежь даже 8-лѣтнюю; на казенныхъ земляхъ скорѣе можно разсчитывать на долголѣтнія залежи, да и то если участокъ лежитъ на 30 верстъ отъ селенія.

Рожь въ сѣвооборотъ почти не входитъ, ибо этотъ хлѣбъ считается мало-надежнымъ: то ее выдуетъ, то она вымерзнетъ, и вообще сѣютъ ее въ очень ограниченномъ количествѣ.

Приготовленіе паровъ подъ пшеницу считается въ въ крестьянскомъ хозяйствѣ очень трудной и цѣнной работой. Готовые пары цѣнятся довольно дорого: напримѣръ, готовый паръ подъ пшеницу и ярицу покупался переселенцами по 2 р. 50 к. до 3 р. десятина. Одинъ разъ поднять жнивье или легкую залежь и пробороновать платили по 1 р. 50 к. за тридцатную десятину. Если сдѣлать точный разсчетъ стоимости обработки пара, то эта цѣна не будетъ высокая.

Чтобы поднять залежь, необходимы 3 лошади и 1 человѣкъ на 2 дня; чтобы выборонить, нужны 1 человѣкъ и 2 лошади на два дня; вспахать во второй разъ столько же. Если нанять работника съ тройкой лошадей и плугомъ, то ему нужно заплатить 1 руб., да накормить, напоить чаемъ и во время обѣда и ужина дать по стакану водки (а накормить нужно до отвалу мясомъ, молокомъ,

хлѣбомъ пшеничнымъ), что въ сложности будетъ стоить 1 р. 30 к.; такимъ образомъ, обработка десятины пара войдетъ чуть не въ 10 руб. Если бы кто рѣшился обрабатывать паръ наемнымъ трудомъ, даже при своихъ лошадяхъ, то меньше 6—7 рублей за обработку пара не заплатилъ бы. Рабочія руки очень дороги во время страды; да ихъ обыкновенно и негдѣ взять. На поденщину крупные заимщики обыкновенно напимаютъ въ своемъ селѣ зимой; всего чаще такой наемъ называется «помочами», хотя каждый получаетъ поденную плату. Бабы во время жнива и косьбы получаютъ наравнѣ съ мужиками по 30—40 и 50 коп. Притомъ хозяинъ долженъ работника досыта и сладко накормить и напоить. Во время страды наступаетъ положительно праздникъ: по вечерамъ рабочіе возвращаются съ полей съ веселыми пѣснями, и послѣ ужина долго еще продолжаются веселье и плясъ.— Если бы не было взаимной помощи среди крестьянъ, то половина хлѣба оставалась бы въ полѣ. Въ страду сибирякъ ничего не жалѣетъ: «время упустить—людей насмѣшить», «страда лишь разъ въ годъ бываетъ»; каждый другъ передъ другомъ старается дать дороже. Если даже есть крупные кулаки-крестьяне заимщики, то и они, несмотря на свою силу, не производятъ большихъ посѣвовъ: самый крупный изъ нихъ засѣваетъ всего около 50 десятинъ разнаго хлѣба.

Вообще сибирскій кулакъ при малѣйшемъ обогащеніи старается бросить землю и перейти на торговлю—открыть лавку, кабакъ, купить гуртъ скота, овецъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что хлѣбопашество въ Сибири ведется совсѣмъ особеннымъ порядкомъ, мало похожимъ на то, какъ оно ведется въ Европейской Россіи,—какъ и самая природа тамошняя мало похожа на здѣшнюю природу.

ОПИСАНІЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Енисейская губернія занимаетъ огромное пространство между Тобольской и Томской губерніями съ западной стороны и Иркутской губ. и Якутской областью—съ восточной. Съ юга она примыкаетъ къ Китайской границѣ, а на сѣверъ тянется до самаго Ледовитаго океана. Но только малая часть этой губерніи имѣетъ населеніе, а именно на югѣ, отъ Китайской границы до рѣки Верхней Тунгузки, какъ это можно видѣть на картѣ Россійской Имперіи, приложенной къ этой книгѣ. Эта обитаемая часть губерніи состоитъ изъ 4-хъ округовъ (уѣздовъ): Канскаго, Минусинскаго, Ачинскаго и Красноярскаго, которые были изслѣдованы особо-назначенными для сего лицами въ 1890 и 1891 годахъ. Эти лица составили подробныя описанія означенныхъ округовъ, которыя напечатаны въ запрошломъ году въ гор. Иркутскѣ, по распоряженію Иркутскаго генералъ-губернатора. Изъ этихъ описаній заимствованы свѣдѣнія, изложенныя въ настоящей статьѣ. Читая эти свѣдѣнія, нужно имѣть въ виду, что они собраны 6 и 7 лѣтъ тому назадъ

Климатъ.

Енисейская губернія тянется съ юга на сѣверъ на 2.600 верстъ. При такомъ громадномъ протяженіи понятно, что климатъ въ разныхъ полосахъ этой губерніи долженъ быть весьма различный: въ большей части ея онъ до крайности холодный, такъ что здѣсь земледѣліе совсѣмъ невозможно, и русскіе люди наѣзжаютъ сюда лишь временно, на промыселъ за рыбой и звѣремъ и для торговли съ инородцами, кое-гдѣ живущими на сѣверѣ. Населена только вышепомянутая южная часть, гдѣ климатъ болѣе умѣренный; но и здѣсь онъ весьма неровенъ и измѣнчивъ, такъ какъ весь этотъ край по большей части гористый или лѣсистый и болотистый. Въ гористыхъ мѣстностяхъ климатъ

бываетъ разный. смотря по тому, выше или ниже лежатъ разныя мѣстности, съ какой стороны закрыты горами, и т. п., а гдѣ въ сѣверныхъ мѣстахъ много лѣсовъ и болотъ, тамъ отъ этого бываетъ много холодной сырости.

Здѣсь будетъ говориться только объ этой южной части Енисейской губерніи.

Вообще и въ этой части климатъ суровый, не столько потому, чтобы холода были вообще слишкомъ большіе, сколько потому, что тепло и холодъ смѣняются очень быстро, особенно весной и осенью. Средняя температура (т.-е. состояніе тепла или холода) здѣсь бываетъ: весною отъ 1 до 2 градусовъ холода, лѣтомъ отъ 13 до 18 градусовъ тепла, осенью—отъ 1 до $2^1/_2$ град. холода; зимою отъ 16 до 21 град. холода. Но въ разные дни холодъ и тепло бываютъ гораздо сильнѣе и слабѣе, чѣмъ показываютъ эти среднія величины. Такъ напр., въ январѣ холодъ доходитъ въ Минусинскѣ до 45 градусовъ, а въ Красноярскѣ до 48 град., но бываютъ и такіе дни, когда градусникъ показываетъ тепла отъ 1 до 3 град.; въ апрѣлѣ въ тѣхъ же пунктахъ бываетъ и 17—21 град. тепла, и 13—16 град. холода; въ іюлѣ бываетъ тепла отъ 9 до 35 градусовъ; въ октябрѣ бываетъ тепла 17—21 град. и холода 18—26 градусовъ. Въ Минусинскѣ сплошь и рядомъ послѣ теплыхъ майскихъ дней, когда въ полдень бываетъ тепла 13—25 градусовъ,—если случится сѣверный вѣтеръ, тепло быстро понижается до 6—3 град., а по утрамъ наступаетъ настоящій морозъ въ 2—3 градуса.

Такая неровность температуры особенно неблагопріятна для земледѣлія, потому что вслѣдствіе этого бываютъ инеи и заморозки, губительные для посѣвовъ. Одинъ ученый писатель говоритъ о климатѣ гор. Енисейска, что тамъ не бываетъ и самаго короткаго времени, въ которое иней, этотъ бичъ земледѣлія и огородничества, не могъ бы сразу уничтожить всѣ произведенія человѣческихъ стараній и трудовъ. Иней здѣсь возможенъ во всѣ лѣтнія ночи; температура къ ночи понижается; вѣтеръ притихаетъ; облака на небѣ расходятся, и какъ только послѣднее облако исчезнетъ, такъ иней уже начинаетъ осѣдать. Поэтому, несмотря на неистощимое плодородіе почвы, на богатѣйшія залежи чернозема, только въ пасмурное и дождливое лѣто трудъ земледѣльца вознаграждается. Правда, что гор. Енисейскъ лежитъ гораздо сѣвернѣе прочихъ мѣстностей; но и въ самомъ южномъ округѣ Минусинскомъ инеи и заморозки много мѣшаютъ земледѣлію.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ происходятъ тоже въ разное время. Такъ напр., главная рѣка Енисей, которая проходитъ съ юга на сѣверъ, вдоль всей губерніи, у гор. Енисейска вскрывается отъ льда въ разные годы раньше или позже на 27 дней (самое раннее вскрытіе 22 апрѣля, а самое позднее 18 мая), а замерзаетъ раньше или позже на 47 дней (самое раннее – 2 ноября, а самое позднее— 16 декабря).

Въ Минусинскѣ въ благопріятные годы заморозки прекращаются 8 мая, а въ неблагопріятные годы они случаются даже въ концѣ этого мѣсяца, причемъ морозы бываютъ отъ 3 до 6 градусовъ. Вообще можно считать, что весенніе заморозки здѣсь прекращаются 23 мая. Морозъ въ іюнѣ случается весьма рѣдко: за 8 послѣднихъ лѣтъ былъ только одинъ случай весьма слабаго мороза; зато шпеи въ началѣ іюля весьма обыкновенны: безъ нихъ было только 2 года изъ 9-ти: въ серединѣ лѣта въ іюлѣ нетолько мороза, но и шпея въ Минусинскѣ не замѣчалось ни разу, и вообще тепла было не менѣе 6 градусовъ. А въ концѣ августа опять-таки рѣдкій годъ бываетъ безъ шпея (3 года изъ 11). Такимъ образомъ, лѣтній промежутокъ времени, когда не бываетъ шпеевъ, продолжается дней 70: однако по большей части этотъ промежутокъ бываетъ длиннѣе, и въ благопріятные годы онъ можетъ продолжаться съ половины мая и до половины сентября, т.-е. около 120 дней. Въ сентябрѣ заморозки наступаютъ не позже 17 числа, но иногда случаются даже 1-го.

Весенніе заморозки здѣсь не такъ вредны для хлѣбопашества, какъ осенніе. Посѣвы начинаются въ Минусинскомъ краѣ довольно поздно, и небольшіе морозы, какіе случаются во вторую половину мая, не губятъ всходовъ, хотя и замедляютъ ихъ ростъ; но шпеи въ августѣ сплошь и рядомъ портятъ недозрѣвшіе хлѣба позднихъ посѣвовъ.

Въ Енисейской губерніи дуютъ сильные вѣтры, особенно въ сѣверной, пустынной ея части. Въ южной, населенной части лѣтомъ и въ серединѣ зимы (въ январѣ) дуютъ слабые, тихіе вѣтры, а наибольшую силу они получаютъ весною (въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ) и осенью (въ октябрѣ и ноябрѣ). Сильные вѣтры сплошь и рядомъ превращаются въ бури. Зимнія бури или «пурги» очень тягостны для жителей: болѣе сильные морозы, но безъ вѣтра, гораздо легче переносить. Пурга –это сплошная туча изъ мельчайшихъ снѣжинокъ, которую вѣтеръ мечетъ во всѣ стороны. Въ трехъ шагахъ невозможно бываетъ ви-

дѣть человѣка. Часто случается, что деревенскіе жители, вышедшіе изъ дому на рѣку къ проруби за водою, будучи захвачены пургой, не возвращаются и погибаютъ. Вѣтеръ мечется и крутится такъ, что трудно устоять на ногахъ. Снѣжная пыль забирается подъ платье, даже подъ рубаху.

Въ Минусинскомъ округѣ, хотя степномъ и безлѣсномъ въ своей средней части, зимнія бури имѣютъ видъ не пурги, а поземныхъ метелей и гораздо слабѣе сѣверныхъ. Гораздо сильнѣе здѣсь весенніе вихри, которые поднимаютъ съ песчаной почвы, оголенной отъ лѣса, цѣлыя тучи песку и крутятъ имъ такъ, какъ пурга снѣгомъ. Толстые слои пыли проникаютъ въ это время въ Минусинскѣ во всѣ дома, несмотря на закрытыя окна, и если пробыть на улицѣ хоть минуту, то нетолько глаза, но ротъ, носъ и уши набиваются пескомъ. Весенніе вѣтры причиняютъ большой вредъ, особенно когда весна бываетъ засушливая: они сносятъ съ пашни слой почвы и раскрываютъ посѣянное зерно, отчего, конечно, понижается урожай, такъ какъ много зерна пропадаетъ, и всходы выходятъ рѣдкіе.

Лѣтнія бури, какъ наблюдалось въ Минусинскѣ, не похожи на бури другихъ временъ года, когда вѣтеръ дуетъ сплошь весь день, а то и два дня подъ-рядъ. Лѣтомъ, напротивъ, буря продолжается полчаса, рѣдко полтора или два часа. Вообще наибольшую силу вѣтеръ имѣетъ около полудня; къ вечеру онъ затихаетъ, и тоже бываетъ слабъ по утрамъ. Въ то время года, когда солнце поднимается высоко и начинаетъ уже нагрѣвать землю, полученный вѣтеръ бываетъ вдвое сильнѣе, чѣмъ утромъ или вечеромъ. Когда вѣтеръ къ ночи затихаетъ, то облаковъ на небѣ бываетъ меньше, а отъ этого ночью дѣлается холоднѣе, и часто ночью выпадаютъ иней въ началѣ и концѣ лѣта, причиняя большой вредъ сельскому хозяйству.

Въ Енисейскѣ и Минусинскѣ самое сухое время года — весна и начало лѣта. Въ Минусинскѣ климатъ, особенно весною и лѣтомъ, болѣе сухой, чѣмъ въ Енисейскѣ. Зимнихъ осадковъ (т.-е. снѣга) бываетъ очень мало; уже въ мартѣ въ степяхъ обыкновенно совсѣмъ нѣтъ снѣга: частью онъ сносится метелями, частью таетъ и испаряется на солнцѣ. Енисей вскрывается только въ концѣ апрѣля. Древесная растительность оживаетъ довольно поздно (черемуха цвѣтетъ во второй половинѣ мая). Поэтому испа-

репій влаги въ воздухъ бываетъ очень мало. и та влага, которая заносится вѣтрами и выпадаетъ въ видѣ дождя, быстро впитывается сухою и песчаною почвою, окружающею Минусинскъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ дождя вѣтеръ сдува поднимаетъ тучи пыли, какъ будто дождя и не было. Весенней грязи жители Минусинска почти совсѣмъ не знаютъ. Сухость мая, особенно если и іюнь засушливый, нерѣдко сильно вредитъ урожаямъ въ степной полосѣ Минусинскаго округа. Въ засушливое лѣто въ степяхъ сильно размножается и кобылка.

Наиболѣе влажное время въ Енисейскѣ и Минусинскѣ приходится на осень (октябрь и ноябрь) и на зиму (декабрь и январь). Лѣтніе дожди идутъ недолго, но сильно, имѣютъ видъ ливней. Въ Европейской Россіи повсюду (кромѣ прибрежій Балтійскаго и Чернаго морей) наиболѣе осадковъ (дождей или снѣга) приходится на лѣто, наименѣе на одинъ изъ зимнихъ или весеннихъ мѣсяцевъ. То же самое замѣчается и по Енисейской губерніи, только съ тою разницей, что въ Европейской Россіи въ самый дождливый мѣсяцъ выпадаетъ осадковъ въ 3, въ 3½ раза больше, чѣмъ въ самый сухой, а въ Енисейской губ. - въ 5—9 разъ болѣе. Самый дождливый мѣсяцъ по Енисейской губ.—августъ (въ Енисейскѣ, Красноярскѣ), а на югѣ губерніи (въ Минусинскѣ)—іюнь или іюль; самый сухой—мартъ.

Въ лѣсахъ Енисейскаго округа средняя глубина снѣга доходитъ до 2½ аршинъ: почва промерзаетъ до 2, а на болѣе открытыхъ мѣстахъ до 3 аршинъ. Южнѣе, напримѣръ около Красноярска, бываетъ очень мало снѣга, тоже въ степяхъ около Минусинска. Вообще плоскія мѣстности бѣдны снѣгами: если даже его выпадетъ много, то онъ быстро сдувается вѣтрами. Благодаря малоснѣжности зимы, минусинскіе татары держатъ всю зиму скотъ на подножномъ корму.

Въ Минусинскомъ округѣ бываютъ засухи, но не сильныя, и только въ степной полосѣ. За четыре лѣтнихъ мѣсяца среднимъ счетомъ бываетъ 39 дней съ дождями.

Первый осенній снѣгъ въ Минусинскѣ нерѣдка выпадаетъ въ сентябрѣ, а по большей части въ октябрѣ: этотъ снѣгъ не прученъ и обыкновенно стаиваетъ. Послѣдній весенній снѣгъ выпадаетъ иногда въ апрѣлѣ, но чаще въ маѣ; только майскій снѣгъ едва покрываетъ землю тонкой пеленой, такъ его бываетъ мало. Число снѣжныхъ

дней въ Минусинскѣ—31 въ годъ, т.-е. меньше, чѣмъ дождливыхъ.

Грозы бываютъ вообще слабыя—гораздо слабѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Иногда падаетъ градъ: въ Енисейскѣ очень рѣдко и очень мелкій, какъ мелкія горошины, а въ Минусинскомъ округѣ—въ воробьиное яйцо, а мѣстами въ голубиное яйцо. Отъ града здѣсь ежегодно погибаетъ нѣсколько сотъ десятинъ хлѣба.

Южная, населенная часть Енисейской губ. вся изрѣзана высокими горными грядами и ихъ отрогами, а между ними лежатъ глубокія долины. Нѣкоторые скаты горъ не имѣютъ никакой растительности, а на другихъ ростутъ дремучіе хвойные лѣса, больше кедровые. Въ ущельяхъ между горами, среди голыхъ скалъ бѣшено низвергаются потоки. Все это придаетъ краю видъ дикій и угрюмый. Жителей здѣсь нѣтъ, кромѣ горсти старовѣровъ и немногихъ кочующихъ инородцевъ. Обиліе рыбы въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, урожай кедровыхъ орѣховъ, промыселъ за звѣремъ (лось, олень, медвѣдь, коза бѣлка и др.) привлекаютъ сюда крестьянъ и инородцевъ лишь на весьма короткое время лѣтомъ, а затѣмъ весь край остается мертвой пустыней, которую никто не отважится переходить. Есть много такихъ горныхъ мѣстностей, куда никто и не захаживалъ; по многимъ мѣстамъ съ высокими горами и глубокими долинами вовсе и пройти нельзя.

Въ Енисейской губ. очень много рѣкъ. Главная рѣка—Енисей: въ нее текутъ многіе большіе притоки, а въ эти притоки множество другихъ, болѣе мелкихъ притоковъ (можно видѣть на картѣ). Выйдши изъ южныхъ горъ, Енисей становится вездѣ судоходенъ.

Населеніе.

Въ древнѣйшія времена нынѣшнюю Енисейскую губернію населяло множество мелкихъ кочевыхъ или бродячихъ инородческихъ племенъ, большею частью татарскаго происхожденія. Русскіе появились здѣсь въ концѣ 16-го столѣтія и, благодаря превосходству оружія и знанію воинскаго дѣла, стали быстро покорять себѣ полудикихъ туземцевъ, которые принуждены были частью выселиться за предѣлы Русскаго государства, другіе, постепенно вымирая, съ теченіемъ времени совсѣмъ исчезли, наконецъ третьи мало-помалу обрусѣли, такъ что стали даже за-

бывать свой природный языкъ. А русскихъ въ край тѣмъ временемъ все прибавлялось и прибавлялось.

Заселеніе края русскими поселенцами совершалось очень разнообразными способами. Прежде всего объ этомъ хлопотало Правительство, посылая въ Сибирь казачьи и вообще военныя команды; затѣмъ, сюда же стали ссылать преступниковъ, а впослѣдствіи, на средства и по почину того же Правительства, для заселенія свободныхъ мѣстностей Сибири переселялись изъ внутреннихъ губерній и крестьяне взамѣнъ какихъ-нибудь льготъ по отбыванію повинностей, и проч. Такъ напримѣръ, извѣстно, что вслѣдъ за покореніемъ Сибири, Правительство стало заботиться о проведеніи удобныхъ и по возможности кратчайшихъ путей сообщенія, благодаря чему и явился съ теченіемъ времени знаменитый по Сибири Московскій трактъ. Вотъ этотъ-то трактъ, во многихъ мѣстахъ, первоначально заселенъ былъ крестьянами въ зачетъ рекрутской повинности.

Но на-ряду съ заселеніемъ края Правительствомъ, въ теченіе всѣхъ трехъ столѣтій со времени перваго появленія здѣсь русскихъ, шло еще и вольное переселеніе сюда изъ предѣловъ Европейской Россіи. Побудительныхъ причинъ къ переселенію оказывалось всегда довольно: сначала, въ 17-мъ столѣтіи, люди уходили въ Сибирь отъ неурядицъ смутнаго времени, потомъ—отъ строгихъ мѣръ, предпринятыхъ съ 1685 года противъ старообрядцевъ; отъ народныхъ переписей и рекрутскихъ наборовъ Петра I, и проч. И если сравнить число переселившихся по своей волѣ съ числомъ лицъ, поселенныхъ мѣрами Правительства, то вольныхъ поселенцевъ окажется гораздо больше: изъ 776 населенныхъ пунктовъ Енисейской губ. не болѣе 101 поселка образовано изъ казенныхъ переселенцевъ, а всѣ остальные—вольные. Вольное переселеніе продолжалось и въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія, значительно усилившись лѣтъ 40 тому назадъ, и съ тѣхъ поръ идетъ и по настоящее время, обѣщая въ будущемъ еще увеличиться.

Постоянно увеличивалъ приливомъ новыхъ поселенцевъ, населеніе Енисейской губерніи прибавлялось еще и отъ естественнаго прироста, т.-е. отъ рожденія, а потому должно было занимать подъ обработку все новыя и новыя земли, и нынѣ въ краѣ осталось уже не очень много мѣстъ, свободныхъ и удобныхъ для хлѣбопашества. Любопытно притомъ отмѣтить, въ какомъ порядкѣ запи-

мались нынѣ заселенныя мѣстности губерніи. Казалось бы, что наиболѣе старыя поселенія должны занимать и наилучшія земли, ибо когда населенія было мало, а просторъ кругомъ былъ необъятный, то было изъ чего выбирать. На дѣлѣ же это не такъ, и въ Енисейской губерніи часто можно увидѣть очень старыя поселенія, сидящія на мѣстахъ, совершенно непригодныхъ для земледѣлія. Въ Типской волости, Канскаго округа, есть напр. цѣлый рядъ старинныхъ селеній, каковы Рѣшеты, Ключи, Черемшанка, которыя расположены въ мѣстности болотистой и для хлѣбопашества совсѣмъ мало удобной. Объясняется это именно порядкомъ, въ которомъ совершалось заселеніе края: сначала поселенцы занимали мѣста по берегамъ рѣкъ, которыя, при совершенномъ бездорожьи, служили единственными путями сообщенія. Точно также изъ первыхъ были заняты подъ поселеніе мѣста вдоль теперешняго Московскаго тракта, который въ свое время былъ первымъ и единственнымъ путемъ сообщенія съ Западною Сибирью и Европейскою Россіей. Къ числу такихъ-то притрактовыхъ поселеній относятся, между прочимъ, и вышеупомянутыя селенія Типской волости: основались они на своихъ мѣстахъ не ради плодородія земли, а ради выгодъ своего притрактоваго положенія. Изъ этихъ первоначальныхъ пунктовъ поселенцы затѣмъ постепенно разселялись и вглубь страны, сначала устроивая временныя «заимки», которыя потомъ осѣдали прочнѣе и наконецъ становились вполнѣ постоянными, осѣдлыми поселеніями. Заселеніе края, начавшись съ сѣверныхъ мѣстностей, постепенно подвигалось на полдень и наконецъ достигло Саянскихъ предгорій, охвативъ собою къ нашему времени теперешніе округа Ачинскій, Канскій, Красноярскій и Минусинскій. О теперешнемъ населеніи этихъ округовъ мы и разскажемъ далѣе.

Въ четырехъ помянутыхъ округахъ Енисейской губерніи нынѣ числится всего до 367 тысячъ душъ обоего пола. Изъ нихъ живутъ въ городахъ 32 тысячи человѣкъ, остальные же 335 тысячъ—сельскіе жители. Около одной десятой части всего населенія составляютъ енисейскіе татары, потомки первобытнаго инородческаго населенія края. Всего ихъ проживаетъ по Енисейской губерніи не болѣе 33 тысячъ душъ обоего пола. Въ старину они поголовно держались языческой вѣры, «шаманской», а нынѣ въ большинствѣ обращены въ христіанство, и «шаман-

ствуютъ» теперь изъ нихъ не болѣе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, проживающихъ въ наиболѣе глухихъ закоулкахъ края. Для управленія ими учреждены: въ Минусинскомъ округѣ Абаканская инородная управа и такъ называемая Степная дума, и въ Ачинскомъ округѣ—два вѣдомства—Кызыльское и Мелецкое. Изъ остальныхъ двухъ округовъ, въ Канскомъ инородцевъ очень мало (около 350 душъ), почему тамъ и нѣтъ для нихъ особаго управленія, а въ Красноярскомъ—ихъ и совсѣмъ нѣтъ. Разселены эти первобытные туземцы Енисейской губерніи такъ: какъ исконные скотоводы, не занимающіеся ни земледѣліемъ, ни промышленностью, ни торговлей, они заселяютъ степныя мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія и городовъ. Въ Минусинскомъ округѣ они занимаютъ степную область между рѣкою Енисеемъ и границей Томской губерніи, отъ Алтайскихъ и Саянскихъ предгорій до границъ Ачинскаго округа; въ Ачинскомъ округѣ они живутъ по рр. Бѣлому и Черному Юсамъ (притоки р. Чулыма) и по берегамъ самого Чулыма, къ сѣверу отъ г. Ачинска.

Живутъ енисейскіе инородцы обыкновенно мелкими поселками: 22—23 хозяйства уже составляютъ поселокъ, а крупнѣе поселенія встрѣчаются очень рѣдко. Живутъ они довольно тѣсно, т.-е. на каждое жилье приходится по многу народа,—гораздо тѣснѣе, чѣмъ инородцы сосѣдней Иркутской губ. буряты. Жильемъ служатъ на-половину избы, строить которыя татары переняли у русскихъ, наполовину юрты (шалаши изъ войлока). Тѣ и другія встрѣчаются у нихъ, впрочемъ, не въ одинаковомъ числѣ, а глядя по мѣстности. Такъ, въ Ачинскомъ округѣ на 100 хозяйствъ придется не больше 20 юртъ, а въ Минусинскомъ округѣ въ юртахъ живетъ больше половины инородческихъ семей. Эта разница происходитъ оттого, что въ Ачинскомъ округѣ инородцы нынѣ уже очень обрусѣли, въ Минусинскомъ же они все еще держатся своего обычая, и даже тѣ, у кого заведены избы, на-ряду съ ними продолжаютъ устроивать и юрты. Жить въ нихъ имъ кажется лучше, и даже зимой иные любители старины изъ инородцевъ не могутъ разстаться съ юртой—хоть и есть во дворѣ изба, болѣе теплая, чѣмъ юрта. Кочевой порядокъ жизни у енисейскихъ татаръ нынѣ все больше оставляется, однако и теперь почти четвертая часть ихъ на лѣтнее время перекочевываетъ изъ зимняго жилья, «зимника»—въ такъ называемые «лѣтники», куда они пере-

бираются вмѣстѣ со своимъ скотомъ, чтобы освободить на лѣто покосы, расположенные обыкновенно около зимниковъ.

Что касается грамотности, то при кочевомъ и скотоводческомъ бытѣ инородцевъ, о грамотѣ думать имъ, конечно, почти не приходится. Однако на все число населенія у нихъ все-таки наберется грамотныхъ—человѣкъ до 100, т.-е. не больше, какъ по одному грамотному на 100 человѣкъ неграмотныхъ; грамотныхъ женщинъ изъ инородцевъ считается не больше 30 душъ.

Прироста населенія у енисейскихъ инородцевъ почти нѣтъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается даже убыль населенія.

Кромѣ инородцевъ-татаръ, большую часть остальнаго населенія Енисейской губ. составляютъ русскіе, между которыми всего больше крестьянъ-великороссовъ, меньше малороссовъ и совсѣмъ немного бѣлоруссовъ. И если бы не ссылка, то надо думать, что въ краѣ, кромѣ русскихъ (если не считать туземныхъ инородцевъ), никого бы и не было; но благодаря ссылкѣ, въ Енисейской губерніи теперь можно встрѣтить понемногу поселенцевъ всѣхъ племенъ, входящихъ въ составъ населенія Россійской Имперіи: и поляковъ, и финновъ, и татаръ, и черкесовъ, и проч.

По управленію, губернія раздѣляется, какъ было сказано, на 4 округа (то же, что уѣзды), изъ которыхъ Канскій округъ имѣетъ 8 волостей, Красноярскій 7, Ачинскій 6 волостей и 2 инородныя управы и Минусинскій 9 вол. и 2 инородческихъ вѣдомства. По причинѣ обширности округовъ и малаго числа волостей эти послѣднія имѣютъ весьма большія протяженія, такъ что во многихъ енисейскихъ волостяхъ свободно умѣстилось бы по цѣлому уѣзду Европейской Россіи; между тѣмъ жителей на каждую волость приходится не помногу—отъ 4½ до 14 тысячъ душъ. Волости раздѣляются на сельскіе участки, которыхъ по волостямъ не одинаковое число: по 10, по 13, по 16—глядя по округу. Сельскимъ же участкомъ (то же, что сельское общество) считается одинъ или нѣсколько населенныхъ пунктовъ, имѣющихъ одного общаго сельскаго старосту.

При обширности волостей и маломъ числѣ сельскихъ участковъ, почти вездѣ оказывается большая дальность селеній одно отъ другаго. Такъ, если принять во вниманіе только населенныя части округовъ, то среднимъ сче-

томъ разстояніе отъ поселка до поселка все же будетъ верстъ по 8, по 9; а если принять въ разсчетъ и незаселенныя мѣста, то разстояніе между селеніями будетъ верстъ по 15—20. Гуще другихъ округовъ поселки расположены въ Минусинскомъ округѣ, а всего рѣже въ Красноярскомъ. Размѣры самыхъ селеній весьма не одинаковы отъ 5 до 500 дворовъ и болѣе, но чаще всего встрѣчаются селенія средней величины, дворовъ въ 50—100. Что касается общей плотности населенія губерніи, то если принять въ разсчетъ все количество населенія и пространство заселенныхъ земель края, на квадратную версту (101 десятина) придется по 6, по 7 человѣкъ, а съ незаселенными землями на каждую квадратную версту не придется и по 2 человѣка. Плотнѣе другихъ заселены округа Минусинскій, а за нимъ Красноярскій.

По своему званію, населеніе края разбивается на множество отдѣльныхъ разрядовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе слѣдующіе:

1. Крестьяне-старожилы, кои составляютъ почти половину всего населенія губерніи. Подъ именемъ крестьянъ-старожиловъ въ Енисейской губерніи разумѣютъ всѣхъ лицъ крестьянскаго званія, родившихся и выросшихъ на мѣстѣ своего теперешняго поселенія.

2. Крестьяне изъ казаковъ, т.-е. бывшіе казаки мѣстные или переселенные изъ Европейской Россіи и, затѣмъ, съ 1870 года перешедшіе въ сословіе крестьянъ-собственниковъ. Ихъ очень немного—менѣе 2-хъ тысячъ душъ на всю губернію.

3. Крестьяне-новоселы, т.-е. переселенцы изъ губерній Европейской Россіи или другихъ сибирскихъ губерній. Всего жителей этого разряда наберется тысячъ 27.

4. Поселенцы или ссыльные, коихъ числится около 32 тысячъ душъ обоего пола.

5. Поселенческіе дѣти: такъ называются полноправные крестьяне, родившіеся отъ отцовъ, сосланныхъ въ Сибирь по суду или по распоряженію начальства. Такихъ крестьянъ по Енисейской губерніи насчитывается до 37 тысячъ душъ обоего пола.

6. Казаки всего 3.906 человѣкъ; подобно крестьянамъ они занимаются земледѣліемъ и составляютъ изъ себя около 740 хозяйствъ.

Если, затѣмъ, сосчитать заодно крестьянъ всѣхъ разрядовъ, то окажется, что они составляютъ почти три четверти всего населенія, а остальную четверть составятъ

казаки, поселенцы-ссыльные, инородцы и такъ называемые «посторонніе»—мѣщане. купцы, чиновники и духовенство.

Если разобрать составъ населенія по отдѣльнымъ округамъ губерніи, то окажется. что въ Красноярскомъ округѣ всего больше крестьянъ-старожиловъ, также очень много ссыльныхъ. вовсе нѣтъ инородцевъ и очень немного крестьянъ-новоселовъ (переселенцевъ). Въ Минусинскомъ округѣ, напротивъ, гораздо меньше старожиловъ (40 человѣкъ на каждыя 100 душъ всего населенія), ссыльныхъ очень немного, инородцевъ безъ малаго половина числа старожиловъ и весьма много новоселовъ. Изъ остальныхъ же округовъ, Ачинскій по составу жителей ближе подходитъ къ Минусинскому округу, а Канскій къ Красноярскому.

Постройками обезпечено населеніе Енисейской губ. не вездѣ одинаково: разница замѣчается по округамъ и по сословіямъ. Лучше всего обстроены жители Минусинскаго округа, затѣмъ Канскаго, Ачинскаго и хуже всего—Красноярскаго. По сословіямъ же богаче всего жилыми домами и амбарами крестьяне-старожилы; не имѣютъ недостатка въ постройкахъ казаки, крестьяне-новоселы изъ тѣхъ, что уже успѣли осѣсть и устроиться, и крестьяне изъ поселенческихъ дѣтей; прочихъ же званій жители и особенно поселенцы (ссыльные) терпятъ большую нужду въ постройкахъ. По этому можно судить и о томъ, насколько тѣсно живутъ въ Енисейской губерніи люди разнаго званія и разныхъ округовъ: у крестьянъ-старожиловъ приходится на 1 избу отъ 4 до 5 душъ, а напримѣръ у поселенцевъ—отъ 7 до 8 душъ; крестьяне-новоселы, успѣвшіе уже осѣсть и пристроиться, живутъ не хуже старожиловъ (тоже по 4—5 душъ на избу), а не успѣвшіе обосноваться тѣснятся тоже довольно скученно –человѣкъ по 6 на избу.

Но въ той же Енисейской губ. довольно много и бездомовныхъ жителей, въ нѣкоторыхъ разрядахъ населенія. Таковы напр. всѣ пришлые жители чужихъ волостей, временно проживающіе въ волостяхъ чужихъ округовъ, и затѣмъ поселенцы-ссыльные, изъ числа коихъ болѣе половины не имѣютъ собственныхъ домовъ. Если же взять одну коренную часть крестьянскаго населенія, крестьянъ-старожиловъ, то бездомовныхъ между ними не болѣе 5—6 душъ на 100, т.-е. столько же, какъ и въ Европейской Россіи.

Такъ какъ отъ доброкачественности жилыхъ помѣщеній, отъ бо́льшаго и меньшаго простора жилья во многомъ зависитъ и здоровье. а стало-быть и продолжительность жизни населенія. то здѣсь будетъ нелишнее упомянуть о смертности среди жителей Енисейской губ. За послѣднія 10 лѣтъ въ ней умирало ежегодно 387 душъ изъ 10 тысячъ. Это смертность средняя, почти такая же, какъ и въ Европейской Россіи. Что касается прироста населенія, который зависитъ отъ того, что рождается больше, чѣмъ умираетъ, то высчитано. что на каждыя 10 тысячъ человѣкъ населенія въ годъ прибавляется по 127 душъ, и, значитъ, такимъ порядкомъ общее число населенія губерніи можетъ удвоиться почти въ 80 лѣтъ. На самомъ же дѣлѣ увеличеніе населенія Енисейской губерніи идетъ гораздо быстрѣе, такъ какъ число жителей ежегодно значительно увеличивается еще отъ прилива переселенцевъ. Считая съ прибылью отъ приселеній, населеніе въ Енисейской губ. ежегодно увеличивалось (за 32 года—съ 1858 по 1890 г.) по 204 человѣка на каждыя 10 тысячъ жителей, и такимъ порядкомъ могло бы удвоиться менѣе чѣмъ черезъ 50 лѣтъ.

Огромное большинство населенія, какъ русскіе люди, исповѣдуютъ Православную вѣру. Но такъ какъ, благодаря ссылкѣ, въ Енисейской губ. есть понемногу люди всѣхъ племенъ, живущихъ въ Россійской Имперіи, то и исповѣданія здѣсь есть—тоже понемногу—всякія: есть католики (поляки). лютеране (финны, эстонцы), іудеи (евреи), магометане (татары Казанской, Астраханской и Таврической губерній), и проч. Раскольниковъ разныхъ сектъ около 5 тысячъ (субботниковъ, поповцевъ, безпоповцевъ, жидовствующихъ, и проч.); они образуютъ либо отдѣльныя селенія, либо заселяютъ мелкими заимками глухія мѣстности и рѣже живутъ среди православнаго населенія, въ православныхъ селахъ и деревняхъ.

Всѣхъ школъ по губерніи насчитывается 134. Наибольшее число ихъ приходится на Красноярскій округъ, затѣмъ на Минусинскій, на Ачинскій, и наименьшее—на Канскій. На-ряду со школьнымъ обученіемъ довольно распространено домашнее обученіе. причемъ учителями бываютъ больше ссыльные, а также вообще грамотные люди, не имѣющіе опредѣленныхъ другихъ занятій. Благодаря школамъ, въ настоящее время въ Енисейской губ. на каждую 1.000 душъ обоего пола приходится по 9 учащихся. причемъ мальчиковъ между ними въ 5 разъ боль-

ше, чѣмъ дѣвочекъ. Это, конечно, очень мало, ибо такое число учащихся составляетъ немногимъ больше одной десятой части всего числа дѣтей школьнаго возраста. Но прежде было еще гораздо меньше. А вообще всѣхъ грамотныхъ въ Енисейской губерніи, вмѣстѣ съ учащимися, считается около 16½ тысячъ мужчинъ и съ небольшимъ 2 тысячи женщинъ, что составитъ на каждую тысячу мужчинъ по 112 грамотныхъ и на тысячу женщинъ —16 грамотныхъ.

*

Выше говорилось о различныхъ разрядахъ населенія Енисейской губерніи и упоминалось о крестьянахъ-новоселахъ: теперь сообщимъ нѣкоторыя дополнительныя о нихъ свѣдѣнія.

Какъ уже было сказано, крестьянами-новоселами называются переселенцы изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, а частью и изъ губерній сибирскихъ: такихъ переселенцевъ по Енисейской губерніи насчитывается до 27 тысячъ душъ. По записямъ видно, изъ какихъ губерній вышли тѣ переселенцы, которые обзавелись хозяйствами, и изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что изъ числа существующихъ въ настоящее время хозяйствъ, выходцы изъ Вятской губерніи образовали 807 хозяйствъ, изъ Пермской 658, изъ Курской 241, изъ Самарской 179, изъ Тамбовской 129, изъ Орловской 124, изъ Нижегородской 112; изъ губерній: Пензенской, Екатеринославской, Владимірской, Оренбургской, Полтавской, Уфимской, Казанской и Лифляндской отъ 30 до 50 хозяйствъ изъ каждой: изъ губерній: Симбирской и Воронежской —отъ 20 до 30; изъ губерній: Тульской, Черниговской, Саратовской и Рязанской —отъ 10 до 20; остальныя губерніи дали меньше 10 переселенческихъ хозяйствъ каждая.

Наибольшее число переселенцевъ приходится на долю государственныхъ крестьянъ, которые составляютъ три пятыхъ (3/5) части всѣхъ переселенцевъ въ Енисейскую губернію; затѣмъ идутъ западно-польскіе переселенцы, прибывшіе сюда еще въ 60-хъ годахъ: наконецъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ среди переселенцевъ Енисейской губ. сравнительно мало.

Посмотримъ теперь, при какихъ обстоятельствахъ совершается самое переселеніе будущихъ енисейскихъ поселовъ съ мѣста ихъ родины, изъ Европейской Россіи. Обыкновенно бываетъ такъ, что крестьяне пускаются въ путь либо по слухамъ о новыхъ мѣстахъ въ Сибири, либо

по разсказамъ бывалыхъ людей, чаще всего по письмамъ родственниковъ, раньше переселившихся въ Сибирь, и наконецъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ ходоковъ, нарочно посланныхъ въ мѣста предполагаемаго переселенія. Нечего и говорить, что самый толковый и благоразумный способъ получать свѣдѣнія о мѣстѣ будущаго поселенія—есть посылка, т.-е. посылка ходока. При этомъ посылается обыкновенно человѣкъ болѣе умный, обстоятельный, свой братъ-крестьянинъ, который можетъ разузнать все, что нужно: есть ли въ краю свободныя земли, какого онѣ качества и отвѣчаютъ ли онѣ сколько-нибудь потребностямъ и привычкамъ тѣхъ именно крестьянъ, которые послали ходока. Ходокъ перебываетъ во многихъ мѣстахъ, сравнитъ между собою ихъ сельскохозяйственныя условія и можетъ сдѣлать очень правильный выборъ, а черезъ это будущіе переселенцы избавятся отъ разорительныхъ шатаній, которыя почти неизбѣжны, когда переселенцы идутъ по слухамъ или на-обумъ.

Гораздо менѣе надежны переселенія по письмамъ родственниковъ, и вотъ почему. Переселившіеся родственники, дома много натерпѣвшись отъ недостатка въ земельныхъ угодьяхъ, когда придутъ въ Сибирь (даже въ мѣста, гдѣ населеніе уже довольно густо), видятъ прежде всего, что «сибиряки имѣютъ пашни столько, сколько имъ сила позволитъ»: что луга хотя и дѣлятъ, но на каждый пай приходится сѣна все-таки довольно много; что каждое селеніе кольцомъ охватываетъ просторный выгонъ, а лѣсъ въ иныхъ мѣстностяхъ ростетъ въ изобиліи почти повсюду. У новосела, привыкшаго къ крайней бѣдности, отъ всего этого закружится голова, и начинаетъ онъ видѣть уже то, чего и нѣтъ. Хочется ему и самому устроиться въ столь благодатныхъ мѣстахъ, да хочется и родственниковъ пристроить туда же, и пишетъ онъ домой письмо, прописывая самыя ошибочныя и невѣроятныя извѣстія. Вскорѣ потомъ онъ и самъ съ горечью убѣждается, что гдѣ земли дѣйствительно получше, тамъ онѣ давно заняты безъ остатка, а гдѣ есть свободныя мѣста, тамъ земля не особенно и завидная. И винитъ онъ, что не такъ бы слѣдовало писать родственникамъ, какъ онъ писалъ, да ужъ письма не воротишь.

А то и скучно станетъ одному на чужой сторонѣ: пусть, молъ, ѣдутъ.—со своими все будетъ легче, веселѣе.... А родственники тѣмъ временемъ, глядишь, уже и потянулись въ благодатныя и столь росписанныя мѣста. Пріѣзжаютъ —

и вмѣсто суленаго раздолья въ угодьяхъ, находятъ «утѣсненіе», а вмѣсто баснословныхъ урожаевъ—просто низкую производительность почвы.

Еще неудачнѣе бываютъ переселенія по случайнымъ разсказамъ, причемъ разсказчикъ частенько самъ въ Сибири не бывалъ, а только слышалъ о ней кое-что. Между тѣмъ и по такимъ разсказамъ идетъ въ Сибирь немало переселенцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ новоселамъ Енисейской губерніи дѣлали опросъ, кто по какому случаю рѣшился переселиться въ Сибирь, и опросили всего 169 домохозяевъ. Оказалось, что въ 39 случаяхъ была засылка ходоковъ, 105 семей переселились по письмамъ родственниковъ, 22 семьи —по разсказамъ, а 3 домохозяина должны были признаться, что пошли просто «на-обумъ». Такимъ переселенцамъ, конечно, труднѣе всего пристроиться въ Сибири хоть сколько-нибудь сносно; прежде чѣмъ имъ удается осѣсть гдѣ-нибудь прочно, они принуждены бываютъ перемѣнить мѣстожительство по два и даже по три раза, а иные, совершенно прожившись, возвращаются домой нищими.

Другое важное условіе удачнаго переселенія зависитъ отъ того, какъ идутъ переселенцы: партіей или одиночными семьями. Первый способъ гораздо надежнѣе. Надо знать, что прибывши въ Енисейскую губернію, новоселы устроиваются двояко: либо образуютъ особые заселки, либо разселяются въ существующихъ селеніяхъ. Въ новомъ заселкѣ переселенцы сразу становятся хозяевами занятыхъ земель и пользуются ими безъ всякой помѣхи. А приселяясь къ старожиламъ, новоселы почти всегда до тѣхъ поръ не получаютъ права пользоваться общественными угодьями, пока не войдутъ въ составъ общества, пока не причислятся къ нему; но причисленія иной разъ приходится дожидаться годами—бываютъ случаи, лѣтъ по 10 и даже по 15. И до такой приписки переселенцы бываютъ вынуждены довольствоваться лишь арендованной пашней и покосами, скотъ выгоняютъ на общественный выгонъ тоже за оброкъ, какой міръ положитъ, и оброкъ же платятъ даже за усадьбу, занятую избой переселенца.

Мало того: въ новыхъ заселкахъ поселенцы принимаются за разработку и новыхъ земель, а въ старыхъ селеніяхъ новины искать уже не приходится. Наконецъ, и натуральныя повинности въ новыхъ поселкахъ отбываются легче, чѣмъ въ старыхъ селеніяхъ, потому что со старожилами объ очереди спорить не станешь.

Но можетъ быть читатель спроситъ, отчего же новоселы такъ подолгу не причисляются къ обществу, если житье непричисленнымъ такое тяжелое? Отвѣтить на это не трудно: причисленіе стоитъ не дешево, а денегъ у новосела нѣтъ, ибо какія были истрачены за дорогу, а нажить новыя непричисленному очень трудно. Для того, чтобы хлопотать о причисленіи, переселенецъ долженъ прежде всего: 1) добыть увольнительный приговоръ отъ прежняго общества, которому за это нерѣдко надо заплатить деньги; 2) надо выправить пріемный приговоръ, за что ужъ во всякомъ случаѣ платятся деньги, да кромѣ того, почти всегда требуется угощеніе общества виномъ; 3) надо тратиться на старосту, писаря, а иногда и на болѣе вліятельныхъ крестьянъ, которые помогутъ причисленію; 4) надо заплатить въ волостное правленіе за засвидѣтельствованіе приговора; 5) такъ какъ дѣла о перечисленіяхъ вѣдаетъ казенная палата, то надо подать туда прошеніе, а за составленіе прошенія приходится дать отдѣльную плату волостному писарю, и 6) надо заплатить за гербовыя и почтовыя марки. Одинъ переселенецъ, осѣвшій въ Сагайской волости, Минусинскаго округа, записалъ такіе расходы по перечисленію:

За пріемный приговоръ	10 р.
На угощеніе	5 »
Писарю и старостѣ	2 »
Писарю за просьбу	3 »
Волостному писарю	3 »
За увольнительный приговоръ	15 »
Прочіе расходы	3 »
Итого . . .	41 р.

Другой новоселъ, поселившійся въ Шушенской волости, Минусинскаго округа, израсходовалъ больше:

За пріемный приговоръ	30 р.
На угощеніе общества	7 »
Почтовые и гербовые расходы	3 »
Общественникамъ и старостѣ.	3 »
Сельскому писарю за прошеніе	3 »
Волостному писарю	4 »
Итого . . .	50 р.

Притомъ нужно замѣтить, что суммы, здѣсь показанныя, вовсе не изъ самыхъ большихъ, какія иной разъ приходится платить переселенцамъ. По имѣющимся свѣ-

дѣніямъ, за причисленіе приходится иногда заплатить и до 60, и даже до 100 руб., глядя по волости, куда переселенецъ желаетъ приписаться: гдѣ земель меньше, а новоселовъ, желающихъ приписаться, больше, тамъ и причисленіе обходится дороже.

Надо сказать, что новоселы, конечно, и сами хорошо понимаютъ всю невыгоду приселяться къ существующимъ старымъ селеніямъ, и очень многіе изъ нихъ были бы непрочь образовать заселки на новыхъ мѣстахъ, но дѣловъ томъ, что сдѣлать это далеко не всегда возможно. Прежде всего, это вовсе недоступно переселенцамъ, идущимъ изъ Европейской Россіи отдѣльными семьями, почему выше и сказано, что гораздо надежнѣе переселяться не въ одиночку, а партіями. Во-вторыхъ, для этого нужно, чтобы были свободныя, никѣмъ не занятыя земли, а нынѣ и въ Енисейской губерніи замѣчается уже значительное оскудѣніе такихъ земель. Во всякомъ случаѣ, чтобы воспользоваться такими землями, переселяющаяся партія должна въ точности и достовѣрно знать, гдѣ онѣ есть ко времени переселенія. А узнать все это задумавшіе переселяться могутъ лишь чрезъ опытнаго человѣка—ходока, но никакъ не по разсказамъ сомнительныхъ людей или по слухамъ, иногда совершенно недостовѣрнымъ.

Какъ бы то ни было, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что не болѣе одной четвертой части всѣхъ новоселовъ удается пристроиться въ особыхъ поселкахъ, остальныя же три четверти всего ихъ числа принуждены приселяться къ старымъ селеніямъ.

Изъ округовъ Енисейской губерніи гуще другихъ заселенъ переселенцами-новоселами Минусинскій округъ, за нимъ Ачинскій, Канскій и наконецъ Красноярскій. А гдѣ какихъ новоселовъ больше, т.-е. живущихъ среди старожиловъ и особыми заселками,—это наглядно можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

По округамъ живетъ новоселовъ:

	Въ старыхъ селеніяхъ.		Въ новыхъ поселкахъ.	
	Хозяйствъ.	Душъ обоего пола.	Хозяйствъ.	Душъ обоего пола.
Въ Канскомъ окр.	357	1.514	41	224
» Красноярскомъ »	139	449	43	253
» Ачинскомъ »	650	3.733	145	286
» Минусинскомъ »	2.549	15.736	680	3.706
Итого по всѣмъ окр.	3.695	21.432	909	5.169

Пространство и землевладѣніе.

Площадь или пространство четырехъ описываемыхъ округовъ Енисейской губ. обнимаетъ 235 тысячъ квадратныхъ верстъ или 24½ милліона десятинъ. Минусинскій округъ самый большой (93½ тысячи квадр. верстъ или болѣе 9 милл. десятинъ), немного больше двухъ другихъ округовъ, Канскаго и Красноярскаго, взятыхъ вмѣстѣ; самый малый—Красноярскій округъ—въ пять разъ меньше Минусинскаго. А вся Енисейская губ. въ 9 разъ больше четырехъ означенныхъ округовъ,—только, къ сожалѣнію. 8 частей изъ 9-ти представляютъ безжизненную, холодную пустыню и непригодны для обитанія человѣка. Этотъ примѣръ показываетъ, что хотя Сибирь слыветъ широкою и привольною, но это приволье надо понимать такъ, что въ наибольшей ея части совсѣмъ жить нельзя. Впрочемъ, и четыре сказанные округа такъ велики, что каждый изъ нихъ обширнѣе многихъ губерній Европейской Россіи. И при своей обширности, эти округа далеко не сплошь заселены, вслѣдствіе чего огромныя пространства въ нихъ остаются свободными, никѣмъ незанятыми. Занятыми землями считаются церковныя, городскія, пожалованныя въ собственность разнымъ лицамъ, выкупленныя въ частную собственность, казачьи, крестьянскія и занятыя инородцами, а также назначенныя для заселенія и отведенныя подъ казенныя оброчныя статьи. Всѣ такія земли занимаютъ едва четвертую часть всего пространства четырехъ округовъ, всего 6 милліоновъ 300 тысячъ десятинъ; остальныя же три четверти или 18 милліоновъ десятинъ остаются пустопорожними. Всего болѣе занятыхъ земель въ Красноярскомъ округѣ, всего менѣе въ Минусинскомъ и Канскомъ. Однако столь большое пространство пустопорожнихъ земель далеко не вездѣ пригодно подъ заселеніе.

До сихъ поръ заселялись мѣстности, лежащія по большому тракту, который тянется вдоль всей Сибири и называется Московскимъ, а также по рѣкамъ; дорогъ въ въ стороны отъ названнаго тракта почти вовсе нѣтъ, и замѣняются онѣ рѣками, почему на ихъ берегахъ и селились пришлые люди, въ разныя стороны отъ Московскаго тракта. Но кромѣ бездорожья, заселенію многихъ пространствъ мѣшали и другія, еще болѣе важныя причины. Пустопорожнія земли Минусинскаго округа и свободныя

земли на югѣ Канскаго и Красноярскаго округовъ покрыты сплошь дикими горами, которыя называются Саянскими: и нѣкоторыя другія части этихъ округовъ тоже покрыты горами, хотя менѣе дикими: а мѣстами лежатъ топи и болота; такія мѣстности отличаются суровымъ климатомъ. Именно по этимъ причинамъ, ни на гористомъ югѣ, ни на болотистомъ и лѣсистомъ сѣверѣ съ суровымъ климатомъ, не заводились поселенія, поселенцы осѣдали по долинамъ рѣкъ, болѣе удобнымъ для обитанія и хозяйства. Однако надо сказать, что о большей части незанятыхъ пространствъ до сихъ поръ неизвѣстно, есть ли тамъ мѣста годныя подъ заселеніе, и сколько наберется такихъ мѣстъ, потому что эти пространства до сихъ поръ никѣмъ не были осмотрѣны и изслѣдованы: свѣдущіе и ученые люди только предполагаютъ, что изъ вышепоказанныхъ 18 милліоновъ десятинъ свободныхъ земель лишь небольшая часть пригодна подъ заселеніе.

Наибольшее количество свободныхъ земель, болѣе или менѣе пригодныхъ для земледѣлія, находится въ Канскомъ округѣ. Въ южной своей части этотъ округъ имѣетъ видъ полустепной или полулѣсной, а въ сѣверной—совершенно лѣсной. Сѣверныя мѣстности покрыты густыми еловыми и сосновыми лѣсами и изобилуютъ горами, совершенно непригодными для земледѣлія; остальныя части округа, по крайней мѣрѣ ближайшія къ заселеннымъ мѣстамъ, имѣютъ суглинистую почву съ примѣсью чернозема и потому могутъ считаться удобными для земледѣльческой обработки, хотя для поднимания новыхъ земель здѣсь требуется большой и упорный трудъ земледѣльца. Въ сѣверныхъ частяхъ округа разработка повинъ такъ трудна, что ее можно производить только путемъ выжиганія лѣсовъ, и кромѣ того, климатъ нельзя назвать благопріятнымъ: поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки здѣсь бываютъ очень часто, и короткое и жаркое лѣто не всегда бываетъ достаточно для вызрѣванія хлѣбовъ. Но можно съ увѣренностью полагать, что когда въ будущемъ количество лѣсовъ уменьшится, то урожаи въ этой мѣстности будутъ гораздо меньше страдать отъ заморозковъ, и край сдѣлается вполнѣ пригоднымъ для хлѣбопашества.

Сѣверная половина Ачинскаго округа также покрыта обширными лѣсами, по большей части съ болотистой почвой; кое-гдѣ здѣсь есть земли удобныя для хлѣбопашества, но едва ли ихъ много. Въ юго-восточномъ углу Ачинскаго округа находятся Саянскія горы, и потому здѣсь

едва ли возможно земледѣліе. Были опыты заселенія здѣсь предгорій, и еще недавно возникали цѣлыя деревни по близости къ Саянамъ, но эти опыты оказались неудачными, и деревни быстро пустѣютъ, жители выселяются, вслѣдствіе условій погоды, неблагопріятныхъ для урожаевъ.

*

Крестьянскіе надѣлы въ Енисейской губерніи назначались съ 1808 года въ 21 десятину на ревизскую душу; съ этого же времени межевыми чинами стали отводиться и участки подъ заселеніе, а также обмѣривались и надѣлы уже поселившихся крестьянъ. Такъ какъ крестьяне захватывали больше земель, чѣмъ слѣдовало по положенію, то часть излишнихъ земель отрѣзывали въ особые участки для новыхъ поселеній, а другую часть оставляли въ пользованіи обществъ, съ тѣмъ чтобы на лишнія земли причислялись переселенцы. Но изъ всѣхъ этихъ земельныхъ отводовъ были утверждены начальствомъ только отводы по одной Ирбейской волости, а по всѣмъ другимъ отводамъ планы и описи были уничтожены въ 1879 году въ Иркутскѣ пожаромъ; потому всѣ такіе отводы въ настоящее время не имѣютъ никакого значенія, и всѣ земли, занятыя старыми и новыми поселенцами, считаются казенными, въ полномъ распоряженіи казны.

Пока не будетъ сдѣлано никакого распоряженія объ окончательномъ отводѣ крестьянамъ надѣльныхъ участковъ во всегдашнее пользованіе, занятыми землями крестьяне пользуются безпрепятственно. И этой земли такъ много, что во всѣхъ четырехъ округахъ едва третья часть ея находится подъ усадьбами, пашнями и покосами, а двѣ трети, будучи вполнѣ удобными для хозяйства, остаются пока нетронутыми.

Земли, занятыя инородцами, не измѣрялись, а по большей части только были обойдены общею окружною межою; по этой границы инородцы не знаютъ и считаютъ своими немало такихъ земель, которыя далеко переходятъ за эту границу. Инородцамъ не выдавалось никакихъ владѣнныхъ документовъ на занятыя ими земли, а потому собственникомъ и этихъ земель должна считаться казна.

Сколько именно находится у сельскихъ жителей пахотной, покосной и усадебной земли—точныхъ, вѣрныхъ

*

свѣдѣній нѣтъ, потому что никто этихъ земель не измѣрялъ въ точности; а полагаютъ свѣдующіе люди, которые производили изслѣдованіе четырехъ названныхъ округовъ, что изъ сотни десятинъ земли, занятой сельчанами, подъ пашней находится отъ 18 до 29 десятинъ (наиболѣе въ Минусинскомъ округѣ — 29 дес., въ Канскомъ 27, въ Красноярскомъ 22 и въ Ачинскомъ 18 дес.); покосовъ отъ 6 до 9 десятинъ изъ сотни всей занятой земли. У инородцевъ, наоборотъ, пахотной земли весьма малая часть занятыхъ ими участковъ—всего 2 десятины изъ сотни, а покосовъ гораздо болѣе, чѣмъ пашни, а именно 10 десятинъ изъ сотни: это потому, что инородцы занимаются хлѣбопашествомъ пока еще очень мало, а главное ихъ занятіе—скотоводство.

Остальная земля, не занятая ни пашней, ни покосами, находится подъ лѣсами и степями: наиболѣе лѣсовъ въ Канскомъ округѣ, въ коемъ степей очень мало; въ Ачинскомъ округѣ лѣсистое и степное пространства почти одинаковы, а въ Минусинскомъ большая часть такой земли—степи и выгоны.

Въ четырехъ округахъ и въ разныхъ селеніяхъ приходится на одну приписную душу, вообще, удобной земли и въ томъ числѣ пашни далеко не одинаковое количество. Всей удобной земли въ пользованіи сельскихъ жителей можно считать на одну душу: въ Канскомъ округѣ отъ 11 до 88 десятинъ, въ Красноярскомъ отъ 16 до 88, въ Ачинскомъ отъ 10 до 61 и въ Минусинскомъ отъ 17 до 41 дес.; а пашни на одну душу: въ Канскомъ округѣ 2—5 дес., въ Красноярскомъ 3—4, въ Ачинскомъ 6—12, въ Минусинскомъ 3—5 дес. Среднимъ же или круглымъ счетомъ въ разныхъ округахъ у сельчанъ можно считать на душу удобной земли отъ 25 до 30 дес.; но въ среднемъ размѣрѣ пашни на одну душу въ разныхъ округахъ оказывается гораздо бо̀льшая разница: въ Канскомъ округѣ придется ея на одну душу среднимъ счетомъ около 4-хъ десятинъ, въ Красноярскомъ и Минусинскомъ немного болѣе 4, а въ Ачинскомъ болѣе 11 дес. Больше всего такихъ селеній, въ которыхъ на одну приписную душу приходится отъ 3 до 4 десятинъ пашни.

*

До послѣдняго времени земля подъ поселеніе и хозяйство занималась безъ всякаго порядка. Домохозяинъ, вы-

бравши свободный участокъ земли, зачерчивалъ, т.-е. обводилъ его чертой—опахивалъ или огораживалъ и такимъ образомъ становился его владѣльцемъ. Такъ дѣлали всѣ хозяева какого-нибудь поселка: каждый выбиралъ себѣ участокъ по своему усмотрѣнію. И пока свободной земли много, селенное общество не вмѣшивается въ такое пользованіе землею: огороженный участокъ можетъ стоять долгіе годы незастроеннымъ, а пахотная полоса—неразработанной, зачерченный лѣсъ—невырубленнымъ, и никто не станетъ оспоривать этотъ участокъ у перваго его занимщика. Но когда свободная земля подберется, такъ что станетъ замѣчаться недостатокъ въ ней, тогда одного захвата мало, чтобы считаться владѣльцемъ захваченнаго участка, а нужно для этого еще и дѣйствительное пользованіе, т.-е. чтобы хозяинъ на своемъ участкѣ прилагалъ какой-нибудь трудъ; а если на участкѣ не производится никакой работы, то онъ считается свободнымъ, и захватить его можетъ всякій желающій.

Въ настоящее время въ Енисейской губерніи уже рѣдко гдѣ хозяинъ считается владѣльцемъ захваченнаго участка, если не работаетъ на немъ; такъ какъ населеніе увеличивается и спросъ на земли, пригодныя для обработки, возростаетъ, то теперь почти вездѣ требуется, чтобы хозяинъ такъ или иначе пользовался своимъ участкомъ—пахалъ его, косилъ и т. п., а безъ этого можетъ завладѣть участкомъ другой хозяинъ. Такъ случается очень часто, и хотя для рѣшенія споровъ обращаются въ волостной судъ тѣ хозяева, конхъ участки перехвачены другими, но и судъ рѣшаетъ такія дѣла въ томъ смыслѣ, какъ объяснено выше. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ рѣшеній волостныхъ судовъ.

Крестьянинъ Вѣнчаковъ, желая завладѣть свободнымъ участкомъ для пашни, провелъ по немъ нѣсколько бороздъ, однако участка не распахалъ ни въ первый годъ, ни въ слѣдующій. Тогда крестьянинъ Еськинъ, несмотря на то, что зналъ о желаніи Вѣнчакова владѣть этою землею, вспахалъ ее; Вѣнчаковъ же, считая себя владѣльцемъ, засѣялъ эту землю. На это Еськинъ подалъ жалобу въ судъ, объяснял, что право на землю принадлежитъ ему, Еськину, такъ какъ онъ первый вспахалъ ее, а Вѣнчаковъ хотя и очертилъ землю, но два года ею не пользовался. Судъ присудилъ землю Еськину, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Вѣнчаковъ получилъ половину урожая въ вознагражденіе за свои сѣмена.

Въ другомъ мѣстѣ крестьянинъ Маціевскій проѣхалъ нѣсколько разъ сохою по участку, никѣмъ не занятому, но на слѣдующій годъ его вычистилъ крестьянинъ Дарченко: а Маціевскій, считая участокъ своимъ, вспахалъ его. Судъ рѣшилъ споръ въ пользу Дарченка и отдалъ ему спорную землю.

Одинъ крестьянинъ нетолько очертилъ землю, но успѣлъ и подчистить ее, а другой эту землю запахалъ; первый пожаловался въ судъ на втораго, и судъ рѣшилъ, что такъ какъ первымъ чистилъ цѣлину истецъ, то земля должна принадлежать ему, но онъ долженъ заплатить отвѣтчику за вспашку и бороньбу 2 рубля 50 коп.

Наконецъ, когда свободныхъ земель становится такъ мало, что нѣкоторымъ хозяевамъ не хватаетъ участковъ для хозяйства, тогда распорядителемъ земли, числящейся при селеніи, является о б щ е с т в о, которое рѣшаетъ отобрать часть земли у домохозяевъ, владѣющихъ большимъ ея количествомъ, и отдать тѣмъ, у которыхъ ея мало, хотя бы эта земля дѣйствительно обработывалась первыми владѣльцами. Въ Сибири много такихъ случаевъ, что сильные домохозяева захватываютъ и обработываютъ много земли, и пока есть еще другіе свободные участки, общество этому не препятствуетъ и не вступается въ свое право распоряжаться землею, которая числится при обществѣ или селеніи: но когда свободныхъ земель остается мало или вовсе нѣтъ, то общество выступаетъ дѣйствительнымъ хозяиномъ всѣхъ его земель и начинаетъ ровнять землю между домохозяевами, т.-е. отводитъ ее тѣмъ, у кого ея мало. Пока члены общества къ этому не привыкнутъ, затѣвается много споровъ, но волостной судъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно рѣшаетъ споры согласно съ обществомъ. Мало-помалу установляется такой порядокъ, что настоящимъ хозяиномъ участка считается уже не тотъ, кто его захватилъ, очертилъ и даже обработывалъ, а тотъ, кому его отвело общество. Однимъ словомъ, установляется тотъ же самый порядокъ, какой существуетъ для общиннаго землевладѣнія и въ губерніяхъ Европейской Россіи. Такъ какъ новые переселенцы въ сибирскія области все прибываютъ и прибываютъ, то, вѣроятно, недалеко то время, когда такой порядокъ установится и вездѣ.

Земледѣліе.

Въ четырехъ округахъ: Минусинскомъ, Ачинскомъ, Канскомъ и Красноярскомъ, числится пахотной земли, находящейся подъ обработкой, 620 тысячъ десятинъ (наиболѣе въ Минусинскомъ округѣ 231 тыс. десят., а въ прочихъ: 145—123—121 тыс. десят.). Среднимъ или круглымъ счетомъ приходится запашки: на одно хозяйство 12 и 13 десятинъ, на одного взрослаго работника 9—10 десятинъ, а на одну наличную мужскую душу около 5 десятинъ. Но эта пахотная земля составляетъ приблизительно лишь девятую часть всѣхъ удобныхъ земель въ Енисейской губерніи, т.-е. на одну разработанную десятину приходится 8 десятинъ земли удобной, но никогда не бывшей въ обработкѣ.

Пашня на одномъ мѣстѣ остается подъ хлѣбомъ до полнаго ея истощенія: чтобы поддержать ея плодородіе, она засѣвается черезъ годъ, причемъ второй годъ отдыхаетъ въ пару; затѣмъ, когда урожаи умепьшатся, пашня оставляется въ залежь, причемъ она поростаетъ травой подъ покосъ или молодымъ лѣсомъ; а совсѣмъ истощенныя пашни бросаются совершенно, и на нихъ уже долго ничего не ростетъ.

Доходность пашни оцѣнивается разно, смотря по тому, какія бываютъ цѣны на хлѣбъ, а это зависитъ отъ того, близко или далеко находятся мѣста сбыта. Валовая доходность одной десятины нигдѣ не считается болѣе 25 руб., обыкновенно же ея доходность считаютъ отъ 8 до 12 рублей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она понижается даже до трехъ и менѣе рублей. Это показываетъ, что многоземелье хорошо, т.-е. выгодно тамъ, гдѣ плоды трудовъ земледѣльца могутъ быть легко проданы по выгоднымъ цѣнамъ; а гдѣ этого нѣтъ, тамъ каждая копѣйка достается слишкомъ большимъ, тяжелымъ трудомъ. Наши крестьяне Европейской Россіи не захотятъ вѣрить, что земледѣлецъ, вспахавши десятину и засѣявши хлѣбомъ, уберетъ его, обмолотитъ, продастъ и выручитъ за него всего-навсего 3 рубля денегъ,—а въ Сибири такихъ мѣстностей очень много.

Русское населеніе и инородцы хозяйничаютъ не одинаково: русскіе болѣе занимаются пашней, отъ которой получаютъ двѣ трети своихъ доходовъ; остальную треть они получаютъ отъ скотоводства, для котораго служатъ

сѣнокосы и пастбища; напротивъ, инородцы занимаются пашней мало, а болѣе скотоводствомъ, отъ котораго и получаютъ главный доходъ.

Лѣтъ 40 тому назадъ, одинъ ученый изслѣдователь Енисейской губерніи такъ описывалъ ея полевое хозяйство: «Въ землѣ такое изобиліе, что всякій пашетъ, гдѣ ему вздумается... вмѣсто удобренія, парятъ землю черезъ годъ, а черезъ 10 лѣтъ бросаютъ пашню и принимаются за новую, не потому, чтобы она истощилась, но потому, что покрывается сорными травами: ихъ бы можно истребить старательной, глубокой распашкой, но крестьянамъ кажется легче другой способъ—часто перемѣнять земли. Поле, бывшее въ залежи, опять пашется лѣтъ черезъ 10—15: но оно даетъ хлѣбъ только 3 года, а затѣмъ зарастаетъ сорными травами, почему снова бросаютъ старую пашню и принимаются за новую».

Лѣтъ черезъ 20 послѣ того, въ одномъ описаніи мѣстнаго хозяйства говорилось, что «оно находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи... Засѣянныхъ полей никогда не полютъ, землю не удобряютъ и распахиваютъ очень мелко, отчего росту хлѣбовъ мѣшаютъ сорныя травы. Порядокъ хозяйства—съ залежами: обыкновенно пашутъ на одномъ мѣстѣ 4, 5, рѣдко 6 лѣтъ, а потомъ на столько же лѣтъ оставляютъ прежнія и распахиваютъ новыя мѣста или расчищаютъ лѣса и кустарники».

Еще черезъ 20 слишкомъ лѣтъ, а именно въ 1891 году одинъ агрономъ такъ описывалъ полеводство въ Минусинскомъ краѣ: «Всѣ расчищенныя и пахотныя земли раздѣлены на двѣ равныя части: одна находится подъ обработкой (подъ посѣвами и парами), а другая составляетъ какъ бы запасъ. Когда земля въ первой части истощится или станетъ зарастать сорными травами, то она оставляется въ залежь, а начинаютъ обрабатывать запасную землю—отдохнувшія залежи и нови».

Изъ этихъ описаній можно видѣть, что въ 40 лѣтъ полеводство здѣсь мало измѣнило свой порядокъ, который во всемъ похожъ на земледѣльческій порядокъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской. И здѣсь, и тамъ этотъ порядокъ залежно-паровой, т.-е. залежь распахивается, но не сѣется хлѣбъ на хлѣбъ, а послѣ хлѣба идетъ паръ, затѣмъ опять хлѣбъ, опять паръ, и т. д. Наконецъ, пашня оставляется въ залежь. Только въ разныхъ мѣстахъ пахота и залежь продолжаются разное время: гдѣ больше, гдѣ меньше.

Въ иныхъ мѣстахъ при старательной обработкѣ хорошая полоса пашется нерѣдко 50—60 лѣтъ безъ перерыва, т.-е. посѣвъ и паръ чередуются безъ залежи, да еще 5—6 разъ въ это время сѣется хлѣбъ на хлѣбъ. Но и хорошая пашня иногда бросается черезъ 8—10 лѣтъ по причинѣ заростанія сорными травами. Случается, что по недостатку сѣмянъ или по какой-нибудь невзгодѣ бросается безъ посѣва даже вспаханный паръ. Сильный хозяинъ не подыметъ залежи, мало отдохнувшей, т.-е. пролежавшей менѣе 15—20 лѣтъ, а маломощный распашетъ ее и черезъ 2—3 года.

Когда пашня доводится до такого истощенія (какъ часто бываетъ въ Красноярскомъ округѣ), что «ужъ и гречуха перестаетъ на ней родиться», и даже третья вспашка съ усиленной двойной бороньбой не помогаетъ, то кормовыя травы не появляются на такой пашнѣ по крайней мѣрѣ 8—10 лѣтъ, а ростетъ «одна дурнина». Затѣмъ еще 5—8 лѣтъ идетъ по залежи густой, «коренистый» пырей, и только на 15—20-й годъ залежности, когда пырей выродится и въ травѣ покажется лютикъ, считаютъ участокъ отдохнувшимъ настолько, что онъ снова годенъ для обработки. Если гдѣ мѣстность лѣсистая, тамъ считаютъ, что пашня хорошо отдохнула, когда на ней вырастетъ березнякъ толщиною въ оглоблю. На пашняхъ, сильно истощенныхъ и поднятыхъ во второй или третій разъ, лѣсъ не показывается иногда лѣтъ 20 и болѣе.

Если пашня еще молодая и поднята изъ-подъ «щетки», т.-е. лиственной, лѣсной поросли, преимущественно березовой,—а это бываетъ чаще всего,—то будучи оставлена въ залежь, она первые два года даетъ дурнину—осотъ, липучку, конекъ, полынь. На третій годъ осотъ обыкновенно уже вырождается, и полынь заглушаетъ всѣ другія травы. Иногда полынь вырастаетъ такая высокая, что въ ней не видать человѣка. Очень часто именно въ эту пору и распахиваютъ залежь вновь, причемъ полынь прежде выжигается и, такимъ образомъ, служитъ удобреніемъ. Но если эту залежь не трогать, то еще черезъ 2—3 года полынь вытѣсняется пыреемъ. Въ это время залежей не подымаютъ, такъ какъ очень трудно вспахать почву съ густымъ и крѣпкимъ корнемъ пырея. Черезъ 5—6 лѣтъ, т.-е. на 10—12-й годъ залежности, пашня начинаетъ покрываться мелкой, «способной» травой, и когда въ послѣдней появится лютикъ, то считаютъ это призна-

комъ, что залежь накопила плодородной силы. Лѣсъ вырастаетъ только черезъ 12—15 лѣтъ; но нерѣдко, если пашня молодая, березовая щетка идетъ уже на 5-мъ и даже на 3-мъ году залежности.

Такъ какъ залежи черезполосны съ пашнями, то онѣ рѣдко служатъ пастбищемъ. Обыкновенно на нихъ пасутъ только лошадей во время обработки пашенъ. Но косятъ залежи довольно часто, особенно въ волостяхъ, лежащихъ по тракту, гдѣ сѣно имѣетъ большой и выгодный сбытъ. Въ Ачинскомъ округѣ, гдѣ залежи особенно велики, значительная часть сѣна накашивается именно на залежахъ. Когда часть пашенъ оставляется въ залежь, то приступаютъ къ обработкѣ новой залежи, залежи болѣе или менѣе отдохнувшей, а также и нови, которая для этого расчищается изъ-подъ лѣса, кустарника или крупной, дикой травы.

Не вездѣ одинаковая часть пашни запускается въ залежь: въ Ачинскомъ округѣ больше, въ Красноярскомъ меньше. Но на-кругъ, по всѣмъ четыремъ округамъ Енисейской губерніи, можно считать, что въ залежь пускается не болѣе пятнадцатой части всей пахотной земли. Напротивъ, подъ паромъ бываетъ почти половина всей пашни. Какъ залежь, такъ и паръ служатъ для того, чтобы истощенная почва запасалась плодородной силой. Такое хозяйство нельзя считать выгоднымъ, гдѣ половина пашни лежитъ впустѣ; но такъ какъ еще нигдѣ нѣтъ большаго недостатка въ землѣ, то жители не видятъ надобности заводить болѣе правильное полеводство, съ большей распашкой земли и съ удобреніемъ, какъ въ Европейской Россіи. Есть немало мѣстностей, гдѣ сельчане сѣютъ и хлѣбъ на хлѣбъ; это они объясняютъ тѣмъ, что или земля свѣжая, или другой земли не хватаетъ, или по той причинѣ, что живо легче обработывать, чѣмъ паръ, или же иные объясняютъ, что «были сѣмена въ излишкѣ», «не успѣлъ приготовить паръ», «не хватило силы», «ослабѣлъ», и т. п. А въ пригородныхъ селеніяхъ Красноярскаго округа сѣютъ по живу только на хорошо унавоженныхъ полосахъ.

Вообще же навозъ очень рѣдко гдѣ употребляется для удобренія пашни. Онъ валяется кучами на улицахъ, дворахъ и задворкахъ, заражая воздухъ, почему полиція нерѣдко привлекаетъ хозяевъ на волостной судъ, гдѣ ихъ наказываютъ штрафомъ или арестомъ. Чтобы сколько-нибудь очистить усадьбу отъ навоза, его свозятъ и сваливаютъ въ овраги «подъ-угоръ», а тамъ онъ нерѣдко засоряетъ рѣчки

и пруды и портитъ воду; приходится прудки очищать, и эту работу сельчане считаютъ весьма отяготительной. Поэтому тамошніе хозяева говорятъ, что навозъ или «наземъ» доставляетъ имъ однѣ непріятности. Хозяева изъ кочующихъ инородцевъ, занявшіеся хлѣбопашествомъ, изъ-за «наземa» даже покидаютъ свои осѣдлости и пашни и перебираются на новыя мѣста.

Чиновники, производившіе изслѣдованія и описаніе енисейскихъ округовъ, опрашивали мѣстныхъ сельчанъ насчетъ навознаго удобренія пашни, и по этимъ опросамъ оказывалось, что почти въ каждой волости поселенцы или переселенцы изъ Европейской Россіи пробовали удобрять поля навозомъ, но будто бы никогда не было удачи. Были напр. такіе отвѣты: «хохлы принимались лѣтъ 30 тому назадъ назьмить, но на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ навозъ, не только хлѣбъ не родился, но и травы нѣтъ»;—«пріѣзжій хохолъ выназьмилъ одинъ загонъ, хлѣбъ шелъ до осени и простоялъ до зимы зеленымъ»;—«еще въ старину кто-то изъ поселенцевъ пробовалъ назьмить, да гдѣ поназьмилъ, тамъ крапива уродилась»;—«одинъ поселенецъ изъ Вятской губерніи пробовалъ унавозить 200 квадр. саженъ подъ пшеницу, но хлѣбъ долго простоялъ на корню, не налился ко времени, былъ прихваченъ осеннимн заморозками и затѣмъ былъ скошенъ на кормъ скоту»;—«старовѣрская попадья попробовала унавозить одну десятину черной земли, замѣтно ослабѣвшей послѣ 10-лѣтней пахоты, свалила около 6 тысячъ пудовъ, но выросла пышная трава и задавила весь хлѣбъ»... Мѣстами крестьяне говорятъ даже со злобой, что навозъ только «гадитъ» пашню: «землю всю запропаститъ, и одинъ жабрей родится». Въ одномъ селеніи переселенцы говорили, что «хотя въ Россіи навозъ валили всегда, а какъ сюда пріѣхали—перестали».

Однако можно полагать, что неудача опытовъ съ удобреніемъ происходила не оттого, что для сибирской земли, даже истощенной, навозъ не годится, а вѣроятно отъ неумѣнья темныхъ людей употреблять навозъ такъ, какъ требуетъ тамошняя земля. А ученыхъ хозяевъ тамъ нѣтъ, и потому некому изучить дѣло доскопально. Что навозъ хорошо можетъ дѣйствовать и въ Енисейской губерніи, это доказывается удобреніемъ огородовъ: на огороды онъ идетъ почти повсюду, значитъ приноситъ пользу, и не можетъ быть, чтобы, будучи полезенъ на огородной землѣ, онъ не былъ бы полезенъ и на полевой. Даже найдено

нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что навозное удобреніе и тамъ можетъ быть столь же полезно, какъ въ Европейской Россіи. Приведемъ одинъ такой описанный примѣръ.

Крестьянинъ села Жерлыкъ, Тесинской волости, Д. Х. Братиловъ, по совѣту одного ученаго человѣка въ Минусинскѣ, произвелъ первый опытъ удобренія земли навозомъ въ 1887 году. Для опыта отведены были 3 участка, каждый въ 960 квадр. саженъ; одинъ изъ нихъ получилъ слабое удобреніе (10 пудовъ на 20 квадр. саженъ), другой—среднее (10 пудовъ на 13½ квадр. саженъ). третій—сильное (10 пудовъ на 10 квадр. саженъ).

Почва этихъ участковъ—черноземная, обработывалась уже около 40 лѣтъ и настолько была истощена, что эти участки предположено было оставить въ залежь. Навозъ вывозился по первому санному пути. и это обошлось около 10 копѣекъ съ воза въ 10 пудовъ. Весной, передъ вспашкой, навозъ разбрасывался лопатою; къ осени участки получили вторую вспашку и весною слѣдующаго года были засѣяны подъ борону овсомъ. На полосахъ, получившихъ сильное и среднее удобреніе, овесъ родился самъ-13, т.-е. урожай получился такой же, какъ и на свѣжей землѣ, пахавшейся всего 2—4 года. Полоса, унавоженная слабо, дала урожай нѣсколько меньше.

Въ слѣдующемъ году тотъ же Братиловъ вывезъ 1.200 пудовъ навоза на 1.600 квадр. саженъ и посѣялъ здѣсь пшеницу голоколоску; рядомъ съ унавоженной полосой посѣяна была такая же пшеница, на такомъ же участкѣ свѣжей нови, между тѣмъ какъ первая полоса распахивалась уже лѣтъ 10. Почва здѣсь черноземная, но слабая, въ 12—20 лѣтъ сильно истощается. Урожай на обѣихъ полосахъ получился настолько одинаковый, что хозяинъ не сталъ убирать его порознь, а все было сжато и обмолочено подъ-одно.

Въ 1889 году на 1.920 квадр. саженъ было вывалено навоза 1.200 пудовъ. Почва черноземная, глубиною до полуаршина; обработывалось лѣтъ 40 и черезъ 2—3 посѣва должна была поступить въ залежь. Посѣянъ овесъ «желанный». Нажато 535 сноповъ, которые давали по 5—6 фунтовъ. Такъ какъ вездѣ урожай овса былъ не совсѣмъ удовлетворительный, то этотъ сборъ нужно считать весьма хорошимъ. Хозяинъ полагалъ, что на этомъ участкѣ безъ удобренія овесъ не родился бы вовсе.

Несмотря однако на удачу этихъ опытовъ, Братиловъ

полагаетъ, что постоянно унавоживать пашню здѣсь обходится дорого и пока еще невыгодно, такъ какъ обрабатывать новь обходится дешевле, и притомъ она даетъ урожаи вообще лучшіе. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли уже истощены, а новыхъ земель мало, а также гдѣ цѣны на хлѣбъ стоятъ порядочныя, тамъ начинаютъ постоянно удобрять почву навозомъ. Однако такихъ мѣстъ еще очень немного—лишь нѣсколько селеній въ волостяхъ Вознесенской и Заледѣевской.

Въ степныхъ мѣстностяхъ кое-гдѣ производится орошеніе почвы канавами. Напримѣръ, въ степяхъ Бейской волости, а также у инородцевъ Сагайской степной думы, постоянныя засухи заставили населеніе взяться за орошеніе пашенъ. Въ этой мѣстности видно было много старинныхъ, уже заглохшихъ канавъ, которыя показывали, что въ древности жители здѣсь занимались орошеніемъ въ широкихъ размѣрахъ. Глядя на эти старые водопроводы, и нынѣшніе жители надумали испробовать это же средство; а сосѣдніе съ ними инородцы, издревле орошавшіе покосы, стали наконецъ примѣнять орошеніе и къ пашнямъ. Это дѣлается такъ: пашни, назначенныя для орошенія, тянутся обыкновенно сплошной полосой нѣсколько въ сторонѣ отъ той рѣки, откуда думаютъ провести воду. Затѣмъ, за нѣсколько верстъ вверху рѣки она запружинается: чѣмъ выше устроена запруда, тѣмъ лучше, такъ какъ стокъ воды тогда сильнѣе. Прежде чѣмъ проводить канаву, проводятъ отъ воды сохой борозду къ пашнѣ, стараясь, чтобы борозда шла все по уклону, дабы вода могла течь по ней къ назначенному мѣсту. Когда уклонъ нельзя замѣтить глазомѣромъ, то прежде проведенія борозды ставятъ длинный жолобъ, пускаютъ по немъ воду и смотрятъ, идетъ ли она впередъ; если не идетъ, то жолобъ поворачиваютъ въ разныя стороны, пока не найдутъ нужнаго уклона. Гдѣ почва такая каменистая, что соха не беретъ, тамъ путь для канавы намѣчается лопатой. Въ послѣднее время, чтобы найти уклонъ, стали вмѣсто глазомѣра употреблять плотничій ватерпасъ съ рейкой. Если на пути встрѣчаются рытвины и выбоины, то чтобы ихъ не обходить, кладутъ черезъ нихъ постоянный жолобъ, который долженъ замѣнять канаву. Затѣмъ, когда вода въ запруженной рѣкѣ поднимется до уровня береговъ, пускаютъ для пробы воду по проведенной бороздѣ, и когда вода идетъ хорошо,—роютъ канаву, а пока вода уходитъ черезъ плотину. Канава дѣлается

аршина полтора ширины и въ 3 или 4 четверти глубины; на бугоркахъ роется глубже. Въ такомъ видѣ канава доводится до начала пашенъ, а затѣмъ идетъ рядомъ съ ними по всей ихъ длинѣ. Къ орошенію приступаютъ весною, сейчасъ послѣ посѣва. Тогда плотина запирается, и запруженная вода уходитъ въ канаву. Водою изъ канавы пользуются обыкновенно по очереди: но если воды много, то очередь можетъ и не соблюдаться. Производится орошеніе такимъ образомъ: вода въ канавѣ запруживается противъ тѣхъ пашенъ, поливка которыхъ стоитъ на очереди. Хозяинъ ведетъ сохою къ своей пашнѣ отъ канавы борозду и пускаетъ по ней воду, сначала по первой бороздѣ вспаханнаго, засѣяннаго и забороненнаго поля, затѣмъ по второй, третьей, и т. д. Все время наблюдаютъ, чтобы поливка не была чрезмѣрная, потому что излишняя поливка, также какъ и недостаточная, одинаково вредны. Такимъ порядкомъ въ нѣсколько дней успѣваютъ управиться съ поливкой всѣхъ пашенъ.

Для устройства главной поливной канавы нужно имѣть много сообразительности и умѣнья и затратить много времени и труда. Но зато, благодаря орошенію, тѣ пашни, которыя раньше ничего не давали въ засушливые годы, даютъ теперь прекрасные урожаи. По словамъ крестьянъ, урожайность на такихъ пашняхъ повысилась не менѣе какъ втрое, и притомъ стало возможно даже сѣять хлѣбъ на хлѣбъ.

Такъ какъ устройство канавъ обходится довольно дорого, то почти всегда это дѣлается на средства большихъ артелей, а иногда и всего общества; такъ напр., въ дер. Іудиной за проводъ канавы дали проводившему ее крестьянину 50 десятинъ орошенной пашни и покосовъ. Въ деревнѣ Табатской канава обошлась въ 500 руб. Девятиверстная канава у инородцевъ по рѣчкѣ Оскезу стоила 450 рублей, т.-е. по 50 руб. съ версты. Но и помимо такихъ крупныхъ водопроводовъ, небольшія пашни, лежащія невысоко вблизи рѣчекъ и ручьевъ, орошаются отдѣльными хозяевами, которые прямо изъ нихъ проводятъ воду на свою пашню.—Такое искусственное орошеніе теперь быстро расширяется и захватываетъ все большее и большее пространство пашенъ. Нужно полагать, что оно сильно разовьется въ будущемъ, особенно въ обширныхъ, сухихъ степяхъ западной части Минусинскаго округа.

*

Въ Енисейской губерніи сѣются главнымъ образомъ озимая и яровая рожь, овесъ и пшеница, и въ небольшомъ количествѣ—озимая пшеница, полба, картофель, ленъ и конопля. Въ разныхъ округахъ разныхъ хлѣбовъ сѣютъ то больше, то меньше, смотря по условіямъ почвы и климата, а также по тому, гдѣ какой хлѣбъ можетъ имѣть лучшій сбытъ. Примѣрно можно считать, что изъ сотни десятинъ пашни засѣвается:

въ Канскомъ округѣ озимою рожью 33 десятины, яровою 11 дес., овсомъ 30 дес., пшеницей 10½ дес., ячменемъ 3½ дес. и прочими хлѣбами 3 десятины;

въ Ачинскомъ округѣ: озимою рожью 31 дес., яровою 18, овсомъ 21, пшеницей 23, ячменемъ 4, прочими хлѣбами 3 десятины;

въ Красноярскомъ округѣ: озимою рожью 15½ дес., яровою 26½, овсомъ 22½, пшеницей 22½, ячменемъ 4 и прочими хлѣбами 9 десятинъ;

въ Минусинскомъ округѣ: озимою рожью 8 дес., яровою 27, овсомъ 25, пшеницей 32, ячменемъ 2½, прочими хлѣбами 5½ десятины.

Причины, почему сѣется разныхъ хлѣбовъ больше или меньше, мѣстные жители объясняютъ такъ:

Озимая рожь представляетъ слѣдующія выгоды: 1) она идетъ на собственное продовольствіе хозяевъ; 2) она поспѣваетъ раньше яровой ржи, и потому лучше уходитъ отъ осеннихъ заморозковъ; 3) обработка ея легче, требуетъ только двѣ вспашки, и притомъ растягивается на два года; 4) посѣвъ озими производится осенью, когда лошади сытыя и, будучи на подножномъ кормѣ, не требуютъ подкормки овсомъ, какъ весною; 5) сѣмянъ озимой ржи выходитъ на треть или даже на половину меньше, поэтому когда нѣтъ своихъ, купить ихъ легче, чѣмъ другихъ хлѣбовъ; 6) на озимую рожь кобылка нападаетъ наименѣе, и 7) посѣвы ея гораздо меньше заростаютъ сорными травами, и населеніе говоритъ даже, что «рожь чиститъ землю». Однако бываютъ случаи, когда посѣвы озимой ржи умаляются: 1) когда на поляхъ мало снѣга, и вѣтры выдуваютъ посѣвъ; 2) когда нанесетъ слишкомъ много снѣга, который весною долго не таетъ, отчего вымокаютъ посѣвы; 3) сѣмена нужно хранить не полгода, какъ яровыхъ хлѣбовъ, а цѣлый годъ, а это для хозяевъ малосильныхъ очень трудно; 4) мѣстами, гдѣ мало пастбищъ, посѣвы озимей сокращаютъ, такъ какъ они вытаптываются скотомъ.

Ярица сѣется въ значительномъ количествѣ только тамъ, гдѣ сѣять озимую рожь невыгодно по вышеуказаннымъ причинамъ; кромѣ того, ярица довольствуется и плохой почвой: на почвахъ старыхъ и истощенныхъ она удается лучше всѣхъ другихъ хлѣбовъ. Однако ее сильно повреждаютъ медовыя росы и осенніе заморозки.

Посѣвы овса наиболѣе выгодны: 1) онъ обыкновенно хорошо удается и при посѣвахъ на жниво; 2) а при паровой обработкѣ—третья вспашка требуется очень рѣдко; 3) уборка овса косою обходится дешевле, нежели уборка другихъ хлѣбовъ; 4) овесъ не нужно ни сушить, ни молоть; 5) солома его служитъ прекраснымъ кормомъ для скота, вмѣсто сѣна, особенно когда послѣдняго не хватаетъ; 6) овесъ не разборчивъ на почву и климатъ; 7) его много требуется на трактъ, куда можно всегда сбыть его, когда нужны деньги.

Пшеницу сѣять вообще выгодно, потому что и цѣны на нее всегда выше, чѣмъ на другіе хлѣба, и питательность ея больше ржи. Но пшеница—хлѣбъ очень нѣжный и разборчивый: 1) она удается только на земляхъ болѣе свѣжихъ: 2) на земляхъ старыхъ она требуетъ усиленной обработки—третьей вспашки и третьей бороньбы; 3) она легко мерзнетъ и легко засоряется головней, съ которою бороться хозяевамъ очень трудно; 4) наконецъ, пшеница поспѣваетъ обыкновенно очень дружно и потому требуетъ скорой уборки.

Много значитъ также и привычка хозяевъ сѣять больше того или другаго хлѣба: привыкли сѣять какого-нибудь хлѣба много—и теперь сѣютъ, хотя бы выгоднѣе было сѣять больше чего-нибудь другаго.

Въ молодыхъ переселенческихъ поселкахъ сѣютъ больше пшеницы, такъ какъ у нихъ зе́мли большею частью новыя, свѣжія; притомъ почти всѣ они находятся въ волостяхъ Минусинскаго округа, гдѣ посѣвы пшеницы больше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Изъ того, что было сказано выше о полеводствѣ, т.-е. о порядкѣ пользованія землею, можно понять, что въ Енисейскомъ краѣ не можетъ быть правильнаго постояннаго сѣвооборота, а сѣются разные хлѣба, смотря по обстоятельствамъ. Вообще на новыхъ или на хорошо отдохнувшихъ залежахъ стараются сѣять первымъ хлѣбомъ пшеницу. Но въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли влажныя и пышныя, пшеница замѣняется рожью, такъ какъ посѣвы первой здѣсь невыгодны и ненадежны. Не-

выгода состоитъ въ томъ, что въ такихъ мѣстахъ подъ пшеницу залогъ приходится «квасить» обязательно два года и пахать три или четыре раза, между тѣмъ какъ подъ озимую рожь залогъ можетъ «киснуть» лишь одинъ годъ, и притомъ требуетъ одной вспашкой меньше; а ненадежны посѣвы пшеницы на пышной землѣ потому, что здѣсь легко получается перородъ.

Снявши первый хлѣбъ, сѣютъ на жниво по большей части овесъ, а затѣмъ земля парится. Въ юго-восточныхъ волостяхъ Минусинскаго округа нерѣдко на залогѣ высѣвается подъ-рядъ двѣ пшеницы и затѣмъ третьимъ хлѣбомъ овесъ. Но если земля очень хороша, то такой порядокъ не считается удачнымъ: тогда, перепарившій залогъ послѣ первой жатвы, снимаютъ три урожая подъ-рядъ, а затѣмъ черезъ паръ—снова два урожая. Такъ поступаютъ хозяева болѣе предусмотрительные, ибо послѣ трехъ рядовыхъ посѣвовъ на залогѣ настолько разрастаются сорныя травы, что и перепаренная пашня рѣдко даетъ хорошій урожай.

Гдѣ зе́мли свѣжія и плодородныя и гдѣ выгодно сѣять озимую рожь и овесъ, какъ напр. въ Канскомъ округѣ, тамъ сѣвооборотъ очень похожъ на трехпольный: на пары подъ-рядъ высѣвается озимая рожь и овесъ, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не станетъ замѣтно истощеніе почвы; тогда она парится уже послѣ каждаго посѣва. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Красноярскаго округа иногда употребляютъ и двухлѣтній паръ, когда пашня сильно истощилась, но нельзя бросить ее въ залежь. Въ такихъ случаяхъ паръ обрабатывается такъ же, какъ и залогъ, т.-е. вспаханное жниво оставляютъ киснуть до слѣдующаго года, затѣмъ перепахиваютъ вновь и засѣваютъ—или той же осенью озимою рожью, или слѣдующей весной какимъ-нибудь яровымъ хлѣбомъ.

На жниво сѣется, главнымъ образомъ, овесъ, а на старыхъ земляхъ—гречиха. Два-три посѣва гречихи даютъ пашнѣ нѣсколько отдохнуть. Посѣвъ на жниво на пышной нови считается весьма полезнымъ, такъ какъ земля лучше «крѣпнетъ» и урожай получается болѣе высокій, чѣмъ на парахъ. Овесъ очень рѣдко сѣется послѣ другаго хлѣба два раза подъ-рядъ, ибо «земля отъ этого шибко выматывается»: но послѣ перепарки старой земли посѣвъ овса на овесъ нетолько бываетъ удаченъ, но удобенъ еще тѣмъ, что не требуетъ полнаго количества сѣмянъ: тогда овесъ лишь «подсѣвается», такъ какъ хорошо родится и «па-

данкой». То же бываетъ и съ гречихой. которая очень часто родится падалкой кряду нѣсколько лѣтъ. Посѣвъ другихъ хлѣбовъ на живо на старопахотныхъ земляхъ дѣлается очень рѣдко.

*

Для пахоты употребляется больше всего такъ называемая «колесуха» или «колесянка»—передковая соха съ двумя сошниками. Колесуха часто еще называется и сабаномъ, но въ тѣхъ мѣстахъ. гдѣ на-ряду съ такими сохами употребляются сохи и съ однимъ сошникомъ, тамъ сабаномъ называется соха именно послѣдняго рода. Впереди колесухи придѣлывается ось, на которую надѣваются обыкновенныя телѣжныя колеса безъ шинъ. Всѣ деревянныя части колесухи дѣлаютъ сами хозяева или мѣстные мастера: а сошники большею частью привозные—уральскіе. Такая колесуха цѣнится примѣрно отъ 7 рублей 50 коп. до 8 руб. 50 коп. Въ колесуху впрягаютъ всегда двухъ лошадей: одна идетъ въ оглобляхъ. а другая на пристяжкѣ: вторая пристяжка припрягается только тогда. когда приходится поднимать новь или пахать очень крутые склоны.

Второе пахотное орудіе есть соха-рогалюха или «рукопашка»; но употребляется рѣдко гдѣ, больше для вспашки огородовъ. Въ старину, лѣтъ 30—40 тому назадъ, рукопашка была едва ли не единственное пахотное орудіе, но потомъ быстро вездѣ замѣнилась колесухой. Устройство рукопашки совершенно такое же, какъ обыкновенной россійской однокопной безпередковой сохи съ двумя сошниками; стоитъ она отъ 3 до 4 рублей.

Кое-гдѣ на югѣ Минусинскаго округа переселенцы стали употреблять такъ называемый «лемехъ»—малороссійскій плугъ. Онъ хорошъ тѣмъ, что отваливаетъ пласть шире и ровнѣе, но онъ очень тяжелъ и въ гористыхъ мѣстахъ непригоденъ: тамъ, гдѣ колесуха идетъ парой, онъ требуетъ тройки.

Бороны вездѣ съ желѣзными зубьями, а съ деревянными встрѣчаются очень рѣдко. Состоитъ борона изъ деревянной рамы съ продольными и поперечными перекладинами: тамъ, гдѣ онѣ перекрещиваются и скрѣпляются съ рамой, вколачиваются желѣзные зубья, числомъ обыкновенно 16, длиною 6¼ вершковъ, вѣсомъ каждый 1—1¼ фунта. Зубья всегда мѣстнаго издѣлія, стоютъ 8—12 копѣекъ фунтъ. Деревянныя части—не дороже 1 рубля.

Кое-гдѣ употребляются также тяжелыя двойныя бороны въ 32 зуба, запрягаемыя парой.

Для уборки хлѣба служатъ серпъ и коса «литовка». Косы всюду привозныя, большею частью уральскія; стоютъ отъ 70 коп. до 1 руб. 50 к., а въ долгъ доходятъ до 2 рублей. Серпы, хотя выдѣлываются мѣстными кузнецами, но привозные оказываются лучше: стоитъ мѣстный серпъ 40—60 коп., а привозный 80 коп.—1 р. 50 коп.

Молотьба большею частью ручная. Но во многихъ мѣстахъ появились уже молотилки, больше всего 2—4-хъконныя и гораздо рѣже - ручныя или одноконныя. Въ Минусинскомъ округѣ и частью въ Ачинскомъ уже лѣтъ 10—15 распространились такъ называемыя «молотяги»: это деревянный валъ аршина 2 длиной и полъаршина шириной, въ который рядами насажены тоже деревянные «кулаки»; валъ съ желѣзными осями, которые вставляются въ деревянную раму. Къ рамѣ припрягается лошадь, которая возитъ ее по разостланнымъ снопамъ, и кулаки вала выбиваютъ зерно. Дѣлаютъ молотяги и въ два вала, одинъ передъ другимъ. Такая молотяга, при двухъ взрослыхъ работникахъ, одномъ подросткѣ и двухъ лошадяхъ можетъ обмолотить въ день до 400 сноповъ. Но зерно вымолачивается не такъ чисто, какъ цѣпомъ, и портится много соломы.

Кое-гдѣ молотятъ еще лошадьми, которыхъ гоняютъ по разостланнымъ снопамъ.

Вѣютъ лопатой по вѣтру, но во многихъ мѣстахъ уже стали распространяться вѣялки, которыхъ теперь нѣтъ только въ рѣдкомъ селеніи. Стоютъ онѣ отъ 18 до 30 рублей и покупаются обыкновенно артелями изъ нѣсколькихъ хозяевъ. Теперь почти всюду стали дѣлать ихъ мѣстные мастера.

*

Лѣтнія земледѣльческія работы на пашнѣ подъ посѣвъ вездѣ продолжаются почти два мѣсяца, именно съ начала іюня, послѣ окончанія весенняго сѣва, до конца іюля, т.-е. до начала сѣнокоса; а гдѣ пары троятся, тамъ работы затягиваются до страды.

Между первой вспашкой и первой бороньбой промежутокъ бываетъ недѣли въ двѣ, а вторая бороньба идетъ сейчасъ за второй вспашкой. Гдѣ паровъ не троятъ, тамъ второй разъ не боронятъ.

Озимый сѣвъ вездѣ начинается съ конца іюля, а иногда съ середины августа, причемъ сѣвъ затягивается до сентября; продолжается онъ обыкновенно недѣли двѣ.

Весенній сѣвъ начинается, вообще, съ 20-хъ чиселъ апрѣля, какъ только земля мало-мало просохнетъ; слишкомъ ранніе посѣвы на непросохшую землю сильно заростаютъ сорными травами. Но, съ другой стороны, надо сѣять пораньше, чтобы хлѣба могли уйти отъ опасныхъ осеннихъ заморозковъ.

Изъ всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ ярица сѣется обыкновенно первою, а вслѣдъ за нею или одновременно съ нею — пшеница, затѣмъ овесъ и наконецъ ячмень и гречиха. Весенній сѣвъ тянется дней 10—съ Егорьева дня до іюня.

Задѣлка всѣхъ яровыхъ, кромѣ овса, почти всегда производится бороной; боронятъ на глубину не болѣе 1—1½ вершка. Подъ соху сѣютъ только овесъ. Иногда задѣлываютъ сохой и другіе яровые, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ сильные вѣтры или гдѣ почва очень легкая.

Изъ всѣхъ хлѣбовъ первымъ всегда поспѣваетъ ячмень; за нимъ слѣдуютъ: озимая рожь, пшеница и овесъ: ярица убирается послѣдняя. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и съ климатомъ болѣе суровымъ озимая рожь поспѣваетъ одною изъ послѣднихъ. Страда начинается обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ іюня и затягивается иногда до «Казанской», т.-е. до 22 октября; но среднимъ счетомъ она продолжается обыкновенно мѣсяца два—августъ и сентябрь. А на каждый хлѣбъ требуется отъ одной до трехъ недѣль; но иногда бываетъ, что хлѣба сильно запаздываютъ и уходятъ подъ снѣгъ несжатыми.

Убираютъ хлѣбъ почти всегда серпомъ; косятъ только гречиху и рѣдкіе овсы. Высокіе хлѣба и жнутъ высоко: озимая рожь нерѣдко выростаетъ до 3 аршинъ, и потому ее жнутъ, почти не сгибаясь, на аршинъ отъ земли. Яровые выростаютъ не болѣе двухъ аршинъ, и такъ какъ яровая солома, особенно овсяная, идетъ въ кормъ, то яровые хлѣба стараются срѣзать серпомъ пониже.

Сжатый и связанный въ снопы хлѣбъ ставится немедленно въ «суслоны»; гречиха не вяжется, а скатывается въ снопы и обыкновенно тутъ же на полосѣ обмолачивается лошадьми, спустя нѣсколько недѣль послѣ косьбы. Въ суслонахъ хлѣбъ стоитъ отъ 2 до 3 недѣль, чтобы снопы подсохли, а затѣмъ складывается въ «клали» (скирды). Хлѣбъ, сложенный въ клади, загораживается въ «остожья», и стоитъ въ такомъ видѣ до саннаго пути; тогда начи-

гается сноповозъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сушка и молотьба. Нерѣдко хлѣбъ стоитъ въ остожьяхъ всю зиму.

Для сушки устроиваются на гумнѣ, на загонѣ или на заимкахъ—риги или овины.

*

Высѣвается на десятину среднимъ счетомъ: озимой ржи 8 пудовъ, яровой 12, овса 14, пшеницы 12 пудовъ; собирается всего съ десятины, тоже среднимъ счетомъ: озимой ржи 62 пуда, яровой 67, овса 84, пшеницы 65 пудовъ.

Значитъ, урожай бываетъ приблизительно: озимой ржи самъ-8, яровой ржи, овса и пшеницы самъ-6.

Но вышеозначенныя цифры показываютъ только среднія величины между бо́льшими и меньшими, какія случаются по разнымъ обстоятельствамъ, а на самомъ дѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время урожаи бываютъ и больше, и меньше. Такъ напримѣръ, если считать кругомъ по цѣлымъ волостямъ, то урожаи озимой ржи бывали въ разныхъ мѣстахъ съ десятины и 69 пудовъ, и 23 пуда: яровой и 71, и 41 пудъ; овса и 86, и 48 пудовъ; пшеницы и 68, и 35 пудовъ. А если брать наибольшіе и наименьшіе урожаи не по цѣлымъ волостямъ, а по отдѣльнымъ участкамъ, то случаются наибольшіе урожаи озимой ржи въ 144 пуда, а наименьшіе въ 18 пудовъ; ярицы 126 и 25 пуд.; овса 164 и 31 пудъ, пшеницы 135 и 32 пуда.

Но само собой разумѣется, что наибольшіе урожаи бываютъ только на самыхъ лучшихъ участкахъ земли и въ самые благопріятные годы, а наименьшіе, наоборотъ, на худшихъ участкахъ и въ годы неблагопріятные. И то, и другое случается, конечно, гораздо рѣже, чѣмъ урожаи средніе, т.-е. ни большіе, ни малые, на земляхъ обыкновенныхъ, средняго качества (какихъ, разумѣется, бываетъ гораздо больше, чѣмъ самыхъ лучшихъ или самыхъ плохихъ), и при обыкновенныхъ условіяхъ погоды. Поэтому всѣмъ тѣмъ, кому желательно знать, какіе бываютъ урожаи въ Енисейской губерніи, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ именно средніе урожаи, какіе показаны выше: тогда не можетъ быть большой ошибки въ разсчетахъ. На самомъ дѣлѣ урожай можетъ получиться больше или меньше средняго, но разница вообще будетъ небольшая противъ означенныхъ среднихъ величинъ.

Вообще средніе урожаи въ Енисейской губерніи близко подходятъ къ урожаямъ губерній Европейской Россіи. Здѣсь въ 23 черноземныхъ губерніяхъ собирается (считая въ четвертяхъ) съ десятины среднимъ счетомъ: ржи 5 1/2 четвертей, пшеницы 5 четв., овса 5 четв., а въ 23 нечерноземныхъ губерніяхъ: ржи 6 четв., пшеницы 5 1/4 четв., овса немного менѣе 8 четв. Въ округахъ же Енисейской губерніи собирается съ десятины среднимъ счетомъ: ржи 6 1/4 четв., пшеницы 5 1/2 четв., овса 13 четв. Стало-быть здѣсь средній урожай бываетъ немногимъ выше, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Огородничество.

Въ Енисейской губерніи въ каждомъ хозяйствѣ большое подспорье составляетъ огородъ; только новоселы годъ или два послѣ переселенія сюда, ихъ не имѣютъ. Огороды устрояваютъ обыкновенно небольшіе, саженей въ 120 квадратныхъ; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть сбытъ овощей на-сторону, огороды дѣлаютъ больше. Вблизи почтовыхъ трактовъ, городовъ и пріисковъ встрѣчаются огороды очень большіе, и въ нихъ разводятъ самыя разнообразныя растенія. Здѣсь сѣются и разводятся: картофель, лукъ, чеснокъ, морковь, свекла, рѣдька, редиска, рѣпа, брюква, хрѣнъ, салатъ, капуста кочанная и цвѣтная, лукъ бутунъ, укропъ, огуречникъ, петрушка, сельдерей, шпинатъ, мята, табакъ махорка, горохъ обыкновенный и сахарный, бобы простые и турецкіе, макъ, подсолнечникъ, анисъ, просо, кукуруза, огурцы, тыква, арбузы, дыни, баклажаны, хмель, и цвѣты—резеда, васильки, астры, анютины глазки и другіе.

Въ огородахъ для собственнаго употребленія, а не на продажу, не разводятъ ранней зелени и такихъ овощей, какъ шпинатъ, салатъ, цвѣтная капуста и др. Арбузы, дыни и табакъ ростутъ только въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ. Кукурузу сѣютъ, и то немного, въ Минусинскомъ округѣ. На возвышенныхъ мѣстностяхъ и вблизи тайги, огурцы и капуста иногда не дозрѣваютъ. Больше всего разводятъ капусту, огурцы и картофель, причемъ послѣдній сѣется и на огородѣ, и въ полѣ.

Огородныя орудія выдѣлываются на мѣстѣ, самими крестьянами и своими кузнецами. Огороды пашутъ дере-

вяпною сохою-колесухою или рогалюхою и боронятъ деревянною бороною съ желѣзными зубьями. Гряды выдѣлываютъ деревянными заступами съ желѣзными наконечниками и желѣзными лопатами съ полукруглымъ концомъ; разрыхляютъ землю деревянными и желѣзными граблями. Полотье и окучиваніе производятъ руками и рѣдко употребляютъ притомъ мотыгу, которая здѣсь называется «тяпкою». Гряды поливаютъ безъ леекъ, изъ ведеръ; подвозятъ въ огороды разсаду, навозъ или черноземъ на ручныхъ тачкахъ изъ досокъ, съ деревяннымъ колескомъ впереди. Сѣютъ сѣмена овощей безъ садильника, дѣлаютъ ямки просто пальцемъ или кулакомъ руки. Огороды обносятъ изгородью изъ жердей, которыя переплетаютъ часто молодымъ березнякомъ, или дѣлаютъ сплошной дощатый заборъ.

Подъ огороды раздѣлываютъ участки усадебной земли, и каждую весну удобряютъ ихъ навозомъ отъ разнаго домашняго скота. Удобреніе вывозится на огородъ, въ началѣ апрѣля, мерзлое: если оно къ началу пахоты не растаетъ, то его разбиваютъ желѣзными граблями и тогда только запахиваютъ. Для капустной разсады и огурцовъ навозъ вывозится талый и позднѣе, обыкновенно въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Въ разныхъ мѣстностяхъ удобряютъ огороды не одинаково: въ иныхъ ежегодно, въ другихъ разъ въ два-три года, а гдѣ почва перегнойная, тамъ не унавоживаютъ вовсе. Больше всего удобренія требуетъ капустная разсада и огурцы, причемъ на одну квадратную сажень кладутъ до 10 пудовъ навоза; меньше всего идетъ навоза подъ картофель и подъ капусту, которая будетъ пересажена изъ разсадниковъ. Если огороды перепахиваютъ сплошь ежегодно, то удобреніе, въ видѣ перегноя, раскладывается ровнымъ слоемъ по всей ихъ площади.

Въ разныхъ мѣстностяхъ, глядя по погодѣ, начинаютъ пахать огороды съ конца апрѣля и въ началѣ мая, случается, вмѣстѣ съ весенней пахотою полей и сѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ, но чаще немного позднѣе. Бываетъ, что огороды воздѣлываютъ безъ сохи, прямо заступомъ и лопатою.

Огородныя сѣмена чаще употребляются покупныя, изъ Европейской Россіи, или мѣстныя, которыя пріобрѣтаются или въ окружныхъ городахъ, или въ мѣстныхъ лавкахъ. Всѣ сѣмена (кромѣ сѣмянъ плодовыхъ растеній, которыя здѣсь рѣдко дозрѣваютъ), какъ-то арбузовъ, дынь, цвѣт-

ной капусты, тыквы и нѣкоторыхъ другихъ, успѣшно добываются въ собственныхъ хозяйствахъ.

Сѣять въ разсадникахъ капусту, брюкву и табакъ начинаютъ съ половины апрѣля и оканчиваютъ къ первымъ числамъ мая. Всѣ остальныя овощи, которыя разводятъ безъ разсады, высѣваются между 5 и 20-мъ числами мая, смотря по тому, ранняя или поздняя весна.

Картофель сѣютъ клубнями цѣлыми или разрѣзанными на части: лукъ и чеснокъ садятъ луковицами, которыя сначала одну ночь мочатъ въ водѣ и затѣмъ верхушки у нихъ немного срѣзаютъ.

Остальныя овощи высѣваются сѣменами: если сѣмена мелки, то ихъ сначала или смѣшиваютъ съ землею и эту смѣсь посыпаютъ на гряды, или опускаютъ въ стаканъ съ водою, взбалтываютъ, берутъ въ ротъ и прыскаютъ на гряды. Сѣмена сѣются густо и заборонливаются граблями. Горохъ и просо сѣютъ также густо, причемъ разбрасываютъ зерно рукою. Бобы, огурцы, арбузы, дыни и тыквы садятъ рѣдко, по гнѣздами въ лунки. Передъ посѣвомъ, сѣмена цѣлыя сутки вымачиваются въ холодной водѣ, потомъ откидываются на мохъ и прикрываются мокрой тряпкой: въ такомъ положеніи они должны пробыть 5—9 дней, пока не начнутъ выклевываться, т.-е. пускать ростки и корешки. Не взошедшія сѣмена замѣняются новыми, въ теченіе 10—15 дней.

На огородѣ для каждаго овоща отводятся отдѣльныя гряды, но бобы, рѣпа и рѣдька садятся по краямъ тѣхъ грядъ, у которыхъ середина засѣяна другими овощами. Сѣмена сѣютъ здѣсь глубоко, на $1\frac{1}{2}$—2 вершка, почему часто они не всходятъ, а если и взойдутъ, то ботва и стебли растеній подгниваютъ, и плодъ выростаетъ малый и неправильный.

Поливка огородовъ производится водою изъ рѣкъ и колодцевъ, ковшомъ или, для осторожности, черезъ вѣшникъ, два раза въ день, не болѣе двухъ ковшей на каждый кустъ или гнѣздо, и то только въ первыя двѣ недѣли послѣ засѣва капусты, табаку, плодовыхъ и раннихъ растеній, а потомъ количество воды постепенно уменьшаютъ; другія растенія поливаютъ отъ 1 до 3 разъ въ недѣлю, и чрезъ 5—7 недѣль поливку прекращаютъ. Картофель, а иногда горохъ и рѣпчатый лукъ вовсе не поливаютъ. Поливка вечеромъ, и холодной колодезной водой, въ которой много ѣдкихъ веществъ, растеніямъ вредна.

Для защиты плодовыхъ растеній и разсадниковъ отъ

инеевъ, ихъ покрываютъ на ночь ежедневно, первыя 3—4 недѣли послѣ посѣва, половиками, тряпьемъ, волокнами конопли и проч. Полютъ огороды въ лѣто два раза, съ промежуткомъ отъ 2 до 4 недѣль, начиная съ конца іюня и кончая послѣ половины іюля. Сорныя травы и слабыя растенія, изъ числа тѣхъ, которыя густо посѣяны, выпалываются руками: кустовыя растенія, разсаженныя рѣдко, полютъ тяпками, которыми, послѣ втораго полотья, окучиваютъ и огребаютъ также картофель, лукъ, капусту и табакъ. Огребаютъ лукъ такъ, чтобы луковица была вся на виду, только одни корни оставляютъ въ землѣ; у табачныхъ же кустовъ обламываютъ вершинки, чтобы листъ былъ шире.

Чтобы птицы не вредили овощамъ, въ огородахъ ставятъ пугала. Овощамъ много вреда приносятъ гусеницы, земляныя блохи и вши, противъ которыхъ употребляютъ отваръ махорки.

Первые огурцы поспѣваютъ къ іолю, послѣдніе—въ августѣ; молодой картофель и первая капуста поспѣваютъ къ началу августа, а къ сентябрю поспѣваютъ почти всѣ остальные овощи. Уборка овощей производится до половины сентября и рѣдко до октября.

Среди новоселовъ огородничество распространено почти повсемѣстно; такъ, изъ 561 крестьянскаго поселенія, его нѣтъ только въ трехъ заселкахъ—Тобольскомъ, Тюрѣ и Сорокинскомъ. — Въ Канскомъ округѣ, на 13 тысячъ всѣхъ наличныхъ хозяйствъ, огородами занято 902 десятины; притомъ въ хозяйствахъ, имѣющихъ огородную землю, огороды имѣютъ среднюю величину 200 квадратныхъ саженъ. Въ Красноярскомъ округѣ, на 14 тысячъ хозяйствъ, огородами занято 658 десятинъ, подъ каждымъ среднимъ счетомъ 150 кв. саж. Въ Ачинскомъ округѣ, на 15 тысячъ хозяйствъ подъ огородами 600 десятинъ, по 120 кв. саженъ. Въ Минусинскомъ округѣ, на 24 тысячи хозяйствъ огородами занято 1.000 десятинъ, среднимъ размѣромъ въ 150 кв. саженъ. Всего же во всей губерніи занято огородами 3.145 десятинъ, т.-е. очень немного.

Изъ разныхъ разрядовъ населенія огородничествомъ наиболѣе занимаются казаки, живущіе въ Канскомъ и Красноярскомъ округахъ, гдѣ на 740 дворовъ приходится 54 десятины огородной земли и не имѣютъ огородовъ всего 25 дворовъ. Потомъ слѣдуютъ старожилы-крестьяне, у которыхъ на 29 тысячъ дворовъ приходится 1.850 десятинъ огородной земли, а дворовъ, не имѣющихъ огородовъ, на-

считывается около 1.800. У новоселовъ въ 4 тысячахъ хозяйствъ занято огородами 261 десятина, а дворовъ безъ огородовъ 2.500, т.-е. больше половины. Наконецъ, 673 переселенческихъ хозяйства подъ огородами имѣютъ всего 19 десятинъ, и 108 дворовъ не имѣютъ огородовъ. У инородческихъ племенъ огородничество развито гораздо меньше, чѣмъ у русскихъ, и средняя величина огорода въ Мелецкой управѣ и Кызыльской думѣ не болѣе 50 квадр. саженъ; но въ думѣ соединенныхъ племенъ огороды занимаютъ по 170 кв. саж. каждый. А затѣмъ среди инородцевъ попадается много хозяйствъ, въ которыхъ нѣтъ огородовъ: такъ, въ Абаканскомъ вѣдомствѣ совсѣмъ нѣтъ огородовъ, а въ остальныхъ трехъ безъ огородныхъ хозяйствъ насчитывается отъ 10 до 52 на 100 наличныхъ.

Отсюда можно видѣть, что огороды распространены почти по всей губерніи, но размѣры ихъ совсѣмъ невелики, и только тамъ, гдѣ есть хорошій сбытъ овощей, какъ въ волостяхъ Типской, Вознесенской, Покровской, Ермаковской и друг., площадь, занимаемая каждымъ огородомъ доходитъ до пятой части десятины, или около 500 кв. саж.

Сбытъ овощей производится на ближайшіе рынки въ окружныхъ городахъ, на золотые пріиски, на винокуренные заводы и въ селеніяхъ по московскому тракту. Цѣны нѣкоторыхъ овощей среднимъ счетомъ за три года (1889, 1890 и 1891) были на этихъ рынкахъ такія: капуста обыкновенная 1 руб. 80 коп. за 100 вилковъ, капуста цвѣтная 4 руб. за сотню, капуста соленая 25 коп. за ведро, разсада капустная 26 коп. за сто, огурцы 85 коп. сотня, лукъ рѣпчатый 20 коп. сотня, картофель 15 коп. пудъ, горохъ 43 коп. пудъ, морковь 3 коп. десятокъ, рѣдька 7 коп., лукъ-бутунъ 1 коп. пучокъ, петрушка 2 коп. десятокъ, укропъ 1 коп. пучокъ.

Урожайность овощей такова: съ гряды, мѣрою въ 10 кв. саженъ, обыкновенной капусты снимаютъ среднимъ счетомъ до 150 вилковъ, цвѣтной до 300 вилковъ; огурцовъ съ каждой лунки получается отъ 10 до 50 штукъ, рѣпчатаго лука съ гряды въ 10 кв. саж.—до 1.800 луковицъ, табаку съ гряды той же мѣры снимаютъ около 2-хъ пудовъ. Общій валовой доходъ одного хозяйства отъ огородничества начинается отъ 20 — 30 руб. и доходитъ до 250 руб.; притомъ часть овощей всегда оставляется и для собственнаго потребленія. Особенно много дохода даетъ сбытъ раннихъ овощей, и хорошо знающая ого-

родное дѣло хозяйка выручаетъ въ первые 2—3 базара отъ 40 до 75 рублей.

Средній расходъ на каждый огородъ въ 144 кв. саж. исчисляется въ 7 руб. 40 коп., а именно: на удобреніе, воздѣлываніе, полку, поливку расходуется до 7 руб., на сѣмена 40 коп.; валовой доходъ съ такого огорода примѣрно опредѣляется въ 27 руб. 40 коп. (считая 600 штукъ огурцовъ, по 80 коп., — 4 руб. 80 коп.; 470 вилковъ капусты, по 2 коп.,—9 руб. 40 коп.; 30 пудовъ картофеля, по 23 коп.,—7 руб.; 700 шт. луковицъ—2 руб. 10 коп., остальныхъ овощей на 4 руб.,—всего 27 руб. 40 коп.). и такимъ образомъ чистаго дохода такой огородъ можетъ дать до 20 рублей. Но такъ какъ не всѣ овощи продаются, а часть ихъ оставляется для собственнаго потребленія, то чистый доходъ будетъ меньше; такъ, въ Канскомъ округѣ съ средняго огорода выручаютъ отъ продаваемыхъ овощей 2 руб. 90 коп., а съ огорода въ 1 десятину—48 руб.; въ Красноярскомъ—3 руб. 70 коп., а съ огорода въ 1 дес.—61 руб.; въ Ачинскомъ – 2 руб. 70 коп., а съ десятины—45 руб.; въ Минусинскомъ—2 руб. 90 коп., а съ десятины—48 руб.

Пчеловодство.

По всей Енисейской губерніи, какъ подсобнымъ промысломъ, занимаются пчеловодствомъ.

Новоселы обзаводятся пчелами или покупными, или ловятъ въ лѣсу рои дикихъ пчелъ, которыхъ потомъ приручаютъ. Замѣтивши въ лѣсу дупло съ пчелами, затыкаютъ въ немъ всѣ отверстія, такъ чтобы пчелы не улетѣли, но чтобъ и воздухъ въ дупло проходилъ; потомъ спиливаютъ дерево и перевозятъ къ себѣ на дрогахъ, которыя перевязаны веревками, вмѣсто рессоръ. На пасѣкѣ изъ этого улья, во время роенья, отдѣляютъ новые рои, которые пересаживаются въ заранѣе приготовленныя колоды. Иногда дикій рой выкуриваютъ изъ дупла въ роевню въ лѣсу же, и пчелъ переносятъ къ себѣ на пасѣку въ улей, а вощину и соты изъ дупла выламываютъ.

Медъ въ Енисейской губерніи очень хорошъ и бѣлъ, какъ липецъ. Пчеловодству въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Канскаго и Красноярскаго округовъ, случается, вредятъ поздніе холода весною и ранніе—осенью, почему время для сбора пчелами меда здѣсь короче, чѣмъ въ другихъ

округахъ. Ульи, которые здѣсь дѣлаютъ, бываютъ только одного сорта колоды. или долбяжки. Они выпиливаются изъ крупнаго дуплистаго ствола тополя или такого же дерева другой породы; такой обрубокъ бываетъ длины $1^3/_4$ арш., а ширины 10 вершковъ. Сбоку обрубка выдалбливается должея, которая не доходитъ до верха и низа улья на четверть аршина; черезъ нее вынимаютъ сердцевину и часть древесины, чтобы внутри могло помѣститься ведра 4 меда и сотовъ. Должея, отъ 2 до 4 вершк. ширины, прикрывается двумя равными дощечками въ 1 вершокъ толщины, которыя плотно въ нее входятъ.

Длинный дуплистый стволъ можно распилить на нѣсколько колодъ и прибить къ нимъ деревянными гвоздями крышки. Ульи никогда не окрашиваютъ. Къ стѣнкамъ, внутри улья, на разстояніи 4—6 вершк. другъ отъ друга, прикрѣпляются крестовины или спозы, изъ двухъ неподвижныхъ поперечныхъ палочекъ, которыя поддерживаютъ сотовые пласты.

Для выхода пчелъ устроиваютъ два летка—въ головѣ улья и въ пятѣ, въ должейныхъ доскахъ; щели въ должеѣ замазываютъ глиной. Такой улей сдѣлать легко самому, при помощи долота, тесла или тюкавки, круглой стамески и ножа.

Если надобно уменьшить объемъ улья, то въ пяту набиваютъ сѣна или сухой мохъ; ульи эти располагаютъ стоймя, если хотятъ увеличить число роевъ, или въ лежачку, если нужно собрать больше меда.

Сотовый медъ отъ воска отдѣляютъ самотёкомъ, въ корытахъ, на одномъ концѣ которыхъ сдѣланы дырочки, а другой конецъ поставленъ повыше, на подставку; изъ дырочекъ медъ стекаетъ въ деревянную бадью. Когда медъ уже больше не течетъ, соты въ корытѣ размельчаютъ пожемъ и весь приборъ переносятъ въ горячую печь, и добываютъ опять самотекомъ еще нѣсколько меда. Затѣмъ выжимаютъ соты руками и перетапливаютъ ихъ въ печи, въ горшкѣ съ водою; воскъ всплываетъ наверхъ, а воду изъ-подъ него можно употреблять для приготовленія пива.

Для пасѣки выбираютъ сухое мѣсто, съ хорошимъ взяткóмъ, чтобъ оно было защищено отъ холоднаго вѣтра горою или лѣсомъ, имѣло бы вблизи небольшую воду и было бы открыто къ солнцу. Если пасѣка близко у селенія, то ее обносятъ изгородью, чтобы скотина не поропяла колодъ, а если далеко, то она не огораживается. На пасѣкѣ обыкновенныхъ размѣровъ, т.-е. саженей въ 200

квадратныхъ, находится 20—30 ульевъ. Каждый улей ставятъ на подставку или на три колышка, а чтобы колоды не падали отъ вѣтра, около нихъ вбиваютъ въ землю 2—3 кола; летки у ульевъ должны быть со стороны солнца. Чтобы дождь не мочилъ колоды, сверху надъ ними дѣлаютъ покрышки изъ бересты. Въ сильныя жары ульи переносятъ отъ солнца въ тѣнь или защищаютъ ихъ срубленными молодыми деревцами, которыя втыкаютъ въ землю.

Весенній взятокъ будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ больше медоносныхъ растеній около пасѣки; для этого вблизи пасѣкъ сѣютъ нарочно гречиху, синякъ, мелиссу и некорнеплодную рѣдьку.

Въ Канскомъ и Красноярскомъ округахъ, пчелиные ульи весною выносятъ изъ омшанниковъ между Егорьевымъ и Николинымъ днями, а въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ—въ теченіе всего апрѣля и очень рѣдко въ началѣ мая.

Изъ омшанниковъ всѣ ульи одновременно перевозятся на телѣгахъ, на соломѣ, шагомъ, въ ясное утро, и когда прибудутъ на пасѣку, колоды разстанавливаютъ на прошлогднихъ мѣстахъ. Чтобы на пасѣкѣ пчелы, при первомъ своемъ облетѣ, не путались и не залетали въ чужіе ульи, дуплянки привозятъ не всѣ сразу, а въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ пчелы роятся съ первыхъ чиселъ іюня до первыхъ чиселъ іюля; въ Канскомъ и Красноярскомъ—на 10—15 дней позже. Въ это время собираютъ рои, садятъ ихъ въ ульи и соединяютъ слабыя семьи.

Въ нѣкоторыхъ подтаежныхъ (подлѣсныхъ) селеніяхъ медвѣди разоряютъ пасѣку: безпокоютъ пчелъ также: дятелъ, желна, осы, шмели, шершни и муравьи.

Осенью, послѣ главнаго взятка, приступаютъ къ выемкѣ меда и воска, для чего вырѣзаютъ до верхней крестовины сотовые пласты снизу гнѣздъ: сплошь вырѣзаютъ только пласты съ запечатаннымъ и жидкимъ медомъ. Не подрѣзаютъ тѣ колоды, въ которыхъ ниже перваго креста, сверху, мало или вовсе нѣтъ запасовъ. На зиму, для корма пчелъ, оставляютъ въ каждой колодѣ отъ 10 до 20 фунт. сотоваго меда.

На зиму въ омшанникъ идутъ только сильные ульи, а слабыя семьи выбиваютъ дымомъ или покуриваніемъ сѣрой. Всѣ щели ульевъ, которые отобраны на зиму, замазываютъ глиной и оставляютъ вверху колодъ только

одинъ летокъ. да и тотъ съуживаютъ такъ, чтобы пчелы могли проходить не иначе, какъ по одиночкѣ. Въ омшаникѣ и очень рѣдко въ подпольяхъ, колоды ставятъ на низкія скамейки или лёжни изъ жердей, вплотную другъ къ другу и на полъаршина отъ стѣны. Всѣ летки затыкаютъ или головкой репейника, или коноплей, сѣномъ, мохомъ и даже продыравленной жестью, которую прибиваютъ снаружи гвоздиками. Въ концѣ зимы осматриваютъ ульи, довольно ли въ нихъ запаса корма, и если мало, то на дно колодъ подставляютъ корытца, съ неразведеннымъ медомъ.—За зиму всегда гибнетъ много пчелъ; высчитано, что изъ 100 семей вымираетъ отъ 15 до 30 семей, и вымираютъ онѣ, надо полагать, главнымъ образомъ отъ плохаго за ними ухода, отъ духоты, лишняго въ ульяхъ тепла и недостатка свѣжаго воздуха.

Въ крупныхъ пчеловодныхъ хозяйствахъ Енисейской губерніи (по большей части некрестьянскихъ) нанимается пасѣчникъ, съ платою 50 руб. въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ; въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ пасѣчниковъ нанимаютъ только на пять мѣсяцевъ, а не на годъ, съ платою 5 руб. въ мѣсяцъ, тоже съ харчами. Чаще всего, конечно, крестьяне для пчелъ работника не нанимаютъ, и весь трудъ по уходу за ними дѣлятъ между всѣми своими семейными. Только омшанники иногда дѣлаютъ артелью, и ульи всего селенія хранятъ сообща.

Пчеловодство даетъ медъ и воскъ; лучшій медъ считается тотъ, который полученъ самотёкомъ; второй сортъ получается выжиманіемъ сотовъ и нагрѣваніемъ въ печи. Медъ бываетъ разнаго цвѣта: бѣлый, желтоватый и буроватый, смотря по тому, съ какихъ растеній пчелы брали взятокъ.

Воскъ бываетъ тоже двухъ сортовъ: изъ новой вощины—бѣлый, изъ старой вощины—желтый, по обыкновенно, для продажи, его смѣшиваютъ, для чего воскъ сначала перетапливается и процѣживается чрезъ волосяное сито.

Въ Енисейской губерніи сильный рой съ маткой, во время роенья, стоитъ 2 руб.: весною улей съ роемъ стоитъ 5 р., а осенью—3 руб. Цѣна колоды 35 коп., курилки 25 к. и бадьи 40 коп. Огорожа пасѣчнаго двора стоитъ 5 коп. за сажень; шалашъ и сарай—2 р. 50 к. и омшаникъ для 20—25 ульевъ—около 12 рублей.

Пчеловодствомъ въ Енисейской губерніи занимаются 3.100 русскихъ хозяйствъ, въ которыхъ насчитывается до 50 тысячъ ульевъ. Изъ округовъ самый пчеловодный—

Ачинскій, гдѣ этимъ промысломъ занимается до 8 процентовъ (8 на сотню) всѣхъ хозяйствъ, а меньше всего занимаются имъ въ Канскомъ округѣ—одинъ изъ 70 хозяевъ. Такая разница происходитъ оттого, что въ Канскомъ, а отчасти и въ Красноярскомъ округахъ пчеловодство страдаетъ отъ продолжительныхъ съ весны и раннихъ съ осени холодовъ, такъ что пчелы не успѣваютъ собрать достаточнаго количества меда; въ Минусинскомъ же и Ачинскомъ округахъ, расположенныхъ на юго-западѣ губерніи, вреднаго вліянія холодовъ не замѣчается, а потому и пчеловодство въ нихъ больше распространено.

Въ мѣстностяхъ, заселяемыхъ инородцами, только въ одной Мелецкой инородной управѣ, расположенной среди богатыхъ лѣсовъ, распространено пчеловодство довольно сильно; тамъ изъ 100 дворовъ занимаются имъ около 12; въ остальныхъ же трехъ инородческихъ управахъ, занимающихъ степи, пчеловодства почти нѣтъ, изъ тысячи хозяйствъ занимаются имъ отъ 2 до 6.

Больше всего пчеловодствомъ занимаются старожилы, у которыхъ изъ 29 тысячъ всѣхъ хозяйствъ, болѣе половины ихъ (65 изъ сотни) имѣютъ ульи. Меньше всѣхъ занимаются пчеловодствомъ поселенцы—даже меньше инородцевъ. Но самыя крупныя пасѣки у переселенцевъ—среднимъ счетомъ приходится около 34 ульевъ на одну пасѣку; у старожиловъ—около 15 ульевъ, у ссыльныхъ поселенцевъ около 18, у казаковъ около 10, у кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ около 9 на каждую пасѣку.

Вообще пчеловодство въ губерніи распространено слабо; семей, занимающихся только однимъ пчеловодствомъ, почти не встрѣчается, и только изрѣдка попадаются старики-поселенцы, неспособные къ земледѣльческому труду, которые и живутъ однимъ пчеловоднымъ промысломъ.

Пасѣка въ 25 ульевъ, считая и собственный трудъ на ней крестьянина въ теченіе лѣта, оцѣнивается въ Канскомъ и Красноярскомъ округахъ въ 75 рублей: въ Ачинскомъ и Минусинскомъ пасѣка въ 20 ульевъ—60 руб. На самомъ дѣлѣ крестьяне почти вовсе не затрачиваютъ денегъ на пасѣку, обходятся своимъ трудомъ, купивши только 1—3 улья съ пчелами, отъ которыхъ уже и разводятъ 20—25 пчелиныхъ семей.

Ежегодный валовый доходъ, получаемый отъ пасѣки въ 25 ульевъ въ Канскомъ и Красноярскомъ округахъ, таковъ: меда собирается около 8 пудовъ, на 48 руб.;

20 фунт. воска, на 8 руб.: 3 роя, на 6 руб., —итого 62 руб. Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ пасѣка въ 20 ульевъ даетъ: меда 6 пуд., на 33 руб.; 18 фунт. воска, на 7 руб. 50 коп.; 2 роя, на 4 руб.,— итого 44 руб. 50 коп. Слѣдовательно доходъ съ одного улья въ разныхъ округахъ можно опредѣлить отъ 2 руб. до 2 р. 50 коп., если не нанимаются на пасѣку посторонніе люди, а всѣ работы на ней справляются домашними средствами.

Медъ и воскъ крестьяне сбываютъ на сельскихъ рынкахъ и въ ближайшихъ городахъ. Медъ продаютъ пріѣзжимъ купцамъ, мѣстнымъ лавочникамъ или односельцамъ, у которыхъ нѣтъ своихъ пасѣкъ. Воскъ прямо сбывается въ приходскія церкви свѣчникамъ или старостамъ. Въ Канскомъ и Красноярскомъ округахъ медъ сбываютъ чаще въ розницу, а въ Минусинскомъ и Ачинскомъ —оптомъ; но такъ какъ розничныя цѣны стоятъ выше оптовыхъ, то и доходность отъ пчеловодства въ первыхъ двухъ округахъ выше. Средніе оптовыя цѣны въ Канскомъ и Красноярскомъ округахъ на медъ-самотекъ 6 руб., розничная до 9 руб. за пудъ; на воскъ оптовая 15 руб. Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ цѣна на медъ-самотечный оптовая 5 р. 40 коп., розничная 6 р. 80 коп. за пудъ; на воскъ 16 р. 70 коп.; на медъ отжатый 4 руб., на вощину 8 р. 50 коп. за пудъ.

Скотоводство.

Изъ домашнихъ животныхъ, которыя разводятся въ Енисейской губерніи, больше всего пользы приносятъ лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи и козы. Огромное количество разнаго скота находится въ Минусинскомъ округѣ; особенно много тамъ овецъ.

Скотоводство въ губерніи, хотя и увеличивается съ каждымъ годомъ, но все-таки ему немного мѣшаютъ повальныя болѣзни, безкормица, воровство и дикіе звѣри.

Самый страшный врагъ для рогатаго скота—это чума, отъ которой иной разъ падаетъ чуть не поголовно все стадо. Быстрѣе остальныхъ округовъ чума распространяется въ Минусинскомъ округѣ, такъ какъ тамъ труднѣе, по громадности разстояній, наблюсти полиціи за исполненіемъ разныхъ мѣръ предосторожности, между которыми особенно важны: отдѣлять больной скотъ отъ здороваго, павшихъ животныхъ немедленно зарывать въ землю, а не

вывозить поблизости въ поле, не бросать ихъ въ рѣки, не снимать съ нихъ шкуръ для продажи и отнюдь не выпускать больную скотину изъ зараженной мѣстности.

Въ лѣсистыхъ участкахъ зараза не такъ сильно распространяется, какъ въ степяхъ, такъ какъ въ лѣсу всегда можно найти заимку или полянку для выпаса, въ которую не забредетъ больная скотина и гдѣ меньше хищныхъ птицъ (птицы же считаются главными переносчиками заразы, такъ какъ онѣ ѣдятъ зараженную падаль и за десятки верстъ перелетаютъ потомъ къ здоровому стаду, которое заболѣваетъ и вывалнвается). На торговыхъ трактахъ чума распространяется черезъ гурты, которые пригоняютъ изъ южной части губерніи въ сѣверную.

Въ послѣдніе годы крестьяне-сибиряки придумали бороться съ чумой такимъ образомъ: какъ только въ какой-либо мѣстности появляется чума, весь скотъ тамъ поголовно закалываютъ на мясо, которое потомъ продается на пріиски или въ города, если они недалеко отъ селеній. Конечно, этотъ способъ прекращенія заразы лѣтомъ, въ жары, когда мясо скоро портится, или въ селеніяхъ, въ которыхъ оно имѣетъ плохой сбытъ, довольно убыточенъ, но хорошъ тѣмъ, что зараза ужъ никуда дальше не переносится.

Кромѣ чумы, рогатый скотъ страдаетъ отъ сибирской язвы, ящура и повальнаго воспаленія легкихъ. Для овецъ очень опасна оспа, отъ которой онѣ гибнутъ тысячами. Если гдѣ либо появлялась оспа, то каждые 3—4 года она снова будетъ возвращаться, но съ каждымъ разомъ сила у нея слабѣетъ, и овцы падаютъ все меньше и меньше. Овца, которая уже болѣла оспою, если заболѣваетъ во второй разъ, то легко переноситъ болѣзнь и не околѣваетъ. Для предохраненія овецъ отъ заразы, нужно немедленно отдѣлить въ особые пригоны тѣхъ овецъ, которыя заболѣли. Хорошимъ средствомъ противъ этой болѣзни считается прививка оспы, но въ Сибири этого еще не дѣлается. Когда овца больна оспою, у ней появляются въ пахахъ, на шеѣ и мордѣ волдыри, которые лопаются и остаются потомъ въ видѣ гнойныхъ ранъ; глаза у овцы начинаютъ слезиться, она дѣлается скучною, почти ничего не ѣстъ, и недѣли черезъ двѣ или погибаетъ, или медленно выздоравливаетъ.

На овецъ нападаетъ также парша, которая иногда бываетъ и у лошадей и у рогатаго скота. У овцы, которая заболѣетъ этой болѣзнью, выпадаетъ на груди и мордѣ шерсть, появляется короста, и кожа растрескивается; бо-

лѣзнь тянется долго, иногда цѣлый годъ, и животное почти всегда погибаетъ.

Страдаютъ овцы еще отъ червя, который заводится въ копытахъ или на томъ мѣстѣ, гдѣ есть какая-нибудь ранка: лѣчатъ эту болѣзнь корнемъ чемерицы, который высушиваютъ, толкутъ и порошкомъ изъ него посыпаютъ пораженныя мѣста. Но этотъ порошокъ употребляютъ только для копытъ, другія же мѣста лѣчатъ дегтемъ, купоросомъ и скипидаромъ.

У лошадей, въ Сагайскомъ вѣдомствѣ, появляются иногда въ ноздряхъ и внутренностяхъ длинные, тонкіе, бѣловатые черви; такихъ лошадей слѣдуетъ отдѣлить сейчасъ же отъ здоровыхъ и давать имъ пить водку и коровье масло.

Лошадь, которая заболѣетъ саномъ, слѣдуетъ убить и закопать въ глубокую яму, а табунъ перевести на другое мѣсто, какъ можно дальше; навозъ больной лошади необходимо тщательно подобрать и сжечь.

Въ подтаежныхъ селеніяхъ скотъ много терпитъ отъ дикаго звѣря—медвѣдя и волка: волковъ нужно травить стрихнинномъ (такъ называется сильный ядъ, который, съ разрѣшенія начальства, можно покупать въ городскихъ аптекахъ).

По всей Енисейской губерніи поселяне страдаютъ отъ конокрадства, которое тамъ сильно развилось. Крестьяне и не борются съ конокрадами, не судятся съ ними и не бьютъ ихъ, если кто попадется, смертнымъ боемъ, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, а прямо платятъ имъ деньги за лошадей, которыя у нихъ уведены. Крестьяне считаютъ, что безполезно и опасно преслѣдовать конокрадовъ, которые всегда дѣйствуютъ сообща и могутъ, въ случаѣ чего, жестоко имъ отомстить.

Большіе падежи скота здѣсь бываютъ иногда отъ безкормицы, но это случается рѣдко. Безкормица происходитъ отъ двухъ причинъ: или не уродятся кормы, или ихъ съѣдятъ дочиста полевыя мыши. Недостатокъ кормовъ бываетъ тоже отъ засухи, особенно когда въ жаркое время на траву нападаетъ кобылка или букашка.

Почти въ каждомъ селеніи имѣется обширный, огороженный выгонъ, или поскотина, которая тянется иногда 15 -20 верстъ, такъ что скоту есть гдѣ разгуляться, безъ потравы полей и луговъ. Обыкновенно стараются устроить выгонъ такъ, чтобы онъ примыкалъ къ лѣсу или рѣкѣ. Въ изгороди дѣлаютъ на дорогахъ ворота, которыя всегда бываютъ лѣтомъ заперты, а съ окончаніемъ жнитва растворяются, и скотина можетъ переходить на жнитво и

ата́ву; поскотина не запирается тоже до весенняго сѣва и яровыхъ всходовъ. Всѣ работы по городьбѣ, починкѣ и надзору за поскотиной распредѣляются между всѣми хозяевами, сообразно числу головъ скота, который каждый изъ нихъ имѣетъ.

На приусадебномъ выгонѣ скотъ пасется въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ. Для выгоновъ отводятъ чаще всего неудобныя или малоудобныя земли, преимущественно степныя, хотя есть довольно много и лѣсныхъ участковъ. По всей губерніи больше выгоновъ просторныхъ, съ хорошими кормами и достаточнымъ количествомъ воды, чѣмъ выгоновъ тѣсныхъ, съ плохою травою и сухихъ. На подножный кормъ скотину выпускаютъ, какъ только сойдетъ снѣгъ, что́ бываетъ числа 20-го марта и позднѣе—даже до мая, если зима стоитъ долго; чаще всего скотину выпускаютъ на Егорьевъ день—23 апрѣля. Первое время скотина питается вешнею-прошлогоднею травою, но такъ какъ ей этого мало, то скоту продолжаютъ давать и зимнюю дачу, которую постепенно уменьшаютъ; если запасовъ нѣтъ, то скотъ пускаютъ на озимые всходы. Сначала выгоняются овцы, потомъ рогатый скотъ и, наконецъ, послѣдними—телята и ягнята. Гулевыя лошади, въ степныхъ мѣстностяхъ, содержатся на подножномъ корму круглый годъ. Пастьба заканчивается, когда снѣгъ затвердѣетъ, что́ бываетъ въ октябрѣ, а въ степяхъ—даже въ ноябрѣ, такъ что скотъ находится на подножномъ корму 6 мѣсяцевъ въ году.

Скотъ цѣлый день пасется подъ присмотромъ наемныхъ пастуховъ, которые въ мѣстностяхъ, гдѣ много оводовъ и мошки, загоняютъ его на время жары во дворы, часовъ въ 10 утра и до 6 вечера. Хорошій пастухъ долженъ стадо держать въ кучѣ, не перегонять его съ одного участка пастбища на другой, пока не стравитъ на немъ всю растительность; долженъ знать на выгонѣ всѣ низины и возвышенныя мѣста и соображаться съ мѣстностью, чтобы постепенно по прохладнымъ логамъ перегонять стадо къ водопою. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гулевыя лошади пасутся круглый годъ на подножномъ корму, пастуховъ—и то не всегда—нанимаютъ только съ марта по ноябрь, чтобы уберечь ихъ отъ конокрадовъ. Чаще всего небольшіе табуны, 15—30 кобылицъ, съ однимъ жеребцомъ, пасутся безъ присмотра. Изъ-подъ снѣга они добываютъ себѣ кормъ копытами; только тѣ лошади, которыя слабы и

отощаютъ, ставятся на сѣно. Рабочія лошади пасутся отдѣльно, въ путахъ или на длинныхъ веревкахъ.

Дойныя коровы пригоняются къ вечеру во дворы и пасутся особо отъ гулевыхъ; молочные телята пасутся въ отгороженныхъ телятникахъ, вблизи дворовъ. Овцы до половины апрѣля пасутся безъ пастуховъ, а потомъ подъ ихъ присмотромъ, въ стадахъ до 500 гнѣздъ; гнѣздо—это овца съ ягненкомъ. Спускныхъ барановъ, съ конца іюня и до октября, когда начинается случка, держатъ въ особомъ стадѣ. На ночь овецъ вездѣ загоняютъ въ бревенчатые огороженные пригоны, вблизи селеній или заимокъ, но въ подтаежныхъ селеніяхъ онѣ къ вечеру расходятся по дворамъ. Овцы пасутся съ пастухами до Казанской или Михайлова дня, а потомъ за ними смотрятъ уже сами хозяева.

Свиней держатъ около усадебъ, и не въ стадѣ: ихъ кормятъ негодными остатками пищи и отбросами огородныхъ растеній.

Пастуховъ нанимаютъ для пастьбы всего стада, а плату за нее дѣлятъ между хозяевами, сообразно числу скота у каждаго, причемъ пастухи получаютъ: коровій 20—33 коп. съ головы, овечій 8—15 коп. съ головы или гнѣзда; харчи поочереди у всѣхъ хозяевъ; очередной хозяинъ, если нужно, даетъ и лошадь съ сѣдломъ. Иногда пастуху дается еще прирядокъ—сапоги, рубаха и шуба, которые почти всегда отъ него отбираютъ по окончаніи пастьбы. Когда пастуху сдаютъ стадо, производятъ скоту перепись, которая называется «пастушьимъ спискомъ»; въ этомъ спискѣ сдѣлана оцѣнка каждой головы скота, и пастухъ по ней отвѣчаетъ за цѣлость и здоровье всѣхъ животныхъ, которыхъ пасетъ.

Во всѣхъ хозяйствахъ устроиваютъ для телятъ и овецъ теплыя помѣщенія, а для лошадей и для рогатаго скота—холодныя; свиней держатъ въ теплыхъ хлѣвахъ. Сараи или «стаи» для скота дѣлаютъ изъ накатника или изъ плетенаго хвороста. Скотъ въ нихъ держатъ свободно, безъ привязи, и въ хорошую погоду его весь выгоняютъ во дворъ. Корма дается вволю; на подстилку идетъ ржаная солома. Навозъ выгребается изъ овечьихъ стай (хлѣвовъ) 2—3 раза въ недѣлю, но лучше, если ежедневно; изъ конскихъ и коровьихъ стай навозъ убираютъ 2—3 раза въ зиму, весною же ихъ чистятъ основательно. На кормъ скоту идетъ 2—3 раза въ день сѣно, яровая солома, обмолоченный колосъ, мякина, отруби, ржаная

мука, а лошадямъ — овесъ и печеный хлѣбъ; вблизи винокуренныхъ заводовъ, скоту даютъ барду.

*

Всего скота въ Енисейской губерніи насчитывается почти полтора милліона головъ. На 100 десятинъ всей удобной земли приходится 257 головъ, а на 100 душъ населенія 444 головы. По округамъ скотъ распредѣляется такъ: въ Минусинскомъ округѣ 306 тысячъ головъ крупнаго и 500 тысячъ мелкаго; въ Ачинскомъ 155 тыс. крупнаго и 132 тыс. головъ мелкаго; въ Канскомъ 98 тыс. гол. крупнаго и 98 тыс. мелкаго; въ Красноярскомъ 78 тыс. крупнаго и 82 тыс. гол. мелкаго скота. На 100 душъ обоего пола приходится: въ Минусинскомъ округѣ лошадей 152 гол., рогатаго скота 140, овецъ, свиней и козъ 317, всего 609 головъ; въ Ачинскомъ—лошадей 133, рогатаго скота 106, овецъ, свиней и козъ 134, всего 373 гол.; въ Канскомъ—лошадей 109, рогатаго скота 94, овецъ, свиней и козъ 131, всего 334 г., и въ Красноярскомъ—лошадей 99, рогатаго скота 64, овецъ, свиней и козъ 109, всего 272 головы. Такимъ образомъ, болѣе всего скота въ Минусинскомъ округѣ, на пастбищахъ коего выпасывается болѣе 800 тысячъ головъ скота, что̀ составляетъ болѣе половины всего скота въ губерніи.

Въ Минусинскомъ округѣ разводятъ больше овецъ—53 процента изъ всего количества скота (т.-е. на сотню головъ всего скота приходится 53 овцы и 47 другихъ животныхъ); лошадей 24% (процента), рогатаго скота 19%, свиней 4%; въ Ачинскомъ больше лошадей—35%, потомъ овецъ—30%, рогатаго скота 25%; въ Красноярскомъ лошадей 36%, овецъ 29%, рогатаго скота 20%; въ Канскомъ округѣ овецъ 35%, лошадей 32% и рогатаго скота 24%. Коневодство болѣе всего развито у переселенцевъ и поселенцевъ, менѣе у инородцевъ; овцеводство, напротивъ, больше у инородцевъ и менѣе у русскихъ крестьянъ; рогатый скотъ разводится больше поселенцами и менѣе инородцами.

За послѣднія 20 лѣтъ скотоводство въ губерніи увеличилось въ полтора раза, причемъ наибольшіе успѣхи сдѣлало овцеводство, потомъ слѣдуютъ рогатый скотъ и лошади. Свиноводство же развивается очень туго, потому что мало огородовъ, которые даютъ наиболѣе корма этимъ животнымъ. Приростъ рогатаго скота больше всего замѣчается въ Канскомъ и Ачинскомъ округахъ, менѣе стра-

дающихъ отъ чумы; а въ Минусинскомъ и Красноярскомъ округахъ прирость скота совсѣмъ ничтожный, такъ какъ тутъ чума причиняетъ большіе падежи. Коневодство особенно сильно развилось въ Ачинскомъ округѣ, вѣроятно потому, что онъ находится въ сосѣдствѣ съ Томской губерніей, которая славится своими лошадьми и широко торгуетъ ими. Овцеводство увеличилось главнымъ образомъ въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ въ большихъ размѣрахъ производится выдѣлка овчинъ, и этотъ округъ поставляетъ ихъ на всю губернію.

*

Развитію скотоводства способствуетъ главнымъ образомъ богатство сѣнокосовъ. По всѣмъ четыремъ округамъ накашивается сѣна около 52 милліоновъ пудовъ, такъ что среднимъ счетомъ на одну крупную голову приходится по 73 пуда. Изъ этого количества сѣна русскими поселенцами накашивается до 16 милл. пудовъ, а инородцами около 6 милл. пудовъ. Самый богатый по заготовкѣ сѣна—Ачинскій округъ, въ которомъ на одну голову накашивается до 106 пуд., въ Канскомъ — 89 п., въ Красноярскомъ— 85 п., въ Минусинскомъ—52 пуда. Объясняется это тѣмъ, что въ первыхъ двухъ округахъ много лѣсовъ и подтаежныхъ мѣстъ, выпасъ бываетъ короткій, и вслѣдствіе обилія снѣга, здѣсь нельзя содержать зимою на подножномъ корму не только овецъ, но и лошадей; а въ Минусинскомъ и отчасти въ Красноярскомъ округахъ срокъ выпаса гораздо продолжительнѣе, и кромѣ того лошади, а у инородцевъ и весь скотъ, почти всю зиму пасутся на подножномъ корму.

Кромѣ сѣна, въ кормъ скоту идетъ еще яровая солома, обмолоченный колосъ, мякина, отруби, ржаная мука, а лошадямъ дается еще овесъ, печеный хлѣбъ. Сѣно дается главнымъ образомъ молодому скоту, овцамъ и рабочимъ лошадямъ; рогатый скотъ получаетъ его сравнительно рѣдко и кормится яровою соломой. Тамъ, гдѣ много яровыхъ гуменныхъ остатковъ или заводскихъ отбросовъ, какъ напримѣръ барды, сѣно мало идетъ въ кормъ и сбывается на рынокъ; но въ подтаежныхъ мѣстностяхъ, гдѣ воздѣлываются только озимые хлѣба, дачи сѣна приходится увеличивать. У инородцевъ, за отсутствіемъ земледѣлія, нѣтъ никакихъ подсобныхъ кормовъ, въ видѣ соломы, мучнаго пойла и т. д. Сѣна среднимъ счетомъ скармливается за зиму: въ Канскомъ округѣ на одну корову отъ 120 до 150

пудовъ, лошади 150—200 п., овцѣ 40—50 п. Гулевой скотъ сѣна не получаетъ, и его кормятъ соломой и уходомъ; въ Красноярскомъ сѣна скармливается на всякую скотину до 125 пуд., гулевому скоту также не даютъ сѣна; въ Ачинскомъ сѣна уходитъ на коня за зиму до 175 п., на корову до 125 п., на овцу 25 пуд., гулевой скотъ сѣна не получаетъ; въ Минусинскомъ лошади скармливается за зиму до 150 пудовъ, овцѣ 30—40 пудовъ, а рогатый скотъ получаетъ солому, до 30 копенъ въ зиму на одну голову. У инородцевъ размѣры кормовой дачи зависятъ отъ количества подножныхъ пастбищъ и отъ того, какъ снѣжна зима: среднимъ счетомъ у нихъ на одну голову сѣна скармливается за зиму на двѣ трети меньше, чѣмъ у русскихъ крестьянъ.

Скотоводство у русскихъ есть одно изъ главныхъ, а у инородцевъ - единственное занятіе, чему главнымъ образомъ способствуетъ обиліе пастбищъ, а слѣдовательно небольшія затраты на содержаніе скота, а также и доходность этого занятія, особенно при земледѣліи, гдѣ много гуменныхъ остатковъ.

Мѣстная лошадь съ виду довольно некрасивая, небольшаго роста—отъ 1 аршина 14 вершковъ до 1 арш. 15 вершк., съ крѣпкой короткой спиной, съ твердыми костистыми ногами и съ широкимъ задомъ. Отличается она крайней выносливостью и нетребовательна, неприхотлива на кормъ. Лошадь легко пробѣгаетъ до 80 верстъ въ 5—6 часовъ безъ отдыха, и перепавши отъ большой поѣздки, снова скоро принимаетъ бодрый и свѣжій видъ. Обыкновенный ходъ лошади—крупный шагъ и маховая рысь. Больше всего лошадей рабочаго сорта; такая лошадь славится въ губерніи не столько побѣжкой, сколько своей силой; такъ, она везетъ на телѣгѣ до 25—28 пудовъ клади, и на саняхъ до 30—35 пудовъ, и при хорошемъ кормѣ она можетъ пройти съ такою кладью въ обозѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, дѣлая въ сутки отъ 30 до 50 верстъ. У инородцевъ часто встрѣчаются хорошія верховыя лошади и даже скакуны, на которыхъ они дѣлаютъ громадные переѣзды безъ отдыха.

Разведеніе лошадей въ губерніи—косячное, табунное; а при такомъ разведеніи трудно что-нибудь сдѣлать для улучшенія крестьянской лошади, потому что содержатся косяки незавидно, лошадямъ большую часть года приходится пастись на подножномъ корму, потому пріобрѣ-

тать для такихъ косяковъ хорошихъ жеребцовъ невыгодно, такъ какъ они не выдерживаютъ подобнаго содержанія. Пробовали коневоды пускать въ свои табуны хорошихъ «томскихъ» жеребцовъ, но они не вынесли пребыванія на зимнемъ подножномъ корму: шея у нихъ короткая, и корму изъ-подъ снѣга они достать не могутъ: а такъ какъ они выращены въ конюшнѣ, то и табуновъ держать не умѣютъ. Потому-то жители разводятъ лошадей «въ самихъ себѣ», т.-е. отбираютъ изъ приплода лучшихъ жеребцовъ и пускаютъ ихъ въ косякъ. остальныхъ легчатъ и обращаютъ въ рабочихъ лошадей.

Обыкновенно косякъ составляется изъ одного жеребца и не болѣе 20 - 25 кобылицъ, такъ что вмѣстѣ съ приплодомъ—жеребятами не старше 3-хъ лѣтъ — образуется табунъ въ 30—40 и до 45 головъ. Табунный жеребецъ не покрываетъ молодыхъ матокъ, родившихся въ его табунѣ, а отгоняетъ ихъ прочь, и получается такимъ путемъ новый косякъ.

Жеребецъ въ косякѣ—все: онъ водитъ, или какъ говорятъ—«держитъ» косякъ, защищаетъ его отъ другихъ жеребцовъ, остерегаетъ отъ опасности, отъ дикихъ животныхъ и. въ случаѣ ихъ нападенія, вступаетъ съ ними въ яростный бой и нерѣдко побѣждаетъ. Жеребцовъ пускаютъ въ косякъ уже довольно взрослыми—4—5 лѣтъ. Покрываютъ они кобылицъ весной и лѣтомъ до іюня; зимою, вслѣдствіе скудости кормовъ, жеребцы тощаютъ, слабѣютъ и покрывать не могутъ.

Выжеребка происходитъ въ іюнѣ, и косякъ въ 20 матокъ даетъ самый большой приплодъ въ 16—18 жеребятъ, но обыкновенно бываютъ 2—3 выкидыша, такъ что обыкновенный приплодъ отъ такого табуна слѣдуетъ считать въ 15—16 жеребятъ. А во время гололедицы и въ малоурожайные годы число выкидышей бываетъ большое, иногда до 10—12, и полученный приплодъ ростетъ и развивается плохо.

Мѣстныя лошади живутъ среднимъ счетомъ 18 — 20 лѣтъ. но способность къ работѣ бываетъ у нихъ не болѣе какъ 12—15 лѣтъ:—поступаютъ онѣ въ работу съ 3-хъ лѣтъ и работаютъ до 15—18 лѣтъ. Косячная кобылица приноситъ 9—10 жеребятъ; рабочія гораздо менѣе. такъ что среднимъ счетомъ на одну кобылицу, вообще рабочую и косячную. приходится приплода 5—6 головъ въ теченіе всей жизни, или на 4 кобылицы всякаго возраста по одному жеребенку въ годъ. Вообще средній

ежегодный естественный приплодъ лошадей въ губерніи бываетъ 12 головъ на 100, а ежегодная естественная убыль 6 головъ на 100.

Средняя цѣна мѣстной рабочей лошади отъ 20 до 30 рублей. Наиболѣе дешевы лошади въ Ачинскомъ округѣ, сосѣднемъ съ Томской губерніей, гдѣ коневодство сильно развито: въ Канскомъ округѣ, сосѣднемъ съ Иркутской губерніей, стоимость рабочей лошади въ полтора раза выше: вообще же цѣны на лошадей понижаются съ сѣверо-востока на юго-западъ. Порядочной «томской» лошади средняя цѣна 50—60 руб., а мѣстами, взрощенныя для «ямщицкой» гоньбы, онѣ цѣнятся отъ 40 и до 100 руб. Столько же стоютъ и жеребцы косячные. Гулевые кони 2—3 лѣтъ, табунныя кобылицы и старыя лошади цѣнятся вдвое дешевле рабочихъ.

Кромѣ работы и ѣзды, мѣстная лошадь у инородцевъ идетъ на мясо, и кромѣ того, они еще стригутъ своихъ лошадей и продаютъ волосъ,—отъ одной лошади получается среднимъ счетомъ по 1 фунту волоса съ хвоста и гривы. Хвостъ стригутъ разъ въ три года, гриву—каждый годъ; пудъ волоса изъ хвоста стоитъ 16—18 руб., а изъ гривы 6 р.—6 р. 50 к. Сырая конская кожа стоитъ 1 р.—1 р. 25 к., выдѣлапная 3 руб и рѣдко 4 руб.

*

Р о г а т ы й с к о т ъ въ губерніи принадлежитъ по своей породѣ къ общему «сибирскому» скоту, который мало чѣмъ отличается отъ русскаго. Низкорослый, некрасивый, съ толстою грубою кожей, скотъ этотъ съ виду не казистъ, но зато, при хорошемъ уходѣ, изъ него получаются такіе коровы и быки, которые по удоямъ и по мясу далеко превосходятъ южно-русскій скотъ. Бываютъ случаи, что плохенькая на видъ коровенка, поставленная на хорошій кормъ—сѣно, отрубп, мучное пойло, даетъ до 10—12 бутылокъ молока въ день, причемъ молоко густое и отбиваетъ много масла. Встрѣчаются быки вѣсомъ по 18—20 пудовъ, но рѣдко.

Жители, при разведеніи рогатаго скота, заботятся объ его улучшеніи путемъ подбора хорошихъ бугаевъ, которыхъ называютъ въ Сибири «порозами» и «сѣменниками». Покрываются коровы въ теченіе всего года, но больше лѣтомъ, а телятся въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. На 8—12 телокъ пускаютъ одного порова.

Мѣстная корова приноситъ перваго теленка на 3—4-мъ году, телится каждый годъ, до 17—18 лѣтъ, и такимъ образомъ приноситъ во всю жизнь 10—12 телятъ. Корова черезъ день-два послѣ отела выпускается на пастбище вмѣстѣ съ теленкомъ, который и сосетъ ее 3—5 недѣль. Въ это время корова не дoится вовсе. Затѣмъ теленокъ отлучается отъ матери сразу и окончательно. Теленка, отлученнаго очень рано, выпаиваютъ «съ пальца», кормятъ хлѣбными крошками, пойломъ изъ отрубей. Но такъ бываетъ у русскихъ, а инородцы никогда не отлучаютъ теленка сразу, а въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подпускаютъ его къ матери въ началѣ и въ концѣ доенія. У русскихъ корова перестаетъ доиться за 6 — 8 недѣль до новаго отела, а у инородцевъ за 1 — 5 мѣсяцевъ, и это объясняется тѣмъ, что у инородцевъ и скота больше, и въ молокѣ они не такъ нуждаются.

Самый мелкій скотъ встрѣчается въ Канскомъ округѣ— самомъ лѣсистомъ, гдѣ «пусъ» совсѣмъ не даетъ развиваться скоту, и здѣсь средній вѣсъ коровьей туши не превышаетъ 6 пудовъ. Въ Минусинскомъ округѣ, богатомъ хорошими степными пастбищами, вѣсъ туши на пудъ съ четвертью больше, чѣмъ въ Канскомъ, т.-е. 7¼ пудовъ. Вообще средній вѣсъ воловьей туши составляетъ 7 — 8 пудовъ; живой вѣсъ коровы 9—10 пудовъ, а племеннаго быка 15—16 пуд.; корова на 12 пудовъ или быкъ на 18—20 пуд. попадаются только въ богатыхъ дворахъ, и то на большую рѣдкость.

Цѣны на скотъ невысокія: такъ, средняя цѣна коровы 17—18 руб., а въ Ачинскомъ округѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ сбыта, корова стоитъ 11 руб. Средняя цѣна за 1 пудъ мяса въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ 1 р. 60—80 коп.; въ Канскомъ и Красноярскомъ 2 р. 20 — 40 коп.

Корова за два удоя въ день даетъ лѣтомъ 2 крынки молока или 5 бутылокъ, зимою не болѣе 3-хъ бутылокъ, а въ годъ даетъ приблизительно 40—50 ведеръ. Ведро молока стоитъ 20—25 коп., и слѣдовательно въ теченіе года корова своимъ молокомъ доставляетъ хозяину дохода отъ 10 до 20 руб. Изъ оставшагося молока сбивается масло, которое частью продается, а частью потребляется самими крестьянами. Изъ 2-хъ ведеръ молока получается масла около 3 фунтовъ: пудъ масла стоитъ отъ 6 до 10 рублей.

Воловья сырая кожа въ 7 — 9 четвертей стоитъ 2 — 3 руб., выдѣлапная 5—6 руб. Кромѣ мяса и кожи, продаются еще потроха, сало и проч. Вообще, отъ одной го-

ловы мяснаго скота, средняго вѣса, получается дохода: отъ продажи мяса (6 пудовъ) 12 руб., кожи—2 р. 50 коп., сала 30 ф.—3 руб., потроховъ (гусакъ)—25 коп.. почекъ 10 к.. студеня (ноги)—25 коп., а всего дохода 18 р. 10 коп.

*

Овцеводствомъ занимаются очень многіе, но главнымъ образомъ инородцы. Порода мѣстной овцы не отличается хорошими качествами: кожа тонкая, рыхлая, безъ складокъ: шерсть самаго низкаго сорта, извитая очень неправильно, и съ большимъ количествомъ грубаго волоса. Цвѣтъ шерсти черный, и рѣдко попадаются шерсти бѣлыя и пестрыя: хвостъ не длиннѣе 2-хъ вершковъ. Инородцы разводятъ курдючныхъ овецъ, у которыхъ курдюкъ (хвостъ сальный, въ родѣ сальной шишки) вѣситъ отъ 1½ до 2½ фунт., а у хорошо выкормленныхъ—даже 6—7 фунт.; въ мѣстностяхъ подтаежныхъ курдюкъ совсѣмъ исчезаетъ.

Объ улучшеніи породы крестьяне и инородцы не заботятся и только на племя оставляютъ хорошихъ барановъ съ большимъ курдюкомъ и черною шерстью, которая цѣнится дороже. Въ хозяйствахъ, гдѣ овецъ разводятъ немного, бараны не отдѣляются отъ овецъ, случка происходитъ все лѣто и осень, и овца ягнится тогда большею частью два раза въ годъ: поздней осенью и весною; но это частое ягненіе сильно истощаетъ овецъ и даетъ слабыхъ ягнятъ. Потому во всѣхъ большихъ стадахъ, какъ только племенные бараны начинаютъ «скакать», именно съ конца іюня, ихъ отгоняютъ въ особое стадо и пускаютъ къ овцамъ осенью, отъ 22 октября до 8 ноября. Съ ягнившимися овцами очень много хлопотъ: каждую овцу приходится отдѣлять въ особую загородку, чтобы она привыкла къ своему ягненку и не потеряла бы его въ стадѣ. Спускныя овцы приносятъ чаще двойни. неспускныя—по одному ягненку.

На зиму оставляютъ только лучшую часть приплода, 50—70 изъ сотни, а остальныхъ закалываютъ въ 2—2½-мѣсячномъ возрастѣ. такъ какъ шкурка молодаго барашка цѣнится дороже: мясо же идетъ на собственное потребленіе.

Стоимость овцы 2 р. — 2 р. 50 коп.; живой вѣсъ ея 1½—2 пуда. а вѣсъ тушки 30 - 40 фунт. Пудъ мяса стоитъ 1 р. 50 коп.; сырая шкура 10—50 коп., такъ что доходъ отъ убитой овцы опредѣляется въ 2 рубля. Стрижка овецъ

производится два раза въ годъ—весною, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, и осенью—въ октябрѣ. Среднимъ счетомъ каждая овца даетъ въ годъ 3 фунта шерсти, которая цѣнится по 3—4 руб. за пудъ, причемъ шерсть «лѣтней стрижки» цѣнится выше. Шерсть всегда бываетъ немытая, и только передъ стрижкой, если шерсть черезчуръ уже грязная, овецъ прогоняютъ нѣсколько разъ черезъ воду.

*

Сбытъ скота и его продуктовъ производится русскими и инородцами на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ, причемъ скупщиками являются главнымъ образомъ татары-прасолы. Продаютъ также скотъ на пріиски, но все-таки большая часть его, особенно лошадей, угоняется въ Томскую, Тобольскую губ., въ Акмолинскую область, гдѣ онъ и сбывается косяками пріѣзжимъ на ярмарки скупщикамъ. Русскіе сбываютъ свой скотъ на мѣстныхъ базарахъ, или прямо по селамъ разъѣзжаютъ скупщики и набираютъ партіи.

Продукты животныхъ — кожа, шерсть, волосъ, масло, щетина сбываются на ярмаркѣ прасоламъ или скупщикамъ, нарочно пріѣзжающимъ за продуктами въ русскія и инородческія поселенія.

ОПИСАНІЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Иркутская губернія лежитъ въ Восточной Сибири. Съ сѣвера и отчасти востока она граничитъ съ Якутскою областью, съ востока—съ Забайкальскою, съ юга—съ Китайскою имперіей, а съ запада—съ Енисейскою губерніей. Иркутская губернія много меньше другихъ Сибирскихъ губерній, но все-таки занимаетъ огромное пространство, протяженіемъ съ сѣвера на югъ 1.300 верстъ и съ запада на востокъ—650 верстъ. Въ ней 5 округовъ (уѣздовъ): Киренскій съ городомъ Киренскомъ, на островѣ при впаденіи рѣки Киренги въ рѣку Лену; Нижнеудинскій съ городомъ Нижнеудинскомъ, на рѣкѣ Чунѣ, впадающей въ р. Верхнюю-Тунгузку, притокъ р. Енисея; Верхоленскій съ городомъ Верхоленскомъ, на рѣкѣ Ленѣ; Балаганскій съ городомъ Балаганскомъ, на р. Ангарѣ; Иркутскій съ городомъ Иркутскомъ, онъ же и губернскій городъ, на рѣкѣ Ангарѣ, повыше Балаганска. Сѣвернѣе расположены округа Киренскій и Верхоленскій, а въ южной части губерніи Нижнеудинскій, Балаганскій и Иркутскій.

Иркутская губернія сплошь покрыта горами. На югѣ, на границѣ съ Китаемъ, тянется Саянскій хребетъ, который пускаетъ отъ себя много вѣтвей внутрь губерніи. Поэтому южная часть губерніи сильно гориста, а къ сѣверу горы понижаются и идутъ поровнѣе, образуя обширныя плоскія возвышенности. По теченію же рѣкъ среди горъ тянутся довольно широкія долины. Вся мѣстность густо покрыта лѣсами, преимущественно хвойными.

Въ почвѣ Иркутской губерніи находится весьма много различныхъ, такъ называемыхъ полезныхъ ископаемыхъ: графитъ, каменный уголь, желѣзныя руды, золото, поваренная соль, а въ горахъ—гипсъ, бѣлая и кирпичная глина, известь, мраморъ, порфиръ, слюдяной сланецъ, жерновые и точильные камни и цвѣтные: голубые, чернокрасные, малиновые, синіе, и проч.

Бурый уголь встрѣчается по рѣкѣ Ангарѣ и ея притокамъ въ огромномъ количествѣ, но добывается пока мало, такъ какъ для топлива есть много лѣсовъ; но те-

перь, съ проведеніемъ желѣзной дороги и постройкою заводовъ, онъ началъ уже требоваться.

Желѣзная руда встрѣчается въ губерніи повсюду, и для обработки ея имѣется нѣсколько желѣзныхъ заводовъ, изъ которыхъ особенно сильный Николаевскій чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и механическій заводъ, на р. Ангарѣ, близъ Братскаго острога, въ низовьяхъ рѣки Оки. По ея теченію попадается много источниковъ желѣзнаго купороса.

Золотыя розсыпи находятся преимущественно въ Саянскихъ горахъ, по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро Байкалъ. Добыча золота составляетъ весьма значительный заработокъ и для мѣстнаго, и для пришлаго населенія.

Поваренная соль вываривается изъ солеповныхъ источниковъ, встрѣчающихся во многихъ мѣстахъ Иркутской губерніи. Для выварки ея устроено нѣсколько заводовъ, изъ которыхъ наиболѣе важные три: при селѣ Усольѣ, въ 70 верстахъ отъ Иркутска: Усть-Кутскій, на р. Кутѣ, и Илимскій, въ Киренскомъ округѣ. Всѣ они принадлежатъ казнѣ, но сдаются ею въ аренду.

Разныя строительныя глины, известь и камни встрѣчаются въ Иркутской губерніи повсемѣстно. Богатство горныхъ породъ можетъ доставить населенію Иркутской губерніи очень выгодные промыслы и заработки, особенно послѣ проведенія желѣзной дороги: теперь же пока добыча полезныхъ ископаемыхъ, вслѣдствіе малой населенности, развита не сильно.

Воды.

Иркутская губернія чрезвычайно многоводна: она вся изрѣзана большими и малыми рѣчками, обильными всякою рыбой. Рѣки начинаются въ горахъ и текутъ съ нихъ чрезвычайно быстро; въ южной, наиболѣе гористой части губерніи, въ рѣкахъ много пороговъ, которые сильно препятствуютъ нетолько судоходству, но даже сплаву лѣсовъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ, благодаря порогамъ, сплавъ лѣса возможенъ только весною, когда прибылая вода, идетъ поверхъ пороговъ. По берегамъ рѣкъ тянутся долины, которыя въ широкихъ мѣстахъ на рѣкахъ образуютъ острова, иногда весьма большіе. Главныхъ рѣкъ только двѣ—Ангара и Лена; остальныя же

сотни рѣкъ составляютъ ихъ притоки. Обѣ рѣки текутъ съ юга на сѣверъ.

Ангара вытекаетъ изъ лежащаго на юго-востокѣ губерніи озера Байкала и течетъ на сѣверо-западъ черезъ всю Иркутскую губернію, на протяженіи 1.200 верстъ: затѣмъ переходитъ въ Енисейскую губернію и тамъ впадаетъ въ рѣку Енисей, доходящій до Сѣвернаго Ледовитаго океана. Отъ Байкала до Иркутска Ангара очень быстра, а послѣ —течетъ нѣсколько тише. На разстояніи 5—6 верстъ отъ Байкала она вовсе не замерзаетъ, потому что слишкомъ быстра, а на остальномъ теченіи замерзаетъ въ январѣ мѣсяцѣ, а вскрывается отъ льда въ половинѣ марта. Весенняго половодья на этой рѣкѣ вовсе не бываетъ, но вода въ рѣкѣ поднимается въ іюлѣ и августѣ отъ сильныхъ дождей и отъ таянія въ это время снѣговъ на вершинахъ горъ; наибольшей же высоты достигаетъ она зимою, ко времени рѣкостава. До Иркутска глубина Ангары не болѣе 5 саженъ, а послѣ него болѣе 10, доходитъ даже до 20 саженъ. На ней множество острововъ съ отличною почвою, на которыхъ расположено много большихъ селеній, занимающихся хлѣбопашествомъ: по долинѣ ея тянется также много поселковъ. По причинѣ обилія пороговъ, водное судоходство по Ангарѣ почти невозможно, а сплавное очень затруднительно, но все-таки по ней, между озеромъ Байкаломъ и устьемъ р. Оки (ея притокомъ), ходятъ нѣсколько пароходовъ.—Въ Ангару впадаетъ много большихъ притоковъ, слѣва—рѣки Иркутъ, Китой, Бѣлая, Ока и Уда; справа—Ушаковка, Куда и Илимъ: въ эти рѣки тоже впадаетъ множество маленькихъ рѣчекъ. Иркутъ рѣка не судоходная, вслѣдствіе быстроты и множества мелей, перекатовъ и пороговъ; остальные притоки даютъ возможность сплавлять лѣса, особенно во время разлива, который и по этимъ рѣкамъ тоже бываетъ лѣтомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ; по берегамъ притоковъ Ангары тянутся тѣ же плодородныя земли, покрытыя пашнями, лугами и лѣсами.

Другая главная рѣка Иркутской губерніи—Лена. Сама она значительно разнится отъ Ангары, имѣя теченіе тихое и судоходное, потому что протекаетъ по болѣе ровной и низменной мѣстности; но притоки ея также быстры, порожисты и мало судоходны, какъ и притоки Ангары, потому что пробѣгаютъ среди горъ. Начинается Лена также около Байкала и, въ предѣлахъ Иркутской губерніи, течетъ 1.600 верстъ, сперва къ юго-западу, а потомъ къ сѣ-

веру, гдѣ достигаетъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Замерзаетъ она въ концѣ октября, а вскрывается въ половинѣ апрѣля. Изъ притоковъ ея замѣчательны: Киренга, несудоходная, вслѣдствіе пороговъ; Витимъ, протекающій около 2.000 верстъ, по немъ ходитъ нѣсколько пароходовъ для надобностей витимскихъ золотыхъ розсыпей; Илга, съ нѣсколькими хлѣбными пристанями, и Кута. По теченію, какъ Лены, такъ и притоковъ ея, селеній очень мало, такъ какъ берега ея для землепашества мало плодородны, но зато поросли густыми, непроходимыми лѣсами, которые сплавляются мѣстными жителями внизъ по рѣкамъ.

Кромѣ множества рѣкъ, текущихъ вдоль и поперекъ Иркутской губ., на юго-востокѣ ея, среди высокихъ горъ, находится огромное озеро Байкалъ, длиною 600 и шириною 80 верстъ, которое русскіе люди называютъ за его величину моремъ. Называютъ они его такъ неправильно, потому что вода въ озерѣ не горько-соленая, какъ въ моряхъ, а прѣсная. Изъ этого озера вытекаетъ только одна рѣка Ангара, а впадаютъ въ него 336 рѣчекъ. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣчекъ, въ теплое время, по утрамъ сухи, а къ вечеру полны водою, которая сбѣгаетъ по нимъ отъ тающаго снѣга на вершинахъ горъ: днемъ, на солнцѣ, снѣгъ таетъ, и вода стекаетъ съ горъ, а за ночь таяніе снѣга прекращается, и къ утру въ рѣчкахъ воды уже нѣтъ. Глубина озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 700 саженъ (полторы версты); вода прозрачна, такъ что ясно можно видѣть на 5 саженъ вглубь. Берега Байкала каменисты, вслѣдствіе чего земледѣліе по нимъ невозможно, но зато они поросли густымъ лѣсомъ, который, вмѣстѣ съ рыбнымъ и звѣринымъ промыслами, даетъ хорошее занятіе для прибайкальскихъ жителей.

Климатъ.

На климатъ всегда имѣетъ вліяніе обиліе и расположеніе горъ и рѣкъ съ озерами, такъ какъ горы задерживаютъ холодные или теплые вѣтры, а то или другое обиліе воды дѣлаетъ мѣстность суше или сырѣе. Для климата Иркутской губерніи большое значеніе имѣетъ озеро Байкалъ. Въ прибайкальской юго-восточной части губерніи лѣтомъ онъ холоднѣе, чѣмъ въ другихъ ея мѣстахъ, потому что огромное озеро сильно охлаждаетъ окружную мѣстность своими испареніями, а зимою онъ теплѣе, по-

тому что сыростью умѣряется холодъ. Поэтому, въ сѣверной части губерніи гораздо холоднѣе, чѣмъ въ юго-восточной; вмѣстѣ съ тѣмъ климатъ вообще холоднѣе на высокихъ мѣстахъ, чѣмъ въ долинахъ. Самыя холодныя мѣста около городовъ Верхоленска, Преображенскаго, Банщикова и Шимокъ; самыя теплыя около Иркутска и Черемхова. Морозы въ Преображенскомъ доходятъ до 55 градусовъ, а въ Иркутскѣ до 46 градусовъ, а жары въ Иркутскѣ до 35 градусовъ, а въ Преображенскомъ до 28 градусовъ, такъ что можно сказать, что въ Преображенскомъ сильныхъ жаровъ никогда не бываетъ. Самый холодный мѣсяцъ—январь, а самый теплый—іюль. Весною самые послѣдніе морозы бываютъ обыкновенно въ городѣ Иркутскѣ до 6-го мая или до Николина дня, а самые ранніе начинаются не ближе 19 сентября или праздника Воздвиженія Креста Господня; но иногда бывали морозы даже 13 іюня, доходившіе до 2 градусовъ, и 3 сентября—въ 1 градусъ.

Число лѣтнихъ дней, свободныхъ отъ заморозковъ, считаютъ 134. Зима въ лѣто и лѣто въ зиму переходятъ очень рѣзко. Такъ, весною въ мартѣ держатся морозы въ 35 градусовъ, въ апрѣлѣ еще въ 25, а въ маѣ уже не болѣе 6 градусовъ; или въ сентябрѣ морозы не болѣе 7 градусовъ, а въ октябрѣ они уже доходятъ до 24 градусовъ. Вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, зимою почва промерзаетъ весьма глубоко, такъ что встрѣчаются такія мѣста, гдѣ почва не успѣваетъ оттаять за лѣто и остается вѣчно мерзлою. Приэтомъ лѣтомъ мерзлота встрѣчается на глубинѣ 3 саженъ; глубже трехъ саженъ залегаетъ слой въ 2 сажени мерзляка, а потомъ, дальше вглубь, снова идетъ талая земля, потому что чѣмъ глубже въ землю, тѣмъ становится теплѣе (а внутри самой земли страшный жаръ).

Обиліе горъ въ Иркутской губерніи задерживаетъ теченіе вѣтровъ, которые въ ней рѣдки и слабы, особенно въ низкихъ мѣстахъ. Вслѣдствіе этого сильные морозы становятся не такъ чувствительны. Зимою господствуетъ преимущественно затишье, при сильномъ морозѣ, ясномъ небѣ и рѣдко выпадающемъ снѣгѣ. Лѣтомъ вѣтровъ также мало, но они чаще, чѣмъ зимою, и дуютъ съ сѣверо-запада, тогда какъ зимою съ юго-востока. Менѣе всего вѣтровъ въ Иркутскѣ и Верхоленскѣ, а больше всего въ Банщиковѣ и Преображенскомъ. Самые сильные вѣтры бываютъ въ мартѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, а наиболѣе слабые —

въ январѣ и іюлѣ. Зимою вѣтеръ постояннѣе, но лѣтомъ перемѣнчивъ, смѣняясь часто съ юго-восточнаго сухаго на сѣверо-западный дождевой, отчего зависитъ бо́льшая или меньшая сухость лѣта.

Облаковъ болѣе всего бываетъ лѣтомъ и очень мало зимою, такъ что небо большею частью ясное. Вслѣдствіе этого зимою выпадаетъ очень мало снѣга, и лишь изрѣдка случаются снѣжныя бури, приносимыя юго-восточнымъ вѣтромъ. Изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ самый дождливый іюль, въ которомъ 10 дней съ дождемъ; затѣмъ слѣдуютъ іюнь и августъ — 9 дождливыхъ дней въ каждомъ, и наконецъ, май съ сентябремъ, имѣющіе такихъ дней уже по 7: въ мартѣ и октябрѣ выпадаетъ уже снѣгъ. Сильные проливные дожди бываютъ въ августѣ и сентябрѣ: иногда отъ дождей разливаются рѣки, какъ во время половодья. Грозовыя и градовыя тучи весьма рѣдки.

Вообще же лѣто въ Иркутской губерніи можно назвать жаркимъ и сухимъ. Поздніе морозы и утреннія заморозки съ инеями сильно задерживаютъ ростъ яровыхъ хлѣбовъ, но благодаря жаркому лѣту и позднему наступленію заморозковъ осенью, теплыхъ дней для созрѣванія хлѣбовъ достаточно, а именно всего, безъ заморозковъ, 134 дня, и пшеница вслѣдствіе этого на югѣ губерніи вызрѣвать успѣваетъ, только требуетъ болѣе поздняго посѣва, чѣмъ въ Россіи. Гораздо болѣе вредитъ посѣвамъ рѣзкое колебаніе, т.-е. перемѣнчивость температуры (тепла и холода): послѣ жаркаго дня иногда вдругъ наступаетъ холодъ, и хотя мороза нѣтъ, но все-таки въ іюнѣ бываетъ иногда тепла только 2 градуса, въ іюлѣ 5, а въ августѣ 3 град., что́ сильно вредитъ созрѣванію хлѣбовъ. Часто бываютъ также засухи, съ которыми коренные жители Иркутской губерніи, полудикіе буряты, съ успѣхомъ борются, орошая поля свои и луга изъ рѣчекъ канавами. Множество рѣкъ, протекающихъ со склоновъ горъ, позволяетъ успѣшно отводить ихъ на пашни, и особенно на луга, лежащіе у подножья горъ; при этомъ условіи только и возможно вести успѣшно земледѣліе.

Растительность и животныя.

Иркутская губернія вся почти поросла густыми лѣсами, которыми сплошь покрыты и горы. Лѣсъ тамъ старый, тысячелѣтній, и деревья ростутъ огромныхъ размѣровъ. Мѣстами лѣсъ непроходимъ, весь переплелся ползучими растеніями и кустарникомъ, а въ Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ округахъ переходитъ въ тайгу. Изъ лѣсныхъ породъ, на горахъ, ростутъ кедры, лиственницы, пихты и ели, а пониже къ нимъ присоединяются сосна, береза, осина и другія деревья. Лѣсопромышленность съ каждымъ годомъ развивается все сильнѣе и сильнѣе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ началась прокладка Сибирской желѣзной дороги. Лѣса изобилуютъ грибами и папоротниками. По долинамъ рѣкъ встрѣчаются обширные луга, а въ южной части губерніи, въ Балаганскомъ округѣ, даже степи. Травы ростутъ густо и высоко, въ нихъ бываетъ множество красивыхъ яркихъ цвѣтовъ, особенно на лѣсныхъ поляпахъ. Травы тѣ же, что въ южной части средней полосы Россіи. Обиліе травъ доставляетъ огромныя выгоды для мѣстныхъ жителей, способствуя развитію скотоводства. Пустынность луговъ и лѣсовъ даютъ возможность плодиться многочисленнымъ дикимъ животнымъ.

Изъ домашнихъ животныхъ водятся всѣ тѣ, что и въ Россіи. Какъ лошади, такъ и рогатый скотъ чрезвычайно выносливы къ морозамъ и даже не требуютъ для себя особенной защиты отъ холода. Коровы молочны, благодаря обилію корма; овцы курдючныя, съ очень хорошимъ и большимъ количествомъ сала, но плохою шерстью; разводятся также козы, а въ сѣверной части губерніи— олени. Скотоводству сильно мѣшаетъ обиліе хищныхъ звѣрей: волкъ, медвѣдь, россомаха и рысь водятся по губерніи во множествѣ.

Мѣстнымъ жителямъ звѣриный промыселъ и вообще охота доставляетъ хорошее подспорье въ доходахъ. Охотою занимаются какъ инородцы, такъ и русскіе крестьяне. Главная охота на пушныхъ звѣрей, ради чего жители разводятъ особой породы собакъ, которыя исполняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сторожевую обязанность. Изъ пушныхъ звѣрей особенно цѣнятся соболь и бѣлка, сильно распространенные въ хвойныхъ лѣсахъ; лисица, горностай, заяцъ, хорекъ, россомаха, медвѣдь, волкъ и рысь. Не менѣе развита охота на кабаргу, родъ козы, которая

даетъ особое, очень цѣнное вещество—мускусъ и живетъ въ Саянскихъ и Прибайкальскихъ горахъ: на дикую козу—водится въ изобиліи по всей губерніи, лѣтомъ на горахъ, гдѣ она скрывается отъ оводовъ, а зимою въ долинахъ; на обыкновеннаго оленя или по-сибирски изюбря живущаго по р. Ангарѣ: на лося и сѣвернаго оленя, которые любятъ болѣе болотистыя мѣста, богатыя мхами и лишаями, и встрѣчаются главнымъ образомъ по теченію рѣки Лены; на дикаго кабана—водится во множествѣ въ лѣсныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, и на дикую овцу. Кромѣ того, цѣнною считается выдра рѣчная, сильно уже истребленная по губерніи. На озерѣ же Байкалѣ видный промыселъ составляетъ водящійся во множествѣ тюлень или по-мѣстному нерпа. За ними охотятся лѣтомъ, когда они грѣются на камняхъ острововъ, убиваютъ ихъ палками, и зимою, когда они, сдѣлавъ себѣ во льду продушины, вылѣзаютъ изъ воды на ледъ подышать воздухомъ. Каждый тюлень даетъ два пуда жира, цѣною по 5 р. пудъ, и шкуру въ 50 коп., такъ что охота за ними выгодна.

Кромѣ звѣрей, на рѣкахъ, озерахъ и въ лѣсахъ Иркутской губерніи водится множество дичи водяной, болотной и лѣсной—утки, гуси. лебеди, бекасы, вальдшнепы, тетерева, глухари, рябчики, куропатки. Охота на нихъ также развита сильно.

Рѣки Иркутской губерніи и озеро Байкалъ полны рыбами всякихъ породъ. Кромѣ обыкновенныхъ: карася, щуки, судака, налима, ерша, окуня, язя, водятся еще сигъ, осетръ, стерлядь и минога. Въ озерѣ же Байкалѣ живутъ двѣ особыя сибирской породы рыбы: омуль и хайрюзъ, которыя потребляются нетолько въ пищу по Иркутской губерніи, но и по всей Сибири. Особенно распространена омуль, которая продается въ соленомъ видѣ. Ловлею ея занимаются тысячи рабочихъ два раза въ годъ: лѣтомъ, когда ее захватываютъ огромными неводами въ версту длиною, и осенью, когда она входитъ въ рѣки метать икру.

Звѣриный, птичій и рыбный промыслы доставляютъ мѣстнымъ жителямъ порядочную добычу. Лѣтомъ на пашнѣ, а зимою на охотѣ—такъ проходитъ вся жизнь крестьянина въ этой части Сибири. Вообще Иркутская губернія можетъ считаться весьма благопріятною: плодородіе почвы, обиліе лѣсовъ и луговъ, всевозможныхъ породъ рыбы, птицы и звѣрей—съ успѣхомъ вознаграждаютъ мѣстныхъ жителей за тяжелый климатъ—су-

ровые морозы и засуху, и за кобылку, которая водится и въ Россіи, но не въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ здѣсь при засухѣ.

Для животныхъ и людей очень губительна мошка или по-сибирски гнусъ. Она носится по воздуху, въ жаркое время, цѣлыми тучами и заѣдаетъ животное до смерти. Много есть еще оводовъ, которыхъ не выносятъ даже дикія козы и убѣгаютъ отъ нихъ на высокія горы, гдѣ похолоднѣе и муха поэтому не водится.

О хозяйственныхъ растеніяхъ и животныхъ будетъ сказано далѣе, въ особыхъ главахъ: Земледѣліе и Скотоводство.

Населеніе.

Коренными жителями Иркутской губерніи нужно считать инородцевъ: бурятъ, тунгусовъ и якутовъ, происходящихъ отъ татарскаго племени. Въ сѣверной части Иркутской губерніи живутъ тунгусы, въ южной — буряты, а въ восточной якуты. Русскіе люди—казаки, служилые люди и промышленники—впервые проникли въ нынѣшнюю Иркутскую губернію около 300 лѣтъ тому назадъ и разселились затѣмъ по всей почти губерніи. Первымъ русскимъ выходцамъ въ Сибирь, каковыми являлись больше казаки, приходилось ограждать себя отъ дикихъ народовъ крѣпостями или острогами, и они строили ихъ по теченію рѣкъ, по мѣрѣ того, какъ заселяли губернію. Остроги эти впослѣдствіи обратились въ города. Послѣ казаковъ стали поселяться вольные люди, искавшіе, гдѣ лучше; затѣмъ, Правительство, заботясь о томъ, чтобы заселить богатый край хорошими землепашцами, переселяло туда хлѣбопашенныя семьи, снабжая ихъ на казенный счетъ довольнымъ количествомъ скота и земледѣльческихъ орудій; кромѣ того, губернія сдѣлана была мѣстомъ ссылки преступныхъ людей. Мало-помалу русскихъ людей набралось въ губерніи достаточно, они освоились съ новымъ мѣстомъ жительства; вслѣдствіе недостатка въ русскихъ женщинахъ поженились на инородкахъ, и потомки ихъ считаются теперь коренными русскими жителями Иркутской губерніи.

Частныхъ землевладѣльцевъ въ Сибири мало; больше всего крестьянъ, которые управляются по Общему Положенію о Крестьянахъ, какъ и въ Европейской Россіи, съ

небольшими особенностями. Порядки въ сельскихъ обществахъ такіе же, кромѣ владѣнія землею, о чемъ будетъ сказано далѣе. У инородцевъ, вмѣсто волостныхъ правленій—степныя думы, а вмѣсто сельскихъ управленій—родовыя управленія. Старшина называется «тайша». Отличаются бурятскія родовыя управленія отъ русскихъ сельскихъ управленій только тѣмъ, что родовыя управленія еще и судятъ бурятъ между собою. что̀ у русскихъ совершается только волостнымъ судомъ.

Селенія въ Иркутской губерніи большею частью небольшія, въ 20—30 дворовъ, и образовались отъ выселенія жителей на «заимки», т.-е. въ лѣтники, на дальніе концы полей. Селились крестьяне, какъ придется, и захватывали земли, сколько могли. Теперь всѣ свободныя земли уже заняты и находятся во владѣніи крестьянъ или казны; въ распоряженіи послѣдней наиболѣе состоитъ лѣсовъ.

Поселки другъ отъ друга раскинуты въ южной части губерніи не очень рѣдко, верстъ на 15 одно отъ другаго; а въ сѣверной части—много рѣже. Чаще всего встрѣчаются поселки, имѣющіе отъ 5 до 25 домохозяевъ, а крупныхъ селъ мало. Населеніе въ губерніи вообще не густо—около 2 человѣкъ на квадратную версту (т.-е. на 10½ десятины), тогда какъ, напримѣръ, въ Полтавской губерніи оно доходитъ до 58 человѣкъ на такую же версту.

Иркутскіе крестьяне нѣсколько отличаются отъ великорусскаго крестьянина. Они средняго, даже скорѣе высокаго роста, съ черными волосами, очень рѣдкой бородой и выдающимися скулами, что̀ получилось отъ смѣшенія русскихъ съ бурятками.

Общая численность населенія въ губерніи 269 тысячъ душъ обоего пола, изъ нихъ 139 тысячъ мужчинъ и 130 тыс. женщинъ. По округамъ оно распредѣляется такъ: въ Иркутскомъ 95 тыс. душъ обоего пола, въ Балаганскомъ 126 тыс. д., въ Нижнеудинскомъ—48 тыс. д. Значитъ, населеніе очень рѣдкое, даже если считать одинъ только заселенныя земли, которыя составляютъ одну пятую часть общаго пространства всей губерніи. Сельское населеніе наиболѣе густо въ Балаганскомъ округѣ, наименѣе въ Нижнеудинскомъ; вообще же на 1 квадратную версту приходится душъ обоего пола: въ Иркутскомъ около полуторы (одна душа на 70 десятинъ), въ Балаганскомъ—около 3½ (одна душа на 30 десятинъ), въ Нижнеудин-

скомъ едва половина человѣка (1 человѣкъ на 2 квадр. версты или на 208 десятинъ).

Въ Иркутскомъ округѣ сельскаго населенія насчитывается 95 тысячъ, а городскаго—44 тысячи душъ обоего пола; въ Балаганскомъ—сельскаго 126 тыс., городскаго 1.000 душъ; въ Нижнеудинскомъ—сельскаго 45 тыс., городскаго 3½ тысячи душъ.

Главная народность въ губерніи—русскіе, а коренные жители, инородцы, составляютъ меньшую часть: бурятъ осѣдлыхъ и совершенно уже обрусѣвшихъ насчитывается 10½ тысячъ душъ обоего пола, бурятъ кочевыхъ—84 тысячи, тунгусовъ 200 душъ, карагазовъ 431 душа.

По вѣроисповѣданію населеніе дѣлится на православныхъ, которыхъ насчитывается въ губерніи 110½ тысячъ мужчинъ и 102 тыс. женщинъ; раскольниковъ 170 душъ обоего пола, католиковъ 1.076, лютеранъ 114, евреевъ 2.292, магометанъ 2.222, ламаитовъ 12 тысячъ, шаманствующихъ 38½ тысячъ душъ. Наибольшая часть православныхъ приходится на Нижнеудинскій округъ, а наименьшая на Балаганскій.

Все населеніе состоитъ изъ слѣдующихъ 6 главныхъ разрядовъ:

Крестьяне-старожилы, издавна зачисленные въ разрядъ крестьянъ; въ числѣ ихъ есть много инородцевъ, занимающихся, подобно крестьянамъ, земледѣліемъ. Старожилы принадлежатъ къ наиболѣе богатому разряду жителей и составляютъ половину всего числа жителей Иркутской губерніи; а именно, у нихъ 21½ тысяча хозяйствъ, въ которыхъ 123 тысячи душъ обоего пола.

Крестьяне-новоселы—это по большей части дѣти ссыльно-поселенцевъ. Они близко подходятъ къ старожиламъ. У нихъ 3.325 хозяйствъ и 16½ тыс. душъ.

Поселенцы—тѣ хозяева, которые поселены въ краѣ или по собственному желанію, или вслѣдствіе ихъ ссылки за проступки. Они занимаются большею частью промыслами. Такихъ 3½ тыс. хозяйствъ и 10½ тыс. душъ.

Казаки—нѣсколько отличаются отъ крестьянъ по своему управленію и обязаны, кромѣ того, воинскою службою. Ихъ 517 хозяйствъ и 2.825 душъ.

Посторонніе лица разнаго званія, не вошедшія въ крестьянское сословіе и составляющія большею частью пришлый народъ—купцы, чиновники, духовныя лица. Ихъ 4½ тысячи семействъ и 16½ тыс. душъ.

Кочевые и осѣдлые инородцы, среди которыхъ имѣется немало почетныхъ гражданъ, получившихъ разныя льготы за рвеніе свое по распространенію христіанства. Число ихъ показано выше.

Коренное крестьянское населеніе даетъ ежегодно приростъ значительно бо́льшій, чѣмъ инородческое (въ 30 лѣтъ 40 душъ на сотню). Къ нимъ еще постоянно присоединяются разные охочіе люди изъ тѣхъ, кого соблазняетъ жизнь деревенская; они занимаются или земледѣліемъ, или промыслами. Тамъ, гдѣ переселенцевъ мало, коренные жители относятся къ нимъ доброжелательно, потому что они знаютъ ремесла; а гдѣ ихъ много, тамъ они облагаются налогами въ пользу общества за пользованіе угодьями, и жители относятся къ нимъ посуровѣе.

Въ селеніяхъ крестьянскіе дворы строются съ большими промежутками, съ проулками одинъ отъ другаго. Вслѣдствіе этого, во время пожаровъ сгораетъ построекъ гораздо менѣе, чѣмъ въ Россіи. Обиліе лѣса даетъ возможность крестьянину устроиваться очень хорошо. У каждаго состоятельнаго хозяина есть одна большая, чистая изба, въ три и четыре комнаты, и одна малая, во дворѣ; въ первой живутъ старшіе члены семьи, а во второй младшіе и работники. Въ каждомъ домѣ два двора, изъ которыхъ передній дворъ чистый, а на заднемъ дворѣ содержится подъ широкими навѣсами скотъ. При каждомъ домѣ имѣется баня. Дровъ очень много, и въ нихъ не нуждаются, только рубя. Избы и навѣсы покрыты тесомъ, соломы же на крыши не кладутъ вовсе. Въ дальнихъ поляхъ становятся еще лѣтники, въ которые перебираются рабочіе члены семьи съ весны, а иногда живутъ и зиму, если семья большая, и кормятъ тамъ скотъ. Буряты ранѣе жили въ юртахъ, но по мѣрѣ того, какъ стали заниматься земледѣліемъ, начали строить русскія избы. Стоимость построекъ очень дешева. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ нипочемъ, такъ что стоимость избы опредѣляется только платою плотникамъ.

Грамотность очень слаба, школъ мало, и онѣ открываются только въ большихъ селахъ, при церквахъ и монастыряхъ.

Землепользованіе.

Общая площадь всей Иркутской губерніи состоитъ изъ земель, которыя находятся въ чьемъ-либо пользованіи или владѣніи, и изъ земель свободныхъ, ничѣмъ не занятыхъ, которыя называются землями «государственными пустопорожними». Общее количество земли въ Иркутскомъ округѣ около 7 милліоновъ десятинъ: изъ нихъ въ чьемъ-либо пользованіи немного болѣе 1 милліона десятинъ; пустопорожнихъ $5^{3}/_{4}$ милл. десятинъ; въ Балаганскомъ округѣ всѣхъ земель 4 милліона десятинъ, изъ нихъ въ пользованіи около 2 милл. десятинъ, и пустопорожнихъ земель столько же; въ Нижнеудинскомъ округѣ всѣхъ земель съ небольшимъ 11 милл. десятинъ, изъ коихъ находится въ чьемъ-либо пользованіи 1 милл. 100 тысячъ десятинъ и пустопорожнихъ земель 10 милл. дес.

Такимъ образомъ, занятыхъ земель во всей губерніи насчитывается только одна пятая часть, остальныя четыре пятыхъ—пустопорожнія земли, которыхъ считается всего 18 милліоновъ десятинъ.

Въ Иркутскомъ округѣ земли заняты главнымъ образомъ по теченію рѣки Ангары (изъ озера Байкала), по ея притоку Куды, по низовьямъ рр. Иркута, Китоя и Бѣлой; занятыя земли составляютъ здѣсь одну четверть всего округа, остальныя три четверти—пустопорожнія земли, т.-е. ничѣмъ не занятыя. Въ Балаганскомъ округѣ занятыя земли расположены на югѣ округа по теченію рѣкъ: Ангары, Иды, Осы, Уды, Уши, Ноты, частью Бѣлой; въ юго-западномъ, сѣверо западномъ и восточномъ углахъ округа—сплошь пустопорожнія земли. Въ Нижнеудинскомъ округѣ занятыя земли тянутся двумя поясами: одинъ идетъ вдоль московскаго тракта, захватывая рѣки Уя, Уда, Бирюса; другой идетъ на сѣверъ по берегамъ р. Ангары, по низовьямъ р. Оки и ея притока Іи, и по рѣчкѣ Вихоревой; пустопорожнія земли лежатъ въ южной части округа и въ сѣверной между двумя поясами занятыхъ земель.

Бо́льшая часть пустопорожнихъ мѣстъ непригодна къ земледѣлію и вообще къ заселенію, такъ какъ представляетъ такъ называемую «альпійскую горную страну», которая состоитъ вся изъ горныхъ хребтовъ, кряжей, скалъ.

Не пустопорожнія, занятыя земли принадлежатъ: 1) казнѣ, 2) монастырямъ и церквамъ, 3) сельскимъ об-

ществамъ, 4) городамъ и 5) частнымъ лицамъ изъ казачьихъ офицеровъ.

По округамъ количество всей земли распредѣляется такъ:

Въ Иркутскомъ округѣ:

	Удобной земли.	Неудобной.
Казенныхъ земель . . .	53 тыс. дес.	2.000 дес.
Монастырскихъ	3½ » »	400 »
Сельскихъ обществъ (крестьянъ, инородцевъ и казаковъ)	1 милл. »	71 тыс. дес.
Городскихъ	12½ тыс. дес.	3½ » »
Частныхъ	10½ » »	282 дес.

Въ Балаганскомъ округѣ:

Казенныхъ земель . . .	10½ » »	423 »
Монастырскихъ	2½ » »	224 »
Сельскихъ обществъ . .	2 милл. дес.	78 тыс. дес.
Городскихъ	1 тыс. »	500 дес.
Частныхъ земель	720 дес.	34 »

Въ Нижнеудинскомъ округѣ:

Казенныхъ	23½ тыс. дес.	2 тыс. дес.
Монастырскихъ	1 » »	136 дес.
Сельскихъ обществъ . . .	906 » »	55 тыс. дес.
Городскихъ	1 » »	2 » »
Частныхъ	53 » »	400 дес.

Слѣдовательно въ пользованіи крестьянскихъ, инородческихъ и казачьихъ обществъ находится около 4 милліоновъ десят. удобной земли.

Крестьянскія земли состоятъ главнымъ образомъ изъ пахотной площади и меньше покосной, выгонной и степной, между тѣмъ какъ у инородцевъ земли почти сплошь состоятъ изъ пастбищъ и покосовъ, такъ какъ они занимаются почти только однимъ скотоводствомъ.

Отдавая землю крестьянамъ въ пользованіе, казна надѣлила казенныхъ крестьянъ по 15 десятинъ на ревизскую душу, съ запасомъ по 3 десятины на будущія прибылыя души и по 3 десятины для ссыльно-поселенцевъ, а всего на ревизскую душу по 21 десятинѣ. Пустопорожнія мѣста казна отводила въ пользованіе переселенцамъ изъ Россіи тоже по 21 десят. на наличную душу, а дѣтямъ ссыльныхъ, безсрочнымъ солдатамъ и крестьянамъ, перечислившимся изъ казаковъ, отводила по 15 десятинъ на

наличную душу, казакамъ по 30 дес. и офицерамъ казачьимъ по 200 десятинъ. Инородцамъ отведены во временное пользованіе всѣ тѣ земли, которыми они раньше владѣли.

Сдача и аренда пашней, сѣнокосныхъ и усадебныхъ мѣстъ существуетъ въ губерніи въ большихъ размѣрахъ. Такъ, сдаютъ и арендуютъ одну пашню 11 тысячъ хозяйствъ (пятая часть всѣхъ наличныхъ хозяйствъ), и около 40 тыс. десятинъ пахотной земли сдается и арендуется, что составляетъ 7 процентовъ всей пахотной земли, находящейся во владѣніи наличнаго населенія. Покосовъ сдается и арендуется значительно больше пахотной земли—почти половина (свыше 40 процентовъ) всѣхъ покосныхъ участковъ въ губерніи. Сдаютъ земельныя угодія казна, наличное населеніе и отсутствующее, арендуютъ же—пришлое населеніе и заводы. Казна земли свои отдаетъ въ аренду заводамъ на 40 лѣтъ, или же отдаетъ въ пользованіе крестьянамъ, которые однако не состоятъ ея собственниками, но платятъ за нихъ казнѣ подушную подать. Но аренда обществами въ казенно-оброчныхъ статьяхъ незначительна, всего арендуется 1.694 десят. Больше всего сдаютъ инородцы, какъ кочевые, такъ и осѣдлые, и старожилы-крестьяне; первые сдаютъ больше сѣнокосныхъ угодій, вторые пахотную землю. Изъ 66½ тыс. дес. покосовъ, болѣе 50 тыс. дес. арендуется русскимъ населеніемъ у инородцевъ. Покосы арендуются главнымъ образомъ въ Балаганскомъ округѣ, гдѣ русское населеніе совсѣмъ почти не имѣетъ собственныхъ сѣнокосныхъ угодій. Сдача покосовъ производится также обществами своимъ же общественникамъ, и состоятъ эти участки изъ душевыхъ пайковъ, не поступившихъ еще въ общій раздѣлъ. Сюда относятся сдача паевъ отсутствующихъ крестьянъ и сдача лишнихъ паевъ. Больше всего сдается такихъ общественныхъ участковъ въ Иркутскомъ округѣ, потомъ въ Балаганскомъ и наименѣе въ Нижнеудинскомъ. Сдача покосовъ на-сторону—подъ мельницы, заводы—незначительна.

Плата за аренду земли подъ пашню слѣдующая: въ Нижнеудинскомъ округѣ, гдѣ приходится расчищать землю отъ лѣсовъ и таежныхъ уваловъ (наносовъ лѣсныхъ), отъ 75 коп. до 2 рублей за десятину въ годъ; въ Иркутскомъ, благодаря большому спросу на пахотную землю со стороны богатыхъ хлѣбопашцевъ,—отъ 65 коп. до 1 р. 50 коп.; въ Балаганскомъ плата невысокая, благодаря обилію земель,—отъ 30 к. до 1 руб. за десятину въ годъ.

Срокъ сдачи и аренды пашни—двухлѣтній и четырехлѣтній: на 6 лѣтъ и свыше сдается рѣдко. Аренду платятъ деньгами, испольная же сдача вообще мало встрѣчается.

Плата за аренду покосовъ самая ничтожная, особенно при съемкѣ у инородцевъ. Пудъ сѣна на корню въ Иркутскомъ округѣ у инородцевъ 1 коп., у крестьянскихъ обществъ 2 коп.; въ Балаганскомъ—у инородцевъ полкопѣйки за пудъ, у кр. общ. полторы коп.; въ Нижнеудинскомъ—у инородцевъ около четверти коп. за пудъ, у кр. обществъ около двухъ третей копѣйки. Но эта дешевизна сильно отягчается высокой цѣной наемныхъ рабочихъ для уборки сѣна.

Земледѣліе.

Главное занятіе жителей составляетъ сельское хозяйство, въ добавокъ къ которому они занимаются и промыслами. Выше было сказано, что Иркутская губернія вся покрыта горами. Мѣстами горы эти изрѣзаны многочисленными рѣками, которыя, протекая между горъ, вымыли среди нихъ широкія долины; иногда на вершинахъ горныхъ кряжей образуются ровныя и довольно широкія пространства, называемыя возвышенностями. Долины и плоскія возвышенности покрыты плодородною землею, поросшею густыми лѣсами, и доступны для земледѣлія. Почва земли чрезвычайно разнообразна, но мѣстные жители различаютъ слѣдующіе главные виды почвъ: красные, бурые и бѣлые суглинки, черноземъ и супеси.

Красные суглинки залегаютъ на вершинахъ горъ, по плоскимъ возвышенностямъ; почвы эти плотныя и тяжелыя; смокши, онѣ дѣлаются вязкими и трудными для обработки, а въ сухое время твердѣютъ, какъ камень; когда на нихъ ростетъ соснякъ, то онѣ становятся краснѣе, а когда березнякъ. то чернѣютъ. Такія почвы очень любитъ пшеница.

Бурые или темнокрасные суглинки идутъ по склонамъ горъ, ниже красныхъ; бурыя земли менѣе плотны и легче, чѣмъ красный суглинокъ, и болѣе доступны для обработки; въ нихъ содержится болѣе чернозема, чѣмъ въ красныхъ земляхъ.

Бѣлые суглинки встрѣчаются на болѣе низкихъ мѣстахъ; въ нихъ чернозема очень мало, и при паханіи поле кажется бѣловато-сѣрымъ; глубокая пашня на нихъ

вредитъ урожаю. Мѣстные крестьяне называютъ такія земли «глиною мясниковою».

Черноземъ различается землепашцами въ трехъ видахъ: 1) черная крѣпкая земля; 2) черная легкая, на низинахъ: 3) черная легкая степная, и 4) солонцы.

Черная крѣпкая почва залегаетъ по дну долинъ и котловинъ, ниже суглинковъ, и бываетъ толщиною отъ 4 до 10 вершковъ. Подостланы такія земли красною глиною. На обработку онѣ не особенно тяжелы: въ сухое время ссыхаются и даютъ комья, а въ дождливое размокаютъ и заплываютъ, но зато скоро дѣлаются рыхлыми. Почвы эти крупнозернисты, и крестьяне называютъ ихъ «гороховатыми» и «крупичатыми»; оттѣнокъ у нихъ красноватый, особенно въ высушенномъ видѣ.

Легкая черная почва низинъ имѣетъ цвѣтъ черный, безъ красноватаго оттѣнка, и лежитъ въ очень низкихъ мѣстахъ, толщиною 7—14 вершковъ. Она мелко-зерниста, разсыпчата, и въ сухое время сильно выдувается вѣтромъ, поднимаясь цѣлыми тучами. Называется она мѣстными жителями «буховиной». Подпочва ея суглинокъ, но иногда и песчанистая. Песчанистая буховина считается мало пригодною для земледѣлія.

Легкая черная почва степная, или по мѣстному названію «пыхунъ», составляетъ переходъ отъ бураго суглинка къ буховинѣ; залегаетъ она на ровныхъ, невысокихъ мѣстахъ, бываетъ толщиною отъ 1 вершка до 7 вершковъ, причемъ повыше, по горѣ, переходитъ въ бурый суглинокъ, а пониже — въ буховину. Подпочва у нея суглинокъ, болѣе или менѣе песчанистый. Пыхунъ разсыпчатѣе, чѣмъ буховина, и мельче; при слабомъ даже трясеніи свѣжаго дерна, съ корешковъ растеній земля быстро осыпается. Отъ дождя почвы эти скоро и глубоко смокаютъ, но и сохнутъ быстро; вѣтромъ сильно выдуваются и потому для озимей, особенно на открытомъ мѣстѣ, не пригодны; скоро истощаются, отъ посѣвовъ и нуждаются въ продолжительномъ отдыхѣ: въ дождливый годъ даютъ много соломы, но мало зерна. Пшеницы пыхунъ не выноситъ.

Солонцеватыя земли встрѣчаются нерѣдко, хотя не особенно большія. Солончаки появляются большею частью около степныхъ черныхъ почвъ, занимая самыя низкія мѣста. Вслѣдствіе обилія земли, болѣе пригодной для пашни, солонцы вовсе не обрабатываются.

Супесей природныхъ, такъ называемыхъ боровыхъ, въ Иркутской губерніи вовсе не встрѣчается, но супеси обра-

зуются при частомъ пахапіи черныхъ почвъ, залегающихъ на песчанистой суглинистой подпочвѣ, и при распашкѣ песчанистой буховины, которую крестьяне также иногда называютъ супесью. Супеси легки въ обработкѣ, но для земледѣлія мало пригодны, такъ какъ образуются изъ черныхъ почвъ, когда почва лишается черпозема и глины, т.-е. когда она истощается.

Напосныя почвы встрѣчаются въ губерніи изрѣдка. Качество земель находится въ зависимости отъ расположенія ихъ по скатамъ горъ и отъ крутости скатовъ: ниже всѣхъ и на болѣе ровныхъ мѣстахъ лежатъ черныя земли, а выше и по крутымъ скатамъ—глинистыя, потому что онѣ болѣе плотны и труднѣе размываются водою.

Несмотря на обиліе лѣсовъ, предоставляющихъ населенію возможность заняться лѣснымъ и звѣринымъ промыслами, и множество рыбъ въ многочисленныхъ большихъ и малыхъ рѣкахъ, земледѣліе все-таки составляетъ главное занятіе жителей Иркутской губерніи, кромѣ инородцевъ, особенно любящихъ скотоводство. Причина тому заключается въ малой доходности промысловъ, которые, при рѣдкой населенности края, за отсутствіемъ хорошаго спроса на лѣсъ, рыбу и шкуры, не доставляютъ того дохода, какой даютъ они въ Европейской Россіи. Кромѣ того, въ сосѣднихъ областяхъ земледѣліе развито слабо, такъ что не можетъ удовлетворять мѣстной потребности, и потому цѣны на хлѣбъ стоятъ настолько высокія, что земледѣліе лучше вознаграждаетъ трудъ крестьянина, чѣмъ промыслы. Поэтому земледѣліе и скотоводство составляютъ главное занятіе крестьянъ-старожиловъ и поселенцевъ, которые занимаются отхожими или лѣсными промыслами только между дѣломъ, въ свободное отъ земледѣлія время, преимущественно зимою. Ссыльно-поселенцы, изъ недавно приписанныхъ къ обществамъ, еще не успѣвшіе прочно сѣсть на землю, занимаются больше промыслами и вообще отхожими, поденными заработками.

*

Земледѣліе ведется такимъ же способомъ, какъ въ сильно лѣсистыхъ мѣстностяхъ Россіи,—такъ называемымъ «подсѣчнымъ» порядкомъ. Заключается онъ въ слѣдующемъ. Вырубается участокъ лѣса, вычищается отъ пней и корней и нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ пашется и засѣвается хлѣбомъ, до тѣхъ поръ, пока земля не истощится. Тогда очищаютъ отъ лѣса и распахиваютъ другой участокъ, а прежъ-

ній бросаютъ, и онъ быстро поростаетъ молодою порослью. Въ нѣсколько лѣтъ лѣсокъ достигаетъ уже значительной высоты и задерживаетъ собою носимую вѣтрами пыль, которая осѣдаетъ въ лѣсу, а корни деревьевъ задерживаютъ и дождевую воду, приносящую съ собою тоже полезныя частицы; самая почва поростаетъ травами и мохомъ, которые, вмѣстѣ съ ежегодно осыпающимися листьями, перегниваютъ и этимъ сильно удобряютъ землю. Съ каждымъ годомъ земля подъ лѣсомъ получаетъ все болѣе и болѣе плодородныхъ соковъ. Когда хозяинъ увидитъ, что земля отдохнула и достаточно уже удобрилась, онъ снова срубаетъ лѣсъ и распахиваетъ изъ-подъ него уже плодородную землю. Разница между подсѣчнымъ хозяйствомъ въ Россіи и Иркутской губерніи лишь въ томъ, что въ Европейской Россіи вырубленный на пашнѣ лѣсъ идетъ на топливо, а въ Иркутской губерніи онъ сжигается за непадобностью. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ лѣсъ дорогъ, онъ приноситъ доходъ землепашцу, а гдѣ лѣсъ, да еще молодой, цѣны не имѣетъ, тамъ онъ является лишнею обузой.

Самая расчистка лѣса въ Сибири много труднѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Лѣсъ тамъ вѣковой, деревья огромныя, и корчевать ихъ трудно. Поэтому, когда участокъ расчищается впервые, то это дѣлается такъ: лѣсъ «чертятъ», т.-е. на деревьяхъ дѣлаютъ насѣчки, отъ которыхъ деревья сохнутъ, и когда онъ весь сильно высохнетъ, лѣтъ черезъ 10—15, раскладываютъ изъ сухихъ вѣтвей огромные костры по разнымъ концамъ уничтожаемаго лѣса и, при первомъ сильномъ вѣтрѣ, костры эти поджигаютъ; поднимается огромное пламя, которое охватываетъ лѣсъ большимъ пожаромъ; вѣтеръ гонитъ огонь на десятки верстъ, и пожаръ не прекращается до тѣхъ поръ, пока огонь не дойдетъ до рѣки, оврага, или вѣтеръ стихнетъ, или повернетъ въ обратную сторону. Во время этого пожара, намѣченный крестьяниномъ участокъ, благодаря суши, сгораетъ вмѣстѣ съ пнями, такъ что ихъ не приходится даже и корчевать. Истребленіе такимъ способомъ лѣса называется «паломъ». Во время пала много лѣснаго добра погибаетъ совсѣмъ безъ пользы—сгораютъ огромныя пространства лѣсовъ, на мѣстахъ, вовсе не предназначенныхъ къ обработкѣ подъ пашню. Иногда вѣтеръ нагоняетъ пожаръ на деревню или на засѣянныя хлѣбомъ поля: тогда созываются крестьяне и стараются остановить огонь или направить его въ другую сторону.

Въ степныхъ мѣстахъ губерніи ведется залежная обработка земли, т.-е. послѣ цѣлаго ряда посѣвовъ одного хлѣба за другимъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, земля пускается на нѣсколько лѣтъ въ залежь, на которой пасутъ скотъ. Отъ подсѣчнаго этотъ порядокъ хозяйства отличается только тѣмъ, что на залежи не ростетъ лѣсъ. Если же залежный порядокъ заведенъ въ лѣсистой мѣстности и черезъ два-три года на залежи начнетъ появляться «щетка», т.-е. молодой лѣсокъ, то щетку подпахиваютъ, и лѣсокъ гибнетъ.

Хлѣбъ сѣютъ и озимый, и яровой. Раньше сѣяли только яровые хлѣба, и потому было только одно поле, а теперь сѣютъ оба рода хлѣбовъ, и повсюду введено двухпольное хозяйство, безъ пара. Въ послѣднее же время, по мѣрѣ того, какъ въ землѣ стало замѣчаться «утѣсненіе» и луговъ стало меньше, новые переселенцы стали заводить трехполье, съ паромъ для выпаса скота, но вообще трехполье встрѣчается рѣдко.

Насчетъ оборота въ хлѣбахъ держатся такого порядка. На новинѣ, будетъ ли она послѣ расчистки лѣса, или послѣ залежи, сѣютъ обыкновенно озимую рожь; яровые хлѣба на новинѣ не сѣютъ, потому что на жирной почвѣ хлѣба эти долго нѣжатся и не успѣваютъ вызрѣвать до заморозковъ.

При однопольѣ земля послѣ озимей поступаетъ подъ паръ, и только черезъ годъ на ней сѣютъ яровое, а черезъ паръ опять озимое, или же, вслѣдъ за озимымъ, сѣютъ тотчасъ яровое, а потомъ опять озимое. А гдѣ озимей вовсе не знаютъ, тамъ на новинѣ сѣютъ яровую рожь—ярицу, а на слѣдующій годъ другіе хлѣба, а потомъ опять ярицу.

При двухпольѣ нѣсколько иначе. Въ залежи земля лежитъ разно: отъ 10 до 20 лѣтъ для тяжелыхъ почвъ и отъ 4 до 16—для легкихъ. Въ посѣвѣ же зе́мли состоятъ: пыхунь отъ 6 до 10 лѣтъ, глина отъ 10 до 20 лѣтъ, красный суглинокъ и черная крупно-зернистая отъ 30 до 60 лѣтъ; песчаныя же и иловатыя отъ 4 до 16 лѣтъ. Притомъ хлѣба́ сѣются черезъ годъ, ибо если сѣять хлѣба́ каждогодно, то земля выдерживаетъ не болѣе 4 лѣтъ подъ-рядъ. Послѣ того какъ пустятъ землю въ залежь, на ней ростетъ дикая трава, на 2-й годъ пырей, дающій лѣтъ пять подъ-рядъ хорошіе укосы, а на седьмомъ выростаетъ лѣсокъ. Тогда или снова пашутъ землю, если она поправилась, или только пропашутъ корни, и мѣсто снова

идетъ подъ покосъ. Залежная обработка земли и подсѣчное хозяйство ведутся тамъ только, гдѣ въ земляхъ приволье, а рабочихъ рукъ мало, такъ что гораздо выгоднѣе одинъ разъ на нѣсколько лѣтъ поднять цѣлину или вновь расчистить лѣсъ. чѣмъ удобрять почву или обработывать ее лучше; хотя расчистка лѣса и обходится очень дорого, отъ 50 до 100 руб. на десятину. но все таки лѣсъ расчищается на нѣсколько десятковъ лѣтъ одинъ разъ, да и самый посѣвъ на отдохнувшихъ зёмляхъ не требуетъ большихъ хлопотъ, потому что земля родитъ хорошо; а при паровомъ, третьемъ полѣ землю приходится пропахивать лучше или даже навозить почти ежегодно. Тамъ же, гдѣ въ землѣ замѣчается стѣсненіе, залежь уже не употребляется, и остается она лишь въ хозяйствахъ маломощныхъ.

Сѣвооборотъ при двухпольѣ значительно разнится между тѣми мѣстами, гдѣ почва свѣжая, не выпаханная, и тѣми, гдѣ она уже истощилась. На хорошей землѣ, по залежи, сѣютъ сперва озимь, а потомъ уже. по жнивью, яровые хлѣба, но не иначе, потому что, какъ уже сказано было, на свѣжей землѣ яровые хлѣба долго нѣжатся и не успѣваютъ вызрѣвать до заморозковъ; послѣ яровыхъ земля поступаетъ въ паръ на одинъ годъ. На почвахъ истощенныхъ паръ удобряютъ и затѣмъ сѣютъ озимь, а по ней яровое, и снова пускаютъ въ паръ. но не удобряютъ его. Когда послѣ этого пара снимутъ еще два хлѣба, то снова удобряютъ землю; такимъ образомъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ землю удобряютъ одинъ разъ. Самый участокъ крестьяне при двухпольѣ дѣлятъ на два клина: одинъ лежитъ въ пару, а другой засѣваютъ такъ, что на одной половинѣ клина озимь, а на другой—яровое; въ то время какъ на одномъ клину снимаютъ хлѣбъ. другой парятъ; по снятіи хлѣба, клинъ оставляютъ подъ паръ, а другой клинъ засѣваютъ половину озимью, половину ярью.

Земельныя угодья крестьянъ не идутъ сплошь одни къ другимъ, но каждый хозяинъ имѣетъ свой участокъ, гдѣ у него вся земля въ одномъ мѣстѣ; участки крестьянъ другъ отъ друга разбросаны на большихъ разстояніяхъ; отъ селеній пашни отстоятъ иногда на 15—20 верстъ, и тогда крестьяне строютъ на своихъ участкахъ лѣтники или такъ называемыя заимки; каждый хозяинъ старается, чтобы тутъ же, возлѣ пашни, были у него и луга, и даже лѣсъ. Каждый участокъ земли состоитъ во владѣніи того

крестьянина, который его обработалъ, и переходитъ къ его наслѣдникамъ, и можетъ быть ими проданъ кому угодно; передѣловъ земель тамъ и не знаютъ, лишь иногда нѣсколько сосѣдей-хозяевъ соглашаются имѣть общій выгонъ для скота.

Скотъ пасется на особыхъ мѣстахъ, которыя, во избѣжаніе потравы скотомъ пашень и луговъ, огораживаются изгородью: чтобы легче было городить, а когда нѣтъ городьбы, то чтобы дешевле было нанять пастуховъ. сосѣди между собою складываются и отводятъ общія мѣста для выгона и покоса. Пастухи нанимаются также для защиты скота отъ звѣрей. На лѣсъ запрета нѣтъ: каждый рубитъ столько сколько онъ въ силахъ срубить, и тамъ, гдѣ ему нравится.

Такимъ образомъ, насчетъ владѣнія землею каждый хозяинъ въ себѣ воленъ, одинъ отъ другаго не зависитъ, и міръ въ порядки владѣнія землею не вмѣшивается и скидки и накидки тяголъ не производитъ. Эта независимость одного хозяина отъ другаго позволяетъ крестьянамъ вести хозяйство такъ, какъ каждому изъ нихъ захочется; поэтому, въ одномъ и томъ же сельскомъ обществѣ можно встрѣтить у одного мужика въ хозяйствѣ подсѣку, у другаго залежь, у того - однополье, а у этого—двухполье, а у третьяго—трехполье.

*

Пашутъ обыкновенною сохою; лишь изрѣдка, для поднятія залежи на тяжелыхъ почвахъ, пускается колесуха или, какъ иначе называютъ, сабанъ, похожій на плугъ съ передкомъ; для поднятія нови изъ-подъ лѣса, когда много корней, колесуха не годится. Соха стоитъ отъ 5 до 7 руб., а колесуха—отъ 15 до 20 руб. Сошники употребляются мѣстныхъ заводовъ, отъ 2 р. 50 к. до 3 руб. за пару, а есть и подороже — енисейскіе, тѣ сдѣланы изъ лучшаго желѣза и больше имѣютъ стали. Пашутъ только на лошадяхъ, воловьей запряжки не знаютъ; начали ее вводить только въ послѣднее время переселенцы-малороссы.

Боронятъ обыкновенною бороною, съ желѣзными зубьями, которые покупаются по 11 коп. за фунтъ. Косы, литовки, на мѣстѣ не производятся, а привозятся изъ Москвы и продаются по 1, по 2 руб. за штуку. Серпы также привозные и продаются по 6—8 руб. за дюжину. Молотятъ обыкновенными цѣпами, и лишь изрѣдка встрѣ-

чаются конныя молотилки; но вѣялки въ ходу, цѣною отъ 35 до 60 руб. за штуку.

Самая обработка земли и посѣвъ совершаются въ такомъ порядкѣ. Яровые хлѣба сѣются въ самомъ концѣ апрѣля, а больше въ началѣ мая, такъ какъ только въ это время прекращаются весенніе морозы. По окончаніи сѣва приступаютъ ко взмету пара, который кончаютъ въ началѣ іюня. Сперва пашутъ неглубоко, вершка на 1½ или на 2, и боронятъ не сразу, а только черезъ 1½—2 недѣли, съ тою цѣлью, чтобы трава за это время подсохла и почва «вскисла», т.-е. сдѣлалась рыхлой, а также чтобы уничтожить молодые всходы травъ; на почвахъ же тяжелыхъ глинистыхъ боронятъ вслѣдъ за сохою, такъ какъ земля во время жаровъ ссыхается въ плотные комья и глыбы, которыхъ борона не разобьетъ. Боронятъ больше въ двѣ бороны и поперекъ пашни. Около Петрова дня (29 іюня), когда поле снова покроется травою, паръ двоятъ, причемъ пашутъ поглубже: на пухлыхъ до 3 вершковъ, а на суглинкахъ до 3½, колесухами даже до 4 вершковъ. Двойка пара оканчивается къ Ильину дню, когда начинается покосъ. Если не думаютъ троить паръ, то послѣ двойки не боронятъ. Въ августѣ мѣсяцѣ на одну половину пара высѣваютъ рожь, и сѣмена заборониваютъ, а другая половина оставляется подъ ярь. Въ яровой половинѣ, тамъ, гдѣ ростетъ дурная трава осотъ, имѣющая очень длинные корни, паръ еще троятъ и какъ можно глубже, чтобы вырвать осотовые корни. Если яровой паръ не троятъ, то во время посѣва озимей боронятъ также и яровое поле, такъ какъ безъ этого почва сильно выѣтривается. При сильномъ осотѣ боронить приходится отъ 4 до 6 разъ. Весною, по стаяніи снѣга, яровой хлѣбъ высѣваютъ подъ соху и очень рѣдко подъ борону, а гдѣ сѣютъ подъ борону, тамъ яровое поле передъ посѣвомъ все-таки вспахиваютъ.

На земляхъ хорошихъ, если посѣянные на свѣжемъ пару яровые хлѣба вызрѣвать не успѣваютъ, тамъ сѣютъ ихъ по жнивью, такъ что въ пару клинъ лежитъ два года, и затѣмъ на третій годъ на немъ снимаютъ озимь, а на четвертый—ярь. При посѣвѣ по жнивью, осенью жнивье почти нигдѣ не пашутъ, но дождавшись весны, подпаливаютъ жнивье и по золѣ раскидываютъ сѣмена, которыя затѣмъ заборониваютъ. За правильностью пала жнивья наблюдаютъ паловые старосты, такъ какъ при перемѣнившемся и сильномъ вѣтрѣ случается, что пламя дости-

гаетъ складовъ лѣса или построекъ, и тогда пожаръ принимаетъ огромные размѣры.

Гдѣ зе́мли выпахались, тамъ поля унавоживаютъ. Вывозятъ навозъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на десятину до 300 возовъ; при такомъ количествѣ навоза урожай сохраняется лѣтъ на 10; удобренная пашня даетъ хлѣба въ два раза больше противъ неудобренной. Пашню унавоживаютъ все-таки немногіе, но зато почти всѣ унавоживаютъ покосы, особенно инородцы, которые держатъ много скота. На луга навозъ вывозится зимою, по 100—200 возовъ на десятину; весною навозъ разбрасываютъ по лугу, проходятъ катками, на которыхъ насажены деревянные кулаки, и затѣмъ боронятъ. Въ первый годъ трава идетъ плохо. большею частью родятся сорныя травы, но на другой и слѣдующій годы трава выходитъ густая. преимущественно пырей, и урожай травы доходитъ до 200 пудовъ съ десятины. Такіе унавоженные луга называются «утугами». Если утуги лежатъ поблизости ключей, то изъ ручьевъ отводятъ на утуги воду и орошаютъ луга, отчего урожаи поднимаются еще выше.

Во время роста хлѣбовъ, на почвахъ истощенныхъ, иногда на поляхъ появляется осотъ, который выпалываютъ, что́ требуетъ всегда большихъ расходовъ; полка необходима еще для конопли, такъ какъ ее сильно заглушаютъ травы.

Хлѣбъ убираютъ всегда серпомъ и лишь изрѣдка косою; даже овесъ и тотъ жнутъ. Жнитвомъ занимаются какъ мужчины, такъ и женщины. Связанный въ снопы хлѣбъ кладутъ въ крестцы, по 13 сноповъ въ каждомъ, или въ суслоны, ставя снопы вверхъ колосомъ и сверху прикрывая однимъ снопомъ всѣ остальные. Въ суслонъ кладутъ отъ 6 до 12 сноповъ. Небольшіе посѣвщики молотятъ хлѣбъ въ полѣ, а зажиточные—свозятъ его въ гуменники при селеніяхъ, гдѣ у нихъ построены овины или риги для сушки хлѣба во время зимней молотьбы.

О способѣ молотьбы и сушки хлѣба скажемъ ниже; теперь же поясним, что полевыя работы, кромѣ обычной своей трудности, отягощаются еще тѣмъ, что крестьянину приходится бороться съ мошкою. Въ жаркое время она носится по воздуху тучами и такъ накидывается на животныхъ и людей, что заѣдаетъ иногда до смерти. Чтобы предохраниться отъ мошки или, по-сибирски, «гнуса», лошадямъ мажутъ голову, брюхо и грудь дегтемъ, а люди надѣваютъ на себя двѣ рубахи и двое штановъ; сапоги,

руки мажутъ также дегтемъ, а на лицо надѣваютъ сѣтку изъ конскаго волоса; но и приэтомъ мошка все-таки сильно донимаетъ, и притомъ въ жаркое время, въ двойной одеждѣ пахать трудно. Поэтому работаютъ крестьяне съ разсвѣта до 10 часовъ утра, до завтрака, и съ 7 часовъ вечера, стало-быть съ полдника, до полуночи. Съ завтрака до полдника скрываются въ шалашахъ, гдѣ разводятъ отъ мошки костры для дыма; такіе же дымные костры ставятъ и по лугамъ, гдѣ пасется скотъ, чтобы предохранить и его отъ мошки, и скотина отъ костровъ сама уже не отходитъ и пасется всегда въ той полосѣ, по которой дымъ стелется. Особенно сильна мошка въ мѣстностяхъ поближе къ тайгѣ.

По климату Иркутской губерніи, при короткомъ но жаркомъ лѣтѣ, времени для созрѣванія хлѣбовъ требуется: для пшеницы и овса 130 дней, а для яровой ржи—ярицы—135. Если весною долго дождей не было и потому съ сѣвомъ запоздали, то при наступившихъ рано заморозкахъ яровые хлѣба вызрѣвать не успѣваютъ. Раньше всѣхъ высѣваютъ ярицу, которая не такъ боится весеннихъ морозовъ; послѣ ярицы идетъ горохъ, а послѣ него — овесъ, ячмень, пшеница, картофель и наконецъ, въ концѣ мая, гречиха. Созрѣваютъ хлѣба въ обратномъ порядкѣ: прежде всего поспѣваетъ гречиха, затѣмъ ячмень, овесъ, пшеница, ярица и самою послѣднею озимая рожь. Картофель убираютъ къ сентябрю, такъ какъ въ началѣ этого мѣсяца случаются уже морозы, а горохъ—около праздника Покрова (1 октября). Самая страда начинается съ перваго Спаса (1 августа).

Если хлѣбъ не вымолачиваютъ въ полѣ, то его перевозятъ на гумна и складываютъ тамъ въ скирды, а зимою молотятъ на льду рѣки, или же, поливая водой, укатанную землю, дѣлаютъ на землѣ гладкую ледяную поверхность, на которой вымолачиваютъ хлѣбъ цѣпами. Передъ молотьбой хлѣбъ высушиваютъ въ спопахъ, для чего употребляются шалаши, овины и риги. Въ шалашѣ сушатъ самымъ простымъ способомъ: разводятъ посерединѣ огонь, а кругомъ его ставятъ на жердяхъ снопы. Шалаши, или по мѣстному названію «шиши», очень часто сгораютъ, почему употребляются только людьми самыми бѣдными и лѣнивыми. У средняго состоянія людей сушка производится въ овинахъ. Овинъ—это амбаръ съ поломъ, поставленный надъ ямой въ сажень глубиною; въ полу, съ двухъ сторонъ амбара, возлѣ

стѣнъ сдѣланы продухи, чрезъ которыя идетъ дымъ отъ горящихъ внизу, подъ амбаромъ, дровъ и, проходя медленно черезъ снопы, положенные въ амбарѣ на жердяхъ колосомъ вверхъ и плотно другъ къ другу, уходитъ черезъ тонкую соломенную крышу: потолка въ овинѣ нѣтъ. Въ овинѣ сушится сразу до 130 споповъ. Наложивши въ яму дровъ, ихъ зажигаютъ, и когда они всѣ прогорятъ, то затыкаютъ въ амбарѣ отверстія и такъ оставляютъ на ночь, а поутру молотятъ. У крестьянъ позажиточнѣе, вмѣсто овина употребляются риги, которыя отличаются отъ овина только тѣмъ, что въ самомъ амбарѣ устроивается каменная печка-лежанка, изъ которой дымъ стелется по амбару и выходитъ наружу черезъ дверь, т.-е. топится, какъ топятся избы по-черному. Въ ригахъ зерно прѣетъ, и этимъ онѣ хуже овиновъ, но зато безопаснѣе отъ пожаровъ.

*

Изъ хлѣбовъ въ Иркутской губерніи сѣютъ: озимую рожь, яровую рожь (ярицу), пшеницу, овесъ, ячмень, гречиху, просо, горохъ, коноплю, полбу, ленъ и картофель. Хлѣбъ сѣютъ, смотря по расположенію пашни. Всѣ хлѣба, которые боятся заморозковъ, не сѣютъ въ падяхъ (котловинахъ или долинахъ между горами), такъ какъ въ падяхъ часто бываютъ пни, но сѣютъ ихъ повыше и на нижнихъ склонахъ; озими избѣгаютъ сѣять на совершенно открытомъ мѣстѣ, на вершинахъ горъ, потому что на такихъ мѣстахъ онѣ сильно выдуваются вѣтрами. Для пшеницы избираютъ суглинки; если же сѣютъ ее на черной землѣ, то непремѣнно съ глинистою подпочвой. На глинахъ сѣютъ рожь какъ озимую, такъ и яровую; на пыхунахъ—овесъ и озимь; на супесяхъ—ярицу и овесъ, а по тучнымъ низамъ—коноплю. Гречиха часто родится отъ падалицы, иногда 3—4 года подъ-рядъ; въ такихъ случаяхъ ее ежегодно подсѣваютъ свѣжими сѣменами. Больше всего сѣютъ мѣстные жители озимую рожь, такъ что изъ всей пашни приходится на нее третья часть; затѣмъ на вторую треть пашни сѣютъ ярицу, а послѣднюю треть занимаютъ наполовину овсомъ, нѣсколько меньше пшеницей, а что останется, не больше десятой части всей пашни, засѣваютъ остальными хлѣбами. На десятину высѣваютъ хлѣба разное количество, смотря по землѣ, но больше принято высѣвать на десятину: ржи 7½ пуд., пшеницы и ярицы по 12 пуд. и овса 15 пудовъ. Урожаи получаются по

годамъ не одинаковые, такъ что для озимой ржи на одинъ годъ урожайный приходится одинъ годъ неурожайный, а для яровыхъ хлѣбовъ урожаи похуже: на одинъ годъ урожайный приходится уже два года неурожайныхъ; въ неурожайные годы и сѣмянъ даже не возвращаютъ. а въ годъ удачный и на хорошей землѣ рожь родится до 130 пудовъ, а пшеница—до 200 пудовъ съ десятины, но такіе годы бываютъ рѣдко: больше приходится среднихъ урожаевъ. При среднихъ урожаяхъ озимая рожь родится почти самъ-5, а яровые хлѣба—самъ-3. Умолоть мѣстные крестьяне считаютъ по овинамъ; они не говорятъ, что въ полѣ уродилось столько-то телѣгъ или столько-то пудовъ хлѣба или четвертей, а говорятъ: съ десятины собрали мы по 5 овиновъ, а съ овина умолота получили по 15 пудовъ. Урожай хлѣбовъ въ точности извѣстенъ только для трехъ южныхъ округовъ Иркутской губерніи—Балаганскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго; чистый сборъ зерна въ обыкновенные, средніе по урожайности годы считается здѣсь для озимой ржи отъ 28 до 40 пудовъ съ десятины, для ярицы 31—36 пуд., пшеницы 27—40 пуд. и овса отъ 30 до 39 пудовъ. Урожаи сильно разнятся отъ того, будетъ ли лѣто засушливое или мочливое. Въ сильныя засухи хлѣба удаются на суглинистыхъ и черныхъ крупно-зернистыхъ почвахъ, а въ года мочливые—на пыхунахъ, бузунахъ и супесяхъ. При рано наступающихъ осеннихъ заморозкахъ спасаютъ отъ морозовъ высокія мѣста по солнцепекамъ или склоны горъ къ большимъ рѣкамъ, туманами своими умѣряющимъ холодъ. Приспособиться къ климату и землѣ составляетъ для мѣстнаго земледѣльца самую важную задачу; въ виду непостоянства погоды, крестьяне Иркутской губерніи стараются занять подъ посѣвы разныя мѣста, отдѣльными полосами, чтобы при мочливомъ лѣтѣ уродился хлѣбъ на супеси, а при раннихъ заморозкахъ—на южныхъ склонахъ; гористая мѣстность позволяетъ выбирать разнообразныя мѣста для пашни.

Въ Иркутской губерніи въ засушливые годы появляется кобылка, въ родѣ той саранчи, которая въ 1892 году одолѣвала и россійскія средніе губерніи. Кобылка очень прожорливое насѣкомое; сбираясь тучами, она до-тла выѣдаетъ посѣвы, луга и даже выгоны. Жизнь ея такая же, какъ и саранчи. Въ засушливый годъ, въ маѣ мѣсяцѣ, она появляется на межахъ среди полей и особенно на старыхъ залежахъ, въ видѣ мелкой, многочисленной пепельно-сѣрой личинки, которая тучами выпры-

гиваетъ изъ-подъ погъ. Въ концѣ мая она подростаетъ и, оставивъ поѣденные ею выгоны, межи и залежи, накидывается на молодые посѣвы яровой ржи, пшеницы, овса и ячменя, которые истребляетъ до-тла; не трогаетъ она только конопли и гречихи. Въ началѣ іюля, во время налива озимей, кобылка нападаетъ и на озимую рожь, на которой объѣдаетъ листочки: но зеренъ и завязи она не трогаетъ, объѣдая только зеленую ихъ покрышку, отчего завязь сохнетъ и пропадаетъ: во ржи кобылка вообще сильнаго опустошенія не дѣлаетъ, и даже ранняго посѣва яровыя рожь и пшеница уходятъ отъ ея зубовъ—становятся для нея слишкомъ жесткими. Кобылка появляется ежегодно, но вредъ отъ нея зависитъ отъ того, какой стоитъ май мѣсяцъ—сухой или дождливый: послѣ сильнаго дождя, хорошо промочившаго землю, молодыя личинки кобылки пропадаютъ. Никакихъ противъ нея средствъ пока нѣтъ, и кобылка, если выдержитъ май мѣсяцъ, истребляетъ посѣвы тысячами десятинъ. Крестьяне боятся ея болѣе всего.

Есть для хлѣбовъ еще одно вредное насѣкомое — земляная блоха. Она нападаетъ на яровую рожь и пшеницу, пока онѣ еще очень молоды, и поѣдаетъ ихъ первые листочки. Когда появятся другія, болѣе нѣжныя растенія, блоха покидаетъ посѣвы и переходитъ на нихъ. Сильнаго вреда земляная блоха однако не приноситъ.

Несмотря на разныя неудобства, земледѣліе оказывается настолько выгоднымъ занятіемъ, что подъ пашни обращается все болѣе и болѣе земли; свободныхъ земель, которыя были бы не отмежеваны, теперь уже нѣтъ, и незаселенными остаются лишь такія части губерніи, гдѣ земледѣліе развито мало, а жители болѣе заняты различными промыслами.

Цѣны на хлѣбъ довольно высоки: лѣтъ 8 тому назадъ рожь ниже 81 копѣекъ за пудъ не бывала; цѣна ржаной муки стояла до 1 р. 12 к., пшеничной—1 р. 78 к., овса 96 к. и ячменя 92 к. за пудъ: сѣно за возъ стоило утужное 6 р. 10 к., а луговое 4 р.; солома овсяная 2 р. и ржаная 70 к. за возъ же. Сѣмена конопли продавались по 1 р. 50 к. за пудъ, а кудель по 3 р. 50 к.; лукъ 35 к. за сотню штукъ, а табакъ по 2 р. за пудъ. Благодаря хорошимъ цѣнамъ на хлѣбъ и большому на него спросу на пріискахъ и на заводахъ и рудникахъ, въ Иркутской губерніи земледѣліе выгодно, и жители занимаются имъ все болѣе и болѣе. Народу пришлаго, вольныхъ переселенцевъ, прибывало такъ много, что участковъ сво-

бодныхъ уже не стало; и казна новыхъ земель не нарѣзывала, а предлагала переселенцамъ приписываться къ мѣстнымъ обществамъ. У мѣстныхъ крестьянъ на душу обоего пола въ южныхъ округахъ губерніи приходилось восемь лѣтъ тому назадъ запашки около 2 десятинъ, а на каждый дворъ, т.-е. хозяйство, около 10 десятинъ запашки, причемъ на каждаго работника приходилось работы на 8 десятинъ. Больше всего запашки имѣютъ крестьяне-старожилы: у нихъ по большей части бываютъ запашки по 5—10 десятинъ, но очень часто встрѣчаются запашки по 10—15 десятинъ и болѣе; у крестьянъ-новоселовъ, запашки встрѣчаются поменьше, потому что они хозяйствомъ послабѣе: а поселенцы имѣютъ въ запашкѣ земли не болѣе 5 десятинъ на отдѣльное хозяйство, и очень немного пашущихъ больше; такихъ же, которые пашутъ болѣе 15 десятинъ, встрѣтишь между поселенцами мало. Старожилы своими силами не управляются съ большимъ хозяйствомъ и нанимаютъ поэтому работниковъ, больше изъ переселенцевъ и ссыльныхъ; поселенцы же имѣютъ запашки хоть и меньше старожиловъ, но зато управляются съ землею сами; развить свою запашку мѣшаетъ поселенцамъ малое количество скота, котораго у старожиловъ много.

Мягкой пашни (безъ залежей) считается: въ Иркутскомъ округѣ 110 тысячъ десятинъ, въ Балаганскомъ 285 тыс. дес., въ Нижнеудинскомъ 89 тыс. дес.,—всего по губерніи 514 тысячъ десятинъ. Изъ нихъ засѣвается озимымъ хлѣбомъ 84½ тыс. дес., яровымъ 175 тыс. дес. Площадь посѣва съ каждымъ годомъ расширяется и за послѣднія 20 лѣтъ увеличилась почти на-половину или въ полтора раза. Наиболѣе расширилось земледѣліе въ Балаганскомъ округѣ, а наименѣе въ Нижнеудинскомъ, имѣющемъ громадные лѣса, которые расчищать подъ пашню трудно, и требуются на это большія средства. Крупныя запашки—на дворъ отъ 15 десятинъ и болѣе—производятъ крестьяне-старожилы; среднія, отъ 5 до 10 десят.—инородцы осѣлые и кочевые; большинство же поселенцевъ производитъ мелкія запашки—отъ 1 до 5 десятинъ.

*

Огородничество встрѣчается въ губерніи повсемѣстно среди русскаго населенія и у осѣдлыхъ инородцевъ, кочевые же инородцы имъ не занимаются вовсе и огородовъ не имѣютъ. Огороды устроиваются при до-

мовой усадьбѣ, и въ нихъ разводятся: капуста, картофель, огурцы, морковь, рѣдька, конопля, табакъ. Подъ огородами земли въ Иркутскомъ округѣ 1.778 десятинъ, въ Балаганскомъ 1.334 дес. и въ Нижнеудинскомъ 781 дес. Огороды повсемѣстно унавоживаются, главнымъ образомъ подъ огурцы; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ навьмятъ подъ капусту, картофель и брюкву. Иногда на послѣдніе нападаетъ «червякъ», который портитъ корни овощей, и крестьяне приписываютъ появленіе «червяка» унавоживанію.

Овощи потребляются главнымъ образомъ въ собственномъ хозяйствѣ, а на-сторону продается лишь небольшая часть, и то совершенно случайно. Постояннаго ежегоднаго дохода огороды не приносятъ. Только въ Иркутскомъ округѣ, въ ближайшихъ къ городу Иркутску волостяхъ, огородничество составляетъ у крестьянъ подсобный промыселъ, такъ какъ гор. Иркутскъ является обширнымъ и удобнымъ рынкомъ для сбыта овощей. Мѣстами сбыта огородныхъ продуктовъ служатъ также базары большихъ притрактовыхъ селъ, винокуренные и другіе заводы, куда крестьяне возятъ овощи, при избыткѣ ихъ или при нуждѣ въ деньгахъ. Наконецъ, покупателями являются буряты и проходящіе по тракту ямщики.

Цѣны на овощи слѣдующія: капуста 2 — 4 руб. за 100 вилковъ, огурцы 3 — 5 руб. сотня, лукъ 35 — 40 коп. сотня, картофель 25 — 35 коп. пудъ, арбузы 5 до 50 коп. штука, смотря по величинѣ и вкусу. Коноплю продаютъ: сѣмя по 1 — 2 руб. пудъ, волокно 3 р. 50 к. пудъ. Табакъ разводится въ небольшомъ количествѣ и сбывается на иркутскомъ базарѣ и въ бурятскихъ улусахъ по 1 р. 50 к.—2 руб. пудъ; въ настоящее время мѣстный табакъ вытѣсняетъ «крупка»—привозная махорка.

Послѣ земледѣлія, для иркутскаго крестьянина немалымъ подспорьемъ служатъ скотоводство и промыслы.

Скотоводство.

Всего скота въ губерніи насчитывается: лошадей 183 тысячи, крупнаго рогатаго скота 189 тыс., овецъ 226½ тыс., свиней 59 тыс., козъ 42½ тысячи. Изъ этого количества разводится всего въ трехъ округахъ:

	Въ русскихъ волостяхъ.	У инородцевъ.
Лошадей	105 тыс.	78 тыс.
Крупнаго рогатаго скота	88 »	101 »
Овецъ	106 »	120½ »
Свиней	55 »	4 »
Козъ	9½ »	33½ »
По округамъ:		
Въ Иркутскомъ: лошадей	28 тыс.	24 »
крупн. рогат. скота	24½ »	44½ »
овецъ	15½ »	18½ »
свиней	11 »	627 гол.
козъ	1½ »	5 тыс.
Въ Балаганскомъ: лошадей	40½ »	53 »
крупн. рогат. скота	35½ »	55½ »
овецъ	55 »	101 »
свиней	24½ »	3½ »
козъ	7 »	28 »
Въ Нижнеудинскомъ: лошадей	36½ »	1½ »
крупн. рог. скота	28 »	1½ »
овецъ	35 »	1½ »
свиней	19 »	269 »
козъ	762 гол.	4 гол.

Въ русскихъ волостяхъ на 100 душъ обоего пола приходится всего скота: въ Иркутскомъ округѣ 157 головъ, въ Балаганскомъ 270, въ Нижнеудинскомъ 321. У инородцевъ — въ Иркутскомъ округѣ 372, Балаганскомъ 489, Нижнеудинскомъ 421 голова.

Крестьяне-старожилы болѣе богаты скотомъ, чѣмъ остальные русскіе поселенцы; такъ, у нихъ рѣдкій дворъ имѣетъ по 1 рабочей лошади и по 1 головѣ крупнаго рогатаго скота, а большинство имѣетъ больше. Поселенцы же наоборотъ: большинство не имѣетъ ни рабочихъ лошадей, ни крупнаго скота, а тѣ, которые имѣютъ ихъ— имѣютъ не больше, какъ по одной головѣ того и другаго. Новоселы-крестьяне большинство дворовъ имѣетъ по 1 рабочей лошади и по 1 головѣ крупнаго скота на хозяйство. Кочевые инородцы гораздо больше имѣютъ крупнаго рогатаго скота, чѣмъ рабочихъ лошадей, потому что земледѣліе у нихъ, какъ сказано выше, большое, и слѣдовательно нѣтъ нужды въ рабочемъ скотѣ. Увеличеніе числа рабочихъ лошадей и скота въ дворахъ русскихъ крестьянъ зависитъ отъ величины запашки и извознаго

промысла. У крестьянъ-старожиловъ на 100 жителей обоего пола приходится запашки 258 дес. и 144 головы рабочаго скота, у новоселовъ—153 дес. запашки и 96 гол. рабочаго скота, у поселенцевъ запашки на 100 душъ 58 дес., рабочаго скота 46 головъ. Въ хозяйствахъ, занимающихся извозомъ, лошадей больше, чѣмъ остальнаго скота, и число ихъ увеличивается сообразно развитію извоза; такъ, въ селеніяхъ, лежащихъ вблизи московскаго тракта, большинство дворовъ содержитъ по 4—5 рабочихъ лошадей на хозяйство.

*

Скотоводство составляло ранѣе единственное занятіе для коренныхъ обитателей Иркутской губерніи—бурятъ, тунгусовъ и другихъ инородцевъ. Подобно киргизамъ и калмыкамъ, они вели, да и теперь еще ведутъ кочевой образъ жизни, т.-е. со стадами своими постоянно переходятъ съ одного мѣста на другое; лишь въ послѣднее время, когда землю стали занимать пришлые люди, не допускавшіе ихъ свободно бродить по лугамъ,—начали они заниматься земледѣліемъ, и тѣ изъ нихъ, которые пашутъ землю, называются инородцами о с ѣ д л ы м и. Но все-таки еще и до сего времени главное занятіе ихъ, и любимое, по-прежнему составляетъ скотоводство.

Какъ инородцы переняли отъ русскихъ занятіе земледѣліемъ, такъ и русскіе пришлые люди научились у инородцевъ водить скотъ, но занимаются имъ не такъ охотно, какъ земледѣліемъ. Вообще же въ Иркутской губерніи въ лугахъ, а слѣдовательно и въ кормѣ для скота, стѣсненія нѣтъ, а потому тамъ есть полная возможность разводить большія стада и лошадей, и рогатаго скота, и овецъ. Любители скотоводства, буряты, однако не довольствуются тѣмъ кормомъ, что свободно растетъ на землѣ, и съ незапамятныхъ временъ старались улучшить его и дѣлаютъ то, чего не дѣлаютъ еще нигдѣ въ Россіи: они навозятъ свои луга и кромѣ того поливаютъ ихъ. Сѣно съ унавоженныхъ и поливаемыхъ луговъ-утуговъ настолько хорошо, такъ высоко цѣнится и такъ полезно для скота, что отъ бурятъ переняли это и русскіе, и также унавоживаютъ свои луга. Послѣ утужнаго, лучшимъ считается сѣно залежное и затѣмъ уже луговое; русскіе, занимающіеся скотоводствомъ, поступаютъ еще такъ: они сѣютъ на новинѣ овесъ, который выростаетъ на ней высокій и сочный, но вызрѣвать не успѣваетъ, почему его и скаши-

ваютъ на зеленый кормъ; такое сѣно считается также хорошимъ.

На скотоводствѣ жители наживаютъ хорошія деньги; кромѣ того большое количество скота необходимо для иркутянина въ виду трудности пашни, частыхъ потерь скота отъ болѣзней и звѣря и любви мѣстнаго крестьянина къ извозному промыслу: все это заставляетъ его заботиться о развитіи скотоводства. Больше всего водятъ русскіе лошадей, а инородцы рогатаго скота, овецъ и козъ: свиньи разводятся болѣе русскими, чѣмъ инородцами. Изъ русскихъ жителей больше всего скота держатъ крестьяне-старожилы, у которыхъ не рѣдкость встрѣтить по 9 рабочихъ лошадей на дворъ, а менѣе 2-хъ лошадей почти и не бываетъ: затѣмъ крестьяне-новоселы, а поселенцы скотомъ бѣдствуютъ.

Лучше всего ухаживаютъ за скотомъ инородцы, такъ какъ кормятъ его только сѣномъ, а русскіе скотъ держатъ зимою на соломѣ; сѣно же даютъ только овцамъ, лошадямъ въ работѣ и коровамъ во время доенія. Всего на зимнемъ кормѣ приходится держать скотъ 180 дней или 6 мѣсяцевъ, но лошади, особенно у инородцевъ, всю зиму ходятъ на подножномъ кормѣ, и ихъ подкармливаютъ только въ случаѣ особенно глубокихъ снѣговъ, когда изъ-подъ большаго спѣга имъ трудно добывать себѣ кормъ. Въ теченіе зимы скотъ содержится на дворѣ и лишь у лучшихъ, наиболѣе заботливыхъ хозяевъ—подъ навѣсами; кормъ бросается имъ подъ ноги. Теплые хлѣвы держатъ только для телятъ. Буряты и здѣсь больше показываютъ заботы къ скоту: они настолько для телятъ, но и для большаго скота бросаютъ подстилку; если соломы у нихъ нѣтъ, то сухихъ листьевъ или же измельченный, хорошо просушенный навозъ.

Какъ только стаетъ спѣгъ, съ половины апрѣля, скотъ выпускаютъ на выгонъ. Такъ какъ пахотныя поля раскинуты по разнымъ угламъ, а не отведены къ одному мѣсту, то за скотомъ усмотрѣть бываетъ очень трудно, и чтобы онъ не травилъ хлѣбовъ, иркутяне обносятъ выгоны новою изгородью, съ нѣсколькими воротами для проѣзда. Такое огороженное мѣсто называется «поскотиной» и устроивается сообща нѣсколькими сосѣдями вмѣстѣ; для наблюденія за цѣлостью поскотины избирается особый поскотный староста, который гонитъ на работу того хозяина, у котораго изгородь сломалась. На выгонахъ скотъ пасется до Успеньева дня (15 августа), когда на лугахъ кончается

уборка сѣна, и онъ переходитъ на атаву; а съ 1 сентября онъ ходитъ и по свѣжему жнивью; въ половинѣ октября, съ выпаденіемъ снѣга, рогатый скотъ перестаетъ пастись. У инородцевъ кочевыхъ скотъ пасется раннею весною, до половины мая, на утугахъ, а затѣмъ его прогоняютъ на лѣтнія степныя пастбища до половины августа, когда соберутъ съ утуговъ сѣно, послѣ чего скотъ пасется уже на скошенныхъ утугахъ. Утуги находятся всегда около зимнихъ жилищъ и обносятся отъ потравъ крѣпкою изгородью, благо недостатка въ лѣсѣ нѣтъ. Скотъ пасется подъ наблюденіемъ пастуховъ даже на поскотинахъ и на ночь непремѣнно загоняется въ хлѣвы, иначе можетъ его затравить звѣрь—медвѣдь, волкъ, рысь, которые рѣжутъ скотъ даже на огородахъ. Пастухи держатъ ружья всегда наготовѣ, и все-таки ежегодно звѣрь задираетъ по 40—50 скотинъ въ поселкѣ за одно лѣто; особенно часто нападаетъ медвѣдь. Безъ пастуховъ пасутся, по уборкѣ хлѣбовъ, только лошади, и притомъ въ большихъ табунахъ; отъ медвѣдей онѣ ускакиваютъ, а волковъ табунъ не боится и хорошо отъ нихъ отбивается.

Кромѣ звѣря, одолѣваютъ еще конокрады. Этимъ занимаются больше пришлые изъ ссыльныхъ—цыгане, черкесы, татары и киргизы; промышляютъ и русскіе, особенно тѣ, которые за конокрадство и сосланы были. Инородцы раньше о воровствѣ и понятія не имѣли, и юрты свои никогда не запирали; теперь же научились отъ русскихъ. На пастухахъ лежитъ также обязанность наблюдать и за конокрадами; стерегутъ пастухи зорко, и потому воровать лошадей удается только въ полѣ, во время работы, съ подножнаго корма, а изъ табуновъ украсть трудно.

Такія условія пастьбы скота, требующія отъ пастуховъ нетолько надзора за потравой, но и постоянной обороны отъ звѣря и воровъ, поднимаютъ цѣны на пастуховъ. Нанимаются они такъ: съ лошади по 1 рублю, съ рогатаго скота по 50 копѣекъ и съ овецъ, козъ и свиней по 20 коп. съ головы, на хозяйскихъ харчахъ; пастухи изъ бурятъ нанимаются дешевле, такъ какъ дѣло это имъ привычное. Харчатъ пастуховъ, если они пасутъ поблизости отъ поселковъ, поочереди, полагая каждому двору харчить пастуховъ по одному дню съ одной головы крупнаго скота или съ 5 штукъ мелкаго; если же скотъ пасется вдали отъ поселка, то пастухи по такому же разсчету покупаютъ себѣ отъ каждаго двора хлѣбъ и приварокъ.

Кромѣ звѣря и воровъ, большой вредъ скотоводству причиняютъ различныя болѣзни на скотъ. Чаще всего на скотъ нападаетъ чума, сибирская язва, ящуръ, сапъ, чесотка и повальное воспаленіе кишекъ и легкихъ. Чума заносится изъ Монголіи, находящейся въ Китайской имперіи, куда ѣздятъ скотопромышленники за скупкой дешеваго скота, и отъ кожъ, въ которыхъ привозится изъ Китая чай, такъ называемыхъ «цибиковъ»; сибирская язва заносится изъ Барабинской степи; отъ чесотки овцы иногда падаютъ цѣлыми стадами.

Доходъ отъ скота получается: отъ его работы, отъ продажи его въ живомъ и убойномъ видѣ и отъ молока, шерсти, волоса.

Цѣны на рогатый скотъ различны, смотря по году и по близости ярмарокъ и базаровъ, на которые пріѣзжаютъ скупщики. Въ урожайные годы и въ селахъ, расположенныхъ вблизи большихъ базаровъ, какъ напримѣръ въ волостяхъ Хомутовской, Зиминской, цѣна быка взрослаго—отъ 35 до 40 руб., подростка 10—15 руб., коровы дойной, 25—30 руб., яловой 10—17 руб., овецъ 3—7 руб. Въ менѣе благопріятные годы, какъ напр. послѣ падежа, въ малоурожайный годъ, а также въ селахъ, удаленныхъ отъ базаровъ и трактовъ, цѣны стоятъ ниже на 5—10 руб. на крупный скотъ и на 2—3 на мелкій. Средній вѣсъ туши коровъ 5—7 пудовъ, быка 8—10 пуд., овцы. разводимой въ русскихъ волостяхъ, 30 фунтовъ, монгольской, розводимой инородцами, 90 фунт. Цѣна мяса рогатаго скота 3—5 руб. пудъ, баранины 2 -3 руб. пудъ. Цѣны на лошадей отъ 35 до 50 руб.

Удойливость мѣстной коровы такова: хорошая корова даетъ въ сутки три четверти ведра молока, плохая одну-двѣ четверти, причемъ удой зимою на-половину уменьшается. Годовой удой продолжается среднимъ счетомъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ.

Молоко продается только въ волостяхъ, близкихъ къ городу, большинство же населенія само его потребляетъ. Молоко продается крынками (въ ведрѣ 8—10 крынокъ), а зимой—мороженое въ «кружкахъ», по 1—2 крынки. цѣна «кружка» въ Иркутскѣ 20—30 коп., цѣна крынки молока лѣтомъ 20 коп., зимою 25 коп. Цѣна масла 8 руб пудъ на мѣстѣ, а въ Монголіи 5—6 руб.; въ селахъ же близкихъ къ городу она повышается до 10—12 руб. за пудъ. Вообще одна корова даетъ дохода отъ продажи молока и масла отъ 3 до 5 руб.

Стрижка овецъ производится обыкновенно два раза въ годъ, но есть волости, въ которыхъ стригутъ и по 3 раза. Въ годъ каждая овца даетъ шерсти отъ 2 до 4 фунт.; цѣна на шерсть: грязная отъ 2 до 4 руб. за пудъ, мытая отъ 6 до 12 руб.

Промыслы.

Промыслы составляютъ вторую поддержку мѣстнаго крестьянина. Они бываютъ отхожіе и мѣстные, въ видѣ самостоятельнаго труда и въ видѣ наемнаго.

Выше было уже сказано, что земледѣліемъ заняты больше старожилы, затѣмъ поселенцы, т.-е. дѣти пришельцевъ въ Сибирь, и наконецъ, переселенцы изъ Россіи и ссыльные. Старожилы и поселенцы привыкли уже къ климату и живутъ очень хорошо, богато; отъ земледѣлія и звѣринаго промысла они удовлетворяютъ всѣмъ своимъ потребностямъ и въ отхожіе заработки и на промыслы не ходятъ. Остальные же живутъ бѣднѣе, особенно ссыльные; они нанимаются въ рабочіе и занимаются разными рукодѣліями и промыслами, которыми богатые старожилы брезгаютъ.

Работниковъ нанимаютъ главнымъ образомъ старожилы, а въ работники нанимаются люди пришлые. Больше нанимаются на годъ, или на лѣто, или на зиму. Работникъ изъ бурятъ цѣнится дороже чѣмъ русскій работникъ: первому въ годъ даютъ 81 руб., а второму—68 руб., притомъ рабочій выговариваетъ себѣ прирядокъ: или четверть, а то половину десятины пашни съ любаго конца, или же голенищи, рукавицы, ситецъ на рубаху. За прогулъ хозяева выговариваютъ 2—3 дня работать лишнихъ или штрафъ по рублю за прогульный день, а при уходѣ ранѣе срока—разсчетъ производится половинной цѣной. Въ послѣднее время наемка производится по разсчетнымъ книжкамъ, а то рабочіе стали слишкомъ вѣроломны. При наймѣ даются большіе задатки—до половины всей платы; если нанимается кто-нибудь изъ старожиловъ или бурятъ, то это большею частью происходитъ за долгъ; буряты къ русскому или русскій къ буряту нанимаются дороже, чѣмъ къ своимъ единоплеменникамъ.

Поденныхъ рабочихъ на полевыя работы находится мало, а плата имъ сильно колеблется, смотря по спѣшности работы и по тому, откроется ли гдѣ-нибудь воль-

ный заработокъ, особенно на пріискахъ, когда всѣ рабочіе хлынутъ туда, или не откроется: такъ, за жнитво платятъ и по 35, и по 90 копѣекъ въ день, за косьбу по 45 и 75 коп., на хозяйскихъ харчахъ, а за пашню, которая особенной скорости не требуетъ, цѣны уже ровнѣе—30 и 40 коп. въ день. Но больше рабочіе любятъ наниматься сдѣльно, на своей скотинѣ и своихъ харчахъ: двѣ паровыя вспашки съ бороньбою цѣнятъ обыкновенно въ 5 руб. и посѣвъ съ бороньбою 2 р., такъ что посѣвъ озими обходится въ 7 руб.: для яроваго поля нужно прибавить стоимость еще одной весенней вспашки съ бороньбою, что составитъ 5 р., такъ что посѣвъ яроваго поля стоитъ 12 руб. За жнитво одной хозяйственной десятины берутъ, тоже на своихъ харчахъ: за жнитво озими и яровицы 6 руб., а овса и пшеницы 9 руб. На молотьбу нанимаются вчетверомъ по 1 рублю или 50 коп. съ овина (130 сноповъ), на хозяйскихъ харчахъ. На полную уборку сѣна съ косьбою нанимаются или съ копны, по 10 руб. съ каждой сотни копенъ на своихъ харчахъ, или по 7 руб. съ десятины, на хозяйскихъ харчахъ. На сдѣльныя работы часто нанимаютъ еще зимою, при нуждѣ. Помощь сосѣдей при спѣшной уборкѣ хлѣба также употребляется, притомъ на помочахъ нетолько угощаютъ, но платятъ сверхъ этого и деньги.

Иркутскій крестьянинъ, занимаясь землепашествомъ, какъ главнымъ средствомъ для своего существованія, и находя большую поддержку въ высокихъ заработкахъ на полевыхъ работахъ, имѣетъ полную возможность и зимнее время обратить для себя не безъ пользы и не уходя ни въ городъ, ни на заводы, а тутъ же, у себя въ селѣ, на мѣстѣ. Край началъ заселяться совсѣмъ еще недавно, и жителямъ негдѣ было покупать многихъ вещей, которыя крестьянинъ въ Европейской Россіи всегда находитъ на базарахъ. Поэтому, въ домашнемъ быту своемъ старожилы привыкли обходиться своими трудами; затѣмъ, крестьяне изъ переселенцевъ стали приносить съ собою въ Сибирь различныя знанія по обработкѣ желѣза, дерева, камня и глины, а отъ нихъ начали перенимать и старожилы. Въ краѣ много лѣсовъ, а въ нихъ звѣрей и птицъ, идущихъ на продажу; много и внутри земли всякаго богатства: желѣза, камней и глины; сперва эти предметы лежали безъ употребленія, а потомъ ихъ начали разработывать и мало-помалу они составили доходные промыслы. Но все-таки старожилы къ новымъ промысламъ привыкаютъ тихо

и занимаются, какъ и инородцы, только старинными промыслами: скотоводнымъ, звѣринымъ, рыболовнымъ и лѣснымъ и еще извознымъ, а пришлые люди кузнечнымъ, плотничнымъ, войлочнымъ, сапожнымъ, бондарнымъ и другими; пришлые же разработываютъ золотые пріиски и добываютъ руды.

Домашняя выдѣлка кожъ, войлоковъ и обуви развита повсемѣстно, особенно у бурятъ, у которыхъ этимъ дѣломъ заняты исключительно женщины: домашняя выдѣлка холщевой и шерстяной ткани и сукна также ведется въ глухихъ мѣстахъ; тамъ же, гдѣ мѣстность побойчѣе и ситецъ сталъ дешевъ, онъ вытѣсняетъ домашнія ткани, и бабы холста не выдѣлываютъ. Точно также, гдѣ много народа пришлаго, знающаго мастерства, особенно ссыльныхъ, которые работаютъ дешево, пока не обживутся, тамъ коренные жители домашнюю выдѣлку кожъ и войлоковъ оставляютъ, считая для себя выгоднѣе покупать ихъ готовыми или нанимать для ихъ выдѣлки работниковъ. Промышленники берутъ за выдѣлку кожъ по 2 руб. со штуки, а шерстобиты за шерстяныя издѣлія по 30 коп. за 5 фунтовъ шерсти, на хозяйскихъ харчахъ.

Главнымъ промысломъ можно назвать л ѣ с н о й, но онъ выгоденъ только въ томъ случаѣ, если лѣсъ находится по берегу рѣки или не далѣе 3—5 верстъ отъ сплавной рѣки; на далекомъ же разстояніи, при гужевой тягѣ, онъ убыточенъ. Лѣса такъ много, что каждому крестьянину въ своей дачѣ не воспрещается рубить лѣса, сколько онъ хочетъ, сколько сила его возьметъ; въ чужихъ же дачахъ снимаютъ лѣсъ въ аренду, уплачивая по 15 и 25 к. съ дерева, или за сажень дровъ 10—15 коп., или же за сидку дегтя изъ бересты 30—40 р. въ лѣто; но въ аренду снимаютъ больше возлѣ городовъ, гдѣ лѣса уже повырублены; въ прочихъ же мѣстахъ пока стѣсненія нѣтъ. Лѣсомъ пользуются, или выжигая изъ него смолу, деготь или уголь, или же продавая лѣсъ въ видѣ бревенъ, дровъ и деревянныхъ подѣлокъ.

Плоты дѣлаютъ изъ 3—4 звеньевъ, кладя на стыкъ по 11 бревенъ: иногда кладутъ второй рядъ, такъ что въ плоту помѣщается отъ 50 до 200 деревъ, а въ полую воду много больше. Лѣсъ для плотовъ крестьяне рубятъ весною, а зимою подвозятъ къ рѣкѣ и сами же его сплавляютъ до городовъ, гдѣ уже продаютъ скупщикамъ; въ деревни же скупщики почти не являются. Цѣны на лѣсъ мѣняются не сильно; сосновый продается: 6-вершковый

по 60 коп., 8-вершковый по 80 коп., а 10-вершковый по 1 р. 30 к. и даже по 1 р. 70 коп. за штуку; лиственичный лѣсъ цѣнится дороже. На сплавѣ плотовъ на каждаго промышляющаго этимъ работника выручается въ годъ около 50 рублей.

Такъ же точно заготовляютъ и дрова, сплавляя ихъ на плотахъ, но не очень далеко; доставляютъ и зимою гужомъ. Особенно много дровъ требуется казною, и поставка ихъ сдается прямо крестьянамъ чрезъ волостныя правленія. Стоимость дровъ съ доставкою до 3 руб. сажень, при 8 четвертяхъ и годовалой заготовкѣ. Вольные рабочіе на распилкѣ дровъ заработываютъ по 50 коп. съ сажени, на своихъ харчахъ; въ мѣсяцъ удается имъ заработать до 18 рублей. Для хозяевъ же заработокъ отъ дровъ можно считать по 70 коп. въ день на работника; для зимняго времени этотъ заработокъ очень хорошій. Большимъ вредомъ для дровянаго промысла служатъ палы. Когда дровъ заготовлено въ лѣсу много, то отъ лѣсныхъ пожаровъ пропадаетъ иногда трудъ всего села въ нѣсколько дней: для охраны отъ палов склады дровъ очищаютъ отъ лѣса на большое пространство, и это требуетъ лишняго расхода.

Поделки изъ лѣснаго матеріала развиты слабо, но болѣе всего занимаются экипажною и бондарною работами. Бочки изъ сосноваго лѣса сильно спрашиваются на винокуренные заводы и рыбные промыслы. Рабочія сани стоютъ 1 р. 50 к.—3 р.; дровни 1—2 р.; телѣга на ходу безъ оковки 5—10 р., кошевка 3—7 руб.; дуги 1 р.—1 р. 50 к.; ушатъ 30—60 к.; ведро 10—30 коп.; кадушка и лагунъ 1 р.—1 р. 50 к., а бочка 1 р. 50 к.—2 руб. На бондарей сильный спросъ на рыбныхъ промыслахъ, гдѣ платятъ имъ 60—70 руб. въ лѣто.

Близость заводовъ, развитіе судоходства и рыбные промыслы вызываютъ большой спросъ на смолу, деготь и уголь, добываніемъ которыхъ заняты очень многіе крестьяне. При спускѣ смолы рабочимъ, на хозяйскихъ харчахъ, платятъ 10—15 коп. съ ведра, а при выжиганіи угля около 4 руб. съ кубической сажени угля. Продается же съ доставкою уголь по 12—18 руб. сажень, смола и деготь 45—60 к. за ведро. Доходнѣе всего углежженіе, которымъ заработываютъ въ зимній день по 70 коп. на работника, на дегтѣ и смолѣ—50—60 коп. Гонятъ смолу простымъ способомъ—въ ямахъ, а заводовъ смолокуренныхъ еще не знаютъ.

Большой доходъ доставляютъ иркутянамъ неизвѣстные вовсе въ Европейской Россіи: добыча смолки для жеванія и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Въ Сибири мѣстные жители, особенно женщины, любятъ жевать смолу, выступающую изъ живой сосны и лиственницы изъ трещинъ въ деревѣ; называютъ ее «живицей» или «сѣрой»; для чего жуютъ эту живицу—крестьяне и сами не знаютъ; этимъ заняты всѣ коренные жители, а пріѣзжающіе въ Россію сибиряки привозятъ ее съ собою, ибо такъ привыкаютъ къ жеванію, что безъ него обойтись не могутъ, все равно какъ люди привыкаютъ курить или нюхать табакъ. Живица лѣтомъ соскабливается съ дерева желѣзною сѣчкой, перетапливается въ печкѣ въ вольномъ духу чрезъ рѣшето, которое задерживаетъ кусочки коры, и затѣмъ поступаетъ въ продажу по 4 руб. за пудъ. Одинъ работникъ можетъ набрать въ лѣто до 10 пудовъ сѣры. Орѣхи же кедровые собираются съ праздника Успенья по 1-е сентября; для сбора ихъ иногда уходятъ за 100 верстъ, такъ какъ цѣна орѣховъ доходитъ до 2—3 р. за пудъ, а въ день иногда можно набрать цѣлый пудъ орѣховъ. На сборъ ихъ уходятъ въ лѣсъ и женщины, и дѣти: бьютъ деревянными колотушками по дереву, отчего шишки осыпаются; собранные орѣхи сушатъ въ шишкахъ, а затѣмъ выбиваютъ изъ шишекъ зазубренными скалками. На орѣхи иногда нападаетъ птица кедровка, которая истребляетъ орѣхи на далекія пространства. Добывать орѣхи и живицу могутъ безпрепятственно всѣ желающіе.

Кромѣ лѣснаго, большое подспорье доставляютъ жителямъ звѣриный промыселъ и рыболовство. Обоими этими промыслами заняты старожилы и инородцы. Охота производится стрѣльбою, ямами и плашками (родъ западни). Ружья большею частью кремневыя; порохъ покупаютъ въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ онъ продается отъ казны. Настоящіе звѣроловы-промышленники держатъ по 20 ямъ и до 3 тысячъ плашекъ; запрета для ловли нѣтъ, но гдѣ одинъ звѣроловъ уже расположился со своими снарядами, тамъ никто не имѣетъ права даже проходить. Ямами ловятъ коз, оленей и лосей; плашками—мелкаго звѣря: тетеревей ловятъ западнями, а прочихъ звѣрей и птицъ стрѣляютъ. Особенно выгоденъ звѣриный промыселъ въ тайгѣ, куда уходятъ на промыселъ на всю зиму, съ наемными рабочими, а для жилья строютъ изъ лѣса зимовники. Весною охота производится на изюбря (олень), рога котораго въ это время цѣнятся 100—200 руб. за

штуку, и на козу, которую гонятъ по насту—тонкому слою льда: коза тонкими ногами своими проваливается на этомъ льду, а собаки на немъ держатся, почему и настигаютъ козъ, которыхъ охотники убиваютъ дубинами. Звѣриный промыселъ, при удачѣ, можетъ давать очень хорошій заработокъ. Соболья шкурка стоитъ 8—20 руб., а ходу за соболемъ, если попасть на слѣдъ, два-три дня; шкурка выдры 8 руб., медвѣжья 10 руб., бѣличья 15 коп., хорьковая 70 коп.; а жвачный звѣрь, кромѣ шкуры, даетъ еще мясо, потому лось стоитъ 30 руб., коза 3 руб., а изюбрь 20 руб. Выгоднѣе всего охота на изюбря и кабаргу, отъ которой получается мускусъ; тутъ отъ одного убитаго животнаго можно получить до 200 руб. заработка, но зато звѣрь этотъ попадается рѣдко.

Рыбный промыселъ много постояннѣе. Главные рыбные промыслы находятся на Байкалѣ и по Ангарѣ. Рыбу ловятъ промышленники неводами и багреньемъ: багрятъ осенью, въ темныя ночи, при освѣщеніи костра, разведеннаго на носу лодки. Невода употребляются огромные, въ 2 версты длиною, стоимостью до 4 тысячъ рублей, и управляютъ ими съ большихъ лодокъ, цѣною въ 150 руб., и съ малыхъ въ 20—30 руб. На каждый неводъ требуется 20 рабочихъ, по 40 руб. за 5 мѣсяцевъ работы: нѣсколько лицъ, смотрителей за работами, получаютъ по 100 руб., хлѣбопеки и бочкари по 70 руб. и женщины для солки рыбы по 20 руб., всѣ на хозяйскихъ харчахъ. Весною промысловая рыба цѣнится дешевле. На Байкалѣ рыболовствомъ заняты главнымъ образомъ промышленники, снимающіе рыбныя ловли у монастырей, городовъ и казны; также и по рѣкѣ Ангарѣ лучшія мѣста принадлежатъ этимъ владѣльцамъ. Для крестьянъ промыселъ возможенъ на свободныхъ плесахъ. Сѣтями въ 5—8 саженъ въ темную ночь вылавливается ими до 200—300 штукъ рыбы, стоимостью по 3 руб. за сотню. Годовой заработокъ рыболова можно считать въ 80 руб. Самыя цѣнныя рыбы омуль и хайрюзъ, затѣмъ осетръ, сигъ и другія.

Кромѣ указанныхъ промысловъ, сильно развитъ к и р п и ч н ы й и г о р ш е ч н ы й. Кирпичи продаются по 10 руб. за тысячу, съ доставкою; при дешевизнѣ дровъ, такія цѣны очень прибыльны. Наемный рабочій на кирпичныхъ заводахъ получаетъ 75 коп. въ день. Кирпичное производство развито поблизости городовъ и сплавныхъ рѣкъ, а горшечное повсюду; цѣна горшкамъ отъ 3 до 5 коп. за штуку. На строительномъ камнѣ крестьяне также имѣютъ

заработокъ, продавая его по 13 руб. за сажень; жернова стоютъ въ 6 четвертей 10 руб., а восьмерики 20 руб.

На кузнечныя работы есть хорошій спросъ. Мастеръ кузнецъ получаетъ на хозяйскихъ харчахъ 100 -180 руб. въ годъ, а молотобойцы 60—70 руб. Ковка лошадей стоитъ на хозяйскихъ гвоздяхъ 5—8 коп. съ ноги, а на гвоздяхъ кузнеца 10 коп.; оковка стана колесъ старыхъ 1 р., новыхъ 4 р.; наварка сошника 80 коп.

Для женщинъ хорошій имѣется заработокъ въ плетеніи неводовъ. Пряжа или мотоузъ стоитъ 15 руб. за пудъ, а отдаютъ плести невода по 5 руб. съ пуда. Витье веревокъ тоже распространено, причемъ буряты для прочности вплетаютъ конскій волосъ; на веревкахъ заработываютъ по 15—30 руб. въ мѣсяцъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся золотыя розсыпи, залегаютъ желѣзныя руды, встрѣчаются цвѣтные камни, и проч., жители имѣютъ хорошіе заработки и на этомъ; но болѣе заняты такимъ промысломъ пришлые люди, особенно ссыльно-поселенцы; а старожилы этимъ брезгаютъ.

Мѣстами сбыта продуктовъ и издѣлій служатъ базары въ большихъ селахъ, а кромѣ того наѣзжаютъ по глухимъ деревнямъ скупщики. Въ Иркутской губерніи сильно еще развита мѣновая торговля, т.-е. тамъ не продаютъ, напримѣръ, хлѣбъ за деньги и не покупаютъ на деньги топоръ или косу, а прямо мѣняютъ хлѣбъ на такія вещи. Мѣновая торговля существуетъ только по глухимъ селеніямъ, и занимаются ею крестьяне въ зимнее время. Накупивши соленой рыбы, чаю, табаку, луку, чесноку, водки, свѣчей, спичекъ, мыла, масла, дегтя и проч., они отправляются съ этимъ товаромъ по глухимъ поселкамъ и тамъ мѣняютъ на хлѣбъ, особенно бурятамъ, и продавая хлѣбъ, наживаютъ на этомъ очень большія деньги, получая барыши рубль на рубль. На базарахъ торговля идетъ уже на чистыя деньги. Иногда крестьяне отвозятъ хлѣбъ свой на дальніе базары, верстъ за 60, за 200 отъ своихъ селъ, находя выгоду продать хлѣбъ подороже и этимъ заработать на извозѣ. Базары бываютъ ежедневные и еженедѣльные, и большею частью въ русскихъ селеніяхъ; бойчѣе они осенью и зимою; инородцы же въ своихъ селеніяхъ открывать базары и вообще допускать лавки не любятъ, такъ какъ за торговцами вслѣдъ идетъ пьянство, котораго инородцы избѣгаютъ. На базарахъ продаютъ всѣ вообще сельскія произведенія и покупаютъ привозные товары: ситецъ, чай, желѣзныя издѣлія, и проч.; въ

большомъ ходу продажа скота. Барышники скупать скотъ ѣздятъ въ Монголію, въ маѣ мѣсяцѣ. и на дорогѣ его выкармливаютъ на пастбищахъ. Скотъ скупается въ Монголіи обмѣномъ на разноцвѣтный ситецъ и даетъ хорошій заработокъ, отъ 2 до 10 руб. на голову. Въ базарныхъ селахъ имѣются и постоянныя лавки, и очень много кабаковъ, такъ что на каждую обыкновенную лавку приходится одинъ кабакъ. Базарныя села отстоятъ однако далеко отъ городовъ, такъ что привозъ товаровъ обходится довольно дорого, и потому доставка товаровъ даетъ хорошій заработокъ крестьянамъ. Извознымъ промысломъ заняты преимущественно старожилы, какъ лучше знающіе дорогу и имѣющіе довольно лошадей. Провозятъ больше всего чай въ цибикахъ по дорогѣ на Москву, а назадъ привозятъ мануфактурные товары. Для этого промысла соединяются нѣсколько товарищей вмѣстѣ, имѣя нѣкоторые по 60 лошадей въ обозѣ, и берутъ подряды на доставку за 200—300 верстъ, а то и болѣе. Упряжки дѣлаются по 40—50 верстъ, и такъ, чтобы 3 упряжки сдѣлать въ 2 дня. Останавливаются на постоялыхъ дворахъ, хозяева которыхъ на дворническомъ промыслѣ зарабатываютъ хорошія деньги. За постой платится по 1 коп. съ лошади: каждый обозчикъ получаетъ завтракъ изъ рюмки водки и трехъ кушаньевъ, и черезъ 5 часовъ обѣдъ, тоже съ водкой, 4 кушанья, плата съ человѣка по 60 копѣекъ. За провозъ товара получаютъ по 13 копѣекъ съ пуда за каждыя 100 верстъ, и если товаръ доставили безъ ущерба и безъ помѣхи, то въ день на коня выручаютъ по 1 р. 40 коп. Но въ дорогѣ часто нападаютъ на обозы шайки грабителей, которые отрѣзываютъ товары съ возовъ: если возовъ много, а людей при нихъ мало, то обозчикамъ иногда приходится подолгу стоять на одномъ мѣстѣ, отбиваясь отъ нападающихъ; въ такихъ случаяхъ, если сдѣланъ большой грабежъ, за который отвѣчаютъ возчики, и была долгая задержка въ пути, извозъ бываетъ даже убыточенъ. Зато дворники работаютъ всегда хорошо: иные, побогаче, да поласковѣе къ возчикамъ, зарабатываютъ до тысячи рублей въ годъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ.

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ *).

Акмолинская область въ Сибири подходитъ однимъ угломъ къ Оренбургской губерніи, а вокругъ нея лежатъ: съ сѣвера—Тобольская губернія, на востокѣ—Семипалатинская область, на западѣ—Тургайская, а на югѣ—Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская области (это видно на картѣ, приложенной къ этой книгѣ). Акмолинская область занимаетъ пространство въ 179 тысячъ кв. верстъ или почти 50 милліоновъ десятинъ.

Верхнюю, сѣверную часть области занимаютъ уѣзды Омскій и Петропавловскій. Уѣзды эти все съ низкими, ровными мѣстами, а ближе къ сосѣднему Кокчетавскому уѣзду разбросалось по нимъ множество озеръ съ соленой водою. Проточныхъ и прѣсныхъ водъ въ уѣздахъ очень мало. Кое-гдѣ попадаются мѣста, заросшія перелѣсками. На востокѣ протекаетъ по Омскому уѣзду рѣка Иртышъ, притокъ громадной сибирской рѣки Оби, текущей по Тобольской губерніи въ Ледовитый океанъ. По Петропавловскому уѣзду течетъ другой притокъ Оби—р. Ишимъ. Низины по р. Иртышу, съ глинисто-известковыми землями, ближе къ Ишиму понемногу смѣняются степью, съ разбросанными по ней солеными и прѣсными озерами. Лучшія мѣста здѣсь по границѣ области идутъ полосой отъ гор. Омска до угла Оренбургской губерніи, и называется эта полоса «Горькая линія». Эта полоса имѣетъ болѣе полутора милліона десятинъ и населена сибирскими казаками. Ровная, гладкая степь эта мѣстами на громадномъ пространствѣ состоитъ изъ низинъ съ землею, пропитанной солью, «солонцы», какъ ихъ называютъ. Гдѣ нѣтъ солонцовъ, тамъ почва состоитъ изъ глинисто-песчанаго слоя, кое-гдѣ покрытаго тонкимъ слоемъ чернозема. Отъ р. Ишима до Иртыша тянется здѣсь цѣлой цѣпью на 200 верстъ рядъ соленыхъ озеръ. Повыше ихъ идетъ

*) Составлено по статьѣ *В. А. Остафьева*: Очеркъ Акмолинской области», напечатанной въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства» за 1893 г., мартъ.

вдоль этихъ озеръ такая же длинная цѣпь займищъ—болотъ, поросшихъ камышемъ, съ кочковатой, мокрой почвой. Эти мѣста у озеръ очень нездоровы для жизни, такъ какъ воздухъ заражается вонью отъ гніющихъ въ стоячихъ водахъ камышей. Тутъ постоянно гнѣздится сибирская язва. Самая долина рѣки Ишима богата хорошими сѣнокосными лугами, такъ какъ весною рѣка разливается на 3—15 верстъ.

Климатъ этихъ двухъ сѣверныхъ уѣздовъ области очень сухъ, сильные холода смѣняются сразу большой жарой. Дуютъ здѣсь частые вѣтры съ буранами: зимой—со снѣжными, а лѣтомъ—съ песчаными. Зима продолжается около 6 мѣсяцевъ, и третью часть зимы бываютъ морозы болѣе 20 градусовъ. Зимы—очень снѣжныя, а бываютъ и совсѣмъ безъ снѣговъ. Лѣса здѣсь уже уничтожены, вѣтеръ сдуваетъ снѣгъ и земля обледенѣваетъ. Среди зимы случаются сильныя оттепели, уничтожающія снѣгъ. Наступающіе вдругъ затѣмъ морозы образуютъ гололедицу. А гололедицы губятъ тысячи головъ скота, который пасется круглый годъ въ степи: скотъ не можетъ пробить копытомъ ледяную кору и мретъ отъ голода. Рѣки замерзаютъ здѣсь въ половинѣ октября или въ началѣ ноября; Ишимъ вскрывается въ началѣ или срединѣ апрѣля. Зима смѣняется весною очень быстро. Весною, въ концѣ мая, часто наступаютъ жары въ 20—26 градусовъ, и солнце спаливаетъ только-что зазеленѣвшія растенія. Въ то же время бываютъ и сильные холода и дожди. Лѣто страшно жаркое и бездождное: тепла бываетъ до 30 градусовъ. Мѣстами во все лѣто не бываетъ совсѣмъ дождей. Лучшее время года—осень, съ влажными, теплыми днями. Въ это время все оживаетъ, зеленѣетъ и напоминаетъ нашу русскую весну.

Петропавловскій и Омскій уѣзды имѣютъ самыя лучшія мѣста въ области для поселенія. Лѣтъ 20—30 назадъ эти уѣзды можно было считать даже богатыми. Множество ковыльныхъ степей, еще нетронутыхъ сохою, большіе березовые лѣса, много рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, звѣря въ лѣсахъ—все это давало возможность казакамъ жить богато. Но вся эта благодать была, а теперь прошла и быльемъ поросла.

Заселяться эти уѣзды стали еще 180 лѣтъ назадъ. Лѣтъ за 150 поселены были тутъ казаки по границѣ съ Тобольской губ., полосой верстъ въ 25—30 шириною и 550 верстъ длиною. Понастроены были тутъ въ то время 35 большихъ и малыхъ крѣпостей, и 2 тысячи казаковъ

охраняли жителей отъ дикихъ кочевыхъ народовъ. Малопомалу смѣльчаки изъ сибирскихъ крестьянъ заводили по линіи свои хозяйства. Теперь здѣсь насчитываютъ 60 поселковъ, въ коихъ 50 тысячъ населенія, и 2 большихъ уѣздныхъ города, а въ нихъ 60 тысячъ жителей. Поселенцевъ приписывали ранѣе въ казаки, а потому крестьяне здѣсь живутъ только въ 3-хъ поселкахъ. Земли сибирскихъ казаковъ занимаютъ въ этихъ двухъ уѣздахъ 24½ тысячи квадр. верстъ или 2½ милліона десятинъ.

На остальной землѣ, болѣе 6 милліоновъ десятинъ, кочуютъ со своими стадами 94 тысячи киргизовъ обоего пола, составляющихъ 101 аулъ или деревень. Киргизы землепашествомъ почти не занимаются, а держатъ только обширныя стада лошадей, коровъ и овецъ. Живутъ они въ палаткахъ - юртахъ и сидятъ на одномъ мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока въ округѣ хватаетъ травы для скота; а поѣлъ скотъ траву, и киргизы цѣлой деревней—ауломъ—снимаютъ свои юрты, складываютъ на коней и двигаются по степи дальше, пока не набредутъ опять на хорошія пастбища.

До 1860-хъ годовъ казаки тоже занимались скотоводствомъ. Хлѣба они не сѣяли, а торговали, охотились на звѣря и рыболовничали. До этихъ годовъ казаки хлѣбъ получали готовый изъ казны, а торговля и другіе промыслы давали имъ жить домовито и даже богато. Въ 1846 году всѣ здѣшніе крестьяне были зачислены въ казаки. Въ 1849 году поселились здѣсь и образовали станицу Вознесенскую крестьяне малороссы изъ Харьковской и Полтавской губ. Они-то, вмѣстѣ съ приписанными къ казакамъ крестьянами, и завели здѣсь землепашество. Къ этому времени отъ казаковъ отобрали казенный паекъ, и они волей-неволей тоже принялись за соху. Надѣлъ давали большой—по 30 десятинъ на душу. Земля все степная, непаханная; угодій всякихъ было много,—и казаки землепашцы быстро обогащались. Увидѣли выгоду отъ землепашества другіе—и всѣ стали сѣять. Посѣвовъ за 10 лѣтъ увеличилось съ 20 тысячъ четвертей до 35 тысячъ. Въ 1890 году разнымъ хлѣбомъ въ этихъ двухъ уѣздахъ было засѣяно 35 тысячъ десятинъ.

Хозяйство здѣсь, какъ и по всей Сибири, ведется на новыхъ земляхъ хищническое. Какого-нибудь дѣленья на угодья—пахотное, луговое, выгонъ—нѣтъ. Каждый пашетъ и сѣетъ, гдѣ пожелаетъ и сколько времени хочетъ. Пашутъ и сѣютъ, пока родитъ, а потомъ бросаютъ землю. Такъ

понемногу распахали всѣ надѣльныя земли, урвали, что́ можно, и теперь земля сильно выпахалась и далеко не даетъ уже такихъ урожаевъ, какъ давали новн. Прежде бывало, эти уѣзды снабжали своимъ хлѣбомъ другіе уѣзды области, а теперь уже года четыре, какъ хлѣба и на себя не хватаетъ, и южные уѣзды кормятъ своимъ хлѣбомъ эти.

Кромѣ хлѣбопашества, казачье населеніе много занимается огородами, бахчами и разводитъ табакъ. Этими промыслами занимаются больше всего казачки. Слава хорошихъ огородницъ, бахчеводокъ и табаководокъ за казачками укрѣпилась по всему краю. Около городовъ Петропавловска и Омска есть цѣлые поселки, занимающіеся только однимъ огородничествомъ, и каждая семья заработываетъ на этомъ 200—300 рублей. Здѣшніе арбузы и дыни развозятся далеко за область, а линейскій табакъ махорка славится по всей Сибири. Въ послѣдніе годы въ Петропавловскомъ уѣздѣ стали заниматься и хмелеводствомъ.

Казаки много занимаются также рыболовствомъ, но больше всего въ этихъ уѣздахъ занимаются скотоводствомъ, которое считается выгоднѣе земледѣлія. Главное вниманіе въ этомъ дѣлѣ казаки обращаютъ на коневодство, но никакихъ улучшеній не думаютъ дѣлать,—заботятся только о томъ, чтобы табуны были побольше—вотъ и все. Круглый годъ табуны лошадей ходятъ въ степи на подножномъ корму. Сѣна запасаютъ немного, и если наступаетъ въ степи гололедица, то отъ голода вымираютъ цѣлые табуны. Разводится здѣсь киргизская или, что все равно, сибирская порода лошадей. Лучшей лошади для степи, какъ киргизская, и не найдешь. Лошадь эта на видъ очень неказиста: малорослая, сухая, но зато выносливая, неутомима и крѣпко сложена.

Такой же выносливый здѣсь и рогатый скотъ киргизской породы. Даетъ онъ достаточно молока и служитъ еще часто и рабочимъ скотомъ. Лучше всего здѣсь тотъ скотъ, который получился изъ помѣси мѣстныхъ породъ съ малороссійскимъ скотомъ, пригнаннымъ сюда переселенцами изъ Полтавской и Харьковской губерній.

Мелкаго скота, овецъ, козъ и свиней, держатъ здѣсь совсѣмъ мало. Казачки не умѣютъ ни ткать, ни прясть, и домашнія сукна можно здѣсь встрѣтить только у поселенцевъ Вознесенской станицы, да и тамъ держатъ больше не русскую овцу для шерсти, а киргизскую—для мяса и сала.

Молочный скотъ, какъ и лошади, круглый годъ пасется въ степи, и много его погибаетъ отъ безкормицы. Только переселенцы малороссы научили здѣшнихъ жителей ухаживать за скотиной, и теперь въ Петропавловскомъ уѣздѣ главнымъ промысломъ сдѣлалась торговля гуртами. Многіе занимаются здѣсь скупкою и откармливаніемъ скота. Потомъ гурты гонятся въ Россію, каждый годъ отъ 10 до 20 тысячъ головъ. Пара четырехлѣтокъ, крупныхъ и хорошо откормленныхъ, продаются на мѣстѣ не дешевле 100 и 120 рублей. Скупаютъ и откармливаютъ также и киргизскихъ овецъ.

Средняя часть Акмолинской области, Кокчетавскій уѣздъ, на сѣверѣ низменная и ровная, а горная часть, наиболѣе богатая, изрѣзана невысокими скалистыми кряжами. Среди безлѣсныхъ, каменистыхъ, сухихъ и безплодныхъ мѣстъ попадаются то тамъ, то здѣсь и мѣста прекрасныя для поселеній. Особенно богаты мѣста по правую сторону р. Ишима. Склоны горъ этихъ мѣстъ покрыты сосновыми борами, а подошвы горъ и ровныя мѣста—лиственными лѣсами. По южной части уѣзда протекаетъ много рѣчекъ и разбросано немало большихъ горныхъ озеръ съ прѣсной водою. Сѣверная часть уѣзда имѣетъ много солончаковыхъ земель и соленыхъ озеръ, тогда какъ южная, напротивъ, богата прѣсной водою.

Всей удобной земли въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается около 3½ милліоновъ десятинъ. Населяться пришлымъ людомъ этотъ уѣздъ сталъ всего лѣтъ 55 назадъ, и первые поселенцы были приписаны въ казаки. Имъ были выбраны лучшія мѣста. Получивши въ надѣлъ прекрасныя земли и много строеваго лѣса, они зажили здѣсь, какъ въ раю. Новыя земли оказались такъ плодородны, что давали урожаи въ 200—300 пудовъ пшеницы бѣлотурки или черноколоски съ десятины. Долины рѣкъ были покрыты высокой сочной травою, и скотъ утопалъ въ ней. Склоны горъ, покрытые отличнымъ строевымъ лѣсомъ, были богаты соболемъ, хорькомъ, лисицей, козулей и другимъ цѣннымъ звѣремъ. У подошвы горъ росъ богатый вишнякъ, и вишенъ родилось столько, что ихъ возили возами. Тамъ же росли въ изобиліи малина, крыжовникъ, смородина, барбарисъ и даже дикій персикъ. Озера кишѣли разной рыбою.... Но прошло всего 50 лѣтъ, и за это время крестьяне-переселенцы ухитрились превратить этотъ рай земной въ очень скудную и бѣдную страну. Горы теперь совсѣмъ оголены отъ чудныхъ лѣсовъ; то же

сдѣлано и съ подножіями горъ, по которымъ весь богатый самородный садъ выжженъ. Долины съ высокой травою всѣ распаханы, брошены и заросли бурьяномъ. Только кое-гдѣ, какъ рѣдкіе островки, теперь еще попадаются прежнія обильныя мѣста. А населеніе жалуется на наступившіе неурожаи и думаетъ о новыхъ хорошихъ мѣстахъ. Уже многіе казаки и переселились въ сосѣднюю Семирѣченскую область.

До 1870 го года въ Кокчетавскомъ уѣздѣ жили одни казаки и киргизы. Съ этого года начали приходить сюда и переселенцы. Теперь въ уѣздѣ насчитывается 15 казачьихъ селеній и 11 селеній крестьянъ. Всего осѣдлыхъ жителей въ уѣздѣ 26 тысячъ душъ обоего пола и 62 тысячи киргизъ. Первое время переселеній этотъ уѣздъ снабжалъ своимъ хлѣбомъ весь край. Прибывающіе переселенцы въ первые же одинъ-два года окружали себя скирдами хлѣба. Цѣлинныя земли, взодранныя впервые плугами, давали громадные урожаи. Запашекъ дѣлали много: есть и сейчасъ богатыя казачьи семьи, которыя засѣваютъ одной бѣлотуркой 20—25 и 50 десятинъ и у которыхъ пасутся табуны лошадей и стада рогатаго скота по нѣскольку сотъ головъ. Средняя семья, и та засѣвала 8 десятинъ и крупнаго скота держала по 10 головъ. Но теперь тамъ пошли неурожаи, и сѣютъ гораздо меньше. Въ 1890 году всѣ казаки и крестьяне засѣвали всего 19 тысячъ четвертей хлѣба; на каждую душу посѣва приходится всего одна четверть съ небольшимъ, или менѣе 2 десятинъ запашки. Скота теперь держатъ на-кругъ 7—8 головъ.

Къ югу отъ кокчетавскихъ горъ лежатъ въ области еще два громадныхъ уѣзда—Акмолинскій и Атбасарскій. Уѣзды эти въ большей своей части занимаютъ ровную, каменистую и почти безводную и безплодную пустыню. Годныя для земледѣлія мѣста въ этихъ уѣздахъ идутъ только по берегамъ рѣкъ Ишима и Норы, и есть еще кое-гдѣ долинки съ хорошей землей по рѣкамъ Чу и Сарасу и около большихъ озеръ. По рѣкѣ Ишиму расположились казачьи станицы и 17 селеній переселенцевъ. Всего на всемъ необъятномъ пространствѣ этихъ уѣздовъ, площадью въ 32½ милліона десятинъ, живетъ 3.309 душъ казаковъ, 9.198 душъ крестьянъ и кочуютъ 194 тысячи киргизовъ. Весь югъ этихъ уѣздовъ, до конца области, занимаетъ громадная, въ 70 тысячъ квадратныхъ верстъ, солончаковая, голая, безводная пустыня. Киргизы называютъ это мѣсто «голод-

ной» или «проклятой» степью. Климатъ уѣздовъ хуже, чѣмъ въ сѣверныхъ—еще суше, чѣмъ тамъ. Жары доходятъ до 40 градусовъ, а зимы суровы. Только на самомъ югѣ, по р. Чу, климатъ ровнѣе, но и здѣсь безъ канавъ для провода воды на поля нельзя заниматься земледѣліемъ.

Казаки до 1880 года, пока не пришли сюда переселенцы изъ Россіи, не занимались хлѣбопашествомъ, считая здѣшнія земли для этого негодными. Но за послѣдніе три года переселенцы изъ степныхъ русскихъ губерній развили здѣсь, особенно въ Атбасарскомъ уѣздѣ, земледѣліе и теперь отпускаютъ свой хлѣбъ даже въ Тобольскую губ. и сѣверные уѣзды своей области. Два послѣднихъ года были такими благопріятными, что урожай доходилъ до самъ-11—15. Бѣлотурки пшеницы снимали иной разъ до 300 пуд. съ десятины. Но и здѣсь эта благодать не надолго,—выпашутъ цѣлины, и все кончится; да и теперь всегда можно ожидать здѣсь сильной засухи, а тогда и цѣлины не помогутъ. Безъ орошенія полей водою, проведенною канавами, заниматься успѣшно земледѣліемъ здѣсь нельзя и надѣяться.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ВЪ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ*).

По южной границѣ Амурской области протекаетъ рѣка Амуръ, за которою лежитъ Китайская имперія, а на сѣверѣ эта область отдѣляется отъ сосѣдней съ нею Якутской области такъ называемыми Яблоновыми горами. Съ юго-запада примыкаетъ къ ней Забайкальская область, а съ востока и сѣверо-востока—Приморская область. Амурская область занимаетъ мѣста около 394 тысячъ квадратныхъ верстъ или болѣе 41 милліона десятинъ.

Невысокія Яблоновыя горы тянутся почти по всей области, перерѣзывая ее всю и все понижаясь къ рѣкѣ Амуру. Два большихъ притока Амура, рѣки Зея и Бурея, текутъ съ сѣвера между отдѣльными хребтами Яблоновыхъ горъ и протекаютъ поперекъ всей области. Рѣка Амуръ течетъ по границѣ области всего на 1.660 верстъ. Рѣка эта вначалѣ на цѣлыя 800 верстъ быстро катитъ свои воды по узкой и извилистой долинѣ до главнаго города области Благовѣщенска. У гор. Благовѣщенска впадаетъ въ Амуръ рѣка Зея, и съ этого мѣста Амуръ дѣлается шире; береговыя горы на русской сторонѣ отходятъ отъ рѣки, и берега ея становятся низменными. На 240 верстъ ниже Благовѣщенска впадаетъ въ Амуръ другая большая рѣка—Бурея, и Амуръ дѣлается еще многоводнѣе и шире, но не надолго. Протекши 120 верстъ, Амуръ опять начинаетъ течь между высокими горами. Ширина Амура здѣсь около 1 версты, и рѣка въ этихъ мѣстахъ очень быстра и глубока. Прибрежныя горы мѣстами обрываются въ рѣку такъ круто, что нельзя на нихъ взобраться. Еще 145 верстъ, и у станицы Екатерино-Никольской Амуръ опять начинаетъ течь по низкой, мѣстами болоти-

*) Составлено по статьѣ *П. А. Крюкова*: «Очеркъ сельскаго хозяйства въ Амурской области» («Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» за 1892 г., № 3).

стой равнинѣ, и такими берега рѣки остаются уже до самой границы области, гдѣ стоитъ городъ Хабаровскъ. Рѣка Амуръ течетъ по самому низкому мѣсту области, и течетъ не очень быстро. Также не быстро текутъ и два главныхъ притока Амура—Зея и Бурея, пересѣкающіе поперекъ всю область. Всѣ рѣки области въ большую воду, во время большихъ лѣтнихъ дождей, сильно разливаются и затопляютъ низкія долины этихъ рѣкъ. Послѣ разлива, рѣки оставляютъ наносы или ролыки, которые удерживаютъ воду и по берегамъ образуютъ много мочежинъ, болотъ и озеръ. По этимъ причинамъ низкіе берега рѣкъ въ области мало пригодны для хозяйства,— все больше попадаются на нихъ мѣста сырыя и даже болотистыя.

Горы Амурской области чаще всего состоятъ изъ камня гранита. Находятъ въ нихъ и другія породы, какъ слюду, желѣзо, а больше всего песчанаго камня. Известковыхъ камней находятъ очень мало; нѣтъ совсѣмъ въ краѣ и соли, которую привозятъ въ область изъ Забайкалья или даже изъ Америки.

Рѣка Зея беретъ въ себя рѣку Селимджу, и отъ этого мѣста до р. Амура, между Зеей и Буреей, тянется обширная равнина, по которой текутъ многіе притоки р. Зеи, какъ-то: Бирма, Томь, Бѣлая и Будунда, и еще текутъ въ Амуръ рѣки Гильчинъ, Завитая и Курьяновка.

Равнина эта во многихъ мѣстахъ похожа на нашу русскую степь и считается самою плодородной частью области. По срединѣ этой обширной равнины, на 90 верстъ течетъ рѣка Гильчинъ. Долина этой рѣки по обѣ ея стороны подымается очень отлого, и только далеко отъ береговъ видны горы. Вся эта широкая рѣчная долина занята, какъ и у другихъ текущихъ по равнинѣ рѣкъ, русскими селеніями. Только устье Гильчина, верстъ на 30 отъ Амура и вдоль по Амуру до р. Зеи, полосой въ 70 верстъ длины, занята китайскимъ народомъ—манчжурами.

Земля Гильчинской долины, вершковъ на 5—8 вглубь, состоитъ изъ суглинистаго чернозема, подъ которымъ залегъ слой темно-сѣраго суглинка въ 3—5 вершковъ толщины. Дальше подъ почвой идетъ сѣрая глина, съ примѣсью во многихъ мѣстахъ ила. Этотъ илъ сквозь себя очень плохо пропускаетъ воду, и потому въ такихъ мѣстахъ, особенно если мѣсто ровное, образуется много мочежинъ, болотовинъ. Плодородная почва Гильчинской долины тянется съ одной стороны до рѣки Будунды, а съ

другой—до рѣки Завитой. Мѣста эти почти безлѣсныя, ровныя. Только изрѣдка попадаются островки изъ дубняка, орѣшника или березняка. Съ этихъ рѣкъ въ обѣ стороны идутъ уже мѣста менѣе плодородныя, и все болѣе и болѣе теряется открытый, степной видъ. Здѣсь, по всѣмъ этимъ рѣкамъ, впадающимъ то въ Зею, то въ Амуръ, раскинулось болѣе всего русскихъ поселеній въ области.

Дальше, ниже устья рѣки Буреи, въ Амуръ впадаютъ рѣки Харя, Ганиканъ, Урпль, Грязнуха и Мутная. Мѣста пойдутъ все низменныя, со многими болотами. Во время высокой воды въ Амурѣ, эти рѣки выступаютъ изъ береговъ и образуютъ множество заливовъ и озеръ, среди которыхъ кое-гдѣ только торчатъ изъ воды немногіе бугорки, занятые пашнями. Въ 1872 году, когда по Амуру было сильное наводненіе, эти мѣста были залиты водою, и жатва была тогда почти вся уничтожена. Мѣста эти имѣютъ почву уже хуже, чѣмъ долина р. Гильчина. Напримѣръ, въ окрестностяхъ станицы Иннокентіевской, пахотнаго слоя всего около 2½ вершковъ темно-сѣраго суглинка съ пескомъ, а подпочва супесь. Почти всѣ высокіе бугры, не заливаемые водою, заняты здѣсь пашнями казаковъ, поселенныхъ вдоль р. Амура.

Отъ посада Пашкова до ст. Екатерино-Никольской къ Амуру близко подходятъ высокія Хинганскія горы, и ровныхъ мѣстъ для пашней тутъ на 145 верстъ очень мало. Только у станицы Радде тянется узкая полоска отъ 100 до 750 саженъ ширины. На этой полосѣ казаки станицы нѣкоторыя поля обрабатываютъ лѣтъ по 20 безъ удобренія. Легкій суглинокъ этихъ полей настолько плодороденъ, что и послѣ 20 лѣтъ даетъ еще нехудые урожаи. Отъ ст. Екатерино-Никольской долина Амура сразу расширяется, и опять у береговъ появляются заводи, протоки, болота и идутъ до самаго гор. Хабаровска.

Если станемъ подыматься теперь по рѣкѣ Харѣ, то на цѣлыя 30 верстъ отъ Амура встрѣтимъ сплошныя кочковатыя болота или мѣста, заросшія голубицей (называютъ ее у насъ еще и гонобобель). Земля подъ голубицей плохая и бракуется земледѣльцами. Выше 30-ти верстъ начинаютъ уже попадаться мѣста сухія и удобныя для пахоты. Тутъ уже начинаются и горы, называемыя Ингины-Лбы, покрытыя лѣсомъ. Верстъ за 60 отъ устья Хари, у притока ея Илга 3-ья, встрѣчается уже рыхлый, глубокій, мѣстами до 10 вершковъ, слой чернозема, а подъ нимъ галька съ суглинкомъ. Дальше къ р. Харѣ приближаются

горы, и ровныхъ мѣстъ мало: все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться голые камни—скалы. Черноземный слой становится все тоньше и тоньше, и наконецъ галька начинаетъ показываться на самомъ верху земли. Выходитъ такъ, что лучшія мѣста для земледѣлія по рѣкѣ Харѣ занимаютъ серединную полосу по берегамъ: низовыя -болота, а верхнія—песчаная и каменистая галька.

Рѣки Бирма, Томь и Завитая своими берегами и почвой много похожи на мѣста по рѣкѣ Харѣ. Низовья р. Бирмы, верстъ на 20, низменны и топки. Затѣмъ оба берега становятся немного выше и образуютъ широкую разливистую долину. Верстъ черезъ 30, къ берегу справа подходятъ высокія лѣсистыя мѣста. Долина на этомъ берегу понемногу пропадаетъ, тогда какъ лѣвый берегъ еще тянется ровными мѣстами верстъ на 60, и уже здѣсь оба берега обступаютъ горы.

По берегамъ рѣки Томи, отъ впаденія въ Зею верстъ на 30 вверхъ, тянутся широкою полосой болотины, пересѣченныя заводями и протоками. Всѣ эти мѣста въ высокую прибылую воду заливаетъ сплошь водою. Только по верхушкамъ прибрежныхъ ивъ можно въ это время разобрать, гдѣ течетъ рѣка. Послѣ болотъ берега понемногу подымаются, особенно правый берегъ. И наконецъ въ верховьи рѣка течетъ уже между горами.

Мѣстность между рѣками Томью и Бирмой очень разнообразна: то идутъ холмы, высокія мѣста, то низкая падь, лощина. Мѣста идутъ, какъ говорятъ на Амурѣ, у в а л а м и, между которыми попадаются и большія ровныя мѣста. Пади въ низинахъ покрыты кочковатыми болотами. Болота встрѣчаются даже на высокихъ мѣстахъ. Кочки болотъ бываютъ иногда тамъ до аршина вышины и образуются отъ старыхъ кореньевъ осоки, выростающей выше человѣка. Всѣ болотистыя мѣста этихъ притоковъ Амура образуются оттого, что подпочва содержитъ въ себѣ много плистой, вязкой глины, которая не пропускаетъ сквозь себя воду, и она задерживается наверху и заболачиваетъ почву. Мѣста между рѣками Томью и Бирмой богаты лѣсами черной и бѣлой березы, липы, дуба, осины, а подлѣски заросли орѣшникомъ, акаціей и другими породами. Чѣмъ ближе къ рѣкѣ Бирмѣ, тѣмъ лѣсовъ попадается все больше и больше. Но около нѣкоторыхъ деревень, здѣсь разбросанныхъ, какъ Томское, Бѣлоносово, Большія Сазанки, Молчановка и другія, лѣсъ уже верстъ на 15 кругомъ деревень вырубленъ.

Лѣвый, болѣе заселенный берегъ р. Томи ровнѣе праваго. Мѣста между рѣками Томью, Бѣлой и Будундой имѣютъ менѣе болотъ и лѣсовъ. Тутъ же встрѣчается болѣе ровныхъ степныхъ мѣстъ. Вода этихъ рѣкъ, особенно Будунды и Томи, такъ не хороша, что жители ее не употребляютъ, а берутъ воду изъ колодцевъ.

Берега самого Амура, начиная отъ станицы Константиновки до устья Буреи, тоже низменны, болотисты и постоянно заливаются высокою водой. Въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ здѣсь въ Амуръ, разливъ рѣки бываетъ на 2, на 3, а гдѣ мѣста пониже, то и на 15 верстъ. За этой низкою полосой, дальше отъ Амура, мѣста повышаются, но лѣсовъ и тутъ почти нѣтъ, и высокія мѣста идутъ вперемежку съ падями.

Долина р. Завитой тоже много похожа на берега другихъ притоковъ Амура. Рѣка течетъ въ широкой котловинѣ, къ которой примыкаютъ невысокіе холмы, раздѣланные подъ пашни жителями селеній, раскинувшихся по рѣкѣ верстъ на 100 вверхъ: Поярковой, Коршуновки, Краснаго-Яра и другихъ. Земля здѣсь—суглинистый черноземъ, толщиною вершка 4, подъ которымъ идетъ слой глины. Урожаи бываютъ здѣсь хорошіе. Но въ очень дождливые годы хлѣбъ вымокаетъ. Чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ чернозема становится все меньше, а потому всѣ сухія мѣста внизу понемногу распахиваются изъ-подъ мелкаго лѣса. Крестьяне замѣтили, что лучше всего родится здѣсь хлѣбъ на землѣ изъ-подъ орѣшника съ березнякомъ. Подъ дубнякомъ земля уже похуже, да и воздѣлывать такую землю гораздо трудпѣе: не легко дается корчеваніе дубовыхъ корней, и долго они сгниваютъ. Еще хуже земля изъ-подъ черной березы и совсѣмъ ужъ плоха тамъ, гдѣ ростетъ гонобобель.

Сама рѣка Зея, выше впаденія въ нее Селимджи, вплоть до устья Гилея, имѣетъ берега съ нехудою почвой. Горы здѣсь то подходятъ близко къ рѣкѣ, то отходятъ отъ нея. Лучшія мѣста на равнинахъ, гдѣ горы отходятъ отъ рѣки. Только равнинъ такихъ очень мало, такъ какъ рѣка здѣсь течетъ большею частію между утесистыми, скалистыми берегами. Изъ удобныхъ равнинъ главнѣйшія будутъ слѣдующія: 1) урочище Кухтырянъ-Лугъ, на правомъ берегу между рѣками Селимджей и Тыгдой; 2) урочище Чагоянъ, въ 377 верстахъ отъ гор. Благовѣщенска; 3) равнина на правомъ берегу около рѣки Джоло, въ 500 верстахъ отъ Благовѣщенска; 4) урочище Умликанъ, на лѣвомъ берегу.

въ 565 верстахъ отъ города, и 5) равнина между рѣками Гилюемъ и Урой. Самая большая изъ этихъ равнинъ — Кухтыринъ-Лугъ, имѣетъ около 10—12 квадратныхъ верстъ или 1.010—1250 казенныхъ десятинъ. Остальныя имѣютъ всего отъ 100 до 200 десятинъ.

*

Прибылаго населенія, переселенцевъ, въ Амурской области считалось въ 1890 году 26½ тыс. человѣкъ. Всѣ переселенцы составляютъ изъ себя 6 крестьянскихъ волостей, и въ нихъ 92 селенія. Въ 5-ти изъ этихъ волостей (въ шестой не сосчитано) жителей было 21½ тысяча человѣкъ, и изъ нихъ взрослыхъ работниковъ — «бойцовъ», какъ ихъ называютъ, 4.836. Дворовъ считалось около 4.070. Въ этомъ числѣ, на отдѣльныхъ «заимкахъ», т.-е. земляхъ, купленныхъ домохозяевами въ собственность, живетъ 61 семейство. Скота имѣли въ 1890 году крестьяне пяти волостей: рогатаго 17 тысячъ головъ, лошадей 14½ тысячъ штукъ и овецъ 1.634. Земли за всѣми числится, считая по 100 десятинъ на семью, 407 тысячъ десятинъ. Изъ этой земли подъ пашней около 39 тысячъ десятинъ.

Кромѣ крестьянъ, живутъ еще въ области поселенные тамъ по границѣ съ Китаемъ, по рѣкѣ Амуру, казаки, составляющіе 60 поселковъ. Казачьихъ дворовъ считалось 2.654, а жителей въ нихъ 18 тысячъ человѣкъ.

Поселенцы-крестьяне приходятъ туда изъ разныхъ губерній Россіи и Сибири. Съ 1883 по 1889 годъ больше всего поселенцевъ приходило изъ Полтавской губ.—568 семей, изъ Тамбовской—424 семьи, изъ области войска Донскаго 340 семей, изъ Забайкальской области—265 семей. Изъ остальныхъ губерній Россіи приходило уже гораздо менѣе: изъ Томской губ., Воронежской, Екатеринославской, Астраханской, Могилевской и Харьковской пришло изъ каждой отъ 92 семей до 19-ти. Изъ другихъ губерній приходило меньше десятка семей изъ каждой.

*

Разскажемъ теперь, какой климатъ въ Амурской области.

Зима здѣсь бываетъ суровая. Морозы доходятъ у Благовѣщенска до 32 градусовъ, а дальше отъ Амура и до 40. Тянется зима цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ. Въ сильные холода однако бываетъ такъ тихо, что люди и скотина перено-

сятъ тамошнія зимы легче, чѣмъ даже въ Россіи, гдѣ зимы бываютъ теплѣе. Начало и конецъ зимы бурные и снѣжные. Въ серединѣ зимы, считая такъ съ половины ноября и до половины февраля, погода тихая, метелей нѣтъ, ясно. Стоячія воды замерзаютъ уже въ концѣ сентября, а оттаиваютъ въ началѣ апрѣля. Амуръ совсѣмъ замерзаетъ въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Зея замерзаетъ на 3—5 дней раньше Амура. Толщина льда въ Амурѣ бываетъ отъ 28 до 36 вершковъ. Озера и малыя рѣчки промерзаютъ до дна. Жители при такихъ рѣчкахъ, если у нихъ нѣтъ колодцевъ, рубятъ ледъ и носятъ, вмѣсто воды, въ избы для оттаиванія. Сухая земля промерзаетъ на 3—3½ аршина и сильно растрескивается. Зима бываетъ очень сухая, часто безснѣжная. Снѣгъ выпадаетъ всего больше въ началѣ и концѣ зимы; въ началѣ его нагоняетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, а къ веснѣ—юго-восточный. По примѣтамъ мѣстныхъ жителей, если до Филипповки не выпадетъ снѣга, то снѣжнаго пути не жди уже и всю зиму. Особенно мало бываетъ снѣга по низовью Зеи и до самой Буреи; очень часто жители этихъ мѣстъ всю зиму ѣздятъ на колесахъ. Въ г. Благовѣщенскѣ, напримѣръ, рѣдкую зиму ѣздятъ на саняхъ, а бываетъ и такъ, что вмѣсто снѣга, на улицахъ въ морозъ пыль стоитъ. Къ веснѣ случается, что послѣ безснѣжной зимы, снѣга выпадаетъ на полъаршина и больше, но и онъ долго не лежитъ: либо сильными вѣтрами его сдуетъ, либо солнце его «съѣстъ», какъ говорятъ на Амурѣ. Къ 20-му марта уже не найдешь ни снѣжинки. По примѣтамъ жителей, снѣга выпадаетъ годъ-отъ-года какъ будто все меньше и меньше. Въ гористыхъ мѣстахъ края, особенно въ верховьяхъ Зеи и Буреи, снѣга уже бываетъ на аршинъ и выше. Снѣгъ здѣсь лежитъ до мая, таетъ не вдругъ и рѣчекъ не наводняетъ. Оттепелей зимою почти никогда не бываетъ. Крестьянамъ новоселамъ, изъ Полтавской напримѣръ губерніи, по нраву пришлась здѣшняя зима: на родинѣ у нихъ часто среди зимы наступаетъ оттепель, становится грязно, а потомъ морозъ и гололедица; здѣсь же зимою хотя и студеный морозъ, но зато всегда сухо.

Весна начинается въ Амурскомъ краѣ въ половинѣ апрѣля. Морозы пропадаютъ, и дней черезъ 5—8 вскрывается Амуръ. Утренники однако бываютъ еще до конца апрѣля, а въ верховьяхъ Амура и до конца мая, и такіе сильные, что не только вода, но и земля промерзаетъ.

Трава появляется только около 9 мая. Весною бываютъ вѣтры настолько сильные, что мѣшаютъ даже сѣву хлѣбовъ. Пахать начинаютъ у Благовѣщенска около 15 апрѣля, а выше по Амуру и 23 апрѣля. Къ 20 апрѣля распускаются тальникъ и сибирскій тополь. Подножный кормъ появляется въ началѣ мая. Всходы ярицы (яровой ржи) и пшеницы на нивахъ къ половинѣ мая чуть замѣтны. Зато съ конца мая начинаетъ все сильно идти въ ростъ. Дожди въ апрѣлѣ и маѣ въ Амурской области большая рѣдкость: посѣвы укореняются и растутъ только съ помощію сырости въ землѣ, запасенной въ ней еще съ осени. Весною воздухъ сухой и холодный, холоднѣе даже, чѣмъ въ февралѣ и мартѣ, когда бываетъ иногда такъ тепло, что работаютъ безъ теплой одежды, а въ апрѣлѣ и маѣ на пашню выѣзжаютъ почти всегда въ шубахъ. Весна продолжается около 2-хъ мѣсяцевъ по нижнему теченію Амура, а въ верховьяхъ дней на 10 меньше.

Начало іюня вездѣ на Амурѣ уже начало лѣта. Первая половина іюня бываетъ хотя и теплая, но ночи иногда холодныя, а по утрамъ рѣсы, и отъ земли еще, какъ тамъ говорятъ, «несетъ холодомъ». Въ это время утромъ еще такъ холодно, что цѣлину или залежи приходится распахивать обутымъ, а по ночамъ, если случится ночевать въ полѣ, надо припасать теплую одежду. Дожди въ іюнѣ еще рѣдки и маловодны. Со второй половины іюня дожди начинаютъ учащаться; становится сыро, и вѣетъ теплomъ. Въ началѣ іюля жара доходитъ уже иногда до 34—35 градусовъ въ тѣни, а на солнцѣ еще больше. Ясныхъ дней однако мало, такъ какъ по цѣлымъ днямъ небо въ тучахъ и льютъ дожди. Пройдутъ тучи и дождь—встаетъ туманъ или «хмара», какъ тамъ называютъ. Туманы такъ густы, что солнце изъ-за нихъ выглядываетъ только краснымъ шаромъ. Наконецъ, къ серединѣ и до конца іюля дожди бываютъ такъ сильны, воздухъ отъ нихъ дѣлается такимъ сырымъ, что платье и бѣлье въ избахъ поселенцевъ плесневѣетъ, а окна и двери разбухаютъ. Въ это-то время бываетъ, что Амуръ и всѣ его притоки выходятъ изъ береговъ, затопляютъ всю округу и наносятъ много вреда хлѣбнымъ полямъ.

Большой еще вредъ наносятъ земледѣлію на Амурѣ градъ и «помха». Каждое лѣто то тамъ, то здѣсь выбиваетъ градомъ хлѣбъ; въ 1891 году, напримѣръ, градомъ были повреждены поля семи деревень. «Помхой» здѣсь называютъ раннія холодныя рѣсы, бывающія уже въ началѣ

августа. Ро́сы эти убиваютъ цвѣтъ гречи, да и другимъ хлѣба́мъ немало причиняютъ вреда.

Послѣ дождливаго и сѣраго іюля начинаетъ уже замѣтно холодѣть. Уже и въ концѣ іюля ночи бываютъ довольно прохладныя, а съ началомъ августа въ верховьяхъ Амура, Зеи и Буреи по ночамъ бываютъ уже легкіе заморозки, иней. Приближается осень. Осень однако наступаетъ въ области не такъ дружно, одновременно, какъ зима, весна или лѣто. На верхнемъ Амурѣ первые утренники появляются уже въ началѣ августа, а около Благовѣщенска и между Зеей и Буреей не ранѣе сентября. Погода однако днемъ бываетъ еще теплая, и утренники вредятъ изъ хлѣбовъ болѣе всего гречихѣ: другіе хлѣба́ переносятъ ихъ. Уже въ самомъ концѣ августа вверху Амура, а у Благовѣщенска даже въ концѣ сентября, утренники дѣлаются все сильнѣе и становятся уже опасными и для остальныхъ хлѣбовъ. Въ это время листъ съ деревьевъ уже опадаетъ и всякая зелень посыхаетъ. Прекращается пастьба скота, и онъ цѣлые 220 дней продовольствуется сухимъ кормомъ. Въ началѣ октября или даже въ концѣ сентября утренники появляются уже каждый день безъ перерыва, и такіе сильные, что стоячія воды покрываются уже съ этого времени зимнимъ льдомъ. Съ половины октября ночные морозы забираютъ все больше силы, земля замерзаетъ—наступаетъ зима.

*

З е м л е д ѣ л і е. Каждый хозяинъ теперь скажетъ, прочтя про климатъ Амурскаго края, что съ такою зимой мудрено ждать успѣха отъ посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ. Такъ оно и есть. Безснѣжныя зимы и сильные холода Амурской области не даютъ возможности сѣять озимые хлѣба́. Если же иногда выдается зима со снѣгомъ, то напортятъ іюльскіе дожди. Да и уборка озимей мало удобна по времени для здѣшнихъ мѣстъ, такъ какъ пришлась бы какъ-разъ въ разгаръ сѣнокоса, времени самаго горячаго, потому что сѣна надо дѣлать очень большіе запасы. Отъ старыхъ привычекъ трудно отстать, и переселенцы изъ Россіи много разъ пробовали въ разныхъ концахъ области засѣвать озимые хлѣба́, но изъ этихъ опытовъ, однако, ничего не выходило. Кое-когда удача была только тамъ, гдѣ, какъ въ верховьяхъ Зеи и Буреи, бываютъ еще зимы со снѣгомъ. По этимъ причинамъ, въ области занимаются посѣвомъ только яровыхъ хлѣбовъ—яровой ржи (ярицы), яровой пшеницы,

овса, ячменя. гречи. Сѣютъ немного просо, ленъ, картофель и бахчевыя растенія (арбузы, дыни и тыквы).

Добротой здѣшній хлѣбъ выходитъ хуже, чѣмъ въ Россіи; ярица мельче и легковѣснѣе озимой ржи, также и другіе хлѣба. Переселенцы, вспоминая, какой бывалъ хлѣбъ на родинѣ, говорятъ такъ: «бывало и немного его тамъ въ Россіи съѣшь, да сытъ, и чувствуешь себя сильнѣе; а здѣшняго и много съѣшь, только тягость чувствуешь, а силъ мало». Первые поселенцы въ Амурской области были казаки изъ Забайкальскаго казачьяго войска. Эти казаки и привезли съ собою свои сельско-хозяйственныя орудія, сѣмена и пригнали скотъ. Они первые и ярицу завезли сюда. И теперь всѣ переселенцы, раньше чѣмъ попасть въ Амурскую область, проходятъ черезъ Забайкальскую и привозятъ съ собою то, что тамъ производятъ. Всѣ здѣшніе хлѣба получились изъ разныхъ сортовъ сѣмянъ, привезенныхъ съ собою переселенцами. Овсы, напримѣръ. есть тутъ и забайкальскіе, и томскіе, и изъ Россіи. Все это теперь перемѣшалось, и по виду не отличишь одинъ сортъ отъ другаго.

Сѣютъ здѣсь и такіе хлѣба, которыхъ въ Россіи не встрѣтишь. Такъ, засѣваютъ бѣлую пшеницу, буду и яръ-буду. Хлѣба эти взяты отъ сосѣдей китайцевъ, манчжуръ и корейцевъ, которые засѣваютъ ихъ въ очень большомъ количествѣ. Бѣлая пшеница лучше приспособлена къ здѣшнимъ мѣстамъ, чѣмъ русская красная, но она сыплется легче красной и ее нельзя перепускать. Буда и яръ-буда—особые сорта проса. Буда—мелкое, сѣрое, головчатое, а яръ-буда—болѣе крупное, сѣрое, метельчатое просо.

Цѣлинныя мѣста и залежи распахиваютъ здѣсь плугомъ съ желѣзнымъ лемехомъ шириною отъ 6 до 16 вершковъ. Въ плугъ впрягаютъ на цѣлинѣ 3—4 пары, а на залежи—2 пары воловъ. Пашутъ на цѣлинѣ рѣдко глубже 2-хъ вершковъ. Борозды дѣлаютъ широкія и пласть отваливаютъ въ 8—12 вершковъ, поэтому пласть отваливается плохо и худо перепрѣваетъ. Кое-гдѣ у зажиточныхъ крестьянъ, напримѣръ у молоканъ на р. Гильчинѣ, начали появляться плуги и лучшіе: одноломешные безпередковые, съ желѣзнымъ отваломъ и ножемъ—такъ называемые «бухарскіе». Заводятъ и американскіе плуги съ сидѣньемъ наверху для пахаря, или двухлемешные желѣзные Эккерта. Лѣнивые перепахиваютъ сабанами и сохами обыкновеннаго устройства или легкими плужками.

Раздѣлывать цѣлину начинаютъ съ іюня и оставляютъ лежать до конца іюля или начала августа, пока пашня не заростетъ травою. Съ этого времени начинаютъ ее боронить. Бороны обыкновенныя: деревянная рама съ желѣзными зубьями. Боронятъ въ 10, а то даже и въ 30 слѣдовъ, но борона эта на дернистой, плотной цѣлинѣ работаетъ плохо, такъ какъ раздробляетъ пластъ только по верху.

Осенью, въ сентябрѣ, заботливые хозяева перепахиваютъ залоги поперекъ. Весенняя перепашка тѣмъ неудобна, что оттягиваетъ посѣвъ до 20-го мая, вмѣсто начала мая или даже конца апрѣля. Поэтому, если кто не успѣлъ вспахать осенью, то къ пахотѣ приступаетъ какъ можно раньше весною, какъ только земля оттаетъ на 2—3 вершка. Раньше начала апрѣля, а въ другихъ мѣстахъ и конца апрѣля начать пахать нельзя.

Въ половинѣ іюня уже всѣ кончаютъ сѣять. Первымъ хлѣбомъ сѣютъ ярицу, потомъ пшеницу, ячмень, овесъ, ленъ, просо, и послѣднею сѣется гречиха. На казенную десятину (2.400 кв. саж.) высѣваютъ: ярицы и пшеницы отъ 7½ до 9 пудовъ, овса 9 и 10 пуд., ячменя 6—8 пуд., гречихи 4½—5 пуд., проса отъ 1½ до 2 пуд. и картофеля 50—60 пудовъ. Сѣютъ почти вездѣ руками въ-разбросъ. Только нѣкоторыя деревни между Зеей и Буреей обзавелись разбросными сѣялками Эккерта. Стараются всѣ кончить съ сѣвомъ пораньше, чтобы скорѣе хлѣба созрѣли и не захватили бы ихъ августовскіе иней или помхи.

Позему, конечно, почти никто не кладетъ; сѣютъ на одномъ мѣстѣ, пока родитъ, потомъ забрасываютъ поле въ залежь на нѣсколько лѣтъ, а вмѣсто него поднимаютъ новую цѣлину. Только у казаковъ по Амуру хорошей земли такъ мало, что нѣкоторые начали уже удобрять поля навозомъ. Очередь между хлѣбами соблюдается, напримѣръ въ деревняхъ на Гильчинѣ и Будундѣ, такая: первый годъ— ярица, за ней на второй годъ сѣютъ пшеницу, потомъ овесъ, гречиху. Послѣ гречихи идетъ опять ярица, а на шестой и седьмой годы засѣваютъ овсомъ. Послѣ семи лѣтъ обыкновенно бросаютъ землю на 7 и даже на 10 лѣтъ, послѣ того берутъ пять хлѣбовъ и опять бросаютъ. Въ посадѣ Ключахъ снимаютъ только шесть хлѣбовъ, въ такомъ порядкѣ: пшеница, ярица, пшеница, гречиха, ярица, овесъ. Гдѣ сѣютъ просо, тамъ его пускаютъ вторымъ хлѣбомъ, а иногда и первымъ. Буда

сѣется вторымъ или третьимъ хлѣбомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ деревнѣ Бахиревой, держатъ землю на пятомъ или шестомъ году въ пару; тогда хлѣба идутъ въ такой очереди: ярица или пшеница, овесъ или ярица, гречиха, ярица, паръ или овесъ, гречиха или ярица и седьмой годъ ярица или овесъ. Въ дер. Новотроицкой снимаютъ съ одного поля 9 хлѣбовъ и одинъ годъ, шестой, держатъ его подъ паромъ. Здѣсь идутъ хлѣба въ такомъ порядкѣ: ярица, ярица или пшеница, овесъ, гречиха, ярица, паръ (двѣ вспашки), ярица, гречиха, овесъ и десятый годъ опять овесъ. Брошенныя поля первые годы стоятъ голыми, потомъ понемногу зарастаютъ полынью, пыреемъ, каморкой и другими травами. На пятый годъ поля эти уже иногда можно косить.

Сколько земли распахиваютъ крестьяне въ Амурской области—трудно сказать: въ разныхъ мѣстахъ разно. Чаще всего подъ посѣвомъ бываетъ у одного хозяина 10—15 десятинъ, изъ нихъ 2—5 десятинъ цѣлины. Болѣе богатые засѣваютъ 40 и 50 дес. Зажиточные крестьяне, кромѣ надѣльной земли, стараются купить въ собственность «заимку», какъ тамъ называютъ. На заимкѣ заводятъ особое хозяйство и поручаютъ его кому-либо изъ женатыхъ сыновей. Меньше всего земли обработываютъ новоселы, которые первые два-три года часто даже и не ведутъ своего хозяйства, а нанимаются въ работники къ староселамъ.

Жатва начинается не ранѣе 15-го іюля, и то только у Гильчина. Чаще же всего жнутъ уже въ августѣ. Первая поспѣваетъ ярица, потомъ пшеница, ячмень, овесъ и гречиха. Жнутъ серпомъ, косятъ рѣдко. У зажиточныхъ крестьянъ кое-гдѣ заведены жатвенныя машины, напримѣръ по р. Гильчину. Убираютъ хлѣбъ разно—кто какъ привыкъ на родинѣ: малороссы складываютъ въ копны, по 60 сноповъ; великороссы изъ сѣверныхъ губерній—въ крестцы, по 13 сноповъ, а сибиряки и казаки ставятъ въ суслоны, по 8—10 сноповъ.

Изъ всѣхъ хлѣбовъ лучше всего на хорошо обработанныхъ земляхъ дозрѣваютъ ярица и пшеница. Овесъ и особенно греча не всегда хорошо доходятъ: это оттого, что всходы ярицы и пшеницы бываютъ лучше овса и гречихи, такъ какъ засѣваются на поля, вспаханныя еще съ осени, и пользуются потому запасами еще осенней и зимней влаги. Подъ овесъ и гречу, за малымъ временемъ отъ покосовъ, пашутъ только весною. Поэтому эти

два хлѣба попадаютъ во время всхода какъ-разъ подъ обычную тутъ весеннюю засуху. Къ тому же, гречиху и нельзя посѣять ранѣе іюня, когда только прекращаются инеи. Овесъ и гречиха родятся здѣсь хорошо только въ тѣ годы, когда лѣтніе дожди начинаются еще до Петрова дня. Въ послѣднее время стали здѣсь жаловаться, что гречиха стала родиться все хуже и хуже. Ухудшеніе урожаевъ гречихи происходитъ вѣроятно отъ сѣмянъ. Гречиха не всегда здѣсь доврѣваетъ, а купить сѣмянъ на сторонѣ негдѣ. Иногда гречневое жнивье не пашутъ, а засѣваютъ прямо наволокомъ подъ борону.

Урожаи здѣсь на свѣжихъ земляхъ бываютъ на всѣ хлѣба очень хорошіе. На цѣлинѣ ярица даетъ до 150 пуд. съ десятины, пшеница бѣлая до 140 пуд., красная до 130 пуд. На второй годъ тѣ же хлѣба уже не даютъ болѣе 130—120 пуд. Овесъ даетъ 100—120 пуд., греча около 100 пудовъ. Въ слѣдующіе годы урожаи все уменьшаются и доходятъ до 60—40 пудовъ съ десятины. Какъ и вездѣ, бываютъ и здѣсь годы съ отличнымъ урожаемъ, а случаются и большіе недороды, какъ въ 1885 году, когда кое-что родилось только на цѣлинныхъ земляхъ, а хлѣбъ съ мягкихъ полей скосили весь на сѣно. Причиной неурожая была тогда долгая засуха—съ весны до Ильина дня.

Другихъ растеній, какъ проса, льна, гороха и картофеля, въ поляхъ здѣсь засѣваютъ совсѣмъ мало. Просо, однако, между Зеей и Буреей родится хорошо и даетъ иной разъ урожай до 200 пудовъ на десятину. Засѣваютъ просо мало потому, что нѣтъ просорушекъ. Родится хорошо также вездѣ и ленъ.

Хлѣбъ изъ суслоновъ или копенъ свозится на токъ и складывается тутъ въ зароды, которые и оставляются до молотьбы. Токъ устроиваютъ на ровномъ мѣстѣ, которое очищаютъ отъ травы и утаптываютъ. Въ ноябрѣ, когда появляются морозы, токъ поливаютъ водою, пока не образуется слой льда въ полвершка толщины. Если есть близко озеро или рѣка, то молотятъ прямо на льду. Новоселы молотятъ цѣпами, а казаки—лошадьми: устилаютъ токъ снопами въ кругъ и гоняютъ по нимъ гуськомъ 5—8 лошадей, и временами снопы переворачиваютъ. Лѣнивымъ изъ новоселовъ очень по праву пришелся казацкій способъ молотьбы, но хорошіе хозяева не хвалятъ его. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переняли отъ китайцевъ молотить катками. Каменный катокъ въ 1—1½ аршина длины запрягаютъ въ одну лошадь и возятъ по снопамъ. Оба спо-

соба, и конный, и катками, уступаютъ ручной молотьбѣ цѣпами. Молотильныя машины есть мало у кого. Очистки посѣвнаго зерна отъ сорныхъ травъ и сортировки зерна никто почти не дѣлаетъ; сортировокъ нѣтъ, а если чистятъ, то только на самодѣльныхъ рѣшетахъ и очень плохо. Риги или овины встрѣчаются только у переселенцевъ изъ сѣверныхъ губерній Россіи; молотятъ сырой хлѣбъ и сушатъ уже зерномъ на печи или на солнцѣ.

Огородами въ Амурской области занимаются мало, только для себя. Устраиваются они при усадьбѣ, и разводятъ въ нихъ картофель, капусту, лукъ, огурцы, рѣдьку, свеклу, морковь, рѣпу, горохъ, бобы, коноплю, табакъ и подсолнечникъ. Поселенцы малороссы на поляхъ заводятъ бахчи съ арбузами, дынями и тыквами. Изъ всѣхъ растеній главныя—картофель, конопля и табакъ. На легкихъ суглинкахъ, особенно гдѣ и подпочва легкая, картофель родится хорошо. Картофель разводятъ трехъ сортовъ: круглый желтый, розовый продолговатый и синій продолговатый. Синій картофель самый плодовитый, но очень невкусный. Урожай картофеля доходитъ до 1.000 пудовъ съ десятины. Конопля встрѣчается тоже вездѣ и выростаетъ на удобренныхъ мѣстахъ въ сажень и больше ростомъ. Табакъ махорку сѣютъ больше всего казаки для собственнаго употребленія; за нимъ плохо ухаживаютъ, цвѣта не обрываютъ, и потому получаютъ самый грубый сортъ махорки. Сушатъ ее тоже безъ лишнихъ затѣй: вышелъ у казака табакъ—сорветъ нѣсколько листьевъ, сунетъ на день на печку—и готово. Въ концѣ августа всѣ листья съ табака обрываютъ, нанизываютъ на палку и подвѣшиваютъ для вяленія и сушки подъ крыши.

*

Рогатый скотъ въ Амурской области—смѣшанныхъ породъ. Первая скотина была сюда приведена въ 1858—60 годахъ казаками изъ Забайкалья. Приводили потомъ съ собою скотъ и переселенцы: хохлы приводили своихъ быковъ, пермяки и вятчане—своихъ малорослыхъ коровъ, астраханцы, воронежцы и другіе пригоняли свой скотъ. Пригоняли съ собой многіе переселенцы скотину, купленную ими уже въ сибирскихъ губерніяхъ. Казаки покупали часто скотъ и у сосѣдей, манчжуръ. Всѣ эти породы потомъ перемѣшались между собою, и получилась смѣсь разныхъ породъ. Скота здѣсь держатъ помногу: среднимъ счетомъ на каждый дворъ приходится у крестьянъ

почти 6 головъ, а у казаковъ даже 8. У обжившихся и домовитыхъ крестьянъ и казаковъ часто на одномъ дворѣ бываетъ штукъ 20 — 30 рогатаго скота. Скотъ очень мелкій, коровы почти всѣ имѣютъ маленькое вымя, обросшее волосами, и соски такіе маленькіе (иногда небольше четверти вершка), что трудно и доить. По вымени видно, что къ русской дойной коровѣ примѣшалась порода манчжурской коровенки, которую тѣ не доятъ, такъ какъ молока не употребляютъ, а держатъ коровъ только для приплода и мяса. Молока здѣшнія коровы даютъ такъ мало, что трудно даже этому и повѣрить: самая лучшая послѣ новотела не даетъ болѣе полуведра въ день, черезъ 3 — 4 мѣсяца эта корова даетъ молока не больше стакана, а за 3—4 мѣсяца до новаго теленія уже перестаетъ совсѣмъ давать. Поэтому здѣсь и держатъ коровъ такъ много; беруть не породой, о которой и не заботятся, а числомъ головъ, и все-таки въ молокѣ постоянно терпятъ нужду; а про масло и говорить нечего—не всегда его и достанешь, а если и есть, то цѣна ему не меньше 50 коп. фунтъ.

Пастьба скота по большей части вольная, безъ пастуховъ. Пастбища обыкновенно начинаются сейчасъ за околицей, а поля находятся за нѣсколько верстъ отъ деревни. Поля огорожены, и скотъ на волѣ гуляетъ-себѣ безъ присмотра, пока не вздумаетъ забрести домой. Случается, что при такихъ порядкахъ скотина уходитъ далеко въ дикую тайгу (лѣсъ) и, если не попадетъ въ лапы звѣря, возвращается домой только поздно осенью, когда въ тайгѣ уже нечего ѣсть. Полугодовалые нетели и бычки пасутся въ одномъ стадѣ со взрослымъ скотомъ, и потому очень часто телки приносятъ телятъ уже на 2-мъ году. Отъ такого ранняго теленія и скотъ здѣсь очень мелокъ, плохъ и такъ мало даетъ молока.

Сѣна на такое количество головъ скота приходится запасать на 7 мѣсяцевъ много, такъ какъ соломы скотъ совсѣмъ не ѣстъ, крестьяне говорятъ—потому, что здѣшняя солома противъ россійской какая-то прѣсная и ломкая. Соломенной сѣчкой, впрочемъ, и здѣсь кормятъ скотъ, но онъ ее ѣстъ охотно только потому, что ее поливаютъ соленымъ разсоломъ. Солью здѣсь дорожатъ и даютъ ее скоту такъ мало, что скотъ съ охотой пожираетъ все соленое: соленый огурецъ, напримѣръ, брошенный коровѣ, съѣдается ею съ жадностью, и долго она лижетъ еще то мѣсто на землѣ, гдѣ лежалъ огурецъ. Стельныхъ

коровъ и телятъ кормятъ болтушкой изъ мякины или крупяной шелухи съ мукою, варенымъ картофелемъ и солью.

Рабочихъ воловъ ввели въ хозяйство малороссы. Раньше работали на лошадяхъ, но частое появленіе сибирской язвы заставляетъ обзаводиться волами. Лошади - двухъ породъ: забайкальскія и томскія. Забайкальская лошадь ростомъ около 2-хъ аршинъ, плотная, но узкогрудая и малосильная,—съ мѣста рвется вскачь, а на 20-й верстѣ уже надо кнутомъ погонять. Томская—крупнѣе первой, ростомъ до 2 арш. 6 вершковъ, сильная и не лѣнивая, но требуетъ больше корма: овса ей надо давать въ работу полпуда въ день, а забайкальская будетъ работать и на 10—12 фунтахъ, да и долговѣчнѣе томской. Лучшая лошадь—помѣсь между этими породами. — Лѣтомъ всѣ лошади на пастьбѣ—либо съ прочимъ скотомъ, либо въ тайгѣ, или—у казаковъ—на многочисленныхъ островахъ на Амурѣ.

Обиліе скота заставляетъ прилагать заботу къ тому, чтобы сѣна накосить какъ можно больше. И въ сѣнѣ здѣшнемъ, какъ и въ хлѣбѣ, «мало силы»; ѣстъ его скотина гораздо больше, чѣмъ въ Россіи. «Удивительная вещь,—разсказывалъ одинъ переселенецъ изъ Воронежской губ.,—у насъ на родинѣ сѣно въ руку возьмешь—мягкое, пѣжное; понюхаешь—духъ отъ него просто малина, а здѣсь какое-то жесткое, вовсе безъ запаха, или несетъ отъ него болотомъ». Мѣстъ съ хорошимъ сѣномъ здѣсь очень мало, сѣнокосы все больше сырые, съ жесткой, крупною травой. Надѣльные сѣнокосы дѣлятъ по душамъ, а въ прочихъ мѣстахъ каждый коситъ, гдѣ хочетъ. Иногда косятъ за 15—20 верстъ отъ усадьбы и доставляютъ сѣно домой уже зимою, если снѣжно, а пѣтъ, такъ изъ иныхъ мѣстъ сѣна безъ саннаго пути и вывезти нельзя. Въ хорошихъ покосахъ особенно нуждаются по Амуру казаки. Многіе изъ нихъ косятъ даже на другой, китайской сторонѣ Амура и платятъ за это китайцамъ деньги,—не заплатишь, такъ китайцы и сожгутъ всю накошенную траву. На 7 мѣсяцевъ, круглымъ счетомъ на каждую голову надо припасти 100 пудовъ сѣна. Если высчитать по скотинѣ, то выходитъ, что каждый «боецъ» долженъ истратить на косьбу 20 рабочихъ дней. Если прибавить сюда дождливые дни, праздники, другія работы, то и выйдетъ, что съ покосомъ возятся тамъ не менѣе, какъ полтора мѣсяца или 45 дней—съ половины іюня до

начала августа. Запасы хорошаго сѣна такъ важны въ крестьянскомъ хозяйствѣ Амурской области, что тутъ бы самымъ подходящимъ дѣломъ было заняться травосѣяніемъ. Вѣроятно такъ впослѣдствіи и будетъ. И теперь уже кое-гдѣ по Томи и Завитой стали пробовать сѣять тимофеевку и красный клеверъ. Тимофеевка ростетъ здѣсь отлично, а клеверъ, говорятъ, вымокаетъ и вымерзаетъ.

Страшнѣе всего для скота въ Амурской области чума и сибирская язва. Ни одного года не обходится безъ нихъ. Въ 1887 году было въ области 31½ тысяча головъ рогатаго скота, изъ нихъ пало отъ чумы 3.285 штукъ, значитъ изъ каждой сотни падало болѣе 10-ти. Въ 1889 году изъ 14 тысячъ крестьянскихъ лошадей пало отъ сибирской язвы 1.111 штукъ—почти 8 изъ сотни. Убытки отъ падежей громадны, такъ какъ скотъ здѣсь стоитъ въ цѣнѣ: лошадь—забайкальская 100 р., а томская и до 200 руб., пара воловъ—120 руб. Много помогаетъ распространенію болѣзней вольная пастьба: скотъ одной деревни, больной, ходитъ вмѣстѣ со здоровымъ скотомъ другой деревни, оставляетъ свою слюну на травѣ и заражаетъ этимъ здоровую скотину. Помогаютъ болѣзни и сырыя пастбища, и ржавыя стоячія воды: гдѣ пастбища сухія и нѣтъ болотъ, тамъ сибирская язва появляется рѣдко. Чума и язва такъ донимаютъ здѣшняго хозяина, что переселенцы говорятъ: «не будь на Амурѣ падежей, жить было бы раздолье».

Мало боятся язвы верблюды, и потому въ послѣднее время стали ихъ разводить на Амурѣ. У молоканъ на Гильчинѣ заведено верблюдовъ уже нѣсколько сотъ штукъ. Верблюдовъ покупаютъ въ Забайкальѣ по 150—180 р. за штуку. Для работъ эта скотина оказалась очень хорошей, меньше боится язвы, да и корма требуетъ всего 7—10 фунтовъ овса и 10 ф. сѣна, а везетъ въ саняхъ 35 пудовъ клади, вмѣсто 25—27 пудовъ, которые везетъ лошадь.

Одолѣваетъ здѣсь скотину, да и людей, всякій «гнусъ», т.-е. комаръ, мошка, оводъ и разная муха. Оводы бываютъ до 1 вершка длиной. Съ ранней весны, какъ только появится травка, такъ уже является и этотъ «гнусъ». Скотъ, облѣпленный съ головы до ногъ и искусанный до крови, не знаетъ, куда и дѣваться. Пауты или оводы переносятъ заразу язвы съ одного животнаго на другое и даже на людей. Отъ «гнуса» закрываются платками, разводятъ вездѣ костры, изъ избъ выкуриваютъ гнилушками.

Теперь, говорятъ старожилы, когда увеличились распашки, убавилось лѣсовъ, болотъ и мочежинъ, «гнуса» стало меньше противъ прежняго.

Изъ мелкаго скота держатъ овецъ, но мало, потому что сухихъ пастбищъ мало, а на мокрыхъ овца болѣетъ и мретъ. Кромѣ того, безъ пастуховъ овецъ нельзя пустить—волки обижаютъ. Только въ послѣднее время стали кое-гдѣ, особенно по Гильчину, Дему и Завитой, разводить овецъ. Овцы забайкальскія—сѣрыя; даютъ онѣ отъ 2 до 3½ фунтовъ немытой шерсти на голову, а мяса около пуда съ овцы и 1½ пуда съ барана. Свиней 1—3 штуки держитъ каждый хозяинъ.

Въ недавнее время стали въ области заниматься и пчелами. Завели пчельники въ деревняхъ по рѣкамъ Завитой, Харѣ, Бѣлой и другимъ. Взятокъ для пчелъ во многихъ мѣстахъ области отличный: въ лѣсахъ много липы, а луга очень богаты разными цвѣтами, которые цвѣтутъ почти до самыхъ морозовъ. Цѣна меда въ Благовѣщенскѣ 18—20 руб. пудъ, и заниматься пчеловодствомъ здѣсь очень прибыльно, тѣмъ болѣе что деньги амурскому крестьянину очень нужны—нужнѣе, чѣмъ въ Россіи.

*

Приходится многое покупать, а цѣны на все стоятъ очень большія. Начнемъ хотя бы съ холста на рубахи, шерсти на одежду. Льновъ сѣютъ мало, и то только переселенцы изъ сѣверныхъ губерній, такъ какъ женщины южныхъ русскихъ губерній ткать и прясть не умѣютъ. Одѣваются поэтому всѣ въ покупной ситецъ, который стóитъ тутъ очень дорого: въ с. Екатерино-Никольскомъ на Амурѣ ситецъ простой—12 и 15 коп. аршинъ, а красный—17 и 25 коп.; а чуть подальше отъ Амура—на все цѣны еще выше. Тотъ же ситецъ въ селѣ Александровскомъ на р. Томи уже стóитъ—простой до 20 коп., а красный 28 к. Овецъ, какъ мы говорили, почти не держатъ, и приходится верхнюю одежду всю покупать. Шуба стóитъ 18—23 и даже 25 рублей; сапоги 6—10 и даже 11 р. 50 к. пара; валенки 3 р. 50 к., а то и 6 руб. пара. И на все привозное цѣны стоятъ такія же высокія. Керосинъ за банку въ 38 фунтовъ—2 р. 75 к. и 3 р. 50 к.; деготь за пудъ 4 и 5 руб. А въ хозяйствѣ сколько вещей тоже купить надо! Телѣга съ окованными колесами – 35 р.; станъ колесъ безъ шинъ—8 р. Желѣзо за пудъ—4 р. и 4 р. 50 к.; гвозди за пудъ 7 р.; топоръ 4 р.; серпъ 1 р.;

коса литовка 1 р. 50 к.; борона съ желѣзными зубьями 5 р., плугъ съ лемехомъ—20 р. Отдѣльно лемехъ—12 р. Плугъ бухарскій съ желѣзнымъ отваломъ 65 руб. Сбруя простая—20 р. Соль за пудъ 1 р. 60 коп.

Теперь посмотримъ, много ли крестьянинъ можетъ тамъ выручать денегъ на продажѣ хлѣба и на заработкахъ.

Когда наши казаки пришли на Амуръ, то у манчжуръ, живущихъ кое-гдѣ здѣсь, было много всякаго хлѣба. Хлѣбъ былъ тогда нипочемъ. За коровью кожу давали 8 кулей, пуда по три каждый; за цвѣтной платокъ—куль пшеницы; за старый порванный полушубокъ—пять кулей. Съ тѣхъ поръ однако цѣны поднялись. Казна дѣлаетъ большія закупки хлѣба и платила въ августѣ 1891 года 70 коп. за пудъ. Но продажнаго хлѣба было столько у крестьянъ, что каждый могъ сбыть только четвертую часть своего хлѣба. Съ 1868 года начали въ области добывать золото. Теперь тамъ дѣйствуютъ четыре главныхъ компаніи по добычѣ золота и тоже закупаютъ у крестьянъ хлѣбъ. Продаютъ хлѣбъ еще на винокуренный и три небольшихъ пивоваренныхъ завода,—вотъ и весь сбытъ. Покупателей прибавилось, но еще больше умножилось продажнаго хлѣба, а потому у хозяевъ на рукахъ остается много хлѣба не проданнаго, и цѣна ему стоитъ низкая. Такъ, въ августѣ 1891 года частные покупатели давали не больше 50 коп., а то и 40 коп. за пудъ. Зато въ неурожайные годы цѣны на хлѣбъ страшно поднимаются. Привезти его въ область очень трудно; изъ Забайкалья нѣтъ дорогъ, такъ что везутъ уже съ китайской стороны, и дерутъ за него китайцы страшныя цѣны. Въ 1885 году, въ неурожай, въ августѣ пшеница стоила 2 р. 30 к. пудъ и только къ февралю понизилась до 1 р. 90 коп.; овесъ стоялъ всю зиму 1 р. 70 к. и 2 руб. пудъ. Гдѣ нѣтъ подвоза изъ Китая, напримѣръ въ станицѣ Покровской, тамъ цѣна яричной муки доходила до 3 р. 50 к. пудъ. Въ обыкновенное время цѣны конечно гораздо ниже. Въ 1888 году въ г. Благовѣщенскѣ стояли такія цѣны на хлѣбъ: ржаная яричная мука 1 р. 8 коп. пудъ, пшеничная 1 р. 34 к., гречневая крупа 1 р. 50 к., пшено 1 р. 53 к., овесъ 73 коп. пудъ, горохъ 1 р. 54 к. и картофель 50 к. пудъ.

Кое-какія деньги крестьяне выручаютъ еще и на промыслахъ: рыболовствомъ, рубкой и сплавомъ лѣса и извозомъ. Первые два—главные, но про нихъ мало извѣстно Извозятъ больше всего для золотопромышленныхъ ком-

паній. Эти компаніи работаютъ въ верховьяхъ Зеи, Буреи и на ихъ притокахъ. Золотые пріиски находятся въ глухихъ, бездорожныхъ мѣстахъ, и туда перевозка грузовъ производится по зимнему пути. На пріискахъ ничего своего нѣтъ,—для рабочихъ и служащихъ все, начиная съ хлѣба и кончая всякимъ товаромъ, привозится туда. Требуется имъ въ годъ 500—700 тысячъ пудовъ, и привозятся товаръ тѣми крестьянами и казаками, которые живутъ на путяхъ къ пріискамъ. Крестьяне вблизи Благовѣщенска везутъ грузы компаніямъ по верхнему Амуру и Зеѣ и дѣлаютъ одинъ конецъ туда и обратно въ мѣсяцъ. Одинъ извозчикъ беретъ погонять 4—6 лошадей. Груза кладется въ каждыя сани на лошадь не болѣе 25 пудовъ. Компаніи платятъ 1 р. 75 к. и 2 руб. съ пуда. Въ конецъ концовъ очистится за всѣми расходами, при 4-хъ лошадяхъ, на работника за одну поѣздку около 70 руб., а за всю зиму, за 3—4 оборота, 210—280 руб.

Первое время по пріѣздѣ новоселы очень часто не заводятъ своего хозяйства, а нанимаются въ работники къ зажиточнымъ староселамъ. Въ счетъ заработанной платы обыкновенно хозяинъ обязанъ обработать работнику одну, двѣ десятины его земли. Цѣны на работы стоятъ въ Амурской области очень высокія. Годовому рабочему на хозяйскихъ харчахъ платятъ 100—150 руб. въ годъ. Помѣсячно платятъ отъ 10 до 15 руб. Десятину (въ 3.200 кв. саж.) хлѣба беруть сжать отъ 8 до 18 руб., глядя по хлѣбу. Вспахать залогъ—до 10 руб. съ казенной десятины, заборонить въ 10 слѣдовъ—4 р. 50 к.; смолотить и сѣять хлѣбъ съ десятины—6 р. 50 к.

Если сосчитать цѣну всѣхъ работъ и сѣмянъ, то десятина ярицы обойдется въ 56 руб. Средній урожай даетъ примѣрно 150 пуд. съ десятины, и пудъ ярицы обойдется хозяину въ 43 коп., да еще смолоть надо. Мелютъ зерно въ муку чаще всего на ручныхъ жерновахъ: мельницъ еще мало. Только въ послѣднее время стали строить кое-гдѣ водяныя и конныя мельницы. Вѣтрянокъ не ставятъ, потому что въ самое нужное время—зимой—вѣтровъ нѣтъ. На ручныхъ жерновахъ мелютъ обыкновенно женщины, и въ день ловкая изъ нихъ намелетъ 2 пуда муки. За размолъ на конныхъ и водяныхъ мельницахъ берутъ: за ярицу 5—6 коп., а въ иныхъ мѣстахъ мелютъ за двѣнадцатый пудъ. Просо рушатъ за девятый пудъ, а на другихъ мельницахъ берутъ 9 коп. съ пуда; пшеницу мелютъ за одинадцатый пудъ.

*

Новоселамъ на Амурѣ вначалѣ очень плохо живется. Все имъ и незнакомо, и такъ мало похоже на то, къ чему они привыкли на родинѣ, въ Россіи. Приходится нетолько учиться по-новому вести хозяйство, но и отвыкать отъ тѣхъ привычекъ и опыта, которые пріобрѣтены на родинѣ, такъ какъ они тутъ мало годны: и климатъ и земля совсѣмъ другіе. Особенно тяжело приходилось первымъ переселенцамъ. Теперь все-таки есть тутъ народъ, уже пожившй, и можно у него подучиться и присмотрѣться. Кто, переселяясь на Амуръ, думаетъ разжиться здѣсь легкимъ трудомъ, тотъ сильно ошибается. На Амурѣ приходится страшно много работать, чтобы исправно жить и сберечь копѣйку. Лѣто короткое, и за какихъ-нибудь 3—3½ мѣсяца надо передѣлать столько работъ, что если зазѣваешься на одной, такъ и всѣ остальныя придется дѣлать не во-время и зря. Только-что повѣетъ весной, какъ нужно торопиться посѣвомъ,—чуть опоздаешь—и безъ хлѣба останешься. Не успѣешь отсѣяться, наступаетъ сѣнокосъ, и сѣна много надо накосить на 7 мѣсяцевъ. А тутъ, глядишь, и хлѣбъ созрѣлъ—пора жать, а то утренники все испортятъ. За все это время нужно поспѣвать еще распахивать залоги и пары, такъ какъ потомъ уже это дѣлать будетъ недосугъ. Наступаетъ возка хлѣбовъ на гумно, и надо торопиться, а то хлѣбъ захватятъ палы

Но и зимой немного легче. Молотьба тянется всю зиму, а тутъ еще надо успѣвать возить дрова и сѣно изъ отдаленныхъ лѣсовъ и луговъ. За дровами въ нѣкоторыхъ деревняхъ ѣздятъ уже верстъ за 20, а за сѣномъ въ стогахъ—верстъ за 10—20 отъ селенія. Надо успѣть свезти и хлѣбъ въ городъ на продажу. Кругомъ дома за зиму работъ тоже не оберешься. Не успѣешь со всѣмъ этимъ справиться, какъ уже и весна на дворѣ, а съ ней и опять только успѣвай поворачиваться.

Такихъ мѣстъ, чтобы и вода, и лѣсъ, и пашня—все было подъ рукою, да чтобы земля для пашни была плодородной и чистой отъ лѣса,—уже нѣтъ на Амурѣ. Приходится довольствоваться тѣмъ, что есть, а многіе новоселы съ этимъ никакъ не могутъ помириться, и кочуютъ по области, ищутъ себѣ лучшихъ мѣстъ. Иные по нѣсколько лѣтъ не могутъ осѣсть и начать правильную жизнь. Обыкновенно переселенцы изъ Россіи узнаютъ объ Амурѣ по письмамъ своихъ земляковъ, живущихъ здѣсь. Но очень часто, переселившись, не встрѣчаютъ

того, о чемъ имъ писали, потому что пишутъ изъ одного мѣста, а имъ приходится селиться въ другомъ.

Большинство переселенцевъ сюда пускается въ путь съ родины въ половинѣ апрѣля и ѣдетъ до Благовѣщенска мѣсяцевъ 4—5. Но такъ скоро успѣваютъ пройти весь этотъ долгій путь только безъ остановокъ; а многіе переселенцы застряваютъ въ пути на всю зиму. Каждая семья, душъ примѣрно въ шесть, затрачиваетъ на переселеніе 400—500 руб., или около 80 руб. на душу.

Каждая семья, явившись къ мѣстному начальству, причисляется къ обществу старожиловъ. Если общество имѣетъ запасъ земли, то причисленіе дѣлается безъ пріемнаго приговора. Если является не менѣе 15 семей и если они желаютъ, то образуется изъ нихъ отдѣльное селеніе.

Въ 1891 году въ области считалось еще вполнѣ удобной незаселенной земли 300 тысячъ десятинъ. Считая по 100 десятинъ на семью, этого запаса хватило бы на 3 тысячи семей. Кромѣ того, запасныхъ земель у старожиловъ было свободныхъ 291 тысяча десятинъ, на 2.913 семей. Для продажи въ собственность мелкими участками намѣчено около 15 тысячъ десятинъ. Всего до сихъ поръ переселялось въ Амурскую область въ годъ на-кругъ 377 семей. Значитъ, намѣченнаго запаса земли хватитъ еще для новоселовъ лѣтъ на 16, т.-е. до 1907 года. Кромѣ этой, уже намѣченной, въ области конечно имѣется еще много земли (80 тысячъ квадр. верстъ), но про нее еще ничего неизвѣстно, и много ли изъ нея годной для земледѣлія—никто не знаетъ.

При обмѣриваніи селеній, обыкновенно начальство дѣлаетъ прирѣзки лишней земли въ запасъ, на случай приселеній и прироста населенія. Большой недостатокъ вездѣ въ хорошихъ сѣнокосахъ, а потому при межеваніи, чтобы не обидѣть другихъ, сѣнокосной земли даютъ не болѣе 10 десятинъ на каждыя 100 десятинъ нарѣзки.

За надѣльную землю крестьяне не платятъ ни поземельныхъ, ни оброчныхъ податей, а до 1877 года не брали съ нихъ и земскихъ сборовъ. Цѣна для выкупа земли въ собственность была до 1891 года назначена по 3 руб. за десятину, но никто изъ крестьянъ не воспользовался этимъ и не выкупилъ своего надѣла. Отдѣльные крестьяне покупали по этой цѣнѣ въ собственность «заимки», и къ 1889 году такихъ хозяевъ было 85 человѣкъ, купившихъ 5.785 десятинъ земли. Всего изъ всѣхъ

сословій въ 1889 году числилось въ Амурской области собственниковъ 240 человѣкъ, имѣвшихъ 25 тысячъ десятинъ земли.

Изъ всего, что мы тутъ сказали, ясно видно, что рѣка Амуръ течетъ далеко не въ кисельныхъ берегахъ, какъ это многіе думаютъ. Молочныхъ рѣкъ тоже тамъ не встрѣчалъ никто И тамъ, какъ вездѣ, приходится добывать средства къ жизни тяжкимъ трудомъ.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ *).

Приморская область, какъ и самое названіе ея показываетъ, лежитъ вся вдоль моря, въ самомъ концѣ Сибири. Тянется она то широкой, то болѣе узкою полосой отъ границы Корейскаго и Китайскаго царствъ, вдоль Японскаго и Охотскаго морей, до самаго Ледовитаго океана. (Она показана на картѣ Россійской Имперіи, приложенной къ этой книгѣ). Область заключаетъ въ себѣ болѣе 163 милліоновъ десятинъ земли, но бо́льшая часть этой огромной площади почти совершенно пустынна, и съ такимъ суровымъ климатомъ, что непригодна совсѣмъ для земледѣлія. Только къ югу отъ устья рѣки Амура, пересѣкающаго область, можно ждать успѣховъ въ хлѣбопашествѣ. Мы здѣсь и будемъ говорить только о той части области, которая лежитъ къ югу отъ устья Амура.

Эта часть занимаетъ около 28 милліоновъ десятинъ. На югѣ границей съ Китайскимъ царствомъ служитъ частью притокъ Амура—рѣка Уссури. По этой рѣкѣ и южный конецъ области получилъ названіе Южно-Уссурійскаго края: о ней здѣсь и будетъ рѣчь. Часть области, ниже устья Амура, во многомъ похожа на сосѣднюю Амурскую область.

Какъ въ Амурской области, такъ и въ Уссурійскомъ краѣ, переселенцы крестьяне сразу попадаютъ въ не-

*) Составлено по свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ «Трудахъ III Хабаровскаго съѣзда», главнымъ образомъ въ статьѣ агронома *Н. А. Крюкова*: «Основныя черты сельскаго хозяйства Приморской области»

привычныя имъ мѣста, совсѣмъ непохожія ни по климату, ни по землѣ на родныя мѣста. Между тѣмъ они и тутъ начинаютъ вести хозяйство такъ, какъ вели его на родинѣ, и очень часто терпятъ поэтому неудачи. Въ Амурской области установился между переселенцами хорошій обычай не заводить сразу по пріѣздѣ своего хозяйства. Переселенецъ обыкновенно тамъ идетъ сначала въ работники къ староселамъ. Пробывши два, три года въ работникахъ, подъ началомъ уже привычнаго къ краю хозяина, и новоселъ привыкаетъ и пріучается къ тамошнимъ мѣстамъ. Сѣвши послѣ этого на свое хозяйство, онъ уже не ведетъ его наугадъ, ничего не понимая. Въ Уссурійскомъ краѣ этого хорошаго обычая не завелось; да и завестить ему было нельзя, потому что этотъ край только началъ заселяться, и староселовъ тамъ очень мало. Почти всѣ новоселы сразу заводятъ свое хозяйство и, незнакомые съ краемъ, очень часто терпятъ неудачи.

По прибытіи въ новый край, обыкновенно моремъ изъ гор. Одессы, переселенцы разбиваются на общества, семей по 25 или около того. По закону, каждой семьѣ отводится не болѣе 160 десятинъ земли. Переселенцамъ даютъ выбирать самимъ мѣсто, гдѣ они хотятъ поселиться. Та земля, которая имъ понравится, если она свободна, и отводится обществу. Земля отводится переселенцамъ въ пользованіе на льготныхъ условіяхъ, а можетъ быть и куплена обществомъ въ собственность у казны по 3 рубля за десятину. Выбравъ себѣ мѣсто и устроивъ усадьбу, переселенцы обыкновенно начинаютъ искать для пахоты ровныя, ничѣмъ незаросшія поляны. Такія «мяконькія», безлѣсныя мѣста и начинаютъ понемногу распахивать. Распахашная земля засѣвается обыкновенно подъ-рядъ безъ перерыва отъ 5 до 10 лѣтъ, пока она даетъ хоть какой-нибудь урожай. Унавоживать землю никто и не помышляетъ, навозъ обыкновенно сжигаютъ или сваливаютъ въ овраги. Послѣ этого срока земля забрасывается.

Такихъ «мяконькихъ» мѣстъ не встрѣчается сплошь, а попадаются они только мѣстами, въ перемежку то съ лѣсомъ, то съ болотами и мочежинами, а то и съ крутыми холмами. Поэтому, если бы посмотрѣть на любое селеніе въ Уссурійскомъ краѣ откуда-нибудь съ высоты, то оно будетъ имѣть такой видъ: въ серединѣ участка разбросалась деревня съ усадьбами и небольшими огородами; кругомъ нея все дикія мѣста, покрытыя то лѣсною порослью, то выжженнымъ или срубленнымъ лѣсомъ,

то болотами. Среди этихъ дикихъ мѣстъ, то тамъ, то здѣсь разбросались небольшими клочками пахотныя поля. Иногда поля эти лежатъ верстъ на 20 отъ селенія. Пашетъ кто сколько можетъ и гдѣ что первый захватитъ въ общественномъ надѣлѣ. Если пахотныя мѣста лежатъ далеко отъ усадьбы, то обыкновенно возлѣ нихъ устроиваютъ землянку или избу, куда переселяются на время пахоты, сѣва или уборки хлѣба. Каждый такой участокъ называется «заимкой».

Уссурійскій край—страна гористая и лѣсная. Годными для земледѣлія считаются только долины рѣкъ, и то далеко не всѣхъ. Многія рѣки имѣютъ низменные и болотистые берега, которые заливаются водою на много верстъ кругомъ. Дальше отъ рѣкъ начинаются горы и увалы. Горы не очень высокія и почти до самыхъ вершинъ покрыты дремучими лѣсами. По вершинамъ горъ растутъ кедръ, ель, лиственница, сосна и другія хвойныя породы. Предгорья, склоны горъ и долины заросли лиственными породами: кленомъ, липой, пробковымъ деревомъ, ясенью, дубомъ, ольхой, березой и другими. На опушкахъ попадаются дикія груши, абрикосы, черешни и волошскіе орѣхи.

Переселенцы очень сильно истребляютъ лѣса. Одновременно съ устройствомъ селенія, начинается истребленіе лѣса. Сначала конечно вырубаются ближайшіе участки строеваго лѣса, причемъ деревьевъ рубится гораздо больше, чѣмъ нужно на какое-либо дѣло. Къ этому присоединяются еще палы (выжиганіе сухой травы), ежегодно пускаемые во всѣ стороны и совершенно истребляющіе молодую поросль. Вслѣдствіе этого мѣстность вокругъ возникшаго селенія оголяется, и это оголеніе продолжается далѣе все новыми кругами, до тѣхъ предѣловъ, дальше которыхъ уже невозможно пользоваться лѣсомъ, обыкновенно около 20 верстъ. Чѣмъ старѣе селеніе, тѣмъ менѣе въ его окрестностяхъ лѣса и тѣмъ дальше теперешнимъ жителямъ приходится ѣздить за нимъ. Старѣйшія въ краѣ селенія: Турій-Рогъ, Астраханка, Троицкое, Никольское, Покровка и другія, находятся въ настоящее время въ такихъ оголенныхъ мѣстностяхъ, что трудно найти какой-нибудь даже прутъ. А между тѣмъ, когда явились сюда первые переселенцы, они нашли на всѣхъ этихъ мѣстахъ хорошіе строевые лѣса, состоявшіе изъ дуба, кленовъ, ясеня, липы и проч. Это быстрое исчезновеніе лѣсной растительности можно замѣчать и теперь еще вездѣ, гдѣ

образуются новыя поселенія. Новымъ переселенцамъ добывать лѣсные матеріалы на постройки въ настоящее время гораздо труднѣе, чѣмъ прежде. Ранѣе поселившіеся въ край крестьяне имѣли строительные матеріалы, не говоря уже о дровахъ, въ избиліи подъ руками, а теперь во многихъ мѣстахъ приходится за ними ѣздить очень далеко, а иногда даже покупать.

Большинство переселенцевъ, прибывшихъ въ Уссурійскій край, ищетъ здѣсь (совершенно такъ же, какъ и въ Амурской области) такихъ мѣстъ, чтобы были всѣ сельскохозяйственныя угодья, которыя въ дикомъ краѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко: имъ нужно, чтобы и вода, и лѣсъ, и пашня все было подъ рукою, да чтобы земля для пашни была плодородная и чистая, ничѣмъ не заросшая. Но когда населеніе стало постепенно увеличиваться, то такіе благодатные уголки всѣ были заняты, и тѣмъ переселенцамъ, которые явились послѣ, пришлось занимать мѣста, гдѣ не было того или другаго удобства. Переселенецъ осядетъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ и обзаведется уже домомъ, но ему какъ то долго тутъ не сидится. Большинство крестьянъ, хотя и долго живущихъ на своемъ мѣстѣ, какъ-то не хочетъ устроиваться болѣе прочно: говорятъ, что когда сдѣлается тутъ тѣсно, они уйдутъ куда-нибудь еще. Между тѣмъ, сельское хозяйство есть такое занятіе, которое требуетъ, чтобы хозяинъ гвоздемъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ; только при такомъ постоянствѣ сельское хозяйство и можетъ преуспѣвать.

Слѣдующая таблица показываетъ, насколько деревни Уссурійскаго края надѣлены землею (эти свѣдѣнія получены отъ землемѣра въ іюнѣ 1892 года).

Названіе селъ и деревень.	Отведено земли десят.			Число семей.	
	Удобной.	Всего вообще.	На сколько семей отведено.	Состояло наличо весною 1892 года.	Можно приселить еще
С. Никольское	28000	31584	316	290	26
Красный Яръ	4310	4716	47.	38	9
Раздольное	5378	6437	65	55	10
Михайловское	17414	18297	183	156	27
Воздвиженка	12930	13109	131	96	35
Покровка	13617	14203	142	113	29
Струговка	10597	10673	107	49	58

Названіе селъ и деревень.	Отведено земли десят. Удобной.	Всего вообще.	На сколько семей отведено.	Число семей. Состояло наличностью весною 1892 года.	Можно прибавить еще.
Борисовка	4393	4584	46	38	8
Глуховка	5560	5738	57	27	30
Городечня	1518	1819	18	15	3
Тереховка	1151	1276	13	12	1
Раковка	10879	11132	111	73	38
Синельниково (корейцы)	7285	7664	77	217	—
Корсаковка, Кроуповка, Цуцыловка (корейцы)	—	15097	151	489	—
С. Камень-Рыболовъ	7361	7525	75	44	31
Троицкое	9918	10296	103	45	58
Ильинка	11321	11560	116	32	84
Усачи	5874	5930	59	5	54
Турій Рогъ	9804	9981	100	19	81
Жариново	20788	20859	209	59	150
Астраханка	20258	20965	210	39	171
Григорьевка	8549	8912	89	103	—
Поповка	5266	5451	54	34	20
Дѣвица	7080	7092	71	48	23
Новоселище	4469	4498	45	26	19
Вознесенка	12014	12120	121	109	12
Павловка	4357	4426	44	25	19
С. Черниговка	16535	16874	169	97	72
Дмитровка	14424	14650	147	95	52
Прохоровка	13242	13609	136	68	68
Воскресенка	5885	6085	61	21	40
Спасское	12826	12987	130	74	56
Смячи	4576	4602	46	5	41
Халкидонъ	16781	17213	172	54	118
Монастырище	15625	15790	160	79	81
Алтыновка	7900	9963	100	13	87
Новожатково	15827	16146	161	86	75
Барабашева Левада	4219	4285	43	25	18
Петропавловка	4857	5025	50	39	11
Варваровка	3007	3194	32	28	4
Гордѣевка	2555	2660	27	25	2
Даниловка	3166	3213	32	37	—
Осиновка	20133	20832	208	124	84

Названіе сель и деревень.	Отведено земли десят. Удобной.	Всего вообще.	На сколько семей отведено.	Число семей. Состоитъ на лицо весной 1892 года.	Можно приселить еще.
Николаевка	4091	4191	42	45	—
Владиміровка	7524	8107	—	—	—
Шпряевка	8308	8341	83	55	28
С. Ивановка	5423	5643	56	63	—
Козакевичево	5751	6170	62	36	26
С. Шкотово	5807	6338	63	62	1
Майхинская	3773	4097	41	42	—
Многоудобная . . .	2637	2839	28	26	2
Новохотунчи	1656	1696	17	14	3
Царевка	1627	1709	17	11	6
Петровка	7996	8141	81	42	39
Фроловка	3852	4065	41	28	13
Новицкая	4271	4661	47	28	19
Перетино	5486	5615	56	38	18
Упани	7619	7114	71	50	21
Екатериновка	3774	4025	40	26	14
Голубовка	2476	3028	30	28	2
Владиміро-Александровка	8279	8725	87	58	29
Рѣчица	1369	1152	15	15	—
Романовка	7892	7949	79	38	41
Новопѣжино	6369	6439	64	29	35
Новолитовское	1855	2012	20	16	4
Западворовка	2414	2679	27	18	9
Богословка	1440	1580	16	15	1
Попова Гора	1495	1586	16	18	—

Изъ этой таблицы явствуетъ, что большинство деревень надѣлено землей, даже считая по 100 десятинъ на дворъ, въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько слѣдовало отвести на генеральное число дворовъ. Каждой деревнѣ нарѣзалось при межеваніи больше земли на случай дальнѣйшаго приселенія новыхъ семей. Надѣливъ каждую семью громаднымъ количествомъ земли, Правительство хотѣло обезпечить крестьянъ землею на очень долгое время. Въ самомъ дѣлѣ, если считать среднюю семью въ семь человѣкъ, при двухъ полныхъ работникахъ, то окажется, что 100 десятинъ, или цѣлое помѣстье въ квадратную версту, совершенно невозможно использовать этой семьѣ собствен-

ными силами: даже когда число членовъ удвоится, чего можно ожидать при благопріятныхъ обстоятельствахъ только черезъ 40—50 лѣтъ, то и тогда еще будетъ большой избытокъ земли. Конечно, предполагается, что угодьями будутъ пользоваться разумно и правильно, хорошимъ хозяйственнымъ порядкомъ. Правительство ожидало, что семья, будучи вполнѣ обезпечена землей, тѣсно привяжется къ ней, и такъ образуется въ заселенной мѣстности прочно-осѣдлое населеніе. Но на самомъ дѣлѣ вышло иначе.

*

Получивъ возможность распоряжаться землею въ столь широкихъ предѣлахъ, крестьяне устремили свое вниманіе прежде всего на тѣ участки «мякопькой» земли, которые, какъ было сказано, раскиданы кое-гдѣ среди лѣсныхъ зарослей, болотъ и проч. Только эти небольшіе участки крестьяне считаютъ удобной землей, и съ первыхъ же лѣтъ поселенія всѣ такіе участки были заняты, распаханы. Но прошло 5—10 лѣтъ, и нѣкоторыя изъ нашей начали истощаться, такъ что ихъ пришлось забросить. Такихъ заброшенныхъ истощенныхъ полей накопляется постепенно все больше и больше, и взамѣнъ ихъ надо было уже разработывать землю, покрытую кустарникомъ, мочежинами и проч. —далеко не столь удобную для обработки, какъ первая. Естественно было ожидать, что крестьяне, устроившись и обжившись на новыхъ мѣстахъ, собравшись, такъ сказать, съ силами, начнутъ постепенно разработывать менѣе удобныя земли. Но когда дѣло стало доходить до этого, то большинство хозяевъ начало засматриваться на другія мѣста, гдѣ еще можно продѣлывать то же самое, т.-е. использовать «мякопькую» землю. Къ этому прибавилось еще и то, что лѣсъ сначала строевой, а потомъ и дровяной, исчезалъ около селеній, и приходилось эти матеріалы возить издалека. И вотъ, уже осѣвши и устроившись, переселенецъ узнаетъ гдѣ-нибудь о мѣстѣ лучшемъ, чѣмъ его теперешнее жительство,—и онъ безъ сожалѣнія бросаетъ насиженное гнѣздо и стремится устроиться на новомъ мѣстѣ, хотя часто впослѣдствіи и раскаивается въ этомъ.

Особенно замѣтно это въ болѣе старыхъ деревняхъ, какъ напр. Астраханка, Камень-Рыболовъ и другія. Богатыя земли Астраханки пошли въ дѣло одни изъ первыхъ (съ 1866 года), но прошло всего 25 лѣтъ, какъ всѣ хо-

рошіе участки земли оказались выпаханными, заброшенными, лѣса нѣтъ даже на дрова, и населеніе неудержимо стремится перекочевать отсюда. Этой деревнѣ было отведено земли 21 тысяча десятинъ почти сплошь удобной (неудобной всего 700 дес.) на 210 семействъ,—а теперь тамъ всего 39 семействъ, да и тѣ стремятся переселиться на свѣжія земли. Такимъ образомъ, огромное пространство когда-то прекрасныхъ земель, обнимающее 210 квадратныхъ верстъ, обречено на запустѣніе.

Подобный же примѣръ представляетъ и Покровка. Эта деревня появилась недавно, расположена на берегу рѣки Суйфуна, въ 30 верстахъ отъ Никольскаго, и имѣетъ очень странный видъ: на улицахъ виднѣются домики, выбѣленные на манеръ малороссійскихъ, но между ними нѣтъ ни надворныхъ построекъ, ни плетней, ни даже круглыхъ свинарниковъ, сдѣланныхъ изъ прутьевъ, какіе обыкновенно бываютъ въ хозяйствѣ хохла. Оказывается, что въ 1883 и 1884 годахъ, когда сюда стали прибывать первые переселенцы, былъ еще кругомъ кое-какой лѣсъ, но его быстро и окончательно истребили переселенцы частію на постройки, частію на топливо; а послѣ этого жители принуждены были разбирать заборы, плетни и наконецъ хлѣва, чтобы чѣмъ-нибудь согрѣть свои жилища въ теченіе зимнихъ холодовъ. И вотъ жители стремятся теперь изъ Покровки перекочевать въ другія мѣста, и огромный участокъ земли, 142 квадратныхъ версты, постепенно переходитъ въ такое же запустѣніе, какъ и окрестности Астраханки.

Вотъ какъ умно и искусно хозяйничаютъ наши поселенцы на новыхъ мѣстахъ!

Всѣ селенія Уссурійскаго края, особенно изъ старыхъ, не досчитываются теперь многихъ семей, прежде жившихъ, а потомъ ушедшихъ на другія мѣста.

Кромѣ вышеобъясненныхъ причинъ, бываютъ и другія, по которымъ переселенцы покидаютъ насиженныя мѣста. Изъ одной пограничной деревни стали выселяться потому, что ушелъ изъ нея казачій караулъ, и жители стали бояться бродячихъ по границѣ китайцевъ. Изъ нѣкоторыхъ деревень перекочевываютъ и потому, что очень тяжела была для жителей дорожная повинность; бываетъ иногда такъ, для починки дорогъ приходится ѣздить за 70 и 80 верстъ отъ деревни. Иногда переселяются и оттого, что неудачно выбрало общество для поселенія мѣсто. Первые поселенцы считали, что тѣ мѣста, на которыхъ

ростетъ много шиповника, имѣютъ отличную почву, и поселялись на нихъ; но потомъ оказывалось, что на такой землѣ, пожалуй, ничего, кромѣ шиповника, и расти не можетъ, и они должны были переселяться. Другіе выбирали хорошія, ровныя мѣста, но потомъ оказывалось, что пашни ихъ при большомъ разливѣ рѣки затопляло водою,— и они должны были выселиться. Иные селились на высокихъ берегахъ рѣкъ, но оказывалось, что берега эти подмываются водою, и деревня валится въ рѣку. Особенно остерегаться приходится въ этомъ краю громадныхъ наводненій, которыя нерѣдко бываютъ тамъ и затопляютъ всю округу на много верстъ. Ошибокъ поселенцы въ новомъ, невѣдомомъ краю дѣлаютъ много.

Такимъ образомъ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и особенно въ округѣ озера Ханка замѣчается довольно странное явленіе: земледѣльческое населеніе, какъ старое, такъ и вновь прибывшее, стремится занимать все новыя мѣста, а старыя деревни постепенно пустѣютъ. Вообще заселеніе этого края идетъ подобно волнамъ: хлынетъ въ какую-нибудь мѣстность волна народа, а потомъ постепенно сбѣгаетъ. И вотъ вслѣдствіе такого волнообразнаго движенія наружный видъ края сильно измѣняется: лѣса истребляются дочиста, почва истощается и заростаетъ такими бурьянами, что съ ними труднѣе справляться, чѣмъ съ дикою цѣлиной. Новому поселенцу жутко на такихъ мѣстахъ, и заманить его сюда можно развѣ только калачами.

Въ Амурской области тоже замѣчаются нерѣдко произвольныя перекочевки крестьянскаго населенія, но тамъ это проявляется все-таки значительно меньше, чѣмъ въ Уссурійскомъ краѣ, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, начальство тамошнее принимало мѣры, чтобы не допускать такого произвольнаго шатанія; а во-вторыхъ, тамъ завелось множество хуторовъ, явилось немало умныхъ, твердыхъ хозяевъ (преимущественно изъ молоканъ), которые, купивши землю въ собственность, нетолько не стремятся перекочевывать, но напротивъ, крѣпко держатся за свое хозяйство. Въ Уссурійскомъ же краѣ нѣтъ рѣшительно ничего, что могло бы задерживать произвольныя перекочевки; а самое главное—нѣтъ хуторовъ, нѣтъ собственниковъ земли, которые бы могли образовать прочное земледѣльческое сословіе. Во всемъ Уссурійскомъ краѣ въ настоящее время имѣется всего только 15 человѣкъ землевладѣльцевъ-собственниковъ; въ общей сложности

имъ принадлежитъ 3.933 десятины; тогда какъ въ Амурской области къ 1 января 1892 года было 327 землевладѣльцевъ, имѣвшихъ 35 тысячъ десятинъ собственной земли.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не кочуютъ съ мѣста на мѣсто только казаки, и у нихъ бы поэтому хозяйство должно идти лучше, чѣмъ у крестьянъ. Но у казаковъ немало работниковъ береть служба, тогда какъ крестьянъ въ Уссурійскомъ краѣ въ солдаты пока не беруть совсѣмъ. Каждый мальчикъ-казакъ къ 18-ти годамъ долженъ уже обзавестись лошадью, всѣмъ казацкимъ обмундированіемъ и нести нѣкоторыя службы, а къ 21-му году онъ уже дѣлается на 3½ года солдатомъ. Въ 1890 году, изъ каждыхъ 100 человѣкъ казацкаго населенія, 20 человѣкъ несли казацкую службу и не могли заниматься хозяйствомъ. Казаки несутъ и общественныхъ повинностей гораздо болѣе, чѣмъ крестьяне. Общественныя повинности крестьянъ въ разныхъ волостяхъ разныя. Есть волости, въ которыхъ платятъ 1 р. 61 к. (Ивановская), а самое большое—7 р. 40 к. (въ Софійскомъ округѣ) съ каждой платежной души: а казаки платятъ въ разныхъ станицахъ отъ 7 р. 68 коп. до 11 руб. съ души. Кромѣ того, казаки больше терпятъ отъ падежей скота, чѣмъ крестьяне, потому что казаки всѣ живутъ по границѣ, а болѣзни на скотину заносятся обыкновенно съ китайской стороны. Однако, несмотря на все это, хозяйство у казаковъ идетъ если не лучше, то и не хуже, чѣмъ у крестьянъ. Насчетъ же домашняго благоустройства казаки далеко опередили крестьянъ. У казаковъ и домá, и посуда, и одежда, и все прочее гораздо лучше, чѣмъ у крестьянъ, да и вообще казацкія станицы куда приглядѣе крестьянскихъ селеній. Между тѣмъ казаки вынесли на своихъ плечахъ много такихъ трудностей и невзгодъ, какія крестьянъ не касались Хоть бы одно то, что казаки поселенцы были здѣсь не по своей волѣ, а были выселены изъ Забайкалья еще въ то время, когда Уссурійскій край былъ только взятъ у китайцевъ. Казаковъ поселили по границѣ, т.-е. по самымъ неудобнымъ мѣстамъ, да еще потомъ приписали къ нимъ множество штрафованныхъ и выпаныхъ со службы солдатъ. Казаки, какъ на Амурѣ, такъ и здѣсь, первые проложили трудами путь теперешнимъ поселенцамъ крестьянамъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, казакамъ надо бы жить бѣднѣе, чѣмъ крестьянамъ, у нихъ бы должно хозяйство идти хуже, чѣмъ у крестьянъ,

а между тѣмъ они живутъ богаче и въ хозяйствѣ ничѣмъ не уступаютъ имъ. Знающіе люди говорятъ, что это происходитъ оттого все, что казаки прочно осѣли на мѣстѣ, а крестьяне никакъ не могутъ этого сдѣлать.

Только съ недавняго еще времени въ Уссурійскомъ краѣ крестьянъ стало болѣе, чѣмъ войскъ; раньше здѣсь было гораздо болѣе войскъ, чѣмъ крестьянъ; но поселенцы и теперь еще сбываютъ весь свой хлѣбъ въ казну, для продовольствія войскъ, по высокимъ цѣнамъ. Прежде мѣстнаго хлѣба не хватало, и его привозили моремъ изъ Одессы, а теперь казна покупаетъ на мѣстѣ у поселенцевъ до 600 тысячъ пудовъ разнаго хлѣба (столько было куплено въ 1892 году).

*

Теперь покажемъ, сколько въ этомъ краѣ жителей, и много ли у нихъ запашки.

Жителей въ 1891 году считалось въ Приморскомъ краѣ, къ югу отъ устья Амура, 44 тысячи 709 душъ обоего пола. Изъ нихъ крестьянъ поселенцевъ 21 тыс. 411 человѣкъ, составлявшихъ 3.860 хозяйствъ или дворовъ, въ 111 селеніяхъ. Эти поселенцы имѣли подъ посѣвомъ 26 тысячъ десятинъ, т.-е. каждая семья засѣвала на-кругъ по 7 десятинъ пашни. Скота эти поселенцы держали: коровъ 23 тыс. головъ (среднимъ счетомъ по 6 на семью), лошадей—11½ тыс. штукъ (по 3 штуки на семью), овецъ 1½ тыс. и свиней 12½ тыс. штукъ (болѣе 3 штукъ на семью). За этими семьями всей земли, считая по 100 десятинъ на семью, числилось 386 тысячъ десятинъ.

Казаковъ числилось 6.672 души обоего пола, составлявшихъ 926 дворовъ, въ 34 селеніяхъ. Казаки засѣвали 6.539 десятинъ пашни, т.-е. на семью немного болѣе 7 десятинъ.

Остальное населеніе края составляютъ корейцы, которыхъ числилось всего 13½ тысячъ душъ, составлявшихъ 2.917 хозяйствъ, въ 25 селеніяхъ. Засѣвали они 10 тыс. десятинъ пашни, т.-е. на каждый дворъ среднимъ счетомъ почти 3½ десятины.

Значитъ, всего подъ пашней въ краѣ числилось земли 42½ тысячи десятинъ. Съ этой земли собиралось всего около 1½ милліона пудовъ разнаго хлѣба, т.-е. среднимъ счетомъ около 35 пудовъ съ десятины.

Казна покупаетъ пока весь излишекъ хлѣба, который остается отъ продовольствія населенія. Покупка эта дѣ-

лается обыкновенно такъ. Осенью по всѣмъ деревнямъ и станицамъ ѣздитъ провіантскій чиновникъ, объявляетъ хозяевамъ, чтобы записывались, кто сколько хочетъ продать хлѣба, и назначаетъ цѣну. Въ 1891 году цѣна объявлена была на ярицу и пшеницу съ доставкою на мѣсто 80 и 90 коп. за пудъ, глядя по разстоянію. Чиновникъ выдаетъ обыкновенно около третьей части денегъ впередъ въ задатокъ. Хлѣбъ отвѣиваютъ, отбираютъ соръ и куколь; этихъ отбросовъ обыкновенно отходитъ, если считать накругъ, столько, что 100 пудовъ зерна принимаютъ за 87½ пудовъ.

Благодаря ежегодной закупкѣ казною хлѣба по хорошей цѣнѣ, въ Уссурійскомъ краѣ стали годъ-отъ-года увеличивать запашки, чтобы какъ можно больше получить хлѣба, но мало обращаютъ вниманія на то, чтобы улучшить качество зерна; а между тѣмъ, въ этомъ краѣ о добротѣ зерна нужно бы особенно заботиться. Отъ сыраго воздуха лѣтомъ зерно выходитъ очень плохое. Хлѣбъ ростетъ не чистый, а съ большою примѣсью сорныхъ травъ, которыя сильно засоряютъ и хлѣбное зерно своими сѣменами. Кромѣ того, все благодаря той же сырости, хлѣбное зерно сильно заражается головней, спорыньей и еще неизвѣстной у насъ въ Россіи особой болѣзнью въ видѣ красныхъ пятенъ. Уссурійское зерно такое щуплое, морщинистое и часто проросшее, что за него въ Россіи не дали бы и гривенника за пудъ. Когда сдѣлали разъ пробу и хорошо очистили зерно, то оказалось, что изъ 4 пудовъ ярицы получилось хорошаго зерна всего только 1 пудъ 9 фунт., т.-е. каждый пудъ далъ болѣе 28 фунтовъ всякой дряни—отбросовъ, сору и плохаго зерна. Пшеница дала изъ 4 пудовъ только 2 п. 27 ф. хорошаго зерна, а овесъ—изъ 3 пудовъ далъ зерна добротнаго 1 п. 38 ф. Сырость климата и почвы до того выпираетъ изъ земли всякую сорную траву, что посмотрѣвши на здѣшнія поля, за бурьяномъ не увидишь и хлѣба. А военные пріемщики, закупая хлѣбъ, сортируютъ его не строго, потому и хозяева не заботятся очищать сѣмена для посѣва,—и сами ѣдятъ, и солдатиковъ заставляютъ ѣсть дряпной хлѣбъ. У корейцевъ получается хлѣбъ гораздо лучшій, потому что они, засѣвая хлѣба меньше, ухаживаютъ за нимъ старательнѣй и даже успѣваютъ полоть его во время произрастанія (описаніе хозяйства у корейцевъ напечатано далѣе.

Въ Амурской области получаются хлѣбъ и травы гораздо хуже нашихъ, а въ Уссурійскомъ краѣ они еще

хуже амурскихъ. Уссурійскаго хлѣба приходится съѣдать, чтобы быть сытымъ, гораздо больше нашего русскаго. И это нетолько про яровую рожь можно сказать, но и про всякій здѣшній хлѣбъ, а также и траву. Сѣно получается крупное, жесткое, бурьянистое, и запасать его приходится гораздо больше нашего мелкаго, мягкаго, душистаго сѣна. Нельзя сказать, чтобы не было совсѣмъ способовъ и здѣсь получать зерно и сѣно, если не такое же добротное, какъ русское, то все же гораздо лучшее, чѣмъ теперь получается. Только бѣда въ томъ, что наши переселенцы никакъ не хотятъ понять, что въ новомъ краю надо приспособляться къ новымъ обстоятельствамъ, а нельзя вести хозяйство такъ, какъ привыкли его вести на родинѣ. Корейцы родились въ этихъ краяхъ, приспособились къ мѣсту, знаютъ его климатъ и почву, и ихъ способъ хозяйства оказывается гораздо болѣе подходящимъ для Уссурійскаго края, чѣмъ нашъ русскій.

*

Какъ и во всякой странѣ, начавшей только недавно заселяться, въ Приморской области почти вовсе нѣтъ никакого фабричнаго и ремесленнаго производства. Почти всѣ товары здѣсь привозные и потому страшно дорогіе. Вотъ цѣны на нѣкоторые товары въ самомъ торговомъ изъ селъ Уссурійскаго края—въ с. Никольскомъ. Телѣга съ окованными колесами на деревянномъ ходу стоитъ 45 руб., а на желѣзномъ ходу—60 р.; станъ колесъ безъ шинъ—12 и 15 руб.; желѣзо за пудъ 3 р. и 3 р. 50 коп., гвозди—2 р. 50 к. и до 4 руб. пудъ; серпъ—80 к. и 1 р. 20 к., коса литовка—1 руб. и 1 р. 50 к.; деревянная борона съ желѣзными зубьями—3—5 руб.; лемехъ и ножъ для плуга, шириною 8 вершк. и длиною 14 вершк., обходится отъ 8 до 10 р.; подковать лошадь на 4 ноги—отъ 80 к. до 2 р. 50 к.; простая сбруя на лошадь отъ 12 до 25 руб.; мыло—отъ 4 р. 50 к. до 8 р. пудъ; керосинъ за фунтъ около 7 коп.; деготь—1 р. 50 к. и даже доходитъ до 3 р. пудъ; соль—1 р. 20 коп. и 1 р. 50 к. пудъ, а съ провозомъ въ дальнюю деревню доходитъ и до 2 р. за пудъ.

Скотъ тоже не дешевъ. Пара хорошихъ рабочихъ воловъ стоитъ 200—230 руб., среднихъ—150—180 руб.; лошадь забайкальская—120—180 р., а томская 250—300 р.

Такъ какъ на все стоятъ такія высокія цѣны, то и за трудъ здѣсь тоже платятъ очень дорого. На югѣ Уссурійскаго края рабочіе бываютъ русскіе, китайцы и корейцы: рус-

скому рабочему платятъ отъ 180 до 240 р. въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ; китайцу —отъ 120 до 180 руб., а корейцу—отъ 80 до 120 руб. Помѣсячно платятъ отъ 15 до 25 руб. Лучшимъ работникомъ считаютъ корейца и китайца. У русскаго однихъ праздниковъ въ году набирается болѣе 140, а у тѣхъ 15—20 праздничныхъ дней. Китайцы и корейцы очень трезвый народъ, а нашъ русскій любитъ запивать. Но нанимаютъ корейцевъ и китайцевъ не такъ охотно, какъ русскихъ и дешевле потому, что они не знаютъ русскаго языка, а наши не знаютъ ихъ языка. Мастеровъ въ краѣ такъ мало, что всѣ строительныя работы дѣлаются китайцами и корейцами. Многія и сельско-хозяйственныя работы сдаются сдѣльно тоже имъ. Цѣны на сдѣльныя работы по хозяйству стоятъ примѣрно такія:

Поднять цѣлину	15	р.	—	к.	за казенную	десятину.
Бороновать въ 4 бороны:						
1 разъ передъ посѣвомъ и 3 раза послѣ	5	»	—	»	»	»
Скосить гречиху, 3 косаря (при хорошемъ урожаѣ).	4	»	50	»	»	»
Вязать гречиху, 5 вязальщицъ, по 80 к.	4	»	—	»	»	»
Свезти снопы гречихи и сложить	3	»	50	»	»	»
Обмолотить десятину гречихи	6	»	—	»	»	»
Всего расходовъ . .	38	р.	—	к.	на казенную	десятину.

Если къ этому прибавить стоимость 6 пудовъ сѣмянъ гречихи на десятину—6 руб., то десятина обойдется въ 44 рубля. При хорошемъ урожаѣ надо положить, что десятина гречихи дастъ 70 пудовъ:—выходитъ, что пудъ гречихи съ наемными рабочими обойдется въ 63 коп.

Послѣ гречихи поле засѣвается ярицей или пшеницей. Обработка такого поля на каждую казенную десятину обойдется:

Вспахать десятину перелога . . .	7	р.	50	к.
Бороновать	2	»	—	»
Полоть, 6 женщинъ, по 60 к. . .	3	»	60	»
Сжать и связать, по полторы копѣйки со снопа, при урожаѣ въ 960 сноповъ	14	»	40	»
Прокормить жнецовъ корейцевъ 10 человѣкъ, по 25 коп.	2	»	50	»

Свезти и сложить снопы	5 р. 50 к.
Обмолотить	6 » — »
Всего расходовъ . .	41 р. — к.

Сѣмена обойдутся: 8 пудовъ ярицы или пшеницы въ 8 рублей, а всего на десятину расходовъ 49 рублей. Хорошій урожай дастъ 16 копенъ, умолотомъ по 6 пудовъ, всего 96 пудовъ хлѣба съ десятины. Стало-быть каждый пудъ обойдется себѣ въ 51 копѣйку. По такому же разсчету высчитано, что овесъ обойдется въ 40 коп. пудъ. Продажная цѣна въ 1891 году на гречиху была 70 коп. пудъ, значитъ десятина гречихи чистаго дохода можетъ дать въ хорошій годъ около 5 руб. За пшеницу и ярицу, за расходами на провозъ и скидкой сора, очищалось хозяину 60 коп. на пудъ; значитъ, десятина подъ этими хлѣбами дастъ чистаго дохода 8 руб. 60 коп.

Скота здѣсь, какъ мы видѣли, держать много. У средняго хозяина наберется примѣрно около 20 головъ разнаго скота, крупнаго и мелкаго, стараго и молодаго. Сѣна надо считать на кругъ на каждую голову 100 пудовъ, а всего сѣна надо запасти на 7 мѣсяцевъ зимы, когда скотъ здѣсь стоитъ на сухомъ корму, 2 тысячи пудовъ. Во что же это сѣно обойдется, если собирать его наемнымъ трудомъ? Средній косарь накашиваетъ въ день по 7 копенъ, каждая по 5 пудовъ, всего 35 пудовъ; значитъ, на 2 тысячи пудовъ понадобится около 60 косильныхъ дней. Поденная плата здѣсь стоитъ косцу не менѣе 1 р. 50 к., всего значитъ накосить 2 тысячи пудовъ обойдется 90 рублей. Сгрести сѣно въ копны —надо 110 сгребальщицъ, по 75 к. въ день,—82 р. 50 к.; свозить и сложить въ стога нужна пара воловъ съ мальчикомъ—3 р. 50 к. и двое рабочихъ (3 р.) на каждые 500 пудовъ,—всего 26 руб. Стало-быть всѣхъ расходовъ на 2.000 пудовъ—198 руб. 50 коп., и пудъ сѣна обойдется около 10 копѣекъ. Въ лучшіе годы эта цѣна понижается до 8 коп., зато въ дурную погоду доходитъ и до 15 коп. на пудъ.

По вышеприведеннымъ цифрамъ каждый можетъ разсчитать насколько выгоднѣе или убыточнѣе вести хозяйство въ Уссурійскомъ краѣ, чѣмъ у насъ. Нынѣшніе доходы, однако, должны современемъ понизиться, такъ какъ съ увеличеніемъ населенія въ краѣ, увеличится и посѣвъ хлѣбовъ: тогда казна не будетъ уже забирать весь хлѣбъ и платить за него теперешнюю высокую цѣну. Къ тому же надо ожидать, что не всегда будутъ покупать и такой

сорный и плохой хлѣбъ; придется его тогда лучше очищать, и 96 пудовъ пшеницы или ярицы дадутъ самое большое 72 пуда чистаго зерна. Поэтому вмѣсто прибыли, какъ выше разсчитано, въ 8 руб. 60 коп., десятина тогда дастъ убытокъ въ 5 руб. 80 коп. (если цѣна на рабочихъ останется та же,—но вѣроятно и она поднизится).

Въ послѣднее время переселенцы въ Уссурійскомъ краѣ стали-было сдавать свои надѣльныя земли въ аренду корейцамъ. Корейцы съ охотой брали землю, а крестьяне считали для себя это выгоднымъ, потому что корейцы умѣютъ вести хозяйство очень прибыльно, получаютъ бо́льшіе урожаи и лучшее зерно. Но теперь крестьянамъ отдавать землю въ аренду воспрещено, и это конечно вполнѣ справедливо, такъ какъ не для того же переселились сюда крестьяне, чтобы сидѣть сложа руки и заставлять другихъ на себя работать.

*

При всемъ своемъ неумѣніи приладиться къ здѣшнему краю и вести какъ слѣдуетъ хозяйство, крестьяне въ Приморской области живутъ пока зажиточно. У многихъ имѣются запасы денегъ по нѣскольку тысячъ рублей. Но вся эта благодать только до времени, пока мало въ краѣ населенія. Зажиточность жителей получается не отъ прибылей въ хозяйствѣ, а отъ того, что много въ краѣ теперь заработковъ. Въ одномъ Южно-Уссурійскомъ краѣ стоитъ около 15 тысячъ войска, для котораго крестьяне много перевозятъ всякаго груза. Есть цѣлыя деревни, напримѣръ село Раздольное, которыя только и живутъ извозомъ. Въ деревняхъ по почтовому тракту населеніе получаетъ немалый доходъ отъ почтовой гоньбы. Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и гористыхъ большой доходъ даетъ охота за оленями. у которыхъ только-что начали отростать рога, за медвѣдями, козулями и проч. Молодые рога оленей по высокой цѣнѣ покупаются китайцами. Счастливому охотнику удается выручить по 200—400 рублей на охотѣ за оленями; но многіе конечно ходятъ и даромъ, такъ какъ число оленей уменьшается. Въ послѣднее время много заработковъ давала желѣзная дорога, строющаяся изъ гор. Владивостока на Хабаровскъ, главный городъ Приморской области. Понемногу однако населеніе все ростетъ (въ послѣдніе годы новыхъ переселенцевъ прибываетъ ежегодно по нѣскольку тысячъ душъ); хлѣба производится въ краѣ все больше и больше, и скоро уже придетъ время, когда казна не станетъ закупать у насе-

ленія весь хлѣбъ, сбывать же этотъ хлѣбъ другимъ некому, а вывозить изъ края такой плохой хлѣбъ тоже нельзя—не найдешь на него покупателей. Заработокъ отъ извоза тогда, когда прибавится населенія и окончится постройка желѣзной дороги, долженъ тоже уменьшиться. Наконецъ, истребленіе лѣсовъ убавитъ звѣря, и тогда охота тоже не будетъ давать такихъ заработковъ.

Хорошій и постоянный заработокъ могло бы въ Уссурійскомъ краѣ дать скотоводство, но и оно ведется здѣшнимъ населеніемъ очень плохо. Скота, какъ мы видѣли, держатъ жители много, но пользы отъ него мало, потому что дойный скотъ мало молоченъ: корейцы и китайцы не доятъ своихъ коровъ, такъ какъ молока въ пищу совсѣмъ не употребляютъ, потому коровы, выведенныя изъ корейской или китайской породы, и даютъ очень мало молока. Кромѣ того, въ рукахъ переселенцевъ корейскій скотъ отъ плохаго ухода тощаетъ и дохнетъ, ибо корейцы пріучили свой скотъ къ хорошему уходу и сытному корму: они строютъ для скотины теплые, свѣтлые хлѣвы и много сѣютъ такихъ кормовъ, которыхъ наши крестьяне не сѣютъ. Когда такой скотъ попадаетъ на одно плохое сѣно и держится въ холодныхъ, дряшныхъ русскихъ хлѣвахъ, то онъ начинаетъ тощать, болѣть и часто дохнетъ. Мельчаетъ и портится скотъ также и отъ вольной пастьбы безъ пастуховъ. Весь скотъ, и малый и старый, пасется вмѣстѣ, отчего молодая скотина слишкомъ рано начинаетъ телиться, перестаетъ расти, и получается мелкая, дрянная порода скота; поэтому и держать его приходится много, и сѣна запасы надо дѣлать большіе, такъ что косовица беретъ 1½—2 мѣсяца. Понятно, что не хватаетъ времени на лучшую обработку полей, и все хозяйство идетъ кое-какъ.

*

Густота населенія Приморской области распредѣляется по ней неравномѣрно. Болѣе всего населенъ Южно-Уссурійскій край, съ полосой между моремъ и хребтомъ горъ, протянувшихся вдоль моря,—такъ называемый приморской районъ (т.-е. округа). Менѣе всего населены мѣста вдоль рѣки Амура: здѣсь на 900 верстъ живетъ крестьянъ всего 3.725 душъ обоего пола, и корейцевъ въ одномъ поселеніи 168 душъ. По самой рѣкѣ Уссури поселены казаки—3.328 душъ. Все остальное населеніе живетъ въ Южно-Уссурійскомъ и Приморскомъ округахъ. Въ этихъ южныхъ округахъ болѣе всего и занимаются

земледѣліемъ. Казаки по р. Уссури мало имъ занимаются, хотя долина этой рѣки принадлежитъ къ лучшимъ земледѣльческимъ мѣстамъ области. Жители этой долины живутъ даже на покупномъ хлѣбѣ, который идетъ сплавомъ изъ Амурской области. Казаки здѣсь имѣютъ хорошіе заработки отъ охоты, рыбной ловли, почтовой гоньбы и поставки дровъ на пароходы. То же самое надо сказать и про населеніе по рѣкѣ Амуру, которое живетъ болѣе всего рыбною ловлей. Рыба съ низовьевъ Амура въ соленомъ видѣ расходится нетолько по Приморской области, но идетъ и въ Амурскую и даже въ Забайкалье. Вмѣсто хлѣбопашества, здѣсь занимаются огородами, да и климатъ въ низовьяхъ Амура уже гораздо суровѣе уссурійскаго. Выше города Софійска по Амуру уже такъ холодно, что плохо дозрѣваютъ даже ярица и ячмень. Мѣста по Амуру мало пригодны для землепашества: все либо низины, затопляемыя водой, либо горы и овраги, покрытые «тайгой», т.-е. дремучимъ лѣсомъ.

Знающіе люди говорятъ, что Уссурійскій край, даже его южныя части, нельзя считать хлѣбною страной. Лѣта такія сырыя, что такого хорошаго хлѣба, какой можно получить въ остальной Россіи, здѣсь никогда не удается вырастить. Нехудо по здѣшнимъ мѣстамъ могутъ расти только бобовыя растенія, какъ напримѣръ: горохъ, бобы, фасоль, вика, а также клеверъ, люцерна и др. Хорошаго качества можно получать также картофель, просо и разные корнеплоды. Уссурійскій край, по своему климату и землѣ, болѣе всего приспособленъ для роста всякихъ травъ. Травосѣяніе, а затѣмъ и скотоводство были бы здѣсь самымъ подходящимъ и выгоднымъ дѣломъ. Изъ мелкаго скота только однѣхъ овецъ разводить тутъ нельзя, тамъ какъ пастбища сырыя, и овцы болѣютъ. Землепашествомъ въ Уссурійскомъ краѣ лучше всего заниматься только какъ подсобнымъ дѣломъ, при скотоводствѣ. Но и при небольшомъ хозяйствѣ, успѣхъ будетъ получаться только тогда, если оставить обыкновенный крестьянскій способъ хозяйствованія, какъ мало пригодный для здѣшняго климата и земли. Какъ слѣдуетъ вести здѣсь хозяйство, лучше всего поучиться у корейцевъ, которые хорошо знаютъ этотъ край и долголѣтнимъ опытомъ выработали свой способъ веденія хозяйства: они при своемъ способѣ добиваются гораздо бо́льшихъ урожаевъ и получаютъ лучшаго качества зерно.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ЮЖНО-УССУРІЙСКАГО КРАЯ.

(Это описаніе заимствовано изъ Сообщенія полковника *И. П. Надарова*, которое было читано въ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго общества 19 апрѣля 1889 года и напечатано въ XXV томѣ «Извѣстій» этого общества, подъ заглавіемъ: «Южно-Уссурійскій край въ современномъ его состояніи».—Полковникъ Надаровъ прослужилъ въ краѣ 9 лѣтъ и изъѣздилъ его въ разныхъ направленіяхъ.—Всѣ свѣдѣнія, имъ сообщаемыя, не идутъ дальше 1888 года).

Южно-Уссурійскій край въ бо́льшей своей части гористый. Только отъ озера Ханка и рѣки Сунгачи къ югу до горнаго хребта Сихота-Алинь (который пролегаетъ вдоль Японскаго моря) идетъ холмистая, степная полоса, на которой находится и наиболѣе поселеній. Кромѣ этой степной полосы, остальное пространство Южно-Уссурійскаго края, за исключеніемъ небольшихъ мѣстъ, почти сплошь покрыто лѣсами, по горамъ и долинамъ. Весь этотъ край занимаетъ площадь около 80 тысячъ квадратныхъ верстъ (8 милліоновъ десятинъ).

Вслѣдствіе обилія лѣсовъ и обильныхъ дождей въ лѣтнее время, въ этомъ краѣ много рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ отъ хребта или къ р. Амуру, или къ Японскому морю. Изъ числа рѣкъ судоходны только Сунгача, Уссури и Суйфунъ, въ нижнемъ своемъ теченіи отъ села Никольскаго до устья.

Озеро Ханка имѣетъ протяженіе до 80-ти верстъ съ сѣвера на югъ и до 60-ти верстъ съ запада на востокъ. Вода этого озера настолько мутно-грязная, что употреблять ее для питья можно не иначе, какъ хорошенько отстоявши или очистивши съ помощью квасцовъ. Въ по-

слѣдніе годы замѣчается пониженіе воды въ озерѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное обмелѣніе рѣки Уссури.

Путями сообщенія Южно-Уссурійскій край весьма бѣденъ. Еще въ 1880 году была только одна дорога, по которой иногда можно было ѣздить на колесахъ, это путь отъ сел. Турьева-Рога, черезъ сел. Камень-Рыболовъ, въ село Никольское, на протяженіи 165 верстъ. Отъ Никольскаго до села Раздольнаго можно было ѣздить на колесахъ, но съ большимъ трудомъ. Остальные немногіе пути были вьючные и пѣшеходные. Въ настоящее время уже имѣется дорогъ болѣе 1.000 верстъ, по которымъ можно ѣздить на колесахъ почти во всякое время года. Кромѣ того, почти между всѣми деревнями новоселовъ имѣются дороги, по которымъ можно иногда (но не всегда) ѣздить на колесахъ *).

По рѣкамъ Уссури и Сунгачи, а также по озеру Ханка ходятъ пароходы съ половины апрѣля и до половины октября.—Теперь проводится Сибирская желѣзная дорога отъ Владивостока на станцу Графскую и Хабаровку (указаны на картѣ). Эта дорога проходитъ по мѣстностямъ, наиболѣе заселеннымъ и наилучшимъ для будущаго заселенія.

Климатъ Южно-Уссурійскаго края имѣетъ свои отличія отъ климата Европейской Россіи. Зимой не бываетъ большихъ холодовъ, ни лѣтомъ—большихъ жаровъ; холодъ зимой бываетъ отъ 6 до 11 градусовъ, тепло лѣтомъ—отъ 14 до 18 градусовъ, весной и осенью отъ 3 до 8 градусовъ тепла. Ежели сравнивать среднюю температуру

---

*) На картѣ, приложенной къ этой книгѣ, обозначено очень мало мѣстъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ. Такъ, самый Южно-Уссурійскій край на картѣ не обозначенъ надписью:—его составляетъ южная часть Приморской области (показана на картѣ), къ востоку и югу отъ станицы Графской и озера Ханка до Японскаго моря.

Изъ вышеназванныхъ трехъ рѣкъ, обозначена и имѣетъ надпись на картѣ только р. У с с у р и (къ сѣверу отъ озера Ханка, впадаетъ въ р. Амуръ). Въ Уссури впадаетъ р. С у н г а ч а, которая обозначена на картѣ, только надписи не имѣетъ: она выходитъ изъ озера Ханка (тамъ, гдѣ начинается надпись на картѣ: *озеро Ханка*). Рѣка С у й ф у н ъ вовсе не обозначена на картѣ: она впадаетъ въ море недалеко отъ Владивостока (въ заливъ Петра Великаго, указанный на картѣ), а начинается примѣрно посрединѣ между озеромъ Ханка и моремъ. На Суйфунѣ, ближе къ Владивостоку, чѣмъ къ озеру Ханка, стоитъ село Н и к о л ь с к о е.

Села К а м е н ь-Р ы б о л о в ъ и Т у р і й-Р о г ъ лежатъ на западномъ (лѣвомъ берегу озера Ханка: первое на южной (нижней) части этого берега, а второе на сѣверной (верхней).

(тепло и холодъ) Владивостока и залива св. Ольги съ температурами Европейской Россіи, то Владивостокъ по своей температурѣ подходитъ: зимней и весенней—къ Самарѣ, лѣтней и осенней—къ Кіеву, а по средней годовой температурѣ—къ Балтійскому порту (на Балтійскомъ морѣ); а въ заливѣ св. Ольги зима подходитъ къ зимѣ Костромы, весна—къ веснѣ Москвы, лѣто—къ лѣту Риги, осень—къ осени Митавы, а средняя годовая температура—къ таковой же Самары и Новгорода *). Вообще же по всему Южно-Уссурійскому краю зима по своей средней температурѣ подходитъ къ зимѣ Вологды и Самары, весна—къ веснѣ Самары и теплѣе Москвы и Оренбурга, лѣто подходитъ къ лѣту Кіева и Оренбурга и осень — къ осени Кіева и Вильны, а температура круглаго года подходитъ къ таковой же Петербурга, Балтійскаго порта, Москвы, Самары и Тамбова.

Зима во Владивостокѣ начинается приблизительно съ ноября и продолжается 4½ мѣсяца, весна—съ половины марта около 3 мѣсяцевъ, лѣто — съ 10-го іюня около 3 мѣсяцевъ и осень — съ начала сентября около 2 мѣсяцевъ, а въ Камень-Рыболовѣ: зима съ начала октября—около 4¼ мѣсяцевъ, весна съ конца февраля—2 мѣсяца, лѣто съ конца апрѣля—около 3 мѣсяцевъ и осень съ половины августа—менѣе 2 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, по временамъ года, климатъ Южно-Уссурійскаго края ближе всего подходитъ къ климату Курской и Самарской губерній.

Время замерзанія водъ и вскрытія ихъ отъ льда: во Владивостокѣ море замерзаетъ въ половинѣ декабря, а вскрывается около половины апрѣля; въ заливѣ же св. Ольги замерзаетъ мѣсяцемъ раньше. Озеро Ханка покрывается льдомъ въ первой половинѣ ноября, а освобождается отъ льда въ половинѣ апрѣля.

Постоянно дуютъ въ краѣ сильные вѣтры: зимою и осенью вѣтеръ дуетъ сѣверо-восточный и сѣверный, а лѣтомъ и весною—юго-западный. Отъ этихъ вѣтровъ, а также отъ холоднаго воздушнаго теченія съ Японскаго моря зависитъ особенность климата Южно-Уссурійскаго края. Весною и лѣтомъ юго-западный вѣтеръ приноситъ много морскихъ испареній, и отъ этого воздухъ дѣлается лѣтомъ очень влажнымъ, особенно въ прибрежной полосѣ между моремъ и горнымъ хребтомъ Сихота-Алинь. Здѣсь въ это

*) На картѣ, вправо отъ озера Ханка, видны два залива Японскаго моря: изъ нихъ нижній заливъ есть заливъ св. Ольги.

время стоятъ почти постоянные морскіе туманы, которые появляются иногда уже въ мартѣ; въ апрѣлѣ они бываютъ чаще, а въ маѣ, іюнѣ и первой половины іюля— почти постоянны. Впрочемъ, зачастую туманъ, начинаясь съ вечера, держится густымъ слоемъ до 10—11 часовъ утра, затѣмъ нерѣдко показывается солнышко до 3—4 часовъ пополудни, когда снова находитъ густой туманъ.

Мѣстности, лежащія дальше отъ моря, за хребтомъ Сихота-Алинь, не подвергаются дѣйствію морскихъ тумановъ. Но сырость чувствуется нетолько на всемъ пространствѣ Южно-Уссурійскаго края, но и далѣе до Хабаровки и Благовѣщенска.

Наоборотъ, сѣверо-восточные вѣтры въ зимнее время приносятъ страшную сухость воздуха. Дерево въ постройкахъ и издѣліяхъ, въ лѣтнее время набухшее отъ сырости, осенью высыхаетъ, а зимою трескается. Отъ вѣтровъ зависитъ и количество выпадающей влаги, т.-е. дождей, которые во Владивостокѣ бываютъ очень сильны, наиболѣе въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ; самый дождливый мѣсяцъ августъ. Въ заливѣ св. Ольги дождей бываетъ еще гораздо болѣе, также въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, наиболѣе въ сентябрѣ.

По показаніямъ сельскихъ жителей, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ скотину можно выгонять на пастбище до весенняго Николы, обыкновенно въ концѣ апрѣля, но наѣдается она травой лишь къ началѣ мая. Вообще весна бываетъ холодная и поздняя, особенно въ приморской, туманной полосѣ, въ которой поэтому земледѣлецъ долженъ умѣть приноровляться къ климату. Такъ напримѣръ, здѣсь приходится огороды разводить на юго-западныхъ склонахъ (покатостяхъ), а расположенные на юго-восточныхъ нужно защищать отъ дѣйствія морскихъ тумановъ высокими изгородями. Замѣчено, что на огородахъ растенія около высокой изгороди достигаютъ бо́льшаго роста, а далѣе отъ изгороди постепенно понижаются. Впрочемъ, и въ этой полосѣ климатъ не оказываетъ особенно вреднаго вліянія на растительность.

Населеніе Южно-Уссурійскаго края составляютъ: Русскіе, Китайцы, Корейцы, Японцы и Гольды съ Орочанами.

Русское населеніе состоитъ: изъ уссурійскихъ казаковъ, переселенцевъ прежнихъ лѣтъ и переселенцевъ послѣднихъ лѣтъ, наиболѣе изъ Черниговской губерніи.

Уссурійскихъ казаковъ, въ двухъ округахъ, Полтавскомъ и Платоно-Александровскомъ, числилось къ 1-му января 1887 года 2.877 душъ обоего пола. Они переселились въ Южно-Уссурійскій край въ 1879 году изъ станицъ, лежащихъ на правомъ берегу р. Уссури, и поселились въ пограничной полосѣ вдоль китайской границы, отъ озера Ханка до рѣки Суйфуна. Въ Полтавскомъ станичномъ округѣ 5 казачьихъ селеній: станица Полтавская имѣетъ 77 дворовъ и поселки Константиновскій—35 дворовъ, Фадеевскій—37, Алексѣе-Никольскій—35 и Барановскій—16. всего 200 дворовъ. Въ Платоно-Александровскомъ станичномъ округѣ также 5 селеній: станица Платоно-Александровская—83 двора и поселки Комисаровскій—52 двора, Богуславскій (лѣсной)—14, Нестеровскій—50 и Благодатный—67,—всего 296 дворовъ *).

Русскіе переселенцы прежнихъ лѣтъ появились на Амурѣ въ 1858. 1859 и 1866 годахъ. При переселеніи оттуда въ Южно-Уссурійскій край, ими основаны слѣдующія поселенія: с. Турій-Рогъ, дер. Большая-Усачи, Малая-Усачи, Петропавловская, Самарская, Ильинская, Троицкая, село Камень-Рыболовъ и деревня Астраханка, на западномъ берегу озера Ханка; Дубининское (Михайловское), сел. Никольское, с. Раздольное—на почтовомъ трактѣ изъ Камень-Рыболова во Владивостокъ; дер. Красный-Яръ—на правомъ берегу Суйфуна, ниже села Никольскаго. и еще 10 селеній, раскиданныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ числилось русскихъ людей, какъ переселившихся туда добровольно, такъ равно оставшихся на жительствѣ въ краѣ по окончаніи срока военной службы, а также ссыльно-поселенцевъ, перечисленныхъ изъ ссыльно-каторжныхъ,—всего до 6.000 душъ обоего пола.

Переселенцы послѣднихъ годовъ, начиная съ 1883 года, прибывшіе въ край морскимъ путемъ, составляютъ около 10.000 душъ обоего пола и размѣщены частью въ старыхъ селеніяхъ, а большею частью образовали въ разныхъ мѣстахъ новыя поселенія, всего 46.

Всего русскаго населенія въ краѣ, считая съ войсками, ихъ семействами и всѣми служащими, числилось въ 1888 году около 35 тысячъ обоего пола.

---

*) Платоно-Александровскій округъ находится къ западу и югу отъ озера Ханка, а Полтавскій—къ юго-западу отъ перваго, до китайской границы.

Китайцевъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ считалось въ 1885 году около 9½ тысячъ душъ, а теперь это число нѣсколько уменьшилось: съ приливомъ въ край русскихъ переселенцевъ многіе китайцы стали уходить обратно въ китайскіе предѣлы. Однако и въ 1888 году ихъ могло быть во всемъ Уссурійскомъ краѣ до 8½ тысячъ душъ, кромѣ бродячихъ, которые занимаются сборомъ женьшеня (особый лѣкарственный корень, вывозимый въ Китай) и такъ называемой «морской капусты» (тоже сбывается въ Китай): такихъ промышленниковъ наберется болѣе 1.000 человѣкъ.

Больше всего китайцы живутъ во Владивостокѣ, гдѣ ихъ около 3½ тысячъ душъ (кромѣ того, на лѣто прибываетъ сюда изъ Китая отъ 2 до 2½ тысячъ душъ), и въ Никольскомъ, гдѣ ихъ около 1.000 душъ. Остальное китайское населеніе живетъ болѣе по морскому побережью, отъ рѣки Вучапа на востокъ къ заливу св. Ольги, и по долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ море на этомъ побережьѣ.

Корейцевъ въ край около 10 тысячъ душъ обоего пола, которыя образуютъ въ разныхъ мѣстахъ 42 селенія. Въ 1886 году въ Хабаровкѣ былъ съѣздъ разныхъ начальствующихъ лицъ, на которомъ было положено, что допускать дальнѣйшее переселеніе корейцевъ въ наши предѣлы не слѣдуетъ (по причинѣ, объясненной ниже). Но несмотря на разныя мѣры противодѣйствія, корейское переселеніе въ край постепенно продолжается, и пока оказывается невозможно задержать его. Въ 1887 году перешло въ край до 2 тысячъ корейцевъ *).

Японцы живутъ главнымъ образомъ во Владивостокѣ, занимаясь торговлею и ремеслами. Ихъ не болѣе 500 душъ.

Гольды и орочаны или орочи, менѣе 500 душъ, живутъ зимою при китайскихъ фанзахъ (усадьбахъ), а лѣтомъ въ шалашахъ.

Наконецъ, въ краѣ живетъ до 100 иностранцевъ европейцевъ.

А всего населенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ числилось въ 1888 году до 51.600 душъ обоего пола, такъ что приходится одна душа на полторы квадратныхъ версты.

Русское крестьянское населеніе занимается главнымъ

---

*) Корея—приморская страна, къ югу отъ Южно-Уссурійскаго края (обозначена на картѣ).

образомъ земледѣліемъ, только жители с. Раздольнаго занимаются извозомъ. Еще недавно, лѣтъ 10 тому назадъ, большинство населенія, живущаго по почтовому тракту отъ озера Ханка до Владивостока, занималось по преимуществу извозомъ; но съ тѣхъ поръ какъ стали ходить въ край пароходы Добровольняго флота изъ Европейской Россіи и перевозить товары и переселенцевъ морскимъ путемъ, извозный промыселъ пересталъ давать большіе барыши, и крестьяне поневолѣ обратились къ естественному своему занятію—земледѣлію. Теперь извозный промыселъ служитъ лишь подспорьемъ земледѣлію.

Китайцы занимаются главнымъ образомъ торговлею и промыслами, а во Владивостокѣ они служатъ кромѣ того рабочими. До 1886 года наплывъ китайскаго населенія въ наши предѣлы происходилъ безпрепятственно, а съ этого года нѣсколько ограниченъ, какъ было положено на вышеупомянутомъ хабаровскомъ съѣздѣ. Для того установлены особыя паспортныя правила, за нарушеніе которыхъ китайцы подвергаются взысканіямъ и высылаются за границу. Китайцы считаются вредными въ краѣ потому, что, по ихъ мнѣнію, право высшей власти надъ этимъ краемъ имѣетъ Китайскій богдыханъ (императоръ), и неохотно подчиняются русскимъ порядкамъ. Корейцы лучше подчиняются нашимъ властямъ и законамъ, и ихъ допускали въ пустынный край охотно, думая, что они составятъ полезное земледѣльческое населеніе. Но они по большей части являлись безъ всякихъ средствъ и нуждались въ пособіяхъ отъ казны, а затѣмъ оказалось, что это народъ крайне лѣнивый и обработываетъ землю лишь настолько, чтобы прокормить себя и семью, а рѣдко производитъ что-нибудь для продажи. Корейцы способны только носить тяжести на спинѣ на большія разстоянія: они свободно носятъ по 4—5 пудовъ на нѣсколько верстъ. А каковы они земледѣльцы, видно изъ того, напримѣръ, что заступомъ работаетъ всегда трое корейцевъ: одинъ вдавливаетъ заступъ въ землю, а двое поднимаютъ заступъ и сваливаютъ землю веревками, привязанными къ нему. Точно также при сохѣ работаютъ всегда трое: одинъ ведетъ быка, а двое идутъ за сохою. Кореецъ работаетъ только тогда, когда ему нечего ѣсть, а заработавъ немного, онъ бросаетъ работу, хотя бы нанятъ былъ по контракту. Потому русскіе переселенцы избѣгаютъ нанимать корейцевъ, считая, что они больше съѣдятъ, чѣмъ наработаютъ.

Разнаго рода промышленность въ Южно-Уссурійскомъ краѣ очень мало развита; и земледѣліе начало понемногу развиваться только съ приливомъ переселенцевъ, которые стали увеличивать запашки и производить хлѣбъ на продажу. Въ 1884 году Военное вѣдомство могло купить въ краѣ только 40 тысячъ пудовъ мѣстнаго хлѣба, остальное же потребное количество нужно было привозить моремъ. почему хлѣбъ обходился очень дорого; а въ 1887 году было куплено мѣстнаго хлѣба уже 221 тысяча пудовъ. Въ 1884 году за мѣстный хлѣбъ платили 1 руб. 75 коп. за пудъ. а въ 1887 году—уже только 1 руб. 35 коп.

Судя по климату и удобной почвѣ, можно полагать, что съ теченіемъ времени будетъ заселено хлѣбопашцами не менѣе третьей части всего края, т.-е. около 30 тысячъ квадратныхъ верстъ (около 3 милліоновъ десятинъ). Въ настоящее время заселяются низкія равнинныя мѣста края, а затѣмъ будутъ заселяться также холмистыя мѣста и предгорья.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ произрастаютъ: пшеница, яровая и озимая рожь, ячмень, овесъ, греча, кукуруза, просо красное и бѣлое. Урожаи зависятъ отъ обработки земли: у русскихъ они бываютъ самъ-8—10, у китайцевъ самъ-15—20 (китайцы воздѣлываютъ хлѣбъ на грядахъ). Просо бѣлое мелкое даетъ урожаи самъ-500 и болѣе. Изъ промышленныхъ растеній, ленъ и конопля даютъ прекрасный урожай, волокно получается превосходное. Но конопля черезъ два, три года перерождается и даетъ сѣмена одуряющаго свойства. Для огородничества почва Южно-Уссурійскаго края представляетъ наилучшія условія. Корнеплоды, а равно табакъ, родятся одинаково хорошо, какъ въ туманной, такъ и въ солнечной полосѣ края. Садоводство начинаетъ понемногу развиваться. Переселенцы привезли съ собою сѣмена грушъ, яблонь, сливъ и вишень и уже выросли кое-гдѣ изъ этихъ сѣмянъ молодыя деревца, но плодовъ еще не было. Въ дер. Астраханкѣ посаженныя въ землю косточки сливъ дали ростки, и уже нѣсколько лѣтъ плоды этихъ деревьевъ продаются отъ 25 до 40 коп. за фунтъ.

Близъ залива Славянки (къ западу отъ Владивостока), въ туманной полосѣ, М. И. Янковскій устроилъ хуторъ, на которомъ дѣлаетъ опыты разведенія фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Въ разныхъ мѣстахъ края производятъ опыты съ посадкою крымскихъ виноградныхъ лозъ, которыя принимаются хорошо, но плодовъ еще не

было. Разводятъ мѣстную дикую виноградную лозу, которая даетъ виноградъ значительно крупнѣе, мясистѣе и слаще, чѣмъ въ дикомъ состояніи, хотя все еще очень кислый; но все-таки изъ него дѣлаютъ вино.

Скотоводство существуетъ въ краѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. М. П. Янковскій уже 9 лѣтъ старается развести мѣстную породу лошадей, имѣетъ ихъ до 100 головъ и въ 1885 году для улучшенія этой породы получилъ морскимъ путемъ изъ Европейской Россіи жеребца и кобылицу арабской крови.

У крестьянъ-переселенцевъ еще очень мало скота, не умѣли развести, а овецъ и совсѣмъ не могутъ завести, такъ какъ китайскія овцы имѣютъ шерсть очень плохаго качества, а получить для развода овецъ изъ Европейской Россіи очень трудно и дорого. Генералъ-губернаторъ обѣщалъ выписать изъ Забайкалья мѣстныхъ овецъ и подарить ихъ лучшимъ хозяевамъ. Въ 1885 году онъ уже выписалъ 2 племенныхъ быка изъ Одессы и подарилъ одного г. Янковскому, а другаго на Сахалинъ. Каждый годъ одинъ бычекъ отъ быка Янковскаго передается новоселамъ для улучшенія породы.

Пчеловодство почти не существуетъ; только у Янковскаго есть нѣсколько ульевъ, полученныхъ изъ Европейской Россіи. Жители добываютъ медъ и воскъ отъ дикихъ пчелъ.

Поваренная соль добывается китайцами выварною изъ морской воды.

Довольно большой промыселъ составляетъ добыча и вывозъ въ Китай морской капусты, которой вывозилось изъ Владивостока за 10 лѣтъ (1876—1885) среднимъ счетомъ 150 тысячъ пудовъ въ годъ, на 113 тысячъ рублей. Всего изъ Южно-Уссурійскаго края, вмѣстѣ съ островомъ Сахалиномъ, вывозится ежегодно морской капусты до 500 тысячъ пудовъ. Сборомъ этой капусты для продажи занимаются преимущественно китайцы и очень мало—корейцы. Изъ русскихъ промышленниковъ только одинъ купецъ Семеновъ занимается этимъ дѣломъ и получаетъ весьма хорошіе барыши.

Рыбный промыселъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ пока еще почти не существуетъ; рыба ловится лишь для потребности мѣстныхъ жителей. Между тѣмъ, рыбы очень много въ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, а потому можно надѣяться, что рыбный промыселъ современемъ разо-

вьется въ край, когда въ него прибудутъ переселенцы, занимавшіеся этимъ промысломъ на родинѣ.

Женьшеневый, пантовый, трепанговый, древесный, грибной и пушной промыслы производятся въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ.

Пушной (мѣховой) промыселъ плохо развивается. Уссурійскій соболь имѣетъ мѣхъ плохаго качества. Кромѣ соболя, добываютъ хорьковъ (колонки), лисицу, енота, выдру, барсука и бѣлку. Крестьяне бьютъ много дикой козы, изъ мѣха которой дѣлаютъ себѣ шубы (дахи). Самый цѣнный звѣрь, котораго въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе истребляютъ,—это тигръ. Лѣтъ десять назадъ лучшая тигровая шкура стоила 35 руб., теперь цѣна ея дошла до 100 руб. Кромѣ того, китайцы платятъ за тигровыя кости до 15 — 20 рублей и за желчь до 15 руб. (то и другое употребляется ими на лѣкарство).

Есть каменный уголь, но его добывается очень мало, главнымъ образомъ для кузницъ и для отопленія зданій.

Промышленныхъ заводовъ очень мало. Болѣе развито производство кирпича. Во Владивостокѣ и на устьѣ рѣки Суйфуна частные кирпичные заводы могутъ выработать ежегодно до 2 милліоновъ штукъ кирпича. Кромѣ того, въ пунктахъ, гдѣ расположены войска, имѣются войсковые кирпичные заводы для войсковыхъ построекъ.

Въ краѣ имѣется 7 паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, изъ коихъ 2 войсковыхъ: 5 паровыхъ лѣсопилокъ, изъ коихъ 4 во Владивостокѣ и 1 на устьѣ р. Суйфуна; 2 пивоваренныхъ завода во Владивостокѣ и нѣсколько частныхъ известковыхъ заводовъ въ разныхъ мѣстахъ. Есть еще нѣсколько китайскихъ кожевенныхъ заводовъ во Владивостокѣ.

До послѣднихъ годовъ торговлей занимались главнымъ образомъ иностранцы, которые получали морскимъ путемъ иностранные товары и продавали ихъ очень дорого. Русскіе купцы пробовали получать русскій товаръ черезъ Сибирь, но такая доставка была весьма медленная и обходилась крайне дорого, почему большинство русскихъ купцовъ разорились. Но съ 1880 года, когда начали правильно ходить изъ Одессы пароходы Добровольнаго флота, стала поправляться и торговля русскими товарами, которые шли изъ Москвы до Владивостока черезъ Сибирь 320 дней, а морскимъ путемъ идутъ только 65 дней. Перевозка одного пуда черезъ Сибирь стоила 10 рублей, а морскимъ путемъ стоитъ 2 руб. 27 коп. Вслѣдствіе этого по-

низились цѣны на всѣ русскіе товары, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на иностранные, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Прежде.	Теперь.
Ситецъ 1 аршинъ	— р. 25 к.	— р. 18 к.
Полосовое желѣзо, 1 пудъ .	8—10 »	— » 4 » 50 »
Кровельное желѣзо, 1 пудъ .	11 »	— » 6—7 » — »
Керосинъ, ящикъ (60 фун). .	10 »	— » 4 » 50 »
Мука пшеничная кулекъ въ 50 фунтовъ.	9 »	— » 4 » 75 »

Первое заселеніе Южно-Уссурійскаго края состоялось въ 1862 году, когда изъ числа 264 семействъ государственныхъ крестьянъ, поселившихся въ 1859 году въ окрестностяхъ Хабаровки, нѣкоторая часть ихъ переселилась на озеро Ханка и образовала селеніе Турій-Рогъ. Отсюда переселенцы завели небольшія поселенія въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ. Въ 1866 году небольшая часть переселенцевъ, осѣвшихъ въ Амурской области, перешла въ Южно-Уссурійскій край и поселилась также на берегу озера Ханка и въ долинѣ р. Суйфуна. Въ 1879 году часть казаковъ изъ станицъ по р. Уссури переселилась въ Южно-Уссурійскій край и образовала 2 станицы и 8 поселковъ. Въ 1880 году число русскихъ переселенцевъ въ краѣ, вмѣстѣ со ссыльно-поселенцами и вышедшими изъ военной службы, достигло почти 5.000 душъ.

Въ 1881 году китайцы начали усиленно заселять свою пограничную провинцію Манджурію, вслѣдствіе чего и наше Правительство рѣшило усилить переселеніе русскихъ людей, съ помощью Добровольнаго флота. Изъ Казани только до Благовѣщенска, въ Амурской области, переселенцы при благопріятныхъ условіяхъ двигаются 171 день, и на это семья изъ 5-ти душъ, имѣя 5 пуд. багажа, должна потратить 406 рублей. А морскимъ путемъ переселенцы въ 45 дней съ мѣста родины достигаютъ Владивостока, уплачивая за семью въ 5 душъ, при 30 пудахъ багажа, 458 руб. Слѣдовательно для переселенцевъ въ Южно-Уссурійскій край выгоднѣе морской путь, а въ Амурскую область—черезъ Сибирь.

Весною 1883 года прибыли во Владивостокъ на казенный счетъ 1.591 переселенецъ, на которыхъ Правительство затратило среднимъ счетомъ по 1.300 рублей на семью. Въ слѣдующемъ году на казенный счетъ прибыло 1.518 человѣкъ и на свой собственный счетъ—253; и въ 1885 году прибыло всего 1.620 человѣкъ. Съ этого времени

переселеніе на казенный счетъ прекратилось, и съ 1886 года прибываютъ переселенцы только на свой счетъ, причемъ они должны уплачивать сами за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ и внести въ Одессѣ въ канцелярію генералъ-губернатора не менѣе 600 рублей на семью. Эти деньги выдаются во Владивостокѣ переселенцамъ для ихъ хозяйственнаго обзаведенія и для покупки продовольствія по меньшей мѣрѣ на годъ, до перваго урожая своего хлѣба.

Большинство казенныхъ переселенцевъ живутъ бѣдно; это большею частью бѣдняки Черниговской губерніи, которые на родинѣ жили плохо, имѣя мало земли и скота и занимаясь болѣе отхожими промыслами; они плохо знаютъ сельское хозяйство и отвыкли отъ постояннаго и упорнаго труда земледѣльца. А переселенцы, пріѣхавшіе на свой счетъ, почти всѣ живутъ хорошо.

Наружный видъ деревень въ Южно-Уссурійскомъ краѣ ничѣмъ не разнится отъ крестьянскихъ деревень Европейской Россіи. Обыкновенно первый годъ переселенцы бѣдствуютъ, такъ какъ могутъ засѣять только гречу и небольшіе огороды (въ первый годъ на дѣвственной почвѣ, кромѣ гречи и корнеплодовъ, ничего не родится). Нужно купить провіанть почти на цѣлый годъ; надо построить избу, а это не легко, потому что лѣсъ, хотя и близко, но вывозка его очень затруднительна.

Прокладывая новый путь на мѣстѣ поселенія, новоселы запрягаютъ въ одну повозку по двѣ пары воловъ и по три лошади, и такъ могутъ проѣхать въ день 10—15 верстъ. На слѣдующій годъ по этой дорогѣ ѣздятъ уже на одной парѣ воловъ; кое-гдѣ появляются канавы и мостики; только на третій годъ дорога дѣлается довольно сносною, и можно по ней ѣздить даже на одной лошади.—Переселенцы подъ свои поселенія занимаютъ теперь мѣста болѣе равнинныя и открытыя.

При щедромъ надѣлѣ переселенцевъ землею, именно по 100 десятинъ на семью, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, кромѣ казаковъ и корейцевъ, до 1888 года размѣстилось до 16.000 душъ. Къ существующимъ поселеніямъ можетъ приселиться еще столько же и вновь размѣститься можетъ еще до 20-ти тысячъ душъ. А дальнѣйшее движеніе переселенцевъ въ этомъ краѣ пойдетъ уже по новымъ мѣстамъ, вѣроятно по обѣимъ сторонамъ Уссури. Здѣсь на открытыхъ, равнинныхъ мѣстахъ на первое время, при такихъ же широкихъ надѣлахъ земли, можетъ размѣститься отъ 10 до

12 тысячъ семействъ. Затѣмъ будутъ селиться на мѣстахъ, покрытыхъ лѣсомъ, а также по холмамъ и предгорьямъ. Такихъ мѣстъ еще много, и многія изъ нихъ даже никому невѣдомы.

*

Въ дополненіе къ вышеизложенному (писанному въ 1888 году), приводимъ слѣдующія, болѣе новыя свѣдѣнія, полученныя въ 1892 году изъ Южно-Уссурійскаго края.

Въ 1884 году, когда было учреждено Пріамурское генералъ-губернаторство, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ было земледѣльческаго населенія 17 тысячъ душъ обоего пола, а именно:

Населенія крестьянскаго	7.800	душъ.
» казачьяго	2.800	»
» корейскаго	6.400	»

Къ осени 1891 г. то же населеніе составляло 30.450 душъ, а именно:

крестьянскаго	16.300	душъ.
казачьяго	3.150	»
корейскаго	11.000	»

Такимъ образомъ, за 7 лѣтъ оно увеличилось на 13 тысячъ душъ.

Насколько за это время возростала земледѣльческая производительность края, т.-е. посѣвы и сборы хлѣба, можно весьма точно судить по тому, сколько зерна (ярицы, пшеницы) было у населенія для продажи войскамъ. Военное вѣдомство скупило для войскъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ:

Изъ урожая	1884	года	160	тысячъ пудовъ.
» »	1885	»	168	» »
» »	1886	»	125	(неурожай).
» »	1887	»	183	» »
» »	1888	»	240	» »
» »	1889	»	294	» »
» »	1890	»	364	» »
» »	1891	»	заявлено въ продажу 600	

тысячъ пудовъ, а было предположено купить для войскъ 500 тысячъ пудовъ.

Такимъ образомъ, въ 1884 году на одного жителя было излишняго зерна для продажи около 9½ пудовъ, а въ 1891 году уже 20 пудовъ.

Почти то же самое замѣчается и въ Амурской области. Въ началѣ того же семилѣтія тамъ было земледѣль-

ческаго населенія 20.800 душъ, а въ 1891 году 38.700, и количество свободнаго зерна для продажи увеличилось почти вдвое. Въ 1890 году Амурская область продала Военному вѣдомству 36 тысячъ пудовъ и столько же на золотые пріиски.—стало-быть на одного жителя приходилось продажнаго хлѣба около 18 пудовъ. Уже въ 1889 году обѣ области могли продать для продовольствія войскъ все потребное имъ количество хлѣба, такъ что доставка хлѣба изъ Россіи морскимъ путемъ въ настоящее время прекратилась. Уже два года край питаетъ мѣстныхъ жителей и войска своимъ хлѣбомъ, а отъ урожая 1891 года остался такой излишекъ хлѣба, что его могло быть достаточно для продовольствія и каторжныхъ на островѣ Сахалинѣ; а если бы теперь Уссурійская желѣзная дорога была уже готова, то во Владивостокъ можно было бы передвинуть изъ внутреннихъ мѣстностей Южно-Уссурійскаго края болѣе 200 тысячъ пудовъ, для нагрузки на пароходы и доставки въ Одессу. Впрочемъ, вывозить для продажи хлѣбъ такимъ путемъ можно будетъ лишь тогда, когда цѣны на него во Владивостокѣ сильно понизятся. Теперь тамъ цѣна пшеницы 1 руб. 10 коп. пудъ, съ доставкой въ Одессу пудъ стоилъ бы 1 руб. 40 к., между тѣмъ какъ теперь въ Одессѣ цѣна на пшеницу отъ 70 коп. до 1 руб. 23 коп. пудъ (3 января 1892 г.).

Много помогли населенію расширить свое хозяйство слѣдующія начальственныя мѣры:

1) Населенію объявлялось заранѣе впередъ та цѣна, по которой Военное вѣдомство будетъ скупать все количество зерна, какое только будетъ продаваться. Цѣна эта была отчасти соразмѣрна той цѣнѣ, въ какую обходился хлѣбъ, доставляемый изъ Европейской Россіи, т.-е. мѣстная цѣна была нѣсколько ниже противъ цѣны привознаго хлѣба, но все-таки настолько высока, что окупала трудъ хлѣбопашцевъ, которые потому и старались увеличивать посѣвы. Покупка производилась прямо изъ первыхъ рукъ военнымъ начальствомъ черезъ своихъ повѣренныхъ; а такъ какъ земледѣльцы при большихъ посѣвахъ не имѣли достаточно своихъ рукъ для уборки хлѣба съ полей, то повѣренные выдавали имъ передъ уборкой значительные задатки для найма рабочихъ.

2) Мѣстное начальство постоянно старалось пріобрѣтать болѣе пригодныя для края сѣмена и раздавать ихъ хлѣбопашцамъ; кромѣ того, отъ опытныхъ сельскихъ хозяевъ собирались указанія и наставленія, какъ лучше

вести хлѣбопашество, и объявлялись ко всеобщему свѣдѣнію.

Изъ вышесказаннаго можно вывести такое заключеніе: въ настоящее время выгодно заниматься хлѣбопашествомъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, пока въ немъ населеніе еще небольшое, такъ что весь хлѣбъ можетъ продаваться съ выгодою на мѣстѣ мѣстнымъ войскамъ; но когда населеніе прибавится и хлѣба будетъ производиться гораздо больше, то цѣны на него должны сильно понизиться, а стало-быть и выгода отъ него уменьшится, если земледѣльцы не постараются изыскать способы, чтобы имъ самимъ хлѣбъ обходился гораздо дешевле.

ХОЗЯЙСТВО У КОРЕЙЦЕВЪ ВЪ УССУРІЙСКОМЪ КРАѢ *).

Корейцы стали селиться въ Приморской области съ 1863 года. Родина корейцевъ, Корейское царство, находится въ сосѣдствѣ съ Приморской областью—примыкаетъ къ ней на югѣ на нѣсколько десятковъ верстъ, какъ видно на картѣ. Корейскихъ селеній встрѣчается болѣе всего въ южной, приморской части области и въ Уссурійскомъ краѣ.

Корейцы распахиваютъ и засѣваютъ земли на-половину меньше, чѣмъ казаки и крестьяне-поселенцы: на семью у нихъ приходится пашни среднимъ счетомъ менѣе 3½ десятинъ, а на каждаго работника—по 2½ десятины,—у казаковъ же на работника приходится пашни почти 4 десятины, а у крестьянъ даже 4½ десятины. Корейцы ведутъ хозяйство особымъ способомъ, при которомъ они и не могутъ обрабатывать большое количество пашни: они берутъ не большими размѣрами хозяйства, а хорошей обработкой своихъ небольшихъ полей, и получаютъ поэтому большіе урожаи.

*) Составлено по свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ «Трудахъ III Хабаровскаго съѣзда».

Землей владѣютъ каждый отдѣльно, а не обществомъ, какъ наши крестьяне и казаки. Хозяинъ-кореецъ живетъ среди своихъ полей. Всѣ постройки у корейцевъ глиняныя, крытыя камышемъ или соломой. Кругомъ—постройки, а посрединѣ ихъ дворъ. Изъ скота держатъ только лошадей и рабочій скотъ. Работаютъ въ полѣ на быкахъ, запрягая большею частью одного быка. Пашутъ корейцы сохою особаго устройства: лемехъ—въ видѣ треугольной лопаты, шириною въ 6, а длиною 8 вершковъ, надѣтой на деревянный брусокъ, слегка изогнутый; на другомъ концѣ бруска—ручка, а къ срединѣ его придѣланъ грядиль. Почва этою сохой не отваливается пластомъ, а ломается. Этою сохой пашутъ только старую, мягкую ниву, а для цѣлины употребляютъ другой лемехъ. Поле раздѣлываютъ рядами или грядами, рядъ отъ ряда на 12—16 вершковъ разстоянія. Для овса проходятъ борозду и высѣваютъ сѣмена по краю пласта, потомъ проходятъ сохой по бороздѣ еще разъ и наваливаютъ слой земли на высѣянныя сѣмена. Для ярицы и пшеницы землю приготовляютъ съ осени и пашутъ въ-свалъ, такъ что выходятъ гряды. Весною дѣлаютъ на гребнѣ гряды мелкую борозду и высѣваютъ въ нее сѣмена, а сверху прикрываютъ ихъ землею ногой или мотыгой.

Сѣютъ особою сѣялкой такого устройства: круглая, закрытая со всѣхъ сторонъ коробка, шириной отъ 4 до 6 вершковъ, вышиной въ 2 вершка. Въ серединѣ одного дна продѣлана дыра, черезъ которую насыпаютъ въ коробку сѣмена, и дыру затыкаютъ пробкой; другая дыра продѣлана съ боку коробки, и въ нее вдѣлана трубка съ маленькою дыркой на концѣ. Съ другой стороны, противъ трубки, придѣлана палка такой же длины, какъ трубка. Сѣятель беретъ этотъ снярядъ палкой подъ мышку и трубкой впизъ, идетъ вдоль борозды, постукиваетъ слегка по коробкѣ, и сѣмена по одному или по два выпадаютъ изъ трубки на то мѣсто, куда желаетъ сѣятель и куда онъ направляетъ трубку. Съ этою нехитрою сѣялкой не пропадаетъ даромъ ни одного зерна, и можно съ помощію ея сѣять какъ угодно: густо или рѣдко.

Корейцы сѣютъ много такихъ растеній, которыя нашимъ крестьянамъ совсѣмъ неизвѣстны. Первое мѣсто у корейцевъ занимаетъ буда—сортъ хлѣба, очень схожій съ нашимъ просомъ. Буда имѣетъ много сортовъ: яръ-буда, бѣлая буда, черная буда и другіе. Буды высѣвается (въ срединѣ мая) на казенную десятину 18—30 фунтовъ. Гуще

посѣянная буда чаще удается, чѣмъ при рѣдкомъ сѣвѣ. Хорошій урожай черной буды даетъ 112 пудовъ зерна съ десятины, т.-е. самъ-150; плохой урожай—отъ 42 до 52 пудовъ, т.-е. самъ-56 или самъ 70. Солому изъ буды употребляютъ на кормъ скоту; продаютъ ее копѣекъ по 6 за снопъ (сноповъ получается съ десятины отъ 450 до 240). Изъ 10 фунтовъ буды получается 4 фунта очищеннаго зерна (пшена). Шелуху продаютъ на кормъ свиньямъ по 20 коп. мѣшокъ. Цѣна очищенной черной буды доходитъ до 1 р. 35 к. пудъ. Если сосчитать на деньги, то выйдетъ, что казенная десятина, засѣянная будой, даетъ въ урожайный годъ около 93 рублей дохода, а въ неурожайный отъ 40 до 50 рублей.

Послѣ буды, корейцы болѣе всего сѣютъ различные сорта бобовъ. Бобы идутъ на «сою», въ похлебку и на другія кушанья. Для приготовленія «сои» бобы варятъ, толкутъ, потомъ, послѣ сушки, солятъ и обдаютъ кипяткомъ. Жижу отдѣляютъ отъ мякоти и опять варятъ; получается чернаго цвѣта жидкость, которая и называется «соей». Какъ «сою», такъ и мякоть сохраняютъ въ горшкахъ и употребляютъ зимою въ пищу или продаютъ. «Соя» продается по 15—20 коп. за бутылку, а мякоть по 2 р.—2 р. 50 к. пудъ. Обработываютъ бобы и такъ, что одна часть жижи съ мякотью вмѣстѣ идетъ на кормъ скоту, а другую обращаютъ въ студень, который кладутъ въ мѣшки, отжимаютъ и сохраняютъ всю зиму на пищу. Пища изъ этихъ выжимокъ считается сытнѣе мяса.—Китайцы изъ бобовъ отжимаютъ масло, а бобовые жмыхи служатъ отличнымъ кормомъ для скота и лошадей. Бобы высѣваютъ въ началѣ мая, по 40—50 фунтовъ на десятину, собираютъ 45—70 пудовъ. Солома бросается, а стручки отъ бобовъ идутъ въ кормъ скоту. Цѣна на бобы стоитъ осенью 50 к., а зимой 70 к. пудъ.

На самыхъ плохихъ поляхъ корейцы сѣютъ овесъ. На десятину высѣваютъ около 3 пудовъ, а собираютъ въ хорошій годъ 75—100 и 120 пудовъ, въ плохой—50—60 пудовъ. Овсяная солома либо сжигается въ полѣ, либо идетъ на крыши.

На лучшей землѣ или хорошо удобренной сѣютъ кукурузу, въ одно время съ будой; на десятину сѣмени идетъ 8 фунтовъ, а родится зерна 40—50 пудовъ. Вызрѣваетъ кукуруза хорошо. Продаютъ ее копѣекъ по 40—50 за пудъ. Стебли идутъ на кормъ скоту.

Кромѣ перечисленныхъ растеній, корейцы садятъ картофель, сѣютъ пшеницу, ячмень, гаолянъ, коноплю, табакъ, различныя огородныя овощи, перецъ, дыни, арбузы, тыквы, чеснокъ, и т п. Но всѣ эти растенія сѣютъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ первыя.

Какъ уже было сказано, у корейцевъ обработка поля и посѣвъ рядами и грядами; междурядья въ 12—16 вершковъ шириною остаются пустыми. На слѣдующій годъ поднимаются и засѣваются междурядья, а ряды, на которыхъ росъ раньше хлѣбъ, отдыхаютъ годъ подъ чернымъ паромъ. И такъ идетъ изъ-года-въ-годъ. Выходитъ какъ бы двухпольное хозяйство на одномъ и томъ же полѣ, вмѣсто нашего трехпольнаго. Разныя растенія постоянно чередуются, а земля сильно унавоживается. Въ удобреніе идетъ навозъ, человѣческое золото (изверженія) и всякіе хозяйственные отбросы. Бобы, которыхъ такъ много сѣютъ корейцы, накопляютъ въ землѣ весьма важное удобрительное вещество — азотъ, необходимое для другихъ растеній. Каждогодная обработка междурядій хорошо выѣтриваетъ почву и дѣлаетъ ее болѣе пригодною для питанія растеній. Посѣвъ рядами по грядамъ какъ нельзя лучше подходитъ къ тамошнему сырому климату и сырой почвѣ. Онъ хорошъ тѣмъ, что посѣянное зерно на грядкѣ менѣе страдаетъ отъ сырости. Кромѣ того, такъ какъ междурядья лежатъ ниже засѣянныхъ рядовъ, то они въ сырое время служатъ стокомъ всей лишней воды, стекающей съ обсѣянныхъ грядокъ. При корейскомъ способѣ легче полоть и сорную траву, которая такъ одолѣваетъ земледѣльца.

Зерно у корейцевъ получается чистое и добротнѣе русскаго, а урожаи гораздо богаче. Напримѣръ, въ с. Благословенномъ, гдѣ живутъ корейцы, въ 1891 году овса они собирали по 120 пудовъ съ десятины, а кругомъ ихъ живущіе казаки только 30—40 пудовъ. Но хорошіе урожаи получаются корейцами нетолько потому, что ихъ рядовое воздѣлываніе земли лучше русскаго трехполья приспособлено къ сырому климату этого края: большіе урожаи они получаютъ еще и по той причинѣ, что отлично обрабатываютъ свои небольшія поля. Все лѣто корейцы виднѣются на своихъ поляхъ: то полютъ ихъ, то окучиваютъ, то отваливаютъ землю отъ растеній, и проч. Зато на корейскія поля любо и весело глядѣть: различныя растенія тянутся стройными рядами, ростутъ дружно и ровно, сорныхъ травъ и признака не найдешь.

Но все-таки и у нихъ зерновые хлѣба—ярица, пшеница и овесъ—не могутъ похвалиться особенно хорошимъ качествомъ. Правда, хлѣбъ совершенно чистый, безъ сѣмянъ сорныхъ травъ, но въ немъ, хотя и гораздо меньше крестьянскаго и казацкаго, а все же много щуплаго и и больнаго зерна. Въ этомъ вина уже не хлѣбопашца, а мало благопріятнаго для этихъ хлѣбовъ сыраго климата Уссурійскаго края. Зато другіе хлѣба, какъ буда, бобы и проч., ростутъ у корейцевъ превосходно и даютъ отличное зерно.

Корейское скотоводство тоже во многомъ отличается отъ русскаго. Они имѣютъ менѣе скота, но содержатъ его очень хорошо. Хлѣвъ обыкновенно покрытъ хорошей плотной крышей, имѣетъ чистыя стѣны, плотно укатанный земляной полъ, стоки для мочи и небольшое окно. Въ такомъ помѣщеніи скотъ вполнѣ защищенъ отъ дождя и снѣга, холода и вѣтра. Кормятъ корейцы скотъ соломой буды, гаоляна, кукурузы и бобовъ, которая мелко рубится и посыпается солью. Даютъ скоту и бобовые жмыхи, и зерна гаоляна. Лѣтомъ къ этому прибавляется свѣженакошенная трава. Скотъ почти всегда находится на привязи, даже и на настбищѣ. О пастьбѣ корейцы мало заботятся, такъ какъ скота держатъ мало, а кормовъ въ хозяйствѣ всегда избытокъ. Телята у нихъ очень хорошо ростутъ, припущенные все время къ маткѣ. Коровъ не доятъ, такъ какъ молока не ѣдятъ, и держатъ ихъ только для приплода. Кромѣ лошадей и быковъ, корейцы держатъ еще муловъ (помѣсь кобылы и осла) и лошаковъ (помѣсь ослицы и жеребца).

КАКЪ ВОДВОРЯЮТСЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВЪ АЛТАЙСКОМЪ КРАѢ *).

На Алтай переселенцы отправляются изъ Тюмени или на пароходѣ, или сухимъ путемъ—пѣшкомъ и на подводахъ: меньшая часть, люди позажиточнѣе, отправляются изъ Тюмени до Томска или даже до Барнаула на пароходѣ, а бѣдпота плетется сухимъ путемъ. За проѣздъ съ семьей на пароходѣ нужно заплатить 20—30 руб., а по приходѣ въ Томскъ надо купить лошадь съ телѣгой,—это выходитъ двойной расходъ; вмѣсто этого, бѣднякъ пріобрѣтаетъ подводу въ Тюмени и плетется на ней до мѣста уже безъ всякихъ расходовъ. Только этотъ путь по пустыннымъ мѣстамъ медленнѣе и труднѣе. Старики и малые ребята ѣдутъ на телѣгѣ вмѣстѣ съ пожитками, а прочіе идутъ пѣшкомъ. Нерѣдко случается, что двѣ и три семьи складываются и запасаются одной подводой. А иногда цѣлыя переселенческія семьи не имѣютъ ни одной подводы и идутъ всю дорогу отъ Тюмени пѣшкомъ, неся на себѣ вещи въ котомкахъ.—Въ Томскѣ особый чиновникъ опрашиваетъ переселенцевъ и даетъ имъ совѣты и указанія. По такимъ опросамъ вычислено за нѣсколько лѣтъ, что только третья часть переселенцевъ, добравшись до Тюмени, имѣетъ денежныя средства проѣхать до Томска и далѣе и обзавестись на мѣстѣ кое-какимъ хозяйствомъ; у другой трети остаются небольшіе гроши, на которые можно только добраться до Томска; у остальной же трети нѣтъ и этого, и она бредетъ далѣе, питаясь Христовымъ именемъ и терпя всевозможныя лишенія. Не имѣя средствъ платить за постой, такіе переселенцы (а также многіе и изъ второй трети, т.-е. имѣющіе подводы) во все время пути не останавливаются въ селахъ и городахъ, а но-

*) По статьѣ: Переселенческое движеніе на Алтай», *С. Марусина* «Сѣверный Вѣстникъ» 1891, № 7).

чуютъ въ открытомъ полѣ, при дорогѣ, не взирая на холодъ и дождь.

Понятно, что такое путешествіе пагубно дѣйствуетъ особенно на женщинъ и дѣтей: они болѣютъ въ пути и мрутъ, особенно дѣти. Чаще случаются болѣзни: лихорадка, тифъ, поносы, а также дифтеритъ и такъ называемая куриная слѣпота, которою страдаютъ наиболѣе женщины. Хвора́я сами, переселенцы заносятъ болѣзни и въ попутныя селенія, почему мѣстные жители смотрятъ на переселенцевъ весьма недружелюбно и сторонятся отъ нихъ, какъ отъ зачумленныхъ.

Нищета и безпомощность цѣлыхъ переселенческихъ партій иногда доходитъ до того, что продолжать дальше путь онѣ не имѣютъ силъ и останавливаются въ первомъ попавшемся селеніи, откуда разбредаются въ разныя стороны, прося милостыню, закабаляясь въ батраки къ мѣстнымъ кулакамъ, и т. п. Изъ Томска нѣкоторыя партіи такихъ переселенцевъ отправляли на избранныя ими мѣста на подводахъ (теперь это отмѣнено—подводы не даются), но и въ такихъ случаяхъ они питались подаяніемъ; а такъ какъ въ попутныхъ деревняхъ нерѣдко бываетъ хлѣба мало и для своихъ жителей, то переселенцамъ приходится прямо голодать, до того что иные не хотятъ дальше ѣхать, а требуютъ везти ихъ обратно въ Томскъ: тамъ, молъ, накормятъ, не дадутъ умереть съ голода. Такія бѣдствія случаются нетолько на пути изъ Томска на Алтай, но и на всѣхъ другихъ трактахъ. Проѣзжіе нерѣдко на дорогѣ встрѣчаютъ цѣлыя партіи оборванныхъ горемыкъ, которые съ плачемъ выпрашиваютъ подаянія, а дѣти воютъ голодныя.

Изъ тѣхъ же опросовъ чиновника оказывается, что едва треть переселенцевъ идетъ на заранѣе охлопотанныя мѣста; остальные идутъ по письмамъ своихъ земляковъ изъ Сибири или даже просто по темнымъ слухамъ, наугадъ.

Въ Алтайскій округъ направляется значительная часть всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь, но тамъ они не находятъ никакой помощи, которая могла бы сколько-нибудь облегчить, хоть на первое время, трудное положеніе на новомъ мѣстѣ. Тамъ есть достаточно земли, которая отводится переселенцамъ; но и на просторной землѣ ничего не подѣлаешь, если не съ чѣмъ за нее взяться, и всѣ мѣста незнакомыя, и никто не поможетъ хоть совѣтами и указаніями. Въ Тюмени и Томскѣ и нѣкоторыхъ

другихъ городахъ Западной Сибири есть или переселенческіе чиновники, или благотворительные комитеты изъ мѣстныхъ жителей, которые оказываютъ наиболѣе нуждающимся переселенцамъ кое-какую помощь: даютъ пристанище на ночь, даютъ лѣкарства въ случаѣ заболѣванія, указываютъ мѣста, гдѣ имѣются свободныя земли для поселенія, и т. п. Въ Алтайскомъ же округѣ—въ городахъ Барнаулѣ, Бійскѣ, чрезъ которые проходятъ тысячи переселенцевъ, нѣтъ ничего подобнаго: нѣтъ и простаго сарая, гдѣ партія могла бы укрыться отъ дождя и непогоды, нѣтъ ни врача, ни лѣкарствъ, и нѣтъ никакого мѣста, гдѣ переселенецъ могъ бы получить хотя бы совѣтъ и наставленіе. Поэтому, добравшись напримѣръ до Барнаула и не имѣя рѣшительно никакихъ средствъ для обзаведенія хоть самымъ маленькимъ хозяйствомъ, неимущіе переселенцы должны прежде всего стараться о насущномъ кускѣ хлѣба, чтобы не умереть съ голода: и вотъ, пришлые бѣдняки разбредаются по округу—кто искать работы, а кто просто «въ кусочки», какъ говорятъ во внутренней Россіи. Хорошо тѣмъ, кто попадетъ къ страдѣ, когда на рабочія руки тамъ сильный спросъ: тогда старательный человѣкъ можетъ заработать столько, что зиму кое-какъ перебьется съ семьей; а кто опоздалъ къ страдѣ, тому остается одно—идти въ работники къ сибиряку-старожилу или къ своему же брату-переселенцу, который пришелъ ранѣе и уже устроился на Алтаѣ. Рѣдко-рѣдко кому изъ людей безденежныхъ посчастливится сразу сѣсть на свою землю.

Пріискивая работу и заработокъ, переселенецъ долженъ самъ пріискивать себѣ и землю. Для этого семья раздѣляется, и одни ея члены идутъ на заработки, а другіе ищутъ землю, теряя для этого немало времени, такъ какъ на Алтаѣ хотя и много земли, но вполнѣ подходящую найти не легко.

Новому человѣку на Алтаѣ трудно разобраться—столько здѣсь разнообразія въ земельномъ положеніи. Есть тутъ роскошныя степи, наилучшія для земледѣльческаго хозяйства, и степи солонцеватыя, почти совершенно не имѣющія растительности и усѣянныя сотнями горькосоленыхъ озеръ; есть мѣстности, уже оголенныя отъ бывшихъ когда-то дремучихъ лѣсовъ, и есть такія, гдѣ еще и теперь человѣкъ съ трудомъ продирается сквозь вѣковую чащу; наконецъ, горы, на которыя не вездѣ можно взобраться, мѣстами покрытыя вѣчными снѣгами. Столь

же разнообразно и населеніе, и его земельное устройство: инородцы—осѣдлые, кочевые, крещеные; крестьяне, казаки, горнозаводскіе обыватели—все это перемѣшано между собою, и всѣ живутъ розно, по своимъ обычаямъ, имѣя свое особое земельное устройство. Кромѣ земель, состоящихъ въ пользованіи этого пестраго населенія, есть еще земли пусто-лежащія, т.-е. не разработанныя, въ промежуткахъ между дачами, отведенными раньше разнымъ селеніямъ; однѣ изъ этихъ земель сдаются въ аренду, другія отводятся подъ переселенческіе участки, и проч.: наконецъ, есть обширныя площади, состоящія въ пользованіи заводовъ и рудниковъ и также сдаваемыя въ аренду, и т. д. Вотъ тутъ поселенцу и трудно сообразить, какъ ему поступить лучше: онъ можетъ поселиться и въ селеніи старожиловъ (если примутъ), и на пустолежащихъ земляхъ; можетъ снять ихъ въ аренду, или хлопотать объ открытіи новаго заселка, или приписаться къ мѣщанскому обществу въ какомъ-нибудь городѣ; можетъ избрать для себя степь, горы или лѣсную трущобу, сообразуясь со своимъ навыкомъ, средствами, тѣмъ или другимъ сосѣдствомъ, да еще смотря по тому, насколько сговорчиво общество старожиловъ-сибиряковъ или такихъ же переселенцевъ, только ранѣе причисленныхъ.

Сообразно этому, переселенцы или приселяются къ старымъ селеніямъ, или садятся на землю въ новыхъ поселкахъ, или снимаютъ землю въ аренду, и т. д. Наибольшая часть переселенцевъ примыкаетъ къ двумъ первымъ разрядамъ, потому о нихъ и будетъ говориться далѣе.

Въ разныхъ мѣстахъ число переселенцевъ является далеко не одинаковое: въ одни пункты они набиваются тысячами, а въ другихъ ихъ очень мало или и совсѣмъ нѣтъ. Больше всего переселенцы направляются въ Барнаульскій округъ, а затѣмъ въ Бійскій, несмотря на то, что тамъ по числу населенія меньше земли, чѣмъ въ округахъ Кузнецкомъ и Томскомъ, а именно: въ первыхъ двухъ округахъ приходится на работника 44 и 65 десятинъ, а въ остальныхъ двухъ—71 и 106 десятинъ *).— Всего болѣе переселенцы садятся на землю въ степной части Алтая, избѣгая горъ и глухой тайги; только изрѣдка

*) Но въ настоящее время есть волости, гдѣ на работника не приходится уже и 10 десятинъ,—столь въ иныхъ мѣстахъ (конечно лучшихъ) погустѣло населеніе.

отдѣльныя семьи или по нѣсколько семей поселяются въ горахъ и лѣсахъ.

Чтобы пристроиться къ старому селенію или къ новому заселку, для этого требуются условія не одинаковыя. Главная разница въ томъ, что для причисленія къ старому селенію нужно получить приговоръ крестьянскаго общества (а это обходится очень дорого, какъ увидимъ далѣе) и разрѣшеніе главнаго Алтайскаго управленія, а для поселенія въ новомъ заселкѣ, на участкѣ, отведенномъ именно для переселенцевъ, пріемнаго приговора не надо, достаточно одного разрѣшенія главнаго управленія. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ случаѣ, т.-е. при поселеніи въ новомъ заселкѣ, бываетъ меньше хлопотъ, а это для переселенцевъ очень важно, потому что получить пріемный приговоръ бываетъ очень затруднительно.

Но съ другой стороны, водвориться въ старомъ селеніи для переселенца гораздо удобнѣе, чѣмъ на новомъ участкѣ. Въ старыхъ селеніяхъ бываетъ земли больше, и качествомъ она лучше, чѣмъ въ новыхъ заселкахъ (въ которыхъ отводится на мужскую душу не болѣе 18 десятинъ), и расположены старыя селенія въ мѣстахъ болѣе удобныхъ, а что самое главное для новосела, здѣсь легче найти на первое время и квартиру, и заработокъ, легче и хозяйствомъ обзавестись, такъ какъ, нанимаясь въ работу, новоселъ можетъ выговорить, чтобы хозяинъ вспахалъ и засѣялъ ему сколько-нибудь земли, пока у новосела не будетъ своего скота и нужныхъ орудій. На новомъ же участкѣ этого не можетъ быть, потому что кругомъ все такой же народъ, какъ и онъ самъ, наняться въ работники не къ кому, и никто ему не подниметъ цѣлины и не засѣетъ полосы; приходится прежде самому идти на-сторону и заработывать столько денегъ, чтобы хватило на покупку всего необходимаго, и уже потомъ приниматься самому за распашку новины. На все это требуется много средствъ, силъ и времени, не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ.

Поэтому, хотя и легко приписаться на новый участокъ, но большинство переселенцевъ всѣми силами старается прежде пристроиться какъ-нибудь къ старымъ селеніямъ, и только если это окажется невозможнымъ, обращается къ новымъ заселкамъ и избираетъ одинъ изъ нихъ.

Если переселенцы больше желаютъ поселяться въ обществахъ старожиловъ, то и старожилы иногда нахо-

дятъ для себя выгоднымъ, чтобы переселенцы оставались у нихъ подолѣе, потому что въ такомъ случаѣ можно имѣть дешевыя рабочія руки, въ которыхъ бо̀льшая часть алтайскихъ деревень очень нуждается въ страдное время. Но тутъ начинаются и безконечныя несогласія и непріятности между старожилами и новоселами, потому что и тѣ и другіе всячески стараются получить больше выгодъ въ свою пользу, не брезгая для этого никакими средствами.

Напримѣръ, въ селѣ Думчевскомъ, Барнаульскаго округа, года четыре тому назадъ (1886) общество старожиловъ потребовало, чтобы десять семействъ переселенцевъ немедленно выѣхали изъ селенія, а когда тѣ на это не соглашались, то отобрало у нихъ пашни, и нѣкоторые члены общества, вмѣстѣ съ сельскимъ старостой, разломали въ девяти избахъ печи, порубили изгороди, и проч., и вообще отношенія между старожилами и новоселами стали крайне враждебны. Чѣмъ же было вызвано также самоуправство? На этотъ вопросъ переселенцы отвѣчали, что сами не знаютъ, что жили они въ своихъ домахъ, всѣ наложенныя на нихъ подати и повинности несли исправно, что они хотѣли бы навсегда остаться въ селеніи, но общество не соглашается, и т. д. А старожилы говорили, что въ 1883 году десять семей крестьянъ Пензенской губ. остановились въ селѣ Думчевскомъ только для полевыхъ работъ, а проработавши осень, остались на зимовку; но переселенцы живутъ очень неопрятно (были они Мордовскаго племени), и никто не соглашался держать ихъ у себя на квартирѣ, а такъ какъ нельзя же было людямъ оставаться на зиму безъ крова, то общество разрѣшило имъ временно построить избушки, въ которыхъ они могли бы перезимовать. Но переселенцы, кое-какъ обстроившись и обзаведясь крохотными избушками, начали заводить скотъ и распахивать землю, надѣясь совсѣмъ остаться въ селеніи. Между тѣмъ общество не выдавало имъ пріемныхъ приговоровъ и требовало, чтобы они выѣхали,—подавали рядъ жалобъ, начиная съ волостнаго правленія и до губернатора. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ предлагалъ переселенцамъ избрать себѣ другое мѣсто, но тѣ крѣпко засѣли въ селѣ Думчевскомъ и не двигались съ мѣста. Такъ прошло четыре года, въ продолженіе которыхъ общество нѣсколько разъ назначало срокъ, когда переселенцы должны были выѣхать, но тѣ сидѣли и сидѣли; имѣя 120 головъ скота, они не городили поскотины, не несли повинностей.

Кто тутъ правъ, кто виноватъ — трудно разобрать: каждая сторона домогалась своихъ выгодъ. Старожилы нуждались въ переселенцахъ на рабочее время, а когда оно кончилось, хотѣли ихъ выжить; а переселенцы, разъ усѣвшись, рѣшили всѣми правдами и неправдами остаться въ селѣ, для чего понемногу заводили хозяйство, скотъ, распахивали землю. Старожилы настойчиво гнали новоселовъ, а новоселы настойчиво отстаивались, вслѣдствіе чего вражда усиливалась и довела старожиловъ до самоуправства. Такіе случаи бываютъ на Алтаѣ сплошь и рядомъ: выжить новосела, когда онъ разъ забрался куда-нибудь и кое-какъ поселился, очень трудно,—онъ будетъ держаться, несмотря на обиды, брань, побои, не обращая никакого вниманія на то, желаетъ общество имѣть его или не желаетъ,—пока общество не выйдетъ изъ всякаго терпѣнія и не ополчится поголовно. Въ минувшемъ 1891 году были цѣлыя побоища между старожилами и новоселами, которые наконецъ выгонялись, съ полнымъ разоренiемъ.

Иныя общества старожиловъ притѣсняютъ новоселовъ всяческими способами. Напримѣръ, староста и сельскій писарь деревни Волковниковой нѣсколько лѣтъ назадъ объявили переселенцамъ, проживавшимъ въ этой деревнѣ, будто вышло распоряженіе, чтобы переселенцы причислились къ обществамъ не позже 1-го марта, а тѣ, кто не причислится, будутъ послѣ этого срока высланы на родину по этапу. Понятно, какъ должны были отъ этого объявленія перепугаться новоселы, уже имѣвшіе свои дома и хозяйства: а общество было согласно на причисленіе этихъ новоселовъ, но только требовало съ нихъ за это высокую плату—и вышесказаннымъ объявленіемъ хотѣло только понудить новоселовъ исполнить требованіе общества. Нѣкоторыя общества, для удобнѣйшей прижимки переселенцевъ, нарочно продаютъ имъ свои дома и дозволяютъ строиться, — такъ какъ переселенецъ, имѣющій свой домъ, скорѣе согласится на невыгодныя условія, чтобы только не разорять своего угла. Но и переселенцы, какъ только причислятся къ обществамъ, мало чѣмъ отличаются въ этомъ отношеніи отъ старожиловъ-сибиряковъ: они также требуютъ большихъ денегъ за причисленіе новыхъ пришельцевъ и также притѣсняютъ хотя бы самыхъ круглыхъ бѣдняковъ, какъ и ихъ самихъ притѣснялi,—собственное горе легко ими забывается, и они охотно заставляютъ горевать новыхъ людей; «мы пла-

тили,—говорятъ они,—пускай и они платятъ». Мало того, переселенцы, даже причисленные въ новыхъ заселкахъ, берутъ деньги за пріемъ вновь прибывающихъ товарищей, хотя имъ хорошо извѣстно, что для причисленія къ этимъ заселкамъ не требуется пріемнаго приговора, да и сами они селились, не платя никому ни гроша.

Вообще, новымъ переселенцамъ, пока они не водворятся прочно, приходится въ Сибири очень трудно, какъ отъ старожиловъ, такъ и отъ переселенцевъ, причисленныхъ прежде: всѣ норовятъ чѣмъ-нибудь отъ нихъ поживиться или наложить на нихъ лишнюю тяготу. Такъ напримѣръ, не рѣдки случаи, что мѣстныя общества старожиловъ нетолько раскладываютъ на вновь прибывшихъ и непричисленныхъ переселенцевъ платежи и повинности, лежащіе на обществѣ, но еще въ большемъ размѣрѣ противъ членовъ общества, которые пользуются всѣми правами, не давая таковыхъ новоселамъ. Въ переселенческомъ заселкѣ Костинъ-Логъ новоселы были обложены двойнымъ окладомъ, и когда не могли его уплатить, то общество отобрало у нихъ для продажи хомуты, коровъ и овецъ.

Впрочемъ, такъ несправедливо поступаютъ съ переселенцами не во всемъ округѣ, а лишь тамъ, гдѣ народу набилось уже много. Напротивъ, въ другихъ селеніяхъ, гдѣ земли много, а людей мало, тамъ переселенцамъ даже рады и берутъ съ нихъ за причисленіе невысокую плату—6—10 руб. съ души, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принимаютъ даже безплатно.

Бываютъ и такіе случаи, что новые пришлые люди, умножившись и утвердившись на мѣстѣ, начинаютъ тѣснить и прижимать старожиловъ, сколько хватаетъ силъ и умѣнья, забывая притомъ всякую жалость и совѣсть. Есть много примѣровъ, что изъ селеній, гдѣ новоселы составляютъ большинство, — коренные сибиряки выселяются на новыя мѣста: «лапотники выжили», объясняютъ они причину своего переселенія. Какъ только къ селенію причислилось порядочное число новоселовъ, они начинаютъ вымогать у старожиловъ согласіе на причисленіе еще новыхъ переселенцевъ. Чтобы понудить ихъ къ этому, новоселы грозятъ потребовать передѣла земли; къ нимъ пристаетъ бѣднѣйшая часть старожиловъ, для которыхъ передѣлъ выгоденъ, и такимъ образомъ желающіе передѣла составляютъ большинство. Средніе и зажиточные домохозяева,

для которыхъ передѣлъ невыгоденъ, боятся его и соглашаются на пріемъ новыхъ переселенцевъ. Такимъ образомъ переселенцевъ набирается въ селеніи все больше и больше, и сибиряки начинаютъ уходить въ другія мѣста; а вмѣстѣ съ тѣмъ борьба между старожилами и новоселами замѣняется борьбою между причисленными и непричисленными.

*

Тѣ переселенцы, которые почему-либо не устроились въ старыхъ селеніяхъ, розыскиваютъ въ округѣ пустующія земли и селятся на нихъ съ разрѣшенія начальства, заводя новые поселки или приселяясь къ открытымъ уже поселкамъ, заселеніе которыхъ началось ранѣе.

Условія поселенія на новыхъ участкахъ весьма льготны. Отыскавъ для себя подходящее мѣсто, переселенцы заявляютъ объ этомъ въ главное управленіе Алтайскаго горнаго округа, которое наводитъ справки, свободно ли просимое мѣсто, не принадлежитъ ли оно къ крестьянской или заводской дачѣ, и затѣмъ посылаетъ межевщика осмотрѣть просимое мѣсто, опредѣлить, пригодно ли оно для заселенія, и проч. Если по этому осмотру мѣстность окажется удобною для образованія селенія, то на это дается разрѣшеніе; а въ противномъ случаѣ переселенцамъ предлагаютъ поискать другаго мѣста или приселиться къ заселку, уже разрѣшенному. Иногда переселенцы, несмотря на неудобства, напр. на недостатокъ воды, все-таки желаютъ осѣсть на избранномъ ими мѣстѣ; тогда, не разрѣшая заселка, начальство дозволяетъ имъ снять облюбованную землю въ аренду.

Такимъ образомъ, для водворенія переселенцевъ установленъ весьма простой и удобный порядокъ. Однако же, несмотря на это, переселенцамъ бываетъ очень затруднительно устроивать новые заселки, и главнымъ образомъ вотъ почему. Прежніе переселенцы обыкновенно занимали землю захватомъ (чего теперь уже не допускается). Понятно, что послѣ этого остались незанятыми, пустующими только худшія земли по качеству почвы или по дальности отъ дорогъ, большихъ селеній, и т. под.; лучшія же земли вошли въ дачи старыхъ селеній, заводовъ и проч. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ новые участки представляютъ далеко не всѣ нужныя удобства, а потому заселяются неохотно. Такъ напримѣръ, въ Томскомъ округѣ, въ Локтевской волости, образованъ Шелковниковскій

заселокъ; ему отведенъ участокъ земли свыше 15 тысячъ десятинъ, но изъ нихъ половина имѣетъ солонцеватую почву и годится только подъ выгонъ; да и другая половина должно-быть немногимъ лучше, потому что въ пять лѣтъ къ Шелковниковскому заселку причислилось всего 270 душъ.—Въ томъ же году открытъ для поселенія, въ Бійскомъ округѣ, Кузнецовскій участокъ. Въ его дачѣ считается удобной земли за 63 тысячи десятинъ. Вся эта мѣстность вполнѣ пригодна для хлѣбопашества, но представляетъ совершенно безлѣсную и почти безводную степь; лишь на границѣ дачи протекаетъ небольшая рѣчка, на берегу которой и заложенъ поселокъ. Ближайшій лѣсъ за 80 верстъ отъ селенія. Здѣсь за пятилѣтіе поселилось 853 души, но имъ приходится бѣдствовать, добывая топливо издалека и ѣздя на полевыя работы за многія версты.—Или вотъ еще примѣръ неудобныхъ условій, въ которыхъ находится заселокъ Костинъ-Логъ. Здѣсь единственная рѣчка образуется изъ тающихъ весною снѣговъ, но къ половинѣ лѣта она окончательно пересыхаетъ, и новоселы бѣдствуютъ безъ воды. Поэтому, хотя здѣсь поселилось болѣе 500 человѣкъ, но по причинѣ безводья, нѣкоторыя семьи начали переселяться въ другія мѣста.

Бываютъ случаи, что переселенцы, облюбовавши землю, поселяются на ней самовольно, обстроиваются, разработываютъ пашню, и проч., а потомъ оказывается, что эта земля принадлежитъ къ участку, уже отведенному для другаго селенія. Начинается тяжба закоснѣлыхъ владѣльцевъ съ новоселами, которые въ концѣ концовъ, какъ ни упираются, а бываютъ вынуждены уходить съ захваченнаго участка; такимъ образомъ, пока тянулось дѣло, проходили цѣлые годы, новоселы много затратили тяжелаго труда, но все это пропало безъ пользы. Или бываютъ такіе случаи: переселенцамъ отведутъ участокъ, на которомъ они и поселяются; однако, хотя эта земля и была свободная, никому прежде не отведенная, но ею самовольно пользовались сосѣдніе поселенцы и привыкли къ этому; поэтому имъ бываетъ досадно и жалко, что явились новоселы и лишили ихъ даровато угодья, и между тѣми и другими начинается озлобленная вражда, которая много вредитъ ихъ спокойствію и благосостоянію.

*

Поселеніе въ Алтайскомъ округѣ на основаніи нынѣшнихъ правилъ разрѣшено съ 1866 года, т.-е. 30 лѣтъ тому

*

назадъ. Сначала, конечно, заселеніе происходило довольно слабо, а въ послѣдніе годы значительно усилилось. Прежде переселенцы охотнѣе приселялись къ существующимъ селеніямъ, потому что это было гораздо легче: старожилы принимали ихъ на льготныхъ условіяхъ. Но въ послѣдніе годы это становится все труднѣе и труднѣе, такъ что уже цѣлая половина новыхъ переселенцевъ осѣдаетъ на вновь отводимыхъ участкахъ и заводитъ новыя селенія. А именно, въ три года—1887, 1888 и 1889—въ Алтайскомъ округѣ поселилось всего 51.249 человѣкъ, и изъ нихъ причислилось къ обществамъ старожиловъ 25.021 человѣкъ, а поселилось на новыхъ участкахъ 26.228 человѣкъ. Такимъ образомъ, большинство избрало для себя новые участки, несмотря на разныя неудобства поселенія на нихъ, объясненныя выше. Вѣроятно и впредь съ каждымъ годомъ переселенцы будутъ все больше и больше осѣдать на новыхъ участкахъ, потому что старожилы, еще 10 лѣтъ тому назадъ охотно принимавшіе новоселовъ, теперь, боясь земельной тѣсноты, все больше и больше отъ нихъ открещиваются, ставя для ихъ причисленія все болѣе тяжелыя условія, а именно сильно поднимая плату за пріемные приговоры, которая теперь доходитъ до 40—50 и болѣе рублей съ мужской души или до 100 и болѣе рублей съ семьи. Вѣроятно съ каждымъ годомъ эта плата будетъ все болѣе подниматься, такъ что причисляться къ старымъ селеніямъ будутъ въ состояніи только самые зажиточные переселенцы.

*

Въ заключеніе любопытно посмотрѣть: каково живутъ переселенцы, осѣвшіе въ Алтайскомъ округѣ? По имѣющимся свѣдѣніямъ, на этотъ вопросъ дается такой отвѣтъ, что благосостояніе многихъ новоселовъ быстро развивается; многіе изъ нихъ въ нѣсколько лѣтъ вполнѣ укрѣпляются и пускаютъ прочные корни на новомъ мѣстѣ, зажиточность ихъ возростаетъ, они имѣютъ вдоволь хлѣба, много скота, и проч. Но это только многіе, а далеко не всѣ. Рядомъ съ довольствомъ, можно встрѣтить полную непокрытую нищету, которая ютится по задворкамъ у старожиловъ и у своихъ же болѣе счастливыхъ собратьевъ-переселенцевъ и находится въ кабальномъ батрачествѣ у хозяевъ зажиточныхъ. Иные не находятъ даже и такого мѣста и идутъ въ Барнаулъ, гдѣ есть цѣлыхъ двѣ улицы

изъ земляновъ, въ которыхъ живутъ сотни переселенцевъ, не нашедшихъ нигдѣ лучшаго пріюта. Жители этихъ земляновъ, натерпѣвшись всякаго горя, видно совсѣмъ выбились изъ силъ, если не отважились воротиться на родину, какъ возвращаются многіе, обманувшись въ своихъ надеждахъ найти на Алтаѣ все, что имъ нужно. Какая именно часть переселенцевъ достигаетъ благосостоянія, а какая часть бѣдствуетъ или возвращается домой—этого нигѣмъ въ точности не сосчитано, да едва ли и можно сосчитать, но только можно безошибочно полагать, что лишь при благопріятныхъ условіяхъ переселенцы устроиваются хорошо. А главное изъ этихъ условій есть то, чтобы у переселенца были какія-нибудь средства для обзаведенія хозяйствомъ и пропитанія семьи на первое время: если есть такія средства, то переселенецъ, никому не одолжаясь, не отдавая своей работы на пользу чужаго хозяйства, можетъ скоро утвердиться на новомъ мѣстѣ, сдѣлаться настоящимъ хозяиномъ и достигнуть довольства; если же такихъ средствъ не имѣется, то бѣдняку съ семьей приходится долго мытарствовать и терпѣть всякую нужду и лишенія. Кто посильнѣе и выносливѣе, тотъ рано или поздно можетъ выбиться изъ бѣдности и зажить, если не богато, то безъ нужды; а слабымъ людямъ приходится пропадать, не добившись до гробовой доски лучшаго устройства своего быта. Поэтому напрасно думаютъ бѣдняки во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, что стоитъ только добраться до сибирскаго приволья, до тамошнихъ «вольныхъ земель», а тамъ уже можно найти всякое благополучіе. Нѣтъ, съ пустыми руками и въ сибирскомъ привольи ничего не подѣлаешь. Земли тамъ дѣйствительно много, хотя и не вездѣ она хорошаго качества; но чтобы получить изъ нея все, что нужно человѣку, необходимо прежде затратить на все много труда, и приходится ждать немалое время, пока она не дастъ желанныхъ плодовъ; а до тѣхъ поръ нужно жить и кормиться своими средствами. Если же такихъ средствъ не имѣется, и переселенцы доберутся до вольныхъ земель обнищавшіе и измученные, то и съ хорошей землей имъ ничего не подѣлать, и остается имъ только одно—идти въ батраки, закабаляя мѣстнымъ кулакамъ на много лѣтъ и себя, и своихъ дѣтей.

КАКЪ УСТРОИВАЮТСЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Статья *В. А. Остафьева*

(писана въ 1892 году).

I. Такъ ли богата Сибирь и такое ли тамъ приволье, какъ у насъ думаютъ. Каковъ сибирскій черноземъ. Пониженіе урожаевъ. Трудность пути въ Сибирь: лишенія, болѣзни,—смертность на пути туда.

Крестьяне внутреннихъ губерній Европейской Россіи много наслышались, что въ Сибири люди живутъ привольно, сыто и богато, и конечно желали бы знать, какъ это достигается; а многіе, и не зная, идутъ туда въ твердой надеждѣ именно такъ хорошо устроиться. Я давно живу въ Сибири и, хорошо зная ее съ хорошей и дурной стороны, хочу разсказать про житье-бытье нашего переселенца, причемъ буду описывать только одну голую правду: то, что самъ видѣлъ или самъ слышалъ отъ самихъ новосельцовъ. Задумалъ я это потому, что среди нашихъ «россійскихъ» мужичковъ (крестьянъ внутреннихъ губерній у насъ называютъ «россійскими») идутъ толки и розсказни самые невѣроятные о богатствѣ Сибири: дескать земли и лѣсовъ, луговъ столько, сколько хочешь,—бери, паши, коси и руби, и никто тебѣ не препятствуетъ; хлѣбъ родится — стѣна-стѣной, только стóитъ маленько землю поковырять; сами сибиряки живутъ барами, хаты все большія и хорошія, а убранство внутри чистое, чтò въ горницахъ; сами-то не пашутъ, а держатъ рабочихъ; скота держатъ, сколько захочется; а ѣдятъ всякую сласть—постоянно пшеничный хлѣбъ, да убоину, да рыбу, и чайкомъ все запиваютъ; всякаго-то добра—дичи, звѣря, рыбы, золота, желѣза—видимо-невидимо.... Такъ расписываютъ досужіе люди, а черезъ-чуръ довѣрчивый, неграмотный крестьянинъ, который можетъ быть дальше своего уѣзднаго городишка, да своей деревни ничего не видалъ и ничего,

кромѣ своей сохи, земли и навоза, не знаетъ,—слушаетъ все это въ умиленіи и всему вѣритъ, и крѣпко забираетъ себѣ въ голову: вотъ бы мнѣ туда, въ эдакой рай,—вотъ жизнь-то.... Ёму и невдомекъ, что ежели тамъ есть хозяева и рабочіе, которые на нихъ работаютъ, значитъ не всѣ живутъ барами: — кто же эти рабочіе? откуда берутся? и не тѣ же ли они сибиряки? Ни о чемъ такомъ бѣдняга не размышляетъ, и въ его мысляхъ новый край рисуется все краше, а трудная жизнь на своемъ мѣстѣ заставляетъ его больше думать объ этомъ краѣ, и вотъ наконецъ додумается человѣкъ до рѣшенія—ѣхать въ этотъ благодатный край. Вмѣстѣ съ нимъ соблазняются и сосѣди, составляется партія переселенцевъ, которые, распродавъ за гроши все свое имущество, накопленное десятками лѣтъ труда, бросаютъ насиженное родное гнѣздо и идутъ въ незнакомую страну за нѣсколько тысячъ верстъ, претерпѣвая въ дорогѣ нужду, холодъ, а часто и смерть,—идутъ искать неизвѣстнаго счастья....

Такими благодатными краями, по розсказнямъ, является не одинъ. Чуть не каждый годъ идутъ толки про новый край: то про Мургабъ, то про Амуръ, то про Уссурійскій край, то цѣлыя деревни готовы подняться на землю у Семи-палатъ, то тянутся обозы къ Кустанаю, подъ какой-то новый кустъ, на какой-то китайскій клинъ.... Въ прошломъ году, по причинѣ широкой голодовки, соблазнительныя сказки про новыя страны разыгрались сильнѣе обыкновеннаго: шли и просились въ индѣйскія земли, въ Бразилію, въ Афганистанъ и наконецъ облюбовали Японію, какъ страну наиболѣе подходящую: японцы, молъ, вовсе глупый народъ, и никакъ не могутъ догадаться, какъ это пашутъ землю и сѣютъ хлѣбъ; когда Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ Японіи, то японскій, молъ, царь слезно умолялъ Его позволить русскимъ мужичкамъ идти въ Японію и хоть немножко выучить японцевъ земледѣлію; издержки въ дорогѣ, конечно, японскія; на мѣстѣ земля даромъ, изба казенная, лошади — тоже, сохи, бороны—тоже.... Все это чистыя нелѣпости и небывальщина, но легковѣрныя люди объ этомъ не думали. Мигомъ стали появляться тамъ и сямъ самозванныя переселенческія конторы, которыя начали очищать карманы легковѣрнаго народа, а народъ такъ и суетъ деньги въ руки за запись на японскія земли....

Всякія такія небылицы разсказываютъ разные проходимцы и бродяги, а нерѣдко и свои земляки-хитрецы,

только для того единственно, чтобы обирать простодушныхъ слушателей. Слава Богу, что есть еще разумные, осторожные и хозяйственные крестьяне, которые не рѣшаются на такое важное дѣло, какъ переселеніе, по однимъ только слухамъ, но относятся къ нему съ должнымъ вниманіемъ и, если рѣшаются промѣнять родину на новое мѣсто, то стараются прежде разузнать о немъ все въ подробности, или изъ писемъ своихъ же односельчанъ, ушедшихъ ранѣе, или даже посылаютъ ходоковъ, чтобы они сами побывали на мѣстѣ, посмотрѣли и убѣдились, справедливы ли разсказы. Но къ сожалѣнію, сами крестьяне-ходоки и новоселы, живущіе въ Сибири, часто, по своему невѣжеству и умственной темнотѣ, не могутъ понять трудныхъ вопросовъ: какъ выбрать мѣсто для поселенія, какія особенности имѣютъ тамошній климатъ и почва, и т. под.: а иногда просто по недобросовѣстности, ради собственныхъ выгодъ, выдумываютъ про Сибирь, чего нѣтъ, и еще больше запутываютъ дѣло,—даже не доѣхавши до Сибири, возвращаются и разсказываютъ о ней всякія небылицы,—или берутъ съ общества на дорогу деньги и добравшись до Сибири, оставляютъ своихъ земляковъ ни при чемъ. Въ числѣ ходоковъ бываютъ старики почти вовсе немощные, которые и разузнать ничего не въ силахъ; одинъ былъ такой, что напился на пароходѣ и былъ обобранъ до послѣдней нитки. Случается, что новоселы, которымъ посчастливится быстро и хорошо устроиться, тоже не прочь въ своихъ письмахъ о житьѣ въ Сибири многое разукрасить и преувеличить: а иные, живя совсѣмъ плохо, нарочно расхваливаютъ Сибирь и свое житье, чтобы заманить къ себѣ родныхъ и земляковъ, надѣясь, что съ ними будетъ жить полегче.

Правда, Сибирь—страна большая, населеніе въ ней до сихъ поръ рѣдкое, земли много, есть прекрасные и даже чудные уголки по своимъ природнымъ условіямъ для осѣдлой жизни и земледѣлія, напр. Алтайскій округъ, Кокчетавскій уѣздъ, Бухтарма, Ванлійскій край, и т. д.; но все-таки она теперь далеко не такъ богата, какъ была 100—150 лѣтъ тому назадъ.

Количество удобныхъ мѣстъ для заселенія сильно поубавилось, а чтобы свободно захватывать землю и пользоваться ею «паши, руби, коси, гдѣ хочешь»,—этого теперь нѣтъ больше и въ поминѣ; да и природа ея—почва, климатъ и т. п.—совсѣмъ не такіе, какъ ихъ раз-

украшиваютъ. Ниже о Тобольской и Томской губерніяхъ сказана настоящая правда.

Бо́льшая часть Тобольской губерніи, болѣе земледѣльческая, а именно: Тюменскій, Курганскій, Ишимскій, Ялуторовскій округа настолько плотно населены, что у самихъ старожиловъ замѣтенъ недостатокъ въ пахотной и луговой землѣ (какъ будетъ подробно объяснено далѣе), и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ приходится всего 4—6 десятинъ на душу; земли настолько выпаханы, что вотъ уже два года подъ-рядъ, за недостаткомъ залежей, хлѣбъ не родится. Въ прошломъ году былъ страшный голодъ, и множество народа ушло искать себѣ новыя мѣста. Лѣсу во всѣхъ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ громадный недостатокъ, и онъ страшно дорогъ, достать строеваго лѣса нельзя на нѣсколько сотъ верстъ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ устроиваются тоже нелегко: нужно положить очень много труда, чтобы расчистить тайгу; да и климатъ притомъ страшно суровый. Въ Томской губерніи хотя есть много свободныхъ земель, но изъ нихъ громадная часть неудобна для селитьбы, какъ напр. Каинскій округъ, вся Барабá и Васюганская тундра. А если мы причитаемъ описанія климата—его суровость, сухость, рѣзкость, то увидимъ, что не все такъ хорошо въ Сибири, какъ многіе воображаютъ. Даже въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ климатъ много теплѣе, умѣреннѣе, влажнѣе.—и тамъ тайга сильно вліяетъ на суровость, хлѣба часто прихватываетъ инеемъ и морозами въ подтаежной части, а въ степной они страдаютъ отъ засухи. Отъ неразумнаго истребленія лѣса происходитъ недостатокъ воды и орошенія во многихъ мѣстностяхъ. Отъ истребленія лѣсовъ повсемѣстно въ степной Сибири происходитъ ухудшеніе и паденіе урожаевъ.

Двѣ трети Акмолинской области представляетъ голую пустыню, не имѣетъ растительности, лѣса, очень бѣдна прѣсной и текучей водой; въ ней мало мѣстъ, удобныхъ для осѣдлой жизни, климатъ крайне сухой, рѣзкій, и въ одной трети области притомъ суровый. Только небольшими островами лежатъ мѣстности, которыя богаты по своимъ природнымъ условіямъ, но теперь также разграблены неразсчетливымъ хозяйствомъ и страшно истощены: лѣса вырублены, почвы выпаханы, звѣрь перебитъ, рыба выловлена.

Семипалатинская область хотя теперь еще богата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свободными, нетронутыми плугомъ землями, но имѣетъ очень мало мѣстъ для осѣдлой жизни

по отсутствію воды, и по сухости климата требуетъ искусственнаго орошенія (обводненія или поливки), а дѣлать это русскій крестьянинъ почти вовсе не умѣетъ, и ему нужно долгое время, чтобы научиться такой новой обработкѣ земли и привыкнуть къ ней; но это не такъ-то легко дается и требуетъ знанія, большаго навыка и громаднаго труда на прорытіе арыковъ (канавъ), поддержаніе плотинъ, и т. д.

Семирѣченская область болѣе половины своего пространства представляетъ тоже пустынную, безплодную степь, неудобную совершенно для хлѣбопашества, и только островами разбросаны дѣйствительно благопріятныя по климату и богатыя по природнымъ условіямъ мѣстечки въ горахъ и долинахъ, да и тѣ въ настоящее время—отчасти уже заселены казаками, русскими переселенцами, дунганами и таранчами, выходцами изъ Китая. Когда киргизы (которыхъ много въ области) станутъ вести осѣдлую жизнь и заниматься земледѣліемъ, то вѣроятно въ Семирѣченской области будетъ чувствоваться большой недостатокъ если не земли удобной, то воды, ибо тамъ для земледѣлія можетъ считаться удобною только та земля, которую возможно орошать. Безъ орошенія никакое земледѣліе невозможно во всей Семирѣченской области. Вообще все хозяйство въ этой горной области, по ея климату и другимъ природнымъ условіямъ, не имѣетъ ничего похожаго во всей Европейской степной и средней Россіи. Здѣсь обыкновенное русское земледѣліе и скотоводство совершенно невозможно и не можетъ прокормить населеніе. Семирѣченская область требуетъ хозяйства очень искуснаго и большихъ познаній. Сѣять хлѣбá можно самые разнообразные, даже рисъ; можно заниматься садоводствомъ (растутъ персики, виноградъ, оливки, яблоки, груши), шелководствомъ, пчеловодствомъ, и т. д. Но вообще здѣсь какъ природа, такъ и жизнь имѣютъ такія особенности, что нашъ русскій переселенецъ первое время бываетъ, какъ бы очутившись въ лѣсу, и нужно много времени и труда, чтобы приноровиться къ тамошнимъ условіямъ.

Прежде всѣ думали, что Сибирь во всемъ похожа на Россію, но это весьма неправильно и невѣрно. Здѣсь люди жили иначе, подчиняясь другимъ порядкамъ, какъ требовала своеобразная природа, потому и житье-бытье сложилось совершенно особенное, несходное съ народнымъ бытомъ Европейской Россіи. Даже русскій мужикъ-пере-

селенецъ, попавшій въ Сибирь лѣтъ 50 тому назадъ, совершенно измѣнилъ свой первоначальный обликъ, во многомъ сталъ похожъ на инородца, заговорилъ особою рѣчью, сталъ жить на другой манеръ, какъ бы народилась особая порода — коренного сибиряка, которая во многомъ отличается отъ новосела или переселенца. Напримѣръ, сибирскій казакъ почти сдѣлался киргизомъ, перенялъ его платье, языкъ, хозяйственный обиходъ: тобольскій крестьянинъ въ тайгѣ перенялъ обычаи сосѣднихъ инородцевъ. То же и въ Восточной Сибири.

Многіе думаютъ и разсказываютъ о богатомъ плодородіи сибирской почвы, о неистощимыхъ черноземахъ и громадныхъ урожаяхъ, и проч. Но все это очень преувеличено и прикрашено людьми малознающими, которые плохо ознакомились съ этимъ краемъ. Сибирскія почвы далеко не такъ богаты, какъ полагаютъ, и никакъ не могутъ сравниться съ южно-русскими черноземами. Такое мнѣніе высказали ученые люди, которые хорошо изучили здѣшнія почвы, и это мнѣніе теперь вполнѣ подтверждается и на самомъ дѣлѣ. Лучшіе черноземы Алтайскаго округа выпахиваются очень быстро, въ 10—15 лѣтъ, а затѣмъ они должны оставаться въ залежи продолжительное время, чтобы возстановить свое плодородіе и сдѣлаться годными для новой пашни. Такъ, въ Бійскомъ округѣ земля отдыхаетъ отъ 10 до 20 лѣтъ, въ Барнаульскомъ — отъ 7 до 15 лѣтъ, въ Кузнецкомъ отъ 10 до 30, въ Томскомъ — отъ 15 до 40, въ Каинскомъ—отъ 20 до 40, въ Тюкалинскомъ—отъ 15 до 25, въ Петропавловскомъ—отъ 20 до 40, въ Кокчетавскомъ—отъ 10 до 20, въ Семипалатинскомъ—отъ 10 до 25 лѣтъ. Ученые люди объясняютъ это тѣмъ, что хотя ежегодно весеннія воды вымываютъ здѣсь изъ глубины почвы питательныя для растеній вещества, но при сильной сухости климата и недостаткѣ дождей, это вымываніе происходитъ не обильно, и если хозяйственныя растенія воздѣлываются долгое время, то скоро истощаютъ почву; богатые урожаи смѣняются полными неурожаями, потому что растенія поглощаютъ питательныя вещества, бывшія въ почвѣ, которыя могутъ вновь накопиться лишь нескоро.

Въ настоящее время по всей Западной Сибири, гдѣ велось хозяйство не болѣе 100 или 50 лѣтъ, вездѣ жалуются на быстрое пониженіе урожаевъ и истощеніе почвъ. Изъ Барабы (Барабинской степи) крестьяне стали выселяться вслѣдствіе того, что зёмли выпахались. Въ

Ишимскомъ, и Курганскомъ округахъ, которые при первомъ заселеніи Сибири прославились своимъ богатымъ плодородіемъ, въ настоящее время переложное хлѣбопашество совершенно не можетъ давать урожаевъ, такъ что нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ эти самые округа страдаютъ нетолько недородами, но и голодовками. Мнѣ удалось по прежнимъ хозяйственнымъ записямъ за 18 лѣтъ доказать быстрый упадокъ урожаевъ и истощеніе почвы въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, гдѣ земледѣліе развилось не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ. За первыя 9 лѣтъ средній урожай на казенной десятинѣ въ Петропавловскомъ уѣздѣ былъ 41 пудъ, а за вторыя 9 лѣтъ—29 пудовъ; въ Кокчетавскомъ уѣздѣ за первыя 9 лѣтъ средній урожай былъ 47 пудовъ, а за вторыя—36½ пуд. Одинъ ученый писатель (Докучаевъ) совершенно вѣрно сказалъ, что сибирскій черноземъ «тароватъ, но маломощенъ» и скоро выпахивается. Сибирскій черноземъ во многихъ мѣстахъ вовсе не есть такой же черноземъ, какой залегаетъ широкими пластами въ южной части Европейской Россіи, а есть просто болотная почва, хотя похожая на черноземъ по своему черному виду, но лишенная плодородія: настоящій же черноземъ, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Сибири, попадается лишь участками между этими болотистыми почвами. Но даже и настоящій черноземъ въ Сибири залегаетъ не такими толстыми пластами, какъ въ Европейской Россіи, и не имѣетъ такой силы; если же онъ давалъ богатѣйшую растительность, то не столько по богатству своего плодородія, сколько потому, что никогда не воздѣлывался (такъ называемыя дѣвственныя почвы).

Въ настоящее время почти повсемѣстно въ Сибири можно замѣчать слѣдующее: 1) ежегодно ослабляется плодородіе почвы въ болѣе населенныхъ мѣстахъ и сильно понижаются средніе урожаи; 2) по мѣрѣ того, какъ уничтожаются лѣса и распахиваются залежи, замѣчается высыханіе и уменьшеніе озеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и климатъ сильно измѣняется къ худшему: дѣлается суше; 3) бывшая раньше богатая растительность замѣнилась крайне чахлой, скудной, и въ неблагопріятные годы степь дѣлается пустая, желтая и безжизненная; 4) во многихъ мѣстахъ переложный порядокъ хлѣбопашества сталъ совершенно невозможенъ, и нужно заводить другой, улучшенный земледѣльческій порядокъ, между прочимъ удобрять почву и сѣять озимые хлѣба, вмѣсто нынѣшнихъ яровыхъ, особенно

яровой пшеницы: 5) болѣе двухъ третей Западной степной Сибири, по нынѣшней сухости своего климата, требуетъ, чтобы хозяева подумывали объ искусственномъ орошеніи,—которое раньше, до завоеванія этого края Русскими, уже и было въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ и даже въ Алтайскомъ округѣ, какъ показываютъ заброшенные арыки (оросительныя канавы).

Все вышесказанное убѣдительно поучаетъ, что переселяться въ незнакомую страну нужно очень осмотрительно и осторожно, а кто поступаетъ иначе, воображая, что Сибирь есть рай земной, тотъ можетъ легко накликать на себя только зло и горе. Вѣроятно во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, откуда выходятъ переселенцы, появлялись и переселенцы обратные, которые, разоривши свое хозяйство, распродавши домишки и даже надѣльныя земли, ушли-было въ Сибирь, а потомъ возвращались на родину голодные, оборванные, нищіе, послѣ дальнихъ странствій въ теченіе года или болѣе. Раньше, въ своемъ мѣстѣ, они хоть и бѣдно жили, а все-таки перебивались съ хлѣба на квасъ, имѣли домашній кровъ, и скотинку, и хлѣбъ въ урожайные годы, и подати кое-какъ платили; были и заработки, брали землю въ аренду,—какъ-ни-какъ, а были сами хозяева; теперь же они стали вполнѣ бездомовными и безпріютными нищими, которымъ остается одно—вѣчно быть батраками или мыкаться по бѣлу-свѣту.

Прежде чѣмъ рѣшить вопросъ: переселяться или нѣтъ? нужно хорошенько узнать условія новаго мѣста. Жизнь человѣка много зависитъ отъ окружающей его природы—климата, почвы, растительности, мѣстнаго населенія и проч.; ко всѣмъ этимъ условіямъ своей родины онъ такъ привыкаетъ, такъ съ ними сживается, что очутившись посреди другихъ, совершенно новыхъ условій, онъ жить не можетъ и долженъ пропасть. Такъ напримѣръ, остяки, вышедшіе изъ своей тайги, привыкшіе къ своей лѣсной зимѣ,—вымираютъ въ городской жизни; киргизы-скотоводы вымираютъ, когда ихъ заставляютъ жить осѣдло и заниматься хлѣбопашествомъ, или же имъ нужно долго къ этому пріучаться.

Я говорю это къ тому, чтобы крестьянинъ Харьковской, Подольской и всѣхъ другихъ южныхъ губерній зналъ, что переселяясь въ Томскую губернію, онъ навсегда долженъ забыть свой мягкій, теплый южный климатъ, свои сады съ чудными черешнями, дулями и соловьями, своихъ пчелъ, всю свою прекрасную природу, которая столько

лѣтъ кормила, ростила и лелѣяла его; свои желтѣющія нивы бѣлотурки, кубанки, или озими на тучнѣйшемъ черноземѣ; свои превосходные поемные днѣпровскіе луга; всю прежнюю жизнь, если не особенно богатую, то сносную; свои заработки въ городахъ, иногда вполнѣ хорошіе,— весь свой привычный укладъ жизни... Въ Сибири все новое и на прежнее совершенно непохожее; здѣсь ко всему нужно пріучаться, привыкать, передѣлывать себя и приноровляться. Есть пашни, есть черноземъ, есть луга, есть деревни, села, и крестьяне повидимому такъ же живутъ, но на дѣлѣ для насъ, русскихъ изъ внутренней Россіи, все не то, все чуждо. Я самъ «россійскій», и самъ все это испыталъ, все перечувствовалъ и вполнѣ понимаю, когда обратный переселенецъ въ Россію говоритъ мнѣ: «не поглянулось»—«бабамъ за сердце взяло»— «народъ точно некрещеный»—«вишь, стужа какая»,— «огурецъ, и тотъ на родится, не то что арбузъ али яблоня»—«тоска возьметъ»... Это истинная правда, и обвинять его нельзя, тоска по родинѣ сильнѣе разума. Такимъ образомъ, южанинъ бѣжитъ изъ Сибири, попавши въ тайгу: сѣверянинъ вологодскій, ярославскій, нижегородскій, костромской, привыкшій къ своимъ лѣсамъ, бѣжитъ изъ Сибири, попавши въ безпредѣльную Барабинскую степь. Значитъ, прежде всего нужно познакомиться съ тѣмъ новымъ мѣстомъ, въ которомъ вы собираетесь начать свою жизнь, чтобы не сдѣлать крупной и неисправимой ошибки. Нужно выбирать мѣсто сообразно съ вашимъ старымъ укладомъ жизни, подходящее къ вашимъ прежнимъ природнымъ условіямъ.

Самое переселеніе совершается очень не легко, и много крестьянинъ-новосель напрасно надорветъ своихъ силъ, много прольетъ слезъ, теряя близкихъ людей (родныхъ, дѣтей) и послѣднее имущество, перенося всякое горе, лишенія. Только пройдя такой тяжелый, тернистый путь, на которомъ половина переселенцевъ совсѣмъ подорветъ свои силы, не достигнувъ желаннаго счатья и сытости, другой половинѣ удается пристроиться, окрѣпнуть и дѣйствительно зажить, если не вполнѣ счастливо, то сыто и лучше, чѣмъ жилось на родинѣ. Прежде этотъ путь былъ много легче. Сибирь была богаче; земли, лѣсу, всякихъ звѣрей, рыбы, хлѣба, скота—было вволю; населенія было мало, каждымъ лишнимъ человѣкомъ мѣстные жители дорожили; какъ работникъ, для борьбы съ природой, съ тайгой, съ инородцами, переселенецъ былъ желанный гость, и его при-

нимали съ радостью. Вотъ почему Сибирь славилась своимъ хлѣбосольствомъ, гостепріимствомъ. и сложилось мнѣніе, что Сибирь можно пройдти вдоль и поперекъ. не имѣя ни гроша, что сибиряки на дорогахъ выставляютъ для несчастненькихъ (бродягъ) караван хлѣба и кувшины молока. Теперь обо всемъ этомъ только вспоминаютъ. Въ послѣднее время всѣ. кто знаетъ Сибирь, въ одинъ голосъ говорятъ, что съ наплывомъ переселенцевъ изъ внутренней Россіи, старожилы смотрятъ на нихъ все враждебнѣе и враждебнѣе. Естественно, что съ увеличеніемъ населенія, свободныхъ земель становится все меньше и меньше, и старожилъ боится за свое прежнее вольное хозяйство, за свою «сытость», которую давало ему многоземеліе. Послѣдніе же два года, неособенно урожайные въ Сибири, отчего произошло сильное поднятіе цѣнъ на хлѣбъ, совершенно отняли у нея славу хлѣбосольства. Переселенцы мнѣ говорили, что раньше никогда не было отказа въ кусочкѣ. а теперь можно пройдти цѣлое село въ 5 верстъ длиною, и не получишь ни одного куска. Это потому, что и у сибиряка рука оскудѣла, ему самому еле хватаетъ.

Для сибиряка первое время переселенецъ былъ находка, такъ какъ онъ могъ работать неустанно, какъ волъ, зналъ разныя работы, былъ неприхотливъ, и сибирякъ блаженствовалъ, подбодрялъ его, а иногда и щедро вознаграждалъ. Во время страды, при хорошемъ урожаѣ, баба не брала дешевле 50 коп. въ день, при хозяйскомъ харчѣ, и она выговаривала себѣ завтракъ, обѣдъ, ужинъ, изъ кушаньевъ мясныхъ, чай съ сахаромъ и водку; мужикъ бралъ отъ 70 коп. до 1 рубля, десятину жать 10—12 руб., сѣнокосъ 100 копенъ 3 руб.; годовой хорошій взрослый рабочій получалъ 60 руб. и выговаривалъ отъ хозяина харчи, сапоги, кафтанъ. 2 рубашки, портянки, штаны, и т. д.; парень 18—20 лѣтъ—10 руб. и одежду. Но теперь цѣны сильно упали, особенно въ послѣднее время: наплывъ въ эти годы дешевыхъ голодныхъ рукъ нашихъ переселенцевъ былъ такъ великъ, а урожай такъ плохъ, что работали изъ хлѣба; напримѣръ, въ прошломъ году мужикъ съ бабой 5 дней работали вдвоемъ за 1 пудъ хлѣба. Вообще цѣны пали повсемѣстно на-половину и болѣе: за жнитво платятъ 2 р. 50 коп.—3 руб. (цѣна небывалая), за косьбу сотни копенъ 70 коп.—1 руб., поденщина 20—15 коп. женщина и 30—40 коп. мужикъ. Хотя такія цѣны появились лишь въ послѣднее время,

но можно думать, что если и далѣе переселеніе изъ внутреннихъ губерній будетъ усиливаться, то цѣны и не поднимутся.

Большинство нашихъ переселенцевъ, собираясь въ Сибирь, больше думаетъ о томъ, какъ бы «сорваться съ мѣста» и добраться до Сибири, но мало заботится о томъ, хватитъ ли имъ средствъ на уплату за дорогу, на прокормленіе семьи, а самое главное на первое устройство и обзаведеніе въ Сибири. Всѣ надѣются, что только бы добраться до Сибири, а тамъ ужъ, дескать, мы заживемъ не хуже другихъ. Потому и выходитъ такъ, что больше всего переселяются люди безъ всякихъ средствъ, у многихъ не хватаетъ даже на половину дороги. Изъ многихъ переселенцевъ значительная часть нетолько не можетъ доѣхать до Сибири, но еле-еле добредетъ—кто до Нижняго, кто до Перми, кто до Тюмени; питаются Христовымъ именемъ и подвигаются только съ помощію благотворительныхъ добрыхъ людей.

Какъ велика бываетъ иногда нужда переселенцевъ, сибирякамъ хорошо извѣстно: передъ ихъ глазами ежегодно проходятъ толпы этихъ полуголодныхъ, полуодѣтыхъ скитальцевъ. И въ печати появлялось много сообщеній о томъ, какъ они ужасно бѣдствовали весной прошлаго 1891 г. въ гор. Тюмени. Въ «Сибирскомъ Листкѣ» писали, что въ серединѣ мая скопилось ихъ 11.000 человѣкъ: всѣ барачныя постройки, навѣсы и постоялые дворы, полные грязи отъ накопившихся нечистотъ, были запружены народомъ; но большая часть переселенцевъ все-таки принуждена была оставаться безъ всякаго пріюта, подъ открытымъ небомъ. Разумѣется, тутъ люди терпѣли всякія лишенія; появились заразныя болѣзни, которыя унесли въ могилу за два мѣсяца, май и іюнь, 500 человѣкъ, потому что врачебныхъ средствъ было слишкомъ мало для такого множества людей, нахлынувшихъ нежданно-негаданно. Большинство переселенцевъ при переходѣ въ Сибирь принуждены были останавливаться въ поѣ, и дѣти, не привыкшія къ суровымъ сибирскимъ ночамъ, заболѣвали и умирали.... Ни одна партія переселенцевъ не пройдетъ черезъ городъ, чтобы не занести заразу—скарлатину, корь, оспу и дифтеритъ, который постоянно свирѣпствуетъ среди дѣтей; а весною 1891 года они занесли пятнистый тифъ, и по дорогѣ разбрасывали больныхъ и мертвыхъ. Докторъ Пирусскій завѣдывалъ переселенческой санитарной станціей въ Томскѣ и составилъ отчетъ

о состояніи здоровья переселенцевъ за 9 послѣднихъ лѣтъ—съ 1883 по 1892 годъ; въ этомъ отчетѣ онъ пишетъ, что за это время прошло черезъ Томскъ 207 тысячъ человѣкъ обоего пола, и между ними было больныхъ почти десятая часть Больше всего заболѣвали болѣзнями заразными и желудочными, по причинѣ невообразимой тѣсноты на пароходахъ и баржахъ и въ баракахъ и по недостатку обыкновенной пищи, такъ какъ эти люди питаются только сухояденіемъ въ теченіе 6—8 недѣль, отъ дома до Томска,—питаются однимъ хлѣбомъ и сухарями, да иногда полусырой рыбой: а также заболѣваютъ отъ недостатка сна вслѣдствіе тѣсноты, отъ холода, при плохой одеждѣ, отъ сырости и отъ сильнаго душевнаго разстройства, вслѣдствіе всякихъ непріятностей въ пути. Въ нынѣшнемъ году изъ числа переселенцевъ, прибывшихъ изъ Тюмени въ Томскъ, умерло въ первый день прибытія 18 человѣкъ, на третій день—19; трое изъ нихъ умерли не отъ болѣзней, а только отъ истощенія и полнаго упадка силъ. Въ первой партіи, прибывшей на пароходѣ Плотникова, дорогой умерло 18 человѣкъ отъ кори; на 4 баржахъ пароходства Фуника плыла партія въ 3.500 человѣкъ, и изъ нихъ въ пути умерло 72 отъ кори дифтерита и голода: ни одна сколько-нибудь значительная партія не приходила безъ умершихъ или умирающихъ. Изъ числа заболѣвшихъ было 878 человѣкъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ, 805 человѣкъ—старше. Изъ этого ясно видно, что среди переселенцевъ болѣютъ не одни дѣти, но и старшіе. Въ послѣдніе годы заболѣваемость оказывается сильнѣе прежняго. По записямъ съ 1887 до 1892 года видно, что на пути между родиной и Томскомъ заболѣваетъ 250 человѣкъ на каждую тысячу. Смертность среди переселенцевъ страшно велика: за это время среднимъ счетомъ умирало 91 человѣкъ на тысячу здоровыхъ. Среди переселенцевъ постоянно есть какая-нибудь зараза, которая уноситъ много жертвъ, и они разносятъ ее по Сибири и приносятъ на новыя мѣста; а тамъ они устроиваются самымъ неудобнымъ образомъ, поселяются часто въ землянкахъ, и зараза быстро развивается въ повальную болѣзнь, унося на тотъ свѣтъ много жизней и заражая притомъ все окрестное населеніе. Въ нынѣшнемъ году пострадала почти вся Западная Сибирь отъ заноса сыпнаго тифа, который сильно развился въ Семипалатинскѣ, Омскѣ, Томскѣ, а главнымъ образомъ по деревнямъ, по тракту. Туземцы стали бояться переселенцевъ и относиться къ

нимъ враждебно. Только совсѣмъ забитые люди могутъ выносить всѣ тѣ лишенія, нужду и страданія, какія несетъ эта иззябшая, голодная толпа, съ охрипшими отъ крика дѣтьми, охающими старухами и изнемогающими больными.

Вотъ какую печальную повѣсть разсказала мнѣ одна баба въ нынѣшнемъ году. Шла она съ больной дѣвочкой: холодъ былъ страшный,—но куда она ни попросится «обогрѣться»—не пускаютъ; прошла одну деревню всю—никто не пустилъ; вернулась назадъ, опять стала проситься и кое-какъ умилостивила одного хозяина лачуги. Обрадовалась, но радость была недолгая: лишь только успѣли войти въ избу и встащить на печь больную, какъ хозяинъ сію же минуту, боясь заразы, поднялся и съ бранью выпихнулъ ихъ на морозъ. Морозъ, буря воетъ, ребятишки плачутъ, и продрогшая больная дѣвушка кричитъ въ отчаяніи: «Охъ, маменька, родименькая, долго ли это я буду тиранить и мучить васъ, лучше скорѣе умереть.... мерзну, милая маменька.... зачѣмъ ты меня родила, кормила.... охъ, мерзну!»... Если въ эту ночь они не замерзли, то только потому, что сельскій староста помѣстилъ ихъ въ банѣ. Дѣвушка, больная оспой, простудилась и вскорѣ умерла. Въ эту же голодную зиму въ Каинскомъ округѣ, въ селѣ Спасскомъ, на кладбищѣ нашли двухъ дѣтей, брошенныхъ переселенцами. Говорили, что одна мать дорогой придушила грудного ребенка и себя зарѣзала.

II. Гдѣ сколько имѣется свободныхъ земель въ Западной Сибири, по приблизительному исчисленію. Забота о выборѣ мѣста для будущаго поселенія. Разница между переселенцами, идущими съ разрѣшенія Правительства и самовольно. Несчастныя послѣдствія самовольнаго выбора мѣста. Ложность слуховъ о пособіяхъ отъ Правительства. Какъ нужны деньги для новосела при первоначальномъ устройствѣ.

Свободной земли въ Сибири еще много, это безспорно, но отыскать ее не такъ-то легко, особенно удобную для заселенія—въ тайгахъ или среди необозримыхъ степей, лѣсовъ, солонцовыхъ и болотистыхъ пространствъ Тобольской, Томской, Семипалатинской и Акмолинской областей, а также среди горъ и долинъ Алтайскаго округа и Семирѣченской области. Этому сильно мѣшаетъ земельная неурядица, которая водворилась въ Сибири съ самаго начала ея заселенія и продолжается вотъ уже нѣсколько

столѣтій. Поселенцы приходили, селились тамъ, гдѣ кому понравилось, и владѣли участками на правѣ «захвата» или «занимки», захватывая землю безъ всякаго порядка. Начальство долгое время безуспѣшно старалось установить между поселенцами правильное распредѣленіе земли; наконецъ, когда населеніе размножилось, то оно само стало обращаться къ начальству за разрѣшеніемъ разныхъ спорныхъ земельныхъ вопросовъ, и теперь эти вопросы и споры никому не даютъ покоя. Есть мѣстности, гдѣ населеніе оказывается слишкомъ густо, напримѣръ Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій округа; а рядомъ, на громадныхъ пространствахъ, живутъ только кочевые инородцы.

Въ Тобольской губерніи 8 округовъ, кромѣ Сургутскаго и Березовскаго, которые совершенно невозможны для земледѣлія и заселенія, а именно: 1) Курганскій, 2) Ялуторовскій, 3) Ишимскій, 4) Тюкалинскій, 5) Туринскій, 6) Тюменскій, 7) Тарскій и 8) Тобольскій, въ коихъ всего 191 волость. Эти округа можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся половины: на удобные для земледѣлія и заселенія степные Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій и Ялуторовскій, и неудобные, лѣсные, съ крайне суровымъ климатомъ, съ плохой почвой; это часть Тарскаго, весь Тобольскій и Туринскій и пожалуй Тюкалинскій. Кромѣ того, ихъ можно раздѣлить на густо населенные, малоземельные, гдѣ на наличную душу приходится среднимъ счетомъ 8—14 десятинъ,—такихъ волостей 73; и многоземельные, въ которыхъ на душу приходится отъ 18 до 21 и болѣе десятинъ, такихъ волостей: 61 крестьянскихъ, 8 инородческихъ, и не приведенныхъ въ извѣстность и не размежеванныхъ 48 волостей.

Управленіе государственными имуществами вычислило въ 1885 году, что въ Тобольской губерніи наличнаго мужскаго населенія 510 тысячъ душъ, а земли во владѣніи крестьянъ 10½ милліоновъ десятинъ, т.-е. на душу 20½ десятинъ. Лишней земли у крестьянъ противъ законнаго надѣла около 3½ милліоновъ десятинъ, и казенныхъ оброчныхъ статей имѣется немного болѣе полутора милліона десятинъ; стало-быть всѣхъ свободныхъ земель остается 5 милліоновъ десятинъ. Но въ это число вошли такія пустопорожнія, болотистыя пространства и тундры, въ которыхъ нетолько невозможно заниматься земледѣліемъ, но даже невозможно жить осѣдло. Таковыя волости: Кучаевская, Корогинская, Уватская, Брониковская, Кука-

ревская, Тобольскаго округа: Красноярская, Червашевская, Троицкая, Шухрупаевская и Туринская, Туринскаго округа. А въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможно земледѣліе, населеніе такъ густо, что на душу приходится удобной земли 6—14 десятинъ. Все неудобное пространство составляетъ болѣе полутора милліона десятинъ, и его нужно выключить изъ общаго пространства свободной земли. Кромѣ того, если предположить, что изъ тѣхъ деревень, въ которыхъ недостаетъ надѣльной земли до 15 десятинъ на наличную душу, крестьяне пожелаютъ выселиться въ болѣе многоземельные округа, то такихъ наберется болѣе 50 тысячъ душъ, и для нихъ потребуется около 800 тысячъ десятинъ удобной земли. Такимъ образомъ, можно считать, что въ Тобольской губерніи имѣется свободныхъ удобныхъ земель для заселенія $2^1/_2$ милліона десятинъ.

Томская губернія меньше населена, чѣмъ Тобольская, а потому имѣетъ свободныхъ земель больше. Главные сельско-хозяйственные округа три: Маріинскій, Томскій и Каинскій (кромѣ Алтайскаго округа). Въ этихъ трехъ округахъ крестьянъ 115 тысячъ душъ, и земли у нихъ около 5 милліоновъ десятинъ,—на душу приходится 43 десятины. Такимъ образомъ, свободной земли, не отмежеванной отъ крестьянъ, можно считать $3^1/_4$ милліона десятинъ; да казенныхъ оброчныхъ участковъ имѣется 300 тысячъ десятинъ,—а всего свободной земли $3^1/_2$ милліона десятинъ.

Такимъ образомъ, въ двухъ губерніяхъ, Тобольской и Томской, можно считать свободной земли для заселенія съ небольшимъ 6 милліоновъ десятинъ, на которыхъ можно бы водворить болѣе 400 тысячъ душъ мужскаго пола, съ надѣломъ въ 15 десятинъ на душу. Но на самомъ дѣлѣ это число нужно уменьшить: межевые чиновники, которые занимаются отводомъ земель для переселенцевъ, удостовѣряютъ, что значительная часть земель, числящихся по планамъ свободными для заселенія, не могутъ считаться вполнѣ удобными для земледѣлія, по слѣдующимъ причинамъ: а) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на большомъ пространствѣ недостаточно воды, годной для питья и пищи, такъ какъ въ Сибири мало текучихъ водъ и много солонцовыхъ горькихъ озеръ, которыя повременамъ высыхаютъ; б) недостаточно хорошихъ пахотныхъ увальныхъ земель (по увалами или грядамъ холмовъ), и тѣ разбросаны среди громадныхъ, необозримыхъ пространствъ солонцовъ и болотъ (какъ напр. въ Барабинской степи);

в) во многихъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ лѣса; г) а другія мѣста слишкомъ лѣсисты—тайги (Васюганская тундра и часть Томскаго округа); д) во многихъ мѣстахъ невозможно или трудно вырѣзать надѣлъ такъ, чтобы населеніе имѣло достаточно пахотныхъ, луговыхъ и лѣсныхъ угодьевъ. Вообще изъ всего количества земель, считаемыхъ годными, на самомъ дѣлѣ можно считать годными для заселенія лишь двѣ трети. Такимъ образомъ, въ двухъ названныхъ губерніяхъ можно считать дѣйствительно годныхъ для заселенія лишь 4 милліона десятинъ, на которыхъ можно поселить съ небольшимъ 250 тысячъ душъ мужскаго пола.

Въ Алтайскомъ горномъ округѣ числится почти 280 тысячъ душъ, во владѣніи коихъ находится земли 7½ милліоновъ десятинъ удобной и 5½ милліоновъ неудобной. Если отчислить надлежащій надѣлъ на наличное населеніе, то на остальномъ пространствѣ можно бы поселить до 210 тысячъ душъ. Но здѣсь населеніе размѣстилось весьма неравномѣрно, такъ что въ разныхъ селеніяхъ приходится на одну душу отъ 8 до 80 десятинъ. Такъ, на работника приходится въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ 41—65 десятинъ, а въ Томскомъ и Кузнецкомъ 71—106; но есть волости, гдѣ на работника не приходится даже 10 десятинъ. Въ Бійскомъ округѣ, въ нѣкоторыхъ горнозаводскихъ селеніяхъ Чарышской волости приходится пашни лишь полторы десятины на работника.

Главная неурядица въ земельномъ дѣлѣ происходитъ оттого, что старожиламъ еще до сихъ поръ не нарѣзана надѣльная земля, и они владѣютъ тѣми участками «впредь до нарѣза», которыми владѣли до 19 февраля 1861 года. Вновь пришедшимъ часто тоже не отводили надѣловъ, и они захватывали непомѣрные участки. Нынъ селеніямъ прибавляли участки для «приселенія» пришлыхъ людей. Поэтому у крестьянъ много лишней земли, которая въ иныхъ участкахъ составляетъ 10—15 тысячъ десятинъ. На такихъ земляхъ бываютъ заведены крупныя заимочныя хозяйства богатыхъ крестьянъ, построены хорошіе жилые дома, обнесены поскотины, растетъ крупный строевой береженый лѣсъ,—а между тѣмъ эта земля по закону считается свободною казенною, и на прибавочный участокъ въ теченіе 20—30 лѣтъ не принято ни одной души новыхъ поселенцевъ.

Вотъ почему каждому новому человѣку, а въ особенности крестьянину-переселенцу очень трудно разобраться

въ сибирскомъ землевладѣніи: есть зѣмли и по праву «захвата», «заимки», и по праву давности, и по праву расчистки изъ-подъ лѣса, или выхоленный и рощенный лѣсъ; есть зѣмли по праву казны, по праву инородцевъ, киргизъ, по грамотамъ частныхъ лицъ, казаковъ,—и все это до сихъ поръ не измѣрено, не размежевано и не отграничено.

Еще бо̀льшая путаница въ степныхъ областяхъ, въ которыхъ межевыя работы лишь недавно начались, и много живетъ кочеваго населенія.

Въ Акмолинской области 5 уѣздовъ: Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Акмолинскій и Атбасарскій; но мѣстное начальство признало возможнымъ, чтобы не стѣснять кочеваго населенія, допускать переселенцевъ только въ три уѣзда: Омскій, Петропавловскій и Кокчетавскій, какъ наиболѣе удобные для земледѣлія; остальные два уѣзда заняты кочевымъ населеніемъ и считаются крайне неудобными для земледѣлія, по своей почвѣ и климату. Въ трехъ первыхъ уѣздахъ, за исключеніемъ казачьихъ и киргизскихъ земель, считается свободной земли для заселенія около $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ, на которыхъ можетъ быть поселено, если отводить по 30 десятинъ на душу, 80 тысячъ душъ, а по 15 десятинъ—160 тысячъ душъ. Въ настоящее время здѣсь образовано 22 селенія, въ коихъ 11 тысячъ душъ.

Въ Семипалатинской области по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ уѣздахъ Павлодарскомъ и Каркаралинскомъ нельзя водворять переселенцевъ отдѣльными поселками, потому что зѣмли здѣсь частью песчаныя, частью твердо-глинистыя и каменисто-дресвяныя, неудобныя для сельскаго хозяйства. Въ Семипалатинскомъ уѣздѣ хотя и есть удобныя зѣмли, но онѣ заняты киргизами. Въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ удобныя для поселеній зѣмли находятся на Китайской границѣ, большею частью по рѣкѣ Иртышу и ея притокамъ; есть небольшіе удобные участки и въ Зайсанскомъ уѣздѣ. Въ этихъ двухъ уѣздахъ признано возможнымъ поселять не болѣе 3 тысячъ душъ, а по другому исчисленію до 5 тысячъ душъ мужскаго пола. Насколько здѣсь мало удобныхъ земель для земледѣлія, видно изъ того, что даже теперь нѣкоторые казаки и киргизы при-иртышской линіи, желающіе заняться хлѣбопашествомъ, арендуютъ участки земель въ сосѣднемъ Алтайскомъ округѣ. Даже на тѣхъ удобныхъ клочкахъ земли, которые здѣсь имѣются, можно вести хлѣбопашество толь-

ко при искусственномъ орошеніи (канавами), котораго русскій крестьянинъ совершенно не знаетъ. Въ Семипалатинскомъ уѣздѣ есть большая степь Бель-агачская (въ 20 верстахъ отъ Семипалатинска); она тянется до границы Семипалатинской области и принадлежитъ вся Кабинету и Алтайскому округу. Въ этой степи 400 тысячъ десятинъ, но заселеніе ея не допускается; она разбита на участки по 50 десятинъ въ каждомъ и сдается въ аренду по 40 коп. за десятину пахотной земли и по 1 р. 75 к. сѣнокосной. Въ 1871 году всѣхъ арендаторовъ было: киргизъ 1.850 и крестьянъ, мѣщанъ и казаковъ 4.337, всего 6.187 человѣкъ, которыми было посѣяно 158 тысячъ четвертей разнаго хлѣба. О богатствѣ этой степи ходятъ въ народѣ самые баснословные разсказы: но изъ приведенныхъ чиселъ видно, что она не особенно велика, а кромѣ того, отъ продолжительнаго посѣва хлѣбовъ, почва этой степи сильно истощилась, и уже многіе арендаторы п о б р о с а л и свои участки. Хозяйство на этой степи ведется тоже съ помощію искусственнаго орошенія.

С е м и р ѣ ч е н с к а я область имѣетъ пространства около 300 тысячъ квадратныхъ верстъ, но земель пригодныхъ для земледѣлія здѣсь считается не больше двадцатой части всего ея пространства или съ небольшимъ полтора милліона десятинъ (по другимъ исчисленіямъ полагаютъ, что такихъ земель есть десятая часть всей поверхности); остальное пространство покрыто озерами, песками, солонцами, каменистыми мѣстами, горами и безводною степью, годною лишь для пастьбы скота. Первыми поселенцами явились казаки, которые къ началу 1884 года образовали 29 поселковъ, имѣющихъ 11 тысячъ душъ мужскаго пола; имъ отведено 570 тысячъ десятинъ (въ томъ числѣ 204 тысячи десятинъ неудобной земли), слѣдовательно всего на душу кругомъ по 52 десятины; затѣмъ, мѣстное начальство, видя, что казачьи поселенія развиваются медленно, рѣшило допустить переселенцевъ крестьянъ, и для этого въ пяти уѣздахъ назначило 32 свободныхъ участка, на которыхъ полагало поселить 17 тысячъ душъ мужскаго пола, съ отводомъ на душу по 10 десятинъ. Первоначальный надѣлъ въ 15 десятинъ признанъ слишкомъ большимъ, такъ какъ здѣсь мѣстность благопріятная для земледѣлія, климатъ теплый и хорошаго качества почва, которая при искусственномъ орошеніи даетъ большіе урожаи. Съ 1868 по 1883 годъ сюда прибыло 18 тысячъ душъ крестьянъ обоего пола, въ томъ

числѣ мужскаго 9.961 душа, которымъ и было отведено 99.610 десятинъ. Еще можетъ быть приселено на заготовленныхъ участкахъ около 8 тысячъ душъ.—Кромѣ русскихъ крестьянскихъ селеній, въ Семирѣченской области образовано нѣсколько селеній китайскихъ выходцевъ дунганъ и таранчей (ими населены сосѣднія части Китая): здѣсь ихъ поселено около 29 тысячъ душъ, и отведено имъ земли 237 тысячъ десятинъ. Такимъ образомъ, изъ всего исчисленнаго пространства удобной земли въ этой области уже занято осѣдлымъ населеніемъ около одного милліона десятинъ, и остается свободной земли 600 тысячъ десятинъ съ небольшимъ, на которыхъ можно поселить 60 тысячъ душъ.

Можетъ быть заселена еще часть казачьихъ земель, въ которыхъ представляется нѣкоторый излишекъ противъ дѣйствительной потребности. По разсчету мѣстнаго начальства, этотъ излишекъ простирается до 300 тысячъ десятинъ, на которыхъ можно водворить 30 тысячъ душъ мужскаго пола. Стало-быть въ Семирѣченской области можетъ поселиться всего около 100 тысячъ душъ. Однако, всѣ эти разсчеты только примѣрные, а въ точности никому неизвѣстно, сколько имѣется свободной земли и какое населеніе на ней можетъ быть водворено, потому что эти земли не измѣрены, и въ точности пока неизвѣстно, вездѣ ли достаточно имѣется воды для орошенія, безъ котораго во многихъ мѣстахъ хозяйство совершенно невозможно, хотя бы земля была и превосходная.

Подводя итогъ вышеприведеннымъ числамъ, можно примѣрно полагать, что въ Западной Сибири (не считая Восточной Сибири съ Амуромъ и Средней Азіей) можетъ поселиться отъ 700 до 800 тысячъ душъ мужскаго пола или милліона полтора душъ обоего пола, но и то не въ скоромъ времени, а когда всѣ свободныя земли будутъ хорошо изслѣдованы и измѣрены, такъ чтобы можно было вѣрно опредѣлить, гдѣ сколько населенія можетъ удобно водвориться.

Какія мѣста въ настоящее время можно считать болѣе удобными для заселенія, на этотъ вопросъ трудно дать прямой, опредѣленный отвѣтъ. Можно только сказать, что переселенцы должны выбирать въ Сибири такія мѣстности, которыя по климату и другимъ естественнымъ условіямъ наиболѣе сходны съ ихъ родиной. Напримѣръ, сѣверяне, жители Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Вятской губерній могутъ хорошо

устроиться въ Тобольской и Томской лѣсной полосѣ; крестьяне средней Россіи и степной могутъ устроиться въ степныхъ мѣстахъ Тобольской и Томской губ., Акмолинской области и Алтайскаго округа; южане Подольской, Бессарабской, Таврической губ.—въ Семипалатинской, Семирѣченской областяхъ и Алтайскомъ округѣ:— въ такомъ случаѣ на новыхъ мѣстахъ водворенія они найдутъ условія природы сходныя съ тѣми, въ какихъ выросли на родинѣ: а въ противномъ случаѣ, поселеніе среди непривычныхъ условій будетъ неудачно. Но кромѣ того необходимо, чтобы для заселенія свободныхъ мѣстъ былъ установленъ Правительствомъ какой-нибудь правильный порядокъ, дабы не происходило такой путаницы съ переселенцами, какъ досель, когда они шли и селились на-угадъ, нерѣдко занимая такія земли, которыя потомъ оказывались или непригодными для поселенцевъ, или несвободными, вслѣдствіе чего переселенцы или бросали занятыя мѣста и искали новыхъ, бродя съ мѣста на мѣсто, или возникали безконечные споры и столкновенія между старожилами и новоселами, вредные для благосостоянія какъ тѣхъ, и такъ другихъ. Чтобы этого не было, необходимо Правительству имѣть достаточно времени чрезъ своихъ чиновниковъ разобрать въ точности, какія земли заняты и какія могутъ считаться свободными, а затѣмъ осмотрѣть и измѣрить свободныя земли и опредѣлить, какія изъ нихъ пригодны для заселенія. Поэтому въ минувшемъ году и было объявлено Правительственное распоряженіе: «Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ временно пріостановить переселенческое движеніе, какъ на казенныя земли, такъ и на кабинетскія». Во время такой пріостановки переселенія, мѣстное начальство можетъ безъ всякой помѣхи осмотрѣться и разобраться въ переселенческомъ дѣлѣ и установить тотъ необходимый порядокъ въ заселеніи новыхъ мѣстъ, котораго теперь недостаетъ.

*

Когда переселенецъ преодолѣлъ всѣ трудности длиннаго пути и достигъ желанной Сибири, для него первая и главная забота—найти мѣсто для поселка и пріобрѣсть осѣдлость, — а это теперь не такъ легко, какъ было прежде, когда свободныхъ земель было много. Въ настоящее время «захваты» и «заимки» приглянувшихся

мѣстечекъ—рѣшительно **не дозволяются**. Переселенцы еще до сихъ поръ думаютъ, что, дескать, «только бы добраться, а тамъ ужъ устроимся»; но это теперь совсѣмъ не такъ, и прежде чѣмъ семья осядетъ, ей придется немало помыкать горя, помучиться и наглотаться слезъ.

Намъ извѣстны такіе примѣры. Въ 1889 году пришло 3.530 семей (19.763 души обоего пола), но изъ нихъ только 1.465 семей, т.-е. менѣе половины, пришли съ разрѣшенія Правительства и имѣли право получить участки, а всѣ прочіе пришли по паспортамъ, не имѣя права на водвореніе, и должны были оставаться ни при чемъ. Въ 1892 году пришло 2.980 семей, изъ коихъ имѣли разрѣшеніе лишь 1.019, остальныя же имѣли лишь увольнительные приговоры и паспорты —и также очутились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Даже тѣ, которые приходили съ надлежащаго разрѣшенія, водворялись не вдругъ и не всѣ. Такъ напримѣръ, въ 1891 году, изъ числа 508 семей, направленныхъ на казенныя земли, окончательно водворились только 297 семей, изъ прочихъ же—26 семей возвратились на родину, а остальныя признали отведенныя земли непригодными и пошли на кабинетскія земли. Въ томъ же году, на кабинетскихъ земляхъ получили надѣлы 1.801 семья, но окончательно водворились только 740 семей. Куда же дѣваются тѣ, которые не устроились? Конечно, бродятъ съ мѣста на мѣсто, иные и долго, пока не осядутъ гдѣ-нибудь. Есть переселенцы, побывавшіе въ Семирѣченской области, въ Томской и Енисейской губерніяхъ. Иные странствуютъ цѣлые годы съ семьями, на пути является прибыль, а другіе умираютъ; составъ семей измѣняется, живутъ подобно кочевникамъ. Можно видѣть семьи въ сибирскихъ лѣсахъ около горящихъ костровъ: варятъ себѣ пищу, спятъ подъ открытымъ небомъ, иной разъ на травѣ лежитъ новорожденный младенецъ....

При такихъ мытарствахъ, переселенія обходятся не дешево. Многіе совершенно издерживаются въ дорогѣ и принуждены жить нищенствомъ. Можно встрѣчать повозки переселенцевъ съ дѣтьми въ рубищахъ,—ѣздятъ по деревнямъ, собираютъ милостыню Христа ради.

Нерѣдко бываютъ напр. такіе случаи: идетъ партія переселенцевъ, видитъ свободный участокъ, по ихъ мнѣнію годный для заселенія, и никого не спрашиваясь, недолго думая, останавливаются и начинаютъ устроиваться; ого-

роживаютъ мѣсто плетнемъ, устроиваютъ землянки, запасаются сѣномъ; рубятъ лѣсъ и живутъ такимъ образомъ мѣсяцъ. Вотъ ѣдетъ другая семья, смотритъ—стоитъ нѣсколько землянокъ. «А это наши, рассейскіе». Стукъ-стукъ: «Кто здѣсь живетъ?»—Курскіе или тамбовскіе, отвѣчаютъ.—«Принимаютъ?»—Принимаютъ! — «А много ли берутъ?»—Да ведро обчеству, ну и денегъ тоже.... Берутъ съ семьи и по 3 рубля и по четвертной. Новая семья ставитъ въ рядъ хату, присоединяются еще семьи, и образуется цѣлый поселокъ самовольныхъ поселенцевъ. Живутъ всю осень, живутъ зиму, весной распашутъ огороды, а кто и пашню, сдѣлаютъ посѣвъ, и ихъ никто не трогаетъ. Но вотъ приходитъ сѣнокосъ,—и вдругъ, откуда ни возьмись нагрянутъ старожилы: участокъ-то въ надѣльной старожильской чертѣ, или казенный, арендованный на нѣсколько лѣтъ. Тутъ наступаетъ страшный переполохъ, страшное горе,—всѣ затраченные труды потеряны даромъ, и переселенцевъ, несмотря ни на какіе споры, выдворяютъ съ участка, снова на скитаніе.—Или въ Барнаульскомъ округѣ въ прошломъ году, какъ въ сказкѣ, вытянулись балаганы, крытые дерномъ, версты на полторы, переселенцевъ курскихъ, самарскихъ и чувашей. Кое-какъ перезимовали въ землянкахъ, хотя многихъ кормильцевъ за зиму не досчитались. Зимой привезли лѣску, весной срубили хатки и распахали огороды и пашенку. Вдругъ невзгода,—оказалось, что поселились-то на чужой землѣ, и хотя мѣсто и называется «Куличихой», но это не настоящая «Куличиха». И вотъ выселили бѣдняковъ: шалаши поломали, въ хатахъ печи поразвалили, огороды и пашни остались.... Такая же участь грозитъ даже такимъ поселкамъ, какъ Титовскій, въ которомъ уже имѣется около трехсотъ домовъ и люди здѣсь живутъ уже 7—8 лѣтъ. Такихъ случаевъ можно указать множество, и корень всѣхъ этихъ недоразумѣній и ошибокъ—это самовольные переселенцы, которые уходятъ со своей родины на-авось, безъ разрѣшенія Правительства.

Переселенецъ, пришедшій по паспорту, не имѣетъ законнаго права быть водвореннымъ на казенномъ участкѣ, и ему остается только одно—идти на кабинетскія земли и приписаться къ старожиламъ, т.-е. купить у старожиловъ пріемный приговоръ. Послѣднее время приписаться къ старожиламъ стало очень трудно и тяжело и во многихъ волостяхъ стоитъ очень большихъ денегъ.

Чѣмъ больше является желающихъ причислиться переселенцевъ, тѣмъ больше старожилы прижимаютъ ихъ и назначаютъ небывалыя цѣны за приписку: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ Алтайскомъ округѣ до 40—50 и 100 руб. съ души мужскаго пола. Нѣкоторыя общества нарочно принимаютъ переселенцевъ, разрѣшаютъ имъ селиться, продаютъ имъ дома, дозволяютъ строиться, отводятъ усадьбу, а затѣмъ дѣлаютъ всевозможныя накладки, заставляютъ платить большія деньги за усадьбу, за скотъ, за пашню и не даютъ пріемныхъ приговоровъ или требуютъ за нихъ громадныя деньги. Начинаются жалобы, споры, ссоры; вражда и ненависть усиливается, длится нѣсколько лѣтъ, и дѣло кончается тѣмъ, что старожилы начинаютъ ломать дома, не давать земли, лѣса, травы, такъ что новоселъ волей неволей долженъ выселяться и искать новаго мѣста, проживъ иногда нѣсколько лѣтъ и вполнѣ устроившись. Я встрѣтилъ такую семью на казенномъ участкѣ. Эта семья довольно зажиточная пришла въ 1882 году и до 1889 года все время жила въ Тобольской губерніи, въ деревнѣ Ливенкѣ. Крупянской волости. Имѣла хорошій домъ, много скота и около 10 десятинъ посѣва. Но жили безъ приговора, и старожилы каждый годъ водили ихъ за носъ. Въ 1888 году поборы стали настолько велики и несправедливы, что домохозяинъ рѣшился пойдти просить въ Омскъ чиновника разрѣшить ему поселиться на одномъ изъ казенныхъ участковъ; къ счастію, получилъ разрѣшеніе и, прежде чѣмъ старожилы успѣли его окончательно донять, собралъ всѣ свои пожитки и перебрался на казенный участокъ, въ 25 верстахъ отъ Омска, куда на слѣдующій годъ перевезъ и постройки. «Москва слезамъ не вѣритъ», говоритъ русская пословица, тѣмъ болѣе не вѣритъ старожилъ-сибирякъ,—ему денегъ подай за пріемъ каждой души, да и денегъ немаленькихъ.

За 10 послѣднихъ лѣтъ въ одинъ Алтайскій округъ прибыло болѣе 200 тысячъ душъ. При такомъ громадномъ наплывѣ переселенцевъ, свободныя земли сильно подбираются, и старожилы стали принимать переселенцевъ крайне неохотно, все болѣе открещиваются отъ нихъ или ставятъ имъ условія страшно тяжелыя, главное потому, что сами стали бояться малоземелья и неурожаевъ, какіе нынѣ постигаютъ Европейскую Россію. Уже теперь въ большинствѣ волостей Алтайскаго округа душевой надѣлъ менѣе положеннаго (менѣе 15—18 десятинъ). Есть волости, въ которыхъ надѣльной земли приходится на душу

среднимъ счетомъ уже не болѣе 5—6 десятинъ: въ деревнѣ Порѣчной — всего 2 десятины на душу. Недружелюбіе старожиловъ происходитъ часто и оттого, что переселенцы стараются держаться такихъ порядковъ и обычаевъ въ жизни и хозяйствѣ, какъ привыкли на родинѣ, отчего постоянно происходятъ споры и несогласія.

Переселенцу, прибывшему безъ средствъ, слишкомъ трудно сразу устроиваться на совершенно новомъ мѣстѣ, особенно одиночкѣ или двумъ, тремъ семьямъ. Поэтому, если можно поселиться при старожильской деревнѣ, то переселенцу много легче, покойнѣе жить на народѣ, не такъ страшно за себя и семью, какъ въ какой-нибудь пустынѣ въ нѣсколько тысячъ десятинъ, гдѣ на 20—30 верстъ нѣтъ ни одной души, и кругомъ глушь, тайга или необозримая голая степь. Попавши въ старожильскую деревню, переселенецъ можетъ устроиваться понемножку: живетъ сперва на квартирѣ; часто даромъ, за хлѣбъ и квартиру работаетъ: потомъ начинаетъ копить деньги на постройку, на скотъ или выряжаетъ себѣ десятину-другую посѣва весной, лошадь, корову и наконецъ избу. Для бѣднява-переселенца это огромная выгода, и притомъ онъ въ новой мѣстности мало-помалу привыкаетъ къ новымъ порядкамъ сибирскаго быта и хозяйства: немного обжившись, онъ какъ бы вступаетъ въ общую семью селенія, ему оказываютъ довѣріе, дѣлаютъ одолженія, хотя притомъ старожилы и соблюдаютъ свои выгоды, пользуясь трудомъ и умѣньемъ переселенцевъ, которые по большой части бываютъ трудолюбивѣе и опытнѣе въ земледѣліи. Особенно охотно принимаютъ старожилы переселенцевъ, которые знаютъ какія-нибудь ремесла: кузнеца, плотника, пимоката, печника, столяра, маляра, и т. д., чтобы имѣть въ своемъ селѣ готоваго мастера, такъ какъ въ этомъ ощущается въ Сибири до сихъ поръ большой недостатокъ, и всѣ работы обходятся очень дорого; мѣстные же мастера изъ прежнихъ поселенцевъ и старожиловъ очень недобросовѣстны и плохо знаютъ дѣло. А коренной сибирякъ самъ низачто не возмется за какое-нибудь ремесло, онъ считаетъ это постыднымъ для себя, къ тому же мѣстные жители крайне мало переимчивы. Новоселъ довольно добродушно переноситъ нѣкоторыя явныя несправедливости, лишь бы дали ему возможность устроиться, а потомъ-де посмотримъ, что будетъ, и всегда имѣетъ въ виду наверстать потерянное, что иногда новоселамъ вполнѣ удается. Когда ихъ въ селеніи

соберется довольно много, они берутъ перевѣсъ надъ старожилами, и тогда въ свою очередь новоселы начинаютъ притѣснять и выживать старожиловъ. Не рѣдки случаи, что старожилы выселяются изъ своихъ коренныхъ селеній, и на вопросъ: почему? отвѣчаютъ: «оплошали, лапотники одолѣли».

Но несмотря на всѣ удобства приписки къ старому селенію, этотъ способъ теперь едва ли можно совѣтовать переселенцамъ; онъ можетъ быть хорошъ только въ томъ случаѣ, когда пріемные приговоры выхлопотаны ходоками до прихода семей или даны старожилами тотчасъ по приходѣ, утверждены казенными палатами и сдѣланы съ разрѣшенія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ,—когда выбрано селеніе заранѣе, «зазнамо», когда все сдѣлано обдуманно, не на «авось». Въ противномъ случаѣ переселенецъ не безопасенъ отъ такихъ печальныхъ послѣдствій, какія указаны выше. Но для переселенцевъ, идущихъ по паспортамъ, нѣтъ другаго способа водворенія въ Сибири, какъ приписка къ старожильскимъ деревнямъ. Только переселенцамъ, идущимъ съ разрѣшенія, уже приготовлены участки, которые имъ и отводятся безпрекословно, тотчасъ по приходѣ.

Еще важная разница между переселенцами, идущими безъ разрѣшенія и съ разрѣшенія, заключается въ томъ, что первые не пользуются никакими льготами по Положенію 13-го іюля 1889 года (напечатано въ «Календарѣ» 1890 г.), даже не могутъ ѣхать за удешевленную плату по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, а потому дорога обходится имъ втрое дороже. Придя въ Сибирь, они могутъ надѣяться только на самихъ себя,—устроивайся, какъ знаешь. А переселенецъ, пришедшій съ разрѣшенія, можетъ всегда обратиться съ просьбой къ чиновнику по переселенческимъ дѣламъ, который долженъ указать ему мѣсто, назначенное для поселенія, отвести усадьбу и надѣлъ; онъ же можетъ быть посредникомъ между переселенцемъ и старожилами, улаживать между ними разныя непріятности. Во всѣхъ округахъ, гдѣ водворяются переселенцы, работаютъ для нихъ (обходятъ переселенческіе участки) межевые чиновники, къ которымъ они могутъ обращаться. Кромѣ того, такіе переселенцы могутъ обращаться къ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ, а также къ земскимъ засѣдателямъ. Ни на что подобное не имѣетъ права переселенецъ, пришедшій по паспорту, а если онъ обратится съ просьбой къ чиновнику, то его

выселять, буде онъ самовольно водворился на казенной землѣ, или отправять по этапу обратно на родину, если его паспортъ не въ порядкѣ.

Порядокъ водворенія на кабинетскихъ, а также на казенныхъ земляхъ былъ достаточно объясненъ въ прошлогодней статьѣ Маруспина (напечатана выше), и я объ этомъ не буду говорить, а коснусь лишь тѣхъ недоразумѣній, которыя иногда происходятъ при отводѣ мѣста, когда переселенцы бываютъ имъ недовольны.

Прежде всего надо знать, какъ отводились и отводятся участки для заселенія въ Сибири и какіе участки остались свободными. Первоначально обмежевывались крестьянскіе старожильскіе надѣлы, затѣмъ лучшіе участки въ казенныя лѣсныя и оброчныя статьи, а затѣмъ уже изъ оставшихся свободныхъ земель образовались участки для заселенія.

Такъ какъ старожилы первоначально владѣли землей по захвату, то понятно, они селились тамъ, гдѣ было больше хорошей пахотной, лѣсной и луговой земли, гдѣ была хорошая вода и вообще гдѣ было болѣе удобно. Такимъ образомъ, лучшіе земли и участки по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ отошли въ надѣлъ старожиламъ и давно всѣ захвачены: остались худшіе и менѣе удобные. Впрочемъ, часто случается, что громадныя пространства земли съ перваго раза могутъ показаться крайне неудобными и не понравиться: много солонцовъ, болотъ; но затѣмъ, если ихъ внимательно осмотрѣть, то они окажутся нетолько вполнѣ пригодны для земледѣлія и осѣдлой жизни, но не хуже рядомъ лежащихъ старожильскихъ земель, которыя вокругъ селенія всегда выпаханы. Свободные казенные участки, предназначенные для заселенія, иногда очень велики—въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, потому что межевыхъ чиновъ немного, и они не успѣваютъ разбить большіе участки на мелкіе; но зато въ большихъ участкахъ можно найти самыя разнообразныя угодья. Конечно, одно мѣсто на другое непохоже: одно лучше, другое хуже, но все необходимое для хозяйства можно всегда выбрать. Однако все-таки новоселы должны твердо знать, что съ каждымъ годомъ и новымъ наплывомъ переселенцевъ изъ внутренней Россіи—количество удобныхъ мѣстъ для заселенія и хозяйства дѣлается все меньше и меньше. Поэтому новые участки, кабинетскіе и казенные, нерѣдко бываютъ невполнѣ удобные и много хуже рядомъ лежащихъ старожильскихъ.

Поэтому и происходятъ недоразумѣнія между переселенцами и чиновниками, отводящими землю; отъ этого всегда бываютъ плачевныя послѣдствія, но виноватыми по бо́льшей части оказываются сами переселенцы. Часто бываютъ такіе случаи: партія назначена на такой-то участокъ Томской губерніи, она прибыла, и вотъ почему-либо участокъ ей не понравился, остались недовольны выборомъ мѣста, и начинаются всевозможныя жалобы, напр. что дескать «участокъ не на рѣкѣ, а на озерѣ»—«мало лѣсу»—«нѣтъ строеваго»—«много солонцовъ»—«мѣстность не нравится»—«глушь»—«далеко отъ большой дороги или отъ селенія»—«кругомъ тайга»—«горы»—«стужа страшная», и т. д. безъ конца. Вся партія начнетъ волноваться и искать новаго мѣста. Несмотря на всѣ убѣжденія со стороны чиновника, переселенцы ничего не хотятъ слушать, не довѣряютъ ему, а думаютъ, что участокъ выбранъ плохой нарочно въ угоду старожиламъ или по какимъ-либо другимъ причинамъ. Тутъ ужъ виноваты главнымъ образомъ сами переселенцы. Придя изъ прекрасныхъ, цвѣтущихъ южныхъ степей на Барабу, въ Каинскій округъ, гдѣ много неудобныхъ солонцоватыхъ, болотистыхъ мѣстъ, а кругомъ неприглядная степь, лишенная лѣса, переселенцы остаются конечно страшно недовольны новымъ мѣстомъ, начинаютъ тосковать и волноваться. Главные споры происходятъ отъ нежеланія селиться на озерахъ; но въ Сибири рѣкъ очень мало, а гдѣ и есть, тамъ ихъ берега уже густо заселены. Если партію удастся остановить и уговорить остаться, то она съ брюзжаніемъ и недовольствомъ начинаетъ устраиваться, и всегда къ своему благу; а если не удастся, что́ случается съ тою партіей, которая истратила еще не всѣ деньги, она начинаетъ снова блуждать по Сибири и отыскивать себѣ новыя мѣста. Иногда переселенцы безъ позволенія чиновниковъ, самовольно устраиваются на участкѣ, который имъ почему-либо понравился, а онъ оказывается или крестьянскій надѣльный, или казенный оброчный, сданный на много лѣтъ, и тогда начинается ихъ выдвореніе силою. Переселенцы, наслушавшись дома разныхъ басенъ, приходятъ въ Сибирь съ самыми несообразными надеждами и разсчетами и требуютъ того, чего здѣсь нѣтъ. Переселенцамъ надо больше довѣрять выбору мѣста чиновникамъ: какъ-ни-какъ онъ съ этимъ дѣломъ больше знакомъ, чѣмъ вновь прибывшіе новоселы; онъ знаетъ, каковъ климатъ и природа въ новой мѣстности: часто онъ самъ бы-

ваетъ уроженецъ Сибири, и ему выбрать мѣсто гораздо легче. Пусть переселенцы выкинутъ изъ головы недовѣріе къ чиновнику и всякое подозрѣніе, что онъ дѣйствуетъ изъ какой-нибудь личной корысти: это, славу Богу, теперь очень рѣдко случается въ Сибири, и начальство за этимъ строго смотритъ. Нужно понимать, что какъ высшему Правительству, такъ и мѣстному начальству прямой разсчетъ, чтобы чиновники, приставленные къ столь важному дѣлу, какъ переселенческое, дѣйствовали добросовѣстно, чтобы отводимые участки были удобны, насколько это возможно,—чтобы новоселы могли скорѣе устроиться, окрѣпнуть, завести хозяйство и стать хорошими, исправными плательщиками повинностей, а не бездомовными батраками, недоимщиками и вѣчно голодными.

Для самихъ переселенцевъ тоже много выгоднѣе скорѣе осѣсть на мѣстѣ, приняться за работу и за устройство: каждая проволочка во времени можетъ окончательно загубить ихъ: истративши послѣднія деньжонки, они останутся на зиму безъ крова, и волей-неволей придется идти зимовать въ деревнѣ на квартирахъ и попадать въ кабалу. Сколько разъ я слышалъ такія необдуманныя рѣчи: «да развѣ это участокъ?—солопецъ да болота—лѣсу нѣтъ—сѣнокосъ за 20 верстъ пашня разбросана—вишь, стужа какая,—вишь, бахчи водить нельзя,—кромѣ березы, ничего не растетъ,—церковь далеко», и т. д. Да что жъ дѣлать? Такова ужъ сибирская природа—суровая и неприглядная. И людямъ надо имѣть много твердости, здраваго смысла и вѣры въ лучшее будущее, чтобы не падать духомъ и не опускать рукъ, когда они попадутъ изъ многолюдной Европейской Россіи—въ Сибирь, особенно когда нѣтъ средствъ на первое обзаведеніе и подойдетъ первая голодная зима. Съ тѣмъ уже и должны идти переселенцы въ Сибирь, чтобы забыть про свою родную природу, которая въ десять разъ краше и богаче сибирской. Здѣсь въ Сибири нѣтъ такихъ чудныхъ лиственныхъ лѣсовъ, какъ въ средней полосѣ Европейской Россіи, и даже такихъ хвойныхъ лѣсовъ, какъ въ Вологодской, Костромской губ.; нѣтъ такихъ частыхъ, чудныхъ рѣкъ и рѣчекъ съ красивыми берегами, нѣтъ сплошныхъ превосходныхъ поемныхъ луговъ, нѣтъ глубокихъ черноземовъ, которые сплошь тянутся на нѣсколько сотъ верстъ; нѣтъ такого умѣреннаго, мягкаго климата, который на югѣ дастъ возможность разводить самые нѣжные плоды, и т. д. Въ Сибири только много земли,—много негодной, но есть и

вполнѣ пригодная, и гдѣ бы переселенцы ни получили участокъ, вездѣ они найдутъ довольно пахотной, луговой и выгонной земли и могутъ устроиться сносно, если поболѣе приложатъ умѣлаго труда. Трудно сначала привыкнуть къ огромнымъ пустыннымъ пространствамъ и разстояніямъ, но затѣмъ переселенцы сживаются съ новыми мѣстами и начинаютъ къ нимъ приноровляться.

Всего будетъ много, все будетъ хорошо, но ничего не дается даромъ: вотъ вторая истина, которую переселенецъ долженъ хорошенько затвердить. Къ сожалѣнію, эту истину онъ постоянно забываетъ, а напротивъ, наслушавшись на родинѣ, вполнѣ вѣритъ самымъ нелѣпымъ разсказамъ разныхъ проходимцевъ и бродягъ, что, дескать, ему сейчасъ отведутъ лучшія земли, дадутъ денегъ, лошадь, скотъ, будутъ кормить, и т. под. Объ этомъ уже было сказано въ началѣ этой статьи и справедливо и вѣрно говорилось въ статьѣ Маруснна и другихъ. Напрасно думаютъ бѣдняки во внутреннихъ губерніяхъ, что въ Сибири они получатъ что-нибудь даровое и сейчасъ найдутъ тамъ всякое благополучіе. Нѣтъ, съ пустыми руками и безъ большаго труда и въ сибирскомъ привольѣ ничего не подѣлаешь и лучшей жизни не добьешься до гробовой доски. Когда переселенецъ придетъ въ Сибирь, всѣ прежнія разсказни оказываются пустымъ вымысломъ, и за все требуются деньги и деньги. За приписку—деньги, и большія; просьбу подать чиновнику—деньги на марки; лѣсъ на постройку хотя и есть, но взять нельзя—купи; лошадь, корову, соху—опять купи и купи. Всюду, куда ни повернешься, всюду купи и деньги заплати, и еще много дороже, чѣмъ въ Россіи. Участокъ выбранъ, мѣсто даже хорошее, привольное, и много разныхъ угодьевъ, да какъ взяться за него, когда у новосела есть только двѣ руки, да нѣсколько ртовъ, которые каждый день просятъ ѣсть? При такихъ условіяхъ, въ Сибири нечего и думать скоро устроиться и начать свое хозяйство; только многосильная семья, при хорошихъ средствахъ, можетъ скоро стать на ноги и зажить сыто и привольно.

А между тѣмъ, неимущихъ переселенцевъ приходитъ въ Сибирь очень много; потому лишь малая часть ихъ хорошо и прочно тамъ устроивается, и очень много такихъ, которые дошли до полнаго обнищанія и переселяются обратно на родину. Изъ подробнаго опроса переселенцевъ разными лицами видно, что большинство приходитъ безъ всякихъ средствъ или имѣетъ ихъ очень мало.

Напримѣръ, въ 1887 году всѣхъ переселенцевъ прошло черезъ Томскъ 5.600 человѣкъ, изъ которыхъ 2.240 чел. не имѣли никакихъ средствъ. Въ 1888 году переселенцевъ было около 19.000 душъ обоего пола, и изъ нихъ 900 семей, болѣе 5.000 душъ, совершенно ничего не имѣли и не могли продолжать дорогу. Въ 1891 году, изъ 2.972 семей не имѣли ничего или имѣли не болѣе 10 рублей 2.099 семей, имѣли отъ 10 до 50 руб.—647 семей, отъ 50 до 100 руб.—142 семьи, отъ 100 до 300 руб.—73 семьи и болѣе 300 руб. 11 семей. По опросу нѣсколькихъ партій, состоявшихъ изъ 1.089 семей, 33 семьи пошли въ путь безъ средствъ, 143 взяли на дорогу менѣе 50 рублей, 187—взяли отъ 50 до 100 руб., 154—отъ 100 до 150 руб., 110—отъ 150 до 200 руб., и лишь 143 семьи имѣли съ собой на дорогу болѣе 200 руб. У многихъ переселенцевъ хватаетъ средствъ доѣхать лишь до Тюмени или даже только до Перми; а добрая половина не имѣетъ средствъ на первоначальное обзаведеніе по прибытіи на мѣсто.

Поэтому вотъ до какого плачевнаго и горестнаго положенія доходятъ переселенцы на новыхъ «привольныхъ» мѣстахъ, какъ описалъ одинъ очевидецъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» въ 1891-мъ году: «Я видѣлъ переселенцевъ, большинство которыхъ жили въ грязныхъ шалашахъ, безъ полу, со стѣнами и потолкомъ, черезъ которые постоянно текло. При благодати хлѣба въ Сибири, эти несчастные люди питались однимъ только черствымъ хлѣбомъ, испеченымъ изъ непросѣянной муки, безъ всякаго варева. И вотъ въ такой-то невозможной жизни и зарождаются всякіе тифы, лихорадки, дифтериты и проч.; случалось, что въ хатѣ нѣтъ ни одного здороваго человѣка, отъ мала до велика, и никакой медицинской помощи».

А другой пишетъ: «Переселенцы Матвѣевскаго поселка, вблизи города Омска, страшно бѣдствовали отъ неурожая 1890 года. Одна семья рѣшилась на самоубійство посредствомъ угара, такъ что членовъ этой семьи вытащили изъ избы замертво. Недостатокъ пищи, а иногда неимѣніе даже хлѣба производитъ болѣзни, отъ которыхъ многіе переселенцы умирали. Зимою 1890—1891 года переселенцы Акмолинской области страшно страдали отъ цынги и тифа, что происходило отъ скученности въ тѣсныхъ и сырыхъ землянкахъ и отъ недостатка пищи». «Неимѣющіе средствъ къ устройству переселенцы страшно бѣдствуютъ, живутъ въ землянкахъ, ѣдятъ впроголодь, хлѣба посѣять самъ не можетъ, а если посѣетъ, то не

хватаетъ до зимы. Черезъ годъ-два такой переселенецъ, выбившись изъ силъ, или совсѣмъ попадаетъ въ руки кулака, или же идетъ обратно на родину Христовымъ именемъ. А на родинѣ ждетъ его еще болѣе тяжелый крестъ: земля сдана, изба, скотъ проданы, нѣтъ своего угла, нужно искать самой дешевой поденщины».

Или вотъ еще показаніе чиновника Голубева: «Переселенцы, поставленные на новомъ мѣстѣ въ тяжкое положеніе, готовы на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ для себя идти въ батраки и закабалять себя старожиламъ. Благодаря такимъ дешевымъ рабочимъ рукамъ, которыя представляютъ изъ себя бѣдняки-переселенцы, возникло въ послѣднее время въ Алтайскомъ округѣ много крупныхъ крестьянскихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ хозяйствъ, имѣющихъ запашки отъ 100 до 500 и болѣе десятинъ. Для такихъ хозяйствъ переселенецъ—настоящій кладъ, какъ наиболѣе дешевый, сговорчивый, нетребовательный, вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе привычный и умѣлый работникъ».

Кто же виноватъ въ этомъ, какъ не сами переселенцы, которые не хотятъ слушать добраго и правдиваго слова знающихъ и опытныхъ людей, а полагаются только на свое «авось», да «небось»?

III. Устройство на новомъ мѣстѣ. Выгоднѣйшее время для переселенія, когда можно имѣть заработки. Стоимость постройки и обзаведенія. Какъ можно пріобрѣтать необходимые предметы обзаведенія. Первая голодная тяжелая зима. Трудность произвести первую пахоту. Какъ скорѣе устроивается и сколько нужно денегъ. Примѣры изъ жизни новоселовъ. Причина неудачи на новомъ мѣстѣ. Сколько переселенцевъ уходитъ обратно и сколько хорошо устроивается. Сколько нужно времени для этого.

Когда переселенецъ, совершивъ свой трудный и многострадальный путь, получитъ наконецъ желаемую осѣдлость, участокъ, то понятно, сейчасъ начинаетъ стараться всѣми силами, какъ можно скорѣе устроиться и обзавестись своимъ хозяйствомъ, чтобы была «хоть земляпка, да своя».

Какъ только усадебное мѣсто выбрано, разбивается таборъ, строютъ временные шалаши, печки, земляныя норы, чтобы какъ-нибудь прикрыться отъ непогоды. Съ перваго же дня прибытія на участокъ начинаются маленькія недоразумѣнія, непріятности со старожилами: зачѣмъ тѣ пустили на ихъ участокъ скотъ, зачѣмъ пришли рубить лѣсъ,

зачѣмъ косятъ, засѣяли хлѣбъ, и т. д.,—однимъ словомъ, начинаютъ отстаивать свою собственность, чѣмъ приводятъ старожиловъ въ немалое удивленіе: старожилы до сего времени не имѣли понятія, почему этого нельзя. Но эти мелкія стычки и столкновенія быстро прекращаются сами собой на очень разумномъ основаніи. Старожилъ отлично понимаетъ, что онъ теперь находится въ нѣкоторой зависимости отъ новосела, а новоселъ прекрасно сознаетъ, что онъ зависитъ отъ старожила еще въ десять разъ болѣе. У старожила на переселенческомъ участкѣ есть заимка, есть посѣвъ, пасется скотъ, есть приготовленные пары, ему безъ этого участка обойтись сразу очень трудно; и вотъ для того, чтобы не выходило непріятностей, онъ волей-неволей старается войти съ новоселами въ соглашеніе, которое всегда кончается въ его же пользу. А новоселъ прекрасно понимаетъ, что безъ помощи старожила ему не обойтись: ему нужны постройки, лошади, коровы; ему нужно одолжаться, впереди у него голодная зима, много голодныхъ ртовъ, и если онъ будетъ упорствовать, то можетъ остаться ни съ чѣмъ. И вотъ, къ общему удовольствію, скоро они столкуются и поладятъ: новоселъ даетъ, что́ у него есть, главнымъ образомъ свой трудъ, а старожилъ даетъ ему предметы первой необходимости—избу, лошадь, корову, хлѣбъ и проч. Черезъ двѣ-три недѣли появляются на новосельѣ лошади, коровы, срубъ, начинаютъ рыть ямы для будущихъ построекъ, закладывается, такъ сказать, фундаментъ будущей деревни.

Изъ приведенныхъ выше цифръ мы видѣли, что почти половина переселенцевъ приходитъ на новыя мѣста безъ всякихъ средствъ, а потому первое, о чемъ приходится позаботиться, это о заработкѣ. Вотъ почему очень много значитъ для переселенцевъ придти въ удобное время и какъ можно скорѣе получить участокъ. Если переселенецъ пришелъ въ серединѣ мая и началѣ іюня и успѣлъ уже получить свой участокъ, онъ сразу можетъ найти заработокъ, особенно если годъ выдался урожайный.

Прослѣдимъ шагъ за шагомъ, какъ возникаетъ новая деревня съ перваго дня прихода переселенцевъ. Начнемъ съ постройки. Тотчасъ по приходѣ на мѣсто, первая забота—это, конечно, прикрыться отъ дождя и вѣтра и обезопасить себя на зиму. Къ осени на отведенномъ мѣстѣ для усадьбы появляются тамъ и сямъ, какъ грибы, хатки, амбарушки, землянки, мазанки, очень

мало похожія на жилища и дома. Но все-таки кое-какъ семья прикрыта отъ дождя и снѣга и до нѣкоторой степени спасена отъ замерзанія. Семьи, которыя имѣютъ средства, приступаютъ къ постройкѣ почти тотчасъ по прибытіи, покупаютъ избу и перевозятъ на участокъ; по другія, и такихъ немало, затягиваютъ постройку до глухой осени. Это потому, во-первыхъ, что прежде, чѣмъ приступить къ постройкѣ, надо пріобрѣсти какой-нибудь матеріалъ, а пріобрѣсти часто не на что; во-вторыхъ, потому что самое лучшее страдное время провозишься съ постройкой, вмѣсто того, чтобы заработать копѣйку. Такія семьи живутъ лѣто въ шалашахъ и уже послѣ страды приступаютъ къ постройкѣ своихъ землянокъ и мазанокъ.

Землянка имѣетъ видъ просто кучи земли, дерна, мусора, наваленнаго на одно мѣсто, гдѣ только увидѣвши большую трубу изъ досокъ или просто плетневую, обмазанную глиной, и двѣ дыры для окна и двери, можно догадаться, что это человѣческое логовище. Обыкновенно вырываютъ яму, глубиною въ полтора или два аршина; если грунтъ твердый, то оставляютъ такъ или обносятъ стѣны плетнемъ: у кого есть возможность, покупаютъ срубъ—какую-нибудь амбарушку. Наружная стѣна сверху ямы выступаетъ не болѣе полуаршина или аршина до крыши, затѣмъ ставятъ стропила на срубъ, а если его нѣтъ, то по угламъ 4 столба и на нихъ стропила, и все это заваливаютъ землей, крышу соломой или дерномъ, стѣны тоже землей или обкладываютъ пластами дерна, другъ на друга, оставляя отверстія для окна и двери; эта земляная стѣна дѣлается не менѣе полуаршина толщины. Въ серединѣ изба имѣетъ всего 12—16 аршинъ въ квадратѣ; но это пространство становится еще меньше, потому что всю середину избы занимаетъ громадная русская печка. Печки дѣлаютъ изъ глины, ибо кирпичъ трудно достать, и онъ очень дорогъ. Вышина избы не болѣе $2^1/_2$ аршинъ, такъ что человѣкъ большаго роста не можетъ прямо стоять; полы земляные, потолки кое-какъ собраны изъ тонкаго березняка. Мнѣ разъ пришлось посѣтить такую землянку зимой, и я не зналъ, какъ скорѣе выскочить вонъ: такой былъ чадъ отъ дыма (топка по-черному) и въ избѣ стоялъ настолько спертый, удушливый воздухъ, что меня сразу отшибло отъ двери, а потомъ, войдя въ избу, я отъ дыма долго ничего не могъ разобрать. Въ такой землянкѣ часто живетъ семья изъ двухъ-трехъ взрослыхъ и трехъ-четырехъ малолѣтнихъ.

Мазанка дѣлается немного иначе, и на нее большіе охотники курскіе и витебскіе переселенцы. Они заплетаютъ сверхъ земли плетень изъ хвороста, обмазываютъ его съ двухъ сторонъ толстымъ слоемъ глины, въ углахъ ставятъ столбы, иногда кладутъ на нихъ посрединѣ продольныя балки, и затѣмъ ставятъ стропила. Крыша на такой мазанкѣ можетъ быть только соломенная. Потолки тоже плетутъ изъ хвороста и обмазываютъ глиной и сверху насыпаютъ толстый слой земли. На зиму съ наружной стороны необходимо обкладывать мазанку тоже толстымъ слоемъ дерна, иначе стѣны будутъ промерзать. Обѣ постройки, хорошо сдѣланныя, довольно теплы; вторая при этомъ просторнѣе, выше и красивѣе, но требуетъ больше работы и хорошаго мастера. У нѣкоторыхъ курскихъ я встрѣчалъ прекрасныя постройки, съ довольно большою комнатой, чисто выбѣленной; такая изба для здоровья лучше землянки. Такія постройки остаются въ теченіе первыхъ 3—4 и 5 лѣтъ жизни на новыхъ мѣстахъ.

Вотъ свѣдѣнія, собранныя при осмотрѣ жилищъ и опросѣ 455 переселенцевъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ихъ водворенія въ Сибири. Изъ всѣхъ этихъ семей, имѣютъ избы 216 семей, землянки—107 семей и не имѣютъ никакой постройки 132 семьи. Въ это послѣднее число вошли 74 семьи, пришедшихъ только въ 1890 году и пока живущихъ въ шалашахъ; изъ нихъ 50 семей отчасти приступили къ постройкѣ, отчасти кое-что уже купили; только 24 семьи, болѣе бѣдныя, не разсчитываютъ выстроиться въ первомъ году и пристроились или въ рабочіе, или на квартирахъ. Такія семьи обыкновенно малодушныя и въ которыхъ есть мастеровые: плотники, кузнецы, каменьщики, шерстобиты и т. п., а также совсѣмъ ничего неимѣющія на первое обзаведеніе.

Заплатили за избы отъ 10 до 20 руб.—44 семьи, отъ 20 до 30 р.—52 семьи, отъ 30 до 50 руб.—39 семей, отъ 50 до 70 руб.—17 семей, отъ 70 до 150 руб.—7 семей. Всѣ 159 избъ въ общей суммѣ стоили 4.857 руб., что составитъ на избу среднимъ счетомъ 30 руб. Изъ этихъ 159 семей купили избы на наличныя деньги 131 семья, а въ долгъ—28, часть денегъ уплатили при покупкѣ, а другую часть отложили до зимы или же прямо подъ заработокъ.

Стоимость лѣса на землянку и мазанку—за срубы, 6 столбовъ, стропила, косяки для оконъ, двери, балки, накатъ и проч., среднимъ счетомъ 8—10 руб. Покупаютъ

лѣсъ тоже или на наличныя деньги, или въ долгъ подъ заработокъ. Въ Томской губерніи попадаются такіе участки, гдѣ можно на холодную постройку набрать изъ своего лѣса или поблизости изъ тайги (Маріинскій окр.—Богомольская, Дмитріевская и Анчебашская волости, тоже Томскій округъ).

Чтобы показать, каково бываетъ положеніе новоселовъ во всемъ остальномъ, я приведу свѣдѣнія изъ 300 подворныхъ описаній, сдѣланныхъ въ первый годъ по прибытіи переселенцевъ, спустя 3—4—6 мѣсяцевъ.

Послѣ постройки самое необходимое въ хозяйствѣ—это лошадь, корова и телѣга. Вотъ почему всѣ старанія прилагаются, чтобы прежде всего пріобрѣсти эти предметы. Въ слѣдующей таблицѣ мы можемъ видѣть, насколько означенные переселенцы обзавелись ими въ первый годъ.

Безъ скота	53 семьи.	По 2 коровы . .	11 семей.
По 1 лошади имѣли	117 »	Отъ 3 до 6 коровъ	4 »
» 2 лошади	67 »	Безъ коровъ . .	185 »
» 3 лошади	20 »	Не имѣли телѣгъ	113 »
» 4—6 лошадей . .	9 »	По 1 тел. имѣли.	169 »
Безъ лошадей, по 1 коровѣ . . .	4 »	По 2 телѣги . .	18 »
При лошадяхъ по 1 коровѣ . . .	97 »		

Всѣхъ лошадей у 300 семей было 400 головъ, коровъ 147, мелкаго скота не было.

Большинство имѣетъ въ первый годъ по одной лошади безъ коровъ; не имѣютъ никакого скота довольно многіе. Скотъ пріобрѣтается какъ на наличныя деньги, такъ и въ долгъ—подъ работу, за сѣно, жнитво, отдаютъ дѣтей въ заработки, и т. д. Изъ 300 семей, купили на наличныя деньги 180 семей 330 лошадей, въ долгъ взяли 67 семей 70 лошадей.

Покупная цѣна лошади зависитъ отъ того, гдѣ она куплена, и конечно отъ ея качества и возраста; изъ всѣхъ показаній видно, что при покупкѣ на мѣстѣ средняя цѣна отъ 16 до 17 руб., но конечно она измѣняется: низшая цѣна 7 р., высшая 35 руб.; съ упряжью въ Тюмени лошадей купили 35 хозяевъ и среднимъ счетомъ заплатили съ телѣгой по 40 руб. (отъ 17 до 60 руб.); на мѣстѣ лошадь съ упряжью и телѣгой отдавали отъ 14 до 40 руб. Средняя цѣна коровы 10 руб., но хорошую дой-

ную, послѣ 4—5 телятъ, нельзя купить дешевле 12—15 руб. Телѣга покупалась отъ 3 до 10 руб. На наличныя деньги коровъ пріобрѣли 84 семьи 100 головъ, въ долгъ 45 семей—45 головъ.

Условія покупки въ долгъ самыя разнообразныя. Обыкновенно берутъ лошадь или корову въ опредѣленную цѣну, причемъ часть вносятъ тотчасъ или даютъ задатокъ, а остальныя должны отдать работой или сѣномъ. Вотъ напримѣръ, нѣсколько образцовъ, хотя цѣнность работы сильно измѣняется по годамъ, смотря по урожаю. Такъ, въ 1888 году корову въ 10 руб. отдавали за 200 копенъ сѣна, или 100 копенъ сѣна и 1 десятину сжать. 100 копенъ и 1 десятину сжать оцѣнивались по 5 р. Въ 1889 году (годъ урожайный) давали корову первотелку за жнитво 1 десятины пшеницы. Въ 1890 году очень дорого было сѣно, и отдавали 10-ти-рублевую лошадь только за 150 копенъ сѣна, которое оцѣнивалось 7—8 руб. сотня копенъ: подъ жнитво почти ничего не давали, потому что хлѣба было мало. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ берутъ прямо на отработокъ въ страду по будущимъ поденнымъ цѣнамъ. При хорошемъ годѣ, переселенцевъ охотно снабжаютъ богатые крестьяне всѣмъ необходимымъ въ долгъ подъ работу. Цѣны на рабочія руки во время страды установляются очень высокія, и свободныхъ работниковъ найти трудно; каждый домохозяинъ спѣшитъ самъ убрать свой хлѣбъ. Средній домохозяинъ имѣетъ посѣва ежегодно не менѣе 7—10 десятинъ разнаго хлѣба, а зажиточный занимщикъ иногда засѣваетъ одной пшеницы 10—15 и даже 25 десятинъ, имѣя всего въ посѣвѣ отъ 25 до 50 десятинъ. Понятно, что если хлѣбъ уродился хорошій, то своими силами убрать такую громаду невозможно, и чтобы хлѣбъ убранъ былъ во-время, необходимо запастись рабочими заранѣе. Такъ какъ время страды въ Сибири очень коротко, то уборка хлѣба должна быть произведена какъ можно быстрѣе и требуетъ одновременно многихъ рукъ. Цѣны бываютъ высоки: за жнитво десятины ровной, густой пшеницы, когда ея ставится 20—25 копенъ, берутъ не менѣе 8—10 руб.; поденно баба идетъ отъ 40 до 60 коп. на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп.; харчи притомъ выговариваются по условію, напр. 3 раза чай (въ прикуску) съ пшеничнымъ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ изъ трехъ или четырехъ кушаньевъ: щи съ мясомъ или похлебка, мясо жареное, каша съ масломъ, молочная яичница, пироги и т. под., и обя-

зательно выговаривается столько-то стакановъ водки за обѣдомъ и за ужиномъ. На работу наниматель долженъ рабочихъ привезти и отвезти обратно. Въ страду въ каждой деревнѣ идутъ настоящіе пиры, поѣдается множество провизіи, выпивается множество водки, чаю; пѣсни, гармоніи, плясы не прекращаются всю ночь: при страшной упорной работѣ, у всѣхъ крестьянъ сплошной праздникъ, особенно при большомъ урожаѣ. Страда въ Сибири, а затѣмъ осень—самое оживленное и пріятное время въ деревнѣ. Понятно, новоселъ въ это время является самымъ желаннымъ для каждаго сибиряка. Для перваго необходимо обзавестись и устроиться, для втораго—какъ можно дешевле и выгоднѣе нанять, и притомъ не на наличныя деньги, а на продукты, что для крестьянина вдвое выгоднѣе. Деньги въ Сибири вообще очень дороги, а въ страду тѣмъ болѣе, крестьянинъ копитъ ихъ къ этому времени цѣлый годъ. Наоборотъ, если годъ неурожайный, то полное затишье, и негдѣ заработать копѣйки.

Но самый главный и надежный заработокъ для переселенца по прибытіи, это—сѣно: косятъ столько, сколько пожелаютъ: гуляй коса по всему участку, иногда въ 10 тысячъ и болѣе десятинъ, лишь бы руки да хребетъ выдержали. На косовицу выѣзжаютъ положительно всѣ мужики, парни, дѣвки, и кто никогда не бралъ раньше косы въ руки, берется и учится. Сѣно—самый дорогой и ходкій обмѣнный товаръ; сибирскій крестьянинъ держитъ всегда много скота и, несмотря на громадныя сѣнокосныя пространства, часто нуждается въ сѣнѣ; это потому, что угодьями здѣсь пользуются крайне неразсчетливо и неразумно: громадныя пространства выбиваются скотомъ еще съ весны, и притомъ сибирякъ будетъ косить сѣно только тамъ, гдѣ трава въ поясъ, а въ противномъ случаѣ онъ лучше купитъ готовое. Сѣно положительно замѣняетъ деньги и всегда имѣетъ рыночную цѣну. Новоселы прекрасно это поняли и всячески стараются попасть до косовицы и приготовить какъ можно больше сѣна.

300 семей въ первый годъ приготовили 45 тысячъ копенъ, что составитъ среднимъ счетомъ 150 копенъ на семью; есть семьи, которыя при взрослыхъ работникахъ заготовляютъ по 300—600—800 копенъ. Сѣнокосъ продолжается у новоселовъ вплоть до глубокой осени.

Вторымъ немалымъ подспорьемъ для переселенца является раздача взрослыхъ дѣтей, братьевъ, вообще лишнихъ ртовъ въ семьѣ—въ наемъ на зиму и на лѣто или

просто на годъ. При каждомъ наймѣ выговариваютъ себѣ или часть денегъ. или лошадь, корову, десятину хлѣба, и т. д., то, что болѣе необходимо. 300 семей имѣли взрослыхъ работниковъ 585 человѣкъ, изъ нихъ тотчасъ по приходѣ на мѣсто ушли въ работники и на заработки 200 человѣкъ изъ 131 семьи; уходитъ и бо́льшая часть.

Средняя цѣна работнику самая разнообразная и зависитъ конечно отъ времени года, когда приходится идти, отъ возраста, отъ тѣлесной силы, опытности. Работникъ отъ 25 до 40 лѣтъ идетъ въ годъ за 35—40 руб., выговаривая притомъ себѣ хозяйскую лопать: сапоги, пару рубахъ съ портками, зипунъ, мѣховой тулупъ, рукавицы и т. п. Если деньги требуются впередъ, то цѣна понижается; часто выговариваютъ, вмѣсто денегъ, хлѣба къ такому-то времени. или весной посѣять за такую-то цѣну десятину или двѣ пшеницы или ярицы. Парень отъ 17 до 20 лѣтъ идетъ въ годъ за плату отъ 25 до 35 рублей. Въ зиму взрослому даютъ не дороже 20, а парню 15—13 руб.. а то понедѣльно по 50 копѣекъ и по 1 рублю. Малолѣтковъ 12—13-ти лѣтъ отдаютъ въ лѣто за 8—10 руб., въ зиму за 3—4 руб. или просто изъ хлѣба; дѣвочекъ тоже на зиму раздаютъ въ няньки—постарше за 2—3 руб., а малолѣтокъ изъ хлѣба. Новоселовъ нанимаютъ дешевле обыкновенной цѣны на пятую часть и даже на треть, особенно первый годъ, когда ихъ гонитъ нужда. Вообще въ Сибири хорошихъ рабочихъ найти трудно, и цѣнятся они дорого. Больше всего рабочихъ бываетъ изъ ссыльныхъ: коренной сибирякъ въ рабочіе ни за что не пойдетъ, онъ лучше будетъ перебиваться кое-какъ отъ страды до страды или въ крайнемъ случаѣ уйдетъ наниматься на пріиски (гдѣ добывается золото). Взрослый работникъ въ лѣто, отъ заговѣнья до заговѣнья, получаетъ отъ 40 до 50 руб. и хозяйская лопать; хорошій годовой, испытанный—отъ 60 до 80 руб.; лѣтомъ помѣсячно на хозяйскихъ харчахъ, во время страды, 12—10 рублей,—девять рублей считается цѣной дешевой; весной 6—7 руб.; зимой цѣна сразу падаетъ. Баба во время страды, простая судомойка, самая негодная, не пойдетъ дешевле 5—6 руб. въ мѣсяцъ, зато потомъ живутъ по 1—2 и 3 рубля. Каждый хорошій рабочій въ 2½—3 мѣсяца можетъ заработать отъ 80 до 100 руб., а вдвоемъ съ женой 120—150 р.

Третій источникъ дохода, иногда довольно денежный для новосела, есть самый участокъ, т.-е. сдача за деньги лишнихъ мѣстъ сѣнокосныхъ, сдача подъ пастьбу гуртовъ

овецъ и скота, и наконецъ, за пары, распаханные на участкѣ старожилами.

Выше упомянуто, что хотя незаселенныя казенныя земли считаются свободными, но на самомъ дѣлѣ ими до сихъ поръ пользуются старожилы; на каждомъ участкѣ, гдѣ водворяются переселенцы, оказывается множество запмокъ и пахотныхъ полей старожиловъ, и весь участокъ былъ въ пользованіи сосѣдней деревни. Когда поселяется на этомъ участкѣ переселенецъ, то понятно, онъ прекращаетъ тотчасъ всякое постороннее пользованіе на своемъ участкѣ, даже раньше, чѣмъ окончательно дѣлается его хозяиномъ, т.-е. до времени нарѣзки надѣла по числу душъ. Обыкновенно эта нарѣзка производится межевымъ чиновникомъ на второй или третій годъ послѣ прихода переселенцевъ, а въ первый годъ участокъ только указываютъ и отводятъ усадебную землю. Это очень на-руку переселенцамъ. Узнавши приблизительно границы всего участка, переселенецъ тотчасъ на все накладываетъ свое запрещеніе, и старожилъ волей-неволей долженъ у него купить свои пары, сѣнокосы и пастбища. Пары имѣютъ въ хозяйствѣ громадное значеніе и оцѣниваются довольно высоко. Всѣ хлѣба здѣсь не могутъ иначе сѣяться, какъ на землѣ, приготовленной заранѣе—за годъ. Для поднятія пароваго поля, залежи, первый разъ подъ пшеницу необходимо бываетъ 2 дня работы при 4 лошадяхъ и 1 работникѣ; бороновать пластъ—3 лошади 2 дня, перепахать вторично—тоже, боронить 2 раза, 3 лошади и 1 работникъ—1 дня. Иногда случается такъ, что у сибиряка всѣ пары были заготовлены на переселенческомъ участкѣ, и понятно, волей-неволей приходится ихъ бросить или купить. Соглашеніе происходитъ на всевозможныхъ условіяхъ: часть переселенцы отдаютъ съ тѣмъ уговоромъ, чтобы имъ приготовили равное количество паровъ, такъ какъ сами новоселы, за недостаткомъ лошадей и неимѣніемъ сохъ, не могутъ этого сдѣлать. Сдача сѣнокосовъ и пастбищъ подъ гурты даетъ иногда поселку денежный доходъ отъ 100 до 300 руб., смотря по тому, какой участокъ.

Болѣе исправные и богатые хозяева успѣваютъ въ первую же осень по приходѣ сдѣлать посѣвъ озимаго или же весной покупаютъ хлѣбъ на корню. Насчетъ посѣва озимаго старожилы часто сбиваютъ новоселовъ разсказами, что этотъ хлѣбъ нестоющій, плохо родится, то его выдуетъ, то онъ вымерзнетъ, хотя послѣднее случается и съ яровымъ, который зачастую вымерзаетъ весной и

даже лѣтомъ, такъ какъ морозы продолжаются иногда до 30 іюня. Изъ 300 семействъ успѣли произвести посѣвъ 102 домохозяина и засѣяли озимой ржи 42½ десятины, т.-е. среднимъ счетомъ менѣе полудесятины на хозяина.

Самое тяжелое время для переселенцевъ—это зима: хлѣба своего нѣтъ, приходится покупать или заработать. Если переселенецъ попадаетъ притомъ въ неурожайный годъ, такой напримѣръ, какой былъ 1888 годъ, то его положеніе еще болѣе ухудшается: хлѣбъ страшно дорогъ, и заработковъ нѣтъ никакихъ. Въ такомъ тяжкомъ положеніи были всѣ переселенцы Томской губерніи, пришедшіе въ этомъ году; отъ недостатка хлѣба многіе прямо заболѣвали голоднымъ тифомъ. Одинъ земскій засѣдатель, которому было приказано посѣтить новоселовъ и узнать объ ихъ положеніи, писалъ слѣдующее: «Болѣе жалкаго, невозможнаго положенія мнѣ никогда не приходилось видѣть; живутъ въ какихъ-то землянкахъ, гдѣ невозможно дышать; половина больныхъ и голодныхъ; хлѣба почти ни у кого нѣтъ, здоровые разъѣхались по деревнямъ собирать милостыню. Изъ 42 семей совсѣмъ ничего не имѣли и питались милостыней 28 семей, у остальныхъ было всего 60 пудовъ». Это описанъ поселокъ Александровскій, Канскаго округа.

Весь необходимый расходъ для первоначальнаго обзаведенія переселенца можно исчислить такъ: изба 30 руб., 2 лошади—32 р., телѣга—5 р., упряжь—5 р., корова—10 р., плугъ 5 р., борона 2—6 руб., хлѣба на зиму—50 пуд., на сѣмена на 2 десятины—20 пуд. разнаго хлѣба, а всего необходимо 130—150 рублей. Съ этими деньгами новоселъ въ одинъ годъ можетъ сразу стать на ноги и сдѣлаться хозяиномъ. Къ сожалѣнію, половина переселенцевъ не имѣетъ этой суммы и должна употребить цѣлый годъ или два для заработка. Конечно, семьи многосемейныя легко могутъ отпустить одного, двухъ членовъ, но малосемейныя страшно бѣдствуютъ, и имъ приходится иногда жить всей семьей нѣсколько лѣтъ, когда наконецъ-то они будутъ въ состояніи поставить землянку. Вообще многосемейные, гдѣ въ домѣ 2—3 работника, устроиваются очень быстро, даже съ небольшими средствами.

Для переселенцевъ въ Сибири очень важно, если они знаютъ какія-либо ремесла, которыя въ Сибири мало развиты среди кореннаго населенія, и большинство плотниковъ, портныхъ, пимокатовъ, шерстобитовъ, стеколь-

щиковъ, маляровъ—все переселенцы. Хорошіе мастера быстро устроиваются и находятъ постоянно работу.

Въ прежнее время, впрочемъ, въ Сибири народъ оцѣнивался много дороже, и потому переселенцы легче и скорѣе устроивались: а за послѣдніе 3—4 года, вслѣдствіе громаднаго ихъ наплыва а также по случаю неурожая въ Сибири, цѣна на рабочія руки пала болѣе чѣмъ наполовину. Такъ, въ 1880—81 году плата годовому рабочему была 60 руб., а теперь очень часто 30—40 руб.; отъ заговѣнья до Пасхи живутъ взрослые мужики за 10—15 рублей: поденная плата зимою пала до 10—5 коп., а прежде была 20—30 коп.: лѣтняя во время жнитва была 50—70 руб., а теперь 40—50 р. Это паденіе цѣнъ грозитъ переселенцамъ, приходящимъ безъ всякихъ средствъ, еще бо́льшей нуждой въ первые годы и бо́льшей трудностью завестись своимъ хозяйствомъ: такимъ переселенцамъ только долгое батрачество и кабала могутъ дать средства прицѣпиться на новомъ мѣстѣ и добиться самостоятельности.

Однако возвратимся къ нашему поселку. Съ каждымъ годомъ видъ его измѣняется все болѣе и болѣе, улучшаются постройки, землянки превращаются въ избы, обносятся огороды, усадьбы, дворы, являются надворныя постройки; сзади дома разводится огородъ со всякими овощами—капустой, огурцами, морковью, свеклой и т. д., даже заводятся табакъ, арбузы, дыни, до которыхъ особенно лакомы куряне, и въ нѣкоторые года (1890) эти плоды созрѣваютъ. Около избъ на дворахъ появляются пернатыя—куры, утки, гуси и даже индѣйки, не говоря уже о собакахъ и кошкахъ; на изгородяхъ можно увидѣть развѣшанныя сѣти, снасти для рыболовства. Рыболовство, птицеловство и звѣриный промыселъ служатъ немалымъ подспорьемъ для домашняго хозяйства: въ озерахъ ловится въ изобиліи карась, въ рѣкахъ и рѣчкахъ—чебакъ (самая распространенная рыба), щука, окунь, язь, налимъ, и еще въ бо́льшемъ количествѣ водятся птицы: главнымъ образомъ, бьютъ утокъ, гусей и ловятъ сѣтями на озерахъ, потомъ ихъ сушатъ и солятъ и оставляютъ на зиму; рыбу тоже сушатъ и солятъ на цѣлый годъ. Въ Мариинскомъ, Каппскомъ сѣверномъ округѣ ловится звѣрь: бѣлка, горностай, заяцъ, лисица, бурундукъ и другіе, въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, но все-таки пока достаточно. Въ первый годъ по пріѣздѣ мнѣ пришлось въ одномъ поселкѣ въ 40 дворовъ (Александровскомъ) про-

быть долго и започевать: я тогда, помню, не могъ найти самовара и долженъ былъ посылать на заимку; въ 1889 году былъ уже одинъ самоваръ (для чиновника, какъ говорили новоселы), кажется общественный; а въ 1890 году ихъ было уже 5, и почти не было дома, гдѣ бы ежедневно не пили чая. Черный хлѣбъ на второй годъ уже замѣняется пшеничнымъ; пища вообще сильно улучшается, осенью появляется мясо, которое въ Сибири доходитъ (баранина) до 70 коп. туша: постомъ рыба; являются за столомъ сметана, яйца, молоко, масло,—все то, что во внутреннихъ губерніяхъ для крестьянина возможно было только два раза въ годъ—на Пасху и Рождество.

Но особенно сильная перемѣна происходитъ въ поселкѣ на 5-й—6-й годъ водворенія. Иногда благосостояніе настолько ростетъ быстро, что съ удивленіемъ смотришь и не хочешь вѣрить, что передъ тобой старый поселокъ: онъ будто-бы по какому-то волшебству исчезъ, и на томъ же мѣстѣ появилась богатая деревня.

Но далеко не всѣ такъ счастливо устроиваются и не всѣ имѣютъ возможность сразу окрѣпнуть. Я приведу нѣсколько примѣровъ изъ моихъ личныхъ осмотровъ поселеній переселенцевъ и изъ ихъ разсказовъ, и выберу разнообразные примѣры бѣдныхъ и богатыхъ. Я возьму для примѣра нѣсколько поселковъ, за развитіемъ которыхъ я слѣдилъ отъ ихъ начала въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, и ежегодно дѣлалъ записи ихъ благосостоянія.

Вотъ 19 семей, пришедшихъ въ 1887 году, витебскіе переселенцы, бывшіе помѣщичьи, подворные, и одна семья Орловской губерніи, изъ четвертныхъ. Всѣ витебскіе продали свои участки и пришли потому съ небольшимъ запасомъ. Изъ 19 семей, за расходами на дорогу, осталось меньше 100 рублей на обзаведеніе только у 6 семей, у остальныхъ свыше 100 до 300 руб., а 8 семей имѣли отъ 300 до 800 руб. Участокъ былъ отведенъ въ 25 верстахъ отъ гор. Омска, такъ называемый Бѣлобородовскій. Близость города, прекрасныя мѣста для сѣнокоса, готовый сбытъ и запасныя средства сразу поставили переселенцевъ въ хорошія условія, хотя витебскіе устроиваются какъ-то очень туго, мало предпріимчивы, мало смышлены, и вообще народъ тупой и плохо понимаетъ сибирское хозяйство, которое требуетъ быстраго соображенія и широкаго размаха. Но все-таки хозяйственное благосостояніе въ 1890 году, чрезъ три года послѣ переселенія, представлялось въ такомъ видѣ:

мужчинъ взрослыхъ 46, малолѣтнихъ 34, женщинъ взрослыхъ 32, малолѣтнихъ 23,—всего 135:

дворовъ 19, избъ 17: лошадей 52, жеребятъ 3, коровъ 61, телятъ 18; посѣва 103 десятины.

Всѣ 19 семей уже устроились довольно сносно, даже и тѣ, которыя привезли съ собой всего 25—30 руб. Напримѣръ, Кириллъ Филипповъ: былъ безземельный батракъ, жилъ въ работникахъ, на дорогу имѣлъ всего 50 руб., покупалъ 2 билета и истратилъ 30 руб.: имѣлъ малолѣтнаго сына 4 лѣтъ; теперь у него землянка, 1 лошадь, 1 корова, 1 телка, 1 телѣга, 1 соха и 2 бороны; посѣялъ въ первый годъ въ огородѣ, а самъ ходилъ лѣто и зиму плотничалъ; въ 1889 году уже посѣялъ $1^1/_2$ десятины пшеницы и 1 дес. ярицы, овца, ячменя и льну, всего $2^1/_2$ дес.; въ 1890 году посѣялъ 2 дес. пшеницы, $^1/_2$ дес. овса, по четверти десятины ячменя, льну, конопли и гречи, всего $3^1/_2$ десят. Другая семья -Касперъ Матвѣевъ, 51 года: у него одинъ сынъ 25 лѣтъ, другой 19, третій 10, четвертый 9 лѣтъ; женщинъ—1 взрослая и 2 малолѣтки, всего обоего пола 8 душъ; въ дорогѣ умерла дочь 15 лѣтъ отъ горячки. На родинѣ были подворные и имѣли съ усадьбой всего 3 десят.; арендовали на 18 руб. Продали домъ, а землю сдали на 12 лѣтъ и за все выручили 250 руб. Дорога стоила, $6^1/_2$ билетовъ, 171 руб.; харчи, похороны—29 руб., а всего 200 руб.; на мѣсто привезъ 50 руб. По приходѣ на мѣсто, сыновья послѣ сѣнокоса ушли въ работники, старшій прожилъ больше года за 40 руб. и второй — лѣто за 20 руб. Въ первый годъ сѣна накосили 400 копенъ и продали за 20 руб., на эти деньги купили избу; затѣмъ куплена была лошадь на деньги за 15 руб., а другую взяли въ долгъ подъ старшаго сына; корову осенью взяли за жнитво, жали за 4 и 5 руб. десятину. Въ первый годъ 1888 посѣяно полдесятины ржи, въ 1889 году—$^1/_2$ дес. ржи, $^3/_4$ дес. ярицы, $^1/_2$ дес. пшеницы, $^1/_4$ дес. овса, 9 пуд. картофеля, всего $2^1/_2$ дес. Въ 1890 году всѣ дѣти были дома, и семья имѣла 3 лошади, 3 коровы, 2 бычка, 1 телку, 1 соху, 2 бороны и $4^1/_2$ десят. посѣва.

Возьмемъ другой поселокъ—Ново-Александровскій, въ Каинскомъ округѣ; онъ образовался въ 1888 году изъ 35 семей, очень бѣдныхъ: 10 семей дворовыхъ, 22 семьи бывшихъ временно-обязанныхъ, съ надѣломъ по $1^1/_4$—$2^3/_4$ дес. (изъ Курской губ., Суджанскаго у.), и 3 семьи дарственниковъ. На дорогу было у всѣхъ 6.312 руб., среднимъ счетомъ на семью 188 руб. Дорога стоила съ хар-

чами и багажемъ среднимъ счетомъ на семью 125 руб., и осталось на обзаведеніе по 63 рубля (у 8 семей меньше 50 руб., у 5-ти отъ 50 до 100 руб., у 12-ти отъ 100 до 150 р., у двухъ отъ 270 до 300 р. и у 8 семей не осталось ничего).

Изъ этого ясно видно, что переселенцы были весьма мало обезпечены. Однако всѣ хорошо устроились и теперь могутъ считаться вполнѣ исправными хозяевами. Изъ слѣдующей таблички видно, какъ ихъ благосостояніе возростало въ первые три года.

		I годъ.	II годъ.	III годъ.
Имѣли:	избы	21	34	34
	земляники	8	1	1
	лошадей	41	56	85
	коровъ	8	39	93
	мелкаго скота	—	17	78
	телѣтъ	22	40	43
	сохъ	—	11	22
	боронъ	—	11	33
	посѣва десятинъ	67	106	106
Не имѣли:	построекъ — сколько домохозяевъ	6	1	1
	лошадей	6	1	1
	коровъ	21	8	4
	мелкаго скота	35	30	15
	орудій	13	2	1
	посѣва	35	1	—

Одна семья, не имѣвшая постройки и посѣва, была семья кузнеца, который имѣлъ въ ближайшемъ селѣ кузницу, тамъ работалъ и хозяйствомъ не занимался, не имѣя помощника; даже 8 семей, ничего не имѣвшихъ по приходѣ, успѣли уже основать свое хозяйство и обзавестись постройкой, скотомъ и орудіями.

Но не всѣ семьи, пришедшія вмѣстѣ, устроилась: всего пришло въ 1888 году въ Каинскій округъ курскихъ 95 семей, осѣли и устроились изъ нихъ 60 семей, и 35 семей частью прожили зиму, кое-чѣмъ обзавелись, но въ 1889 году все снова продали и возвратились на родину, а 2 семьи ушли въ Барнаулъ.

Изъ 35 семей, окрѣпшихъ въ поселкѣ Александровскомъ, одна семья еще живетъ въ работникахъ; это Осипъ Ивановъ: на родинѣ онъ не имѣлъ земли, пришелъ ни съ чѣмъ, и вотъ третій годъ съ женой и дѣтьми (маль-

чикъ 8 лѣтъ и дѣвочка 1 года) живетъ въ работникахъ за 38 руб. въ годъ.

Какъ примѣръ быстро устроившихся на новомъ мѣстѣ, могу указать на семью Андрея Поземцова съ тремя братьями, 24, 21 (взятъ въ солдаты) и 19 лѣтъ; мальчиковъ двое, женщинъ взрослыхъ 3, малолѣтокъ 2, а всего 11 душъ. На дорогу имѣли всего 100 руб. и все истратили, на родинѣ имѣли 1 душу отцовскую въ 2 десятины. Пришли въ Сибирь безъ денегъ, съ двумя лошадьми и телѣгами, купленными въ Тюмени. По приходѣ въ Сибирь, накосили 500 копенъ сѣна и купили избенку за 19 руб.; затѣмъ два брата ушли въ работники до слѣдующей весны за 23 и 20 руб. въ годъ и корову: самъ жилъ зиму по 1 рублю въ мѣсяцъ. На третій годъ лѣтомъ всѣ были дома, и скота было: 3 лошади, 2 коровы и 2 бычка, 2 овцы, 2 телѣги, 1 плугъ, 3 бороны: посѣва въ 1890 году—6 десят., паровъ заготовлено 5 дес. Это благодаря тому, что семья многочисленная. Но зато 10 семей еще не выбились изъ батраковъ, и посѣяли едва по полдесятинѣ или десятинѣ на семью: 5 семей не имѣютъ коровъ, и у всѣхъ только по одной лошади, такъ что самостоятельно не могутъ пахать и даже сѣять, ибо сибирская соха требуетъ на мягкоти не меньше двухъ лошадей, а на залежи 3 и 4; 9 семей не имѣютъ сохъ и 7—боронъ.

Возьмемъ теперь другой поселокъ, устроившійся въ Тобольской губерніи, на озерѣ Салтанмѣ, въ 1886 и 1887 годахъ. Тутъ переселенцы были изъ разныхъ губерній—курскіе, витебскіе, орловскіе. Всего пришло 96 семей; 13 были четвертныхъ правъ, имѣли земли 160 дес.; бывшихъ дворовыхъ и солдатъ 25; бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ 28 семей, земли у нихъ было 38 дес. На дорогу 96 семей имѣли 15.747 руб.,—на семью среднимъ счетомъ по 164 руб. Осталось отъ дороги: у 14 семей до 50 руб. у каждой, у 14-ти—отъ 50 до 100 руб., у 16-ти—отъ 100 до 200 руб., у 11-ти—отъ 200 до 300 руб., у 10-ти—отъ 300 до 500 руб. и у трехъ—отъ 500 до 1.000 руб. Ничего не имѣли 28 семей. Въ четыре года изъ этихъ 96 семей не могли устроиться 22 семьи, безъ сомнѣнія потому, что 28 семей пришли съ пустыми руками и не въ состояніи были выбиться изъ батраковъ.

Приведу еще примѣръ витебскихъ переселенцевъ, которые въ Сибири устроиваются, какъ я уже говорилъ, много труднѣе, чѣмъ остальные новоселы: многіе изъ нихъ были безземельные батраки. Всѣхъ было 80 семей, изъ

конхъ 46 семей жили въ батракахъ. На дорогу имѣли не болѣе, какъ по 50 руб., а нѣкоторые и того меньше, и доѣхали кто до Перми, кто до Тюмени, а дальше ѣхали на деньги отъ благотворителей, питаясь Христовымъ именемъ. Ихъ поселеніе нужно считать самымъ неудачнымъ: изъ 80 семей, черезъ 3 и 4 года, не устроились и не имѣли ни избъ, ни даже землянокъ 31 семья: 11 семей не имѣли лошадей, 20—не имѣли коровъ, 20—не имѣли посѣва и жили въ работникахъ. Большинство ушло на земляныя работы, по предложенію управленія государственными имуществами, въ Семипалатинскую область, копать канавы. Причины такого неуспѣха: 1) неумѣнье взяться за пашню и приноровиться къ сибирскому хозяйству, которое требуетъ много сметки и труда, чего у витебскихъ нѣтъ: они сидѣли на десятинкѣ или полудесятинкѣ песку и больше служили въ батракахъ у помѣщиковъ: народъ крайне тупой, неразвитый и лѣнивый; 2) непмѣніе у большинства средствъ и неумѣнье раздобыть ихъ,—сибирякъ неохотно беретъ этихъ работниковъ, они плохо говорятъ и понимаютъ по-русски, и большинство ихъ католики: 3) довольно неудачно выбранное мѣсто, много солонцовъ, и пашни слишкомъ разбросаны, притомъ не было силъ поднять цѣлину, а старопашка давно выпахана.

Совсѣмъ другое хозяйственное положеніе у новоселовъ, пришедшихъ съ хорошимъ запасомъ. Приведу въ примѣръ поселокъ Никольскій, въ Каинскомъ округѣ: переселенцы Курской губ., четвертныхъ правъ: свою надѣльную землю всю продали и выручили хорошія деньги. 23 семьи отъ продажи земли, усадебъ, скота выручили на дорогу 7.200 руб.; дорога стоила 2.720 руб., осталось 4.480 руб. на обзаведеніе. Въ 23 семьяхъ было всего 202 души (58 мужчинъ взрослыхъ, 47 малолѣтковъ, 48 женщинъ взрослыхъ, 49 малолѣтокъ). Черезъ три года у нихъ было: 23 избы, 75 лошадей, 18 жеребятъ, 62 коровы, 47 телятъ, 193 штуки мелкаго скота, 33 телѣги, 31 плугъ, 25 сохъ, 40 боронъ, 122 десятины посѣва. Только у двухъ семей побѣднѣе по 1 лошади и по 1 десятинѣ посѣва; всѣ остальныя имѣютъ по 2, по 3 и даже по 6 лошадей; при среднемъ урожаѣ въ 65 пудовъ, 122 десятины дадутъ 7.930 пудовъ,—на семью 345 пуд., на работника 136 пуд., на душу почти 40 пуд. Излишка отъ продовольствія остается около 4.000 пудовъ, считая по 60 коп. пудъ, на 2.400 рублей,—на семью болѣе 100 руб. Изъ этого ясно видно, что все зависитъ отъ того, сколько переселенецъ принесетъ съ

собою денегъ: если много—онъ можетъ быстро и скоро достигнуть прекраснаго положенія.

Примѣромъ полнаго крестьянскаго довольства можетъ служить поселокъ Чернышевскій, въ Томской губ., въ Мариинскомъ округѣ, на участкѣ по р. Чулыму. Переселенцы эти, 101 семьи, изъ Пермской губ., Кунгурскаго уѣзда, бывшіе горнозаводскіе; въ 1885 году пошли на лошадяхъ парами, вышли 22 мая, пришли 20 іюня; изъ дому каждая семья принесла среднимъ счетомъ не меньше 300 руб., но были и тысячники. Вотъ какъ у нихъ возрастало благосостояніе по годамъ:

	1885	1886	1887	1888
Лошадей	105	150	245	300
Коровъ	77	100	230	340
Овецъ	60	100	300	600
Свиней	10	25	70	180
Было въ посѣвѣ:				
ржи озимой, десятинъ	65	87	145	185
пшеницы	37	50	111	100
ярицы	59	40	30	40
ячменя	30	50	90	70
овса	40	124	154	194
льну	10	20	32	35
гречи	15	20	10	45
другихъ хлѣбовъ	20	25	30	40
всего десятинъ	276	416	602	709

Изъ числа 101 семей, осталось 87 окрѣпшихъ дворовъ, а 17 семей частью вымерли отъ горячки въ первую зиму, а частью ушли въ другія мѣста. Въ 1889 году эти чернышѐнцы продали 2.500 пудовъ хлѣба по 1 рублю—излишекъ изъ пятилѣтняго хозяйства.

Подобные примѣры приводятъ и другіе описатели переселенческаго быта. Такъ напр., г. Чудновскій даетъ такія свѣдѣнія объ алтайскихъ переселенцахъ, сравнительно со старожилами, по пяти селеніямъ:

	У старож.	У новосел.
Сростинское, 285 дворовъ	106	179
У нихъ лошадей	689	537
рогатаго скота	837	680
овецъ	477	447
посѣва десятинъ	530	1.427
Старотырышкино, 283 двора	78	205
У нихъ лошадей	492	799

рогатаго скота . . .	289	492
овецъ	874	1.312
посѣва десятинъ . .	764	1.724
Усть-Унуйское, 311 дворъ	124	217
У нихъ лошадей	955	1.063
рогатаго скота . . .	1.210	1.215
овецъ	9.052	1.541
посѣва десятинъ . .	818	1.215
Ярка, 215 дворовъ	47	168
У нихъ лошадей	301	1.613
рогатаго скота . . .	188	1.680
овецъ	451	4.193
посѣва десятинъ . .	493	2.990
Смоленское, 742 двора	175	576
У нихъ лошадей	805	3.569
рогатаго скота . . .	875	4.079
овецъ	1.347	7.184
посѣва десятинъ . .	2.135	5.386

Изъ этого видно, что въ бо́льшей части селеній старожилы зажиточнѣе, но въ двухъ послѣднихъ новоселы очень сильно перегнали старожиловъ и достигли бо́льшаго благосостоянія: посѣва по 17 дес. на дворъ и скота крупнаго (считая 5 головъ мелкаго за одну крупнаго) по 24 головы. Но опять повторяю, далеко не всѣ такіе счастливцы, и многіе не могутъ даже выбиться изъ батраковъ.

Какой же именно части переселенцевъ удается обзавестись хозяйствомъ, и какая часть остается долго въ батракахъ и разоренными возвращается обратно въ Россію? Это опредѣлить въ точности весьма трудно, такъ какъ объ этомъ имѣется мало точныхъ свѣдѣній. Одинъ изъ изслѣдователей, г. Голубевъ, вычислилъ, сколько стало батраками изъ числа переселенцевъ, пришедшихъ на Алтай въ 1888 и 1889 годахъ. Въ 1888 году, изъ 1.833 семей было безпомощныхъ 610 семей (около 3.200 душъ), что́ составляетъ третью часть; въ 1889 году, изъ 2.361 жили въ батракахъ 861 семья, что́ составляетъ болѣе трети. Изъ 800 семей, опрошенныхъ мною, ушла въ работники третья часть—275 семей. Такимъ образомъ, не менѣе трети переселенцевъ съ перваго дня прихода остается безъ хозяйства и идетъ въ батраки. Это можно полагать за вѣрное, потому, что такая же часть переселенцевъ приходитъ безъ всякихъ средствъ. Сколько изъ нихъ устроивается своимъ хозяйствомъ впослѣдствіи, трудно сказать, но не больше

половины, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ мною. Плохо устроиваются, ни шатко, ни валко—20—25 семей изъ сотни: хорошо, сыто—не больше 30-ти, идетъ въ батраки примѣрно 35 и уходитъ обратно 10—15 изъ сотни.

Число обратныхъ переселенцевъ особенно трудно вывести, потому что они минуютъ чиновниковъ и не подсчитываются. Но вотъ напр. въ 1889 году прошло въ Сибирь чрезъ Томскъ 3.530 семей, а прошло обратно 757 семей—болѣе пятой части: въ 1886 году прошло 1.200 семей, возвратилось обратно 100—почти треть: въ 1891 году всѣхъ семей прошло 3.683, а обратныхъ было очень мало—всего 124 семьи, по случаю голодовки въ этомъ году въ Европейской Россіи. Я учитывалъ 800 семей прибылыхъ, изъ коихъ вернулось обратно 102 семьи, т.-е. 13 изъ сотни.

Если бы кто видѣлъ этихъ несчастныхъ, оборванныхъ, озлобленныхъ неудачею, голодныхъ и больныхъ переселенцевъ, идущихъ иногда пѣшкомъ съ телѣжкой, Христовымъ именемъ, тотъ бы понялъ, какое это великое горе. Причинъ возвращенія очень много, но самая главная—это необдуманное переселеніе безъ всякихъ денежныхъ средствъ и единственно по пѣльнымъ разсказамъ. Вторая причина—невозможность получить землю, такъ какъ шли на-авось, по паспорту, а денегъ на прописку не было,—невозможность выбиться изъ батраковъ. Третья—неурожайные годы, падежъ скота. Четвертая—слишкомъ малое знаніе Сибири, ея природы, суроваго климата. Наконецъ, такіе случаи, какъ смерть отца-кормильца, сына при старикѣ, скука, тоска по родинѣ, «вишь, бабамъ не понравилось», и т. д.

Многіе переселенцы уходятъ, прожившіе годъ, два и больше. Изъ 226 семей прожили зиму и ушли на другой годъ весной 70 человѣкъ; прожившіе два года, ушло 57 человѣкъ; прожившіе отъ 3 до 5 лѣтъ, ушло 20, послѣ пяти лѣтъ ушло 2 семьи. У многихъ были хаты, посѣвы и скотъ.

Этимъ я заканчиваю свою статью о томъ, какъ устроиваются переселенцы въ Сибири. Единственное мое желаніе было написать одну истинную правду, дабы повѣрили мнѣ мои земляки-мужички, за которыхъ я не разъ болѣлъ здѣсь душой, видя ихъ страданія и маяту по большимъ сибирскимъ дорогамъ. Пишу я безъ всякой корысти, безъ всякой личной выгоды, а единственно для того, чтобы толковые крестьяне, прочитавъ мою статью, крѣпко подумали, прежде чѣмъ рѣшаться на такое важное дѣло, какъ переселеніе и бросаніе своего роднаго гнѣзда. Какъ ни

плохо дома, но иногда свой родной край не промѣняешь и на рай. А русская пословица говоритъ и того лучше: «хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ».

Безспорно, хорошо можно зажить и въ Сибири, но тѣмъ, у кого и семья большая, и про нужду припасено въ большой мошнѣ.

Разлетится эта книжка по всѣмъ русскимъ деревнямъ и селамъ; знаю, что многіе будутъ читать, рядить и судить: не осудите же, почтенные читатели, мое душевное, искреннее слово.

4-го октября 1892 года.
Городъ Омскъ.

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

(Изъ №№ 10, 11 и 12 «Сельскаго Вѣстника» 1897 года).

У Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Сибири много важныхъ дѣлъ: ему подвѣдомы казенныя земли, т.-е. почти все земельное пространство громадной Сибири, кромѣ кабинетскихъ земель въ Алтайскомъ округѣ и казачьихъ земель по границѣ съ Китаемъ: ему подвѣдомы громадные сибирскіе лѣса, съ которыми нужно такъ распорядиться, чтобы они давали казнѣ побольше дохода и надолго сохранялись для надобностей населенія и промышленности: этому же Министерству подвѣдомы сибирскіе горные промыслы, т.-е. добываніе изъ земли разныхъ металловъ— золота, серебра, желѣза и проч.; оно же должно заботиться объ улучшеніи земледѣлія въ Россіи, а слѣдовательно и въ Сибири, которая въ послѣднее время начала быстро заселяться. Завѣдывая казенными землями, это Министерство должно подготовлять потребные участки земли для водворенія переселенцевъ, для чего нужно хорошо осматривать тѣ земли, которыя отводятся для заселенія, съ тѣмъ чтобы эти земли были пригодны для жизни, хозяйства и промышленности новаго населенія, т.-е. чтобы на этихъ земляхъ было все необходимое для сказанныхъ надобностей. По всѣмъ этимъ дѣламъ до сихъ поръ требовалось немало заботъ и хлопотъ,

а теперь ихъ требуется несравненно болѣе, потому что проводится желѣзная дорога, отъ которой должны произойти въ пустынной лоселѣ Сибири величайшія перемѣны: по желѣзной дорогѣ будетъ постоянно наплывать сюда многочисленное новое населеніе; подъ руками новоселовъ будетъ появляться и расширяться на необозримыхъ пространствахъ сельское хозяйство съ его разными промыслами: будутъ выростать разнаго рода промышленные заводы и фабрики: будетъ расширяться горное дѣло, и проч.,— однимъ словомъ, во всей странѣ закипитъ новая, сильная жизнь, и Министерство Земледѣлія должно стараться, чтобы для всего этого нетолько были подготовлены удобныя мѣста со всѣмъ необходимымъ —лѣсами и водою, но также чтобы новая сельская промышленность на этихъ мѣстахъ могла вестись наиболѣе правильно, на пользу нетолько населенія, но и государства, которое теперь дѣлаетъ на Сибирь громадныя затраты. Но самое важное изъ всѣхъ указанныхъ дѣлъ есть переселенческое дѣло, потому что вся новая жизнь въ Сибири пойдетъ отъ переселенцевъ, и чѣмъ лучше они устроются на новыхъ мѣстахъ съ самаго начала, тѣмъ успѣшнѣе будетъ развиваться ихъ дѣятельность въ этой великой странѣ. А чтобы хорошо устроваться переселенцамъ, для этого должно быть соблюдено главное условіе: нужно отводить для нихъ такія земли, на которыхъ они могли бы водвориться прочно и заняться своими дѣлами свободно, безъ особенныхъ препятствій. Поэтому необходимо очень внимательно осматривать и осторожно выбирать земельныя пространства подъ новое заселеніе, чтобы не было такихъ ошибокъ, по причинѣ которыхъ новымъ поселенцамъ пришлось бы потомъ бросать отведенные имъ участки и искать новыхъ.

Это дѣло насколько важное, настолько же большое и трудное, и потому Министерство Земледѣлія уже нѣсколько послѣднихъ лѣтъ усиленно имъ занимается, для чего постоянно посылаются въ разныя мѣста Сибири ученые знатоки разныхъ отраслей хозяйства: они должны изучать, познавать всѣ условія природы, необходимыя для благополучнаго заселенія новыхъ мѣстъ: каковъ ихъ климатъ, какова почва, можно ли на этихъ мѣстахъ вести хозяйство и какое, сколько подходящей свободной земли имѣется въ разныхъ мѣстахъ подъ новое заселеніе, и т. п., чтобы Правительство и мѣстныя начальства могли съ точностью опредѣлять, гдѣ и сколько можно поселить пришлаго люда. Наконецъ, въ запрошломъ 1895 году, осенью, самъ Ми-

нистръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ѣздилъ въ Западную Сибирь лично осмотрѣть этотъ край, чтобы провѣрить работы посланныхъ туда чиновниковъ по заготовленію земель для переселенцевъ и собрать на мѣстѣ самыя подробныя свѣдѣнія, необходимыя Правительству для того, чтобы можно было дѣлать самыя правильныя распоряженія и принимать такія же мѣры для правильнаго заселенія Сибири и наилучшаго устройства переселенцевъ. По возвращеніи своемъ изъ поѣздки, Министръ Земледѣлія представилъ, въ началѣ прошлаго 1896 года, на благовоззрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшій отчетъ о своей поѣздкѣ, въ коемъ изложены главнѣйшія свѣдѣнія и предположенія по вышеозначеннымъ предметамъ, а по нѣкоторымъ особо важнымъ предметамъ представлены при отчетѣ особыя обширныя записки или статьи со всѣми подробностями. Въ одной изъ этихъ записокъ помѣщены подробныя свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ въ Сибири сельскаго населенія и о переселенческомъ дѣлѣ. Для нашихъ читателей эти свѣдѣнія несомнѣнно будутъ интересны, а потому здѣсь мы приводимъ главнѣйшія изъ нихъ.

*

Наиболѣе пригодна для заселенія и хозяйства въ Сибири та земельная полоса, по которой проводится Сибирская желѣзная дорога. Именно по этой полосѣ и переселенцы наиболѣе селились до сихъ поръ. Но поэтому она и заселена уже довольно густо, сравнительно съ болѣе дальними мѣстами, такъ что теперь отводить здѣсь участки для новыхъ переселенцевъ уже довольно трудно; а трудно главнымъ образомъ потому, что старожилому населенію до сихъ поръ не отрѣзано надѣльной земли, сколько слѣдуетъ по закону. Прежнимъ переселенцамъ отводились участки безъ особой мѣры, какъ говорится—на-глазъ, и обыкновенно отводилось больше, чѣмъ было нужно; съ тѣхъ поръ переселенцы пользовались такими участками вмѣстѣ съ излишнею въ нихъ землею. Поэтому надо полагать, что у этого старожилаго населенія почти вездѣ есть такія лишнія земли, пригодныя для заселенія и хозяйства; но сколько именно этихъ земель и сколько переселенцевъ можно на нихъ водворить—это теперь въ точности неизвѣстно и можно узнать только тогда, когда старожиламъ будутъ окончательно отведены и нарѣзаны постоянные участки навсегда; только послѣ этого можно

будетъ отводить изъ лишнихъ земель свободные участки новоселамъ. Если же теперь отводить участки новымъ переселенцамъ подъ заселеніе, не обмѣрявши надѣльной земли старожиловъ, то могутъ происходить большія ошибки: при окончательномъ отводѣ надѣловъ старожиламъ—можетъ оказаться либо у нихъ меньше земли, чѣмъ слѣдуетъ, либо новоселамъ не хватитъ полныхъ надѣловъ, установленныхъ закономъ, и эти ошибки уже трудно было бы поправить.

Такимъ образомъ, теперь прежде всего необходимо окончательно отводить и нарѣзывать надѣлы старожиламъ, чтобы можно было на отрѣзанныхъ у нихъ участкахъ водворять новыхъ переселенцевъ. Этотъ окончательный отводъ необходимъ еще и для того, чтобы старожилы, получивши владѣнные документы на нарѣзанныя имъ земли, могли быть увѣрены, что новыхъ отрѣзокъ отъ ихъ земель уже больше никогда не будетъ, и поэтому могли бы вести свое хозяйство спокойно и устроивать его, какъ имъ кажется лучше.

Окончательное поземельное устройство населенія необходимо еще и для того, чтобы можно было правильно устроить лѣсную часть. Теперь сибирскіе лѣса истребляются населеніемъ самымъ безпощаднымъ образомъ, такъ что обширныя пространства могутъ скоро сдѣлаться совершенно безлѣсными: а потому непремѣнно нужно это зло прекратить въ самомъ скоромъ времени и установить строгую охрану казенныхъ лѣсовъ. Но этого нельзя сдѣлать до тѣхъ поръ, пока населенію не будетъ нарѣзана надѣльная земля съ необходимымъ количествомъ лѣса: только тогда будетъ видно, какіе лѣсные участки отойдутъ въ надѣлъ, а какіе останутся въ казнѣ. Скорѣе устроить эту часть нужно особенно въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, въ коихъ лѣсопотребленіе уже теперь дошло до того, что на большихъ пространствахъ не осталось и слѣда прежнихъ лѣсовъ.

Наконецъ, установить для старожильческаго населенія постоянныя и прочныя границы земленользованія нужно еще и для того, чтобы это населеніе могло повести земледѣльческое хозяйство болѣе правильно, чѣмъ было до сихъ поръ: при теперешнемъ земельномъ просторѣ сибирскіе сельчане постоянно переходятъ на новыя, цѣлинныя земли, и хотя распахиваютъ ихъ кое-какъ, но нѣкоторое время получаютъ достаточные урожаи, почему нисколько и не стараются заводить улучшенія въ своемъ хозяйствѣ. Но земли отъ этого быстро и сильно исто-

щаются, и потому ихъ приходится бросать на довольно долгое время. Теперь, когда передвигается въ Сибирь много новыхъ поселенцевъ, этому злу надо рѣшительно положить конецъ, иначе въ самой лучшей земельной полосѣ Сибири совсѣмъ не останется удобныхъ мѣстъ для новыхъ переселенцевъ.

Въ прошломъ году уже изданъ законъ о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. Высочайше утвержденный 23 мая 1896 года (былъ напечатанъ въ №№ 35 и 36 «Сельскаго Вѣстника» 1896 г.). Но затѣмъ еще должны быть установлены правила: какимъ порядкомъ опредѣлять и отводить земельные надѣлы въ четырехъ названныхъ губерніяхъ; какъ отводить лѣсные надѣлы, какъ вести въ нихъ лѣсное хозяйство, т.-е. какъ ихъ содержать и пользоваться изъ нихъ лѣсомъ, а также расчетъ взиманія лѣснаго налога, и какіе числа должны составлять отводныя записи: эти правила долженъ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Государственный Совѣтъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; а Министръ Финансовъ долженъ тутъ же и въ то же время представить еще предположеніе, въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ взимать государственную оброчную подать, вмѣсто тѣхъ сборовъ и податей, которые теперь взимаются съ крестьянъ и инородцевъ въ вышеозначенныхъ четырехъ губерніяхъ.—Самый отводъ надѣловъ согласно новому закону начнется, конечно, послѣ утвержденія высшею властью этихъ дополнительныхъ правилъ.

Чтобы образовать, т.-е. намѣтить и опредѣлить переселенческіе участки въ ближнихъ къ Сибирской желѣзной дорогѣ округахъ Тобольской и Томской губерній, были взяты всѣ пригодные для этого излишки отъ участковъ старожиловъ и остались нетронутыми только громадныя пространства таежныя, т.-е. лѣсныя; но эти таежныя мѣста мало пригодны для переселенцевъ изъ тѣхъ безлѣсныхъ губерній Европейской Россіи, откуда они наиболѣе двигаются въ Сибирь.

Нельзя также много надѣяться и на Енисейскую губернію. Въ одномъ изъ ея округовъ, Минусинскомъ, куда переселенцы стали сильно стремиться лѣтъ 15 тому назадъ,—теперь уже жалуются на малоземелье и «утѣсненіе», почему многіе переселенцы начали оттуда возвращаться назадъ. И дѣйствительно тамъ есть мѣстности,

гдѣ не хватитъ земли, чтобы надѣлить сполна то населеніе, которое теперь имѣется, а если въ другихъ мѣстахъ окажутся излишки, то они понадобятся для надѣленія проживающихъ тамъ переселенцевъ, еще не причисленныхъ. Такимъ образомъ, пока не будетъ надѣлено землею наличное населеніе, тутъ для новыхъ переселенцевъ ничего сдѣлать нельзя. Въ западной части Минусинскаго округа проживаютъ инородцы, которые кочуютъ на обширныхъ пространствахъ и считаютъ, что эти земли принадлежатъ имъ на правѣ собственности. Въ другихъ округахъ той же губерніи переселенцы водворяются почти только въ двухъ—Ачинскомъ и Канскомъ; въ Ачинскомъ округѣ есть много незанятыхъ участковъ, но въ юго-западной его части нѣтъ лѣса; только въ Канскомъ округѣ есть еще довольно много свободной земли, такъ что здѣсь можно водворить до 11 тысячъ человѣкъ. Затѣмъ, въ Красноярскомъ округѣ хотя и опредѣлены участки подъ населеніе, но такъ какъ они находятся въ подтаежной мѣстности (т.-е. гдѣ начинается тайга), то сюда переселенцы не идутъ. Енисейскій округъ лежитъ въ той полосѣ, гдѣ земледѣліе очень затруднительно и даже почти невозможно, потому что здѣсь сплошная тайга и климатъ очень холодный; сюда тоже никто изъ переселенцевъ не идетъ. Наконецъ, Усинскій округъ, пограничный съ Китаемъ, совершенно не обслѣдованъ и находится въ дикомъ состояніи.

Въ Иркутской губерніи заготовка земель для переселенцевъ начата въ прошломъ 1896 году, но отводить участки возможно тамъ пока только въ Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ; въ первомъ изъ нихъ удобныя для заселенія излишнія земли, всего примѣрно 800 тысячъ десятинъ, имѣются въ пользованіи инородцевъ (бурятъ): когда имъ земля будетъ окончательно отведена, тогда и будетъ возможно отрѣзать эти излишнія земли подъ переселенческіе участки; остальные же округа уже заселены очень густо, однако и здѣсь также можетъ найтись нѣкоторое количество земель подъ переселеніе.

Въ степныя области, особенно въ Акмолинскую и Семипалатинскую, до сихъ поръ шло много переселенцевъ, бо́льшею частью самовольныхъ (изъ Оренбургской губерніи и Тургайской области); здѣсь несомнѣнно найдутся громадныя пространства для заселенія; но водвореніе переселенцевъ можетъ идти правильно только тогда, когда будетъ опредѣлено, сколько земли должно отойти для

мѣстнаго населенія, и когда будетъ вѣрно дознано, сколько останется земель пригодныхъ для осѣдлаго заселенія и земледѣльческаго хозяйства. Пробовали заготовлять переселенческіе участки въ сѣверной полосѣ Степнаго края, въ уѣздахъ Омскомъ и Петропавловскомъ, но оказалось, что здѣсь переселенцамъ будетъ трудно водвориться по недостатку воды: напримѣръ, вдоль желѣзной дороги рыли колодцы до 80 саженъ глубины, но въ нихъ появлялась только горько-соленая вода негодная ни для паровозовъ желѣзной дороги, ни для изготовленія пищи.

Такимъ образомъ, хотя Сибирь представляетъ пространства безпредѣльныя, т.-е. которымъ, кажется, и конца-краю нѣтъ, но на самомъ дѣлѣ тамъ далеко нѣтъ такого земельнаго запаса, который былъ бы вполнѣ готовъ для водворенія всѣхъ желающихъ переселиться. Напротивъ, теперь имѣется пока лишь не очень большое количество земель, которыя прямо пригодны для заселенія и которыя можно отвести для переселенцевъ, нисколько не стѣсняя старожилаго населенія, русскаго и инородческаго,—и земли эти, надо думать, будутъ заселены въ ближайшіе годы.

*

Ранѣе въ этой статьѣ уже было сказано, что когда, по новому закону о поземельномъ устройствѣ въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ, будетъ отведено установленное количество земли для нынѣшняго населенія, то освободится нѣкоторый новый запасъ земель, которыя нынѣ состоятъ въ пользованіи старожиловъ и будутъ у нихъ отрѣзаны,—но въ Тобольской и особенно Томской губерніяхъ этотъ запасъ не можетъ быть очень большой; а въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ хотя и найдется нѣсколько больше такихъ свободныхъ излишковъ, но и здѣсь ихъ будетъ недостаточно для того, чтобы водворить всѣхъ переселенцевъ, идущихъ изъ Европейской Россіи.

Значитъ, скоро останутся свободными только такія пустопорожнія пространства, которыя еще не обслѣдованы, и потому еще неизвѣстно, пригодны ли они для заселенія; да еще останутся непригодные для заселенія въ ихъ нынѣшнемъ видѣ безводные или болотистые участки. Поэтому теперь Правительству приходится принимать также и такія мѣры, съ помощью которыхъ непригодныя земли могли бы сдѣлаться пригодными (а именно, проводить воду на безводныя мѣста и осушать болотистыя),—чтобы можно было заселить вообще Сибирь, а особенно полосу желѣзной дороги достаточнымъ числомъ жителей.

Осушительныя и обводнительныя работы были начаты въ 1895 году, на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги, чинами Министерства Земледѣлія. Почти вся западная линія этой дороги пролегаетъ по Ишимской и Барабинской степямъ, къ которымъ примыкаетъ обширная сѣверная полоса Киргизской степи; а значительная часть этихъ степей или не имѣетъ воды, или покрыта болотами, потому непригодна для заселенія, и сдѣлать ихъ пригодными для этого есть дѣло очень важное. Работы чиновъ Министерства Земледѣлія на безводныхъ участкахъ состоятъ въ томъ, что на нихъ роютъ колодцы, изъ которыхъ можно добывать питьевую воду для продовольствія людей и для водопоя скота. Насколько это дѣло важно, видно изъ того, что изъ числа участковъ, назначенныхъ для заселенія въ 1895 году въ Тобольской губерніи и Акмолинской области, 32 участка, на 10 тысячъ переселенцевъ, или вовсе были безводны, или имѣли воды очень мало, и ихъ можно было заселить только послѣ того какъ была открыта вода вышеуказаннымъ способомъ. Благодаря этимъ работамъ по розысканію воды, могутъ сдѣлаться пригодными для житья и такія мѣстности, гдѣ теперь совсѣмъ нѣтъ воды и гдѣ потому нельзя и думать назначать переселенческіе участки.

Осушительныя работы нужно производить особенно въ сѣверной части Барабинской степи (Томской губ.). Въ этой мѣстности много солонцовъ, но есть и плодородныя земли, которыя лежатъ между неприступными болотами и безчисленными озерами. Вся эта мѣстность, которую должны охватить осушительныя работы, имѣетъ пространства болѣе 1 милліоновъ десятинъ, и заселить эту малолюдную полосу необходимо между прочимъ еще и по той причинѣ, что здѣсь бываютъ сильные снѣговые бураны, которые будутъ заносить желѣзную дорогу, а потому, если эта полоса не будетъ заселена, то и желѣзной дорогѣ нельзя будетъ работать.

Кромѣ этихъ работъ въ Акмолинской области и Барабинской степи, въ 1896 году начали устроивать колодцы и рыть осушительные каналы еще въ Тюкалинскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ округахъ Тобольской губерніи, тоже для того, чтобы можно было устроить здѣсь переселенческіе участки, которые безъ этого не могли бы заселиться.

Осушительныя работы будутъ полезны нетолько тѣмъ, что уничтожатъ теперешнія болота, и на этихъ мѣстахъ можно будетъ заниматься земледѣліемъ, но еще и тѣмъ,

что отъ нихъ исправятся также и солонцы и тоже сдѣлаются пригодными для хозяйственной обработки, потому что солонцы появляются именно по причинѣ застоя излишней воды въ почвѣ. Само собою разумѣется, что отъ осушенія мѣстности улучшатся также всѣ низменныя пашни: а самое главное—отъ осушенія мѣстность сдѣлается здоровѣе, и улучшится въ ней климатъ который въ настоящее время очень неблагопріятенъ для хозяйства: теперь посѣвы постоянно страдаютъ отъ сырости, тумановъ, поздняго наступленія весны и раннихъ заморозковъ.

*

Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, которыя уже заселены, теперь имѣется мало удобныхъ земель для новыхъ переселенческихъ участковъ, то были дѣланы попытки отводить такіе участки изъ обширныхъ таежныхъ пространствъ, которыя хотя прилегаютъ со всѣхъ сторонъ къ заселеннымъ мѣстностямъ, но почти не были затронуты переселеніемъ. Однако эти попытки не имѣли успѣха, потому что таежныя мѣста чрезмѣрно лѣсисты, страдаютъ отъ излишней сырости и вообще имѣютъ суровый климатъ, весьма вредный для хлѣбныхъ посѣвовъ: по этимъ причинамъ таежныя мѣста совершенно непригодны для переселенцевъ изъ среднихъ и южныхъ губерній Европейской Россіи (откуда переселенцевъ выходитъ наиболѣе: для этихъ переселенцевъ главнѣе всего нужно, чтобы сейчасъ по водвореніи можно было имъ завести запашку,—а въ тайгѣ, прежде чѣмъ сдѣлать первый посѣвъ, требуется долгій и тяжелый трудъ, чтобы расчистить мѣсто отъ могучаго лѣса. Этотъ трудъ непосиленъ для переселенцевъ, кромѣ развѣ выходцевъ изъ Пермской или Вятской губерній, гдѣ они привыкли бороться съ лѣсомъ. Только коренной сибирякъ или давно осѣвшій новосель съумѣетъ успѣшно завести земледѣліе въ глухой тайгѣ. Это показываютъ заимки, устроенныя въ тайгѣ, изъ коихъ многія достигли цвѣтущаго состоянія. Эти заимки въ тайгѣ устроивали старожилы сибиряки, и если здѣсь кое-гдѣ и появлялись поселки переселенцевъ, то они шли въ тайгу только по слѣдамъ старожиловъ и садились только на такія мѣста, которыя уже раньше расчистили и разработали старожилы-заимочники. Любопытный примѣръ такого рода представляютъ 8 переселенческихъ поселковъ, появившихся лѣтъ 10 тому назадъ около Томска: всѣ они размѣстились по урочищамъ, въ которыхъ издавна были

устроены сторожильскія заимки, и новоселы до сихъ поръ пашутъ почти только одинъ тѣ земли, которыя были расчищены до ихъ прибытія старожилами. Но даже и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, водвореніе переселенцевъ въ тайгѣ дѣло весьма непадежное (какъ показываютъ бывшіе случаи неудачныхъ водвореній), и въ вышесказанныхъ восьми поселкахъ переселенцы могли устроиться только благодаря тому, что живутъ близко отъ гор. Томска, въ которомъ они находятъ заработки помимо земледѣлія.

Такимъ образомъ, для постепеннаго заселенія таежныхъ пространствъ есть только одинъ возможный способъ—это предоставить старожилому населенію и выходцамъ изъ сѣверныхъ губерній, привыкшимъ къ борьбѣ съ лѣсомъ, розыскивать и разрѣзывать удобныя для того мѣста. Но прежде нужно установить порядокъ охраны сибирскихъ лѣсовъ отъ дальнѣйшаго истребленія: нельзя на будущее время допускать, чтобы широко захватывались таежныя земли, какъ было досель, потому что въ такомъ случаѣ еще сильнѣе пойдетъ лѣсоистребленіе, отъ котораго уже многія мѣстности дошли до полнаго безлѣсья и обратились въ безводныя степи. Нужно установить на будущее время такой порядокъ заселенія таежныхъ пространствъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялись и нужные лѣса для потребностей населенія и для казеннаго дохода. Отводить таежныя мѣста для расчистки и заселенія всѣмъ желающимъ можно только послѣ того, когда будутъ опредѣлены лѣсныя площади, на которыхъ лѣсъ долженъ сохраняться и на будущее время. Только при такомъ условіи заселеніе тайги можетъ быть полезно для страны. Таежныя пространства очень обширны: напримѣръ, въ одиннадцати уѣздахъ Томской, Иркутской и Енисейской губерній (безъ Нерчинскаго и Енисейскаго) тайга обнимаетъ до 500 тысячъ квадратныхъ верстъ (болѣе 50 милліоновъ десятинъ). Поэтому заселить все это огромное пространство есть дѣло очень важное: оно оживило бы обширный, но малолюдный Сибирскій край; но вести борьбу съ таежной природой чрезвычайно трудно, а потому надо полагать, что заселеніе тайги будетъ идти медленно и постепенно—далеко не такъ быстро, какъ идетъ заселеніе другихъ, болѣе удобныхъ мѣстъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что хотя въ наиболѣе удобной и заселенной полосѣ Сибири скоро не останется сколько-нибудь обширныхъ земель для новыхъ переселенцевъ, однако еще долгіе годы Сибирь можетъ при-

нимать въ себя пришлый людъ изъ внутренней Россіи, если будутъ приниматься мѣры къ тому, чтобы дѣлались годными подъ поселеніе такія мѣста, которыя теперь не заселяются; а именно, для этого нужно: ввести правильное поземельное устройство теперешняго населенія въ степныхъ областяхъ и Забайкальѣ; орошать (обводнять) безводныя мѣстности и осушать тѣ мѣстности, которыя страдаютъ отъ излишней воды; допустить, какъ выше сказано, старожилое населеніе и желающихъ переселенцевъ заселять тайгу и урманы (лѣса). Обо всемъ этомъ должно заботиться Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; но всѣ эти мѣры, и особенно заселеніе таежныхъ пространствъ, нельзя вести такъ быстро, какъ доселѣ отводились переселенческіе участки въ удобной полосѣ Сибири: все это можно дѣлать только постепенно, и на все это потребуются многіе годы. Потому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое распоряжается переселеніемъ, и рѣшило установить такой порядокъ переселенія, чтобы притокъ переселенцевъ изъ губерній Европейской Россіи не былъ больше того, сколько можетъ ихъ водвориться на загототовленныхъ переселенческихъ участкахъ (какой именно установленъ порядокъ переселенія, это изложено въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по переселенческому дѣлу, который напечатанъ далѣе въ этой же книгѣ).

*

Осматривая разныя мѣстности въ Западной Сибири и вникая въ переселенческое дѣло, Министръ Земледѣлія замѣтилъ, что переселенцы по большей части не знаютъ, гдѣ имѣются запасы свободныхъ земель въ разныхъ частяхъ Сибири, каковы эти земли, и т. п. Поэтому многіе переселенцы идутъ въ такія мѣстности, гдѣ участковъ не отводилось, какъ напримѣръ на Алтай или въ Иркутскую губернію; иные переселенцы двигались въ Сибирь путемъ болѣе дальнимъ и дорогимъ, чѣмъ можно было туда доѣхать. Мѣстности, куда направлялись переселенцы, нерѣдко оказывались неподходящими къ ихъ привычкамъ и способамъ хозяйства на родинѣ; такъ, выходцы изъ южныхъ губерній иногда направлялись въ лѣсистыя и гористыя, иногда даже въ подтаежныя мѣста, а въ безлѣсныя степи шли переселенцы съ лѣснаго сѣверо-востока. Напримѣръ, въ 1895 году партіи переселенцевъ изъ Пензенской губерніи направились въ степи Семипалатинской области, но когда пришли на мѣсто, то отказались тамъ

водвориться, потому что «нѣтъ лѣса и черной земли». Чиновники, назначенные для устройства переселенцевъ, дѣлаютъ все, что возможно, чтобы помочь переселенцамъ въ такихъ затруднительныхъ случаяхъ, но поправлять такія ошибки уже бываетъ очень трудно.

Для того, чтобы этого не было, нужнѣе всего, чтобы переселенцы хорошо знали, куда имъ лучше идти и что они могутъ найти на новыхъ мѣстахъ. Безъ этого, когда переселенцы пускаются въ путь, ничего не зная о Сибири или повѣрившіи какимъ-нибудь слухамъ, въ которыхъ новыя мѣста представляются въ совершенно невѣрномъ видѣ,—въ такихъ случаяхъ они легко попадаютъ въ мѣстности, совершенно для нихъ непригодныя; приходятъ они туда измученные и издержавшіи свои послѣднія деньги, такъ что уже не имѣютъ возможности перебраться въ другія мѣста, болѣе подходящія. Само собою понятно, что при такомъ переселеніи на-авось судьба переселенцевъ бываетъ очень печальная. Совсѣмъ другое дѣло, когда переселенцы идутъ на мѣста, заранѣе выбранныя ходоками. Ходоки по большей части исполняютъ свое дѣло добросовѣстно и выбираютъ окончательно мѣсто только послѣ того, какъ удостовѣрятся, что его почва, климатъ и хозяйственныя условія подходятъ къ привычкамъ и потребностямъ тѣхъ крестьянъ, которые ихъ прислали. Иногда выборъ ходоковъ бываетъ и невполнѣ удаченъ, они возвращаются домой, недостаточно разузнавши новыя мѣста; но въ такихъ случаяхъ общества или артели крестьянъ, желающихъ переселиться, нерѣдко снаряжаютъ вторыхъ ходоковъ, которымъ велятъ провѣрить свѣдѣнія, собранныя первыми, и если понадобится, то присмотрѣть другія, болѣе подходящія мѣста. Вообще всегда тѣ партіи переселенцевъ, отъ которыхъ были посланы ходоки, идутъ совершенно иначе, нежели тѣ, которые переселяются на-обумъ, не намѣтивши заранѣе мѣста, куда именно идти. Партіи перваго рода, т.-е. выбравшія мѣсто черезъ ходоковъ, совершаютъ путь гораздо скорѣе, безъ остановокъ, такъ какъ имъ нѣтъ надобности тратить лишнее время на пріисканіе себѣ участка, а кромѣ того они въ-точности знаютъ, какой путь до мѣста будетъ короче и какъ удобнѣе проѣхать его; они не бродятъ съ мѣста на мѣсто, какъ часто случается съ тѣми партіями, которыя идутъ на-авось и попадаютъ въ мѣста совсѣмъ для нихъ непригодныя. Но, слава Богу, можно сказать, что переселенцы все лучше и лучше начинаютъ понимать,

насколько полезно посылать напередъ ходоковъ, и въ 1895 году на переселенческомъ пунктѣ въ гор. Омскѣ было записано прошедшихъ черезъ него ходоковъ болѣе 4.700 человѣкъ.

Очень удобно совершаютъ свой путь тѣ переселенческія партіи, которыя, отправляясь съ родины, установляютъ промежъ себя правильный порядокъ, для чего выбираютъ себѣ въ распорядители особаго вожака или артельнаго старосту. Переселенцы, идущіе вразбродъ, а не артелью, гораздо больше терпятъ всякихъ притѣсненій отъ старожиловъ, за все при покупкахъ переплачиваютъ лишнее и причиняютъ чиновникамъ немало хлопотъ, когда распредѣляются по участкамъ. Къ сожалѣнію: еще очень немного бываетъ такихъ партій, у которыхъ есть выборные старосты, и весьма желательно, чтобы такой порядокъ заводился во всѣхъ переселенческихъ партіяхъ. Черезъ артельныхъ старостъ легче было бы властямъ устроивать переселенцевъ, чѣмъ имѣя дѣло съ каждою семьею отдѣльно; такія устроенныя партіи гораздо легче было бы распредѣлять по свободнымъ участкамъ, и имъ меньше приходилось бы терпѣть разныхъ притѣсненій въ пути и обирательства со стороны мѣстныхъ торгашей въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ приходится покупать провіантъ, лошадей, телѣги и т. п.

Довольно трудно и тяжело бываетъ положеніе переселенцевъ, когда они, прибывши на мѣсто новаго поселенія, должны спѣшно строить себѣ избы, заводить скотъ, земледѣльческія орудія и проч., чтобы не проводить зиму въ земляпкахъ или въ чужихъ избахъ, или не остаться на лишній годъ безъ посѣва и запашки. При такихъ обстоятельствахъ переселенецъ хотя бы явился съ деньгами или во-время получилъ ссуду на домообзаведеніе,— онъ бываетъ вынужденъ покупать сѣмена, орудія, скотъ не лучшаго качества, а какіе попадутся подъ-руку; а такъ какъ ему нельзя выжидать, искать случая купить подешевле, то приходится за все переплачивать, иногда очень много противъ настоящихъ цѣнъ. Затѣмъ, еще бываютъ немалыя хлопоты съ лѣсомъ. По закону 13 іюня 1889 года, лѣсъ отпускается переселенцамъ безплатно изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, но на самомъ дѣлѣ переселенцы только очень рѣдко имѣютъ возможность воспользоваться безплатнымъ отпускомъ, ибо казенныя дачи, изъ которыхъ можетъ быть отпущенъ лѣсъ, пригодный для построекъ, почти всегда отстоятъ отъ переселенческихъ участковъ на

десятки, а иногда на 100 и болѣе верстъ; а переселенцы, только-что прибывшіе, имѣя по одной, рѣдко по двѣ лошади, должны въ то же время и строиться, и заработывать насущный хлѣбъ, и заводить запашку, потому не имѣютъ никакой возможности отправляться въ указанныя лѣсныя дачи и заготовлять тамъ отпущенный лѣсъ, а тѣмъ болѣе вывозить его на мѣсто постройки; поэтому они либо рубятъ послѣдній лѣсъ на своихъ участкахъ, либо, чаще всего, покупаютъ срубы или готовые дома у старожиловъ, нерѣдко переплачивая гораздо больше, чѣмъ слѣдуетъ. Изъ этого становится ясно, какъ полезно было бы для переселенцевъ, если бы во многихъ пунктахъ были устроены казенные склады лѣса, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, откуда переселенцы могли бы все это получать по самымъ дешевымъ цѣнамъ, за деньги или въ счетъ тѣхъ ссудъ, которыя имъ выдаются. Пробы такой помощи уже были сдѣланы: въ Омскѣ былъ устроенъ складъ казеннаго лѣса, а также въ этомъ городѣ и Томскѣ были устроены небольшіе склады орудій; эти орудія, большею частью присланныя съ казеннаго Воткинскаго завода, быстро раскупались, — хотя, впрочемъ, ихъ раскупали не столько крестьяне и переселенцы, сколько землевладѣльцы и богатые заимщики, которыхъ много вокругъ Омска. Но все-таки эти опыты можно считать вполнѣ удачными, и потому рѣшено устроивать такіе же склады и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, съ тѣмъ чтобы въ этихъ складахъ находилось все необходимое для хозяйственнаго обзаведенія переселенцевъ.

*

Хотя изъ всего вышесказаннаго видно, что переселенческое дѣло встрѣчаетъ много затрудненій, однако, присмотрѣвшись ближе къ положенію переселенцевъ, уже водворившихся на мѣстахъ, можно замѣтить, что переселенцы, обжившись на новыхъ мѣстахъ, устроиваются довольно хорошо. Перетерпѣвши трудности и лишенія, сначала во время переселенія, а потомъ пока не устроятся на новомъ мѣстѣ, переселенецъ наконецъ начинаетъ жить довольно благополучно: онъ довольно быстро свыкается съ новыми условіями и нерѣдко въ теченіе немногихъ лѣтъ достигаетъ такого благосостоянія, какого не зналъ на родинѣ. Но далеко не всѣ переселенцы устроиваются и обзаводятся всѣмъ нужнымъ одинаково скоро; разница

бываетъ довольно большая, смотря по тому, изъ какихъ мѣстностей Россіи они вышли. Скорѣе и лучше всѣхъ приживаются и устроиваются малороссы, особенно полтавцы и черниговцы. Ихъ поселки имѣютъ такой благообразный видъ, что пріятно смотрѣть. Едва прибывши на мѣсто, полтавцы устроиваютъ себѣ мазанки, сѣютъ хлѣбъ на обработанной землѣ, арендованной у старожиловъ, заводятъ запашку: на второй годъ послѣ переселенія, у всѣхъ почти имѣется собственный хлѣбъ, и поселки получаютъ вполнѣ благоустроенный видъ; многіе изъ нихъ привозятъ съ собою улучшенные плуги, малороссійскіе сабаны, сѣмена огородныхъ овощей, саженцы плодовыхъ деревьевъ; скотъ покупаютъ возможно лучшій, и вообще все ихъ обзаведеніе имѣетъ видъ домовитости, порядка, благообразія и достатка, и вмѣстѣ съ тѣмъ во всемъ похоже на то, какъ было на родинѣ. Постройки ихъ представляютъ такія же бѣлыя мазанки, какъ и въ Малороссіи; въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ они возводятъ ихъ изъ глины, изъ соломенныхъ щитовъ или жгутовъ съ глиною, такъ что онѣ выходятъ огнеупорныя (несгораемыя). Кругомъ домовъ—огороженные садики, на огородахъ подсолнечники, бураки (свекла), фасоль, даже кукуруза; не имѣя тополей, они дома и улицы обсаживаютъ соснами, а кое-гдѣ даже и молодыми кедрами, взятыми изъ лѣсовъ. Женщины сохраняютъ свою красивую малороссійскую одежду...

А самые худшіе переселенцы—это выходцы изъ нѣкоторыхъ центральныхъ (среднихъ) губерній, особенно туляки, рязанцы, орловцы и пензенцы. Послѣдніе приходятъ большею частью съ пустыми руками, живутъ кто въ шалашѣ, кто въ избѣ у старожила, долго не заводятъ запашки, а когда принимаются за хозяйство, то не смотрятъ на мѣстныя естественныя и хозяйственныя условія, не думаютъ приглядываться къ нимъ, а стараются и въ сибирскихъ степяхъ вести хозяйство пензенскимъ порядкомъ,—хотятъ заводить сразу трехпольную запашку, пахать русской сохой, строить овины, и т. п. Притомъ они бываютъ всѣмъ недовольны, все оказывается не по нимъ,—и потому число обратныхъ переселенцевъ изъ Пензенской губерніи дошло въ 1895 году до 20 процентовъ (20 человѣкъ изъ сотни) всѣхъ пензенцевъ, переселившихся въ этомъ году въ Сибирь, тогда какъ изъ прочихъ переселенцевъ было обратныхъ не болѣе 10 процентовъ (10 человѣкъ изъ сотни) всѣхъ переселенцевъ. Много было обратныхъ переселенцевъ также и между орловцами, въ томъ

числѣ и между тѣми, на переселеніе которыхъ казна сдѣлала значительные расходы.

Вообще, только меньшинству переселенцевъ удается сразу стать на ноги; а большинство переселенцевъ, особенно, когда они прибыли безъ средствъ или съ малыми средствами, въ первыя нѣсколько лѣтъ бѣдствуютъ и остаются безъ собственнаго хозяйства, живутъ только тѣмъ, что заработаютъ у старожиловъ.—которые пользуются ихъ стѣсненнымъ положеніемъ и рабочими силами безъ зазрѣнія совѣсти. Но когда пройдетъ нѣсколько лѣтъ, то мало-помалу и эта жалкая бѣднота становится на ноги, а нерѣдко и обгоняетъ тѣхъ переселенцевъ, которые пришли съ бо́льшими средствами, устроиваются лучше ихъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ болѣе всего выигрываетъ отъ переселенія именно эта бѣднота: крестьянинъ, хорошо жившій на родинѣ и пришедшій съ деньгами, можетъ быть и заведетъ пашни и скота больше, чѣмъ имѣлъ на родинѣ, но все-таки разница для него будетъ не такая большая, какъ для бѣдняка, который на родинѣ жилъ батракомъ, а въ Сибири сталъ хозяиномъ вполнѣ самостоятельнымъ. Если взять тѣхъ переселенцевъ, которые водворились на казенныхъ земляхъ Томской губерніи за десять лѣтъ, съ 1880 года по 1890 годъ, и слѣдовательно имѣли время обзавестись на новомъ мѣстѣ, то у нихъ оказывается среднимъ счетомъ 2 или 3 рабочихъ лошади, по большей части 2 дойныхъ коровы и 5 десятинъ пашни, такъ что ихъ благосостояніе только немногимъ меньше, чѣмъ у крестьянъ-старожиловъ; болѣе половины ихъ продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ, а около половины имѣютъ также и продажный хлѣбъ. Изъ числа поселковъ, устроившихся особенно хорошо, можно указать: Владимірскій и Курскій, Маріинскаго округа, гдѣ среднимъ счетомъ на дворъ приходится по 3 или 4 лошади, а посѣвной пашни отъ 7 до 9 десятинъ; деревню Чернышову, того же округа, гдѣ среднимъ счетомъ приходится на дворъ столько же лошадей, 3 коровы и 8 десятинъ подъ посѣвомъ хлѣбовъ; поселокъ Байсагольскій, Канскаго округа, гдѣ населеніе занимается больше скотоводствомъ, и среднимъ счетомъ на семью приходится по 6 головъ одного дойнаго скота. Благосостояніе отдѣльныхъ переселенческихъ семей достигаетъ иногда очень большихъ размѣровъ; такъ напримѣръ, въ мордовскомъ поселкѣ Островскомъ, Маріинскаго округа, возникшемъ въ 1891 году, нѣкоторые дворы, на четвертый годъ по прибытіи,

засѣвали до 40 десятинъ, а запашки въ 20—25 десятинъ въ такихъ поселкахъ, которые просуществовали 4—5 лѣтъ, не составляютъ рѣдкости. Въ Каинскомъ округѣ, гдѣ много пастбищъ и потому можно содержать много скота, есть много переселенческихъ дворовъ, имѣющихъ по 15—20 головъ рогатаго скота, а въ латышскихъ поселкахъ отдѣльныя семьи имѣютъ 10—15 головъ одного дойнаго скота.

Конечно, нельзя было бы и ожидать, чтобы всѣ переселенцы устроились на новомъ мѣстѣ вполнѣ благополучно; и дѣйствительно, около одной пятой части (т.-е. одинъ изъ пяти) не имѣютъ инвентаря (т.-е. необходимыхъ хозяйственныхъ предметовъ—скота, орудій и проч.) и живутъ работой по найму и другими заработками; попадаются и цѣлые поселки которые долго не могутъ оправиться и бѣдствуютъ, а иногда и совсѣмъ распадаются; такъ, уничтожились поселки Александровскій и Яя Бобровка, Томскаго округа; въ очень жалкомъ положеніи находятся поселки Ново-Троицкій и Мало-Итотскій, Маріинскаго округа, и др. Но такіе случаи почти всегда бываютъ отъ какихъ-либо особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ: чаще всего отъ неудачнаго выбора участка въ подтаежной мѣстности, гдѣ посѣвы слишкомъ часто страдаютъ отъ морозовъ и вымочекъ; иногда—отъ плохихъ урожаевъ, отъ дороговизны хлѣба и неимѣнія хорошихъ заработковъ; но иногда такіе случаи бываютъ и отъ самихъ переселенцевъ, когда они почему-нибудь оказываются непригодны для дѣла поселенцевъ-землепашцевъ. Многіе новые поселки плохо устроиваются потому, что составляются изъ переселенцевъ, крайне разнообразныхъ, несходныхъ между собою: иногда на одномъ участкѣ сидятъ выходцы изъ 7—8 губерній, столь непохожихъ одна на другую, какъ напр. Кіевская и Вологодская. И трудно сдѣлать такъ, чтобы этого не было, ибо переселенцы стремятся на одинъ и тотъ же участокъ, на которомъ есть свободные душевые паи, и потому поневолѣ приходится селить вмѣстѣ нѣсколько партій, привыкшихъ къ различнымъ порядкамъ и способамъ хозяйства; а отъ этого бываютъ частые раздоры и несогласія между переселенцами, какъ при пользованіи землею, такъ и при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Однако, съ другой стороны нерѣдко бываютъ и такіе случаи, когда хорошо устроивается поселокъ и хорошо идетъ общественное хозяйство именно потому, что въ немъ поселилось нѣсколько семействъ толковыхъ людей, умѣющихъ приноровляться къ новымъ

условіямъ (напр. малороссовъ), которые своимъ примѣромъ и совѣтами дѣйствуютъ и на другихъ, хотя бы самыхъ различныхъ поселенцевъ.

*

Отчего происходитъ столь печальное явленіе, какъ обратное переселеніе? На это бываютъ различныя причины. Въ Омскомъ переселенческомъ пунктѣ записано, что къ началу 1895 года число обратныхъ переселенцевъ было болѣе 7 тысячъ человѣкъ: это составило 10 процентовъ (т.-е. 10 изъ сотни) всѣхъ переселенцевъ, до того же времени прошедшихъ въ передній путь. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ переселенцы возвращались назадъ по уважительнымъ причинамъ, когда напр. участокъ былъ отведенъ неудачно, или когда сряду нѣсколько лѣтъ были дурные урожаи и стояли высокія цѣны на хлѣбъ, или былъ падежъ скота, или тому подобныя неблагопріятныя обстоятельства не дали переселенцамъ стать на ноги; но, кажется, еще болѣе было такихъ случаевъ, когда люди пускались въ обратное переселеніе столь же неразумно и необдуманно, какъ и переселялись въ Сибирь. Были, напримѣръ, такіе случаи, что переселенцы уходили назадъ, проживши на участкѣ одну только зиму или даже всего нѣсколько недѣль, а иногда даже—черезъ нѣсколько дней по прибытіи: кто уходилъ, испугавшись множества мошки и комаровъ, кто—изъ-за лютыхъ морозовъ. Столь же неосновательны бываютъ нерѣдко переходы переселенцевъ съ одного мѣста на другое; правда, и тутъ нерѣдко причиной переходовъ являются неурожаи, недостатокъ воды, и т. п.; но нерѣдкость и такіе случаи, когда переселенцы, хорошо устроившись, напр. на казенныхъ земляхъ Томской губерніи, все-таки уходятъ куда-нибудь на Алтай или въ Семирѣчье, единственно потому, что повѣрили слухамъ, будто тамъ лучше земля, болѣе родится пшеницы, и т. п.

СИБИРСКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ.

(Изъ № 1 «Сельскаго Вѣстника» 1897 г.).

Лѣтомъ 1896 года пишущій эту статью слѣлалъ поѣздку по Сибири, объѣздилъ Тобольскую, Томскую и Енисейскую губерніи и Акмолинскую область. Посѣщая одинъ за другимъ 135 поселковъ, онъ многократно былъ свидѣтелемъ бѣдственнаго, горькаго положенія тѣхъ новоселовъ, которые необдуманно и неосторожно рѣшились на переселеніе въ невѣдомую для нихъ страну. Многіе изъ переселенцевъ говорили, что никогда они не поѣхали бы въ Сибирь, если бы имѣли сколько-нибудь правильное, вѣрное понятіе о жизни, которая ихъ тамъ ожидаетъ.

О далекомъ Сибирскомъ краѣ ходитъ множество пустыхъ слуховъ, и много о немъ написано вздорныхъ книжекъ да разсказовъ. Приходится, напримѣръ, слышать и читать, что въ Сибири свободныхъ мѣстъ хватитъ для поселенія многихъ милліоновъ людей, что климатъ сибирскій очень благопріятенъ для хлѣбовъ, что почва тамъ чуть не вездѣ черноземъ, что устроиться переселенцу въ Сибири легко, что приходитъ онъ туда на все готовое, и многое другое въ этомъ родѣ.

На-повѣрку, однако, оказывается, что добрая половина такихъ разсказовъ—чистая неправда и вредная выдумка.

Между тѣмъ многіе переселенцы этимъ слухамъ да баснямъ вѣрятъ; полагаясь на нихъ, они рѣшаются переселиться и идутъ въ Сибирь съ большими надеждами.

Но надежды эти скоро разлетаются въ прахъ, и за немногими днями радостныхъ ожиданій, наступаютъ долгіе дни горькаго раскаянія и страданій.

Чтобъ избавить хотя кого-нибудь отъ этихъ тяжкихъ испытаній и удержать отъ необдуманнаго и опаснаго для многихъ шага, пишущій эти строки рѣшилъ сказать о Сибири и переселеніи туда нѣсколько словъ истинной правды.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ Сибири мѣстъ пригодныхъ, чтобы тотчасъ на нихъ селиться, совсѣмъ уже не такъ много. Впрочемъ, громадныя пространства совсѣмъ не изслѣдованы, туда и воронъ костей не заносилъ. Огромныя площади земли, покрытыя дремучими лѣсами,

заняты топкими болотами, солончаками и каменистыми горами, неудобными для земледѣлія. Самыми лучшими хлѣбородными мѣстами въ Сибири считаются долины по рѣкамъ (рѣчные «увалы»), но онѣ, по бо́льшей части, заселены сибиряками-старожилами и ранѣе прибывшими сюда россійскими переселенцами. Нынѣ уже очень многіе участки находятся не на проточныхъ водахъ, а на колодцахъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири нерѣдкость встрѣтить селенія, гдѣ на 30 дворовъ приходится всего одинъ колодецъ. Прежде переселенческіе участки нарѣза́лись изъ старожильческихъ земель, уже распаханныхъ ихъ прежними хозяевами; теперь участки часто приходится нарѣза́ть вдали отъ селенія и отъ мягкихъ пашенъ, въ мѣстностяхъ, по бо́льшей части поросшихъ лѣсомъ, или же въ степи.

Въ томъ и другомъ случаѣ переселенцамъ сразу же приходится раздѣлывать подъ пашню никогда не пахавшіеся залоги. Работа эта очень трудная и дорогая. Расчистка лѣса для пашни, если нанять людей, стоитъ отъ 10 до 80 рублей съ десятины, смотря по породѣ лѣса, его возрасту и густотѣ.

Обыкновенно работу эту сибиряки дѣлаютъ не наймомъ, а сами своей семьей. Обрубятъ кольцомъ кору на деревьяхъ, дадутъ имъ подсохнуть лѣтъ 5. 10 или 15, тогда срубаютъ, часть сухостоя свозятъ съ участка, а часть тутъ же складываютъ въ костры и жгутъ; затѣмъ выходятъ вырубать или корчевать пни и, наконецъ, пашутъ залогъ, опахивая оставшіяся невыкорчеванными болѣе крупныя деревья.

Такая работа совершенно не подъ-силу небогатымъ маломощнымъ хозяевамъ, съ однимъ или двумя работниками въ семьѣ.

Что касается степныхъ залоговъ, то поднимать ихъ тоже—дѣло нелегкое. Попадаются такія цѣлины, которыя не вздерешь иначе какъ на 4—5 лошадяхъ или на 4—5 парахъ воловъ, да и то зачастую надо топоромъ обрубать корни растеній. Точно также и на обработку мягкихъ пашенъ (жнивъ да паро́въ) въ Сибири нерѣдко приходится класть гораздо больше труда, чѣмъ въ россійскихъ губерніяхъ.

Въ Сибири пары́ пашутъ и заборонива́ютъ самое меньшее по 2 раза; затѣмъ для яроваго сѣва пары троятъ, въ иныхъ же мѣстностяхъ пашутъ еще и четвертый разъ, съ тремя боронь́бами. Россійская соха для твердой и

плотной сибирской земли не пригодна. Работаютъ на сохахъ-колесухахъ, въ которыя, чтобы дѣло спорилось, надо впречь не менѣе двухъ хорошихъ лошадей: на плохихъ немного напашешь; да къ этимъ сохамъ еще привыкнуть нужно. Боронятъ только желѣзными боронами и при каждой бороньбѣ даютъ слѣдовъ 12—20.

И вспашка поля, и задѣлка пашни боронами дѣлается глубокая. Иначе либо вѣтромъ выдуетъ, либо травами сорными всходы задавитъ.

Чуть истощится пашня или плохо обработана, сейчасъ появятся въ огромномъ количествѣ осотъ, пырей, чернобыльникъ, коневникъ, жабрей, метлика. Согнать ихъ въ иныхъ случаяхъ можно только полотьемъ, и вотъ въ Сибири доводится видѣть картину, которой въ Россіи и не увидишь, какъ бабы да мужики зерновое поле полютъ!

Въ прежніе годы, старики разсказываютъ, сорныхъ травъ бывало мало, и за землею ходить можно было меньше, пахали только разъ или два, а о третьей да четвертой вспашкѣ и не слышно было. Прежде, значитъ, обработка земли стоила много дешевле, и обзавестись пашнею россійскому переселенцу было гораздо легче.

Теперь обработка подорожала, и вмѣстѣ съ тѣмъ вздорожали и всѣ предметы крестьянскаго хозяйства: избы, лошади, коровы, и вся домашность; притомъ, чѣмъ дальше отъ Россіи, чѣмъ ближе къ востоку, къ Амуру, тѣмъ все становится дороже.

Обыкновенная рабочая лошадь въ Тобольской губерніи стоитъ 19—20 р., въ Томской 25—30 р., въ Енисейской 35 р.; за корову, стоющую въ Тобольской губерніи 10—12 р., въ Енисейской придется отдать 25 р. Къ тому же сибирскій скотъ не можетъ похвастать хорошими качествами. Лошади по большей части слабосильныя, коровы мелкорослыя и малоудойныя. Напримѣръ, корова въ Енисейской губерніи лѣтомъ за два удоя даетъ 2 крынки или 5 бутылокъ, а зимой не болѣе 3 бутылокъ молока. Притомъ нельзя не сказать, что крестьянинъ, купившій лошадь или корову по этой цѣнѣ, никакъ не можетъ быть увѣренъ, что вскорости ему не придется опять покупать новыхъ. Сибирскихъ жителей постоянно обижаютъ конокрады, а въ лѣсныхъ и степныхъ мѣстностяхъ—звѣри: медвѣди и волки; въ одномъ поселкѣ за одинъ годъ увели 17 лошадей, а въ другой деревнѣ въ одно лѣто медвѣди задрали 40 коней. Много скотины погибаетъ отъ чумы и сибирской язвы. Очень часто лошади,

если опѣ пригнаны изъ другой мѣстности, изводятся отъ перемѣны корма и воды. Въ Енисейской губерніи противъ этого заболѣванія имъ даютъ настойку изъ ядовитыхъ травъ. Много также скоть страдаетъ отъ слѣпней, оводовъ, комаровъ, мошекъ и прочаго безчисленнаго гнуса. Его такъ много и настолько онъ досаждаетъ, что приходится для скотины днемъ и ночью на пастбищахъ и выгонахъ держать курево, а людямъ покрывать лицо частою сѣткою.

Затѣмъ, переселенцамъ нужно ставить избы. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ они покупаютъ старые сараи, телятники и платятъ за ихъ дорогія цѣны, рублей по 40 и даже по 70. Новыя избы, глядя по мѣстности, обходятся гдѣ дешево, а гдѣ и дорого—рублей до 100 и много болѣе за 4-хъ-стѣнную избу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ въ большой цѣнѣ. Нѣтъ нетолько строеваго лѣса, но и дровянаго: овины сушатъ соломою, печи топятъ кизякомъ (соломою, перемѣшанною съ высушеннымъ навозомъ и землею) да торфомъ. Лишь самые богатые переселенцы могутъ раздобыть плохаго мелкаго березняка на постойку, а кто побѣднѣе, тѣ живутъ и зимуютъ въ земляпкахъ. Такъ, въ одной волости Томской губерніи 450 семей пришли еще до 1896-го года, а до сихъ поръ помѣщаются въ земляпкахъ. Въ земляпкахъ же живутъ и 4.000 семействъ, прибывшихъ сюда въ этомъ году.

Значитъ, заведеніе хозяйства въ Сибири стоитъ не такъ дешево, какъ слухи ходятъ. Наиболѣе дорого оно становится дальше отъ Россіи на востокъ, то-есть въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ нынче и на будущее время болѣе всего будетъ свободныхъ участковъ. Надо такъ считать, что первоначальное устройство, безъ харчей, обходится новоселамъ не менѣе 280 рублей, а именно: порядочная изба, съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки,—110 р., пара лошадей—70 р., корова—20 р., телѣга—18 руб., сани—3 р., сбруя—16 р., соха—6 р., борона—3 р., инструменты—18 р., домашняя утварь—16 р.

На домашнее обзаведеніе, какъ извѣстно, въ Сибири *бѣднѣйшимъ* переселенцамъ выдаются ссуды отъ казны, но это не значитъ, чтобъ каждой семьѣ выдавалась ссуда. Если подсчитать всѣ выдачи, въ настоящее время на домообзаводство, на-кругъ, выдается самое что ни-на-есть большое, рублей 50, рѣдко 60 на семью, причемъ по закону пособіе выходитъ не всѣмъ, кто только попроситъ, а лишь тѣмъ, кого начальство признаетъ *бѣднѣйшими и болѣе другихъ*

нуждающимся въ помощи. Ссуды путевыя обыкновенно выдаются не болѣе, какъ въ 5 руб., изрѣдка болѣе, тѣмъ *бѣднѣйшимъ* переселенцамъ, которые въ пути за Ураломъ оказались въ самомъ бѣдственномъ положеніи, у кого не хватаетъ нѣсколькихъ рублей на наемъ подводы, на покупку билета, либо лошади или телѣги, чтобъ доѣхать до мѣста. *Съ 1897 года путевыя ссуды самовольнымъ переселенцамъ, идущимъ по паспортамъ, не будутъ выдаваться вовсе.* Ссуды на посѣвъ *самымъ нуждающимся* семьямъ отпускаются по разсчету не болѣе, какъ на двѣ десятины. Ссуды на продовольствіе должны по закону выдаваться только *въ случаѣ крайне безвыходной нужды*, такъ какъ казна отнюдь не думаетъ кормить-поить переселенцевъ.

Вотъ и выходитъ, что для того, чтобы обзавестись домохозяйну, мало-мальски нужно имѣть, кромѣ денегъ на дорогу, еще *не менѣе 300 р. своихъ собственныхъ*, а на казенныя ссуды обзаводиться и думать нечего.

Эти слова переселенцамъ надо бы твердо помнить, особенно если подумать, что своего хлѣба имъ не скоро дождаться: прибывающіе лѣтомъ получаютъ урожай собственнаго хлѣба лишь осенью слѣдующаго года, значитъ черезъ 14—16 мѣсяцевъ, и то если имъ удалось посѣяться въ первый же годъ; а въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ новоселамъ, пришедшимъ осенью, надо ждать своего озимаго хлѣба около двухъ лѣтъ.

Между тѣмъ, какъ попадетъ въ какую мѣстность много переселенцевъ, тотчасъ покупной хлѣбъ дорожаетъ; старожилы хотятъ нажить и просятъ дорого, а цѣны на хлѣбъ въ Сибири стоятъ часто и сами-то по себѣ большія.

По этому случаю собравшіеся на переселеніе должны брать съ собою денегъ на прокормленіе своей семьи вплоть до своего урожая и не могутъ полагаться на помощь казны. Если кому *бѣднѣйшему* и будетъ выдана небольшая ссуда на продовольствіе, то лишь недолгое время она можетъ его поддержать.

Кромѣ этихъ ссудъ, *самымъ бѣднѣйшимъ* переселенцамъ, *въ случаѣ возможности*, помощь оказывается еще выдачею казеннаго лѣса на постройку. Но этимъ родомъ помощи новоселамъ приходится пользоваться очень даже рѣдко. Если поселокъ находится въ лѣсистой мѣстности, то и на самомъ участкѣ обыкновенно имѣется лѣсъ, изъ котораго новоселы, конечно, и должны обстроиваться. Если же на участкѣ нѣтъ лѣса, то его обыкновенно нѣтъ и на казенныхъ ближнихъ земляхъ. Въ такихъ случаяхъ

бѣднѣйшіе переселенцы иногда просятъ и получаютъ безплатные билеты на вырубку лѣса въ дальнихъ дачахъ, верстъ за 100 и болѣе: но по большей части билеты эти пропадаютъ зря: съѣздятъ крестьяне въ лѣсъ, увидятъ, что имъ не вывезти бревенъ изъ такой дали за многіе десятки, а то и сотню-другую верстъ, да такъ ужъ и не приступаютъ къ работѣ.

Больше какъ этихъ, никакихъ другихъ пособій и ссудъ переселенцамъ въ Сибири не выдаютъ.

Значитъ, какъ видно изъ разсказаннаго, на полученіе пособія отъ казны могутъ разсчитывать далеко не всѣ, и затѣмъ никто не долженъ думать, что на одно казенное пособіе возможно завести все необходимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Поэтому рѣшаться на трудное дальнее переселеніе въ Сибири должны бы только тѣ, у кого припасено своихъ денегъ сотни три, четыре,—безъ этого намучаешься. Заработать копѣйку переселенцу въ Сибири трудно. Заработная плата бываетъ высока только въ страду, и то лишь при хорошемъ урожаѣ хлѣбовъ. При плохомъ урожаѣ, и постоянно весною, въ началѣ лѣта и осенью она очень низка; зимою же зачастую новоселы работаютъ у старожиловъ изъ-за одного хлѣба. Если не посчастливится переселенцу, попадетъ онъ въ Сибирь въ такой неурожайный годъ, на дорогой хлѣбъ да на безработицу—то трудно ему придется. Еще знающіе какое-нибудь ремесло, плотники ли, кузнецы, колесники, тѣ иногда могутъ заработать деньгу у своихъ же переселенцевъ или у старожиловъ, а прочимъ часто негдѣ найти подходящую работу: вѣдь городовъ въ Сибири очень мало, фабрикъ и заводовъ почти нѣтъ, помѣщичьихъ экономій не существуетъ.

Точно также неосторожно и неблагоразумно поступаютъ тѣ переселенцы, которые идутъ въ Сибирь безъ собственныхъ своихъ денегъ, разсчитывая, что имъ непремѣнно помогутъ устроиться сибирскіе урожаи.

Про хлѣбородство сибирской черной земли и урожайность сибирскихъ полей слухи распространились по всей Россіи, и всѣ имъ вѣрятъ слѣпо.

На самомъ же дѣлѣ въ этихъ слухахъ и разсказахъ много напрасныхъ прикрасъ. Что черныя хлѣбородныя зе́мли въ Сибири есть—это правда; но неправда то, что будто бы кромѣ чернозема, никакой другой земли нѣтъ; неправда также и то, что черноземъ этотъ повсюду хорошаго качества и даетъ всегда богатые урожаи.

Кромѣ чернозема, въ Сибири вездѣ есть земля глинистая, песчаная и каменистая, а также солонцы мокрые и сухіе. Черныя лучшія крѣпкія земли обыкновенно идутъ не сплошною полосою, а перемежаются съ глиною, пескомъ, иломъ, и нигдѣ такъ нежданно-негаданно, какъ въ Сибири, хорошая земля не смѣняется вдругъ худою. Вообще сибирскій черноземъ, по большей части, слабѣе россійскаго: эти слабыя, пухлыя почвы зовутся «пыхунами», «пыхалками» и быстро выпахиваются: снимешь хлѣба 3 или 5—и бросай ихъ въ залежь.

Что касается урожаевъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ средніе обыкновенные годы снимаютъ съ десятины: пшеницы 20—25 пуд., ржи 40—45 пуд., овса 30—40 пуд., а въ другихъ мѣстахъ: пшеницы 70—80 пуд., ржи 70 пуд., овса до 100 пудовъ съ десятины. Въ иные годы по мѣстамъ снимается и болѣе этого. Но эти случаи большихъ урожаевъ, къ сожалѣнію, рѣдки, а вотъ неурожаи—тѣ на несчастье часты.

Въ Сибири нынѣ то и дѣло слышишь: въ той волости ничего съ полей не сняли, въ этой еле сѣмена вернули, и тому подобное. Неурожаи, конечно, бывали и прежде, но въ прежніе годы они, какъ примѣчаютъ, случались гораздо рѣже. Теперь въ Тобольской и Томской губерніяхъ недородъ то того, то другаго хлѣба—самое обычное дѣло. То же самое и въ степныхъ областяхъ: Акмолинской и Семипалатинской. Въ Енисейской губерніи. можно такъ считать: одинъ урожайный годъ приходится на одинъ неурожайный; въ Иркутской губерніи—на одинъ урожай приходится 1 неурожай для озимыхъ хлѣбовъ и 2 неурожая для яровыхъ.

Причинъ этому несчастью много:—часто въ засушливые годы посѣвы поѣдаетъ насѣкомое въ родѣ саранчи, называемое кобылкою; нерѣдко на хлѣбѣ появляется спорынья, головня и ржавчина, которую сибиряки зовутъ «медяною росою» или «медянкою», но чаще всего хлѣба страдаютъ отъ сибирскаго климата.

Ошибочно думаютъ тѣ, которые полагаютъ, что климатъ тамъ хорошъ. Сибирь занимаетъ такое большое пространство, что въ разныхъ углахъ ея приходится жить по-разному. есть и холодныя мѣста, есть и потеплѣе. Вообще же въ Сибири очень жарко лѣтомъ и холодно зимою, весною и осенью. Зимы бываютъ долгія, а осень, весна и лѣто очень короткія, много короче, чѣмъ въ Россіи. Во множествѣ мѣстностей безморозныхъ дней въ годъ

вышется не болѣе 70—80. Весенніе заморозки прекращаются только къ іюню мѣсяцу, и въ маѣ иногда бываетъ 5—6 градусовъ холода. Осеннихъ инеевъ надо ожидать уже въ началѣ августа, иногда же они попадаютъ во время налива въ концѣ іюля. Въ такіе зяблые годы яровые посѣвы не успѣваютъ уйти отъ холода. Пшеница, хваченная морозами, темнѣетъ, зерно теряетъ силу и получаетъ вкусъ солода, со 100 сноповъ умолотъ бываетъ не болѣе 3—4 пудовъ: зяблые овсы остаются пустыми и идутъ въ кормъ скоту. Для озимой ржи особенно вредны бываютъ поздніе весенніе морозы, которые, къ слову сказать, налетаютъ совершенно неожиданно, —было днемъ болѣе 20 градусовъ тепла, а глядишь, на утро уже на улицѣ морозъ въ 2—3 градуса.

Однако, если Богъ отъ этихъ несчастій помилуетъ, и урожай задастся богатый, то все же прибытокъ крестьянина будетъ не такъ великъ, какъ можно бы предполагать. Сытымъ новоселъ отъ урожая дѣйствительно будетъ, но большой денежной выгоды не получитъ. Это потому, что въ Сибири, когда хлѣбъ есть, его некуда дѣвать. Въ урожайный годъ всѣ базары наполнены хлѣбомъ, всѣ хотятъ продать, и цѣна быстро падаетъ. Тутъ хлѣбъ приходится себѣ дороже, и отъ продажи даже большаго количества зерна новоселу немного очистится. Межъ тѣмъ деньги ему нужны: на одежду, обутку, что все въ Сибири стоитъ очень дорого, наконецъ —на подати.

Сибиряки платятъ казенные, волостные и земскіе, приходскіе и сельскіе сборы и отбываютъ натуральныя повинности. Всѣхъ повинностей въ годъ, на-кругъ, сходитъ: въ Тобольской губерніи 9—10 р., въ Томской—15 р. съ ревизской души, въ Енисейской губ. приходится—отъ 11 до 23 р., а въ Иркутской губерніи отъ 24 до 35 р. на рабочую душу.

Всѣ эти сборы переселенцамъ придется платить, и только то имъ сдѣлано снисхожденіе, что первые три года по прибытіи они не платятъ казенныхъ платежей и слѣдующіе три года обязуются уплачивать только половину казенныхъ сборовъ. Но какъ только пройдутъ эти льготныя 6 лѣтъ, такъ переселенцы въ уплатѣ податей совершенно сравняются со старожилами. Кромѣ того, черезъ три года съ переселенцевъ, по закону, полагается требовать возврата всѣхъ пособій: путевыхъ, на домообзаводство, на посѣвъ и продовольствіе. Если только

кто воспользовался этими пособіями, тотъ долженъ въ теченіе 10 лѣтъ вернуть все до копѣйки.

Наконецъ, черезъ три года прекращается для переселенцевъ, пришедшихъ по разрѣшенію, льготный срокъ по отбыванію воинской повинности. Всѣ переселенцы, которые получили отсрочки и которымъ выходятъ года, должны ставиться въ солдаты по общему порядку, совершенно такъ, какъ это дѣлалось въ Россіи.

Что же касается переселенцевъ, прибывшихъ безъ разрѣшенія по паспортамъ, то имъ не полагается ровно никакой отсрочки по отбыванію военной службы,—какъ пришелъ, такъ тотчасъ и ставься, если года подошли.

Кромѣ этого, для самовольныхъ переселенцевъ, по сравненію съ прибывшими по проходнымъ свидѣтельствамъ, есть еще та невыгода, что за ними въ Сибирь переходятъ положительно всѣ старыя недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ. Наконецъ, самовольнымъ переселенцамъ путь въ Сибирь обходится въ 2 раза дороже, такъ какъ получившимъ разрѣшеніе на переселеніе бываетъ на желѣзныхъ дорогахъ большая скидка: гдѣ напримѣръ, переселенецъ, имѣющій проходное свидѣтельство, заплатитъ въ кассѣ на станціи 75 рублей, тамъ самовольному переселенцу надо заплатить около 150 рублей.

Вотъ какъ невыгодно переселяться безъ разрѣшенія!

До сихъ поръ самовольныхъ переселенцевъ, какъ-нибудь, водворяли на переселенческихъ участкахъ, но теперь участковъ свободныхъ стало мало, и потому, какъ слышно, самовольныхъ переселенцевъ, пришедшихъ по паспортамъ, безъ проходныхъ свидѣтельствъ, не будутъ селить на казенныхъ земляхъ: всѣ казенныя земли начальство по закону обязано беречь для переселенцевъ, прибывшихъ съ проходными свидѣтельствами. Такихъ переселенцевъ за послѣднее время въ Сибирь идетъ много, и придется самовольнымъ бродить по Сибири, чтобы отыскать себѣ мѣсто, или идти въ дальній путь на родину. А что ждетъ обратнаго переселенца на родной сторонѣ—горе горькое? Вѣдь вотъ нынче вернулись обратно изъ Сибири 18.000 душъ, которые не нашли въ Сибири того, чего ждали: пришли домой, какъ на разоренное мѣсто, все-то у нихъ имущество распродано, деньги, какія были, истрачены, земля продана, либо сдана въ общество или въ аренду, не при чемъ просто и жить!

Изъ проѣхавшихъ въ нынѣшнемъ году многіе, выходецъ, вернулись ни съ чѣмъ. А сколько народа скончалось въ

дорогѣ и на мѣстѣ—не сочтешь. Только въ однѣхъ больницахъ на Сибирской линіи умерло 1.000 человѣкъ. По приходѣ же, на участкѣ нерѣдко истощенныхъ дорогою дѣтей постигаетъ повальная какая-либо болѣзнь: оспа, корь, поносъ, горловая боль. Ѣхалъ по Сибири пишущій эту статью около 4 мѣсяцевъ, и не проходило ни одного дня, чтобы не заставалъ въ томъ или другомъ поселкѣ какой-нибудь повальной болѣзни; а въ одномъ поселкѣ, населившемся весною нынѣшняго года, не оставалось ни одного ребенка моложе 2 лѣтъ. Всѣхъ схоронили. Оно и понятно: пріѣхали на голую землю и поселились въ шалашахъ, пока припасали лѣсъ для избъ, нагрянули дожди—дѣтвора и расхворалась. Не затѣмъ Господь благословляетъ дѣтьми, чтобы ихъ такъ губить! Печальный примѣръ этихъ 18 тысячъ несчастныхъ, вернувшихся ни съ чѣмъ, долженъ бы заставить призадуматься всякаго, что не слѣдуетъ безразсудно кидаться на переселеніе. Вѣдь Сибирь не близко, не то что каждому деревня отъ своего города. Дорога туда—дальняя и дорогая. Напримѣръ, отъ Полтавы до Красноярска или отъ Чернигова до Уяра (Ольгино) въ Канскомъ округѣ, Енисейской губерніи,—4.173 версты, надо ѣхать не менѣе 22 сутокъ, и семьѣ изъ 5 душъ, переселяющихся по разрѣшенію, одни билеты, не считая платы за багажъ и харчи, будутъ стоить 67 руб., если же эта семья будетъ самовольная—то 111 руб. Отъ Пензы до Канска, Енисейской губерніи,—3.570 верстъ, въ пути придется быть болѣе 17 дней: дорога семейству изъ 5 душъ, имѣющихъ проходное свидѣтельство, станетъ 54 р., а самовольной семьѣ 96 р. Отъ Минска до Канска 4.882 версты, 21 дня ѣзды на машинѣ: билеты на семейство изъ 5 душъ, переселяющихся по разрѣшенію, стоютъ 73 руб., а изъ столькихъ же душъ самовольныхъ—122 р. Кромѣ этого, еще быть можетъ придется сдѣлать порядочный конецъ на пароходѣ или на лошадяхъ до участка—верстъ 100, а то и болѣе. Если же сюда еще причесть плату за перевозку багажа, да харчи, то выйдетъ большая сумма. А еще нерѣдко бываетъ, что багажъ въ пути отстаетъ, и изъ-за этого случая приходится по недѣлѣ и болѣе ждать въ Сибири на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, да харчиться.

Вотъ и казалось бы, что всякій хозяинъ, прежде чѣмъ окончательно рѣшиться на переселеніе и истратить такія большія деньги, быть можетъ понапрасну, безъ всякой пользы, долженъ самъ-*безъ семьи* съѣздить посмотрѣть, что такая за Сибирь, можно ли ему надѣяться устроиться

тамъ и жить лучше, а не хуже, чѣмъ онъ живетъ на родинѣ. Письмамъ земляковъ и даже родственниковъ надо поменьше вѣрить. Часто ранѣе переселившіеся приглашаютъ другихъ, чтобы получить дешевыхъ работниковъ или сдать имъ въ наемъ свои земляшки, оставшіяся пустыми за устройствомъ деревянныхъ избъ.

Конечно, не всѣмъ новоселамъ бываетъ плохо, иные живутъ порядочно, но устраиваются хорошо только люди денежные или у кого въ семьѣ работниковъ много, а также тѣ, которые сами раньше побывали въ Сибири, да все заранѣе подготовили для своего семейства. Такіе переселенцы, придя одни безъ семьи, понемногу срубаютъ избы, складываютъ печи, поднимаютъ землю и обзаводятся, а тѣмъ временемъ бабы дома, на родинѣ, хлѣбъ убираютъ. Когда все устроено да направлено—сейчасъ выписать семью. Такъ многіе стали теперь дѣлать, и тѣмъ недурно, да и семейство остается цѣло.

Вообще, «свой глазъ—смотрóкъ, не надо и сорóкъ», говоритъ старая пословица; а межъ тѣмъ семьѣ, нуждающейся въ переселеніи, нетрудно выправить по начальству ходачество свидѣтельство на проѣздъ въ Сибирь одного человѣка, по дешевой цѣнѣ, по купонамъ. Проѣздъ ходока отъ семейства каждой семьѣ будетъ стоить: отъ Полтавы до Красноярска или отъ Чернигова до Уяра (Ольгино,— 13 р. 42 к., отъ Пензы до Канска 10 р. 71 к.; отъ Минска до Канска—14 р. 65 к. Если какая земля такому ходоку понравится, ему тогда можно будетъ у сибирскаго начальства записать на свою семью, сколько нужно по числу въ ней душъ мужскаго пола, долей, которыя за нимъ будутъ считаться 2 года. Затѣмъ ходачество свидѣтельство ему можно будетъ на родинѣ промѣнять на проходное свидѣтельство для своей семьи. Можно даже самому и въ Сибири остаться, а только свидѣтельство свое съ отмѣткою сибирскаго начальства, о зачисленной землѣ, на родину къ семьѣ переправить; семьѣ, если по просятъ, обмѣняютъ это свидѣтельство на проходное, и она, продавъ имущество, можетъ ужъ идти въ Сибирь на готовое мѣсто, гдѣ ждетъ ее свой человѣкъ. Ежели, однако, которымъ переселенцамъ не по силамъ идти самолично, чтобъ зачислить для своей семьи мѣсто на участокъ, тѣ, *по полученіи разрѣшенія* на переселеніе, могутъ послать впередъ одного ходока отъ многихъ семей, чтобъ онъ ихъ заочно зачислилъ. *А за ходоками, пришедшими безъ свидѣтельства, съ однимъ паспортомъ или мірскимъ при-*

говором, *хотя бы и засвидѣтельствованным волостным правленіемъ, и какихъ участковъ въ Сибири зачислять не будутъ.*

Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы ѣдующіе окончательно съ женами и дѣтьми крестьяне знали, куда они ѣдутъ и что ихъ ждетъ. Если бы такихъ знающихъ и ранѣе сходившихъ въ Сибирь переселенцевъ было побольше, то поменьше было бы и обратныхъ переселенцевъ, возвращающихся измученными и усталыми на старое разворенное пепелище.

О ПОРЯДКѢ ПЕРЕСЕЛЕНІЯ ВЪ СИБИРЬ.

ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ, 20-го января 1897 года, № 1.

(Изъ № 4 «Сельскаго Вѣстника» за 1897 г.).

По переселенческому дѣлу послѣдовалъ весьма важный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, которые должны впредь въ дѣлахъ о переселеніи сельскихъ обывателей въ Сибирь руководствоваться тѣми указаніями и правилами, какія въ этомъ циркулярѣ преподаны. Эти указанія и правила слѣдуетъ знать въ точности и всѣмъ тѣмъ сельчанамъ, которые думаютъ о переселеніи въ Сибирскіе края. Потому этотъ циркуляръ излагается здѣсь вполнѣ, самымъ простымъ слогомъ, чтобы читателямъ было вполнѣ понятно все въ немъ сказанное *).

*

Въ послѣдніе годы переселенческое движеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній за Уралъ настолько усилилось, что тамъ уже не хватало земельныхъ участковъ, приготовленныхъ для отвода переселенцамъ въ Сибири и Степномъ генералъ-губернаторствѣ (то-есть въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Потому еще въ началѣ минувшаго лѣта Правительству стало весьма затруднительно устроивать прибывшихъ въ эти мѣстности переселенцевъ, и оно было вынуждено пріостано-

*) Подлинный циркуляръ напечатанъ въ № 16 «Правительственнаго Вѣстника» 1897 года.

вить дальнѣйшую выдачу разрѣшеній на переселеніе, но и распорядиться, чтобы были задержаны на родинѣ даже тѣ крестьяне, которые уже получили установленныя разрѣшенія. Несмотря на эти мѣры, все-таки общее число записанныхъ въ 1896 году за Ураломъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи превысило 200 тысячъ душъ обоего пола: вслѣдствіе этого, и по причинѣ уменьшенія количества подготовленныхъ земельныхъ участковъ, явилось обратное движеніе, достигшее 12 процентовъ означеннаго числа (т.-е. пошло обратно на родину 24 тысячи человѣкъ).

Въ послѣднее время было дознано, что такое множество обратныхъ переселеній произошло главнѣйше отъ уменьшенія запаса такъ называемыхъ «мягкихъ земель, т.-е. уже бывшихъ подъ пашней, которыя преимущественно и привлекали переселенцевъ, а тѣ участки, которые оставались свободными, уже не такъ удобны для поселенія и хозяйства. Большинство этихъ участковъ, состоящихъ частью изъ лѣсныхъ пространствъ (по-мѣстному: «урманныхъ» или «таежныхъ»), частью изъ степныхъ площадей, которыя доселѣ не разработывались,— не легко раздѣлываются подъ пашню и требуютъ для этого такихъ усилій и затратъ на очистку и корчеваніе лѣса или на поднятіе степныхъ цѣлинъ, которыя доступны только сильнымъ крестьянскимъ семьямъ, имѣющимъ много работниковъ и зажиточнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти участки находятся въ далекомъ разстояніи отъ населенныхъ мѣстъ, въ коихъ переселенцы прежнихъ лѣтъ находили заработки и временный пріютъ у старожиловъ, а также и отъ путей сообщенія и рынковъ, гдѣ можно было осѣвшимъ переселенцамъ продавать свой хлѣбъ, а вновь прибывшимъ покупать. Впрочемъ, и такихъ свободныхъ участковъ теперь осталось немного въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Европейской Россіи, за Ураломъ, въ губерніяхъ Тобольской и Томской: а въ области Степнаго края переселенцы еще не допускаются, потому что тамъ еще нужно отвести землю мѣстнымъ инородцамъ (киргизамъ и башкирамъ). Нѣсколько больше земельныхъ участковъ имѣется въ отдаленной Енисейской губерніи (въ Восточной Сибири); но и тамъ для водворенія представляются такія же неблагопріятныя условія какія указаны выше, а кромѣ того туда лежитъ путь дальній и неудобный, и обходится онъ дорого. По этимъ причинамъ, еще пока трудно направлять туда переселенцевъ, тѣмъ болѣе, что если въ короткое время наберется

туда много пришлаго и недостаточнаго люда, то сильно поднимутся и безъ того высокія мѣстныя цѣны на предметы самые необходимые, и новоселы очутились бы въ весьма тяжеломъ положеніи.

Въ прежніе годы, когда было достаточно удобныхъ земель въ запасѣ, Правительство свободно могло нетолько разрѣшать переселеніе немалому числу сельскихъ обывателей, но и устроивать въ Сибири крестьянъ, прибывшихъ туда даже самовольно; а въ настоящее время, по вышеобъясненнымъ обстоятельствамъ, необходимо нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы переселенческое движеніе настолько же сократилось, насколько уменьшилось количество заготовленныхъ земельныхъ участковъ, и кромѣ того нужно озаботиться, чтобы переселялись только такіе люди и семьи, которые на новыхъ мѣстахъ будутъ въ силахъ справляться съ новыми нелегкими условіями природы и хозяйства.

Для этого нужно, чтобы сами крестьяне хорошо понимали, насколько переселеніе есть дѣло важное и трудное: нужно, чтобы среди населенія, которое нуждается въ улучшеніи своего быта, были распространены точныя свѣдѣнія, какъ о тѣхъ мѣстахъ, куда оно стремится, такъ и о томъ, какимъ порядкомъ должно происходить переселеніе и передвиженіе. — а не тѣ слухи, сбивчивые и неясные и по большей части слишкомъ заманчивые, которые выходятъ изъ разныхъ темныхъ мѣстъ или неизвѣстно откуда и сбиваютъ съ толка легковѣрныхъ людей подбивая многихъ покидать родину и направляться въ новые края. Эти басни распространяются потому, что никто ихъ не исправляетъ и не опровергаетъ, хотя это есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ переселенія. Опровергать эти слухи и давать о переселеніи вѣрныя свѣдѣнія и разъясненія—должны стараться всячески всѣ власти, заправляющія крестьянскимъ дѣломъ на мѣстахъ,—земскіе начальники, мировые посредники и другія подобныя должностныя лица; они особенно должны разъяснить крестьянамъ, что переселеніе требуетъ большихъ расходовъ, и что по закону оно дозволяется не иначе, какъ на собственныя средства переселенцевъ. Притомъ слѣдуетъ постоянно указывать и толковать, что пособія отъ Правительства выдаются лишь нѣкоторымъ изъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ, и что въ нынѣшнемъ году на путевые расходы будутъ выдаваться ссуды не болѣе, какъ 5 руб.

на ходока или на семейство, а ссуды на домообзаведеніе будутъ выдаваться не болѣе 30 рублей на дворъ.

Считая весьма важнымъ дѣломъ, чтобы въ населеніи распространялись вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ, что слѣдуетъ знать переселенцамъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ распорядился составить особое справочное руководство, въ которомъ вышеупомянутыя власти найдутъ всѣ нужныя указанія для наставленія крестьянъ; а пока это руководство еще не появилось, достаточнымъ пособіемъ въ этомъ можетъ служить на первое время статья, напечатанная въ № 1 «Сельскаго Вѣстника» за нынѣшній годъ, подъ заглавіемъ «Сибирское Переселеніе», которая затѣмъ отпечатана особой книжкой и поступила въ продажу *).

Не менѣе важнымъ дѣломъ считаетъ г. Министръ, чтобы сельскіе обыватели, нуждаясь въ переселеніи, имѣли легкую возможность хорошо и близко на мѣстѣ узнавать всѣ истинныя условія поселенія въ Сибири, т.-е. чтобы была правильно и удобно установлена посылка крестьянами на новыя мѣста своихъ ходоковъ.

Посылка ходоковъ издавна была у нашего населенія излюбленнымъ способомъ для ознакомленія съ новыми мѣстами и всегда помогала успѣшности переселенія. Въ прежніе годы на далекія окраины Имперіи отправляли ходоковъ общества крестьянъ односельцевъ, задумавшихъ переселиться; но когда пути сообщенія размножились и путевые расходы уменьшились, ходоковъ стали посылать также и отдѣльныя семейства. Правительство вполнѣ понимало всѣ выгоды такого способа отыскивать новыя мѣста для поселенія, и оно облегчало такое ходачество. Еще болѣе оно намѣрено помогать ходачеству въ настоящее время, когда условія поселенія въ Сибири измѣнились, и отъ этого становятся еще болѣе бѣдственными послѣдствія неосмотрительныхъ переселеній. Изъ двухъ упомянутыхъ видовъ ходачества, при семейномъ ходачествѣ не можетъ быть вредныхъ послѣдствій отъ неудачнаго выбора уполномоченныхъ и ихъ нечестныхъ поступковъ, а потому такое ходачество слѣдуетъ считать болѣе полезнымъ.

Ради этого, Высочайше утвержденнымъ 7-го минув-

---

*) Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Калмыковой, и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Сытина (адресы ихъ извѣстны на почтѣ). Цѣна книжки назначена 1½ копѣйки.

шаго декабря положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги дозволено отправлять ходоковъ изъ отдѣльныхъ семействъ, съ тѣмъ чтобы они выбирали изъ переселенческихъ участковъ надлежащее число свободныхъ душевыхъ надѣловъ, которые и будутъ зачисляться за ними на два года. Эти ходоки будутъ получать особыя свидѣтельства и право на провозъ по желѣзнымъ дорогамъ въ оба конца пути, по переселенческому тарифу (т.-е. за уменьшенную плату). Когда ходокъ выберетъ мѣсто для поселенія, такое свидѣтельство будетъ обмѣниваться подписавшимъ его должностнымъ лицомъ на другое свидѣтельство—проходное, но лишь въ томъ случаѣ, если желающіе переселиться не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и если для содержанія малолѣтнихъ и неспособныхъ къ труду членовъ переселенческой семьи, которые останутся въ прежнихъ обществахъ, будутъ оставаться на мѣстѣ вѣрныя средства.

Однако, хотя и весьма желательно, чтобы семейства, имѣющія нужду въ переселеніи посылали отъ себя ходоковъ, но нужно предвидѣть, что этому будетъ препятствовать, кромѣ новизны дѣла, также и то что у нѣкоторыхъ изъ нихъ не будетъ денежныхъ средствъ на отправку довѣреннаго отъ каждой отдѣльной семьи. Поэтому, кромѣ семейныхъ ходоковъ, слѣдуетъ попрежнему дозволять также и отправку ходоковъ-уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ семействъ крестьянъ односельцевъ, однако только въ такомъ случаѣ, когда ходатайства этихъ семействъ начальство признало основательными и уважительными, и съ тѣмъ чтобы проходныя свидѣтельства выдавались имъ только послѣ того, какъ будутъ зачислены за ними участки, избранные ходоками. Какимъ семействамъ можетъ быть разрѣшено переселеніе на этихъ основаніяхъ, это будутъ рѣшать губернскія присутствія и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которыя при этомъ должны соблюдать прежнія начальственныя указанія о томъ, что слишкомъ большое переселеніе нежелательно, и что прежде нужно, насколько возможно, изыскивать иныя средства для улучшенія благосостоянія тѣхъ крестьянъ, которые ходатайствуютъ о переселеніи. Во всякомъ случаѣ губернскія присутствія не должны допускать столь большаго переселенія, какого не требуетъ хозяйственное положеніе того общества, часть коего желаетъ переселиться, а также должны наблюдать, чтобы не выселялись семьи, которыя,

по малочисленности своихъ членовъ или по бѣдности не могутъ надѣяться успѣшно устроить свой бытъ въ Сибири.

Полагая, что при помощи вышеуказанныхъ мѣръ народъ мало-помалу станетъ правильно понимать переселенческое дѣло, и переселеніе получитъ правильный ходъ, какъ желаетъ Правительство,—г. Министръ однако не упускалъ изъ вида и того, что сейчасъ же, въ ближайшее время, однихъ этихъ средствъ окажется недостаточно, чтобы прекратились самовольныя переселенія; а такія переселенія нарушаютъ государственный порядокъ и мѣшаютъ всѣмъ стараніямъ хорошо устроить переселенческое дѣло; кромѣ того они доводятъ самихъ же переселенцевъ до бѣдственнаго положенія. Поэтому Правительство всегда предписывало мѣстнымъ начальствамъ не допускать неразрѣшенныхъ переселеній. Такъ и впредь слѣдуетъ дѣйствовать противъ самовольнаго переселенія, потому что безъ этого невозможно правильно вести переселенческое дѣло, а также потому, что небольшой запасъ заготовленныхъ переселенческихъ участковъ, который теперь еще имѣется, слѣдуетъ раздавать крайне бережливо и единственно только тѣмъ переселенцамъ, которые получили законное разрѣшеніе на переселеніе.

Въ виду этого, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ теперь предложило всѣмъ начальникамъ губерній и областей Сибири и Степнаго края пріостановить отводъ земель тѣмъ переселенцамъ, которые прибудутъ въ этомъ году безъ установленнаго разрѣшенія, и не зачислять участковъ за ходоками, если они не имѣютъ надлежащихъ свидѣтельствъ. А Высочайше утвержденнымъ 7 декабря положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено, что самовольные переселенцы въ нынѣшнемъ году, отправившись на переселеніе, не имѣютъ права на полученіе путевыхъ ссудъ.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, губернаторы должны стараться, чтобы свѣдѣнія о вышеуказанныхъ мѣрахъ распространялись повсюду, гдѣ будетъ замѣчено стремленіе къ переселенію, дабы всѣмъ думающимъ самовольно переселиться сдѣлалось извѣстно, что въ нынѣшнемъ году никто изъ нихъ не можетъ надѣяться ни на полученіе казенной земли, ни на путевыя ссуды.

Равнымъ образомъ губернаторы должны въ случаѣ надобности принимать и прямыя мѣры противодѣйствія

самовольнымъ переселеніямъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы точно выполнялись прежнія распоряженія Министерства о предупрежденіи и пресѣченіи всѣхъ попытокъ къ самовольному выселенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторы должны предписать подначальнымъ чинамъ имѣть особый надзоръ за тѣмъ, какъ дѣйствуютъ должностныя лица сельскаго и волостнаго общественнаго управленія, когда выдаются виды на отлучку и распродается имущество самовольными переселенцами; притомъ впредь не должны допускаться, какъ нерѣдко было до сего времени, незаконные поборы или выдачи переселенцамъ, вмѣсто паспортовъ, разнаго рода документовъ, не установленныхъ закономъ, въ родѣ увольнительныхъ приговоровъ сельскихъ сходовъ удостовѣреній личности переселенца, свидѣтельствъ о потребности лица въ переселеніи, и т. п. Кромѣ того, надлежитъ имѣть неослабное наблюденіе чтобы не допускалась выдача приговоровъ и какихъ-либо удостовѣреній ходокамъ, которыхъ самовольно избираютъ сельскія общества или товарищества лицъ, не получившихъ установленнаго разрѣшенія на переселеніе.

Ознакомивъ губернаторовъ съ настоящимъ положеніемъ переселенческаго дѣла и видами Правительства въ этой важной отрасли, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ имъ, пока не будетъ новыхъ распоряженій, принять къ непремѣнному исполненію какъ всѣ вышеизложенныя указанія, такъ и нижеслѣдующія дополнительныя правила:

1) Переселеніе на казенныя земли Западной Сибири и Иркутскаго генералъ-губернаторства *) можетъ быть разрѣшено губернскимъ начальствомъ только послѣ посылки туда же ходоковъ (смотри ниже пунктъ 3). Исключеніе въ этомъ можно допускать только для тѣхъ крестьянъ, которые ранѣе сего отправляли ходоковъ въ означенныя мѣстности (а также въ предѣлы Степнаго генералъ-губернаторства) и которые представятъ удостовѣренія въ томъ, что за ними тамъ уже зачислены земли, или по крайней мѣрѣ точно укажутъ участки, на коихъ желаютъ поселиться, и точно обозначатъ, какъ они на мѣстѣ называются и подъ какимъ нумеромъ считаются, или хотя бы только названіе той волости, гдѣ участокъ числится. Однако, въ обоихъ этихъ случаяхъ проходное

*) Въ составъ Иркутскаго генералъ-губернаторства входятъ губерніи Енисейская, Иркутская и Якутская.

свидѣтельство можетъ быть выдано только тогда, когда отъ губернатора или отъ того должностнаго лица, которое удостовѣрило зачисленіе участковъ, будетъ получено извѣщеніе о томъ, что означенные участки и по сіе время свободны и могутъ принять потребное число душъ мужскаго пола; чтобы скорѣе получать отвѣты объ этомъ, всѣ такія сношенія, если будетъ необходимо, слѣдуетъ дѣлать по телеграфу. Когда получится отвѣтъ, утвердительный, т.-е. что участокъ свободенъ, слѣдуетъ наблюдать, чтобы не было замедленія въ выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ, и совѣтовать крестьянамъ отправляться какъ можно ранѣе весною, но однако давать имъ срокъ, вполнѣ достаточный для наиболѣе выгодной распродажи имущества, и не заставлять уходить тѣхъ крестьянъ, которые почему-либо отложили или совсѣмъ раздумали переселиться.

2) Свидѣтельства ходокамъ отъ отдѣльныхъ семей выдаются за собственноручною подписью земскихъ начальниковъ или другихъ такихъ же должностныхъ лицъ (мировыхъ посредниковъ, и проч.), которые наблюдаютъ, чтобы ходоки имѣли необходимыя средства на путевые расходы и отправлялись только отъ такихъ семействъ, въ которыхъ есть достаточно работниковъ.

Когда за ходокомъ участокъ будетъ зачисленъ, тогда свидѣтельство, съ отмѣткою о зачетѣ земли, можетъ быть или отдано ходоку на руки, или же, по его желанію, оставлено у чиновника по крестьянскимъ дѣламъ (въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ—у чиновника по переселеческимъ дѣламъ), и затѣмъ свидѣтельство это должно быть переслано на родину самимъ ходокомъ или чиновникомъ (смотря по тому, у кого оно на рукахъ)—лучше всего тому должностному лицу, которое подписало свидѣтельство ходока: это должностное лицо, получивши означенное свидѣтельство, выдаетъ семьѣ ходока проходное свидѣтельство, по которому она и можетъ свободно переселиться, безъ возвращенія на родину самого ходока.

3) Свидѣтельства ходокамъ, отправляемымъ отъ нѣсколькихъ семействъ крестьянъ-однообщественниковъ, которые уже получили разрѣшеніе губернскаго начальства на переселеніе, выдаются также должностными лицами, упомянутыми въ пунктѣ 2. Въ свидѣтельствѣ должны быть поименно записаны всѣ довѣрители ходока и обозначено, изъ какихъ членовъ состоятъ ихъ семьи. Въ ходоки этого разряда, т.-е. отъ нѣсколькихъ семействъ, допускаются только лица изъ числа самихъ переселяющихся; при-

чемъ надлежитъ смотрѣть, чтобы ходоки были люди дѣловитые и добросовѣстные, такъ какъ только такіе крестьяне могутъ успѣшно исполнить даваемое имъ важное порученіе, и избираться они должны повозможности отъ небольшаго числа однообщественниковъ.

4) Крестьяне, уже получившіе разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на переселеніе, но еще не успѣвшіе выселиться или задержанные въ минувшемъ году, могутъ быть безпрепятственно отпускаемы, если имѣютъ разрѣшеніе переселиться въ Енисейскую губернію; а изъ числа получившихъ разрѣшеніе переселиться въ другія мѣстности можно отпускать тѣхъ, которые опредѣлительно указываютъ, участки, на кои желаютъ переселиться, только прежде нужно удостовѣриться, что участки эти свободны (какъ сказано въ пунктѣ 1).

Всѣхъ остальныхъ крестьянъ этого разряда нужно убѣждать, чтобы они прежде послали ходоковъ, и разъяснять имъ, насколько необходима такая посылка при теперешнемъ порядкѣ водворенія въ Сибири.

Но если посылкѣ ходоковъ отъ такихъ крестьянъ что-либо помѣшаетъ, а отсрочивать переселеніе ихъ будетъ затруднительно, то губернаторы должны по телеграфу спрашивать указаній Переселенческаго Управленія, сообщая ему, сколько желающихъ семействъ переселиться, и въ какія губерніи было имъ разрѣшено переселеніе.

5) Должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія должно строго преслѣдовать за злоупотребленія по выдачѣ крестьянамъ видовъ на отлучку и лицъ, въ томъ замѣченныхъ, немедленно подвергать взысканіямъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и вовсе удалять отъ должностей.

6) Переселеніе въ Алтайскій округъ, на земли вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, губернское начальство можетъ разрѣшать тѣмъ крестьянамъ, которые представятъ свидѣтельства главнаго управленія этого округа о томъ, что прямо за ними или на имя ихъ уполномоченныхъ зачислены опредѣленные участки. Лицамъ, у которыхъ нѣтъ такихъ свидѣтельствъ, переселеніе можетъ быть разрѣшаемо не иначе, какъ по соглашенію Министровъ Императорскаго Двора и Удѣловъ и Внутреннихъ Дѣлъ; на усмотрѣніе этихъ Министровъ и должны быть представляемы ходатайства просителей, вмѣстѣ съ мнѣніемъ о томъ губернскихъ присутствій.

7) Въ Амурскую и Приморскую области губернаторы могутъ разрѣшать переселеніе на основаніи циркуляра

19-го февраля 1893 года, № 11: но притомъ слѣдуетъ тщательно наблюдать, чтобы выполнены были требованія этого циркуляра о томъ, сколько денежныхъ средствъ должны имѣть семейства, желающія переселиться въ этотъ край.

б) Переселеніе по пріемнымъ приговорамъ на зѣмли, уже отведенныя въ надѣлъ старожиламъ или прежнимъ переселенцамъ въ Сибири (тоже и въ Алтайскомъ округѣ) и въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ, можно разрѣшать по предъявленіи такихъ приговоровъ, и проходныя свидѣтельства перечисляющимся должны быть выдаваемы безъ задержки, буде не встрѣтится какого-либо законнаго препятствія къ увольненію ихъ изъ прежнихъ обществъ.

9) Такъ какъ отъ замедленія въ полученіи просителями отвѣтовъ на поданныя ими прошенія о переселеніи могутъ происходить крайне нежелательныя послѣдствія, то всѣ ходатайства по этому предмету губернскія присутствія должны разсматривать в н ѣ о ч е р е д и (т.-е. прежде другихъ дѣлъ) и безотлагательно объявлять просителямъ, какія состоялись по нимъ рѣшенія.

СПРАВОЧНЫЯ ИЗДАНІЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Выпускъ I

СИБИРЬ.

Общія замѣчанія о Сибири и переселеніи. — Свѣдѣнія о земледѣльческой полосѣ Сибири. — Узаконенія и распоряженія Правительства. — Пути слѣдованія въ Сибирь и по Сибири. — Карта Сибири.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
1897.

При постановкѣ, какую получило въ настоящее время переселенческое дѣло, изданіе справочныхъ пособій для земскихъ начальниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, завѣдующихъ этою частью, является одною изъ существенныхъ задачъ Переселенческаго Управленія.

Настоящій выпускъ изданій такого рода посвященъ Сибири и, представляя собою первый опытъ, несомнѣнно имѣетъ немало пробѣловъ и недостатковъ, обусловленныхъ и новизною дѣла, и въ значительной степени самымъ предметомъ. Ни научныя работы по изученію Сибири, ни посвященныя этой странѣ правительственныя изслѣдованія не позволяютъ въ настоящее время дать многихъ подробностей, которыя нужны крестьянамъ, идущимъ на переселеніе, и должностнымъ лицамъ, призваннымъ ими руководить. Выводы научной литературы, по сущности своей, отвлеченны и общи, а правительственныя изслѣдованія, произведенныя въ разное время, удовлетворяютъ только прямому своему назначенію. Для осо-

быхъ надобностей справочнаго описанія необходимо было бы и особое изученіе заселяемыхъ мѣстностей—работа сложная и пока не выполненная.

При такихъ условіяхъ пришлось ограничиться помѣщеніемъ въ этомъ выпускѣ сравнительно немногихъ, но, по возможности, достовѣрныхъ свѣдѣній о Сибири. Свѣдѣнія эти даютъ общее понятіе о мѣстахъ водворенія и позволяютъ разобраться среди представляемыхъ ими условій, отмѣчая особенности отдѣльныхъ частей Сибири съ точки зрѣнія переселенца-земледѣльца. Собраніе болѣе подробныхъ данныхъ о мѣстахъ водворенія дѣло ходоковъ, посылка которыхъ признана въ настоящее время обязательной. Опытъ, однако, показываетъ, что и ходоки не всегда справляются съ трудностями своего положенія и часто теряются въ незнакомой обстановкѣ. Для облегченія ихъ задачи въ книгѣ помѣщены изложенныя доступно пониманію крестьянъ Общія указанія о Сибири и переселеніи. Съ этими указаніями желательно ознакомлять ходоковъ до отправки ихъ въ Сибирь.

Отдѣлъ Узаконенія и распоряженія Правительства требуетъ значительныхъ дополненій, которыя могутъ быть сдѣланы только въ слѣдующемъ изданіи.

Остальные отдѣлы настоящаго выпуска не нуждаются въ особыхъ поясненіяхъ.

Въ видахъ усовершенствованія своихъ справочныхъ

изданій, Переселенческое Управленіе позволяетъ себѣ разсчитывать на содѣйствіе всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу переселенія какъ на мѣстахъ выхода крестьянъ, такъ и на мѣстахъ водворенія. Пользуясь этой книгой для дѣловыхъ цѣлей, легче всего отмѣтить ея недостатки и указать измѣненія и дополненія, въ какихъ она нуждается. Ко всѣмъ этимъ лицамъ Переселенческое Управленіе и обращается съ просьбою сообщать ему, не стѣсняясь никакими формами, свои замѣчанія, которыя будутъ приняты съ истинною признательностью.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Описаніе Сибири.

стр.

Общія замѣчанія о Сибири и переселеніи. . 1

Свѣдѣнія о земледѣльческой полосѣ Сибири. 13

Сибирь 15

Западная Сибирь (губерніи Тобольская и Томская). 18

Заселяемыя казенныя земли:

Тобольской губерніи 22

Томской губерніи 24

Степныя области (Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская). 26

Заселяемыя казенныя земли 28

Алтайскій округъ (Томской губерніи) 29

Иркутское генералъ-губернаторство (губерніи Енисейская и Иркутская и Якутская область). . . 31

Заселяемыя казенныя земли:

Енисейской губерніи 34

Иркутской губерніи 37

Приамурское генералъ-губернаторство 39

Забайкальская область 40

Амурская область 43

Уссурійскій край Приморской области 48

стр.

II.

Узаконенія и распоряженія Правительства.

Высочайше утвержденное, 2 Декабря 1896 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Переселенческаго Управленія 53

Высочайше утвержденное, 13 Іюля 1889 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время 55

Лица, на коихъ распространяется дѣйствіе закона 13 Іюля 1889 года. (отд. I). . . . . —

Порядокъ выдачи разрѣшеній на переселеніе. (ст. 1—5). . . . . 55—57

Мѣстности, открытыя для переселенія (ст. 6 и разъясненія къ ней). 57

Льготы, предоставляемыя переселенцамъ, и обязанности ихъ по передачѣ невыкупленныхъ надѣловъ сельскимъ обществамъ (ст. 7, 8, 10—14). . . . . 58—62

Обязанности переселенцевъ по образованію продовольственныхъ запасовъ или капиталовъ (ст. 15) . . . . . 62—63

Образованіе сельскихъ обществъ и волостей въ переселенческихъ поселкахъ (ст. 16, 17 и от. II) . . . . . 63—64

Порядокъ перечисленія лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся до времени изданія закона 13 Іюля 1889 года (Отдѣлъ III ст. 1—5) . . . . . 65—66

стр.

Высочайшія повелѣнія, относящіяся къ закону 13 іюля 1889 года 67

I. Высочайше утвержденное, 11 Мая 1890 г., положеніе Комитета Министровъ о распространеніи отдѣла III закона 13 Іюля 1889 года на переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ прежнее время на казенныхъ земляхъ Вятской губерніи 67

II. Высочайше утвержденное, 25 Марта 1891 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ управленія въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ управленіи Туркестанскаго края (ст. XIV). —

III. Высочайше утвержденное, 27 Апрѣля 1891 г., положеніе Комитета Министровъ о перечисленіи лицъ, самовольно водворившихся въ Уинской казенной дачѣ Пермской губерніи и о примѣненіи закона 13 Іюля 1889 года къ лицамъ, водворившимся въ прежнее время на казенныхъ земляхъ въ мѣстностяхъ, означеннымъ закономъ не предусмотрѣнныхъ (п. ж.). 68

IV. Высочайше утвержденное, 20 Апрѣля 1892 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли губерній Иркутской и Енисейской —

V. Высочайше утвержденное, 8 Ноября 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли . . . 69

стр.

Распоряженія и разъясненія, относящіяся къ закону 13 іюля 1889 года 70

I. Направленіе переселенческаго дѣла въ 1897 г. (Цирк. М. В. Д. № 1, 20 Января 1897 г.) . . —

Мѣстности, куда могутъ быть направляемы лица, ходатайствующія о переселеніи въ предѣлы Азіатской Россіи . . . . . 70—71

Выдача разрѣшеній на переселеніе на казенныя земли Западной Сибири и Иркутскаго генералъ-губернаторства (п. 1) 77

Посылка ходоковъ и зачисленіе за ними участковъ (п. 2 и 3) . . . . . 77—78

Переселеніе лицъ, уже получившихъ разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (п. 4). . 78

Преслѣдованіе злоупотребленій должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія по выдачѣ крестьянамъ видовъ на отлучку (п. 5). 79

Выдача разрѣшеній на переселеніе въ Алтайскій округъ (п. 6) . . . . . —

Выдача разрѣшеній на переселеніе въ Амурскую и Приморскую области (п. 7). . . . . —

Выдача разрѣшеній на переселеніе по пріемнымъ приговорамъ (п. 8) 80

Разсмотрѣніе дѣлъ о переселеніи внѣ очереди (п. 9). . . . . —

II. Выдача разрѣшеній на переселеніе . . 81

Свѣдѣнія, собираемыя о лицахъ, ходатайствующихъ о переселеніи. . . . . 81—82

Выходъ изъ обществъ переселяющихся лицъ не долженъ противорѣчить интересамъ остающихся на родинѣ. 82

Разъясненіе переселенцамъ условій переселенія. —

Срокъ, въ теченіе коего разрѣшеніе на переселеніе дѣйствительно. . . . . 82—83

стр.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Губернскими Присутствіями на основаніи ст. 3 закона 13 Іюля 1889 года 83

Документы, выдаваемые ходокамъ и переселенцамъ 84

Свѣдѣнія, помѣщаемыя въ проходныхъ свидѣтельствахъ . . . . . —

Обязанность полиціи отмѣчать въ проходныхъ свидѣтельствахъ измѣненія семейнаго состава переселяющихся . . . . . 84—85

III. Водвореніе переселенцевъ на мѣстахъ новой осѣдлости 86

Зачисленіе участковъ за ходоками и отводъ земли переселенцамъ, прибывшимъ съ установленнаго разрѣшенія . . . . . 86—87

Образованіе переселенцами сельскихъ обществъ. —

Распланированіе усадебной осѣдлости . . . . 87—88

Составленіе посемейныхъ списковъ переселенцевъ и перечисленіе ихъ по мѣсту новаго водворенія . . . . . 88—89

IV. Перевозка переселенцевъ по удешевленному тарифу 90

Лица, имѣющія право на удешевленный проѣздъ. —

Тарифъ для перевозки переселенцевъ и ихъ имущества по желѣзнымъ дорогамъ . . . 90—91

Свидѣтельство на право удешевленнаго проѣзда. 91

Перевозка переселенческой клади и грузовъ переселенческой организаціи. 92

Узаконенія и распоряженія Правительства о переселеніи въ Амурскую и Приморскую области 93

Высочайше утвержденное, 26 Марта 1861 г., положеніе Сибирскаго Комитета о правилахъ для

стр.

поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ Восточной Сибири. 93—101

Высочайше утвержденное, 26 Января 1882 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ и льготахъ переселенцамъ въ Приамурскомъ краѣ . . . . . 101—102

Высочайше утвержденное, 18 Іюня 1892 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о продленіи дѣйствія правилъ, касающихся поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ, и объ измѣненіи и дополненіи сихъ правилъ 102—104

Правила для продажи казенной земли въ Приморской области 104

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ № 11, 19 Февраля 1893 года, о переселеніи въ Амурскую и Приморскую области . . . 108

Высочайше утвержденное, 13 Мая 1895 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги объ ограниченіи правъ мѣстныхъ властей по продажѣ казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ 109

Высочайшее повелѣніе 3 Августа 1895 г., объ установленіи границъ неотчуждаемыхъ казенныхъ земель вдоль Уссурійской и Амурской желѣзнодорожныхъ линій . . . . . —

Разныя узаконенія по переселенческому дѣлу 110

Высочайше утвержденныя, 13 Іюня 1893 г., временныя постановленія о расширеніи предметовъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. . . . . 110—111

стр.

Высочайше утвержденное, 27 Апрѣля 1896 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги объ устройствѣ переселенцевъ Алтайскаго горнаго округа . . . . . 111—112

Высочайше утвержденное, 27 Апрѣля 1896 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги о водвореніи нижнихъ чиновъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги . . . . . 113—115

Высочайше утвержденное, 12 Апрѣля 1897 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги о самовольномъ оставленіи переселенцами мѣстъ ихъ новаго водворенія . . . . . 115—116

Узаконенія объ отдачѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ 117

Сводъ Закона т. VIII ч. 1. (изд. 1893 г.), Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, . . . 117—118

Высочайше утвержденное, 16 Іюня 1895 г., положеніе Комитета Министровъ о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду, безъ торговъ, товариществамъ изъ крестьянъ и объ оставленіи оброчныхъ статей на новый срокъ въ содержаніи прежнихъ исправныхъ арендаторовъ . . . . . 119—122

Указатель должностныхъ лицъ вѣдомства М. В. Д. въ Сибири 123

Тобольская губернія (стр. 123), Томская губ. (стр. 124), Акмолинская область (стр. 125), Семипалатинская обл. (стр. 125), Семирѣченская обл. (стр. 126), Енисейская губ. (стр. 126), Иркутская губ. (стр. 127). Забайкальская обл. (стр. 127), Амурская обл. (стр. 128), Приморская обл. (стр. 128).

Чиновники по переселенческимъ дѣламъ . . . 129

стр.

III.

Пути слѣдованія.

Пути слѣдованія изъ Европейской Россіи въ Сибирь по желѣзнымъ дорогамъ и рѣкамъ.

Разъясненіе . . . . . 133—136
Переселенческіе пункты въ Европейской Россіи. 137
Таблицы путей слѣдованія изъ губерній Европейской Россіи до Челябинска. . . . . 138—192

Пути слѣдованія по Сибири.

Главный переселенческій путь чрезъ Сибирь. . 193
Указатель переселенческихъ пунктовъ въ Сибири . . . . . 193—194
Таблица пути по Сибирской жел. дорогѣ. . 195—197
Указатель станцій Сиб. ж. д. ближайшихъ къ нѣкоторымъ заселяемымъ мѣстностямъ . 198—201
Пароходныя линіи Сибири. . . . . 201—205
Главные колесные пути между городами Сибири. 206—209
Списокъ населенныхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ путяхъ слѣдованія по Сибири . . . . 209—210

IV.

Приложенія.

Форма списка, представляемаго Губернскими Присутствіями о лицахъ, ходатайствующихъ о переселеніи.
» свидѣтельства ходока отъ отдѣльной семьи.
» свидѣтельства ходока отъ нѣсколькихъ семей.
» проходнаго переселенческаго свидѣтельства.
» свидѣтельства на удешевленный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.
Карта Азіатской Россіи.

I.

ОПИСАНІЕ СИБИРИ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О СИБИРИ И ПЕРЕСЕЛЕНІИ.

Жители Европейской Россіи имѣютъ о Сибири неясное, а иногда и невѣрное, понятіе. Одни воображаютъ, что это золотое дно, гдѣ хлѣбъ достается даромъ; другіе думаютъ, что Сибирь—страна ссылки, гдѣ совсѣмъ нельзя жить; третьи, наконецъ, считаютъ Сибирь тою же Россіею. Всѣ они ошибаются. Странъ, гдѣ хлѣбъ достается безъ работы, нѣтъ на свѣтѣ, а надъ сибирской землей надо трудиться больше, чѣмъ въ Россіи. Кто работящъ и бережливъ, тотъ и въ Сибири сможетъ прокормиться. Сибирь дѣйствительно похожа на Россію, но имѣетъ и отличія. Зимы въ ней холоднѣй и длиннѣй, лѣто короче, заработковъ, кромѣ землепашества и продажи хлѣба, меньше, неурожаи и скотскіе падежи чаще; при урожаяхъ хлѣбъ очень дешевъ, а въ неурожайный годъ цѣны очень высоки. Это составляетъ разницу между Европейской Россіей и Сибирью. Въ Сибири вся надежда на свой хлѣбъ, и заботливые люди не продаютъ его весь, а берегутъ про черный день. Если слѣдовать ихъ примѣру, неурожаи не страшны, но этому примѣру нужно слѣдовать непремѣнно.

Сибирь чрезвычайно велика, въ 2½ раза больше Европейской Россіи, но для земледѣлія въ ней вовсе не такъ много мѣста, какъ это представляется на первый взглядъ. Холодный климатъ, безводныя степи, пустыни, непрохо-

димыя болота и крутыя каменныя горы дѣлаютъ хлѣбопашество возможнымъ только въ одной десятой части страны. Остальная Сибирь или безлюдна или кормитъ себя не сохою. Въ сухихъ степяхъ киргизы живутъ разведеніемъ скота, вслѣдъ за которымъ и бродятъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя постоянныхъ жилищъ. На холодномъ сѣверѣ такъ же бродятъ разные инородцы за стадами ручныхъ оленей. Въ горахъ привычные къ тому люди зарабатываютъ хлѣбъ добываніемъ руды. По большимъ рѣкамъ живутъ рыболовствомъ. Въ дремучихъ лѣсахъ сибиряки-охотники бьютъ на продажу дичь и пушныхъ звѣрей. Все это, однако, занятія, непривычныя для переселенца изъ Россіи, который ищетъ удобной для хлѣбопашества земли. Поэтому здѣсь дается описаніе только земледѣльческой полосы Сибири и сообщаются только свѣдѣнія, нужныя для хлѣбопашца.

Въ настоящее время правительство требуетъ, чтобы крестьяне, прежде чѣмъ переселиться, сначала посылали, съ разрѣшенія начальства, ходоковъ. Это распоряженіе (Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Переселенческому Управленію отъ 20 Января 1897 года, № 1) было напечатано въ Правительственномъ и Сельскомъ Вѣстникахъ и прочитано всѣми. Крестьяне поняли, что такъ и слѣдуетъ поступать, что нельзя идти на-авось, по однимъ слухамъ, по письмамъ изъ Сибири, которымъ не всегда можно вѣрить, или по обѣщаніямъ недобросовѣстныхъ людей, которые заманиваютъ въ Сибирь для того, чтобы собрать деньги, какъ будто себѣ за хлопоты, за запись въ переселеніе, а потомъ обмануть. По извѣстіямъ, которыя получены въ Петербургѣ изъ губерній, теперь крестьяне вездѣ посылаютъ впередъ ходоковъ и

ждутъ, какія тѣ принесутъ вѣрныя вѣсти о новыхъ мѣстахъ. Извѣстны случаи, что уже собравшіеся въ Сибирь отложили отъѣздъ и послали ходока. Это очень благоразумно. Однако, ходокъ не исходитъ Сибири, чтобы узнать ее всю, да и, отправляясь туда, не всегда знаетъ, въ какой сибирской губерніи или области что̀ онъ найдетъ. Для указаній ходокамъ и составлено это описаніе, которое говоритъ, гдѣ и что ходокъ можетъ найти: гдѣ хлѣбопашество кормитъ и гдѣ нѣтъ; гдѣ степи и гдѣ лѣса; гдѣ теплый климатъ и гдѣ холодный; гдѣ можно надѣяться найти заработки, и гдѣ ихъ нѣтъ; гдѣ пашутъ, какъ въ Европейской Россіи; гдѣ приходится поливать поля, и гдѣ нужно ихъ осушать. Эти указанія даются о губерніяхъ и областяхъ, иногда объ уѣздахъ, а въ губерніи и уѣздѣ ходокъ долженъ осмотрѣться самъ.

Переселеніе и устройство въ незнакомой и дальней сторонѣ дѣло важное, а потому ходокъ долженъ дѣйствовать обдуманно.

Прежде всего должно знать, что въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ хлѣбопашество возможно, земель вольныхъ, никому не принадлежащихъ, на которыя можетъ сѣсть, кто вздумаетъ, уже нѣтъ. Земля принадлежитъ старымъ сибирскимъ крестьянамъ, казакамъ, инородцамъ и казнѣ. Поэтому безъ спроса поселиться нигдѣ нельзя, а нужно напередъ получить согласіе того, кому земля принадлежитъ. У кого надо спрашиваться, можно узнать въ Сибири отъ переселенческихъ чиновниковъ, крестьянскихъ чиновниковъ или другихъ начальниковъ, завѣдующихъ поселеніемъ русскихъ крестьянъ. Чаще всего селятся на казенныхъ земляхъ и приписываются по пріемнымъ

приговорамъ къ обществамъ старожиловъ. Затѣмъ, арендуютъ землю у инородцевъ и казаковъ. Аренды, если онѣ заключены не по всѣмъ законнымъ правиламъ или на короткіе сроки, мало приносятъ пользы, потому что на арендованной землѣ не разживешься и не обезпечишь дѣтей. Лучше всего селиться на казенной землѣ, съ разрѣшенія своего начальства и по указанію чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Если приписываются къ обществамъ, то надо сначала приписаться, а потомъ уже селиться и устраиваться, такъ какъ иначе общества могутъ прижимать, требуя за приписку большія деньги.

Облюбовавъ какое либо мѣсто и доподлинно узнавъ, что на немъ поселиться разрѣшатъ, ходокъ, чтобы не ошибиться и не ввести въ ошибку или убытки свою семью или своихъ довѣрителей, долженъ въ точности развѣдать слѣдующее.

— *Хороша-ли земля?*—Незнакомыя земли по виду можно счесть хорошими, а на самомъ дѣлѣ онѣ неурожайны. Очень неосмотрительно поступаютъ тѣ ходоки, которые отправляются искать землю зимою, когда не видно, что растетъ на ней и, главное, какъ растетъ. Судятъ по цвѣту почвы; если цвѣтъ—черный, то думаютъ, что земля хороша, такъ какъ похожа на черноземъ или на огородную землю. На самомъ же дѣлѣ это можетъ быть кислый торфъ, или, хотя и черноземъ, но слишкомъ рыхлый, выдуваемый вѣтромъ и не держащій влаги, или черноземъ пропитанный солью (солонецъ), на которомъ хороши выгоны и сѣнокосы, но не хлѣба. Суглинки и супеси надо осматривать еще основательнѣй, такъ какъ это—почвы, какъ всѣмъ извѣстно, очень прихотливыя. Часто ходокамъ нахваливаютъ землю старожилы. Этимъ

похваламъ не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять. Въ Сибири новоселы для старожиловъ прямая выгода: новоселы покупаютъ у нихъ хлѣбъ и скотъ, стоятъ у нихъ на квартирахъ, нанимаются къ нимъ въ работники за-дешево, а старожиловъ, не умѣя плотничать, или не имѣя своего скота, нанимаютъ строить избы или пахать землю по дорогой цѣнѣ. Словомъ, у старожиловъ свой расчетъ приманить въ свою близость переселенца, а потому они нерѣдко хвалятъ землю больше, чѣмъ она того стоитъ. Вообще, сибирскіе урожаи не такъ велики, какъ о нихъ разсказываютъ. Конечно, цѣлины и нови, какъ и вездѣ, родятъ очень хорошо, но недолго, 2—5 лѣтъ. Слѣдующія 5—10 лѣтъ урожаи таковы: ржи и пшеницы 5—6 зеренъ, овса 6—7 зеренъ. По прошествіи 10—20 лѣтъ даже лучшія сибирскія земли перестаютъ родить безъ удобренія. такъ что по плодородью онѣ стоятъ далеко ниже русскаго чернозема.

— *Здорова ли вода, и достаточно ли ея?* —Въ Сибири бываетъ, что зимою озера и рѣки промерзаютъ до дна. Въ степныхъ мѣстахъ воды иногда высыхаютъ. Въ степяхъ же попадаются горькія и соленыя озера. Въ мелкихъ озерахъ вода бываетъ гнилая. Гдѣ воды нехороши, надо узнать, можно ли достать хорошую воду колодцами.

— *Каковы травы?*—Въ Сибири есть мѣстности, напримѣръ, Амурская область и Уссурійскій Край, гдѣ травы на видъ роскошны, но мало питательны, такъ что скотъ и лошадей надо подкармливать овсомъ и мукой. Надо узнать, не выгораютъ ли выгоны и покосы отъ жаровъ, какъ это бываетъ въ киргизскихъ степяхъ.

— *Каковъ климатъ?*—Особенно разузнавать объ этомъ нужно въ восточной, гористой Сибири. Тамъ бываетъ такъ,

что въ одномъ мѣстѣ хлѣбопашество удается вполнѣ, а тутъ же рядомъ хлѣба не вызрѣваютъ. Первое поле находится на полуденной сторонѣ горы, защищено отъ вѣтра, лежитъ на столько высоко, что изъ долинъ до него не подымаются вредные холодные туманы. Второе смотритъ на сѣверъ и по низкому положенію страдаетъ отъ ночныхъ холодовъ. Надо узнать, когда бываютъ весенніе и осенніе утренніе заморозки, которые въ Сибири гораздо сильнѣе и опаснѣе, чѣмъ въ Россіи. Каковы зимы, и можно ли сѣять озимое? Каковы лѣта: сухія или мочливыя? Какъ нужно строиться, чтобы при сильной сибирской стужѣ не пострадать самому и не заморозить скотины?

—*Довольно ли лѣса, и какимъ образомъ можно его получить?*—Въ Сибири сильно истребляютъ лѣса, и часто по близости селеній растетъ одна мелкая береза, а за строевымъ лѣсомъ приходится ѣздить иной разъ за нѣсколько десятковъ верстъ.

—*Есть ли сбытъ хлѣба, и какія на него цѣны?*—Цѣны на хлѣбъ въ Сибири очень непостоянны. Сибиряки говорятъ, что у нихъ при урожаѣ хлѣба нельзя продать, а при неурожаѣ нельзя купить. Осенью 1896 года въ Челябинскѣ пудъ ржи продавали по 11 к., а пудъ пшеницы по 18 к. Въ неурожайный же 1891-2 годъ тамъ хлѣба совсѣмъ не было, кромѣ того, который съ большими издержками подвезла казна. Чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ меньше населена страна, меньше запашекъ, меньше запасовъ, а потому цѣны мѣняются еще сильнѣе. Напримѣръ, въ восточной Сибири бываетъ такъ: весною ярица и пшеница стоятъ 20—25 к. пудъ; осенью, послѣ плохого урожая, цѣна подымается до 60 к., 80 к., 1 рубля; къ серединѣ зимы доходитъ до 2 рублей, а потомъ хлѣба ни за какую цѣну не

достанешь. Такъ какъ неурожаи въ Сибири не рѣдкость, то всегда слѣдуетъ имѣть запасы хлѣба отъ прошлыхъ лѣтъ, не продавая его весь.

— *Каковы цѣны на предметы, нужные въ хозяйствѣ, въ домѣ и для себя, а также цѣны на скотъ и лошадей?*— Ниже указываются нѣкоторыя цѣны въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда въ настоящее время болѣе всего идутъ переселенцы, но слѣдуетъ помнить, что цѣны мѣняются часто и внезапно, такъ что и эти указанія всетаки должны быть провѣрены ходоками. Цѣны на скотъ и лошадей несравненно постояннѣе, чѣмъ на хлѣбъ, и не очень высоки. Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ онѣ выше. Рабочая лошадь стоитъ въ Тобольской губ. не дешевле 25 р., въ Томской 30—35 р., въ Енисейской 40 р. Порядочная корова въ Тобольской губ. — 20 р., а въ Енисейской — 25 р. Надо, однако, сказать, что сибирскіе лошади и скотъ хуже русскихъ.

— Узнавъ цѣны, слѣдуетъ сообразить, *сколько будетъ стоить все домообзаведеніе?*—Въ народѣ ходятъ слухи, будто всѣ переселенцы получаютъ очень большія пособія отъ казны на проѣздъ, домообзаведеніе, посѣвъ, продовольствіе и проч. Это невѣрно. Пособія получаютъ только самые бѣдные, въ небольшомъ размѣрѣ и не въ видѣ подарка, а въ ссуду, которая начинаетъ взыскиваться чрезъ три года послѣ поселенія на новомъ мѣстѣ. Расчитано, что даже получающіе пособіе, чтобы хорошо устроиться и не батрачить, должны брать съ родины не меньше трехсотъ рублей. Средніе расходы на домообзаведеніе высчитываются, напримѣръ, въ Тобольской губерніи, слѣдующіе. Порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки—110 р., пара лошадей 70 р., корова 20 р., телѣга 18 р., сани

3 р., сбруя 10 р., соха 6—7 р., борона 3 р., инструменты 18 р., домашняя утварь 16 р. Кто въ состояніи сдѣлать эти затраты, тотъ сразу станетъ на ноги. Остальнымъ же приходится годъ, два и больше жить по чужимъ людямъ, кормиться покупнымъ хлѣбомъ, который часто бываетъ очень дорогъ, особенно въ восточной Сибири, и батрачить, пока не обзаведутся всѣмъ необходимымъ,— а неудачливые и совсѣмъ не дѣлаются хозяевами.

—*Какіе есть промыслы и заработки?*—Городскіе службы и заработки въ Сибири для переселенцевъ невозможны, такъ какъ они селятся вдали отъ городовъ. Да и городовъ очень мало, они невелики, и отстоятъ одинъ отъ другого на огромныя разстоянія. Такъ, есть уѣздные города, которые отдалены отъ своего губернскаго, какъ Кіевъ и Саратовъ отъ Москвы. Такъ же мало подспорья даютъ очень немногочисленные фабрики и заводы. Чаще находится работа на пріискахъ, но тамъ рабочіе до того балуются, и такъ тяжела и вредна для здоровья работа, въ сырости и на холоду, что хорошій отецъ не отпуститъ туда сына. По близости большихъ колесныхъ трактовъ хорошо можно зарабатывать извозомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ подспорье охота на дичь или пушныхъ звѣрей. Но всѣ эти промыслы рѣдкому переселенцу по плечу, по карману и подъ силу. Главные заработки, которыми прокармливаются переселенцы, пока не устроются, это—ремесла и полевыя работы у старожиловъ. Простые деревенскіе мастера (каковы, напримѣръ, бондари, плотники, кузнецы, колесники, шерстобиты, кожевники) въ Сибири нужны, и плата имъ нѣсколько выше, чѣмъ въ Россіи. Что же касается платы полевымъ работникамъ, то она зависитъ отъ урожая и времени года и такъ же неровна,

какъ цѣна на хлѣбъ. Когда хлѣбъ убранъ, часто работаютъ только за одни харчи. При неурожаѣ нѣтъ и работы. Въ западной Сибири, гдѣ населеніе гуще, платятъ дешевле; въ восточной—дороже. Однако, по мѣрѣ прилива переселенцевъ плата и тамъ понижается. Въ послѣдніе годы въ западной Сибири приблизительно платили такъ: въ страду поденщикъ получалъ 25 к., поденщица 20 к., на хозяйскихъ харчахъ; годовому работнику платили 25—30 р., лѣтнему 14—15 р., на хозяйскихъ харчахъ. Очень прибыльнымъ занятіемъ въ Сибири можетъ быть скотоводство, на которое переселенцы, къ сожалѣнію, недостаточно обращаютъ вниманія. и которое при обиліи выгоновъ и сѣнокосовъ вполнѣ возможно въ широкихъ размѣрахъ. Хлѣбъ не всегда находитъ сбытъ, за него нерѣдко даютъ ничтожную цѣну, а скотъ, кожу, сало, щетину, волосъ и шерсть всегда можно продать, причемъ цѣны на эти предметы, хотя и мѣняются, но не такъ ощутительно. Кромѣ того, много скота и лошадей требуется для новыхъ переселенцевъ, такъ что цѣны все растутъ. Такъ, еще недавно въ Ишимскомъ округѣ, Тобольской губерніи, корова стоила 5—8 р., а теперь 18—20 р. Тамъ же цѣна киргизскимъ лошадямъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ была 8—15 р., рѣдко 20 р., а въ настоящее время нѣтъ дешевле 25 рублей. Такимъ образомъ, растить скотъ и лошадей въ Сибири выгоднѣй, чѣмъ продавать хлѣбъ.

—*Какъ обрабатываютъ сибирскую землю?*—Обработка сибирской земли очень не легка. Пары пашутъ и забораниваютъ, самое меньшее, по два раза. Вспашка—глубокая, и производится она тяжелой сибирской сохой, въ которую запрягаютъ не меньше пары хорошихъ лошадей.

Бороньба (непремѣнно желѣзной бороной) дѣло очень трудное и мѣшкотное, такъ какъ при каждой бороньбѣ дѣлаютъ 12—20 слѣдовъ: иначе сибирскія земли зарастаютъ сорными травами. Несмотря на такую обработку, всетаки хлѣба приходится иной разъ полоть. Цѣлину подымаютъ на 4—5 лошадяхъ или на 3—4 парахъ воловъ. Если нужно расчищать пашню изъ подъ лѣса, то надо расчитать, подъ силу и по карману ли будетъ эта работа. Сибиряки производятъ эту работу такъ: обрубаютъ кольцомъ кору на деревьяхъ (это называется «очертить» лѣсъ) и оставляютъ ихъ сохнуть на корнѣ въ теченіе 5, 10 и 15 лѣтъ. Большая часть деревьевъ сваливается сама собою, остальную срубаютъ, и все ненужное жгутъ на мѣстѣ. Переселенецъ не можетъ ждать нѣсколько лѣтъ, пока высохнутъ и свалятся очерченныя деревья, и долженъ очищать землю отъ лѣса сразу. А эту работу оцѣниваютъ на деньги, смотря по породѣ и возрасту лѣса, въ 20—80 рублей съ десятины.

—*Какіе хлѣба родятся?*—Можно ли сѣять озимые, которые въ большей части Сибири вымерзаютъ; когда слѣдуетъ сѣять, чтобы всходы ушли отъ весеннихъ утренниковъ, а хлѣбъ, въ цвѣту или наливѣ, не попалъ подъ осенніе заморозки? Во времени посѣва новые переселенцы часто ошибаются, и тогда утренники сильно ихъ обижаютъ.

— *Не вредно ли мѣсто для людей* (есть и такія мѣста, хотя для людей почти вся Сибирь очень здорова) *и для скота* (скотскіе падежи въ Сибири часты)? Не причиняютъ ли вреда скоту хищные звѣри и воры, и какъ отъ нихъ оборониться? Великъ ли вредъ отъ кобылки (сибирская саранча), часто пожирающей хлѣба и даже травы? Не бываетъ ли наводненій (на это надо обратить вниманіе въ Амур-

ской области и Уссурійскомъ Краѣ, гдѣ рѣки въ иные годы разливаются чрезвычайно; надо замѣтить, что разливъ бываетъ тамъ не весною, а въ іюлѣ, отъ проливныхъ дождей)? Неизбѣжная и повсемѣстная въ Сибири напасть— это называемый по-сибирски «гнусъ», т. е. мошки, комары, оводы и слѣпни. Они появляются въ то же время, какъ и въ Россіи, но въ невѣроятномъ количествѣ, и очень мучатъ людей и животныхъ. Старые сибиряки умѣютъ отъ гнуса обороняться, и отъ нихъ слѣдуетъ этому научиться.

— *Кто будущіе сосьди?* — Самое лучшее, селиться по близости земляковъ, изъ той же губерніи или стороны, такъ какъ въ этомъ случаѣ меньше всего бываетъ несогласій и ссоръ, которыя почти неизбѣжны, когда сходятся люди совсѣмъ другъ другу незнакомые.

— Здѣсь нельзя было указать всѣ *сибирскія дороги*, а потому слѣдуетъ узнать, отъ какой пристани, станціи желѣзной дороги, или мѣста на большихъ гужевыхъ трактахъ надобно сворачивать къ полученной ходокомъ землѣ, чтобы переселенцамъ потомъ не плутать и не дѣлать крюка.

— Наконецъ, слѣдуетъ узнать у мѣстнаго сибирскаго начальства, *какія придется платить и отбывать повинности*: казенныя, земскія, волостныя и сельскія? Если переселенцамъ есть льготы въ повинностяхъ, то надо узнать, какія именно и на долго ли, такъ какъ *льготы* даются не на вѣкъ, а на небольшое время. *Самовольные переселенцы не получаютъ никакихъ льготъ.* Главныя льготы для переселяющихся съ разрѣшенія слѣдующія. Подлежащіе воинской повинности получаютъ отсрочку на три года. Въ первые три года новоселы освобождены отъ казенныхъ платежей, а въ слѣдующее трехлѣтіе уплачиваютъ половину казенныхъ сборовъ.

Затѣмъ новоселы сравниваются со старожилами, которые всѣхъ повинностей платятъ въ Тобольской губ. 9—10 р., въ Томской 15 р. съ ревизской души, а въ Енисейской 14—23 р. и Иркутской 24—35 р. на рабочую душу. Льготы въ Амурской и Приморской областяхъ, гдѣ устраиваться труднѣе, нѣсколько больше. Именно, новоселы освобождаются отъ земскихъ повинностей на три года, отъ государственныхъ сборовъ на 20 лѣтъ; отъ воинской повинности они пока свободны. Это относится тоже только къ разрѣшеннымъ, а не самовольнымъ переселенцамъ.

Таковы условія Сибири, съ которыми долженъ ознакомиться желающій въ нее переселиться. Узнавъ ихъ на мѣстѣ, слѣдуетъ расчитать, что выгоднѣй: переселяться или оставаться на родинѣ, — и, только хорошо подумавъ, избрать то или другое. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что въ Сибири переселенца ожидаетъ важное лишеніе, котораго онъ не зналъ на родинѣ, именно, *недостатокъ Храмовъ Божіихъ*. Населеніе Сибири столь рѣдко. селенія столь удалены одно отъ другого, что зачастую проходятъ недѣли и мѣсяцы, прежде чѣмъ переселенецъ, устроившійся въ глуши, сможетъ выбрать время, чтобы съѣздить въ отдаленную церковь. Мало церквей, мало и школъ; а въ Священномъ Писаніи сказано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. Собираясь въ Сибирь, надо помнить и объ этомъ ожидающемъ тамъ лишеніи, которое многихъ заставляетъ возвращаться назадъ, а, собравшись, слѣдуетъ идти съ твердымъ намѣреніемъ, при первой же возможности сдѣлать все, чтобы создать храмъ, жертвуя, если не деньгами, то хотя бы своимъ трудомъ.

СВѢДѢНІЯ

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ПОЛОСѢ СИБИРИ.

СИБИРЬ.

Пространство.—Сибирь простирается отъ Уральскаго хребта до Тихаго океана на 7.500 верстъ и отъ Ледовитаго океана до русской Средней Азіи и Китайской имперіи на 2.500—3.000 верстъ, представляя площадь въ 12 милліоновъ квадратныхъ верстъ *). Сибирскія губерніи — цѣлыя западноевропейскія царства по своему пространству, а уѣзды превосходятъ губерніи Европейской Россіи.

Обильны и естественныя богатства Сибири, рыба, звѣри, скотъ и лошади, птицы, металлы и минералы; но земледѣліе, составляющее главный промыселъ переселенцевъ въ Сибирь, занимаетъ сравнительно небольшую часть огромной страны. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ суроваго климата (въ мѣстностяхъ, лежащихъ сѣвернѣе 52—58 градусовъ с. широты), отъ жаровъ, засухъ и отсутствія воды (на югѣ Степнаго генералъ-губернаторства), отъ болотъ въ равнинахъ (сѣвернѣй Тобольска и Томска) и даже на горахъ (сѣверныя части областей восточной Сибири), отъ крутизны, высоты и каменистости горъ (южныя части этихъ областей и треть Алтайскаго округа), наконецъ, отъ недостатка хорошей питьевой воды (на сѣверѣ Акмолинской области и въ Барабинской степи). Въ концѣ концовъ, въ неизмѣримой Сибири правильное земледѣлие, какъ уже было сказано, возможно только на одной десятой всего ея пространства, т. е., на площади, въ четыре раза меньшей Европейской Россіи.

*) Одна квадратная верста содержитъ 104 десятины.

Конечно, болота могутъ быть осушены, въ безводныхъ мѣстахъ вырыты колодцы; есть надежда, что съ уменьшеніемъ непроходимыхъ лѣсовъ, смягчится климатъ и уменьшится сырость; на сухомъ югѣ мѣстами возможно устройство орошенія полей. Но все это – дѣло десятилѣтій и столѣтій труда и затраты многихъ милліоновъ денегъ. Здѣсь же говорится о томъ, что представляетъ собою Сибирь въ настоящее время.

Климатъ.—Климатъ Сибири менѣе благопріятенъ для земледѣлія, чѣмъ климатъ Европейской Россіи, который, какъ извѣстно, тоже не отличается мягкостью. Всѣ неудобства нашего климата доходятъ въ Сибири до крайности. Зимы суровѣе, лѣто короче, снѣга и дождей выпадаетъ меньше *); весенніе, майскіе, и осенніе, августовскіе, утренники, и въ Россіи нерѣдко причиняющіе вредъ, въ Сибири доходятъ до 5—6 градусовъ холода и бываютъ губительны. Наилучшее представленіе о климатическихъ условіяхъ Сибири даетъ ея древесная растительность. Плодовыхъ деревьевъ нѣтъ нигдѣ, кромѣ, Семирѣченской области и Южно-Уссурійскаго края. Липа встрѣчается лишь въ юго-западной части Тобольской губерніи (до г. Тары, на востокѣ), на югѣ Алтайскаго округа и въ самыхъ южныхъ частяхъ Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Дуба, граба, клена, ясеня, ильма, вяза нѣтъ и на Алтаѣ. Сибирскіе лѣса состоятъ изъ хвойныхъ породъ: ели, пихты, сосны, кедра и лиственницы, и изъ березы и осины. По причинѣ такой суровости климата въ Сибири сѣютъ преимущественно яровые хлѣба.

Населеніе.—Сибирь слабо населена и до нашего времени мало привлекала переселенцевъ. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ переселеніе шло на нашъ югъ, въ новороссійскія и при-

*) Въ Амурской и Приморской областяхъ лѣто, наоборотъ, чрезвычайно дождливо.

волжскія степи, представляющія дѣйствительно благодатныя мѣста. Сибирь же, которою мы владѣемъ три столѣтія, заселялась несравненно медленнѣе, конечно, по той причинѣ, что она менѣе удобна для земледѣлія.

Въ настоящее время въ Сибири (со Степнымъ Краемъ) считается около 7 милліоновъ жителей *), изъ которыхъ русскихъ около 4½ милліоновъ. Русское населеніе распредѣлено по странѣ неравномѣрно, причемъ бо́льшая его часть поселилась въ мѣстностяхъ наиболѣе пригодныхъ для земледѣлія. Такъ, на плодородной равнинѣ западной Сибири, въ губерніяхъ Тобольской и Томской, осѣло почти три милліона русскихъ. Во всей же остальной Сибири, которая въ 6½ разъ больше западной, но по климату суровѣй, а по землѣ менѣе плодородна, основалось только 2 съ небольшимъ милліона русскихъ. Гдѣ земледѣліе невозможно, тамъ русскіе почти случайные или невольные гости. Таковы Якутская область, гдѣ изъ 270 тысячъ жителей русскихъ только 18 тысячъ; или обширный, но холодный Охотско-Камчатскій край Приморской области, съ русскимъ населеніемъ всего въ 7 тысячъ душъ.

Административное дѣленіе Сибири. — Ближайшими къ Европейской Россіи мѣстностями являются Западная Сибирь и Степное генералъ-губернаторство. Западная Сибирь состоитъ изъ губерній Тобольской и Томской. Степное генералъ-губернаторство—изъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Южная половина Томской губерніи, составляющая собственность Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, называется Алтайскимъ округомъ. Землями Алтайскаго округа завѣдуетъ не Управленіе Государственными Имуществами, а Главное Управленіе Алтайскаго

*) По предварительнымъ итогамъ переписи 1897 г. 8.094.235.

округа, въ г. Барнаулѣ. Далѣе на востокъ слѣдуютъ: Иркутское и затѣмъ Приамурское Генералъ-губернаторства. Первое состоитъ изъ губерній Енисейской и Иркутской и области Якутской; второе—изъ областей Забайкальской, Амурской и Приморской и острова Сахалина.

Естественныя области Сибири.—По естественнымъ условіямъ Сибирь дѣлится на западную, равнинную (Тобольская и Томская губерніи), восточную, гористую (Генералъ-губернаторства Иркутское и Приамурское), и степной край (Степное Генералъ-губернаторство).

Восточная Сибирь по климату снова дѣлится на двѣ части: съ дождливымъ лѣтомъ (Амурская и Приморская области) и съ лѣтомъ умѣренно-влажнымъ и даже засушливымъ (всѣ остальныя области Восточной Сибири).

Климатъ дѣлаетъ возможнымъ правильное земледѣліе въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) во всемъ Степномъ Генералъ-губернаторствѣ; 2) въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, южнѣе приблизительной линіи, проведенной отъ города Верхотурья (Пермской губерніи) чрезъ Тобольскъ, нѣсколько сѣвернѣй Томска и Канска до середины длины Байкальскаго озера; 3) въ южной половинѣ Забайкальской области и 4) въ Амурской и Приморской областяхъ, не сѣвернѣй 52° широты.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

(Губерніи Тобольская и Томская).

Западной Сибирью называются губерніи Тобольская и Томская. Естественная область, носящая это названіе, не вполнѣ совпадаетъ съ административнымъ дѣленіемъ; именно, треть

Алтайскаго округа, т. е., $^1/_6$ часть Томской губерніи, относится къ гористой восточной Сибири, тогда какъ остальная западная Сибирь—равнина, одна изъ величайшихъ въ мірѣ, нигдѣ не подымающаяся надъ уровнемъ моря выше 50 саженей и простирающаяся съ запада на востокъ на 1500 верстъ. Особенность западно-сибирской равнины, въ остальномъ представляющей большое сходство съ равниной Европейской Россіи, является ея волнистая поверхность, изборожденная невысокими (отъ 3 до 6 саженъ), но широкими (иной разъ до 20 верстъ) грядами, по сибирски «гривами», которыя тянутся въ одномъ и томъ-же направленіи, съ запада-юго-запада на востокъ-сѣверо-востокъ. На югѣ высота гривъ незначительна, въ сѣверной части земледѣльческой полосы эти гряды становятся нѣсколько выше, скаты круче, а промежутки между ними глубже. Хорошая земля находится по гривамъ и состоитъ на югѣ изъ чернозема, но далеко не столь глубокаго (не глубже $^1/_2$ аршина) и не столь плодороднаго (истощается въ 5—15 лѣтъ), какъ черноземъ русскій, а на сѣверѣ изъ чернозема, супесей и суглинковъ. Впрочемъ вездѣ попадаются среди хорошихъ земель и плохія, «бѣликъ», «буховина», «пыхунъ», солонцы и т. п., которыя отличать можно научиться только на мѣстѣ. Въ низинахъ, между грядами, земля обыкновенно или болотистая, или солонцеватая.

Равнина западной Сибири, за исключеніемъ «урмановъ» Тобольской губерніи и «тайги» Томской губерніи, о которыхъ будетъ сказано ниже, достаточно снабженная хорошею водою и лѣсомъ, съ плодородною почвою и при отсутствіи болотъ, представляетъ для поселенія и земледѣлія всѣ удобства. Точно такъ же благопріятна она и для здоровья, кромѣ Барабинской степи (см. ниже). На югѣ Тобольской губерніи западно-сибирская равнина переходитъ въ степь, на югѣ же Томской представляетъ переходъ къ горамъ. Эта лучшая часть Сибири занята русскимъ населеніемъ уже давно. Свободныхъ земель

здѣсь немного, и находятся онѣ въ округахъ Тюкалинскомъ, Тарскомъ и Ишимскомъ.

Въ послѣднее время начали заселяться такъ называемыя «*урманныя*» мѣста по восточнымъ притокамъ Иртыша, въ предѣлахъ Тарскаго округа. Это лѣсистыя мѣстности, гдѣ часть пашни приходится раздѣлывать изъ подъ лѣса. Тарскіе «урманы» расположены, какъ и вся Сибирь, на грядахъ (гривахъ, увалахъ), чередующихся со впадинами между ними. Здѣсь впадины болотисты, такъ что селятся и пашутъ по гривамъ. Почва урмановъ—уже не черноземная, а суглинистая и супесчаная, съ обильной примѣсью растительнаго перегноя.

На сѣверо-востокѣ Томской губерніи начинаютъ занимать подъ поселенія мѣста «*таёжныя*». Это—такія же лѣсистыя пространства, съ тою разницей, что болотъ здѣсь меньше, а болота съ суходолами не чередуются съ такою правильностію, какъ въ урманахъ. Почва въ «тайгѣ» такая же, какъ и въ урманахъ.

Остальную часть равнины Западной Сибири занимаетъ такъ называемая *Барабинская степь*, заключенная между рѣками Обью на востокѣ, Иртышомъ на западѣ, Омью на сѣверѣ и Алеемъ на югѣ. На югъ Бараба, постепенно съуживаясь и принимая названіе Кулундинской степи, подходитъ къ Семипалатинску. Эта часть Западной Сибири, съ хорошей, большею частью черноземною почвой, лишена проточныхъ водъ и переполнена озерами и болотами. Озера, изъ которыхъ часть соленыя, всѣ очень мелки, съ топкими берегами и нездоровой водой, такъ что нужно рыть колодцы. Въ самыхъ болотистыхъ мѣстахъ Барабинской степи климатъ нездоровый. Однако, по краямъ степи и на мѣстахъ болѣе сухихъ поселеніе вполнѣ возможно, а, когда будутъ осушены болота, заселится и вся степь, земля которой плодородна, а травы очень хороши. Въ строевомъ лѣсѣ въ степи недостатокъ.

Барабинская степь въ Тобольской губерніи занимаетъ край-

ній югъ Тюкалинскаго округа, а въ Томской — Каинскій округъ, западную половину Барнаульскаго и западную же окраину Змѣиногорскаго округа.

Земледѣльческая полоса западной Сибири на сѣверѣ граничитъ съ пространствами неизвѣданныхъ и незаселенныхъ болотъ и лѣсовъ, съ климатомъ, не допускающимъ хлѣбопашества. На югѣ она переходитъ въ киргизскія степи, безлѣсныя и маловодныя, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, а въ предѣлахъ Томской губерніи упирается въ горы.

Климатъ описанной полосы подходитъ къ климату мѣстъ Европейской Россіи, лежащихъ между 55-ой и 58-ой параллелями, т. е. губерній, расположенныхъ сѣвернѣй Москвы, въ особенности, Вятской, Пермской, Казанской. Полное тожество тамъ и тутъ представляетъ температура пятимѣсячнаго растительнаго періода (съ Мая по Октябрь), равная +12°R. Однако, слѣдуетъ помнить, что майскіе и августовскіе утренники въ Сибири несравненно сильнѣе, а перемѣны погоды и температуры рѣзче. Лѣтнихъ дождей въ западной Сибири почти столько же, сколько и въ Россіи, но снѣга значительно меньше, такъ что мало защищенные имъ озимые посѣвы иногда вымерзаютъ.

Все сказанное о климатѣ, влажности, водахъ, землѣ и лѣсахъ, изложено здѣсь, конечно, въ общихъ чертахъ. Въ дѣйствительности существуютъ видоизмѣненія, переходы одной мѣстности въ другую, смѣшеніе признаковъ сосѣднихъ областей. Такъ, Барабинская степь на сѣверѣ переходитъ въ непроходимыя и вредныя болота, а на югѣ и западѣ—въ здоровыя предгорія. Южные округа Тобольской губерніи захватываютъ часть киргизской степи. На сѣверѣ, въ Тобольскѣ, Томскѣ, въ сѣверныхъ предѣлахъ Барабы, иногда не вызрѣваютъ даже менѣе прихотливые овощи, а на югѣ Барабинской степи съ успѣхомъ разводятъ арбузы, кукурузу и табакъ.

Общее пространство Западной Сибири, съ Алтайскимъ

округомъ, 2 милліона кв. верстъ, изъ коихъ 400.000 кв. в. годны для землепашества.

Судоходныя рѣки: Обь, Иртышъ, Тура, Тоболъ, Чулымъ и Томь. По всѣмъ этимъ рѣкамъ существуетъ пароходное сообщеніе.

Населеніе равно почти тремъ милліонамъ; изъ нихъ русскихъ въ Тобольской губерніи 94%, а въ Томской 97%.

Инородцевъ незначительное число, но они владѣютъ обширными землями. Изъ инородцевъ земледѣльческой полосы слѣдуетъ назвать: татаръ и бухарцевъ Тобольской губ. (30.000 душъ), калмыковъ и урянхайцевъ Алтайскаго округа (30.000 душъ) и татаръ Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго округовъ Томской губерніи (10.000 д.).

Главное занятіе жителей земледѣліе. Болѣе всего сѣется: яровыхъ ржи и пшеницы и овса, затѣмъ ячменя, озимой ржи, льна, конопли, немного картофеля и еще менѣе гречихи. На югѣ Томской губерніи начинаютъ разводить табакъ-махорку. Скота, крупнаго и мелкаго, и лошадей держатъ помногу, но гуртовымъ скотоводствомъ не занимаются (кромѣ нѣкоторыхъ инородцевъ).

Изъ другихъ промысловъ существуютъ: нѣкоторые кустарные промыслы въ Тобольской губерніи; пчеловодство и работы на горныхъ заводахъ, копяхъ и пріискахъ въ Алтайскомъ округѣ; рыболовство и охота у старожиловъ; фабричныхъ заработковъ мало; городскихъ и того менѣе.

Заселяемыя казенныя земли.

Въ настоящее время остались незаселенными казенныя земли въ трехъ округахъ Тобольской и въ трехъ же Томской губерній.

1. Тобольская губернія:

Ишимскій округъ.—Заселяемые участки полулѣсные (пашни разбросаны между лѣсовъ). Лѣсъ строевой и дровяной. Почва

не особенно плодородна. Хорошей проточной воды достаточно. Участки, лежащіе на западъ отъ рѣки Ишима, отличаются лучшими угодьями (особенно, лугами), чѣмъ восточные. Отъ Сибирской желѣзной дороги участки отстоятъ на 100—150 верстъ къ сѣверу. Участковъ очень ограниченное количество.

Цѣны и плата за работу въ Ишимскомъ округѣ въ 1896 году были слѣдующія *).

Лошади отъ 25 до 70 рублей. Коровы отъ 15 до 25 р. Избяные срубы переселенцы покупали въ мѣстахъ, гдѣ есть лѣса, по 25—40 рублей; въ безлѣсныхъ даже за старыя и плохія избы платили до 70 р. Постройка землянки обходилась переселенцамъ въ 10—15 рублей. Переселенцы, квартировавшіе до постройки собственныхъ жилищъ у старожиловъ, платили съ семьи за зиму 6—10 р., въ мѣсяцъ 1—2 р. За приготовленіе десятины къ посѣву переселенцы, не имѣвшіе своихъ лошадей и сохъ, платили 5—6 р.; сжать десятину 2 р. 50 к. **) Зимою переселенцы работали у старожиловъ поденно за 15 коп., помѣсячно за 4 р.

Тюкалинскій округъ.—Въ сѣверо-восточной его части участки полулѣсные, съ почвой средняго плодородія и обиліемъ горькосоленыхъ озеръ. Проточныхъ рѣкъ и рѣчекъ нѣтъ. Покосы посредственные. Лѣсъ дровяной. Въ юго-восточной части земли степныя, безлѣсныя, черноземныя, мѣстами солонцеватыя. Естественныхъ хорошихъ водъ мало, такъ что приходится рыть колодцы. Покосы степные. Разстояніе отъ желѣзной дороги 20—100 верстъ. Участковъ немного.

Въ 1896 году цѣны были слѣдующія.

Лошади отъ 20 до 40 р., порядочная лошадь съ телѣгой 50 р., съ прибавкой сбруи 60 р. Корова 18—20 р. Въ лѣсныхъ мѣстахъ покупали избу хорошую 40 р., меньшую 25—30 р.; въ малолѣсныхъ 30—50 р. Вспахать десятину $2^1/_2$—4 р., съ бороньбой 5 р., съ посѣвомъ 7 р. Поднять десятину залога $4^1/_2$ р. Работали у старожиловъ поденно зимой за 8 коп. и хлѣбъ, а чаще за одинъ хлѣбъ; лѣтомъ за 25 и 30 к. на хозяйскихъ харчахъ.

---

*) *Слѣдуетъ помнить, что приводимыя цѣны относятся лишь къ 1896 году и къ даннымъ мѣстностямъ и нуждаются въ провѣркѣ.*

**) Хозяйственная сибирская десятина отъ 3000 до 4000 кв. саженей.

Тарскій округъ.—Заселяемая мѣстность рѣкою Иртышемъ дѣлится на двѣ части. По лѣвую сторону Иртыша въ западной части округа участки полулѣсные, съ почвой средняго качества, мѣстами съ болотами. Покосы средняго качества. По правымъ притокамъ Иртыша, Шишу и Ую, участки того же характера, но съ лучшими угодьями и почвой. Разстояніе отъ желѣзной дороги 150—200 верстъ. Какъ сказано, мѣстность, гдѣ расположены участки Тарскаго округа, пересѣкается рѣкою Иртышемъ, по которому существуетъ пароходство линіи Тюмень-Тобольскъ-Тара-Омскъ. По Иртышу и слѣдуетъ ѣхать къ участкамъ. Участки Тарскаго округа расположены въ тѣхъ «урманахъ», о которыхъ было говорено выше. Тутъ часть полей приходится раздѣлывать изъ подъ лѣса, за что съ успѣхомъ могутъ взяться люди къ тому привычные, уроженцы лѣсныхъ губерній Россіи. Должно, однако, сказать, что эта работа не представитъ большихъ затрудненій, такъ какъ крупный лѣсъ уцѣлѣлъ лишь по болотамъ, въ низинахъ, тогда какъ на сухихъ гривахъ, гдѣ и раздѣлываются поля, прежніе хвойные лѣса выгорѣли и смѣнились березняками и осинниками, не старше 15—20 лѣтъ. Земли по Шишу и Ую лучше земель по лѣвой сторонѣ Иртыша, такъ что родятъ пшеницу. Устроившіеся въ урманахъ переселенцы живутъ безбѣдно.

Въ 1896 г. цѣны были слѣдующія:

Лошадь 14—22 р. порядочная 30 р. Телѣга на деревянныхъ осяхъ 8 р. Сбруя 6 р. Корова 8 р.—14 р. хорошая 16 р. Сохи 4 р. 75 к.—5 р. 75 к. Избы покупали, смотря по величинѣ и прочности, отъ 20 до 80 р. За квартиру старожиламъ платили 50 к.—1 р. въ мѣсяцъ. Работали помѣсячно за 2—3 р. на хозяйскомъ хлѣбѣ.

2. Томская губернія:

Каинскій округъ.—Участки степные, съ рѣдкими молодыми березовыми рощицами, «колками». Почва черноземная, мѣстами солонцеватая. Покосы достаточны. Въ проточныхъ водахъ недостатокъ. Вода озерная, часто горько-соленая. Вообще, до-

стоинства и недостатки участковъ тѣ же, что и въ описанной Барабинской степи. Растояніе отъ желѣзной дороги отъ 5 до 70 верстъ.

Цѣны 1896 г.

При покупкѣ въ долгъ платили за голову скота на 3—5 р. дороже, а за хлѣбъ почти вдвое дороже. Лошади 20 — 40 р., съ телѣгой 40—60 р. (порядочная лошадь не дешевле 30 р.). Коровы 10—20 р., сохи 6—7 р. Избы покупали 30 и 80 р. (въ малолѣсныхъ мѣстахъ старый березовый срубъ стоилъ 50 р. Семиаршинный амбаръ 20—30 р.). Пудъ пшеницы покупали по 20 коп. (въ долгъ 35—40 к.). За квартиру платили въ мѣсяцъ $1^1/_2$—2 р., въ зиму 5—15 р. съ семьи. Приготовить десятину къ посѣву $5^1/_2$ р. Работали зимою съ хозяйскимъ хлѣбомъ: за зиму 10 р., въ мѣсяцъ 2 — $2^1/_2$ р., въ недѣлю 80 к.—1 р., поденно 15 к. безъ хлѣба или за одинъ хлѣбъ.

Томскій округъ.—Участки лѣсные, «таежные», съ суглинистою, нелегкою для обработки, но плодородною почвою. Проточныхъ хорошихъ водъ достаточно. Мѣстами пашню приходится раздѣлывать изъ подъ лѣса. Мѣстность, гдѣ находятся участки, называется Томско-Чулымской тайгой и лежитъ на востокъ отъ Томска; въ Томскъ же проѣхать можно или по желѣзной дорогѣ или пароходомъ, отходящимъ отъ станціи Сибирской желѣзной дороги, Кривощекова.

Маріинскій округъ.—Характеръ участковъ такой же, съ тою разницей, что лѣсовъ больше, а расчищенныхъ изъ подъ лѣса пашенъ недостаточно ($^1/_5$—$^1/_2$ общаго пространства участка). Зато почва, плодородная супесь, легче для обработки. Отъ желѣзной дороги участки отстоятъ на 20—50 верстъ. Мѣстность называется Маріинско-Чулымской тайгой.

Въ Томскій и Маріинскій округа въ настоящее время рекомендуется идти тоже людямъ, знакомымъ съ раздѣлкой полей изъ подъ лѣса. Но и тутъ, въ Томской и Маріинской «тайгахъ», какъ и въ Тарскихъ урманахъ, раздѣлка не представитъ большихъ затрудненій, и по той же причинѣ: прежніе дремучіе лѣса послѣ пожаровъ смѣнились на большихъ пространствахъ или молодой порослью или даже травяными пространствами.

Цѣны 1896 года въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ были приблизительно тѣ же, что и въ Каинскомъ, съ тою разницей, что въ первыхъ постройки значительно дешевле. Переселенцы въ Томскій округъ, знающіе плотничье и каменьщицкое мастерства, находили хорошіе заработки въ г. Томскѣ.

СТЕПНЫЯ ОБЛАСТИ

(*Области Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская*).

Области Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская Степнаго Генералъ-губернаторства представляютъ главнымъ образомъ безплодную степь.

По климату и почвѣ всѣ области могли бы быть земледѣльческой страной, но тутъ хлѣбопашеству препятствуетъ отсутствіе воды, не только въ видѣ рѣкъ и озеръ, но мѣстами даже въ видѣ колодезныхъ ключей и дождей. Поэтому сплошь могутъ быть заселяемы только полоса, прилегающая къ Тобольской губерніи, и подгорныя мѣстности въ Семирѣченской области. Въ остальныхъ степяхъ удобныя мѣста или тянутся жилами вдоль немногочисленныхъ рѣкъ, или расположены островками вокругъ столь же немногочисленныхъ сладкихъ озеръ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что области населены киргизами, которые очень дорожатъ немногими водами и хорошими землями своихъ степей.

Степи не совершенно ровны, а изборождены тамъ и сямъ невысокими и отлогими каменистыми кряжами, между которыми находятся ровныя пространства глинистой земли, покрытой камешками и очень скудной травой. Вдали отъ рѣкъ и озеръ ни лѣсовъ, ни хорошихъ пастбищъ нѣтъ. Хорошіе колодцы въ глуби степей рѣдкость, дождей тамъ очень мало, на самомъ же югѣ Акмолинской области, въ Голодной

степи, лѣтомъ дождей и совсѣмъ не бываетъ. Такъ, степи, чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ больше превращаются въ мертвую пустыню.

На сѣверѣ удобны къ заселенію мѣста въ упомянутой полосѣ, прилегающей къ Тобольской губерніи, именно, въ уѣздахъ Акмолинской области: Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ, Омскомъ и въ частяхъ уѣздовъ Атбасарскаго и Акмолинскаго, по р. Ишиму. Здѣсь почва черноземная, достаточно дождей; въ Кокчетавскомъ уѣздѣ есть хорошіе лѣса, а въ Омскомъ и Петропавловскомъ попадаются березовыя рощи (колки). Однако и въ этой полосѣ, именно, въ уѣздахъ Омскомъ и, особенно, въ Петропавловскомъ, есть большія пространства, терпящія недостатокъ въ хорошей водѣ, которая или солона, или нездорова.

Въ степяхъ, лежащихъ южнѣе этой полосы, если кое-гдѣ и возможно земледѣліе, то по причинѣ бездождія и крайнихъ жаровъ, непремѣнно съ поливкою полей водою, помощью канавокъ, проведенныхъ отъ ближайшей рѣки или озера.

Подгорная полоса степныхъ областей (340 тысячъ квадр. верстъ) находится на далекомъ югѣ и занимаетъ Семирѣченскую область (кромѣ уѣзда Сергіопольскаго) и части Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ Семипалатинской области. Эти мѣстности представляютъ громадныя горы, со снѣговыми вершинами, которыя занимаютъ $^6/_7$ поверхности и къ земледѣлію непригодны. Хлѣбопашество возможно только по ихъ склонамъ. При этомъ оно ведется безъ поливки полей только въ болѣе высокихъ частяхъ склона, гдѣ изъ горныхъ снѣговъ и ледниковъ бѣгутъ ручьи. Чѣмъ ниже, тѣмъ воды становится меньше, и, наконецъ, и въ подгорныхъ мѣстностяхъ приходится поля поливать.

Климатъ сѣверной земледѣльческой полосы степей не представляетъ большой разницы съ югомъ Тобольской губерніи; но въ подгорной части онъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ

Россіи, такъ какъ благопріятенъ, не только для нѣжныхъ хлѣбовъ, овощей, плодовъ, но и для винограда.

Общее пространство Степнаго Генералъ-губернаторства 1.270.000 квадр. верстъ, причемъ на долю подгорной области приходится 340.000 кв. в.

Рѣка съ пароходнымъ сообщеніемъ—Иртышъ, протекающая по восточной окраинѣ степной области. Пароходы вверхъ идутъ до Павлодара, а въ большую воду и до Семипалатинска.

Населеніе равно двумъ милліонамъ душъ, изъ которыхъ русскихъ 360.000 (230 тыс. въ степяхъ и 130 т. въ подгорной странѣ). Остальное—*инородцы*: киргизы ($1^1/_2$ милліона), калмыки (25.000) татары и сарты (35.000), дунганы и таранчи (55.000). Киргизы и калмыки занимаются скотоводствомъ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ; дунганы, таранчи, татары и сарты отчасти живутъ въ городахъ, но главнымъ образомъ занимаются земледѣліемъ.

Главное занятіе русскихъ жителей—земледѣліе. Въ полосѣ, прилегающей къ Тобольской губерніи, хлѣба сѣятся тѣ же, что и въ Западной Сибири. Чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ болѣе нѣжные хлѣба и овощи произрастаютъ съ успѣхомъ, но при непремѣнномъ условіи искусственнаго орошенія.

Другіе промыслы. Разведеніе крупнаго и мелкаго скота, лошадей, козъ и верблюдовъ. Въ Семипалатинской и въ Семирѣченской областяхъ — огородничество, бахчи, разведеніе табаку. Въ подгорной полосѣ прибыльно пчеловодство. Рыболовствомъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются по р. Иртышу и на озерѣ Зайсанѣ. Городскихъ, фабричныхъ и горныхъ промысловъ нѣтъ.

Заселяемыя казенныя земли.

Небольшой запасъ свободныхъ участковъ къ началу 1897 года остался лишь въ уѣздахъ Акмолинской области: Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Омскомъ.

Участки этихъ уѣздовъ одного и того же свойства. Почва хорошая, черноземная, родящая лучшіе сорта яровой пшеницы; достаточно и покосовъ, главнымъ образомъ, степныхъ. Однако, нѣтъ строевыхъ и мало дровяныхъ лѣсовъ, и ощущается большой недостатокъ въ хорошей водѣ. Берега рѣкъ и ручьевъ давно уже заняты, или находятся въ пользованіи киргизовъ, и приходится селиться у озеръ. Озера же мелки, вода въ нихъ нездорова, а водопой для скота затруднителенъ, потому что берега на большое разстояніе топки. Такимъ образомъ, необходимо устройство колодцевъ. Климатъ сходенъ съ климатомъ юга Тобольской губерніи.

Цѣны въ 1896 г. были тѣ же, что и въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ Тобольской губ., но лѣсъ гораздо дороже.

АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ.

(Томской губерніи).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію Восточной Сибири, слѣдуетъ остановиться на Алтайскомъ округѣ, который составляетъ переходъ отъ равнинной къ горной Сибири.

Алтайскій округъ по виду поверхности можетъ быть раздѣленъ на три части. Первая представляетъ равнину (западная часть Барнаульскаго и Змѣиногорскаго округовъ), лежащую въ области описанной Барабинской степи. Вторая часть по климату, лѣсистости, почвѣ и водамъ имѣетъ сходство съ лучшими мѣстностями Тобольской и остальной Томской губерній, отличаясь отъ нихъ большею холмистостью. Эта часть заключаетъ въ себѣ восточную половину Барнаульскаго округа, западныя окраины округовъ Бійскаго и Змѣиногорскаго, сѣверную половину Кузнецкаго и южную часть Томскаго округа. Наконецъ, третья часть, въ остальныхъ предѣлахъ Бійскаго, Змѣиногорскаго и Кузнецкаго округовъ, представляетъ собою страну высокихъ горъ и горныхъ хребтовъ, мѣстами покрытыхъ вѣч-

нымъ снѣгомъ и ледниками. Эта-то послѣдняя часть и является переходомъ къ восточной Сибири. Въ горномъ Алтаѣ— такія же горы, какъ и въ послѣдней, такія же несудоходныя горныя рѣки; и тутъ и тамъ земледѣліе возможно только въ рѣчныхъ долинахъ, но Алтай представляетъ нѣкоторую особенность въ климатѣ, болѣе мягкомъ, чѣмъ климатъ ближайшихъ областей восточной Сибири. Именно, въ южныхъ предѣлахъ горнаго Алтая появляется липа, а озимые посѣвы оказываются болѣе надежными. Земли, травы и воды въ Алтайскомъ округѣ хороши. Есть звѣриные промыслы, охота, извозные заработки, отлично идетъ пчеловодство, много пріисковъ и горныхъ заводовъ.

Въ настоящее время удобнѣйшія мѣста Алтайскаго округа заселены на столько, что свободныхъ земель приходится искать въ гористой его части, въ рѣчныхъ долинахъ. Казенной земли на Алтаѣ нѣтъ; вся она принадлежитъ Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Свѣдѣнія объ участкахъ имѣются у переселенческаго чиновника въ г. Барнаулѣ, куда отправляются со станціи Кривощекова Сибирской желѣзной дороги.

Въ Алтайскомъ округѣ переселенцы чаще всего или приписываются къ обществамъ старожиловъ, или арендуютъ у послѣднихъ землю, или селятся на «междугранкахъ». Все это слѣдуетъ дѣлать съ осторожностью.

«Междугранкомъ» называется земля, лежащая между граней, т. е. границъ двухъ сосѣднихъ, но не смежныхъ, старожильскихъ надѣловъ. Однако, старожилы часто сами не знаютъ своихъ настоящихъ границъ. Поэтому случается, что, послѣ того какъ переселенцы обстроятся на междугранкѣ, старожилы начинаютъ розыскивать свои границы по планамъ, при этомъ оказывается, что никакого междугранка нѣтъ, и переселенцамъ приходится уходить съ мѣста.

Старожилы охотно отдаютъ свою землю въ аренду и охотно обѣщаютъ приписку къ своему обществу, но только тогда,

когда переселенецъ имъ надобенъ, напримѣръ, если онъ пришелъ въ страду, когда нужны работники. Когда надобность миновала, начинаютъ оттягивать заключеніе арендnаго условія или приписку къ обществу. Когда переселенецъ обстроится и безъ разворенія ему уйти нельзя, тогда начинаются прижимки, за аренду просятъ въ тридорога, плату за пріемный приговоръ назначаютъ въ 40, 60 и даже въ 100 рублей. Поэтому арендныя условія писать, а пріемные приговоры получать слѣдуетъ не послѣ, а прежде домообзаведенія и поселенія.

ИРКУТСКОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО.

(*Губерніи Енисейская и Иркутская и область Якутская*).

Изъ трехъ областей Иркутскаго Генералъ-губернаторства земледѣліе возможно только въ двухъ: въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской, притомъ только на $^1/_{12}$ части (330 тысячъ кв. верстъ изъ 4 милліоновъ) ихъ пространства Эта часть Сибири, именуемая Восточной Сибирью, въ тѣсномъ смыслѣ, отличается гористостью и болѣе суровымъ климатомъ, чѣмъ описанныя до сихъ поръ мѣстности.

По обилію горъ Енисейская и Иркутская губерніи являются частью восточной Сибири, въ обширномъ смыслѣ, т. е. страны отъ границъ Томской губерніи до Тихаго океана, но въ климатическомъ отношеніи онѣ отличаются отъ странъ, лежащихъ отъ нихъ, какъ на западъ, такъ и на востокъ. Зимы еще холоднѣе, чѣмъ въ Западной Сибири, малоснѣжны, а мѣстами почти безснѣжны. Холода достигаютъ иногда такой силы, что ни звѣрь, ни птица не рѣшаются оставить норы или гнѣзда. Однако, человѣкъ, будучи тепло одѣтъ и сытъ, легко переноситъ эту стужу, которая наступаетъ во время безвѣтрія и при ясномъ небѣ. Малые снѣга, на открытыхъ

мѣстахъ сметаемые вѣтрами, дѣлаютъ посѣвы озимой ржи ненадежными въ степныхъ мѣстахъ, на югѣ. Дождей достаточно, но нерѣдко причиняютъ вредъ поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки и иней. Въ общемъ, эта часть Сибири самая холодная въ полосѣ земледѣлія по зимамъ, самая жаркая лѣтомъ и самая безснѣжная. Однако, плодородная и неистощенная почва вполнѣ обезпечиваетъ земледѣльца.

Гористость страны увеличивается по мѣрѣ удаленія на востокъ, такъ что Енисейская губернія менѣе гориста и имѣетъ болѣе равнинныхъ пространствъ, чѣмъ Иркутская. Кромѣ того, климатъ первой нѣсколько мягче, приближаясь къ климату западной Сибири. Въ виду этихъ различій, каждая губернія описывается отдѣльно.

Въ Енисейской губерніи неприступныя каменныя горы находятся на южной ея границѣ съ Китаемъ. Отъ нихъ на сѣверъ тянутся отроги хребтовъ, между цѣпями которыхъ текутъ рѣки и расположены обширныя равнины. Неприступныя горы не идутъ далеко на сѣверъ и скоро переходятъ въ земляные холмы или и вовсе въ равнину. По округамъ горы и равнины распредѣляются такъ.

Самый южный, Усинскій, округъ весь въ большихъ каменныхъ горахъ. Въ слѣдующемъ къ сѣверу Минусинскомъ округѣ рядомъ съ горами лежатъ степи въ нѣсколько десятковъ верстъ шириною и длиною: Абаканская, Минусинская, Сагайская, Качинская. Эти степи, а также равнина по р. Чулыму, въ Ачинскомъ уѣздѣ, принадлежатъ къ самымъ плодороднымъ (кромѣ нѣкоторыхъ солонцевыхъ пространствъ) и теплымъ мѣстамъ губерніи. Въ остальныхъ округахъ: Ачинскомъ, Красноярскомъ и Канскомъ, ближайшихъ къ Сибирской желѣзной дорогѣ, равнины преобладаютъ надъ горами.

Лѣсовъ, за исключеніемъ степныхъ пространствъ, въ губерніи достаточно; воды обильны и доброкачественны.

Пространство Енисейской губерніи громадно ($2^1/_4$ милліона кв. в.), но земледѣліе, какъ правильный промыселъ, возможно только южнѣе 56-го градуса с. ш.

Судоходныя рѣки: Енисей, по которому ходятъ пароходы между Енисейскомъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ, и Чулымъ, ниже Ачинска (только весною).

Населеніе равно 461.290 душъ; изъ нихъ инородцевъ всего 49.000 д. разныхъ племенъ, которыхъ русское населеніе зоветъ татарами. Большинство послѣднихъ ведетъ кочевой образъ жизни и занимается скотоводствомъ въ южныхъ степяхъ губерніи.

Климатъ Енисейской губерніи, какъ сказано, сходенъ съ климатомъ западной Сибири, но майскіе и августовскіе утренники сильнѣе. Бываютъ они около двадцатыхъ чиселъ этихъ мѣсяцевъ. Зимы малоснѣжны, лѣтнихъ дождей достаточно; въ Минусинскомъ округѣ бываютъ засухи. Въ апрѣлѣ и маѣ, весною, и въ октябрѣ и ноябрѣ, осенью, господствуютъ сильные вѣтры, выдувающіе недостаточно глубоко задѣланныя сѣмена.

Главное занятіе—хлѣбопашество во всѣхъ округахъ, за исключеніемъ Енисейскаго и сѣверныхъ частей Красноярскаго, Канскаго и Ачинскаго, гдѣ правильное земледѣліе невозможно. Высѣваютъ тѣ же хлѣба, что и въ Западной Сибири, т. е., главнымъ образомъ рожь и пшеницу (яровую), овесъ, гречиху и ячмень. Въ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ по причинѣ малоснѣжности зимъ озимыхъ почти не сѣютъ. На югѣ возможны бахчи и культура табаку. Какой сортъ хлѣбовъ наилучше удается въ томъ или другомъ округѣ, видно изъ слѣдующаго. Изъ каждаго десятка десятинъ посѣвовъ засѣвается:

Въ Канскомъ округѣ: озимою рожью $3^3/_{10}$ дес., яровою $1^4/_{10}$ дес., овсомъ 3 дес., пшеницею $1^5/_{10}$ дес., ячменемъ $^3/_{10}$ дес. и прочими хлѣбами $^3/_{10}$ десятины;

въ Ачинскомъ округѣ: озимою рожью $3^1/_{10}$ дес., яровою $1^6/_{10}$,

овсомъ $2^{1}/_{10}$, пшеницею $2^{3}/_{10}$, ячменемъ $^{6}/_{10}$, прочими хлѣбами $^{3}/_{10}$ десятины;

въ Красноярскомъ округѣ: озимою рожью $1^{5}/_{10}$ дес., яровою $2^{6}/_{10}$, овсомъ $2^{2}/_{10}$, пшеницею $2^{2}/_{10}$, ячменемъ $^{4}/_{10}$ и прочими хлѣбами $^{9}/_{10}$ десятинъ;

въ Минусинскомъ округѣ: озимою $^{8}/_{10}$ рожью дес., яровою $2^{6}/_{10}$, овсомъ $2^{5}/_{10}$, пшеницею $3^{2}/_{10}$, ячменемъ $^{1}/_{10}$, прочими хлѣбами $^{5}/_{10}$, десятинъ.

Озимая рожь, тамъ, гдѣ зимою достаточно снѣга, самый надежный и урожайный хлѣбъ. Самымъ прибыльнымъ считается овесъ, въ значительномъ количествѣ требовавшійся до послѣдняго времени на колесные тракты.

Полевыя работы начинаются въ Апрѣлѣ. Первый сѣвъ (ярицы) производится около двадцатыхъ чиселъ этого мѣсяца. За тѣмъ сѣютъ пшеницу, овесъ, ячмень и, наконецъ, въ первыхъ числахъ Іюля, гречиху.

Другіе промыслы. Въ степныхъ мѣстностяхъ скотоводство: рогатый скотъ, овцы и лошади. Пчеловодство развито и прибыльно. Лѣсные промыслы незначительны. Кустарничества нѣтъ. Значительныхъ рыбныхъ и звѣроловныхъ промысловъ въ земледѣльческой полосѣ не существуетъ. Городскихъ и фабрично-заводскихъ заработковъ нѣтъ, но требуется значительное число рабочихъ на золотые пріиски. Извозный промыселъ съ проведеніемъ желѣзной дороги долженъ нѣсколько упасть.

Заселяемыя казенныя земли.

Переселенческіе участки образуются по обѣ стороны строящейся желѣзной дороги и находятся въ полосѣ, шириною до 150—200 верстъ, нѣсколько различаясь, смотря по округу, въ которомъ онѣ лежатъ.

Ачинскій округъ.—Въ средней его части близъ желѣзной дороги участки лѣсные; въ остальныхъ частяхъ: на сѣверъ отъ дороги есть и лѣсные, и степные участки; на югъ почти

исключительно степные. Поверхность округа ровная или слегка холмистая.

Цѣны въ 1896 году были слѣдующія. Избяной срубъ 80—100 р. Если строили изъ казеннаго лѣса наймомъ, изба обходилась въ 40 р., а своими силами, въ 20—25 р. Лошадь съ телѣгой 50—70 р. Пудъ ржаной муки 50—60 к. За уборку десятины (3000 кв. с.) косою платили $4^1/_2$—6 р. серпомъ 7—8 р., поденно 35—50 к. Въ аренду снимали землю изъ половины урожая, приплачивая къ этому по 2 р. за десятину.

Красноярскій округъ.—Участки лѣсные; нѣкоторые изъ нихъ низменны, а потому боятся мочливыхъ годовъ. Мѣстность слегка волнистая.

Цѣны тѣ же, что и въ предъидущемъ округѣ, но лѣсъ дешевле.

Канскій округъ.—Участки сѣверной и средней полосъ лѣсные; на югѣ же округа—степь и полустепь. Поверхность округа ровная, изрѣдка отлогіе холмы и увалы.

Цѣны въ 1896 г. были. Лошадь съ телѣгой 50—80 р. Мука ржаная, смотря по мѣсту, 60 к.—1 р. 20 к. пудъ. Избяной срубъ въ пять стѣнъ 80—100 р. Работали во время страды поденно по 60, 80 к. Убирали десятину серпомъ за 4—9 р., косою за 6—7 р. За квартиру старожиламъ платили въ зиму съ семьи 10 р.

Минусинскій округъ.—Въ общемъ округъ гористъ, но приготовленные въ 1896 году участки степные.

Избяной срубъ стоилъ 20—45 р. Лошадь съ телѣгой 45—80 р. Въ страду платили поденно 40—80 к. Убирали десятину хлѣба за $4^1/_2$—8 р. На хозяйскихъ харчахъ работнику платятъ: 2 р. въ недѣлю, 5 р. въ мѣсяцъ, 25 р. въ зиму. Пудъ муки ржаной стоилъ 50—60 к., пшеничной 80—90 к.

Къ перечню участковъ слѣдуетъ прибавить слѣдующія замѣчанія. Почва степныхъ участковъ почти исключительно черноземная, а въ лѣсныхъ пестрая: черноземы и суглинки (очень плодородные), въ перемежку. Въ степяхъ ощущается недостатокъ въ строевомъ, а иногда и въ дровяномъ, лѣсѣ. Въ лѣсныхъ участкахъ не столь хороши покосы. Разработанныхъ для пашни мѣстъ и въ лѣсныхъ участкахъ почти достаточно.

Въ Иркутской губерніи лѣсовъ и водъ еще болѣе, чѣмъ въ Енисейской, но зато климатъ суровѣе и горъ больше. Главныя ихъ цѣпи тянутся на юго-западной, южной и восточной окраинахъ губерніи хребтами шириною въ 20—50 верстъ. Эти горы, не только не годны для землепашества, но часто и неприступны; отроги, почти такого же характера, идутъ отъ окраинъ внутрь губерніи, окружая обширныя плоскія возвышенности и прорѣзанные неширокими рѣчными долинами. Удобныя для земледѣлія площади сравнительно небольшими кусками разбросаны по пространству губерніи, то на плоскихъ возвышенностяхъ, то въ долинахъ рѣкъ. По климатическимъ условіямъ правильное земледѣліе невозможно: въ Киренскомъ округѣ, въ сѣверо-восточной части Нижнеудинскаго и по всему побережью Байкальскаго озера. Западная часть Нижнеудинскаго округа считается не особенно плодородной. Наилучшія земли находятся въ округахъ Иркутскомъ, Балаганскомъ и Верхоленскомъ. Наиболѣе обширныя прирѣчныя равнины: по р. Ангарѣ, въ Иркутскомъ и Балаганскомъ округахъ; между р. Окой и р. Удой, въ Нижнеудинскомъ округѣ; и такъ называемая Братская степь, по верховьямъ Лены, въ Верхоленскомъ округѣ.

Пространство Иркутской губерніи равно 650.000 кв. верстамъ.

Рѣки и воды съ пароходнымъ сообщеніемъ: Лена, начиная отъ станціи Жигаловской Верхоленскаго округа (въ половодье, а въ межень—отъ Усть-Кута), Ангара, не выше Братскаго Острога въ Нижнеудинскомъ округѣ, и Байкальское озеро.

Населеніе—465.000 душъ, изъ которыхъ инородцевъ (главнымъ образомъ бурятъ) около 120 тысячъ.

Главное занятіе—земледѣліе. Почвы хороши, но разнообразны. Лучшими считаются суглинки красноватые и сѣрые. Затѣмъ идутъ черноземы: крѣпкіе и легкіе. Легкій черноземъ, лежащій въ межгорныхъ долинахъ, часто бываетъ слишкомъ

рыхлъ («пыхунъ») и тогда мало плодороденъ; супесями пока пренебрегаютъ. Самыми распространенными и прочными хлѣбами являются озимая рожь, а изъ яровыхъ—ярица, овесъ, пшеница и ячмень. Урожаи хороши, но нужно умѣть выбирать мѣста для полей. Въ низкихъ и узкихъ долинахъ утренники бываютъ очень поздно весною и рано осенью. На сѣверныхъ склонахъ горъ хлѣба не вызрѣваютъ вслѣдствіе недостатка въ солнцѣ и теплѣ; на южныхъ склонахъ хлѣба выжигаетъ; на открытыхъ мѣстахъ, съ которыхъ сметаетъ снѣгъ, не слѣдуетъ сѣять озимей. Словомъ, въ Иркутской губерніи, хотя и очень плодородной, надо тщательно ознакомиться съ мѣстными условіями хлѣбопашества. Кромѣ того, надо быть привычнымъ къ раздѣлкѣ пашни изъ подъ лѣса; хотя и тутъ много лѣсовъ не вѣковыхъ, а молодыхъ зарослей.

Другіе промыслы.—Скотоводство по неимѣнію обширныхъ пастбищъ распространено значительно меньше, чѣмъ въ Енисейской губерніи; имъ занимаются только буряты на немногихъ степныхъ пространствахъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ даетъ заработокъ охота на пушныхъ звѣрей и пернатую дичь. Извозъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги, долженъ упасть. Для рыболовства наемныхъ рукъ требуется немного. Города, фабрики и заводы очень немногочисленны.

Заселяемыя казенныя земли.

Заселяемые участки находятся пока въ одномъ округѣ, Нижнеудинскомъ, ближайшемъ къ Енисейской губерніи. Все сказанное объ Иркутской губерніи, вообще, относится и къ этому округу. Должно, однако, замѣтить, что участки образуются въ наиболѣе пригодной для земледѣлія полосѣ, по обѣ стороны строющейся желѣзной дороги и по значительной рѣкѣ Ію, гдѣ большихъ горъ и глубокихъ долинъ нѣтъ, а преобладаютъ земляные холмы, кое гдѣ даже смѣняющіеся равни-

нами. Участки сосредоточены въ четырехъ волостяхъ: Братской, Алзамайской, Куйтунской и Тулуновской.

Участки *Братской волости* обильно снабжены лѣсами, состоящими изъ березы и сосны. Совершенно ровныхъ участковъ нѣтъ; обыкновенно большую площадь участковъ занимаютъ скаты къ главной рѣкѣ, пересѣченные долинами рѣчекъ и сухими логами. Въ нѣкоторые, впрочемъ, весьма немногіе участки входятъ каменистые или песчаные кряжи съ чистымъ хвойнымъ лѣсомъ. Почва преимущественно красный суглинокъ, съ примѣсью перегноя; сырыхъ, слабыхъ почвъ нѣтъ. Готовыхъ пахатныхъ земель на первое время придется по $^1/_4$—1 дес. на душу. Всѣ участки расположены до 15 в. отъ селеній старожиловъ и въ 80—200 в. отъ желѣзной дороги.

Въ *Алзамайской волости* для переселенческихъ участковъ изъ лѣсныхъ пространствъ выбирались болѣе открытые, ровные, съ березовыми рѣдколѣсьями, «еланями». Почва суглинистая. Готовыхъ пашень небольшое количество. Участки расположены до 10 в. отъ желѣзной дороги и до 20 в. отъ поселеній старожиловъ.

Въ *Тулуновской и Куйтунской волостяхъ* преобладаютъ березовыя рѣдколѣсья. Въ общемъ, участки возвышены, съ увалами и склонами, которые болѣе удобны для земледѣлія, чѣмъ ровныя низины. Почвы—очень плодородные суглинки. На первое время переселенцы будутъ имѣть $^1/_2$—$1^1/_2$ десятины мягкой пашни на душу. Открытыхъ мѣстъ, годныхъ для разработки безъ расчистки лѣса, много. Участки расположены отъ желѣзной дороги до 35 в. и отъ населенныхъ мѣстъ до 15 в.

Что касается цѣнъ, то не представляется возможнымъ указать ихъ, хотя бы приблизительно, такъ какъ и безъ того неустойчивыя цѣны этой рѣдко населенной губерніи въ настоящее время, когда въ нее ожидается болѣе значительный наплывъ переселенцевъ, должны подвергнуться рѣзкимъ колебаніямъ и измѣненіямъ.

ПРИАМУРСКОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО.

(Области Забайкальская, Амурская и Приморская).

Приамурское Генералъ-губернаторство состоитъ изъ двухъ частей, рѣзко различающихся одна отъ другой по климату. Одна, именно, Забайкальская область, схожа съ Иркутской губерніей. Другая, Амурская и Приморская области, отличается большой дождливостью лѣта. Двѣ послѣднія области очень рѣдко населены и почти бездорожны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ самыя удаленныя отъ Россіи; по сухопутью до нихъ 6 и 7 тысячъ верстъ, считая только отъ Урала, а путь труденъ и дологъ. Несмотря на неудобства климата, области все-таки плодородны. Правильное земледѣліе возможно въ южныхъ половинахъ Забайкальской и Амурской областей и въ южной части Приморской области, называемой Уссурійскимъ краемъ.

Въ Забайкальской области селятся мало, такъ какъ находящіяся тамъ земли, казенныя, старожильскія, казачьи, инородческія и кабинетскія, еще не размежеваны. Заселяемыхъ казенныхъ участковъ въ области нѣтъ.

Въ Южно-Уссурійскій край Приморской области ѣдутъ по особымъ разрѣшеніямъ на свой счетъ моремъ изъ Одессы во Владивостокъ.

На казенныя земли Приамурскаго Генералъ-губернаторства требуются переселенцы зажиточные и семьянистые, такъ какъ эта страна еще очень мало населена, и устроиться тамъ бѣдному и одинокому человѣку невозможно. Впрочемъ, бѣднякъ и самъ туда не пойдетъ, потому что путь чрезъ Сибирь дологъ (4—5 мѣсяцевъ) и дорогъ (300—400 р. на семью изъ 6 душъ). Морской путь изъ Одессы во Владивостокъ менѣе предолжителенъ, но обходится дороже.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Пространство и поверхность.—Площадь Забайкальской области заключаетъ въ себѣ 540.000 кв. верстъ, изъ которыхъ годны для земледѣлія или могутъ быть сдѣланы пригодными 200.000 кв. верстъ. По климатическимъ условіямъ правильное хлѣбопашество невозможно въ Баргузинскомъ округѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Селенгинскаго, Читинскаго и Нерчинскаго.

Въ общемъ, область представляетъ нагорную возвышенную площадь, изрѣзанную глубокими рѣчными долинами и покрытую хребтами высокихъ горъ. Земледѣльцы и скотоводы селятся, главнымъ образомъ, по прирѣчнымъ равнинамъ и немногочисленнымъ, сравнительно съ площадью области, степнымъ пространствамъ.

Главная горная цѣпь, Яблоновый хребетъ, начинаясь приблизительно на границѣ Акшинскаго и Троицкосавскаго *) округовъ, идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи мимо города Читы, оставляя послѣдній къ югу. Яблоновый хребетъ имѣетъ только одинъ колесный перевалъ, близъ Читы, на большомъ Сибирскомъ трактѣ; на остальномъ протяженіи, трудно доступный лѣтомъ, хребетъ совсѣмъ непроходимъ зимою.

Яблоновыя горы дѣлятъ область на двѣ почти равныя части, западную и восточную (Заяблоновую или Захребетную), которыя значительно различаются между собою во многихъ отношеніяхъ. Къ западной половинѣ принадлежатъ округа: Селенгинскій, Троицкосавскій, Верхнеудинскій и Баргузинскій. Къ Заяблонью относятся округа: Акшинскій, Читинскій (кромѣ сѣверной окраины его) и Нерчинскій.

---

*) Эти два округа занимаютъ узкую южную полосу области: Акшинскій на востокъ, а Троицкосавскій на западъ.

Западная часть менѣе богата равнинами и долинами, гористѣй и лѣсистѣй, чѣмъ восточная. Болѣе значительныя равнины расположены по рѣкамъ. По всему теченію р. Селенги до ея устья и затѣмъ на протяженіи 60 верстъ по берегу Байкала лежитъ Кударинская степь (Селенгинскій и отчасти Верхнеудинскій округа). По лѣвому притоку Селенги, р. Джидѣ, въ Троицкосавскомъ округѣ, расположена одна изъ самыхъ плодородныхъ равнинъ. По рѣкѣ Удѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ находятся Хоринская и Братская степи. Значительныя равнины лежатъ также въ Баргузинскомъ округѣ, гдѣ, однако, земледѣліе не представляется обезпеченнымъ по причинѣ холоднаго климата; то же должно сказать и о Кударинской степи на побережьѣ Байкала.

Равнины Заяблонья менѣе плодородны, но зато тутъ ихъ несравнено болѣе, и онѣ гораздо обширнѣе, достигая нѣсколькихъ десятковъ и даже сотенъ верстъ въ длину и ширину. Таковы равнины по рѣкамъ Аргуни, Опону и ихъ притокамъ, въ округахъ Акшинскомъ и южныхъ частяхъ Читинскаго и Нерчинскаго, извѣстныя подъ именемъ степей Тарейской, Алкунчакской, Аргунской, Опонъ-Борзинской, Тургинской, Агинской и др.

Воды и рѣки.—Область изобилуетъ рѣками, рѣчками и ручьями съ хорошей водой; исключеніе представляетъ только р. Аргунь, въ которой зимою вода становится затхлою. Теченіе рѣкъ стремительно и порожисто; пароходство возможно только по р. Селенгѣ, на всемъ ея теченіи въ русскихъ предѣлахъ, и по р. Шилкѣ, начиная отъ станицы Срѣтенска (восточнѣй Нерчинска). Отъ Читы до Срѣтенска спускаются на плотахъ (по рѣкамъ Ингодѣ и, затѣмъ, Шилкѣ). На западѣ области лежитъ Байкальское озеро.

Климатъ.—Воздухъ области чрезвычайно сухъ, въ особенности въ Заяблоньѣ, вслѣдствіе вліянія средне-азіатскихъ пустынь, такъ что дожди, болѣе обильные, чѣмъ въ восточ-

ной и даже западной Сибири, не всегда восполняютъ почвенную влагу, испаряющуюся въ сухой воздухъ. Зимы очень холодны (морозы въ 40-45° не рѣдкость) и почти безснѣжны, особенно на западѣ. Дождей на востокѣ вдвое больше, чѣмъ на западѣ, но весна вѣтрена и суха, а дожди начинаются только въ половинѣ Іюня, достигая наибольшей силы въ Іюлѣ и Августѣ. Лѣто знойно. Днемъ термометръ подымается въ тѣни до 30°, но во ночамъ опускается до 6-5°. Уже съ начала Августа начинаются утренники. Осень ясная, безъ дождей.

Растительность.—Восточная часть Забайкалья по растительности представляетъ полное сходство съ Иркутской губерніей. Тѣ же, по преимуществу хвойные, лѣса и тѣ же степныя травы въ равнинахъ и на плоскогоріяхъ. Заяблонье, въ особенности, на югѣ, являетъ большія особенности, имѣя собственную, такъ называемую Даурскую флору, общую этой странѣ съ китайской Монголіей. Степи покрыты злаками, а въ лѣсахъ встрѣчаются деревья и кустарники, которыхъ нѣтъ ни на западъ, ни на востокъ отъ Заяблонья. Тутъ появляются дубъ, вязъ, орѣшникъ и дикая яблоня, которыхъ нельзя встрѣтить въ остальной Сибири, до самаго Урала. Однако, эта растительность, схожая съ русской, не доказываетъ, что и климатъ области похожъ на климатъ Россіи. Всѣ названныя деревья представляютъ собою разновидности, приспособившіяся къ суровому климату Забайкалья, и наши ихъ родичи не вынесли бы его суровости.

Населеніе.—Населеніе области равно 610 тысячамъ душъ, изъ которыхъ русскихъ 412 тысячъ. Инородцевъ, главнымъ образомъ кочующихъ и занимающихся скотоводствомъ бурятъ, 198 тысячъ.

Земледѣліе.—Главное занятіе русскаго населенія—земледѣліе. Лучшія по плодородію земли находятся въ долинахъ рѣкъ и вообще въ низменныхъ и не слишкомъ покатыхъ мѣстахъ, каковы поименованныя выше равнины и степи. Ранніе

весенніе и поздніе осенніе морозы и иней, сухость воздуха и нерѣдкіе палящіе жары дѣлаютъ урожаи очень неровными, но плодородіе почвы, хорошіе лѣтніе дожди, обиліе свѣта, по причинѣ прозрачности атмосферы, даютъ въ счастливые годы обильныя жатвы, причемъ зерно получается отличнаго качества. На южной окраинѣ области буряты и наиболѣе благоразумные русскіе земледѣльцы, живущіе въ прирѣчныхъ долинахъ, искусственно орошаютъ свои поля и даже луга, вслѣдствіе чего урожаи повышаются. Вообще, земледѣліе въ Забайкальской области прибыльно, если приноровиться къ мѣстнымъ особенностямъ. Болѣе всего сѣютъ яровой ржи, затѣмъ овса, яровой пшеницы и гречихи.

Другіе промыслы.—Другимъ важнымъ промысломъ области является *скотоводство*, которое процвѣтаетъ, благодаря обилію пастбищъ и луговъ и высокому качеству забайкальскихъ травъ. Кочующіе инородцы живутъ исключительно скотоводствомъ, разводя лошадей, рогатый скотъ, овецъ, верблюдовъ и (на сѣверѣ у Тунгусовъ) оленей. У русскаго населенія скотъ служитъ необходимымъ подспорьемъ хозяйства, причемъ русскіе держатъ его помногу, въ особенности, лошадей, нужныхъ въ обширномъ извозномъ промыслѣ.

Изъ остальныхъ промысловъ имѣютъ значеніе: *извозъ*, доставляющій населенію довольно хорошіе заработки, затѣмъ *работы на золотыхъ пріискахъ*, отчасти *рыболовство*, *охота* на пушнаго звѣря и *сборъ кедровыхъ орѣховъ*.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Пространство и поверхность.—Амурская область, занимающая пространство въ 390 тысячъ квадратныхъ верстъ, страна гористая и лѣсистая, какъ и вся восточная Сибирь. Присоединенная къ Россіи въ 1857 году, область мало населена и еще

менѣе изслѣдована. Хорошо извѣстны только южныя мѣстности по теченію трехъ большихъ рѣкъ области, Амура и его притоковъ, Зеи и Буреи; въ настоящее время начинаютъ знакомиться и съ сѣверомъ страны, благодаря золотопромышленникамъ, основавшимъ тамъ пріиски.

Горы области не особенно высоки и скалисты, но недоступны по причинѣ дремучихъ лѣсовъ и болотъ, которые вслѣдствіе чрезвычайной дождливости лѣта образуются, не только въ долинахъ и лощинахъ, но и по горнымъ склонамъ; на послѣднихъ влага удерживается лѣсами, громадными травами и толстымъ слоемъ торфа и перегноя, образовавшимся въ теченіе вѣковъ изъ сгнившихъ растеній. Изъ этихъ заболотившихся зеленыхъ горъ, тамъ и сямъ подымаются голыя каменныя вершины,—гольцы.

Мѣста, удобныя для землепашества, менѣе гористыя и болотистыя, лежатъ по долинамъ рѣкъ и на плоскихъ возвышенностяхъ. Огромная площадь, равная 100.000 квадратн. верстъ, находящаяся между рѣками Зеей, Буреей и Амуромъ, заключаетъ въ себѣ большой запасъ удобныхъ земель. Другая, далеко меньшая, и уже заселенная казаками, расположена по лѣвому берегу Амура, отъ устья рѣки Сунгари до восточной границы области. Рѣчныя долины въ Іюлѣ и Августѣ подвержены наводненіямъ, часто чрезвычайно опустошительнымъ, такъ что мѣста для поселенія и полей должно избирать съ большою осмотрительностью.

Воды и рѣки.—Воды области обильны и доброкачественны, рѣки многочисленны. По Амуру на всемъ его протяженіи, на разстояніи почти 3000 верстъ отъ границъ Забайкальской Области существуетъ правильное пароходное сообщеніе. По Зеѣ и Буреѣ пароходы могутъ подыматься на 600 верстъ отъ ихъ устій. Удобныхъ колесныхъ путей сообщенія въ краѣ не существуетъ, за исключеніемъ идущаго по берегу Амура, которымъ пользуются, впрочемъ, только во-

время ледохода и въ періодъ замерзанія Амура, когда судоходство невозможно. Да и этотъ путь — наполовину вьючный, а не сплошъ колесный. Лѣтомъ сообщаются пароходами, а зимою ѣзда производится по льду рѣкъ. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ рѣкъ, существуютъ только пешеходныя и вьючныя тропы; зимою кое-гдѣ по нимъ устанавливается проѣздъ на саняхъ.

Климатъ.—Климатъ области отличается особенностью, дѣлающей его совершенно непохожимъ, не только на Европейскую Россію, но и на всю Сибирь, лежащую на западъ отъ нея,—именно, большою дождливостью лѣта. Наибольшее количество дождей приходится на Іюль и Августъ. Въ это время происходятъ наводненія, причемъ вода въ Амурѣ подымается въ иные годы на 7 саженей надъ обыкновеннымъ уровнемъ. Съ дождями и наводненіями и приходится главнымъ образомъ считаться при выборѣ мѣста для поселенія и при хлѣбопашествѣ.

Зимы гораздо продолжительнѣе и холоднѣе, чѣмъ можно бы ожидать по широтѣ (южная часть области лежитъ подъ тою же параллелью, что и Крымъ). Время, когда невозможны земледѣльческія работы, тянется семь и восемь мѣсяцевъ. Морозы, даже на югѣ, доходятъ до 35°, а на сѣверѣ и до 40°. Снѣга выпадаетъ очень мало, такъ что на югѣ области рѣдкую зиму ѣздятъ на саняхъ. Въ общемъ, зима ровная, тихая, безъ оттепелей. Достаточное для роста посѣвовъ тепло наступаетъ въ половинѣ Мая. Въ половинѣ Іюня начинаются жары до 30° въ тѣни, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дожди. Первые осенніе утренники на сѣверѣ замѣчаются около половины Августа, на югѣ—въ началѣ Сентября.

Растительность.—Растительность Амурской области еще причудливѣй, чѣмъ въ Забайкальѣ. Въ южной ея части растутъ, не только всѣ лиственныя породы деревъ, свойственныя средней полосѣ Россіи, но и южные виды, каковы грецкій орѣхъ, филоден-

дронъ (пробковое дерево), плющъ и виноградъ; но и тутъ, какъ въ Забайкальѣ, эти растенія представляютъ особыя разновидности приспособившіяся къ суровому климату, и на основаніи ихъ присутствія въ краѣ нельзя дѣлать никакихъ предположеній ни садоводу, ни сельскому хозяину. Травяная растительность столь же разнообразна и роскошна, какъ и древесная, но недостаточно питательна, такъ что домашнихъ животныхъ подкармливаютъ овсомъ и мукой. Замѣчаютъ, что климатъ съ теченіемъ времени дѣлается мало по малу менѣе влажнымъ.

Населеніе.—Число жителей Амурской области невелико и равно 90.000 душъ обоего пола. Оно занимаетъ долину рѣки Амура (главнымъ образомъ, казаки) и мѣстности по нижнимъ теченіямъ Зеи, Буреи и другихъ притоковъ Амура (русскіе крестьяне переселенцы). Уѣздовъ и округовъ въ области пѣтъ; вмѣсто того казачьи поселенія раздѣлены на десять станичныхъ, а крестьянскія на 6 волостныхъ управленій. Внизъ по Амуру отъ устья Зеи на 70 верстъ живутъ манчжуры (14.000 душъ), отличные земледѣльцы. Сверхъ того имѣется одно село корейцевъ въ 1000 душъ обоего пола, тоже образцовыхъ хозяевъ. Внутри страны кочуютъ $4^1/_2$ тысячи инородцевъ тунгузскаго племени.

Земледѣліе.—Главное занятіе жителей—земледѣліе, которое возможно не сѣвернѣй 52 градуса широты (широта Варшавы, Чернигова, Курска, Саратова и Оренбурга).

Выше мы указали тѣ части области, въ которыхъ поверхность и почва допускаютъ занятіе хлѣбопашествомъ. Неистощенная почва очень плодородна, въ водѣ и лѣсахъ нигдѣ нѣтъ недостатка, климатъ здоровъ, тепла лѣтомъ достаточно, но дожди, падающіе во время созрѣванія и уборки хлѣбовъ и чрезмѣрно увлажняющіе почву луговъ, дѣлаютъ земледѣліе менѣе удачнымъ, чѣмъ оно могло бы быть при нѣсколько большей сухости лѣта. Хлѣба нерѣдко тянутся въ солому, и зерно получается мелкое и темное. Травы необыкновенно густы и вы-

соки, хотя не очень питательны. Несмотря на это, хлѣбопашество всетаки даетъ достаточно хлѣба. Земледѣліе могло бы идти и совершенно успѣшно, еслибы русское населеніе переняло способъ хозяйничанья отъ манчжуръ и корейцевъ. Эти послѣдніе примѣнились къ дождливости страны и обрабатываютъ поля съ такою тщательностью и искусствомъ, что урожаи у нихъ вчетверо больше, чѣмъ у русскихъ. Много значитъ и выборъ хлѣбовъ и растеній. Русскіе сѣютъ только свои привычные хлѣба, которые тутъ менѣе урожайны, тогда какъ манчжуръ или кореецъ воздѣлываетъ особые сорта проса, приносящіе большіе и надежные урожаи, и разводитъ другія растенія, на которыя русскіе недостаточно обращаютъ вниманія, каковы разные сорта бобовъ, фасоли и множество питательныхъ овощей. Русское населеніе сѣетъ преимущественно яровыя рожь и пшеницу, и овесъ. Озимая рожь вымерзаетъ зимою.

Въ послѣднее время пашню приходится расчищать изъ подъ лѣса, что обходится, если дѣлать это наемнымъ трудомъ, около 100 р. за десятину.

Другіе промыслы.—*Скотоводство*, столь распространенное въ сосѣднемъ Забайкальѣ, въ Амурской области, вслѣдствіе малой питательности травъ, не имѣетъ большаго значенія. *Пчеловодство* не распространено, но можетъ дать выгоды. Даетъ нѣкоторый доходъ *звѣриный промыселъ*, особенно, охота, ради, шкуръ и мяса, на дикихъ козъ. Прибрежные жители большихъ рѣкъ находятъ выгоднымъ *рыболовство*. Вдоль большаго тракта даетъ заработокъ *почтовая гоньба*. Доходный подспорный промыселъ населенія составляетъ *перевозка грузовъ*, хлѣба и сѣна на отдаленные золотые пріиски.

УССУРІЙСКІЙ КРАЙ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ громадной Приморской области, занимающей $1^1/_2$ милліона квадратныхъ верстъ, правильное земледѣліе возможно только въ сравнительно небольшой, южной ея части, до 52° широты, т. е. приблизительно не сѣвернѣе Софійска,—въ части, называемой Уссурійскимъ Краемъ. Около г. Николаевска хлѣбопашество считается уже ненадежнымъ.

Поверхность, климатъ, воды, лѣса и растительность земледѣльческой полосы Приморской области такіе же, какъ и въ сосѣдней Амурской области, съ малыми отличіями. Поэтому все сказанное о послѣдней относится и къ Уссурійскому Краю; объ отличіяхъ же слѣдуетъ ниже.

Поверхность.—Земледѣльческая полоса области съ сѣвера на югъ, отъ г. Владивостока до Софійска, перерѣзана горнымъ хребтомъ Сихотэ-Алинъ. Восточный его склонъ круто спускается къ морю, западный постепенно понижается и близъ рѣки Уссури, текущей съ юга на сѣверъ въ рѣку Амуръ, переходитъ въ равнину. Восточный склонъ неудобенъ для земледѣльческаго поселенія вслѣдствіе крутизны горъ и необычайной дождливости лѣта. На западъ отъ хребта дождей меньше, и тутъ-то, между цѣпью Сихотэ-Алина и рѣкою Уссури, и селятся хлѣбопашцы. Однако, даже эта мѣстность изслѣдована мало, и еще не выяснено съ точностью количество земли, годной для поселенія. Изслѣдованію мѣшаютъ дремучіе лѣса, сплошь покрывающіе страну, и обиліе болотъ. Въ настоящее время заселяются прибрежныя равнины рѣки Уссури и ея притоковъ, Сѣверно-Уссурійскій край до 48° с. широты, и Южно-Уссурійскій край, не имѣющій на сѣверѣ и востокѣ опредѣленныхъ границъ и отдѣляющійся отъ Сѣверно-Уссурійскаго приблизительною чертою, проведенною отъ выхода рѣки Сун-

гачи изъ озера Ханки къ морскому заливу Св. Владиміра. Заселеніе Сѣверно-Уссурійскаго края едва началось; въ Южно-Уссурійскомъ уже поселилось, казаковъ, крестьянъ и инородцевъ, около ста тысячъ душъ.

Воды и рѣки.—Воды въ указанной части области хороши, рѣки многочисленны. На рѣкахъ Уссури и Сунгачѣ и на озерѣ Ханкѣ существуетъ правильное пароходство; селенія Уссури соединены съ Владивостокомъ и моремъ желѣзной дорогой. Колесныя дороги неустроены и трудно проѣзжи. Европейская Россія съ Уссурійскимъ краемъ сообщается морскимъ путемъ—пароходами, дѣлающими правильные рейсы между Одессой и Владивостокомъ.

Климатъ и растительность.—Климатъ, почва (въ долинахъ суглинистая, мѣстами черноземная, въ горахъ глинистая), а, стало быть, и растительность, тѣ же, что и въ Амурской области. Тѣ же обильные, иногда вредные, лѣтніе дожди, въ Іюлѣ и Августѣ; такія же малоснѣжныя зимы. Однако, зимы мягче, лѣто продолжительнѣе, весенніе и осенніе заморозки не губительны. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ уже возможно разведеніе плодовыхъ деревьевъ средней и западной Европейской Россіи: яблонь, грушъ, вишенъ, даже сливъ и черешенъ. Травы, какъ и въ Амурской области, рослы и густы, но мало питательны. Лѣсная растительность роскошна и разнообразна.

Населеніе.—Населеніе Уссурійскаго края (понимая подъ этимъ названіемъ всю страну, лежащую на югъ отъ Амура) равняется 120 тысячамъ душъ; изъ нихъ 8.000 китайцевъ, 17.000 корейцевъ и около 5.000 бродячихъ инородцевъ.

Земледѣліе.—Главный промыселъ населенія составляетъ земледѣліе, находящееся въ тѣхъ же условіяхъ, что и въ Амурской области, съ тою разницею, что теплое время продолжительнѣе и урожаи вѣрнѣе. Неурожаи происходятъ отъ сырости и дождей, въ Іюлѣ и Августѣ. Лучшіе земледѣльцы въ краѣ и тутъ корейцы.

Другіе промыслы.—*Скотоводство* мало распространено, но разведеніе свиней идетъ успѣшно и доставляетъ доходъ; овцы не выдерживаютъ сыраго климата. Выгодно *пчеловодство*. *Извозный промыселъ* незначителенъ. Русскіе старожилы промышляютъ *охотой* на оленей, дикихъ козъ и кабановъ; нѣкоторые занимаются рѣчнымъ рыболовствомъ. *Морскимъ рыболовствомъ* занимаются китайцы и японцы.

Крайней восточной русской землей является ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ, внѣ полосы земледѣлія.

II.

УЗАКОНЕНІЯ
И
РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

УЗАКОНЕНІЯ
И
РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
о переселеніи крестьянъ и мѣщанъ на казенныя земли.

Высочайше утвержденное, 2 Декабря 1896 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Переселенческаго Управленія. (Собр. узак. 1896 г., 1.601).

I. Для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ учредить, въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Переселенческое Управленіе, предоставивъ ему, въ отношеніи степени и предѣловъ власти, права, какія присвоены департаментамъ на основаніи общаго образованія Министерствъ и общаго наказа Министерствамъ.

II. Къ обязанностямъ означеннаго (отд. I) Управленія отнести: а) руководство дѣломъ выдачи разрѣшеній на переселеніе, а также, въ потребныхъ случаяхъ, самую выдачу этихъ раз-

рѣшеній; б) принятіе мѣръ къ упорядоченію переселенческаго движенія; в) попеченіе о первоначальномъ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ водворенія; г) завѣдываніе всѣми кредитами, отпускаемыми по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ на переселенческое дѣло; д) предварительную разработку всѣхъ новыхъ мѣръ законодательнаго и административнаго свойства, на необходимость которыхъ укажетъ послѣдующій ходъ развитія переселенческаго дѣла, и е) производство дѣлъ, которыя, по тѣсной ихъ связи съ переселенческою частью, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ нужнымъ возложить на Управленіе.

Кромѣ дѣлъ, перечисленныхъ въ отдѣлѣ II закона 2 Декабря 1896 г., въ Переселенческое Управленіе должны быть направляемы подлежавшія до сего времени вѣдѣнію Земскаго Отдѣла дѣла о сдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе сельскихъ обывателей (Цирк. М. В. Д. № 35, 1896 г.)

Высочайше утвержденное, 13 Іюля 1889 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время. [Св. зак., т. IX, особ. прил., I общ. пол., ст. 33 (прим. 2), прил. по прод. 1890 и 1891 гг.].

I. Относительно добровольнаго переселенія на казенныя земли сельскихъ обывателей и мѣщанъ, не пользующихся, по дѣйствующимъ законамъ, правомъ водворенія на сихъ земляхъ, постановить слѣдующія правила [1]):

1) Переселеніе допускается не иначе, какъ съ предварительнаго на то разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. Лица, предпринявшія переселеніе безъ сего разрѣшенія, возвращаются въ мѣста приписки распоряженіями административныхъ властей.

См. Разъясненія подъ ст. 3 настоящихъ правилъ.

Улож. о нак. (изд. 1885 г.).

Ст. 947. Если кто будетъ съ какою бы то ни было цѣлью, посредствомъ лживыхъ обѣщаній и увѣреній, или же инымъ образомъ, подговаривать жителей Имперіи къ недозволенному законами переходу по одиночкѣ или семействами, или же частями селеній и цѣлыми селеніями, съ одного мѣста жительства на другое, тотъ за сіе, смотря по числу подговоренныхъ, по цѣли подговора и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается:

или лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на

[1]) *Дѣйствіе сихъ правилъ распространяется только на тѣхъ мѣщанъ, которые издавна занимаются хлѣбопашествомъ, какъ главнымъ источникомъ къ пропитанію себя и своихъ семействъ, и по быту своему не отличаются отъ крестьянъ.* (Разъясненіе М. В. Д.).

время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV);

или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или пятой степени статьи 31 сего Уложенія.

Ст. 948. Тѣ, которые, вслѣдствіе подговора, о коемъ упоминается въ предшедшей (947) статьѣ, или по собственному побужденію, будутъ, не имѣя на то права или особаго, по установленному порядку, разрѣшенія, дѣлать приготовленія къ переселенію, или же и дѣйствительно противозаконно перейдутъ на другія мѣста для жительства, подвергаются за сіе:

аресту на время отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Въ случаѣ переселенія, учиненнаго или предпринятаго цѣлымъ семействомъ, наказанію, въ сей статьѣ опредѣленному, подвергаются лишь начальники или старшіе въ томъ семействѣ.

2) Означенное разрѣшеніе (ст. 1) выдается въ тѣхъ только случаяхъ, когда причины, вызвавшія ходатайство о переселеніи, признаны будутъ упомянутыми въ ст. 1 Министрами заслуживающими уваженія, и при томъ имѣются свободные участки казенной земли, предназначенной для заселенія переселенцами (ст. 6).

3) Просьбы о разрѣшеніи переселиться подаются, по мѣсту приписки, губернатору, который представляетъ ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями объ имущественномъ и хозяйственномъ положеніи просителей и съ заключеніемъ мѣстнаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сносится по такимъ ходатайствамъ съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и затѣмъ общее обоихъ Министровъ рѣшеніе сообщается подлежащему губернатору, для объявленія просителямъ.

Въ настоящее время выдача разрѣшеній на переселеніе сельскихъ обывателей и мѣщанъ въ губерніи Тобольскую и Томскую и генералъ-губернаторстви Степное и Иркутское предоставлена Губернскимъ и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, по принадлежности [1]). *Правила, коими названныя учрежденія должны при этомъ руководствоваться, изложены въ цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г. (См ниже стр. 70).*

Переселеніе допускается не иначе, какъ на собственныя средства переселяющихся. (Цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г.).

4) Въ просьбахъ о переселеніи дозволяется указывать тѣ мѣстности Имперіи, въ которыхъ просители преимущественно желали бы водвориться. Заявленія этого рода принимаются правительствомъ въ уваженіе въ той мѣрѣ, насколько выполненіе ихъ признано будетъ удобнымъ и согласнымъ съ его видами.

Переселеніе на казенныя земли западной Сибири, Степныхъ Областей и Иркутскаго генералъ-губернаторстна не должно быть разрѣшаемо безъ предварительной посылки ходоковъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ п. п. 1, 2, 3 и 4 цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г. (См ниже стр. 77 и 78).

5) Получившіе означенное въ статьѣ 1 разрѣшеніе не обязаны испрашивать увольнительныхъ отъ своихъ обществъ приговоровъ.

Это правило примѣняется и къ лицамъ, получившимъ разрѣшеніе отъ Губернскихъ Присутствій. (См. Разъясненія подъ ст. 3).

6) Для водворенія лицъ, желающихъ переселиться, Министерству Государственныхъ Имуществъ предоставляется образовывать изъ состоящихъ въ его завѣдываніи казенныхъ земель въ Европейской Россіи, губерніяхъ Тобольской и Том-

[1]) Порядокъ выдачи разрѣшеній на переселеніе въ Алтайскій округъ см. ниже стр. 79, п. 6, а въ Амурскую и Приморскую области—стр. 93—109.

ской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, особые участки, тамъ гдѣ, по состоянію этихъ земель и мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ, нарѣзка такихъ участковъ признана будетъ возможною безъ ущерба для выгодъ казны.

Дѣйствіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли распространено на губерніи Иркутскую и Енисейскую. (См. ниже Высочайшее повелѣніе 20 Апр. 1892 г., стр. 66)

Къ началу 1897 г. въ Степныхъ областяхъ оставался лишь небольшой запасъ свободныхъ участковъ въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Омскомъ Акмолинской области, а потому переселеніе въ названныя области временно пріостановлено. (Разъясненіе М. В. Д.).

7) Участки казенной земли, если образованіе ихъ окажется возможнымъ (ст. 6), отводятся по числу наличныхъ переселенцевъ мужскаго пола, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по соображеніи съ условіями земледѣлія и производительностью почвы въ избранной мѣстности.

8) Казенныя земли Европейской Россіи отводятся переселенцамъ, первоначально, во временное арендное пользованіе, по письменнымъ договорамъ, заключаемымъ на сроки отъ *шести до двенадцати* лѣтъ, а по прошествіи оныхъ—могутъ быть оставляемы за занимавшими ихъ лицами въ безсрочное пользованіе, на одинаковыхъ основаніяхъ съ бывшими государственными крестьянами тѣхъ мѣстностей. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, казенныя земли предоставляются переселенцамъ прямо въ постоянное (безсрочное) пользованіе, съ соблюденіемъ условій, на которыхъ такія же земли отдаются сибирскимъ крестьянамъ—старожиламъ, и съ выдачею притомъ особыхъ актовъ, въ коихъ означаются пространство и границы земельныхъ участковъ, а также слѣдую-

щіе за нихъ казнѣ платежи. Отведенные переселенцамъ участки лица сіи не могутъ ни отчуждать, ни обременять долгами.

Ходатайства переселенцевъ относительно разсрочекъ или отсрочекъ причитающихся съ нихъ за отводимыя земли платежей подлежатъ разсмотрѣнію: во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи — Губернскихъ Присутствій или Губернскихъ по крестьянскимъ деламъ Присутствій, въ Сибири—Губернскихъ Совѣтовъ [1]) и въ Степныхъ областяхъ—Областныхъ Правленій. (Цирк. М. В. Д. № 26, 1895 г.).

9) Казенныя земли предоставляются переселенцамъ или въ *общинное*, или въ *подворное* пользованіе. Первоначальное избраніе того или другаго порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ и опредѣляется приговоромъ подлежащаго сельскаго схода, постановленнымъ съ общаго согласія или по большинству голосовъ всѣхъ поселянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, а тамъ, гдѣ переселенцы не образуютъ изъ себя отдѣльнаго сельскаго общества (ст. 16),—рѣшеніемъ, принятымъ единогласно или большинствомъ всѣхъ наличныхъ въ поселкѣ переселенцевъ мужскаго пола. Въ случаѣ установленія общиннаго пользованія землею переселенцы обязываются круговою другъ за друга порукою, въ исправномъ взносѣ всѣхъ слѣдующихъ съ нихъ въ казну сборовъ и наемной (арендной) платы за землю, а также земскихъ и общественныхъ повинностей. При подворномъ пользованіи землею, означенною порукою обезпечивается лишь исправное поступленіе государственныхъ сборовъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, а взносъ наемной (арендной) платы за землю остается на личной каждаго домохозяина отвѣтственности.

10) Наемная плата за земли, отводимыя переселенцамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, не должна превышать выкупныхъ, безъ погасительной части, платежей, которые причита-

[1]) Нынѣ Губернскихъ Управленій.

ются съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ селеній, находящихся въ одинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ съ землями, отведенными переселенцамъ. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской оброчная плата опредѣляется соразмѣрно съ подушною за землю податью, вносимою мѣстными крестьянами старожилами, по переложеніи ея на десятину земли. Въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской наемная плата за землю опредѣляется особыми положеніями.

См. Св. Зак. т. II, (изд. 1892 г.) Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, ст. 149—152.

11) Переселенцы пользуются слѣдующими льготами: а) лица, освобожденныя въ Европейской Россіи отъ подушной подати, не облагаются ею при перечисленіи въ мѣстности, гдѣ подать сія существуетъ; б) всѣ вообще переселенцы освобождаются отъ причитающихся казнѣ всякаго рода сборовъ и арендныхъ платежей за отведенныя земли: въ Европейской Россіи—въ теченіе *двухъ* лѣтъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, въ теченіе *трехъ* лѣтъ, считая со дня новаго водворенія; въ послѣдующіе затѣмъ три года переселившіеся въ названныя губерніи и области облагаются упомянутыми сборами и платежами въ половинномъ размѣрѣ; в) лицамъ, достигающимъ въ годъ переселенія призывнаго возраста, исполненіе воинской повинности отсрочивается: въ Европейской Россіи—на *два* года, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской—на *три* года.

Относительно правильнаго пользованія переселенцами предоставленною имъ закономъ 13-го Іюля 1889 года отсрочкою по отбыванію воинской повинности и своевременнаго привлеченія ихъ къ оной—преподаны слѣдующія указанія: 1) свѣдѣнія о переселенцахъ, внесенныхъ въ призывные списки въ годъ ихъ переселенія,

доставляются воинскимъ присутствіямъ подлежащими волостными правленіями немедленно, по выдачѣ ими проходныхъ свидѣтельствъ; 2) внесенные въ призывные списки переселенцы изъ оныхъ не исключаются и жеребій за нихъ вынимается порядкомъ, указаннымъ ст. 142 Уст. о воин. повин., и если, по вынутому жеребью, они подлежатъ будутъ поступленію на службу въ войска, то замѣняются на точномъ основаніи ст. 150 Устава и включаются въ списокъ лит. Б. (ст. 129); о послѣдствіяхъ жеребьеметанія для сихъ лицъ воинскія присутствія доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго губернатора, для сообщенія сихъ свѣдѣній начальству той губерніи или области, въ которую отправились переселенцы, а это послѣднее, въ свою очередь, распоряжается объ объявленіи имъ упомянутыхъ результатовъ жеребьеметанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передаетъ полученныя свѣдѣнія въ воинское присутствіе по мѣсту новаго водворенія переселенцевъ, которое обязано имѣть всѣмъ подобнымъ лицамъ, поселившимся въ его районѣ, особый списокъ, съ обозначеніемъ въ немъ, когда именно и за какой уѣздъ они должны быть привлечены на службу; о таковомъ принятіи сихъ лицъ на учетъ немедленно сообщается воинскому присутствію, въ которомъ они привлекались къ жеребьеметанію; 3) въ случаѣ отказа упомянутыхъ лицъ отъ переселенія, волостныя правленія, одновременно съ отобраніемъ отъ нихъ проходныхъ свидѣтельствъ, доносятъ о томъ воинскому присутствію, которое немедленно дѣлаетъ распоряженіе о привлеченіи ихъ къ исполненію воинской повинности; 4) по окончаніи отсрочки, переселенцы привлекаются мѣстнымъ воинскимъ присутствіемъ къ освидѣтельствованію и пріему въ войска въ мѣстахъ новаго водворенія за прежніе свои призывные участки, о чемъ сообщается подлежащему воинскому присутствію для зачета ихъ, согласно 1-му примѣчанію къ ст. 146, въ контингентъ того года, когда они дѣйствительно приняты будутъ на службу; 5) наблюденіе за своевременнымъ привлеченіемъ означенныхъ переселенцевъ къ освидѣтельствованію и пріему на военную службу должно также лежать и на обязанности воинскихъ присутствій по мѣсту вынутія ими жеребья, а потому, если, въ свое время, они не получатъ увѣдомленія о принятіи сихъ лицъ на службу, то обязаны входить въ надлежащее сношеніе по сему предмету съ воинскимъ

присутствіемъ по мѣсту новаго ихъ водворенія, и б) тѣ изъ переселенцевъ, которые будутъ подлежать зачисленію въ ратники ополченія, привлекаются къ освидѣтельствованію по окончаніи данной имъ отсрочки и зачисляются въ ополченіе за призывные участки, по мѣсту новаго ихъ жительства. (Цирк. М. В. Д. № 13, 1890 г.).

— *Лица, получившія разрѣшеніе правительства на переселеніе, при приселеніи къ старожильческимъ обществамъ, пользуются льготою по отбыванію воинской повинности, установленною для переселенцевъ на свободныя казенныя земли.* (Разъясненіе М. В. Д.).

12) Переселенцы, по прибытіи на мѣста новаго водворенія, имѣютъ право воспользоваться ссудами на продовольствіе и обсѣмененіе полей, не ожидая окончательнаго ихъ перечисленія и на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для мѣстныхъ крестьянъ.

13) Невыкупленные окончательно крестьянскіе надѣлы, освобождающіеся вслѣдствіе переселенія крестьянъ, остаются въ составѣ земель тѣхъ сельскихъ обществъ, къ которымъ переселенцы принадлежали. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на эти общества переводятся какъ лежащіе на сихъ надѣлахъ выкупные платежи, такъ и всѣ недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ, состоящія на выбывающихъ членахъ общества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подворно-наслѣдственное пользованіе землею, не представляется основаній не допускать перехода подворныхъ участковъ, освобождающихся вслѣдствіе переселенія, во владѣніе членовъ семействъ, остающихся на родинѣ, а при отсутствіи ихъ, продажи участковъ крестьянамъ, состоящимъ въ однихъ съ ними обществахъ, или вновь вступающимъ въ таковыя. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ числившіяся на подворныхъ участкахъ недоимки должны быть уплачиваемы тѣми лицами, въ пользованіе коихъ переходятъ эти участки. (Разъясненіе М. В. Д.).

14) Продовольственныя недоимки, числящіяся на переселенцахъ въ размѣрѣ, не превышающемъ одной четверти ржи

или пшеницы и получетверти овса или ячменя на каждую ревизскую душу, слагаются со счетовъ прежнихъ обществъ, обязанныхъ пополнить долги переселенцевъ, превышающіе этотъ размѣръ.

15) Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ общественные продовольственные запасы или замѣняющіе ихъ капиталы и взимаются, для образованія тѣхъ или другихъ, денежные или хлѣбные взносы, переселенцы образуютъ означенные запасы или капиталы по числу наличныхъ душъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ въ каждой мѣстности правилъ какъ относительно порядка составленія сихъ обезпеченій, такъ и о размѣрахъ потребныхъ для того взносовъ (Уст. нар. прод. ст. 35 примѣч. по прод. 1886 г.; 126, по Своду, и примѣч. 1 по прод. 1886 г.; 128, по Своду, и 584 по прод. 1886 года).

По изданію 1892 г. (Св. Зак. т. XIII. ст. 1, 7, 10, 12, 15, 21, 133, 159, 164, 278—280).

16) Въ каждомъ переселенческомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе какъ изъ сорока наличныхъ душъ мужскаго пола, образуется отдѣльное сельское общество, на опредѣленныхъ законами основаніяхъ (Свод. зак. т. IX, особ. прил. изд. 1876 г., I, общ. полож.). Если земля, на которой возникъ поселокъ, отведена на большее число переселенцевъ, то всѣ водворяющіеся въ семъ поселкѣ послѣ образованія въ немъ сельскаго общества входятъ въ составъ послѣдняго, безъ испрошенія отъ него пріемныхъ приговоровъ. Мѣщане, водворяющіеся на казенныхъ земляхъ, перечисляются въ сельскіе обыватели.

Согласно точному смыслу ст. 16-й отдѣла I закона 13 Іюля 1889 года о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, возникшія въ переселенческихъ поселкахъ сельскія общества не могутъ быть лишаемы права на принятіе новыхъ членовъ въ свою среду, но подобный пріемъ не можетъ устанавливать ни права принимаемыхъ на полученіе казенной земли

сверхъ отведенной обществу, ни основанія для прирѣзки земли къ общественному надѣлу, отведенному уже по расчету числа наличныхъ мужскаго пола душъ въ обществѣ.

Что касается, засимъ, податнаго обложенія лицъ, перечисляемыхъ по пріемнымъ приговорамъ въ переселенческія общества, то хотя вновь принимаемыя лица и дѣлаются вполнѣ равноправными съ прочими членами общества, но льготами, предоставленными закономъ для переселенцевъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ съ установленнаго разрѣшенія, подобныя лица пользоваться не могутъ, и принимающія ихъ общества подлежатъ обложенію за нихъ существующими въ Сибири подушною податью и подушнымъ земскимъ сборомъ въ размѣрахъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 477 Т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1893 года. (Цирк. М. Ф. № 1861, 1894 г.).

17) Образуемыя переселенцами сельскія общества входятъ въ составъ существующихъ волостей или составляютъ особыя волости, на общемъ основаніи (Свод. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1876 г., I, общ. полож.). Всѣ распоряженія относительно введенія въ поселенческихъ поселкахъ общественнаго и волостнаго устройствъ принадлежатъ: въ Европейской Россіи—Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, въ губерніяхъ Томской и Тобольской—Губернскимъ Совѣтамъ[1]), по представленіямъ, въ обоихъ случаяхъ, завѣдывающихъ крестьянскимъ дѣломъ уѣздныхъ или окружныхъ учрежденій, а въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской — Областнымъ Правленіямъ, по представленіямъ уѣздной полиціи[2]).

II. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 16 и 17 отд. I настоящаго узаконенія относительно образованія сельскихъ

---

[1]) Нынѣ Губернскимъ Управленіямъ.

[2]) Нынѣ въ Акмолинской области, по представленіямъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. (Высочайше утвержденное, 10 Марта 1897 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи крестьянскихъ установленій въ Акмолинской области).

обществъ и волостей, распространить также на переселенцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ по силѣ Высочайше утвержденнаго, 10 Іюля 1881 г., положенія Комитета Министровъ.

III. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся, до времени изданія настоящаго закона, въ губерніи: Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую, Тобольскую и Томскую, равно какъ въ области Семирѣченскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, имѣ же перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Переселенцы, имѣющіе увольнительные приговоры или свидѣтельства отъ прежнихъ своихъ обществъ, перечисляются казенными палатами на основаніи сихъ документовъ. При этомъ истеченіе установленнаго ст. 139 общаго положенія о крестьянахъ шестимѣсячнаго срока со дня выдачи этихъ свидѣтельствъ не служитъ препятствіемъ къ перечисленію.

2) Относительно переселенцевъ, проживающихъ по паспортамъ просроченнымъ и безъ всякихъ видовъ, мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, а гдѣ ихъ нѣтъ—мѣстная полиція, входятъ предварительно въ сношеніе съ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями или съѣздами мировыхъ посредниковъ тѣхъ мѣстностей, откуда лица сіи прибыли, о высылкѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о всѣхъ числящихся на переселившихся казенныхъ, земскихъ и мірскихъ недоимкахъ. Выдача такимъ лицамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для обществъ обязательна.

3) По полученіи означенныхъ документовъ (ст. 2) переселенцы, водворившіеся въ существующихъ сельскихъ обществахъ и получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, перечисляются къ этимъ обществамъ, а живущіе отдѣльными хуторами на

арендуемыхъ или купленныхъ земляхъ, или же въ городахъ, селахъ и деревняхъ, приписываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности, безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Поселившіеся въ особыхъ, вновь возникшихъ переселенческихъ поселкахъ, могутъ просить объ образованіи отдѣльнаго сельскаго общества, какъ скоро въ поселкѣ будетъ не менѣе сорока наличныхъ душъ мужскаго пола.

4) Всѣ состоящія на перечисляемыхъ, по прежнимъ обществамъ, недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ переводятся на переселенцевъ по мѣсту новаго водворенія, съ освобожденіемъ прежнихъ обществъ отъ всякой за нихъ отвѣтственности и съ возложеніемъ ея непосредственно на самихъ переселенцевъ. Мірскія и земскія недоимки, по взысканіи съ переселенцевъ, обращаются по принадлежности, за исключеніемъ той части недоимки въ продовольственныхъ запасахъ, которая соотвѣтствуетъ числу ревизскихъ душъ въ перечисляемыхъ семействахъ и подлежитъ обращенію въ продовольственные запасы по мѣсту новаго ихъ водворенія, со сложеніемъ со счетовъ прежнихъ обществъ.

5) Уплата переводимыхъ недоимокъ (ст. 4) можетъ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, быть разсрочена на время не свыше трехъ лѣтъ, сообразно съ платежными средствами перечисляемыхъ.

Высочайшія повелѣнія, относящіяся къ закону 13 Іюля 1889 г.

I. Высочайше утвержденное, 11 Мая 1890 г., положеніе Комитета Министровъ.

Отдѣлъ III закона 13 Іюля 1889 г. о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время, распространить на переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ прежнее время на казенныхъ земляхъ Вятской губерніи.

II. Высочайше утвержденное, 25 Марта 1891 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ управленія въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ управленіи Туркестанскаго края. (Св. Зак., т. IX. особ. прил., I, общ. пол., ст. 33 (прим. 2), прил. ст. 1 (прим.), по прод. 1891 г.).

*

XIV. Дѣйствіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли распространить на области Уральскую и Тургайскую на основаніяхъ, опредѣленныхъ для областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.

Впредь до образованія переселенческихъ участковъ — области Уральская и Тургайская временно закрыты для переселенія. (Разъясненіе М. В. Д.).

III. Высочайше утвержденное. 27 Апрѣля 1891 г.. положеніе Комитета Министровъ о перечисленіи лицъ, самовольно водворившихся въ Уинской казенной дачѣ Пермской губерніи и о примѣненіи закона 13 Іюля 1889 г. къ лицамъ, водворившимся въ прежнее время на казенныхъ земляхъ въ мѣстностяхъ, означеннымъ закономъ не предусмотрѣнныхъ. [Св. зак., т. IX, особ. прил., I, общ. пол., ст. 33 (прим. 2), прил. ст. 19 (прим.), по прод. 1891 г.].

п. ж. Представить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о поземельномъ устройствѣ еще положительно не разрѣшенъ и по соглашеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, право примѣнять правила отдѣла III закона 13 Іюля 1889 г. при перечисленіи лицъ, водворившихся въ прежнее время на казенныхъ земляхъ, въ мѣстностяхъ, означенными правилами не предусмотрѣнныхъ.

IV. Высочайше утвержденное, 20 Апрѣля 1892 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли губерній Иркутской и Енисейской. (Собр. узак. 1892 г., 543).

I. Дѣйствіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли (Св. зак. т. IX, особ. прил. I, ст. 33, прим. 2, по прод. 1890 г.) распространить на губерніи Иркутскую и Енисейскую, приравнявъ эти губерніи, въ отношеніи отвода казенныхъ земель переселенцамъ и предоставляемыхъ имъ льготъ, къ губерніямъ Томской и Тобольской.

II. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся въ губерніи Иркутскую и Енисейскую до изданія настоящаго закона, перечислить къ мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ III Высочайше утвержденнаго, 13 Іюля 1889 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи крестьянъ и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, поселившихся въ прежнее время, при чемъ отводъ казенныхъ земель означеннымъ лицамъ производить на прежнемъ основаніи по распоряженію мѣстныхъ властей, безъ представленія о томъ на разрѣшеніе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

V. Высочайше утвержденное, 8 Ноября 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли. (Собр. узак. 1893 г., 1405).

Распространить правила, изложенныя въ отдѣлѣ III закона 13 Іюля 1889 г., на тѣхъ лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, которые, проживая въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ означенныя правила дѣйствуютъ, переселились до 13 Іюля 1889 г. изъ однихъ уѣздовъ или волостей въ другіе.

Распоряженія и разъясненія относящіяся къ закону 13 Іюля 1889 г.

I. Направленіе переселенческаго дѣла въ 1897 г.

Усилившееся въ послѣдніе годы переселенческое движеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній за Уралъ повело къ постепенному сокращенію земельныхъ запасовъ, приготовленныхъ для отвода переселенцамъ въ Сибири и Степномъ генералъ-губернаторствѣ. Еще въ началѣ минувшаго лѣта правительство, встрѣтивъ существенныя затрудненія въ устройствѣ прибывшихъ въ эти мѣстности переселенцевъ, вынуждено было не только пріостановить дальнѣйшую выдачу разрѣшеній на переселеніе, но и распорядиться задержаніемъ на родинѣ крестьянъ, уже получившихъ установленныя разрѣшенія. Несмотря на эти мѣры, общій итогъ зарегистрированныхъ въ 1896 г. заУраломъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи превысилъ 200.000 душъ обоего пола, и, въ результатѣ такихъ размѣровъ переселенія, въ связи съ уменьшеніемъ количества подготовленныхъ земельныхъ участковъ, явилось обратное движеніе, достигшее 12% означеннаго итога.

Произведенное въ послѣднее время изслѣдованіе обнаружило, что столь высокій процентъ обратныхъ переселеній объясняется главнѣйше тѣмъ, что, за истощеніемъ запаса такъ называемыхъ

«мягкихъ», т. е. уже бывшихъ подъ пашней земель, которыя преимущественно и привлекали переселенцевъ, остающіеся свободными участки не представляютъ прежнихъ благопріятныхъ условій для водворенія и хозяйства. Большинство этихъ участковъ, состоящихъ частью изъ лѣсныхъ (по мѣстному, урманныхъ или таежныхъ) пространствъ, частью изъ степныхъ площадей, не подвергавшихся доселѣ земледѣльческой обработкѣ, не поддается легкому обращенію подъ пашню и требуетъ такихъ усилій и затратъ на очистку и корчеваніе лѣса или на подпятіе степныхъ цѣлинъ, которыя доступны только сильнымъ численностью работниковъ и зажиточнымъ крестьянскимъ семьямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти участки расположены въ далекомъ разстояніи какъ отъ населенныхъ мѣстъ, въ коихъ переселенцы прежнихъ лѣтъ находили заработки и временный пріютъ у старожиловъ, такъ и отъ путей сообщенія и рынковъ, обезпечивающихъ осѣвшимъ переселенцамъ сбытъ, а новоприбывшимъ покупку хлѣба. Впрочемъ, и такихъ участковъ въ ближайшихъ къ Европейской Россіи мѣстностяхъ заУраломъ, въ губерніяхъ Тобольской и Томской, сохранилось незначительное количество, а области Степнаго края, впредь до разрѣшенія сложнаго вопроса о поземельномъ устройствѣ мѣстныхъ инородцевъ, остаются закрытыми для переселенія. Нѣсколько большій запасъ участковъ имѣется въ отдаленной Енисейской губерніи; но переселеніе въ Восточную Сибирь должно считаться какъ съ указанными выше неблагопріятными условіями водворенія, такъ и съ дороговизной и неудобствами дальняго пути. Эти обстоятельства крайне затрудняютъ направленіе туда переселенческаго движенія, тѣмъ болѣе, что одновременный наплывъ неустроившагося и малообезпеченнаго люда, чрезмѣрно повысивъ и безъ того высокія мѣстныя цѣны на предметы первой необходимости, повлекъ бы за собою весьма тяжелыя послѣдствія.

Если въ прежніе годы, при достаточномъ запасѣ удобныхъ

земель, правительство безъ особыхъ затрудненій могло не только разрѣшать переселеніе немалому числу сельскихъ обывателей, но и устраивать въ Сибири крестьянъ, прибывшихъ туда самовольно, то въ настоящее время обстоятельства обязываютъ принять всѣ мѣры къ сокращенію движенія, въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ количества заготовленныхъ участковъ и, кромѣ того, озаботиться надлежащимъ подборомъ переселенцевъ изъ лицъ и семей, приспособленныхъ къ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ новыхъ мѣстъ водворенія.

Вѣрнѣйшимъ путемъ для достиженія этихъ цѣлей представляется развитіе болѣе сознательнаго отношенія къ переселенію самихъ крестьянъ посредствомъ распространенія среди населенія, нуждающагося въ улучшеніи своего быта, точныхъ свѣдѣній какъ о мѣстахъ, куда оно стремится, такъ и объ условіяхъ передвиженія,—взамѣнъ тѣхъ неопредѣленныхъ и по большей части преувеличенно-заманчивыхъ слуховъ, которые, выходя изъ весьма сомнительныхъ источниковъ и не встрѣчая ни откуда авторитетнаго опроверженія, безспорно являются одною изъ главнѣйшихъ побудительныхъ причинъ къ оставленію родины многими переселенцами. Къ опроверженію этихъ слуховъ и къ сообщенію достовѣрныхъ свѣдѣній о переселеніи и должны быть направлены всѣ усилія властей, призванныхъ къ ближайшему завѣдыванію крестьянскимъ дѣломъ на мѣстахъ,—земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ и другихъ соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ, которыя въ особенности обязаны внушать крестьянамъ, что переселеніе сопряжено съ большими издержками и по закону можетъ быть допускаемо не иначе, какъ на собственныя средства переселяющихся. При этомъ слѣдуетъ постоянно принимать въ соображеніе и указывать, что правительственныя пособія выдаются лишь нѣкоторымъ изъ числа бѣднѣйшихъ переселенцевъ, и что въ настоящемъ году размѣры путевыхъ ссудъ не

будутъ превышать 5 рублей на ходока или семейство, а ссуды на домообзаведеніе—30 рублей на дворъ.

Придавая такому способу вліянія на населеніе весьма существенное значеніе, я распорядился составленіемъ особаго справочнаго пособія, изъ котораго упомянутыя власти почерпнутъ необходимыя данныя, для руководства крестьянами, а впредь до появленія этого изданія достаточнымъ на первое время источникомъ можетъ служить помѣщенная въ № 1 «Сельскаго Вѣстника» за текущій годъ и поступившая въ отдѣльную продажу статья, подъ заглавіемъ «Сибирское переселеніе».

Не менѣе важнымъ я считаю облегчить нуждающимся въ переселеніи сельскимъ обывателямъ возможность непосредственно ознакомляться съ истинными условіями водворенія въ Сибири, т.-е. надлежащимъ образомъ поставить и правильно организовать крестьянское ходачество.

Посылка ходоковъ издавна явилась излюбленнымъ самимъ населеніемъ пріемомъ ознакомленія съ новыми мѣстами и всегда служила залогомъ успѣшности переселенія. Въ прежніе годы, на далекія окраины Имперіи отправляли ходоковъ болѣе значительныя группы крестьянъ-односельцевъ, задумавшихъ переселиться, но, съ развитіемъ путей сообщенія и уменьшеніемъ путевыхъ расходовъ, въ ряду ходоковъ стали появляться также представители отъ отдѣльныхъ семействъ. Очевидныя выгоды такого способа отысканія новыхъ мѣстъ водворенія вполнѣ сознавались правительствомъ, и оно не упускало давать ему возможно широкое примѣненіе. Тѣмъ болѣе оно намѣрено поощрять ходачество въ настоящее время, когда измѣнившіяся условія водворенія въ Сибири усугубляютъ бѣдственные результаты неосмотрительныхъ переселеній. Останавливаясь на двухъ упомянутыхъ формахъ ходачества, слѣдуетъ признать, что ходачество семейное, при которомъ устраняются послѣдствія неудачнаго выбора уполномоченныхъ и передѣлки

съ ихъ стороны злоупотребленія, заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія.

Въ сихъ видахъ Высочайше утвержденнымъ, 7-го минувшаго Декабря, положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги допущена отправка ходоковъ *изъ состава отдѣльныхъ семействъ*, для выбора и зачисленія за ними на два года подлежащаго количества свободныхъ душевыхъ земельныхъ долей изъ имѣющихся переселенческихъ участковъ. Этимъ ходокамъ выдаются особыя свидѣтельства и предоставляется право на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по переселенческому тарифу въ оба конца пути. По выборѣ ходокомъ мѣста для поселенія, такія свидѣтельства обмѣниваются подписавшими ихъ должностными лицами на проходныя, но лишь въ томъ случаѣ, если намѣревающіеся переселиться не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ и если остающіеся въ прежнихъ обществахъ малолѣтніе и неспособные къ труду члены переселенческой семьи обезпечены въ своемъ содержаніи.

Какъ ни желательно направить на этотъ путь семейнаго ходачества крестьянъ, дѣйствительно нуждающихся въ переселеніи, необходимо предвидѣть, что препятствіемъ къ сему явится, независимо отъ новизны дѣла, также и недостатокъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ наличныхъ денежныхъ средствъ на отправку довѣреннаго отъ каждой отдѣльной семьи. Поэтому на ряду съ семейными ходоками, нельзя не сохранить и прежній порядокъ отправки *ходоковъ — уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ семействъ крестьянъ односельцевъ*, съ тѣмъ, однако, чтобы ходатайства этихъ семействъ о переселеніи предварительно были признаны основательными и заслуживающими удовлетворенія, а проходныя свидѣтельства выдавались имъ только по зачисленіи за ними избранныхъ ходоками участковъ. Опредѣленіе семействъ, коимъ можетъ быть разрѣшаемо переселеніе на этихъ основаніяхъ, предоставляется Губернскимъ и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, кото-

рымъ и надлежитъ руководствоваться при этомъ неоднократно преподанными имъ указаніями о нежелательности чрезмѣрнаго развитія переселенія и о необходимости предварительнаго, въ предѣлахъ возможности, изысканія иныхъ средствъ для улучшенія благосостоянія ходатайствующихъ о переселеніи крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, названныя выше учрежденія не должны допускать переселенія въ размѣрахъ, не оправдываемыхъ хозяйственнымъ положеніемъ даннаго общества, наблюдая также, чтобы не выселялись семьи, кои по малочисленности состава или по бѣдности не могутъ разсчитывать на успѣшное устройство своего быта въ Сибири.

Полагая, что при помощи приведенныхъ мѣръ въ народное сознаніе постепенно проникнутъ правильныя понятія о переселеніи, и что таковое будетъ введено въ естественныя и отвѣчающія намѣреніямъ правительства границы, я не могу, однако, упускать изъ вида, что въ ближайшее время однихъ этихъ средствъ окажется недостаточно для предотвращенія *самовольныхъ переселеній*, которыя, нарушая интересы государственнаго порядка и всѣ расчеты организаціи переселенческаго дѣла, столь бѣдственно отражаются на самихъ же переселенцахъ. Поэтому правительство всегда предписывало мѣстнымъ начальствамъ противодѣйствовать неразрѣшеннымъ переселеніямъ и принимать должныя мѣры для борьбы съ этимъ явленіемъ. Такое отношеніе къ самовольному переселенію должно и впредь считаться однимъ изъ основныхъ условій правильнаго веденія переселенческаго дѣла, тѣмъ болѣе, что остающійся нынѣ небольшой запасъ заготовленныхъ переселенческихъ участковъ надлежитъ расходовать съ крайнею бережливостью, предназначая его исключительно для удовлетворенія потребностей законнаго разрѣшеннаго переселенческаго движенія.

Въ виду этого Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, одновременно съ симъ, предложено всѣмъ начальникамъ подлежа-

щихъ губерній и областей Сибири и Степнаго края пріостановить отводъ земель переселенцамъ, которые прибудутъ въ этомъ году безъ установленнаго разрѣшенія, и не допускать зачисленія участковъ за ходоками, не снабженными надлежащими свидѣтельствами. Въ тѣхъ же цѣляхъ Высочайше утвержденнымъ, 7-го минувшаго Декабря, положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено, что самовольные переселенцы въ текущемъ году, при своемъ слѣдованіи на переселеніе, не имѣютъ права на полученіе путевыхъ ссудъ.

По приведеннымъ основаніямъ, Ваше Превосходительство благоволите содѣйствовать распространенію свѣдѣній объ этихъ мѣрахъ повсюду, гдѣ обнаруживается стремленіе къ переселенію, дабы предупредить всѣхъ, намѣревающихся самовольно переселиться, что въ настоящемъ году никто изъ нихъ не можетъ разсчитывать ни на полученіе казенной земли, ни на путевыя ссуды.

На ряду съ симъ, Вы, Милостивый Государь, не оставите, въ случаѣ необходимости, обращаться и къ мѣрамъ непосредственнаго противодѣйствія самовольнымъ переселеніямъ. Въ этомъ направленіи считаю долгомъ вновь просить Ваше Превосходительство бдительно слѣдить за точнымъ выполненіемъ прежнихъ распоряженій Министерства о предупрежденіи и пресѣченіи всѣхъ попытокъ къ самовольному выселенію. Съ тѣмъ вмѣстѣ Вы предпишете подвѣдомственнымъ Вамъ чинамъ имѣть особый надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго общественнаго управленія по выдачѣ видовъ на отлучку и при распродажѣ самовольными переселенцами имущества, не допуская впредь нерѣдкихъ до сего времени незаконныхъ поборовъ или выдачъ переселенцамъ, вмѣсто паспортовъ, разнаго рода документовъ, не установленныхъ закономъ, въ родѣ увольнительныхъ приговоровъ сельскихъ сходовъ, удостовѣреній личности переселенца, засвидѣтельствованія предполагаемой потребности даннаго лица въ переселеніи и т. п.

Кромѣ того, надлежитъ имѣть неослабное наблюденіе, чтобы не была допускаема выдача приговоровъ и какихъ либо удостовѣреній ходокамъ, самовольно избираемымъ сельскими обществами, товариществами или иными группами лицъ, не получившихъ установленнаго разрѣшенія на переселеніе.

Ознакомивъ Ваше Превосходительство съ настоящимъ положеніемъ переселенческаго дѣла и видами правительства въ этой важной области, прошу Васъ, Милостивый Государь, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, принять къ неуклонному исполненію какъ всѣ вышеизложенныя, такъ и нижеслѣдующія дополнительныя указанія.

1) Переселеніе на казенныя земли Западной Сибири и Иркутскаго генералъ-губернаторства не должно быть разрѣшаемо губернскимъ начальствомъ безъ предварительной посылки ходоковъ (п. 3). Исключеніе въ этомъ отношеніи Ваше Превосходительство допустите только для тѣхъ крестьянъ, которые ранѣе сего отправляли ходоковъ въ означенныя мѣстности (а также въ предѣлы Степнаго генералъ-губернаторства) и предъявятъ удостовѣреніе о зачисленіи за ними земли или, по крайней мѣрѣ, опредѣленно укажутъ участки, на коихъ желаютъ поселиться, съ точнымъ обозначеніемъ принятаго на мѣстахъ подворенія названія ихъ, номера или хотя бы только той волости, гдѣ участокъ числится. Однако, въ томъ и другомъ случаѣ, предварительно выдачи проходнаго свидѣтельства, должно быть получено отъ подлежащаго губернатора или непосредственно отъ должностнаго лица, удостовѣрившаго зачисленіе участковъ, извѣщеніе о томъ, что означенные участки и по сіе время свободны и могутъ принять соотвѣтственное число душъ мужскаго пола, при чемъ всѣ сношенія такого рода, буде необходимо, слѣдуетъ дѣлать по телеграфу. При утвердительномъ отвѣтѣ надлежитъ устранять замедленія въ выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ и совѣтовать крестьянамъ возможно

ранній весенній отъѣздъ, предоставляя, однако, имъ срокъ, вполнѣ достаточный для наиболѣе выгодной распродажи имущества и отнюдь не настаивая на уходѣ лицъ, почему либо отложившихъ или вовсе оставившихъ намѣреніе переселиться.

2) Свидѣтельства ходокамъ отъ отдѣльныхъ семей выдаются за собственноручною подписью земскихъ начальниковъ или соотвѣтствующихъ должностныхъ лицъ, которыя наблюдаютъ, чтобы ходоки имѣли необходимыя на путевые расходы средства и отправлялись только изъ состава семействъ, располагающихъ достаточнымъ числомъ работниковъ.

По зачисленіи за ходокомъ участка, свидѣтельство, съ отмѣткою о зачетѣ земли, можетъ быть или отдано ходоку на руки, или же, по его желанію, оставлено у чиновника по крестьянскимъ дѣламъ (чиновника по переселенческимъ дѣламъ—въ предѣлахъ Иркутскаго генералъ-губернаторства) и затѣмъ переслано на родину самимъ ходокомъ или чиновникомъ—лучше всего должностному лицу, подписавшему свидѣтельство ходока, на предметъ выдачи его семьѣ проходнаго свидѣтельства, по которому она и можетъ безпрепятственно переселиться, безъ возвращенія самого ходока.

3) Свидѣтельства ходокамъ, отправляемымъ отъ нѣсколькихъ семействъ крестьянъ однообщественниковъ, получившихъ предварительное разрѣшеніе губернскаго начальства на переселеніе, выдаются тѣми же должностными лицами (п. 2). Въ свидѣтельствѣ должны быть поименно прописаны всѣ довѣрители ходока, съ обозначеніемъ состава ихъ семей. Въ ходоки этого разряда допускаются только лица изъ среды самихъ переселяющихся, при чемъ надлежитъ слѣдить, чтобы ходоки обладали дѣловитостью и добросовѣстностью, необходимыми для успѣшнаго выполненія возлагаемаго на нихъ отвѣтственнаго порученія, и избирались, по возможности, отъ небольшаго числа однообщественниковъ.

4) Крестьяне, уже получившіе разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на переселеніе, но еще не успѣвшіе выселиться или задержанные въ минувшемъ году, могутъ быть безпрепятственно отпускаемы, если имѣютъ разрѣшеніе переселиться въ Енисейскую губернію, а изъ числа получившихъ разрѣшеніе переселиться въ другія мѣстности—тѣ, которые опредѣлительно указываютъ участки, на кои желаютъ переселиться, по удостовѣреніи, что участки эти свободны (п. 1).

Всѣхъ остальныхъ крестьянъ этой категоріи необходимо, путемъ надлежащаго убѣжденія, склонять къ предварительной посылкѣ ходоковъ, разъясняя имъ всю необходимость такой отправки при настоящихъ условіяхъ водворенія въ Сибири.

Если бы, однако, посылка ходоковъ отъ такихъ крестьянъ встрѣтила какія-либо препятствія, а отсрочка переселенія ихъ представлялась затруднительной, то, Ваше Превосходительство, благоволите по телеграфу спрашивать указаній Переселенческаго Управленія, сообщая ему о числѣ желающихъ переселиться семействъ и названіи губерніи, въ которую разрѣшено было переселеніе.

5) Злоупотребленія должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія по выдачѣ крестьянамъ видовъ на отлучку должны быть строго преслѣдуемы, и лица, въ нихъ замѣченныя, немедленно подвергаемы соотвѣтственнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и вовсе удаляемы отъ занимаемыхъ должностей.

6) Переселеніе въ Алтайскій округъ, на земли вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, разрѣшается губернскимъ начальствомъ тѣмъ крестьянамъ, которые предъявятъ свидѣтельства Главнаго Управленія округа о зачисленіи за ними, непосредственно или на имя ихъ уполномоченныхъ, опредѣленныхъ участковъ. Лицамъ, неудовлетворяющимъ этому требованію, переселеніе можетъ быть разрѣшаемо не иначе, какъ

по соглашенію Министровъ Императорскаго Двора и Удѣловъ и Внутреннихъ Дѣлъ, на усмотрѣніе которыхъ и должны быть представляемы ходатайства просителей съ заключеніемъ Губернскихъ или Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій.

7) Въ предѣлы Амурской и Приморской областей Вашему Превосходительству предоставляется разрѣшать переселеніе на основаніи циркуляра 19-го Февраля 1893 г., № 11*), но при условіи самаго тщательнаго наблюденія за выполненіемъ установленныхъ имъ требованій о размѣрахъ денежныхъ средствъ у семействъ, направляющихся въ этотъ край.

8) Переселеніе по пріемнымъ приговорамъ на земли, уже отведенныя въ надѣлъ старожиламъ или прежнимъ переселенцамъ въ Сибири (не исключая и Алтайскаго округа) и Степномъ генералъ-губернаторствѣ, можетъ быть разрѣшаемо по предъявленіи такихъ приговоровъ, при чемъ проходныя свидѣтельства переселяющимся должны быть выдаваемы безъ задержки, буде не встрѣтится какого-либо законнаго препятствія къ увольненію ихъ изъ прежнихъ обществъ.

9) Въ видахъ устраненія крайне нежелательныхъ послѣдствій, вызываемыхъ замедленіемъ въ полученіи отвѣтовъ на поданныя прошенія о переселеніи, всѣ заявленныя по этому предмету ходатайства должны быть разсмотрѣны Губернскими и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями *внѣ очереди*, съ безотлагательнымъ объявленіемъ просителямъ о состоявшихся по нимъ распоряженіяхъ. (Цирк. М. В. Д. № 1, 20 Января 1897 г.).

Ходатайства о переселеніи на казенныя земли мѣщанъ, проживающихъ въ городскихъ поселеніяхъ и занимающихся хлѣбопашествомъ, должны быть разрѣшаемы на одинаковыхъ основаніяхъ съ ходатайствами крестьянъ. (Разъясненіе М. В. Д.).

---

*) См. стр. 108.

II. Выдача разрѣшеній на переселеніе.

— При поступленіи въ Губернскія и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія просьбъ отъ отдѣльныхъ семействъ сельскихъ обывателей, или мѣщанъ, издавна и лично занимающихся хлѣбопашествомъ, какъ главнымъ источникомъ къ пропитанію себя и своихъ семействъ, и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, о разрѣшеніи имъ переселиться на казенныя земли, должны быть безотлагательно собраны чрезъ завѣдующія крестьянскимъ дѣломъ уѣздныя учрежденія обстоятельныя свѣдѣнія какъ объ экономическомъ положеніи просителей, такъ равно и о всѣхъ числящихся на нихъ недоимкахъ въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ удостовѣриться, въ состояніи ли будутъ просители, по распродажѣ своего имущества на родинѣ, собрать достаточныя средства для переселенія.

Въ случаѣ заявленій и жалобъ на неправильное начисленіе недоимокъ, мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ должны провѣрить таковыя по книгамъ волостныхъ правленій; по отношенію же къ владѣльцамъ подворныхъ участковъ означенная провѣрка производится по сношенію съ мѣстными учрежденіями Министерства Финансовъ. (Цирк. М. В. Д. № 9, 1890 г.)

— Если ходатайство о переселеніи, при общинномъ пользованіи, будетъ возбуждено не отдѣльными семьями, а цѣлымъ обществомъ, находящимся въ экономически-стѣсненномъ положеніи, или большинствомъ его членовъ, то, кромѣ означенныхъ выше свѣдѣній, необходимо выяснить какое число семей и

душъ изъ этого общества можетъ быть выселено, при условіи, чтобы надѣлъ остающихся, увеличенный землями переселяющихся, не превысилъ на каждую остающуюся душу высшаго или указнаго по мѣстности надѣла, опредѣленнаго Положеніями 19 Февраля 1861 г. Если желающихъ переселиться окажется болѣе того числа семействъ, на переселеніе которыхъ послѣдуетъ разрѣшеніе, то вопросъ, кому именно переселяться, долженъ быть рѣшенъ жеребьемъ. (Тамъ же).

— При разрѣшеніи переселенія необходимо имѣть въ виду, чтобы выходъ изъ общества цѣлыхъ семействъ или отдѣльныхъ ихъ членовъ не только способствовалъ улучшенію экономическаго благосостоянія переселяющихся, но и не противорѣчилъ интересамъ лицъ, остающихся на родинѣ и, въ частности, не ставилъ бы въ безпомощное положеніе дряхлыхъ стариковъ, которые за выходомъ изъ общества ихъ взрослыхъ сыновей, лишаются всякихъ источниковъ къ существованію. (Разъясненіе М. В. Д.)

— Просителямъ должны быть разъяснены всѣ условія переселенія, льготы, предоставленныя переселенцамъ и обязанности ихъ по передачѣ невыкупленныхъ надѣловъ сельскимъ обществамъ (ст. 7, 8, 10—14 закона 13 Іюля 1889 г.), а равно указано направленіе пути до избранной ими для переселенія мѣстности, съ объясненіемъ продолжительности и стоимости его по желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ тарифамъ

— Мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, а равно волостныя и сельскія должностныя лица обязаны имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы крестьяне впредь до полученія разрѣшенія на переселеніе не приступали къ распродажѣ своего имущества. (Цирк. М. В. Д. № 9, 1890 г.).

— Для лицъ, ходатайства коихъ о переселеніи въ предѣлы Азіатской Россіи будутъ уважены, устанавливъ *двухлѣтній*

срокъ, въ теченіе котораго они могутъ воспользоваться даннымъ имъ разрѣшеніемъ на переселеніе. Начало этого срока должно считать со времени извѣщенія просителей Губернскими Присутствіями о состоявшемся разрѣшеніи. (Цирк. М. В. Д. № 23, 1895 г.).

— Посылка ходоковъ для зачисленія за ними участковъ рекомендуется и для семействъ, водворяющихся на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, съ тѣмъ, чтобы участки, избранные ходоками, зачислялись за довѣрителями ихъ на *одинъ годъ*, а сіи послѣдніе въ теченіе того же срока имѣли право воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ на переселеніе (Разъясненіе М. В. Д.).

— Сообщаемыя Губернскими и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями на основаніи ст. 3 отд. I закона 13 Іюля 1889 г. свѣдѣнія о семейномъ и экономическомъ положеніи лицъ, ходатайствующихъ о переселеніи въ предѣлахъ Европейской Россіи или въ Алтайскій округъ, должны быть представляемы въ видѣ списка, образецъ коего помѣщенъ въ приложеніяхъ, форма № 1, при чемъ надлежитъ соблюдать нижеслѣдующія указанія:

а) При каждомъ представленіи слѣдуетъ прилагать одинъ списокъ, въ которомъ должны быть соединяемы только семьи, ходатайствующія о переселеніи въ одну и ту же губернію или область.

б) Въ графѣ 2-ой вѣдомости, имѣющей два подраздѣленія, долженъ быть показываемъ возрастъ: въ первомъ подраздѣленіи—мужчинъ, а во второмъ—женщинъ.

в) Одна общая нумерація должна проходить чрезъ весь списокъ, несмотря на включеніе въ него лицъ разныхъ селеній, волостей и уѣздовъ.

г) Количество удобной земли, состоящей во владѣніи каж-

дой семьи, должно быть обозначаемо числомъ десятинъ и саженей, хотя-бы приблизительно.

Въ послѣдней графѣ списка заключеніе Губернскаго Присутствія должно быть выражено кратко, безъ мотивовъ, а заключеніе земскаго начальника въ предпослѣдней графѣ сопровождаемо краткимъ поясненіемъ соображеній, на которыхъ оно основано. (Цирк. М. В. Д. № 20, 1895 г.).

— Переселяющимся, съ установленнаго разрѣшенія, крестьянскимъ семьямъ и ходокамъ должны быть выдаваемы первымъ проходныя, а вторымъ ходаческія свидѣтельства. Кромѣ того, переселенцы и ходоки снабжаются свидѣтельствами на право проѣзда по переселенческому тарифу. (Разъясненіе М. В. Д.).

— Земскіе начальники (или другія соотвѣтствующія должностныя лица, на обязанности коихъ лежитъ выдача переселенцамъ проходныхъ свидѣтельствъ), должны входить въ сношеніе съ подлежащимъ приходскимъ духовенствомъ о доставленіи переселенцамъ выписей изъ метрическихъ книгъ, а при затруднительности своевременнаго полученія такихъ выписей обращать особенное вниманіе на необходимость помѣщенія въ проходномъ свидѣтельствѣ, съ возможною полнотою и на основаніи справокъ въ метрическихъ книгахъ мѣстныхъ церквей, всѣхъ свѣдѣній о составѣ, семейномъ положеніи и возрастѣ членовъ переселенческой семьи, не только идущихъ на переселеніе, но и находящихся на службѣ въ войскахъ или остающихся на родинѣ. (Цирк. М. В. Д. № 12, 1896 г.)

— Чины полиціи въ случаѣ смерти кого либо изъ членовъ переселенческой семьи или иного измѣненія ея состава во время нахожденія переселенцевъ во ввѣренномъ имъ районѣ должны дѣлать на проходномъ свидѣтельствѣ надлежащія о томъ отмѣтки съ приложеніемъ казенной печати. (Тамъ же.)

— Формы свидѣтельствъ проходныхъ, ходаческихъ и на право проѣзда ходоковъ и переселенцевъ по переселенческому тарифу помѣщены въ приложеніяхъ. При пользованіи этими свидѣтельствами надлежитъ имѣть въ виду нижеслѣдующее:

а) Семьи переселенцевъ, не раздѣленныя въ установленномъ порядкѣ, но въ дѣйствительности ведущія самостоятельное хозяйство, должны получать каждая отдѣльное проходное свидѣтельство.

б) Право выдачи свидѣтельствъ на удешевленный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ предоставляется тѣмъ же должностнымъ лицамъ, коп, согласно циркуляру отъ 20 Января 1897 г. за № 1, выдаютъ проходныя и ходаческія свидѣтельства.

в) Въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи пункта 3-го упомянутаго циркуляра, отъ группы довѣрителей отправляется нѣсколько ходоковъ, имъ должно быть выдаваемо одно общее ходаческое свидѣтельство. Свидѣтельства же на удешевленный проѣздъ выдаются каждому ходоку отдѣльно.

г) При выдачѣ свидѣтельствъ на удешевленный проѣздъ ходокамъ надлежитъ *вычеркивать* слова: «переселенцу (такому то), отправляющемуся по проходному свидѣтельству съ семьей изъ . . . взрослыхъ . . . дѣтей и т. д.»; а въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ семейнымъ переселенцамъ,—слова: «ходоку-одиночкѣ и т. д.». (Цирк. М. В. Д. № 3, 1897 г.).

III. Водвореніе переселенцевъ на мѣстахъ новой осѣдлости.

— Переселенческіе участки, заблаговременно осмотрѣнные и избранные ходаками, прибывшими съ установленнаго разрѣшенія, зачисляются за довѣрителями ихъ на двухлѣтній періодъ времени съ тѣмъ, что если въ теченіе означеннаго срока водворенія не послѣдуетъ, то участокъ признается свободнымъ.

— Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ или соотвѣтствующія имъ должностныя лица должны зачислять участки по ходаческимъ свидѣтельствамъ *только на число душъ, значащихся въ свидѣтельствѣ самого предъявителя, отнюдь не допуская зачисленія по двумъ или нѣсколькимъ свидѣтельствамъ, предъявляемымъ однимъ и тѣмъ же лицомъ.*

— Если переселенческая семья прибудетъ на мѣсто водворенія почему либо не въ полномъ составѣ своихъ членовъ, получившихъ разрѣшеніе переселиться, то чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, или соотвѣтствующее должностное лицо оставляетъ до прибытія остальныхъ членовъ мужскаго пола надлежащее по расчету числа ихъ количество земельныхъ долей въ запасѣ на 3 года; срокъ этотъ можетъ быть продолженъ по сообщенію начальника губерніи, въ которой находится прежнее мѣсто жительства переселяющихся.

— При водвореніи переселенцевъ оказывается содѣйствіе образованію ими по возможности самостоятельныхъ поселковъ отдѣльно отъ старожиловъ.

— Переселенцы, въ составѣ не менѣе 40 душъ мужскаго пола, водворившіеся на одномъ участкѣ, обязательно образуютъ сельское общество; къ сему послѣднему присоединяются безъ пріемнаго приговора всѣ впрь водворяемые на томъ участкѣ, пока таковой не будетъ заселенъ; по окончаніи же полнаго его заселенія и выдачѣ отводнаго акта, сельское общество можетъ, буде пожелаетъ, допускать въ свою среду новыхъ лицъ, выдавая имъ пріемные приговоры и надѣляя сихъ лицъ землею уже отъ себя изъ предоставленнаго обществу участка.

— До образованія сельскаго общества водворяющіеся на участкѣ переселенцы приписываются къ мѣстной волости.

— Водворяющимся переселенцамъ отводится участокъ, изъ числа заготовленныхъ, по ихъ личному выбору и по возможности сообразующій главнѣйшимъ условіямъ мѣста прежняго жительства водворяющихся.

— Предоставляемое переселенцамъ право выбирать участки ограничивается условіемъ занятія ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, почему новые участки заселяются не ранѣе окончательнаго заселенія предыдущихъ; отступленія отъ сего общаго правила допускаются лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости.

— Если на участкѣ еще не было водворено переселенцевъ, то, одновременно съ прибытіемъ первой переселенческой партіи на участокъ, должностное лицо, завѣдывающее отводомъ земли переселенцамъ, указываетъ прибывшимъ границы переселенческаго участка.

— При отводѣ переселенцамъ участка составляется по возможности распланированіе ихъ усадебной осѣдлости. Если

же за недостаткомъ землемѣровъ осуществленіе сего окажется затруднительнымъ, мѣстный чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ или соотвѣтствующее должностное лицо наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы при возведеніи переселенцами построекъ были соблюдаемы установленныя для безопасности отъ пожаровъ въ селеніяхъ правила (о разрывахъ между гнѣздами и т. д.). На того же чиновника возлагается наблюденіе за послѣдовательнымъ занятіемъ усадебныхъ мѣстъ въ порядкѣ нумеровъ вынимаемаго переселенцами жеребія, при чемъ оно можетъ быть начато въ порядкѣ означенныхъ нумеровъ съ любаго конца усадебной осѣдлости по выбору первоначально прибывшихъ переселенцевъ.

— На оборотѣ проходнаго свидѣтельства переселенческой семьи чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, или соотвѣтствующее должностное лицо, надписываетъ названіе участка, который избранъ семьею и гдѣ ей разрѣшено водвориться.

— По прибытіи каждой переселенческой семьи на участокъ, проходное ея свидѣтельство отбирается мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ для составленія посемейнаго списка и для снятія копіи упомянутаго свидѣтельства, которая затѣмъ выдается переселенцамъ на руки и въ случаѣ необходимости служитъ удостовѣреніемъ личности.

Примѣчаніе. Выдача сихъ копій производится безплатно.

— По составленіи и снятіи указанныхъ выше посемейнаго списка и копіи, подлинное проходное свидѣтельство съ отмѣткою волостнаго правленія о времени фактическаго водворенія переселенческой семьи на участкѣ, представляется названнымъ правленіемъ подлежащему чиновнику по крестьянскимъ

дѣламъ или соотвѣтствующему должностному лицу для распоряженій о перечисленіи семьи по мѣсту ея новаго водворенія.

— Если переселенцы, направляющіеся въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, остановятся на пути за невозможностью дальнѣйшаго слѣдованія, то, съ разрѣшенія подлежащаго губернатора, они могутъ быть водворяемы на одномъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ остановки свободномъ участкѣ

— Приселеніе переселенцевъ къ старожильческимъ обществамъ, по пріемнымъ приговорамъ сихъ обществъ, разрѣшается крестьянскими чиновниками или лицами ихъ замѣняющими, по соображенію съ земельнымъ обезпеченіемъ обществъ.

IV. Перевозка переселенцевъ по удешевленному тарифу.

— Право удешевленнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ можетъ быть предоставляемо ходокамъ и семьямъ, переселяющимся, съ установленнаго разрѣшенія, какъ на казенныя, такъ и на заторгованныя или купленныя при содѣйствіи крестьянскаго банка земли. (Разъясненіе Пер. Упр.).

— Мѣстныя уѣздныя учрежденія, вѣдающія переселенческое дѣло, своевременно, не позднѣе какъ за сутки впередъ, обязаны извѣщать подлежащія станціи отправленія о каждой предстоящей перевозкѣ большихъ переселенческихъ партій, отправка коихъ должна производиться въ отдѣльныхъ поѣздахъ. (Цирк. Зем. Отд. № 17, 1896 г.).

— Переселенцы и ихъ имущество должны перевозиться на точномъ основаніи льготнаго тарифа № 24—1897 г., опубликованнаго въ Сборникѣ Тарифовъ № 817, а именно:

а) за проѣздъ переселенцевъ по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ съ малою скоростью взимается плата въ размѣрѣ 0,30 коп. съ человѣка и версты, при чемъ слѣдующія съ переселенцами дѣти до 10 лѣтъ перевозятся безплатно;

б) за провозъ съ малою скоростью принадлежащаго переселенцамъ имущества взимается: за кладь и телѣги (порожнія и съ кладью)—по XI классу тарифа желѣзныхъ дорогъ I и II группъ, и за лошадей и рогатый скотъ—по 0,50 к. съ головы и версты;

Примѣчаніе 1. Принадлежащая переселенцамъ кладь, высылаемая оставшимися на родинѣ поселяющимся въ Сибири, перевозится по тому же льготному тарифу, при

условій предъявленія начальнику станціи отправленія установленнаго тѣмъ же тарифомъ свидѣтельства.

Примѣчаніе 2. Съ платы за перевозку переселенческой клади, слѣдующей въ одномъ поѣздѣ съ переселенцами, дѣлается скидка въ размѣрѣ платы за перевозку одного пуда на каждаго взрослаго и въ размѣрѣ половины этой платы на каждаго ребенка въ возрастѣ моложе 10 лѣтъ.

в) дополнительные сборы за перевозку переселенческой клади взимаются на общемъ основаніи по тарифу желѣзныхъ дорогъ I и II группъ;

г) указанныя въ пп. а—в платы примѣняются какъ при слѣдованіи переселенцевъ на мѣста поселеній, такъ и при возвращеніи ихъ на родину, въ случаѣ неустройства на мѣстахъ предположенныхъ поселеній;

д) переселенцы, желающіе воспользоваться настоящимъ льготнымъ тарифомъ, должны предъявлять начальникамъ желѣзнодорожныхъ станцій отправленія свидѣтельства на право проѣзда по переселенческому тарифу за подписью земскаго начальника или замѣняющаго его должностнаго лица, при чемъ возвращающимся обратно на родину, вслѣдствіе неводворенія на мѣстахъ предположенныхъ поселеній и ходокамъ, таковыя свидѣтельства выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или чиновниками при Иркутскомъ генералъ-губернаторѣ, а гдѣ сихъ чиновниковъ нѣтъ,—мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ.

— Льготный тарифъ, № 24—1897 г., примѣняется также при проѣздѣ по Западно-Сибирской желѣзной дороги ходоковъ и переселенцевъ, прибывшихъ въ Сибирь на мѣста поселенія, въ случаяхъ переселенія ихъ на другія мѣста, а также при разъѣздахъ для поисковъ удобныхъ для поселенія мѣстъ и для

поѣздокъ въ ближайшіе отъ мѣстъ поселенія города для закупокъ необходимыхъ предметовъ перваго обзаведенія, при условіи предъявленія установленныхъ удостовѣреній за подписью чиновниковъ Переселенческаго Управленія, наблюдающихъ за переселенческимъ дѣломъ въ Сибири. (Разъясненіе Департ. Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ).

— Переселенческая кладь подлежитъ непремѣнному отправленію въ одномъ поѣздѣ съ самими переселенцами. При невозможности помѣстить кладь въ томъ поѣздѣ, въ какомъ предполагалось отправить переселенцевъ, послѣдніе должны быть задерживаемы на станціи отправленія и посылаемы съ первымъ ближайшимъ товарнымъ поѣздомъ, но уже вмѣстѣ съ кладью.

— Если почему либо кладь переселенца окажется впереди, а самъ переселенецъ отсталъ въ пути, то кладь не должна задерживаться до Челябинска, о чемъ увѣдомляется названная станція.

— Багажъ задержаннаго, по болѣзни, переселенца въ случаѣ невозможности почему либо выдѣлить его изъ общей переселенческой клади, довозится до конечной станціи и передается въ распоряженіе переселенческаго чиновника. Въ случаѣ, если бы переселенецъ не пожелалъ по выздоровленіи продолжать дальнѣйшій путь, то его кладь возвращается желѣзными дорогами на первоначальную станцію отправленія или на станцію временной остановки переселенца, при чемъ за часть казенныхъ дорогъ перевозка совершается безплатно. (Цирк. Департ. Желѣзныхъ Дорогъ 3 Марта 1897 г., № 3.863).

— Грузы переселенческой организаціи перевозятся по Западно-Сибирской, Самаро-Златоустовской и Уральской желѣзнымъ дорогамъ по льготному, въ $^{1}/_{100}$ коп. съ пуда и версты, тарифу № 23. (Сборникъ Тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ № 817).

Узаконенія и распоряженія о переселеніи въ Амурскую и Приморскую область.

Высочайше утвержденное, 26 Марта 1861 г., положеніе Сибирскаго Комитета о правилахъ для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ Восточной Сибири. (Собр. узак. 1861 г., 36928).

1) Въ сихъ областяхъ дозволяется селиться всѣмъ вообще желающимъ какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, но съ соблюденіемъ условій, ниже изложенныхъ.

Господствующими узаконеніями (Выс. утв., 26 Января 1882 г., мн. Гос. Сов. Отд. I и IV и Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов. III) иностранцамъ запрещено селиться и пріобрѣтать земли въ Амурской и Приморской областяхъ.

2) Переселеніе это совершается желающими на собственный ихъ счетъ, безъ всякаго денежнаго пособія со стороны казны.

3) Переселеніе изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ Сибири допускается только для тѣхъ, которые представятъ узаконенныя свидѣтельства на право переселенія по мѣсту ихъ приписки.

См. ниже Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов., II, 1.

4) Желающіе селиться въ Амурской и Приморской областяхъ какъ русскіе, такъ и иностранцы, могутъ или пріобрѣтать поземельные въ сихъ областяхъ участки, или приписываться къ находящимся тамъ городамъ.

5) Для сего желающимъ селиться въ означенныхъ областяхъ какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, отводятся, по ихъ избранію, свободные участки казенной земли или во временное владѣніе, или въ полную собственность.

6) При этомъ отводѣ земель различаются: лица, желающія селиться и пріобрѣсти земли цѣлымъ обществомъ, и лица, желающія селиться и пріобрѣсти земли отдѣльнымъ хозяйствомъ.

7) Отводъ казенныхъ земель тѣмъ, кто пожелаетъ селиться въ составѣ цѣлаго общества, производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Подобное общество должно состоять не менѣе, какъ изъ пятнадцати семействъ.

б) Для такого общества отводится сплошной участокъ земли, пространствомъ не болѣе ста десятинъ на каждое семейство.

в) На пространствѣ отъ вершинъ р. Уссури и по ея теченію къ морю такіе участки предоставляются въ вѣчное и постоянное пользованіе всего общества, которое можетъ, если пожелаетъ, весь участокъ, въ полномъ его составѣ, и продать только не иначе, какъ другому обществу же, состоящему не менѣе какъ изъ 15 семействъ. За пользованіе этою землею общество въ теченіе 20 лѣтъ не платитъ ничего въ казну, но, по истеченіи сего срока, оно должно будетъ платить особую оброчную, именно за пользованіе землею, подать въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ установлено впослѣдствіи.

г) Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, отведенный обществу участокъ, предоставляется въ его пользованіе на 20 лѣтъ без-

платно, по истеченіи коихъ общество, если оставитъ землю въ своемъ пользованіи, должно будетъ за такое пользованіе платить оброчную въ казну подать въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ впослѣдствіи установлено. Пользуясь на этомъ основаніи землею, общество не имѣетъ права ни продать, ни иначе отчуждать опую.

д) Если общество, получившее на вышеизложенномъ основаніи землю въ пользованіе, пожелаетъ пріобрѣсть оную въ полную собственность, то вноситъ въ казну за каждую десятину по три рубля серебромъ. Затѣмъ, выкупленная земля, и по истеченіи 20 лѣтъ, никакимъ оброкомъ за пользованіе оною обложена не будетъ. Цѣна за десятину въ три рубля серебромъ опредѣляется только на первые 20 лѣтъ по изданіи сихъ правилъ, по истеченіи же 20 лѣтъ она можетъ быть измѣнена по усмотрѣнію правительства.

О пріобрѣтеніи земли въ собственность см. ниже Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов. II, 3.

е) Если общество пожелаетъ имѣть землю свыше того пространства, которое ему (п. б) можетъ быть отведено въ пользованіе, то земля сія предоставляется обществу не иначе, какъ въ собственность, съ платою по три рубля серебромъ за десятину согласно п. д.

ж) Землею, пріобрѣтенною въ полную собственность, общество можетъ располагать по своему усмотрѣнію, продавать кому пожелаетъ и иначе распоряжаться, на общемъ законномъ основаніи.

з) Земли, полученныя обществомъ въ безплатное пользованіе, оно обязано обработать въ теченіе 5 лѣтъ, если же общество, въ продолженіи этого срока оставитъ сіи земли, или часть оныхъ, необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство имѣетъ право необработанный участокъ отобрать въ свое распоряженіе.

8) Отводъ казенныхъ земель отдѣльнымъ семействамъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) На каждое семейство отводится въ пользованіе участокъ земли не болѣе ста десятинъ.

б) Участокъ сей предоставляется ему въ безплатное пользованіе въ теченіе 20 лѣтъ; послѣ же сего срока, онъ можетъ быть оставленъ въ пользованіи его не иначе, какъ за оброчную плату, размѣръ коей будетъ установленъ впослѣдствіи.

в) Семейство, пользующееся симъ участкомъ, не имѣетъ права ни продавать, ни иначе отчуждать оный.

г) Оно обязано принятый имъ участокъ обработать въ теченіе 5 лѣтъ, если же въ этотъ срокъ весь участокъ или часть онаго останутся необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство можетъ отобрать необработанную землю въ свое распоряженіе:

д) Если кто пожелаетъ участокъ, отведенный въ его пользованіе, пріобрѣсть въ свою полную собственность, то вноситъ въ казну за каждую десятину по 3 рубля серебромъ. Затѣмъ выкупленная земля, по истеченіи 20 лѣтъ, никакимъ оброкомъ за пользованіе обложена не будетъ. Цѣна за десятину въ 3 рубля серебромъ опредѣляется только на первые 20 лѣтъ, по прошествіи коихъ она можетъ быть измѣнена по усмотрѣнію правительства.

См. ниже Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов. II, 3.

е) Если кто пожелаетъ имѣть земли больше опредѣленнаго выше, на каждое семейство, количества, то можетъ пріобрѣсть оную не иначе, какъ въ собственность, съ платою по 3 руб. серебромъ, на вышеизложенномъ (п. д) основаніи.

ж) Землею, пріобрѣтенною въ полную собственность, каждый можетъ располагать по своему усмотрѣнію, на общемъ законномъ основаніи.

9) При отводѣ, на семъ основаніи, казенныхъ земель какъ

цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ семействамъ, соблюдаются слѣдующія правила:

а) Правительство ежегодно, по усмотрѣнію своему, назначаетъ, гдѣ и какое именно пространство земли оно можетъ отдѣлить для отвода переселенцамъ, и о сдѣланныхъ имъ по этому предмету распоряженіяхъ публикуетъ для общаго свѣдѣнія.

б) При распредѣленіи участковъ, правительство, въ видахъ обезпеченія будущаго населенія края, старается отводить участки такъ, чтобы между двумя участками, отведенными въ частное пользованіе или въ собственность, находился участокъ земли казенной, оставляемый въ распоряженіи самого правительства.

в) Въ отводъ не включать строевыхъ и другихъ подобныхъ лѣсовъ, кромѣ кустарника и лѣса дровянаго.

г) Участки отводить желающимъ безъ всякаго затрудненія, по ихъ собственному избранію, отдавая всегда преимущество тому, кто первый изъявитъ желаніе пріобрѣсть въ пользованіе или въ собственность.

д) На пользованіе землею выдавать особыя свидѣтельства, но на полную собственность—данныя, совершаемыя въ теченіе 20 лѣтъ по изданіи сихъ правилъ, безъ взиманія пошлины.

См. ниже Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов. II, 2.

е) Преимущественно назначать въ отводъ земли по морскому берегу отъ вершинъ р. Уссури, а также между р. Уссури и морскимъ берегомъ, предназначая впослѣдствіи въ отводъ тѣ земли, въ скорѣйшемъ заселеніи конхъ правительство будетъ встрѣчать особую необходимость и въ другихъ мѣстностяхъ.

10) Лица податнаго состоянія, переселившіяся на собственный счетъ въ Амурскую и Приморскую области, освобождаются отъ отбыванія рекрутской повинности въ теченіе 10 наборовъ

и навсегда—отъ подушныхъ податей; затѣмъ они, по истеченіи 20 лѣтъ, будутъ обязаны платить правительству только одну поземельную подать, которая впослѣдствіи будетъ установлена въ пользу казны на всемъ пространствѣ означенныхъ областей, независимо отъ оброчной за пользованіе землею подати, коею, по истеченіи 20 лѣтъ, будутъ обложены только земли, отведенныя въ пользованіе частныхъ лицъ или обществъ. Льготы сіи распространяются и на тѣхъ переселенцевъ, которые уже переселились въ Амурскую и Приморскую области до изданія настоящихъ правилъ.

См. ниже Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов. II, 4 и 5.

11) Изъ денегъ, которыя будутъ получаемы за продажу и выкупъ въ полную собственность казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ, въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ по изданіи сихъ правилъ, одна половина обращается въ общіе доходы Имперіи, а другая половина оставляется въ распоряженіи главнаго мѣстнаго начальства и употребляется на устройство въ краѣ церквей, училищъ, дорогъ, телеграфовъ и другія полезныя для края предпріятія.

12) Приписка къ городамъ Амурской и Приморской областей какъ къ тѣмъ, которые нынѣ существуютъ (Благовѣщенскъ, Николаевскъ и Софійскъ), такъ и къ тѣмъ, кои впослѣдствіи будутъ въ сихъ областяхъ учреждены, допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Всѣ вообще желающіе приписаться къ симъ городамъ, сохраняютъ то званіе и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, которыми пользовались въ мѣстахъ прежней осѣдлости.

б) Просьбы о причисленіи поступаютъ къ военнымъ губернаторамъ означенныхъ областей. При сихъ просьбахъ, сверхъ узаконеннаго вида, прилагается удостовѣреніе мѣстнаго начальства (по прежней приписки) въ неимѣніи законныхъ пре-

пятствій къ переселенію. При такомъ удостовѣреніи не требуется согласія обществъ, къ коимъ причисляющіеся были до того приписаны. Причислившіеся къ городамъ означенныхъ областей, исключаются изъ состава и окладовъ прежняго общества.

в) Всѣ лица, причисленныя къ симъ городамъ, обязываются, не далѣе трехъ лѣтъ со дня приписки, завести тамъ прочную осѣдлость.

Примѣчаніе. Имѣющими прочную осѣдлость считать тѣхъ изъ приписавшихся, которые на отведенныхъ мѣстахъ въ городѣ сдѣлаютъ постройки или разведутъ сады и огороды, приносящіе имъ доходъ, или же, посредствомъ законнаго пріобрѣтенія отъ другихъ лицъ, прежде поселившихся, сдѣлаются владѣльцами недвижимой собственности.

г) Лица, неисполнившія обязанности, въ предшедшемъ пунктѣ изложенной, лишаются права пользоваться льготами и преимуществами, далѣе предоставленными.

Примѣчаніе. По уваженію особыхъ причинъ, могутъ быть даваемы въ этомъ отношеніи отсрочки, но не далѣе одного года и не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора Восточной Сибири.

д) Лицамъ, причисленнымъ къ городамъ, отводится для постройки домовъ и заведеній свободная отъ казенныхъ построекъ земля, съ особою въ пользу города платою, на правилахъ, которыя городскимъ обществомъ будутъ установлены. Размѣръ платы и правила отвода земли опредѣляются обществомъ съ утвержденія генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Примѣчаніе. Городскимъ обывателямъ, желающимъ пользоваться землями внѣ городской черты и выгона, дозволяется это на основаніи общихъ правилъ, выше въ пп. 1—2 установленныхъ.

е) Переселившимся въ города дается льгота отъ платежа всякихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей и военнаго

постоя, въ теченіе 10 лѣтъ со дня утвержденія сихъ правилъ. Отъ поставки рекрутъ переселившіеся свободны въ теченіе 10 наборовъ, согласно ст. 10.

См. ниже Выс. утв., 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов. II, 5.

ж) Каждому приписавшемуся къ городамъ предоставляется право производить въ сихъ городахъ и по всему пространству Амурской и Приморской областей свободный торгъ на неограниченную сумму и всякую, закономъ дозволенную, промышленность и ремесло, а также учреждать фабрики и заводы всякаго размѣра и цѣнности.

з) Граждане городовъ не избавляются отъ сборовъ, какіе, на законномъ основаніи, слѣдуютъ или будутъ установлены въ пользу сихъ городовъ.

и) Городскія общества составляются изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ городахъ недвижимую собственность,—русскихъ и иностранцевъ; голосъ въ этихъ обществахъ получаютъ и всѣ тѣ лица, которыя запишутся, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, въ городскую обывательскую книгу и, пользуясь трехлѣтнею льготою, еще не пріобрѣли въ городахъ недвижимой собственности.

і) Правила сіи установляются въ видѣ опыта на 10 лѣтъ, а по истеченіи этого времени предоставляется военнымъ губернаторамъ или самимъ городскимъ обществамъ войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя будутъ указаны временемъ и опытомъ.

См. ниже Выс. утв., 26 Января 1852 г. и 18 Іюня 1892 г., мн. Гос. Сов.

13) Разъясненіе всѣхъ вопросовъ и разрѣшеніе всѣхъ затрудненій, могущихъ встрѣтиться при введеніи въ дѣйствіе всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ, а также развитіе оныхъ въ подробности предоставляется генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Высочайше утвержденное, 26 Января 1882 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ и льготахъ переселенцамъ въ Приамурскомъ краѣ. (Собр. узак. 1882 г., 130).

I. Предоставленныя Высочайше утвержденнымъ, 26 Марта 1861 г., положеніемъ Сибирскаго Комитета сельскимъ переселенцамъ въ Амурской и Приморской областяхъ льготы относительно пріобрѣтенія въ собственность участковъ казенной земли и полученія на оные данныхъ (ст. 7 пп. д и е, ст. 8 пп. д. и е, ст. 9 п. д, ст. 12 п. д. примѣч.) продолжить для русскихъ подданныхъ еще на десять лѣтъ, считая съ 27 Апрѣля 1881 года.

II. Сроки установленныхъ означеннымъ положеніемъ льготъ въ платежѣ оброчной и поземельной податей (ст. 7 пп. в и г, ст. 8 п. б, ст. 10 и 12 п. д, примѣч.) исчислить со дня водворенія переселенцевъ въ названныхъ областяхъ. При этомъ тѣхъ лицъ, для которыхъ упомянутые сроки будутъ истекать ранѣе 27 Апрѣля 1891 г., обложить подлежащими податями лишь съ этого дня.

III. Лицъ, переселившихся въ Амурскую и Приморскую области послѣ 1 Января 1881 г., а равно тѣхъ изъ числа прежнихъ переселенцевъ, которые водворились въ семъ краѣ менѣе, чѣмъ за три года до означеннаго времени, освободить, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по водвореніи, отъ всѣхъ земскихъ повинностей (какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ), не распространяя, однако, сего облегченія на подданныхъ иностранныхъ государствъ.

IV. Всѣ вообще льготы, опредѣленныя Высочайше утвержденнымъ, 26 Марта 1861 г., положеніемъ Сибирскаго Комитета для сельскихъ переселенцевъ, не предоставлять иностранцамъ, водворившимся въ Амурской и Приморской областяхъ послѣ 27 Апрѣля 1881 года.

V. Разрѣшить генералъ-губернатору Восточной Сибири, въ заслуживающихъ особаго уваженія случаяхъ, распространять льготы, коими пользуются русскіе при поселеніи въ Амурской и Приморской областяхъ, на отдѣльныхъ переселенцевъ изъ иностранныхъ подданныхъ.

Высочайше утвержденное, 18 Іюня 1892 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о продленіи дѣйствія правилъ, касающихся поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ, и объ измѣненіи и дополненіи сихъ правилъ. (Собр. узак. 1892 г., 898).

I. Дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, 26 Марта 1861 г., правилъ о поселеніи русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ, съ тѣми измѣненіями и дополненіями въ сихъ правилахъ, какія опредѣлены въ Высочайше утвержденномъ, 26 Января 1882 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта и въ отдѣлѣ II настоящаго узаконенія,—продлить срокомъ на десять лѣтъ, считая съ 27 Апрѣля 1891 года.

II. Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденныхъ, 26 Марта 1861 г., правилъ о поселеніи русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ и Высочайше утвержденнаго, 26 Января 1882 г., мнѣнія Государственнаго

Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о льготахъ переселенцамъ въ Приамурскомъ краѣ постановить:

1) Свидѣтельства на право переселенія въ Амурскую и Приморскую области выдаются мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ тѣмъ лицамъ сельскаго состоянія и мѣщанамъ, которые выполнятъ всѣ требованія закона относительно выхода изъ состава прежнихъ обществъ, за исключеніемъ представленія пріемнаго приговора, и окажутся въ состояніи, по распродажѣ своего имущества на родинѣ, собрать средства, достаточныя для переселенія въ названныя области и водворенія въ новомъ мѣстѣ жительства безъ всякаго пособія отъ казны. Указаніе размѣра сихъ средствъ предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ.

См. ниже стр 105, Цирк. М. В. Д. № 11, 1893 г.

2) Переселенцамъ выдаются особые на право пользованія отведенными имъ участками казенной земли акты, въ коихъ обозначаются пространство и границы сихъ участковъ.

3) Земельные участки, отведенные переселенческимъ обществамъ и семействамъ до изданія настоящаго узаконенія могутъ быть пріобрѣтаемы сими обществами и семействами въ собственность по *три* рубля за десятину. Прочія казенныя земли могутъ быть продаваемы переселенцамъ съ разрѣшенія областнаго начальства, по цѣнѣ, установляемой Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ для каждой мѣстности особо, но не ниже трехъ рублей за десятину, съ тѣмъ, чтобы въ одни руки не поступало болѣе четырехсотъ десятинъ. Продажа въ одни руки участковъ пространствомъ болѣе четырехсотъ, но не свыше одной тысячи десятинъ, допускается только для надобностей значительныхъ, полезныхъ для края, промышленныхъ предпріятій и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія **генералъ-губернатора.**

Въ исполненіе ст. 3 отд. II закона 18 Іюля 1892 г. Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ для продажи въ Приморской области казенныхъ земель были установлены нижеслѣдующія правила:

1. Покупать казенную землю въ Приморской области имѣютъ право только одни переселенцы, русскіе подданные, и водвореніе которыхъ въ области не имѣется препятствій со стороны мѣстной администраціи. Лица податныхъ сословій кромѣ условія дѣйствительнаго переселенія, должны быть при этомъ причислены къ городамъ и селеніямъ сказанной области.

2. По уясненіи земледѣльческихъ средствъ, пространствъ, предназначаемыя для продажи, будутъ заблаговременно обозначаться на планахъ, но сверхъ сихъ пространствъ, могутъ быть продаваемы участки и въ другихъ мѣстностяхъ, съ соблюденіемъ настоящихъ правилъ.

3. Желающіе купить участокъ земли подаютъ о томъ прошеніе военному губернатору, съ приложеніемъ плана, на которомъ должны быть указаны границы участка, мѣстонахожденіе его, имѣющіяся на немъ строенія, разработанныя уже земли и вообще угодья въ общихъ чертахъ.

4. Разрѣшенія на продажу участковъ до 400 десятинъ и менѣе даются военнымъ губернаторомъ непосредственно, если участки состоятъ въ числѣ предназначенныхъ для продажи участковъ, если же нѣтъ оныхъ, то по собраніи и разсмотрѣніи свѣдѣній о непригодности къ тому препятствій. Ходатайства о продажѣ участковъ болѣе 400 десятинъ военный губернаторъ представляетъ генералъ-губернатору съ своимъ заключеніемъ.

5. Границы участковъ должны имѣть по возможности правильное очертаніе, безъ излишнихъ и воротовъ и располагаемы такъ, чтобы не могли вредить въ хозяйственномъ отношеніи сосѣднимъ участкамъ и не обезцѣнивать остающихся между участками свободныхъ пространствъ.

6. По разрѣшеніи продажи, желающими пріобрѣсти землю вносится въ мѣстное казначейство сумма равная половинѣ стоимости участка, съ представленіемъ квитанціи казначейства губернатору; послѣ чего губернаторомъ отдается распоряженіе объ отводѣ, при первой возможности, участка въ пользованіе, срокомъ на три года, съ заключеніемъ съ просителемъ контракта

7. Для окончательнаго утвержденія участка въ собственность покупателя отъ сего послѣдняго требуется исполненіе слѣдующихъ обязательствъ: а) въ теченіе трехъ лѣтъ затратить на обработку земли и на недвижимый инвентарь сумму: для участка въ размѣрѣ до ста десятинъ - не менѣе стоимости его по покупной цѣнѣ; отъ 100 до 400 десятинъ включительно - не менѣе двойной стоимости; свыше 100 десятинъ — не менѣе четвертной стоимости участка; б) внести въ казначейство въ двухмѣсячный срокъ, по полученіи предложенія отъ губернатора, вторую половину стоимости участка, съ присоединеніемъ на межевыя потребности по 25 коп. съ десятины и представить въ томъ квитанцію и в) при межеваніи доставить на свой счетъ нужное количество рабочихъ. По исполненіи всѣхъ сказанныхъ обязательствъ, участокъ обмежевывается формальнымъ порядкомъ и покупщику выдается планъ и актъ на владѣніе.

8. Количество и стоимость затратъ на пріобрѣтаемомъ въ собственность участкѣ, если въ контрактѣ не оговорено точно, что именно обязанъ сдѣлать на участкѣ пріобрѣтающій его, опредѣляется комиссіей, назначаемой военнымъ губернаторомъ; комиссія, извѣстивъ пріобрѣтающаго участокъ или довѣреннаго его, не позже какъ за двѣ недѣли, о днѣ освидѣтельствованія участка, составляетъ актъ за общимъ подписомъ и, представляя актъ губернатору, копію съ онаго выдаетъ пріобрѣтающему участокъ или его довѣренному; въ случаѣ неприбытія на мѣсто покупщика или его довѣреннаго, актъ составляется и безъ ихъ подписи. Въ актѣ подробно излагается, что именно сдѣлано на участкѣ и на какую сумму.

9. Если пріобрѣтающій участокъ не исполнитъ обязательствъ,

изложенныхъ въ 7-мъ пунктѣ настоящихъ правилъ, то участокъ отбирается въ казну, при чемъ внесенная въ казначейство первая половина стоимости участка не возвращается пріобрѣтателю участка, а зачисляется въ арендную плату за пользованіе участкомъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Возведенныя постройки и другое имущество предоставляется пользователю участка убрать съ него въ теченіе одного года, считая со дня освидѣтельствованія участка сказанною комиссіею; въ противномъ же случаѣ таковыя поступаютъ въ пользу казны.

10. Если пріобрѣтающій участокъ исполнитъ обязательства, изложенныя въ 7-мъ пунктѣ настоящихъ правилъ, ранѣе трехъ лѣтъ, то и окончательная продажа участка можетъ быть произведена, по просьбѣ покупщика, ранѣе истеченія трехлѣтняго срока.

11. Не возбраняется лицамъ, получившимъ участокъ въ пользованіе, для пріобрѣтенія затѣмъ въ собственность, переуступать свое право другому лицу, удовлетворяющему условіямъ, изложеннымъ въ 1-мъ пунктѣ сихъ правилъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора и съ соблюденіемъ настоящихъ правилъ. Въ случаѣ смерти пользующагося участкомъ, право его переходитъ къ наслѣдникамъ.

12. Цѣна на продаваемыя земли объявляется заблаговременно, по представленію губернатора и съ утвержденія генералъ-губернатора на одинъ годъ.

13. Продажная цѣна земли исчисляется согласно цѣнамъ, установленнымъ ко времени отвода участка въ пользованіе. Вторая половина платы за участокъ чрезъ три года (или ранѣе) вносится въ томъ же размѣрѣ, какъ и первая, хотя бы плата за землю въ мѣстности, гдѣ находится участокъ, къ тому времени была измѣнена.

14. Если на одно и то же пространство будетъ подано военному губернатору нѣсколько прошеній и къ отчужденію таковаго

не встрѣтится препятствій, означенный участокъ оцѣнивается съ торговъ, начиная съ цѣны, которая будетъ установлена для той мѣстности, и какъ первый, предварительный, такъ и второй окончательный, взносы дѣлаются по цѣнѣ, которая опредѣлится на торгахъ.

15. Строевой лѣсъ въ отводимые участки не включается; но если бы на части просимаго къ продажѣ участка оказался строевой или дровяной лѣсъ, то покупателю предоставляется пріобрѣсти его за особую плату—по таксѣ для казеннаго лѣса той мѣстности.

Если же пріобрѣтающій участокъ не внесетъ за лѣсъ денегъ по таксѣ немедленно по полученіи участка въ пользованіе, то казна можетъ распорядиться лѣсомъ по своему усмотрѣнію до передачи участка въ собственность, послѣ каковаго срока оставшійся на участкѣ лѣсъ поступаетъ въ пользу купившаго участокъ безвозмездно.

16. Покупатель, получившій участокъ въ пользованіе или въ собственность, не можетъ закрывать проходящихъ по участку дорогъ и препятствовать проложенію новыхъ, которыя мѣстною администраціею признаются нужными.

17. Жалобы покупщика на неправильныя оцѣнки комиссіею сдѣланныхъ на участкѣ затратъ подаются военному губернатору въ мѣсячный срокъ, со дня врученія акта освидѣтельствованія комиссіи пріобрѣтающему участокъ или его довѣренному, если таковые находились при освидѣтельствованіи; въ противномъ случаѣ—въ мѣсячный срокъ со дня составленія акта. Рѣшенія губернатора окончательны.

18. Всѣ вообще недоразумѣнія и жалобы разрѣшаются административнымъ порядкомъ.

4) Переселенцы освобождаются отъ всѣхъ земскихъ по-

винностей какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, срокомъ на три года со времени своего водворенія.

5) Въ отношеніи воинской повинности переселенцы подчиняются правиламъ, какія будутъ установлены для прочаго населенія Приамурскаго края. Въ теченіе десяти лѣтъ, считая съ 27 Апрѣля 1891 г., на тѣхъ изъ переселенцевъ, которые переселились въ возрастѣ старше пятнадцати лѣтъ, дѣйствіе статьи 4 Устава о воинской повинности не распространяется.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующее правило:

Пріобрѣтеніе земель въ Амурской и Приморской областяхъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, воспрещается.

Высочайше утвержденнымъ, 18 Іюня 1892 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о продленіи дѣйствія правилъ, касающихся поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ, предоставлено мѣстнымъ губернскимъ начальствамъ выдавать свидѣтельства на право переселенія въ Амурскую и Приморскую области тѣмъ лицамъ сельскаго состоянія и мѣщанамъ, которые выполнятъ всѣ требованія закона относительно выхода изъ состава прежнихъ обществъ, за исключеніемъ представленія пріемнаго приговора, и окажутся въ состояніи, по распродажѣ своего имущества на родинѣ, собрать средства, достаточныя для переселенія и водворенія въ названныхъ областяхъ, безъ пособія отъ казны.

Для переселенія въ Амурскую область семьи въ 6 душъ обоего пола, въ числѣ коихъ двое неплатящихъ моложе 10 лѣтъ отъ роду, необходимо 275 р. на семью, и на первоначальное обзаведеніе въ новомъ мѣстѣ жительства не менѣе 100 р., а всего 375 р. Для переселенія же сухимъ путемъ въ Приморскую область требуется на 100 р. больше. (Цирк. М. В. Д. № 11, 19 Февр. 1893 г.).

Высочайше утвержденное, 13 Мая 1895 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги объ ограниченіи правъ мѣстныхъ властей по продажѣ казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ. (Собр. узак. 1895 г., 816).

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить, въ видѣ временной мѣры: 1) пріобрѣтеніе земель въ районѣ Уссурійской желѣзной дороги, а равно пространствъ, ближайшихъ къ проектируемому направленію Амурской линіи, частными лицами въ собственность воспрещается, и 2) продажа всѣхъ прочихъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей, впредь до окончательнаго пересмотра узаконеній, устанавливающихъ продажу въ означенныхъ областяхъ казенныхъ земель въ частную собственность (п. 3 ст. 2 Высочайше утвержденнаго, 18 Іюня 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта), допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Приамурскаго генералъ-губернатора.

Высочайшее повелѣніе 3 Августа 1895 г. объ установленіи границъ неотчуждаемыхъ казенныхъ земель вдоль Уссурійской и Амурской желѣзнодорожныхъ линій.

1) Впредь до пересмотра законоположеній о продажѣ казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ, райономъ, въ коемъ не допускается отчужденіе такихъ земель частнымъ лицамъ, должна быть признаваема полоса земли шириною въ сто верстъ въ каждую сторону отъ Уссурійской желѣзной дороги и проектируемаго направленія Амурской линіи.

Разныя узаконенія по переселенческому дѣлу.

Высочайше утвержденныя, 13 іюня 1893 г., временныя постановленія о расширеніи предметовъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. (Собр. узак. 1893 г., 1189).

I. На мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія въ губерніяхъ Тобольской и Томской, за исключеніемъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа, независимо отъ обязанностей, указанныхъ въ п. 1 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) Пол. Учр. Крест., по прод. 1890 г., возлагается:

1) разбирательство и разрѣшеніе выходящихъ изъ предѣловъ вѣдомства волостнаго суда (Общ. Пол. ст. 96) споровъ между крестьянами (какъ старожилами, такъ и переселенцами) по пользованію земельными угодьями;

2) исполненіе лежащихъ нынѣ на Казенныхъ Палатахъ и полиціи обязанностей по завѣдыванію мірскими капиталами сельскихъ обществъ и по обезпеченію народнаго продовольствія въ селеніяхъ, а также попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ по предметамъ вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, указаннымъ въ пп. 8 и 16 (по прод.

1890 г.) ст. 51 и въ пп. 2 и 3 ст. 78 Общ. Пол. (Сводъ Зак. Т. IX, Особ. Прил. I, изд. 1876 г.).

II. Дѣла по упомянутымъ въ п. 1 предшедшей (1) статьи земельнымъ спорамъ разбираются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 40—84, 130 и 131 Пол. Учр. Крест. (Сводъ Зак., Т. IX, Особ. Прил. III, изд. 1876 г. и прод. 1890 г.).

Высочайше утвержденное, 27 Апрѣля 1896 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги объ устройствѣ переселенцевъ Алтайскаго горнаго округа. (Собр. узак. 1896 г., 1246).

I. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся, до времени изданія настоящаго положенія, въ Алтайскій горный округъ, имѣ же перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ ст. ст. 23 и 24 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил. I, по прод. 1891 г.), а равно слѣдующихъ правилъ:

1) Переселенцы, водворившіеся въ обществахъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ какъ получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, такъ и не получившіе таковыхъ, но имѣющіе въ селеніяхъ этихъ обществъ домообзаводство и занимающіеся хлѣбопашествомъ, причисляются къ помянутымъ обществамъ, при чемъ послѣдне-указанныя лица—по заявленіи ходатайства о перечисленіи и въ томъ лишь случаѣ, если въ пользованіи обществъ находится или можетъ быть по мѣстнымъ условіямъ прирѣзано удобной земли не менѣе 15 десятинъ на наличную душу, включая и вновь причисляемыхъ.

2) Всѣ живущіе въ предѣлахъ округа переселенцы, по заявленіи желанія поселиться на особо образованныхъ пересе-

ленческихъ участкахъ, водворяются на нихъ, съ соблюденіемъ ст. 16 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (по прод. 1890 г.) и вышеуказанной (ст. 1) 15-десятинной нормы. Лица эти освобождаются отъ платежа шестирублеваго подушнаго оброка въ теченіе 3 лѣтъ со дня перечисленія ихъ, а въ послѣдующіе затѣмъ 3 года облагаются помянутымъ оброкомъ въ половинномъ размѣрѣ.

3) Переселенцы, не подошедшіе подъ дѣйствіе ст. ст. 1 и 2 сихъ правилъ или живущіе въ городахъ, приписываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности, безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Таковыя лица, впредь до водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ на основаніи ст. 2 сихъ правилъ, или до причисленія къ сельскимъ обществамъ, по пріемнымъ приговорамъ, вовсе освобождаются отъ платежа подушнаго оброка.

4) Казенная Палата, по полученіи отъ Главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа документовъ, удостовѣряющихъ самоличность переселенцевъ, водворяющихся на основаніи настоящихъ правилъ, въ предѣлахъ округа, немедленно дѣлаетъ распоряженіе о перечисленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія. Таковыя распоряженія признаются окончательными въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что переселенцы не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и что оставшіяся въ прежнихъ обществахъ, въ семействахъ переселенцевъ, малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ работѣ, обезпечены въ своемъ содержаніи.

Переселеніе въ Алтайскій округъ, на земли вѣдомства Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, допускается на основаніяхъ, указанныхъ въ п. 6 цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г. *(См. стр. 79).*

Высочайше утвержденное, 27 Апрѣля 1896 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги о водвореніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. (Собр. узак. 1896 г., 1150).

I. Служащимъ въ войсковыхъ частяхъ Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ и въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ, уроженцамъ Европейской Россіи, при увольненіи въ запасъ или въ отставку, предоставить право ходатайствовать, вмѣсто возвращенія на родину, о поселеніи ихъ съ семействами въ предѣлахъ Сибири и Степнаго генералъ-губернаторства, на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) просьбы о поселеніи, съ означеніемъ состава семейства просителя и избираемой для водворенія мѣстности, подаются нижними чинами начальникамъ подлежащихъ частей войскъ сухопутныхъ и морскихъ и препровождаются затѣмъ, по принадлежности, къ губернатору той губерніи или области, въ предѣлахъ коей нижніе чины изъявили желаніе поселиться;

2) въ случаѣ признанія мѣстнымъ губернскимъ или областнымъ начальствомъ заявленныхъ (ст. 1) ходатайствъ заслуживающими удовлетворенія, въ распоряженіе сего начальства переводятся подлежащимъ интендантскимъ учрежденіемъ тѣ средства, которыя должны были быть употреблены военнымъ или морскимъ вѣдомствами на перевозку ходатайствовавшихъ о поселеніи нижнихъ чиновъ на родину, для распредѣленія этихъ средствъ, въ видѣ безвозвратнаго пособія, между означенными лицами, при причисленіи ихъ къ мѣстамъ новаго жительства;

3) при перечисленіи нижнихъ чиновъ и членовъ ихъ семействъ къ мѣстамъ новаго жительства, а въ томъ числѣ и

въ городахъ, примѣняются правила, указанныя въ ст. 5, 13 и 14 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил. I, по прод. 1890 г.);

4) при передвиженіи нижнихъ чиновъ, а равно членовъ ихъ семействъ къ мѣсту водворенія, имъ предоставляются всѣ льготы, установленныя въ семъ отношеніи для лицъ, переселяющихся въ Сибирь съ разрѣшенія правительства;

5) водвореніе нижнихъ чиновъ на казенныхъ земляхъ въ предѣлахъ губерній Тобольской, Томской (кромѣ Алтайскаго горнаго округа) и генералъ-губернаторствъ Степнаго и Иркутскаго, а равно областей Амурской и Приморской, производится на основаніи дѣйствующихъ узаконеній о водвореніи въ этихъ мѣстностяхъ переселенцевъ вообще, при чемъ на нижнихъ чиновъ распространяются всѣ льготы, установленныя помянутыми узаконеніями.

II. Разрѣшить ходатайствовать о поселеніи, на указанныхъ въ отдѣлѣ I сего положенія основаніяхъ, въ областяхъ Амурской и Приморской, отбывающимъ въ нихъ воинскую повинность уроженцамъ прочихъ губерній и областей Сибири.

III. Распространить правила, установленныя въ отдѣлѣ I сего положенія, на лицъ, оставшихся по отбытіи воинской повинности въ Сибири и Степномъ генералъ-губернаторствѣ, временно на мѣстные заработки и не потерявшихъ права возвращенія на родину на казенный счетъ, съ тѣмъ, чтобы лица эти съ просьбами о поселеніи обращались къ губернатору избранной для водворенія губерніи или области непосредственно

IV. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ вмѣнить подлежащимъ начальствамъ въ обязанность, при выдачѣ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, разрѣшеній на переселеніе въ предѣлы губерній Тобольской и Томской (кромѣ Алтай-

скаго горнаго округа) и генералъ-губернаторствъ Степнаго и Иркутскаго, а равно областей Амурской и Приморской, оказывать, по возможности, предпочтеніе тѣмъ изъ желающихъ переселяться лицамъ, кои принадлежатъ къ числу отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ слѣдующихъ разрядовъ: 1) изъ вступившихъ въ службу по правиламъ Рекрутскаго Устава—тѣмъ, кои не получили надѣла ни отъ казны, ни отъ своихъ обществъ и въ составѣ семействъ коихъ имѣется не менѣе двухъ годныхъ для занятій хлѣбопашествомъ работниковъ; 2) изъ призванныхъ на военную службу по Уставу о воинской повинности: а) унтеръ-офицерамъ всѣхъ категорій, прослужившимъ сверхъ срока въ сухопутныхъ войскахъ не менѣе 10, а во флотѣ не менѣе 7 лѣтъ, б) раненымъ на войнѣ, в) имѣющимъ знакъ военнаго ордена не ниже 3 степени, г) отбывшимъ воинскую повинность въ Сибири и Степномъ генералъ-губернаторствѣ и вернувшимся затѣмъ на родину и д) отбывшимъ воинскую повинность въ Европейской Россіи, семейства коихъ уже переселились въ Сибирь и Степное генералъ-губернаторство.

Указанія, содержащіяся въ отдѣлѣ IV, были преподаны 6 Февраля 1897 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ для надлежащаго руководства при направленіи ходатайствъ нижнихъ чиновъ перечисленныхъ разрядовъ о переселеніи ихъ на казенныя земли въ названныхъ выше мѣстностяхъ. (Цирк. М. В. Д. № 5 1897 г.).

Высочайше утвержденное. 12 Апрѣля 1897 г., положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги о самовольномъ оставленіи переселенцами мѣстъ ихъ новаго водворенія. (Собр. узак. 1897 г., 738).

Въ дополненіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли (Свод. зак.

т. IX, особ. прил. 1, общ. пол., ст. 33 (прим. 2), прил., по прод. 1890 г.) и другихъ подлежащихъ узаконеній, въ видѣ временной мѣры, относительно переселенія сельскихъ обывателей и мѣщанъ въ губерніи Тобольскую и Томскую (кромѣ Алтайскаго горнаго округа) и генералъ-губернаторства Степное и Иркутское, постановить:

I. Переселенцы, самовольно оставившіе, послѣ ихъ перечисленія, отведенныя имъ земли, не имѣютъ права на надѣленіе другими свободными казенными землями. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Надѣлы переселенцевъ, самовольно покинувшихъ мѣста водворенія, считаются свободными для водворенія новыхъ переселенцевъ, по истеченіи трехлѣтняго срока, со времени оставленія ихъ лицами, коимъ они были предоставлены; надѣлы же переселенцевъ, перешедшихъ на другое мѣсто съ надлежащаго разрѣшенія (ст. I сего полож.), а равно перечислившихся въ установленномъ порядкѣ въ крестьянскія или мѣщанскія общества, поступаютъ вновь въ распоряженіе правительства немедленно за состоявшимся перечисленіемъ переселенцевъ.

III. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія самовольно ушедшихъ лицъ, взысканіе съ обществъ недоимокъ въ казенныхъ и земскихъ сборахъ за брошенные надѣлы временно пріостанавливается, по истеченіи же трехлѣтняго срока (ст. II сего полож.) числящіяся на сихъ надѣлахъ недоимки слагаются со счетовъ;

и IV. Взысканіе ссудъ съ переселенцевъ, проживающихъ внѣ мѣстъ причисленія, производится по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія недоимщиковъ.

УЗАКОНЕНІЯ

объ отдачѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ.

Св. зак. т. VIII. часть I (изд. 1893 г.), Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

ст. **30.** Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется, въ видѣ временной мѣры, въ мѣстностяхъ, гдѣ это по состоянію свободныхъ казенныхъ земель имъ признано будетъ возможнымъ, отдавать, по ходатайству губернаторовъ и по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ аренду безъ торговъ, на срокъ до двѣнадцати лѣтъ, обществамъ крестьянъ всѣхъ наименованій казенныя земли, смежныя съ землями сихъ обществъ, или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе двадцати верстъ. 1. Ходатайства объ отдачѣ казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ представляются Министру Государственныхъ Имуществъ губернаторами, съ подробными свѣдѣніями мѣстныхъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій о нуждахъ крестьянскихъ обществъ въ арендованіи казенныхъ земель и о мѣстныхъ наемныхъ цѣнахъ на земли частныхъ владѣльцевъ и съ заключеніемъ Управленія Государственными Имуществами о томъ, на какой срокъ и за какую цѣну могутъ быть отданы крестьянамъ тѣ земли. 2. Арендная плата за отдаваемыя крестьянскимъ обществамъ казенныя земли опредѣляется Министромъ Государственныхъ Имуществъ, по соображеніи съ прежде получавшимся отъ нихъ доходомъ и съ мѣстными наемными

цѣнами на казенныя и частныя земли. 3) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія отдаваемыхъ обществамъ земель принимаются отъ нихъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, указаннымъ въ пунктахъ 3 и 4 статьи 29. 4) Снятыя на семъ основаніи земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его. 1884 Ноября 9 (2488) пол. Ком. Мин.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей (30) статьи распространяется на Привислянскія губерніи съ слѣдующими, вызываемыми мѣстными условіями, измѣненіями: 1) въ обезпеченіе исправнаго содержанія отдаваемыхъ сельскимъ обществамъ Привисляпскихъ губерній казенныхъ земель принимать отъ сихъ обществъ, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 107 и 108 Высочайшаго указа 19 Февраля 1864 года (40610) объ устройствѣ сельскихъ гминъ, съ обязательною оговоркою о взаимной, посредствомъ ручательства другъ за друга, отвѣтственности каждаго изъ членовъ общества предъ казною; 2) допускать, на ряду съ цѣлыми сельскими обществами, къ арендѣ казенныхъ земель безъ торговъ и безъ залоговъ, также отдѣльныхъ членовъ общества, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 29 относительно ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества въ исправномъ поступленіи оброчныхъ платежей; 3) силу правила, изложеннаго въ сей (30) статьѣ и пунктѣ 1 и 2 сего примѣчанія, распространить на принадлежащихъ къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ жителей посадовъ подошедшихъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 Февраля 1864 года (40609) объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ. Жительствующихъ въ смежныхъ съ Привислянскими губерніями крестьянъ Имперіи, въ отношеніи аренды казенныхъ земель въ Привислянскомъ краѣ безъ торговъ и безъ представленія залоговъ, подчинить правиламъ, указаннымъ въ сей (30) статьѣ. 1890 Ноября 9 (7170) пол. Ком. Мин.

Высочайше утвержденное, 16 Іюня 1895 г., положеніе Комитета Министровъ о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду, безъ торговъ, товариществамъ изъ крестьянъ и объ оставленіи оброчныхъ статей на новый срокъ въ содержаніи прежнихъ исправныхъ арендаторовъ. (Собр. узак. 1895 г., 1482).

I. Въ дополненіе закона 9 Ноября 1884 года и подлежащихъ статей Оброчнаго Устава предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ опыта на три года: а) сдавать казенныя земельныя статьи въ аренду товариществамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, безъ торговъ, на срокъ до 12 лѣтъ, въ платежа оброка, опредѣляемаго по соображеніи съ мѣстными цѣнами на казенныя и частновладѣльческія земли, съ принятіемъ отъ товариществъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія статей взаимныхъ ручательствъ въ соотвѣтственной числу членовъ товарищества суммѣ, полагая на каждаго изъ нихъ по 30 рублей, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи означенныхъ ручательствъ были соблюдаемы правила, указанныя въ 29 статьѣ Оброчнаго Устава, изд. 1893 г., и б) оставлять, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, казенныя земли, безъ производства торговъ, на новый срокъ, не свыше 12 лѣтъ, въ содержаніи тѣхъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые по предшествовавшему контрактному пользованію статьями заявили себѣ исправными плательщиками оброка и произвели изъ собственныхъ средствъ болѣе или менѣе значительныя затраты на улучшеніе бывшихъ въ ихъ личномъ содержаніи статей и на поднятіе доходности послѣднихъ. Арендная плата за таковыя статьи должна быть опредѣляема соотвѣтственно дѣйствительной ихъ доходности и сообразно съ мѣстными сельскохозяйственными улучшеніями,

и II. Предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ къ истеченію указаннаго въ предшедшей статьѣ срока, внести на уваженіе высшаго правительства, для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, свои предположенія о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ эксплоатаціи казенныхъ земель.

Св. зак. т. VIII, часть 1 (изд. 1893 г.), Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Ст. 29. Крестьяне всѣхъ наименованій какъ въ составѣ общества, такъ и въ отдѣльности, могутъ брать въ содержаніе, безъ представленія въ обезпеченіе исправности платежа оброка установленныхъ залоговъ, смежныя съ ихъ землями, или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе пятнадцати верстъ, казенныя оброчныя статьи, срокомъ до шести лѣтъ, и притомъ отдѣльные члены общества только тѣ изъ поименованныхъ статей, годовой доходъ съ коихъ не превышаетъ трехсотъ рублей. Въ такомъ случаѣ, взамѣнъ залоговъ, обществами предетавляются мірскіе ихъ приговоры, а отдѣльными членами ручательство благонадежныхъ членовъ того же общества, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) Представляемые въ обезпеченіе исправнаго платежа по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей, мірскіе приговоры принимаются вмѣсто залоговъ, въ суммѣ, соразмѣрной числу душъ всего общества, полагая на каждую по три рубля, а ручательства—въ суммѣ соотвѣтственной числу поручителей, полагая по пяти рублей на каждаго, и затѣмъ, по принятіи таковыхъ приговоровъ и ручательствъ, вмѣсто залоговъ, въ полномъ размѣрѣ, допускаемомъ сею статьею, другіе приговоры тѣхъ же обществъ или ручательства тѣхъ же поручителей не могутъ уже быть принимаемы въ обезпеченіе арендnаго содержанія другихъ казенныхъ оброчныхъ статей. 2) Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется, по просьбамъ крестьянъ и на основаніи представленій мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ, разрѣшать сдачу крестьянамъ оброчныхъ статей, съ отступленіемъ отъ указанныхъ нормъ разстоянія и доходности статей и суммы ручательствъ, съ тѣмъ, чтобы отступленія сіи допу-

сваливъ лишь въ особыхъ, заслуживающихъ уваженія, случаяхъ и чтобы при этомъ было вполнѣ обезпечено исправное поступленіе въ казну оброчной платы. 3) Означенные (п. 1) мірскіе приговоры составляются не менѣе какъ двумя третями крестьянъ-домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, съ соблюденіемъ притомъ порядка, указаннаго въ законахъ о состояніяхъ (Особ. Прил., I, Общ. Пол., ст. 52, 53, 56 и 57). Приговоры сіи, равно какъ и отдѣльныя ручательства, должны быть засвидѣтельствованы, въ правильности и подлинности ихъ, мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ и внесены въ имѣющуюся въ правленіи книгу договоровъ и сдѣлокъ. 4) Подлинные мірскіе приговоры и ручательства пишутся на простой бумагѣ и хранятся въ мѣстномъ Управленіи Государственныхъ Имуществъ до истеченія срока обязательства по онымъ; послѣ же сего возвращаются съ надписью въ волостное правленіе, которое до того времени не имѣетъ права вносить въ указанную въ предшедшемъ (3) пунктѣ книгу другіе поручительные приговоры того же общества и отдѣльныя ручательства тѣхъ же поручителей на съемъ другихъ оброчныхъ статей или въ обезпеченіе иныхъ обязательствъ съ казною. 1861 Февр. 19 (36657) ст. 52, 53, 56, 57; 1868 Янв. 23 (45424); 1874 Апр. 17 (53379).

Примѣчаніе. Высочайше повелѣно: разрѣшить крестьянскимъ обществамъ, въ видѣ временной мѣры, снимать казенныя земли въ аренду съ торговъ, не стѣсняясь разстояніемъ ихъ отъ селеній, и при томъ представлять въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, безъ ограниченія оныхъ суммою ручательства и срокомъ содержанія не свыше двадцати четырехъ лѣтъ. 1881 Мая 22 (189).

Изданіе приведенныхъ законовъ вызвано было стремленіемъ правительства устранить тѣ затрудненія, которыя происходили для сельскихъ обществъ и товариществъ изъ крестьянъ, нуждающихся въ арендованіи казенныхъ земель, отъ необходимости состязаться на торгахъ съ крупными съемщиками, арендующими арендныя статьи съ цѣлью передачи ихъ засимъ, по частямъ, отдѣльнымъ крестьянамъ за возвышенную плату, а примѣненіе сихъ законовъ на

практикъ обнаружило несомнѣнную пользу содержащихся въ нихъ правилъ.

При такихъ условіяхъ, значительное число оброчныхъ статей, остающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не сданными, можетъ быть объяснено, между прочимъ, недостаточнымъ знакомствомъ крестьянъ съ законами 9 Ноября 1884 и 16 Іюня 1895 г. и тѣми льготами, какія въ нихъ заключаются.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что арендованіе казенныхъ земель, на основаніи означенныхъ выше законовъ, представляется однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ къ улучшенію благосостоянія сельскаго населенія и во многихъ случаяхъ можетъ предупредить излишнее стремленіе къ переселеніямъ въ отдаленныя мѣстности Имперіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ, чтобы земскіе начальники или соотвѣтствующія имъ должностныя лица своевременно поставляли въ извѣстность сельскія общества о предназначенныхъ въ подвѣдомственныхъ имъ участкахъ для сдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и, разъясняя приведенныя выше узаконенія, содѣйствовали крестьянамъ въ выполненіи законныхъ требованій, связанныхъ съ полученіемъ сихъ статей въ арендное содержаніе. (Цирк. М. В. Д. № 10, 1897 г.).

УКАЗАТЕЛЬ

ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ВѢДОМСТВА М. В. Д.

Западная Сибирь.

Тобольская губернія.

Мѣстопребываніе Губернатора—г. Тобольскъ.

Губернія дѣлится на округи: Тобольскую, Курганскую, Ишимскую, Ялуторовскую, Тюменьскую, Туринскую, Тарскую, Тюкалинскую, Березовскую и Сургутскую (послѣднія двѣ—внѣ полосы земледѣлія).

Ближайшее завѣдываніе крестьянскимъ управленіемъ и устройство переселенцевъ на мѣстахъ водворенія возложено въ первыхъ 8 округахъ на Чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Мѣстопребываніе ихъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

Тобольская округа. Чиновники 1-го и 2-го участковъ—въ г. Тобольскѣ.

Тюменьская окр. 1 уч.—г. Тюмень, 2 уч.—село Тавдинское.

Туринская окр. 1 и 2 уч.—г. Туринскъ.

Ялуторовская окр. 1, 2, 3 и 4 уч.—г. Ялуторовскъ.

Курганская окр. 1, 2, 3, 4 и 5 уч.—г. Курганъ.

Ишимская окр. 1 уч.—г. Ишимъ, 2 уч.—с. Ильинское, 3 уч.—г. Ишимъ, 4 уч.—с. Абатское, 5 уч.—с. Чистоозерское.

Тарская окр. 1 и 2 уч.—г. Тара, 3 уч.—село Муромцево, 4 уч.—слоб. Викуловская. Въ Тарѣ не находится помощникъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ по переселенческой части.

Тюкалинская окр. 1 уч.—г. Тюкалинскъ, 2 уч.—с. Крутинское, 3 уч.—с. Баженовское, 4 уч.—г. Омскъ Акмолинской области.

Томская губернія.

Мѣстопребываніе Губернатора—г. Томскъ.

Губернія дѣлится на округи: Томскую, Каинскую, Маріинскую, Кузнецкую, Барнаульскую, Бійскую и Змѣиногорскую.

Завѣдываніе крестьянскимъ управленіемъ и устройство переселенцевъ возложено на Чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, которые находятся въ слѣдующихъ пунктахъ:

Томская округа. 1, 2 и 3 участки—г. Томскъ.

Маріинская окр. 1 и 2 уч.—г. Маріинскъ. Въ Маріинскѣ же находится помощникъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ по переселенческой части.

Каинская окр. 1 и 2 уч.—г. Каинскъ, 3 уч.—с. Спасское, 4 уч.—с. Вознесенское.

Кузнецкая окр.—г. Кузнецкъ.

Бійская окр. 1 и 2 уч.—г. Бійскъ.

Змѣиногорская окр. 1 уч.—г. Змѣиногорскъ, 2 уч.—с. Зыряновское.

Барнаульская окр. 1 и 2 уч.—г. Барнаулъ, 3 уч.—с. Крутихинское, 4 уч.—с. Верское.

Алтайскій округъ, т. е. земли, принадлежащія

Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, занимаютъ округи Бійскую, Барнаульскую, Змѣиногорскую и Кузнецкую, цѣликомъ, и часть Томской, а именно, волости: Кайлинскую, Кривощековскую, Ояшинскую, Тутальскую, Чаусскую, Спасскую и Уртамскую.

Главное Управленіе Алтайскимъ округомъ находится въ г. Барнаулѣ.

Степное Генералъ-Губернаторство.

Степное генералъ-губернаторство состоитъ изъ трехъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.

Мѣстопребываніе Генералъ-Губернатора — въ г. Омскѣ, Акмолинской области.

Акмолинская область.

Мѣстопребываніе Губернатора—г. Омскъ.

Область дѣлится на уѣзды: Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Акмолинскій и Атбасарскій.

Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ находятся, по одному на уѣздъ, въ уѣздныхъ городахъ.

Семипалатинская область.

Мѣстопребываніе Губернатора — г. Семипалатинскъ.

Область дѣлится на уѣзды: Семипалатинскій, Зайсанскій, Каркаралинскій, Павлодарскій и Устькаменогорскій.

Крестьянскія и переселенческія дѣла въ уѣздахъ вѣдаютъ уѣздные начальники и ихъ помощники.

Семирѣченская область.

Мѣстопребываніе Губернатора—въ г. Вѣрномъ.

Область дѣлится на уѣзды: Вѣрненскій, Джаркентскій, Пржевальскій (г. Пржевальскъ), Копальскій, Лепсинскій (г. Лепсинскъ) и Пишпекскій (г. Пишпекъ).

Крестьянскія и переселенческія дѣла въ уѣздахъ вѣдаютъ уѣздные начальники и ихъ помощники.

Иркутское Генералъ-Губернаторство.

Иркутское генералъ-губернаторство состоитъ изъ губерній: Енисейской и Иркутской и области Якутской.

Мѣстопребываніе Генералъ-Губернатора—въ г. Иркутскѣ.

Енисейская губернія.

Мѣстопребываніе Губернатора—г. Красноярскъ.

Губернія дѣлится на округи: Красноярскую, Енисейскую, Ачинскую, Канскую, Минусинскую и Усинскій пограничный округъ (село Усинское).

Крестьяне состоятъ въ вѣдѣніи полиціи.

Устройствомъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ водворенія вѣдаютъ Чиновники особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, находящіеся

въ г. Ачинскѣ и въ с. Петропавловскомъ Ачинской округи, въ г. Минусинскѣ и въ с. Абаканскомъ Минусинской округи, въ г. Красноярскѣ, въ г. Канскѣ и въ с. Рыбинскомъ Канской округи.

Иркутская губернія.

Мѣстопребываніе Губернатора — г. Иркутскъ.

Губернія дѣлится на округи: Иркутскую, Киренскую, Нижнеудинскую, Балаганскую и Верхоленскую.

Крестьяне состоятъ въ вѣдѣніи полиціи.

Устройствомъ переселенцевъ вѣдаетъ Чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, находящійся въ г. Иркутскѣ.

Якутская область.

(внѣ полосы земледѣлія).

Приамурское Генералъ-Губернаторство.

Приамурское генералъ-губернаторство состоитъ изъ областей: Забайкальской, Амурской, Приморской и острова Сахалина.

Мѣстопребываніе Генералъ-Губернатора— въ г. Хабаровскѣ.

Забайкальская область.

Мѣстопребываніе Губернатора—г. Чита.

Область дѣлится на округи: Читинскую, Акшинскую, Троицкосавскую, Баргузинскую, Селенгинскую, Верхнеудинскую, Нерчинскую и Нерчинскозаводскую.

Крестьяне состоятъ въ вѣдѣніи полиціи.

Принадлежащими, въ предѣлахъ области, Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА землями завѣдуетъ особое Главное Управленіе, находящееся въ Нерчинскомъ Заводѣ.

Амурская область.

Мѣстопребываніе Губернатора — г. Благовѣщенскъ.

Область дѣлится на 10 станичныхъ казачьихъ округовъ: Игнашинскій, Албазинскій, Черняевскій, Кумарскій, Екатерининскій, Иннокентіевскій, Поярковскій, Раддевскій, Екатерино-Никольскій и Михайло-Семеновскій; и на 6 крестьянскихъ волостей: Амурско-Зейская, Гильчинская, Завитинская, Ивановская, Томская и Черемховская.

Крестьяне состоятъ въ вѣдѣніи полиціи.

Устройствомъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ водворенія завѣдуетъ Чиновникъ особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при генералъ-губернаторѣ, находящійся въ г. Благовѣщенскѣ.

Приморская область.

Мѣстопребываніе Губернатора — г. Владивостокъ.

Область дѣлится на девять округъ, изъ которыхъ земледѣліе возможно въ округахъ: Уссурійскаго казачьяго войска (управленіе въ постѣ Камень-Рыболовъ), Софійской (управленіе въ селеніи Софійскѣ), Удской (управле-

ніе въ г. Николаевскѣ) и Южно-Уссурійской (управленіе въ селѣ Никольскомъ).

Крестьяне состоятъ въ вѣдѣніи полиціи.

Устройствомъ переселенцевъ въ области завѣдуютъ: Чиновникъ особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при генералъ-губернаторѣ, въ г. Хабаровскѣ, и Переселенческое Управленіе, во Владивостокѣ.

Островъ Сахалинъ

(внѣ полосы земледѣлія).

Чиновники по переселенческимъ дѣламъ.

Обязанности: регистрація переселенцевъ, выдача имъ путевыхъ пособій и путевыхъ ссудъ, надзоръ за передвиженіемъ во время слѣдованія, управленіе врачебно-продовольственными пунктами и сообщеніе свѣдѣній объ условіяхъ водворенія.

1. Чиновники особыхъ порученій Переселенческаго Управленія находятся въ г. Челябинскѣ (чиновникъ особыхъ порученій и его помощникъ), г. Тюмени (помощникъ чиновника особыхъ порученій, въ Челябинскѣ), г. Петропавловскѣ (чиновникъ особыхъ порученій и помощникъ), г. Томскѣ, г. Барнаулѣ, г. Омскѣ (чиновникъ особыхъ порученій и помощникъ).

Чиновникъ особыхъ порученій, въ Омскѣ, завѣдуетъ движеніемъ переселенцевъ по Сибирской желѣзной дорогѣ и имѣетъ помощниковъ на станціяхъ этой дороги: Оби (Томской губ.), Ачинскѣ, Красноярскѣ и Уярѣ (Енисейской губерніи).

2. Чиновники особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при Иркутскомъ (губерніи Енисейская и Иркутская) и Приамурскомъ (области Амурская и Приморская) генералъ-губернаторахъ (См. выше—должностныя лица этихъ губерній и областей).

3. Чиновники особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ для области Забайкальской находятся въ городѣ Читѣ и станицѣ Срѣтенскѣ.

III.

ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ.

ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ
ИЗЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ ВЪ СИБИРЬ *).

Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлью предоставить земскимъ начальникамъ и лицамъ, ихъ замѣняющимъ, возможность давать ходокамъ и переселенцамъ главнѣйшія свѣдѣнія, касающіяся слѣдованія въ Сибирь.

Въ графѣ первой переименованы дороги и участки дорогъ отправленія изъ 46 губерній Европейской Россіи, и графа эта заключаетъ всѣ данныя для указаній переселяющимся той дороги, въ предѣлахъ опредѣленнаго участка, по которой они изъ извѣстной мѣстности имѣютъ направиться въ Сибирь. По каждой губерніи показаны только тѣ желѣзнодорожныя линіи и узловыя станціи, которыя находятся въ губерніи. Такимъ образомъ, если та или другая мѣстность расположена на границѣ губерніи, то, весьма возможно, что ближайшею къ ней линіею окажется линія, пролегающая въ сосѣдней губерніи.

Это обстоятельство въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть опредѣлено на мѣстѣ самими земскими начальниками, при чемъ, однако, каждый разъ слѣдуетъ, на основаніи имѣющихся въ книжкѣ свѣдѣній о цѣнахъ проѣзда, выяснить, по которой изъ дорогъ, ближе расположенной къ мѣсту отправленія или нѣсколько болѣе отъ него отдаленной, переселенцу выгоднѣе отправиться въ Сибирь.

*) На основаніи изданія Канцеляріи Комитета Министровъ, «Маршруты для Сибирскихъ переселенцевъ».

Равнымъ образомъ надлежитъ имѣть въ виду, что для жителей нѣкоторыхъ Приволжскихъ и Прикамскихъ губерній, главнымъ образомъ переселяющихся въ Ишимскую, Тарскую и Томскую округи или въ Енисейскую губернію и далѣе на Амуръ, можетъ быть выгоднѣе направляться водою до Перми и отъ Перми по Уральской желѣзной дорогѣ до Тюмени и оттуда или на лошадяхъ (въ Ишимскую округу), или водою по Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби.

Неудобство пароходнаго передвиженія, по сравненію съ желѣзнодорожнымъ, заключается въ его медленности (отъ Нижняго до Перми $3^1/_2$ сутокъ, отъ Тюмени до Томска 10 сутокъ) и неустойчивости фрахтовыхъ цѣнъ, мѣняющихся въ зависимости отъ временъ года, состоянія фарватера, величины грузоваго движенія и иныхъ причинъ.

Обыкновенно съ переселенца берутъ за проѣздъ отъ Нижняго до Перми рубля 2, а отъ Тюмени до Томска—5 рублей.

Графа вторая заключаетъ перечень кратчайшихъ направленій отъ той или другой мѣстности до начальной станціи Западно-Сибирской желѣзной дороги—*Челябинска*. Хотя лица, завѣдующія продажею на станціяхъ билетовъ, и обязаны выдавать таковые по кратчайшему направленію, но и самимъ переселяющимся, для предупрежденія возможныхъ со стороны желѣзнодорожныхъ агентовъ ошибокъ, небезполезно знать, на какіе главные города и станціи лежитъ самый выгодный для нихъ путь. При этомъ, однако, слѣдуетъ объяснять переселенцамъ, что, въ видѣ исключенія, въ случаѣ надобности Министерство Путей Сообщенія можетъ устанавливать и обходныя направленія.

Графы третья и четвертая даютъ свѣдѣнія: первая о числѣ верстъ отъ станціи отправленія до пріемной станціи Западно-Сибирской дороги — *Челябинска*, а вторая — о числѣ часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ. Разъясненіе этихъ

данныхъ переселяющимся необходимо потому, что часто они имѣютъ самое ошибочное понятіе о дальности предпринимаемаго пути. Весьма возможно, что многіе, подумывающіе о переселеніи въ Сибирь, узнавъ, какъ далека и длинна дорога, отступятся отъ мысли мѣнять свое мѣстожительство, а если рѣшатся ѣхать, то во всякомъ случаѣ будутъ знать, какъ собираться въ дорогу, сколько чего припасать. Надлежитъ при этомъ предупреждать переселенцевъ, что задержка на сутки и даже болѣе, на пробѣгѣ до Челябинска представляется, въ виду дальности разстоянія, явленіемъ весьма возможнымъ.

Пятая графа заключаетъ свѣдѣнія о платѣ за перевозку людей и багажа по переселенческому тарифу (№ 24-й 1897 г., опуб. въ Сб. Тар. № 817). Приведенныя свѣдѣнія, необходимо замѣтить, не являются безусловно точными, и возможными представляются нѣкоторыя небольшія отъ нихъ уклоненія.

Наконецъ, въ интересахъ переселяющихся слѣдуетъ имъ объявлять, во 1-хъ, что ѣдущія съ ними дѣти въ возрастѣ до 10 лѣтъ должны перевозиться безплатно, и, во 2-хъ, что каждый взрослый переселенецъ или переселенка имѣютъ право на безплатную перевозку одного пуда, а дѣти до десятилѣтняго возраста—½ пуда клади, сданной въ багажъ.

Переселенческая кладь, по распоряженію Министерства Путей Сообщенія, должна непремѣнно перевозиться въ одномъ съ самими переселенцами поѣздѣ. Но, въ случаѣ высылки оставшимися на родинѣ поселившимся въ Сибири законнымъ переселенцамъ принадлежащей послѣднимъ клади, таковая перевозится по тому же льготному тарифу, подъ условіемъ лишь предъявленія начальнику станціи отправленія установленнаго свидѣтельства (§ 5 переселенческаго тарифа).

Примѣчаніе 1. Всѣ разстоянія и цѣны показаны только для желѣзнодорожныхъ сообщеній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда паровой путь прерывается (см. Вологодскую, Казанскую, Костром-

скую и др. губерніи), разстоянія и цѣны за проѣздъ показаны отдѣльно по обѣимъ частямъ желѣзнодорожнаго пути и соединены знакомъ сложенія.

Примѣчаніе 2. Перечень разстояній, времени и цѣнъ проѣзда отъ Челябинска до главнѣйшихъ станцій и городовъ, расположенныхъ по линіи Сибирской желѣзной дороги, приведенъ ниже, въ отдѣлѣ путей слѣдованія по Сибири, гдѣ указаны такъ же сибирскіе колесные тракты и пароходныя линіи.

За проѣздъ переселенцевъ, на основаніи льготнаго тарифа № 24-й 1897 года, опубликованнаго въ «Сборникѣ тарифовъ» Министерства Финансовъ № 817, взимается плата въ размѣрѣ 3 к. съ человѣка за 10 верстъ (0,3 съ человѣка и версты).

За провозъ принадлежащихъ переселенцамъ багажа, а также лошадей и рогатаго скота, взимается: за багажъ $^1/_{75}$ коп. съ пуда и версты, а за лошадей и рогатый скотъ $^1/_2$ (0,5) коп. съ головы и версты.

Врачебно-продовольственные пункты и бараки въ предѣлахъ Европейской Россіи находятся въ городахъ: Ряжскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Перми. Ряжскимъ пунктомъ завѣдуетъ Чиновникъ Переселенческаго Управленія; остальные находятся въ вѣдѣніи Чиновниковъ, назначаемыхъ Губернаторами.

Врачебные осмотры переселенцевъ производятся въ городахъ: Ряжскѣ, Пензѣ, Сызрани и Самарѣ.

Бессарабская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Юго-Западныя.						
Уч. а) отъ Бендеры II . .	Елисаветградъ—Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	3,193	260	9,58	42,57	
до Унгены		3,350	271	10,05	44,67	
» б) отъ Бендеры II . .		3,193	260	9,58	42,57	
до Рени		3,461	279	10,38	46,15	
» в) отъ Волченецъ. . .	Кіевъ—Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,974	—	8,92	39,65	
до Окница		3,007	245	9,02	40,09	
» г) отъ Новоселицы . .		3,135	253	9,41	41,80	
до Шалданешты . .		3,089	251	9,27	41,19	

Виленская губернія.

1. Либаво-Роменская.						
Уч. а) отъ Вилейка. . . .	Минскъ—Вязьма—Батраки.	2,794	216	8,38	37,25	
до Алехновичи . .		2,665	208	7,99	35,53	
2. Полѣсскія.						
Уч. а) отъ Вильно	Вильно — Вилейка — Минскъ—Вязьма—Батраки.	2,803	224	8,41	37,37	
до Бастуны		2,871	227	8,61	38,28	
» б) отъ Лида	Барановичи—Вязьма—Батраки.	2,853	222	8,56	38,04	
до Нѣманъ . . .		2,829	219	8,49	37,72	
3. Спб.-Варшавская.						
Уч. а) отъ Игналино . . .	Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,756	218	8,27	36,75	
до Подбродзе. . . .		2,802	224	8,41	37,36	
» б) отъ Безданы. . . .	Вилейка — Минскъ — Вязьма—Батраки.	2,810	225	8,43	37,47	
до Марцинканцы. .		2,896	231	8,69	38,61	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. в) отъ Ландварово . . .	Вилейка — Минскъ — Вязьма—Батраки.	2,820	225	8,46	37,60	
до Кошедары . . .		2,866	227	8,60	38,21	
» г) отъ Ораны		2,876	227	8,63	38,35	
до Потаранцы . . .		2,912	242	8,74	38,83	
4. Свѣнцянскій подъѣздн. путь.						
Уч. а) отъ Свѣнцяны . . .	Свѣнцяны—Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма — Батраки.	2,790	217	8,37	37,20	
до Березвечъ . . .		2,896	231	8,69	38,61	

Витебская губернія.

1. Риго-Орловская.						
Уч. а) отъ Витебскъ . . .	Смоленскъ—Вязьма — Батраки.	2,435	192	7,31	32,47	
до Крейцбургъ . .		2,762	215	8,29	36,83	
2. Спб.-Варшавская.						
Уч. а) отъ Корсовка . . .	Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,809	219	8,43	37,45	
до Двинскъ		2,685	209	8,06	35,80	

Владимірская губернія.

1. Московско-Нижегородская.						
Уч. а) отъ Орѣхово. . . .	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,056	171	6,17	27,41	
до Горбатовка . . .		2,330	191	6,99	31,07	
» б) отъ Ковровъ II .	Ковровъ II—Москва—Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2,215	182	6,65	29,53	
до Муромъ		2,317	189	6,95	30,89	
Московско-Ярославско-Архангельская.						
Уч. а) отъ Новки. . . .	Новки — Москва—Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,197	184	6,59	29,29	
до Ермолино . . .		2,301	191	6,90	30,68	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. — Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. б) отъ Арсаки	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,078	172	6,23	27,71	
до Рязанцево . . .		2,142	176	6,43	28,56	
» в) отъ Александровъ. .		2,093	173	6,28	27,91	
до Киржачъ. . . .		2,122	175	6,37	28,29	

Вологодская губернія.

Московско-Ярославско-Архангельская.						
Уч. а) отъ Егорьевскъ . .	[1]) До ст. Волга и отъ Самары до Челябинска.	130 + 942	83	[2]) 0,39 + 2,83	[2]) 1,73 + 12,56	[1]) Водою отъ ст. Волги до Самары (стоимость билета III класса 4,30 руб.). [2]) Платы показаны только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.
до Коноши		390 + 942	111	1,17 + 2,83	5,20 + 12,56	

Волынская губернія.

1. Полѣсскія.						
Уч. а) отъ Высоцкъ. . . .	Лунинецъ—Брянскъ—Орелъ—Тула—Батраки.	2,776	230	8,33	37,01	
до Ровно		2,904	238	8,71	38,72	
2. Привислянская.						
Уч. а) отъ Любомль . . .	Ковель — Ровно — Брянскъ—Орелъ—Тула—Батраки.	3,076	251	9,23	41,01	
до Ковель.		3,030	247	9,09	40,40	
3. Юго-Западныя.						
Уч. а) отъ Демчинъ . . .	Казатинъ—Кіевъ—Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,802	228	8,41	37,36	
до Кривинъ		2,931	236	8,79	39,08	
» б) отъ Здолбуново . .	Ровно — Брянскъ — Орелъ—Тула—Батраки.	2,916	235	8,75	38,88	
до Радзивилово . .		3,001	243	9,00	40,01	
» в) Волочискъ	Казатинъ—Кіевъ—Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	3,013	245	9,04	40,17	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ усовершенствованныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. кладн. Коп.	Примѣчанія.
Уч. г) отъ Киверцы . . .	Ровно — Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки.	2,965	242	8,90	39,53	
до Луцкъ. . . .		2,977	243	8,93	39,69	
» д) отъ Оженинъ . . .		2,936	237	8,81	39,15	
до Ковель		3,030	247	9,09	40,40	
» е) отъ Мызово	Брестъ — Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки.	3,033	247	9,10	40,44	
до Заболотья . . .		3,000	243	9,00	40,00	

Воронежская губернія.

1. Московско-Кіево-Воронежская.						
Уч. отъ Лачиново	Воронежъ—Козловъ—Ряжскъ—Батраки.	2,038	171	6,11	27,17	
до Воронежъ.		1,937	162	5,81	39,16	
2. Юго-Восточныя.						
Уч. а) отъ Уразово . . .	Лиски — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,191	177	6,57	29,21	
до Абрамовка . . .		2,142	173	6,43	28,56	
» б) отъ Еланское Колѣно	Поворино—Грязи—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,130	172	6,39	28,40	
до Новохоперскъ.		2,104	170	6,31	28,05	
» в) отъ Поворино . .		2,051	168	6,15	27,35	
до Карданлъ . . .		2,069	169	6,21	27,59	
» г) Байчурово	Балашовъ—Тамбовъ—Ряжскъ—Батраки.	2,071	169	6,21	27,61	
» д) отъ Таловая . . .	Лиски — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,121	172	6,36	28,28	
до Калачъ . . .		2,209	178	6,63	29,45	
» е) отъ Графская . . .	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	1,899	154	5,70	25,32	
до Быкъ		2,210	178	6,63	26,80	
» ж) Чириково. . . .		1,886	153	5,66	25,15	

Гродненская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе отъ Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
1. Варшаво-Тереспольская.						
Уч. а) отъ Брестъ	Брестъ – Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки.	2,936	234	8,81	39,15	
до Домачево. . . .		2,982	239	8,95	39,76	
2. Московско-Брестская.						
Уч. а) отъ Доманово . . .	Вязьма—Батраки.	2,797	212	8,39	37,29	
до Тевли		2,895	219	8,69	38,60	
» б) отъ Жабинка . .	Жабинка—Брянскъ—Орелъ — Тула — Батраки.	2,916	231	8,75	38,88	
до Брестъ.		2,940	233	8,82	39,20	
3. Полѣсскія.						
Уч. а) отъ Снитово	Брянскъ—Орелъ—Тула—Батраки.	2,823	223	8,47	37,64	
до Брестъ-Центр. вкл.		2,936	233	8,81	39,15	
» б) отъ Новоельни. . .	Барановичи—Вязьма—Батраки.	2,805	217	8,42	37,40	
до Молчадь		2,780	216	8,34	37,07	
» в) отъ Жербиловка . .		2,768	215	8,30	36,91	
до Бѣлостокъ . . .		2,947	227	8,84	39,29	
4. Спб.-Варшавская.						
Уч. а) отъ Порѣчье. . . .	Вилейка — Минскъ — Вязьма—Батраки.	2,920	233	8,76	38,93	
до Кузница		2,975	237	8,93	39,67	
» б) отъ Сокола	Бѣлостокъ—Барановичи—Вязьма—Батраки.	2,986	238	8,96	39,81	
до Бѣлостокъ . . .		2,947	229	8,84	39,27	
5. Юго-Западныя.						
Уч. а) отъ Малорыто . . .	Брестъ — Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки.	2,979	241	8,94	39,72	
до Григоровцы . .		3,006	243	9,02	40,08	
» б) отъ Бѣльскъ . . .	Бѣлостокъ—Барановичи—Вязьма—Батраки.	2,993	242	8,98	39,91	
до Оссовецъ. . . .		3,001	243	9,00	40,01	

Екатеринославская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
1. Екатерининская.						
Уч. а) отъ Карнаватка . .	Синельниково — Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,824	233	8,47	37,65	
до Ульяновка . . .		2,660	221	7,98	35,47	
» б) отъ Чаплино . .	Хацепетовка — Куйнскъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки,	2,666	222	8,00	35,55	
до Кирпичная. . .		2,515	206	7,55	33,53	
» в) отъ Никитовка . .		2,499	210	7,33	33,32	
до Пантелеймоновка.		2,519	211	7,56	33,59	
» г) отъ Садки		2,500	209	7,50	33,33	
до Хацепетовка . .		2,480	208	7,44	33,07	
» д) отъ Хацепетовка. .		2,480	208	7,44	33,07	
до Дылѣевка . .		2,514	210	7,54	33,52	
» е) отъ Авдѣевка . .	Хацепетовка — Куйнскъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,540	213	7,62	33,87	
до Маріуполь . . .		2,664	222	7,99	35,52	
» ж) Ясиноватая . . .		2,527	212	7,58	33,69	
» з) Константиновка . .	Попасная—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,513	210	7,54	33,51	
2. Курско-Харьково-Севастопольская.						
Уч. а) отъ Краснопавловка.	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки	2,485	208	7,46	33,13	
до Надежднно. . .		2,530	212	7,59	33,73	
» б) отъ Дружковка . .	Попасная — Козловъ— Ряжскъ—Батраки.	2,496	209	7,49	33,28	
до Константиновка .		2,513	211	7,54	33,51	
» в) отъ Вѣролюбовка .	Попасная—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,466	200	7,40	32,88	
до Попасная . . .		2,405	195	7,22	32,07	
» г) отъ Ступки		2,441	198	7,32	32,55	
до Бахмутъ		2,445	198	7,34	32,60	
» д) отъ Лозовая. . . .	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,513	210	7,54	33,51	
до Краснокутовка .		2,693	218	8,08	35,91	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
3. Юго-Восточныя.						
Уч. а) Крестная	Звѣрево — Козловъ — Ряжскъ – Батраки.	2,515	210	7,55	33,53	
» б) отъ Петровеньки. .		2,505	209	7,52	33,40	
до Лисичанскъ. . .	Козловъ – Ряжскъ —	2,365	187	7,10	31,53	
» в) отъ Дебальцево . .	Батраки.	2,468	194	7,40	32,91	
до Луганскъ. . . .		2,540	212	7,62	33,87	

Казанская губернія.

Московско-Казанская.						
Уч. отъ Шихраны	[1]) До Свіяжска и отъ Самары до Челябинска.	79 + 942	85	[2]) 0,24 + 2,83	[3]) 1,05 + 12,56	[1]) Водою отъ Свіяжска до Самары (стоимость билета III класса—около 2 руб.). [2]) Платы показаны только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.
до Казань		0 + 942	80	2,83	12,56	

Калужская губернія.

Сызрано-Вяземская.						
Уч. отъ Износки.	Батраки.	2,071	153	6,21	27,61	
до Средняя		1,935	143	5,81	25,81	

Кіевская губернія.

1. Московско-Кіево Воронежская.						
Кіевъ I.	Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,612	210	7,84	34,83	
2. Юго-Западныя.						
Уч. а) отъ Голендры . . .		2,779	228	8,34	37,05	
до Бердичевъ . . .	Кіевъ — Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ—	2,785	229	8,36	37,13	
» б) отъ Казатинъ . . .	Батраки.	2,761	227	8,28	36,81	
до Кіевъ		2,612	210	7,84	34,83	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. в) отъ Зарудницы . .	Казатинъ — Кіевъ — Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,791	229	8,37	37,21	
до Умань		2,944	240	8,83	39,25	
» г) Христиновка. . . .		2,924	239	8,77	38,99	
» д) отъ Поташъ. . .	Шпола — Знаменка— Харьковъ — Лиски— Козловъ — Ряжскъ— Батраки.	2,935	240	8,81	39,13	
до Дарьевкъ. . . .		2,852	241	8,56	38,03	
3. Фастовская.						
Уч. а) отъ Фастовъ. . . .	Фастовъ — Кіевъ—Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,672	221	8,02	35,63	
до Воронцово-Городище		2,826	235	8,48	37,68	
Уч. б) отъ Владиміровка .	Знаменка—Харьковъ— Лиски — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,813	234	8,44	37,51	
до Фундуклеевка . .		2,759	229	8,28	36,79	
» в) отъ Цвѣтково . .		2,826	235	8,48	37,68	
до Шпола.		2,846	236	8,54	37,95	
» г) отъ Бобринская . .	Знаменка—Харьковъ Лиски — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,796	231	8,39	37,28	
до Черкасы		2,824	235	8,47	37,65	

Ковенская губернія.

1. Либаво-Роменская.						
Уч. а) отъ Можейки . . .	Калкуны—Двинскъ — Смоленскъ—Вязьма — Батраки.	2,973	234	8,92	39,64	
до Датновъ		2,930	232	8,79	39,07	
» б) отъ Радзивилишки .		2,882	229	8,65	38,43	
до Абели вкл. . .		2,740	217	8,22	36,53	
» в) отъ Кейданы. . . .	Минскъ—Вязьма — Батраки.	2,922	230	8,77	38,96	
до Гайжуны. . . .		2,887	228	8,66	38,40	
2. Либаво-Роменская.						
Отъ Можейки	Калкуны—Двинскъ — Смоленскъ—Вязьма — Батраки.	2,973	234	8,92	39,64	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади Коп.	Примѣчанія.
3. СПб.-Варшавская.						
Уч. а) отъ Турмонтъ . . .	Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,712	216	8,14	36,16	
до Дукшты . . .		2,733	218	8,20	36,44	
» б) отъ Провенишки .	Вилейка — Минскъ — Вязьма—Батраки.	2,881	229	8,64	38,41	
до Ковно		2,900	231	8,70	38,67	
Костромская губернія.						
Московско-Ярославско-Архангельская.						
Уч. а) отъ Кострома . . .	[1]) До Костромы и отъ Самары до Челябинска.	942	79	2,83	12,56	[1]) Водою отъ Костромы до Самары (стоимость билета III кл.— 4,10 руб.).
до Нерехта		42+942	82	0,13+2,83 [3])	0,50+12,56 [3])	[2]) Водою отъ Кинешмы до Самары (стоимость билета III кл.— 3,80 руб.).
» б) отъ Горкино .	[2]) До Кинешмы и отъ Самары до Челябинска.	47+942	82	0,14+2,83	0,63+12,56	[3]) Платы показаны только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.
до Кинешма . . .		942	—	2,83	12,56	
» в) Середа		87+942	85	0,26+2,83	1,16+12,56	
Кубанская область.						
Владикавказская.						
Уч. а) отъ Кущевка . . .	Ростовъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,630	213	7,89	35,07	
до Невинномысская		2,915	232	8,75	38,87	
» б) отъ Тихорѣцкая . .		2,720	219	8,16	36,27	
до Новороссійскъ .		2,973	237	8,92	39,64	
» в) отъ Порошинская .		2,740	220	8,22	36,53	
до Ея		2,766	222	8,30	36,88	
» г) отъ Кавказская . .		2,778	223	8,33	37,04	
до Егорлыкъ . . .		2,923	233	8,77	38,07	
Курляндская губернія.						
1. Либаво-Роменская.						
Уч. а) отъ Либава	Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	3,059	248	9,18	40,79	
до Луша		2,933	244	8,88	39,91	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. б) отъ Калкуны . .	Калкуны — Двинскъ — Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2,695	217	8,09	35,93	
до Еловка		2,720	219	8,16	36,27	
2. Риго-Орловская.						
Уч. а) отъ Митава	Торенсбергъ—Двинскъ — Смоленскъ — Вязьма—Батраки.	2,925	239	8,78	39,00	
до Ауцъ		2,977	442	8,99	39,69	
» б) Рингенъ	Можейки—Калкуны — Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,995	244	8,99	39,93	
» в) отъ Кеммернъ . .	Зассенгофъ—Смоленскъ —Вязьма—Батраки.	2,926	233	8,78	39,01	
до Туккумъ		2,945	235	8,84	39,27	
3. СПб.-Варшавская.						
Калкуны	Двинскъ—Смоленскъ — Вязьма—Батраки.	2,695	214	8,09	35,93	

Курская губернія.

1. Курско-Харьково-Севастопольская						
Уч. отъ Курскъ	Курскъ — Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,168	179	6,50	28,91	
до Веселая Лопань . .		2,337	194	7,01	31,16	
2. Московско-Курская.						
Уч. отъ Коренная Пустынь.	Тула—Батраки.	2,175	167	6,53	29,00	
до Поныри		2,134	164	6,40	28,45	
3. Московско-Кіево-Воронежская.						
Уч. а) отъ Грузское . . .	Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,380	194	7,14	31,73	
до Путивль		2,360	193	7,08	31,47	
» б) отъ Глушковъ . .		2,298	189	6,89	30,64	
до Кшень		2,055	165	6,17	27,40	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ усвоенныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. в) отъ Суджа . . .	Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,318	190	6,05	30,91	
до Рыльскъ		2,302	189	6,01	30,69	
4. Обоянская.						
Обоянь	Марьино — Курскъ — Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,271	190	6,81	30,28	

Лифляндская губернія.

1. Балтійская.						
Уч. а) отъ Лайсгольмъ . .	Тосно — Москва — Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,871	236	8,61	38,28	
до Боккенгофъ. . .		2,961	242	8,88	39,48	
» б) отъ Загница. . . .	Валкъ—Псковъ — Гатчина—Тосна—Москва—Рязань—Ряжскъ— Батраки.	2,948	248	8,84	39,31	
до Вольмаръ. . .		2,979	250	8,94	39,96	
» в) отъ Валкъ	Псковъ — Гатчина — Тосна — Москва—Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,935	248	8,81	39.13	
до Нейгаузенъ . . .		2,863	243	8,59	38,19	
» г) отъ Венденъ . . .	Рига — Смоленскъ — Вязьма—Батраки.	2,971	236	8,91	39,61	
до Рига I.		2,883	230	8,65	38,44	
2. Риго-Орловская.						
Уч. а) отъ Торенсбергъ . .	Торенсбергъ—Двинскъ —Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,887	224	8,66	38,49	
до Олай		2,906	225	8,72	38,75	
» б) отъ Рига I	Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,883	224	8,65	38,44	
до Штокмансгофъ .		2,778	216	8,33	37,04	
» в) отъ Рига I		2,883	224	8,65	38,44	
до Мюльграбенъ . .		2,894	225	8,68	38,50	
Уч. г) отъ Рига II	Зассенгофъ—Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма — Батраки.	2,885	224	8,66	38,47	
до Дамба-Гавань . .		2,902	225	8,71	38,50	
» д) отъ Зассенгофъ . .		2,890	225	8,67	38,53	
до Шлокъ.		2,917	227	8,75	38,89	

Могилевская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 пересленца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
1. Либаво-Роменская.						
Уч. отъ Жлобинъ	Гомель — Брянскъ — Орелъ — Тула—Батракн.	2,521	203	7.56	33,61	
до Тереховка . . .		2,477	200	7,43	33,03	
2. Московско-Брестская.						
Уч. отъ Гусино	Вязьма—Батраки.	2,350	194	7.05	31,33	
до Крупки.		2,506	202	7,52	33,41	
3. Полѣсскія.						
Уч. отъ Добрушъ	Брянскъ—Орелъ— Тула—Батраки.	2,417	197	7,25	32,23	
до Гомель.		2,440	199	7,32	32,53	
4. Риго-Орловская.						
Уч. отъ Рудни.	Смоленскъ — Вязьма—Батраки.	2,371	195	7.11	31,61	
до Крынки		2,411	197	7,23	32,15	

Минская губернія.

1 Либаво Роменская.						
Уч. а) отъ Радошковичи. .	Минскъ—Вязьма—Батраки.	2,654	207	7,96	35,39	
до Руденскъ. . . .		2,659	207	7,98	35,45	
» б) отъ Марьина Горка.	Гомель — Брянскъ — Орелъ—Тула— Батракн.	2,663	211	7.99	35,51	
до Красный Берегъ .		2,539	209	7.61	33,85	
2. Московско-Брестская.						
Уч. отъ Бояры.	Вязьма—Батраки.	2,521	192	7,56	33,61	
до Лѣсная		2,772	210	8,32	36,96	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ экспедиціонныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
3. Полѣсскія.						
Уч. а) отъ Рѣчица	Брянскъ—Орелъ—Тула—Батраки.	2,481	198	7,44	33,08	
до Юхновичи . . .		2,801	222	8,40	37,64	
» б) отъ Ганцевичи. . .	Лунинецъ—Брянскъ—Орелъ—Тула—Батраки.	2,783	220	8,35	37,11	
до Видиборъ. . . .		2.750	217	8,25	36,67	
» в) отъ Барановичи . .	Барановичи—Вязьма—Батраки.	2,750	214	8,25	36,67	
до Ляховичи . . .		2,778	217	8,33	37,04	

Московская губернія.

1. Московско-Брестская.						
Уч. отъ Москва	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	1.974	161	5.92	26,32	
до Бородино		2,105	174	6,32	28,07	
2. Московско-Казанская.						
Уч. а) отъ Москва	Рязань—Ряжскъ—Батраки.	1,974	159	5,92	26,32	
до Коломна		1.864	151	5,59	24.85	
» б) отъ Воскресенскъ .		1,890	153	5,67	25.20	
» в) отъ Коломна . . .		1,864	151	5.59	24.85	
до Озеры		1,901	154	5.70	25,35	
3. Московско-Курская.						
Уч. а) отъ Москва	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	1,974	159	5,92	26.32	
до Подольскъ . . .		2,014	162	6.04	26,85	
» б) отъ Климовка . . .	Тула—Батраки.	2,011	161	6,03	26,81	
до Ока пасс. . . .		1,961	159	5,89	26,15	
4. Московско-Нижегородская.						
Уч. а) отъ Кусково. . . .	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	1,981	160	5,94	26.41	
до Дрезна.		2.046	163	6,13	27,28	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. отъ Степаново	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,022	162	6.07	26,96	
до Богородскъ . . .		2,036	163	6,11	27,15	
5 Московско-Ярославско-Архангельская.						
Уч. отъ Москва	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	1,992	161	5,92	26,32	
до Сергіево		2,054	164	6,16	27,39	
6. Николаевская.						
Уч. отъ Завидово.	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,095	167	6,20	27,93	
до Москва.		1,974	161	5 92	26,32	

— 164 —

Нижегородская губернія.

Московско-Нижегородская.						
Уч. отъ Сейма.	[1] До Нижняго и отъ Самары до Челябинска.	48+942	82	[2] 0,14+2,87	[1] 0,64+12,56	1) Водою отъ Нижняго до Самары (стоимость билета III кл. — 3,30 р.).
до Нижній-Новгородъ.		942	79	[2] 2,83	[2] 12,56	2) Платы показаны только за разстоянія по желѣзнымъ дорогамъ.

— 165 —

Новгородская губернія.

1. Николаевская.						
Уч. а) отъ Ушаки	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,529	190	7,50	33,72	
до Бологое		2,293	176	6,88	30,57	
» б) отъ Угловка. . . .		2,341	179	7,02	31,20	
до Боровичи		2,370	182	7,11	31,60	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути по ускореннымъ товарнымъ поѣздамъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
2. Новгородская.						
Уч. отъ Чудово	Чудово—Москва—Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2,477	188	7,43	33,03	
до Старая Русса . . .		2,634	201	7,90	35,12	
3. Рыбинская.						
Медвѣдево.	Бологое—Москва—Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2,299	176	6,90	30,65	

Область Войска Донскаго.

1. Владикавказская.						
Уч. отъ Ростовъ	Ростовъ — Козловъ—Ряжскъ—Батраки.	2,549	200	7,65	33,99	
до Степная		2,607	207	7,82	34,76	
2. Екатерининская.						
Уч. а) отъ Криничная . .	Хацепетовка — Купянскъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,515	198	7,55	33,53	
до Харцызскъ . . .		2,528	199	7,58	33,71	
» б) отъ Криничная . .		2,515	198	7,55	33,53	
до Покровская . . .		2,628	209	7,88	35,04	
» в) отъ Таганрогъ . .	Ростовъ — Козловъ . . Ряжскъ – Батраки.	2,616	208	7,85	34,88	
до Ростовъ		2,549	200	7,65	33,99	
3. Юго-Восточныя.						
Уч. а) отъ Алексиково . .	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,076	166	6,23	27,68	
до Котлубань . . .		2,352	186	7,06	31,36	
» б) отъ Карповская . .		2,410	190	7,23	32,13	
до Донская		2,451	193	7,35	32,68	
Уч. в) отъ Алексиково . .	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,076	166	6,23	27,68	
до Урюпино		2,108	169	6,32	28,11	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ нахожденія въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 пересе-ленца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія
Уч. г) отъ Шептуховка . .	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,269	179	6,80	30,31	
до Ростовъ		2,549	200	7.65	33.99	
» д) отъ Звѣрево . . .		2,418	191	7.25	32,24	
до Колпаково . . .		2,508	197	7,52	33.44	
» е) Калмыкъ		2,079	166	6.24	27.72	

Оренбургская губернія.

Самаро-Златоустовская.						
Уч. а) отъ Платовки . . .	—	1,166	76	3.50	15.55	
до Оренбургъ . . .		1,255	81	3.77	16.75	
» б) отъ Сыростанъ. . .		111	8	0.33	1.48	
до Челябинскъ . .		—	—	—	—	

Орловская губернія.

1. Московско-Курская.						
Уч. а) отъ Мценскъ . . .	Тула—Батраки.	2,006	155	6,02	26.75	
до Орелъ		2,054	159	6.16	27.39	
» б) отъ Малоархангельскъ	Тула—Батраки.	2,125	164	6,38	28.33	
до Становой Колодезь		2,074	161	6,22	27,65	
2. Полѣсскія.						
Уч. отъ Брянскъ	Брянскъ—Орелъ—Тула—Батраки.	2,179	—	6.54	29.05	
до Выгоничи. . . .		2,214	176	6,64	29,52	
3. Риго-Орловская.						
Уч. а) отъ Орелъ	Орелъ—Тула—Батраки.	2,054	162	6,16	27.39	
до Дубровка . . .		2,256	179	6.77	30,08	
» б) отъ Жуковка . .		2,232	177	6.70	29.76	
до Людинка . . .		2,272	180	6,82	30,29	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число сутокъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
4. Рязанско-Уральская.						
Елецк. Талица.	Богоявленскъ—Ряжскъ—Батраки.	1,872	146	5,62	24,96	
5. Сызрано-Вяземская.						
Уч. отъ Становая	Елецъ–Богоявленскъ–Ряжскъ—Батраки.	1,921	157	5,76	25,61	
до Елецъ		1,891	155	5,67	25,21	
6. Юго-Восточныя.						
Уч. а) отъ Елецъ. . . .	Елецъ–Богоявленскъ–Ряжскъ—Батраки.	1,891	155	5,67	25,21	
до Россошное . . .		1,952	159	5,86	26,63	
» б) отъ Золотарево . .		2,049	164	6,15	27,32	
до Домнино		2,058	165	6,17	27,44	
» в) отъ Бобровка . . .		2,003	162	6,01	26,71	
до Ливны		2,044	164	6,13	27,25	
» г) Донъ.	Козловъ — Ряжскъ - Батраки.	1,910	156	5,73	25,47	

— 170 —

Пензенская губернія.

1. Московско Казанская.						
Уч. отъ Наровчатъ	[1]) Рязань— Ряжскъ— Батраки.	2,080	112	6,24	27,73	[1]) Отъ станцій Московско-Казанской желѣзной дороги переселенцы могутъ ѣхать до Свіяжска, отъ Свіяжска по Волгѣ до Самары (стоимость пароходнаго билета III кл. — около 2 руб.) и отъ Самары до Челябинска (разстояніе отъ Самары до Челябинска 942 версты).
до Ромодановo		2,233	101	6,70	29,77	
2. Сызрано-Вяземская.						
Уч. отъ Вашмаково. . . .	Батраки.	1,464	110	4,39	19,52	
до Чаадаевка		1,238	95	3,71	16,51	

— 171 —

Подольская губернія.

Юго-Западныя.						
Уч. а) отъ Слободка . . .	Кіевъ — Воронежъ - Козловъ — Ряжскъ - Батраки.	3,024	246	9,07	40,32	
до Рыбница		3,071	249	9,21	40,95	
» б) отъ Демковка . . .		2,966	232	8,90	39,55	
до Кубличъ . . .		2,954	231	8,86	39,39	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	[illegible]	Плата за перевозку 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку 1 пуда пересклади. Коп.	Примѣчанія.
» в) отъ Борщи	Кіевъ — Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	3,035	247	9,11	40,47	
до Войтовцы . . .		2,996	244	8,99	39,95	
» г) отъ Калиновка . .		2,797	230	8.39	37,29	
до Могилевъ . . .		2,970	232	8.91	39,60	
» д) отъ Бирзула . . .	Елисаветградъ — Знаменка — Харьковъ — Лиски — Козловъ — Батраки.	3,030	249	9.09	40,40	
до Балта		3,009	246	9.03	40,12	

Полтавская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	[illegible]	Плата за перевозку 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку 1 пуда пересклади. Коп.	Примѣчанія.
1. Либаво-Роменская						
Уч. отъ Талалаевка . . .	Бахмачъ—Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,481	207	7.44	33.08	
до Ромны		2,506	209	7.52	33.41	
2. Харьково-Николаевская.						
Уч. а) отъ Коломакъ . . .	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,451	201	7,35	32,68	
до Крюковъ на Днѣпрѣ		2,626	213	7.88	35.01	
» б) отъ Глобинъ . . .		2,656	215	7,97	35,41	
до Рублевка . .		2,639	214	7.92	35.19	
» в) отъ Веселый Подолъ	Ромны — Бахмачъ — Воронежъ—Козловъ—Ряжскъ—Батраки.	2,645	216	7.94	35,27	
до Ромны		2,506	210	7,52	33,41	
3. Московско-Кіево-Воронежская.						
Уч. отъ Ичня	Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,506	206	7.52	33,41	
до Пирятинъ . . .		2,577	211	7,73	34.36	

Псковская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	[illegible]	Плата за перевозку 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку 1 пуда пересклади. Коп.	Примѣчанія.
1. Балтійская.						
Уч. отъ Печеры	Псковъ — Гатчино — Тосно — Москва—Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2.845	245	8.51	37.93	
до Псковъ		2,801	242	8.40	37,35	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ утвержденныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перев. клади. Коп.	Примѣчанія.
2. СПб.-Варшавская.						
Уч. а) отъ Торошино . . .	Гатчино — Тосно — Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,782	234	8,35	37,09	
до Островъ		2,850	237	8,55	38,00	
» б) отъ Жогово	Двинскъ—Смоленскъ—Вязьма—Батраки.	2,848	235	8,54	37,97	
до Пондеры		2,821	233	8,46	37,61	

Рязанская губернія.

1. Московско-Казанская.						
Уч. а) отъ Луховицы . . .	Рязань—Ряжскъ—Батраки.	1,846	146	5,54	24,61	
до Рязань		1,788	143	5,36	23,84	
» б) Зарайскъ		1,871	155	5.61	24,95	
» в) Рязань-Ока		1.788	150	5.36	23 84	
» г) Егорьевскъ	Рязань—Ряжскъ—Батраки.	1,912	157	5.74	25,49	
» д) отъ Вышгородъ . .		1.815	145	5,45	24.20	
до Чучкова		1,927	157	5,78	25,69	
2. Рязанско-Уральская.						
Уч. а) отъ Рязань	Ряжскъ—Батраки.	1,788	142	5.36	23.84	
до Александро-Невская		1,705	131	5.12	22.73	
» б) отъ Раненбургъ . .		1,751	137	5.25	23.35	
до Астапово		1,785	142	5.36	23.80	
» в) отъ Астапово . . .		1,785	142	5,36	23.80	
до Данковъ		1,806	145	5.42	24.08	
3. Сызрано-Вяземская						
Уч. а) отъ Кашино. . . .	Батраки.	1,759	133	5.28	23.45	
до Алексѣевка. . .		1,593	119	4.78	21.24	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ нуждающихся въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Уч. б) отъ Кензино. . . .	Батраки.	1,656	122	4,06	22.08	
до Ухолово		1,663	123	4,09	22,17	
» в) Скопинъ-Чулковскій		1.714	126	5,14	22,85	

Самарская губернія.

Самаро-Златоустовская.						
Уч. а) отъ Абдулино . . .	—	684	49	2.05	9,12	
до Обшаровка вкл. .		1,041	76	3,12	13,88	
» б) отъ Кинель	—	902	67	2,71	12,03	
до Ново-Сергіевская		1,146	82	3.44	15,28	

Саратовская губернія.

[1]) 1 Рязанско-Уральская.						[1]) Со станціи Рязанско-Уральской желѣзной дороги переселенцы могутъ ѣхать по желѣзной дорогѣ до Волжскихъ пристаней: Камышина, Вольска и Саратова, затѣмъ по Волгѣ до Самары (стоимость проѣзда на пароходѣ, въ III кл., до Самары: отъ Камышина—2,00 р., Вольска—0,90 р., Саратова—1,35 р.) и отъ Самары до Челябинска по желѣзной дорогѣ.
Уч. а) отъ Тамала	Ряжскъ--Батраки.	1,963	152	5,89	26,17	
до Саратовъ . . .		2,191	168	6,57	29,21	
» б) отъ Вертуновская .		2,016	156	6,05	26,88	
до Бековo.		2,002	155	6,01	26,69	
» в) отъ Баланда . . .		2,186	168	6,56	29,15	
до Вольскъ		2,328	178	6,98	31,04	
» г) отъ Романовка. . .		1,988	154	5,96	26,51	
до Камышинъ . . .		2,282	175	6,85	30,43	
1. Сызрано-Вяземская.						
Уч. отъ Сюзюмъ	Батраки.	1,218	96	3,65	16,24	
до Никулино . . .		1,164	89	3,49	15,52	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число дней пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
3. Юго-Восточныя.						
Уч. а) Городище	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,374	182	7,12	31,65	
Царицынъ.		2,394	184	7,18	31,92	
» б) Волжская		2,404	185	7,21	32,05	
Крутая		2,390	184	7,17	31,87	
» в) отъ Родничекъ . .	Балашовъ — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,053	171	6,16	27,37	
до Балашовъ . . .		2,031	169	6,09	27,08	

Симбирская губернія.

1. Московско-Казанская.						
Уч. отъ Чамзинка . .	До Свіяжска и отъ Самары до Челябинска [1].	271 + 942	99	[2] 0,81 + 2,83	[2] 3,61 + 12,56	[1]) Водою отъ Свіяжска до Самары (стоимость билета III класса—около 2 руб.). [2]) Платы показаны только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.
до Ибресы		117 + 942	88	[2] 0,35 + 2,83	[2] 1,56 + 12,56	
2. Сызрано-Вяземская.						
Уч. отъ Прасковьино . . .	Батраки.	1,139	87	3,42	15,19	
до Батраки		1,057	82	3,17	14,09	

Смоленская губернія.

1. Московско-Брестская.						
Уч. а) отъ Уваровка . . .	Москва — Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,122	175	6,37	28,29	
до Серго-Ивановская.		2,177	179	6,53	29,03	
» б) отъ Мещерская . .	Вязьма — Батраки.	2,161	170	6,48	28,81	
до Катынь		2,327	178	6,98	31,03	
2. Риго-Орловская.						
Уч. а) отъ Сѣщинская . .	Орелъ — Тула — Батраки.	2,267	180	6,80	30,23	
до Починокъ. . . .		2,359	187	7,08	31,45	
» б) отъ Рябцево. . . .	Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2,337	185	7,01	31,16	
до Голынки		2,349	186	7,05	31,32	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
3. Николаевская.						
Уч. а) отъ Вязьма	Вязьма—Батраки.	2,142	159	6,43	28,56	
до Сычевка		2,212	167	6,64	29,49	
4. Сызрано-Вяземская.						
Уч. а) отъ Вязьма	Батраки.	2,142	159	6,43	28,56	
до Темкино		2,093	156	6,28	27,91	

С.-Петербургская губернія.

1. Балтійская.						
Уч. а) отъ Лигово	Петербургъ—Москва—Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2,619	200	7,86	34,92	
до Ораніенбаумъ. .		2,638	202	7,91	35,17	
» б) отъ Красное Село .	Тосно — Москва —Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,603	199	7,81	34,71	
до Нарва		2,686	207	8,06	35,81	
» в) отъ Гатчино . . .	Тосно — Москва— Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2,586	198	7,76	34,48	
до Тосно		2,544	196	7,63	33,92	
2. Николаевская.						
Уч. а) отъ Петербургъ . .	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,587	194	7,76	34,49	
до Тосно		2,538	192	7,61	33,84	
3. СПб.-Варшавская.						
Уч. а) отъ Александровская	Гатчино—Тосно— Москва—Рязань—Ряжскъ—Батраки.	2,609	205	7,83	34,79	
до Новоселье . . .		2,758	215	8,27	36,77	

Ставропольская губернія.

Владикавказская.						
Уч. а) отъ Барсуки . . .	Ростовъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,935	233	8,81	39,13	
до Суворовская вкл.		2,995	238	8,09	39,03	
» б) отъ Изобильная . .		2,874	229	8,62	38,32	
до Ставрополь . . .		2,923	232	8,77	38,97	

Таврическая губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ уномянутыхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
Курско-Харьково-Севастопольская.						
Уч. а) отъ Васильевка . .	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки	2,714	220	8,14	36,19	
до Севастополь . .		3,083	246	9,25	41,11	
» б) Геническъ		2,880	232	8,64	38,40	
» в) отъ Джанкой . . .		2,954	235	8,77	38,99	
до Ѳеодосія		3,033	242	9,10	40,44	

Тамбовская губернія.

1. Московско-Казанская.						[1]) Отъ станцій Московско-Казанской желѣзной дороги переселенцы могутъ ѣхать до Свіяжска и отъ Свіяжска по Волгѣ до Самары (стоимость пароход-
Уч. а) отъ Нижне-Мальцево (Спасскъ)	Рязань—Ряжскъ— Батраки.	1,942	157	5,83	25,89	
до Торбѣево		2,053	165	6,16	27,37	
2. Рязанско-Уральская.						ного билета III кл.— около 2 руб.) и отъ Самары до Челябинска (разстояніе отъ Самары до Челябинска 942 вер.).
Уч. а) отъ Хоботово . . .	Ряжскъ—Батраки.	1,749	137	5,25	23,32	[2]) Отъ станціи Рязанско-Уральской желѣзной дороги переселенцы могутъ ѣхать до Саратова, отъ Саратова по Волгѣ до Батраковъ (стоимость проѣзда на пароходѣ, въ III кл.—около 1,35 руб.) и отъ Батраковъ до Челябинска (разстояніе отъ Батраковъ до Челябинска — 1,057 вер.).
до Уметъ		1,944	151	5,83	25,92	
» б) отъ Богоявленскъ .	Богоявленскъ—Ряжскъ Батраки.	1,729	135	5,18	23,05	
до Сосновка		1,988	154	5,96	26,51	
» в) отъ Лебедянь . . .		1,814	142	5,44	24,19	
до Красное . . .		1,852	144	5,56	24,69	
» г) отъ Тамбовъ . . .	Тамбовъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	1,837	143	5,51	24,36	
до Мучканъ		1,967	152	5,90	26,23	
3. Сызрано-Вяземская.						
Уч. а) отъ Кулики	Батраки.	1,574	125	4,72	20,99	
до Сосѣдка		1,489	118	4,47	19,85	
» б) отъ Вернадовка . .		1,510	120	4,53	20,13	
до Земетчино . . .		1,534	122	4,60	20,45	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ усиленныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
4. Юго-Восточныя.						
Уч. а) отъ Липецкъ . . .	Грязи — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	1,864	145	5,59	24,85	
до Борисоглѣбскъ .		2,026	158	6,08	27,01	
» б) отъ Козловъ . . .	Козловъ—Ряжскъ.	1,769	139	5,31	23,59	
до Усмань.		1,877	146	5,63	25,03	

Тверская губернія.

1. Николаевская.						
Уч. а) отъ Зарѣчье-Академическая	Москва — Рязань — Ряжскъ—Батраки.	2,269	186	6,81	30,25	
до Кузьминка вкл. .		2,121	176	6,36	28,28	
» б) отъ Осуга	Вязьма—Батраки.	2,232	177	6,70	29,76	
до Панино вкл. . .		2,280	183	6,84	30,40	
» в) отъ Старица . . .	Осташковъ—Москва — Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,267	186	6,80	30,23	
до Осташковъ . . .		2,179	180	6,54	29,05	
2. Рыбинская.						
Уч. отъ Савелино	Бологое — Москва — Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,474	207	7,42	32,99	
до Мста		2,322	196	6,97	32,99	

Терская область.

Владикавказская.						
Уч. а) отъ Минеральныя Воды.	Ростовъ — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	3,015	239	9,05	40,20	
до Владикавказъ . .		3,201	253	9,60	42,68	
» б) отъ Беслань . . .		3,181	251	9,54	42,41	
до Хасавъ-Юртъ . .		3,354	263	10,06	44,72	
» в) отъ Минеральныя Воды		3,015	239	9,05	40,20	
до Кисловодскъ . .		3,076	243	9,23	41,01	

Тульская губернія.

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
1. Московско-Курская.						
Уч. отъ Тарусская	Тула—Батраки.	1,943	148	5,83	25,91	
до Чернь		1,984	152	5,95	26,45	
2. Сызрано-Вяземская.						
Уст. а) отъ Алексинъ .	Батраки.	1,925	145	5,78	25,67	
до Клекотки. . . .		1,770	133	5,31	23,60	
» б) отъ Алексинъ . . .		1,925	145	5,78	25,67	
до Алексинъ-Ока. .		1,927		5,78	25,69	
» в) отъ Узловая . . .	Узловая—Батраки.	1,818	137	5,45	24,24	
до Ефремовъ . . .		1,926	146	5,78	25,68	
» г) Бабарыкино . . .	Елецъ — Богоявленскъ —Ряжскъ—Батраки.	1,949	151	5,85	26,00	
3. Юго-Восточныя.						
Уч. отъ Хомутово	Елецъ — Богоявленскъ —Ряжскъ—Батраки.	1,972	154	5,92	26,20	
до Архангельская .		2,026	163	6,08	26,32	

Харьковская губернія.

1. Курско-Харьково-Севастопольская.						
Уч. а) отъ Харьковъ . . .	Харьковъ—(Лиски)—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,374	191	7,12	31,65	
до Алексѣевка . . .		2,457	199	7,37	32,70	
» б) отъ Дергачи. . . .	Курскъ — Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,385	197	7,16	31,80	
до Казачья Лопань.		2,359	195	7,08	31,45	
» в) отъ Барвенково . .	Попасная — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,536	207	7,61	33,81	
до Краматорская. .		2,484	202	7,45	33,12	
» г) Волчанскъ . . .	Курскъ — Воронежъ—Козловъ—Ряжскъ—Батраки.	2,361	196	7,08	31,48	
3. Московско-Кіево-Воронежская.						
Уч. отъ Ворожба	Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,334	189	7,00	31,12	
до Новоселки . . .		2,317	188	6,05	30,89	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
3. Харьково-Николаевская.						
Уч. а) отъ Харьковъ . . .	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,374	191	7,12	31,05	
до Водянал		2,437	198	7,31	32,49	
» б) отъ Ворожба . . .		2,334	189	7,00	31,12	
до Яблочное. . . .	Ворожба—Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,477	201	7,43	33,03	
» в) отъ Баромля . . .		2,420	197	7,26	32,27	
до Лебединъ. . .		2,453	199	7,36	32,71	
» г) отъ Богодуховъ . .	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,447	198	7,34	32,63	
до Буды		2,406	196	7,22	32,08	
» д) отъ Кириковка . .	Ворожба—Воронежъ—Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,460	199	7,38	32,80	
до Ахтырка гор. . .		2,476	201	7,43	33,01	
» е) Мерефа	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,398	193	7,19	31,97	
4. Юго-Восточныя.						
Уч. а) отъ Харьковъ . . .	Лиски — Козловъ — Ряжскъ—Батраки.	2,374	190	7,12	31,65	
до Тополи.		2,208	178	6,62	29,44	
» б) отъ Купянскъ. . .		2,244	181	6,74	29,97	
до Кременное . . .		2,341	187	7,02	31,21	
» в) Лиманъ	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,231	180	6,69	29,75	
до Черткова		2,244	181	6,73	28,59	

Херсонская губернія.

2. Юго-Западныя.						
Уч. а) отъ Одесса	Елисаветградъ —Харьковъ — Лиски — Козловъ—Ряжскъ—Батраки.	3,206	259	9,62	42,75	
до Чубовка		3,041	247	9,12	40,55	
» б) отъ Раздѣльная . .		3,138	254	9,41	41,84	
до Тирасполь . . .		3,181	257	9,54	42,41	
» в) отъ Жеребково . .		2,990	244	8,97	39,87	
до Елисаветградъ .		2,760	227	8,28	36,80	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
2. Харьково-Николаевская.						
Уч. а) отъ Павлышъ . . .	Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,648	213	7,94	35,31	
до Николаевъ . . .		2,934	233	8,80	39,12	
» б) отъ Знаменка . . .		2,712	218	8,14	36,16	
до Елисаветградъ		2,760	221	8,28	36,80	
3. Екатерининская.						
Уч. а) отъ Долинская . .	Долинская — Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,787	223	8,36	37,16	
до Гейковка		2,820	226	8,46	37,60	
» б) отъ Долгинцево . .	Синельниково — Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,817	226	8,45	37,56	
до Кривой Рогъ . .		2,829	227	8,49	37,72	
4. Фастовская.						
Уч. отъ Цыбулево	Знаменка — Харьковъ — Лиски — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,740	224	8,22	36,53	
до Знаменка		2,712	221	8,14	36,16	

Черниговская губернія.

1. Московско-Кіево-Воронежская.						
Уч. а) отъ Бровары . . .	Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,584	208	7,75	34,45	
до Конотопъ . . .		2,404	196	7,21	32,05	
» б) отъ Пироговка . .		2,497	201	7,49	33,29	
до Конотопъ . . .		2,404	197	7,21	32,05	
1. Либаво-Роменская.						
Уч. а) отъ Хоробичи . . .	Гомель — Брянскъ — Тула — Батраки.	2,497	208	7,49	33,29	
до Городня-Уѣздъ .		2,513	209	7,54	33,51	
» б) отъ Сновская . . .	Бахмачъ — Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2,522	210	7,57	33,63	
до Дмитровки . . .		2,462	206	7,39	32,83	

Дороги и участки дорогъ отправленія.	Кратчайшее направленіе.	Разстояніе до Челябинска.	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ.	Плата за перевозку: 1 переселенца. Руб.	Плата за перевозку: 1 пуда перес. клади. Коп.	Примѣчанія.
3. Полѣсскія.						
Уч. отъ Красный Рогъ . .	Брянскъ — Орелъ — Тула—Батраки.	2,238	185	6,71	29,84	
до Злынка		2,393	196	7,18	31,91	

Эстляндская губернія.

Балтійская.						
Уч. а) отъ Корфъ	Тосно — Москва —Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2,701	223	8,10	36,00	
до Балтійскій Портъ		2,927	239	8,78	39,03	
» б) отъ Тапсъ . . .		2,810	231	8,43	37,47	
до Веггева		2,853	234	8,56	38,03	

ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ ПО СИБИРИ.

Главный путь, прорѣзывающій всю Сибирь отъ Уральскихъ горъ до Тихаго океана, совершается троякимъ способомъ передвиженія: 1) по желѣзной дорогѣ, отъ Челябинска до Канска, 2259 верстъ; этотъ путь идетъ по губерніямъ Тобольской, Томской и Енисейской и области Акмолинской, 2) на лошадяхъ, отъ Канска до Срѣтенска, 1887 верстъ (см. ниже маршрутъ № 1); пересѣкаетъ губерніи Енисейскую и Иркутскую и область Забайкальскую, 3) пароходами или плотами, отъ Срѣтенска до Николаевска, 2956 верстъ; или отъ Срѣтенска до Южно-Уссурійскаго края, 2846 верстъ; проходитъ по Амурской и Приморской областямъ (см. маршруты № XI и № XII).

Примѣчаніе. По линіи этого пути, а частью и внѣ ея, имѣются слѣдующіе переселенческіе врачебно-продовольственные пункты, изъ коихъ западно-сибирскіе и расположенные по Сибирской желѣзной дорогѣ находятся въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія, а восточно-сибирскіе—мѣстныхъ властей.

Пункты по линіи Сибирской желѣзной дороги находятся при станціяхъ: Челябинскъ, Курганъ, Пѣтухово, Петропавловскъ, Омскъ, Калачинская, Татарка, Каинскъ, Каргатъ, Обь, Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Уяръ, Канскъ и Томскъ (послѣдній—на Томской вѣтви Сиб. ж. д.).

Пункты Тобольской губерніи: Тюмень, сел. Усть-Ламенское Ишимскаго округа и слѣдующія селенія Тарскаго округа: Усть-Ишимъ, Ново-Ягодная, Екатериненское, Сѣдельниково и Крутинское.

Пункты Томской губерніи: Томскъ, г. Барнаулъ и село Камень Барнаульскаго округа.

Пункты Семипалатинской области: г. Павлодаръ и г. Семипалатинскъ.

Ниже перечисляются пункты восточной Сибири, изъ коихъ всѣ, кромѣ первыхъ двухъ, расположены на колесномъ Большомъ Сибирскомъ трактѣ, на разстояніи 100—200 верстъ одинъ отъ другого.

Пункты Енисейской губерніи: г. Минусинскъ и село Королино.

Пункты Иркутской губерніи: с. Бирюса, селенія Тулунъ, Тыреть, Мальта, г. Иркутскъ и с. Лиственичная.

Пункты Забайкальской области: с. Боярское, с. Укырское, г. Верхнеудинскъ, селенія Курбинское, Онинское, г. Чита, с. Кайдаловское и с. Срѣтенскъ.

Пункты Амурской и Приморской областей: г. Благовѣщенскъ и г. Хабаровскъ.

I.

Сибирская желѣзная дорога.

На оборотѣ находится перечень разстояній, времени и цѣнъ проѣзда отъ Челябинска до главнѣйшихъ станцій и городовъ, расположенныхъ по линіи Сибирской желѣзной дороги. Затѣмъ, на стр. 206 — 208, приводится списокъ нѣкоторыхъ мѣстностей, прилегающихъ къ этой дорогѣ, съ указаніемъ ближайшихъ къ нимъ станцій.

Отъ Челябинска до станцій:	Версты.	Часы въ пути.	Плата за провозъ: 1 переселенца *). Руб.	Коп.	1 пуда переселенческой клади **). Руб.	Коп.	Переселенческой лошади и рогатаго скота съ головы ***). Руб.	Коп.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Западно-Сибирская жел. дор.									
Курганъ	241	16,29	0	72	—	03,21	1	21	*) По 0,30 к. съ пассажира и версты. **) По 1/75 к. съ пуда и версты. ***) По 0,50 к. съ головы и версты.
Пѣтухово	407	31,24	1	22	—	05,43	2	04	
Петропавловскъ . .	490	41,12	1	47	—	06,53	2	45	
Омскъ	745	63,39	2	24	—	09,93	3	73	
Калачинская	818	76,07	2	46	—	10,90	4	10	
Татарская	903	83,61	2	71	—	12,04	4	52	
Каинскъ	1,049	93,12	3	15	—	13,99	5	25	
Каргатъ	1,166	103,13	3	50	—	14,21	5	83	
Кривощеково (Обь) .	1,324	114,16	3	97	—	17,65	6	65	
Средне-Сибирская жел. дор.									
Тайга	1,538	137,07	4	61	—	20,50	7	69	
Маріинскъ	1,677	149,16	5	03	—	22,36	8	39	
Итатъ	1,767	157,14	5	30	—	23,56	8	84	
Боготолъ	1,801	160,14	5	40	—	24,04	9	00	
Ачинскъ	1,865	185,00	4	59	—	24,86	9	33	
Красноярскъ	2,031	185,14	6	09	—	27,08	10	16	
Уяръ (Ольгино) . . .	2,155	Съ почтово-пассажирскими поѣздами въ пути съ остановками 18 часовъ.	6	46	—	28,73	10	78	
Канскъ	2,259		6	78	—	30,12	11	30	

Западно-Сибирская желѣзная дорога.

(1324 версты, отъ Челябинска до станціи Кривощекова, на лѣвомъ берегу рѣки Оби).

НАПРАВЛЯЮЩІЕСЯ			Высаживаются на станціи
Въ губернію или область,	Округъ или уѣздъ,	Волость,	
Акмолинскую обл.	Петропавловскій у.	Прѣсногорьковскую.	**Курганъ.**
»	»	Прѣсновскую.	**Пѣтухово.**
Тобольскую г.	Ишимскій окр.	всѣ волости, кромѣ Сладковской и Соколовской.	
Акмолинскую обл.	Петропавловскій у.	Становскую.	**Петропавловскъ.**
	»	Троицкую.	
	»	Таичинскую.	
	»	Полуденскую.	
Тобольскую г.	Ишимскій окр.	Соколовскую.	
»	»	Сладковскую.	
»	Тюкалинскій окр.		**Омскъ.** Омскъ находится на пароходной линіи Тюмень-Тобольскъ-Тара-Омскъ - Павлодаръ - Семипалатинскъ. См. Маршрутъ № II.
»	Тарскій окр.		
Акмолинскую обл.	Омскій уѣздъ.		
Томскую губ.	Змѣиногорскій (западная часть) окр.		
»	Каинскій окр.	Юдинскую.	**Татарская.**
	»	Вознесенскую.	
	»	Верхне-Омскую.	
	»	Усть-Тартасскую.	
	»	Кыштовскую.	
	»	Шипицинскую.	
	»	Верхне-Каинскую.	**Каинскъ.**
	»	Казанскую.	
»	Барнаульскій окр.	Лянинскую.	
	»	Чулымскую (зап. часть).	
	»	Карасукскую (зап. часть).	
»	Каинскій окр.	Убинскую.	**Каргатъ.**
»	Барнаульскій окр.	Карасукскую (восточная часть).	
»	Томскій окр.	Ишимскую.	**Обь.** (Кривощеково). Обь находится на пароходной линіи Томскъ - Обь - Барнаулъ-Бійскъ. См. Маршрутъ № III.
	»	Семилужную.	
	»	Спасскую.	
	»	Кривощековскую.	
	»	Чаусскую.	
	»	Кайлинскую.	
»	Барнаульскій окр.		
»	Бійскій окр.		
»	Змѣиногорскій (вост. часть) окр.		
»	Кузнецкій окр. (средняя и южная часть).		

Средне-Сибирская желѣзная дорога.

(Движеніе открыто отъ станціи Обь, на правомъ берегу рѣки Оби, до г. Канска Енисейской губерніи, на протяженіи 935 верстъ).

НАПРАВЛЯЮЩІЕСЯ		Высаживаются на станціи:
Въ губернію или область,	Округъ или уѣздъ,	
Енисейскую губ.	Ачинскій округъ.	**Ачинскъ.**
»	Красноярскій окр.	**Красноярскъ.**
»	Канскій окр.	**Канскъ.**
»	Минусинскій окр.	**Ачинскъ** (оттуда гужомъ) или **Красноярскъ** (оттуда пароходомъ).
Иркутскую губ.		**Канскъ** (далѣе на востокъ гужомъ)

Примѣчаніе. Лица, не могущія указать съ точностью мѣстности, куда они направляются (ходоки), должны быть направляемы на слѣдующіе переселенческіе пункты:

Расчитывающіе на водвореніе въ Восточной Сибири или, вообще, въ мѣстностяхъ, лежащихъ восточнѣй рѣки Оби, на станцію *Обь*. Всѣ остальные—на станцію Западно-Сибирской ж. д. *Челябинскъ*.

Расчитывающіе ѣхать изъ Тюмени водою—въ г. *Тюмень*.

Прибывающіе въ эти пункты, какъ ходоки, такъ и переселенцы, обязаны немедленно являться къ находящимся тамъ чиновникамъ Переселенческаго Управленія для регистраціи и дальнѣйшихъ указаній.

II.

Пароходныя линіи.

№ I.

Тюмень-Тобольскъ-Томскъ (по рѣкамъ: Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи).

Города Тюмень, Томскъ и Тобольскъ—желѣзнодорожныя станціи.

Правильные рейсы съ половины Мая до половины Сентября.

Отъ Тюмени до Томска путь совершается въ 9—10 сутокъ; обратно 7—8 сутокъ.

Плата за проѣздъ и за провозъ 1 пуда багажа для переселенцевъ приблизительно:

	Билетъ.	За пудъ багажа
Отъ Тюмени до Томска	5 р.	15—20 к.

№ II.

Тюмень-Тобольскъ-Тара-Омскъ-Павлодаръ-Семипалатинскъ (по р.р. Турѣ, Тоболу и Иртышу).

Г. Омскъ—станція Сибирской желѣзной дороги.

Правильные рейсы съ ½ Мая до ½ Сентября. До Семипалатинска пароходы ходятъ только весною.

Отъ Тюмени до Семипалатинска 11 сутокъ, обратно 9—10 сутокъ. Цѣны приблизительно:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Тюмени до Тары	2—2½ р.	10—15 к.
» » » Омска	2½—3 р.	15 к.
» » » Павлодара	3½ р.	15—20 к.
» » » Семипалатинска . . .	4 р.	15—20 к.

№ III.

Томскъ—Кривощеково (Обь)—Барнаулъ—Бійскъ (р.р Томь и Обь).

Г. Томскъ на желѣзной дорогѣ. Село Кривощеково—конечная станція Западно-Сибирской желѣзной дороги, на лѣвомъ берегу Оби. Напротивъ Кривощекова, на правомъ берегу, станція Обь, отъ которой начинается Средне-Сибирская желѣзная дорога.

Правильные рейсы съ ½ Мая до ½ Сентября. До Бійска пароходы ходятъ только весною.

Отъ Кривощекова до Томска 1 сутки, а до Барнаула 1½ сутокъ.

Цѣны, приблизительно:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Кривощекова до Томска . .	1 р. 20 к.—1½ р.	10—15 к.
» » » Барнаула .	1½—2 р.	

№ IV.

Томскъ-Ачинскъ (р.р. Томь, Обь, Чулымъ).

Томскъ и Ачинскъ на желѣзной дорогѣ.

Нѣсколько рейсовъ съ 5 Мая по 1 Іюля.

Отъ Томска до Ачинска (противъ теченія) 10—11 сутокъ; обратно 2½—3 с.

Цѣны неопредѣленны.

№ V.

Минусинскъ-Красноярскъ-Енисейскъ (р. Енисей).

Красноярскъ на желѣзной дорогѣ.

Рейсы неправильны. Цѣны:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Красноярска до Енисейска	3 р. 60 к.	60 к.
» » » Минусинска . . .	4 р. 50 к.	

№ VI.

Лиственничная-Иркутскъ-Балаганскъ (р. Ангара).

Иркутскъ на Большомъ сибирскомъ трактѣ. Лиственничная тоже.

Рейсы неправильны. Цѣны:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Балаганска до Иркутска	3 р. 10 к.	35 к.
» » » Лиственничной . . .	4 р. 10 к.	45 к.

№ VII.

Лиственничная-Мысовая (по озеру Байкалу).

Лиственничная и Мысовая на Большомъ сибирскомъ трактѣ. Перевозъ между ними на пароходахъ, съ половины Мая до конца Октября, шесть разъ въ недѣлю. Въ пути 6 часовъ. Цѣны:

Билетъ 1 р. 20 к., 1 пудъ багажа 12 к. Голова крупнаго скота 2 р., мелкаго 1 р., телѣга 2 р.

№ VIII.

Пароходство по озеру Байкалу *отъ Лиственничной до Верхней Ангары.*

№ IX.

Пароходство по Лень и Витиму —производится по водамъ, лежащимъ внѣ полосы правильнаго земледѣлія. На линіи № IX находятся города Киренскъ, Олекминскъ и Якутскъ.

№ X.

Лиственничная-Устье Селенги—Верхнеудинскъ-Селенгинскъ-Билютой (озеро Байкалъ и р. Селенга).

Лиственничная и Верхнеудинскъ на Большомъ сибирскомъ трактѣ.

Рейсы неопредѣленны. Цѣны:

				билетъ.	1 п. багажа
Отъ	Лиственничной	до	Устъ-Селенги .	1½ р.	15 к.
»	»	»	Верхнеудинска . .	2 р. 80 к.	30 к.
»	»	»	Селенгинска . . .	4 р. 30 к.	40 к.
»	»	»	Билютоя	4 р. 20 к.	40 к.

№ XI.

Пути № XI и № XII чрезвычайно важны, какъ единственно удобные въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ. Они начинаются отъ Срѣтенска Забайкальской области Нерчинскаго округа.

Срѣтенскъ - Благовѣщенскъ - Хабаровскъ-Николаевскъ (р.р. Шилка и Амуръ). Переселенцы сплавляются также на плотахъ отъ г. Читы, сначала по р. Ингодѣ, затѣмъ по р.р. Шилкѣ и Амуру.

№ XII.

Хабаровскъ — Камень Рыболовъ (р.р. Уссури и Сунгачѣ и озеро Ханка).

По линіямъ № XI и № XII рейсы совершаются съ начала Мая до конца Сентября. Путь совершается отъ Срѣтенска до Благовѣщенска въ 5 сутокъ (обратно 8 с.). Отъ Благовѣщенска до Хабаровска въ 4 сутокъ (обратно 6 с.).

Переселенцы платятъ $^3/_8$ к. съ версты, дѣти отъ 10 до 15 лѣтъ половину, моложе 10 лѣтъ перевозятся даромъ. За пудъ багажа 17 коп. съ тысячи верстъ, внизъ по теченію, и 35 к. противъ теченія. За крупный скотъ $^1/_2$ к., за мелкій $^1/_4$ к. съ версты и головы. Ниже слѣдуютъ разстоянія между пристанями линій № XI и № XII.

Линія № XI.

От Срѣтенска до:	верстъ		верстъ.
		Иннокентіевская	1436¼
Шилкино	97	Радде	1569¼
Усть-Кара.	115	Помпеевка	1613¾
Горбиченская	167½	Екатерино-Никольская. . . .	1677¾
Соболиная	217¾	Михайло-Семеновская	1828¼
Серебрянская (Аникина). .	270	Луговая	1942¾
Поворотная.	310½	Г. Хабаровскъ.	2016¾
Покровская.	358¾	Вятское	2092¼
Игнашино	421¾	Тропикое (Долэ)	2203¼
Рейнова	462¾	Малмыжское (Маэ)	2271¾
Албазинъ	567¾	Вознесенское (Хунгари). . .	2305¼
Бекетова.	666¾	Верхне-Тамбовское	2399¼
Черняева.	772½	Нижне-Тамбовское. . . .	2464¾
Ново-Воскресенская	895¼	Нита (Цимермановка) . . .	2575¼
Кумарская	959¾	Софійскъ.	2635¼
Буссе	1043¼	Маріинско-Успенское	2667¼
Г. Благовѣщенскъ	1171¾	Михайловское.	2806½
Пояркова	1325¼	Г. Николаевскъ	2956½

Линія № XII.

От Хабаровска до:	верстъ		верстъ
		Нижне-Михайловская	288¼
		Красноярская.	392¼
Казакевича.	40	Буссе	453¾
Венюкова.	140	Маркова	476¾
Козловская.	221	Камень-Рыболовъ	820

№ XIII.

От Благовѣщенска вверхъ *по р. Зеѣ* на 657 верстъ, до Зейскаго Склада.

Цѣна билета 5 р., 1 пудъ багажа 65 к.

№ XIV.

От Николаевска *по р. Амгуни* вверхъ на 450 верстъ.

III.

Главные колесные пути между городами Сибири.

№ 1. *Большой Сибирскій трактъ.*

Правильное движеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ производится въ настоящее время до г. Канска Енисейской губерніи. Далѣе идетъ колесный Большой Сибирскій трактъ.

Канскъ—Нижнеудинскъ (308 верстъ)—Иркутскъ (483 в.)—Верхнеудинскъ (425 в., а въ навигацію, съ переправой чрезъ озеро Байкалъ на пароходахъ, 287 в. (см. маршрутъ № VII)—Чита (445 в.)—Нерчинскъ (267 в.)—Срѣтенскъ (97 в.). Далѣе на востокъ—рѣчные пути №№ XI –XV.

Канскъ—на желѣзной дорогѣ.

№ 2. *Омскъ-Тюмень.*

Омскъ—Тюкалинскъ (139 в., а по купеческому тракту 96 в.)—Ишимъ (189 в.)—Ялуторовскъ (222 в.)—Тюмень (81 в.).

Омскъ и Тюмень на желѣзныхъ дорогахъ.

№ 3. *Омскъ-Тобольскъ.*

Отъ Омска до Тюкалинска трактомъ № 2. У Абатской (123 в. за Тюкалинскомъ) сворачиваютъ на Тобольскъ (339 в. отъ Абатской)

№ 4. *Тобольскъ-Тюмень* (257 в.).

№ 5. *Ялуторовскъ-Курганъ* (200 в.).

Курганъ на желѣзной дорогѣ.

№ 6. *Ишимъ-Курганъ* (290 в.).

№ 7. *Тобольскъ-Ялуторовскъ* (чрезъ село Іевлево, въ 130 в. отъ Тобольска на трактѣ № 4,—всего 256 в.).

№ 8. *Тюмень-Курганъ* (217 в.).

№ 9. *Ишимъ-Петропавловскъ* (162 в.).

Петропавловскъ на желѣзной дорогѣ.

№ 10. *Тобольскъ-Ишимъ* (356 в.).

№ 11. *Тюкалинскъ-Тара* (311 в.).

№ 12. *Тара-Омскъ* (новый прямой трактъ, около 300 в.).

№ 13. *Петропавловскъ-Оренбургъ.*

Петропавловскъ-Троицкъ(505в.)—Верхнеуральскъ(175в.)—Орскъ (314 в.)—Оренбургъ (265 в.).

Петропавловскъ и Оренбургъ на желѣзной дорогѣ.

№ 14. *Омскъ-Семипалатинскъ.*

Омскъ—Павлодаръ (386 в.)—Семипалатинскъ (337 в.).

№ 15. *Петропавловскъ-Акмолинскъ.*

Петропавловскъ—Кокчетавъ (180 в.)—Атбасаръ (176 в.)—Акмолинскъ (241 в.).

№ 16. *Павлодаръ-Каркаралы* (330 в.).

№ 17. *Устькаменогорскъ-Зайсанскъ.*

Устькаменогорскъ-Кокбекты (180 в.)—Зайсанскъ (402 в.).

№ 18. *Пишпекъ* (№ 22)—*Пишевальскъ* (371 в.).

№ 19. *Копалъ-Джаркентъ* и *Копалъ-Лепсинскъ.*

По тракту № 22, отъ Копала къ Вѣрному, до Алтынъ-Эмольской 169 верстъ; затѣмъ въ сторону до Джаркента 139 верстъ; отъ Копала до Лепсинска 140 верстъ.

№ 20. *Троицкъ-Николаевъ* (Кустонай) 170 верстъ.

Ближайшая къ Троицку желѣзнодорожная станція Челябинскъ, въ 160 верстахъ.

№ 21. *Барнаулъ-Устькаменогорскъ.*

Отъ Барнаула сначала по тракту № 22 до Пьяноярской (379 в.), затѣмъ въ сторону до Устькаменогорска (90 в.). Отъ послѣдняго—трактъ на Алтайскую станицу Змѣиногорскаго округа (269 в.).

№ 22. *Томскъ-Вѣрный.*

Томскъ—Барнаулъ (396 в.)—Змѣиногорскъ (271 в.)—Семипалатинскъ (201 в.)—Сергіополь (271 в.)—Копалъ (366 в.)—Вѣрный (353 в.)—Пишпекъ (235 в.)—Ауліэ-Ата (263 в.).

Этотъ трактъ пересѣкаетъ Средне-Сибирскую желѣзную дорогу между станціями Поломошной и Болотной, въ 85 верстахъ отъ Томска.

№ 23. *Томскъ-Кузнецкъ* (644 в.).

Пересѣкаетъ ту же дорогу близъ станціи Поломошной.

№ 24. *Барнаулъ-Бійскъ* (160 в.).

№ 25. *Колывань-Барнаулъ* (287 в.)

Пересѣкаетъ Западно-Сибирскую ж. д. близъ станціи Кривощеково, на 44 верстѣ отъ Колывани.

№ 26. *Красноярскъ-Енисейскъ* (331 в.).

№ 27. *Ачинскъ-Минусинскъ* (330 в.)

№ 28. *Верхнеудинскъ-Троицкосавскъ.*

Верхнеудинскъ—Селенгинскъ (121 в.) — Троицкосавскъ (90 в.). Верхнеудинскъ—на Большомъ сибирскомъ трактѣ №

№ 29. *Ильино-Баргузинъ* (268 в.).

Ильино на Большомъ сибирскомъ трактѣ № 1, на востокъ отъ Байкала.

№ 30. *Нерчинскъ—Нерчинскій Заводъ* (295 в.).

Нерчинскъ на Большомъ сибирскомъ трактѣ № 1.

№ 31. *Иркутскъ-Киренскъ.*

Иркутскъ—Верхоленскъ (272 в.)—Жигалово (138 в.)—Усть-Кутъ (124 в.)—Киренскъ (239 в.).

Иркутскъ на Большомъ сибирскомъ трактѣ № 1.

IV.

Списокъ населенныхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ путяхъ слѣдованія по Сибири.

(Арабскія цифры указываютъ нумера путей колесныхъ, римскія—пароходныхъ. Поселенія, лежащія при желѣзной дорогѣ, обозначены курсивомъ).

Абатская, № 3.
Ауліэ-Ата, № 22.
Ачинскъ, №№ 27, IV.
Атбасаръ, № 15.
Алтайская, № 21.
Алтынъ-Эмольская, № 19.
Акмолинскъ, № 15.
Благовѣщенскъ, №№ XI, XIII.
Балаганскъ, № VI.
Бійскъ, №№ 24, III.
Билютой, № X.
Барнаулъ, №№ 21, 22, 24, 25, III.
Баргузинъ, № 29.
Болотная, № 22.
Верхнеудинскъ, №№ 1, 28, X.
Верхнеуральскъ, № 13.
Верхняя Ангара, № VIII.
Вѣрный, № 22.
Верхоленскъ, № 31.
Джаркентъ, № 19.

Енисейскъ, №№ 26, V.
Жигалово, № 31.
Зайсанскъ, № 17.
Зейскій Складъ, № XIII.
Змѣиногорскъ, № 22.
Ишимъ, №№ 2, 6, 9, 10.
Иркутскъ, №№ 1, 31, VI.
Ильино, № 29.
Іевлево, № 7.
Копалъ, №№ 19, 22.
Кузнецкъ, № 23.
Красноярскъ, №№ 26, V.
Кокчетавъ, № 15.
Курганъ, №№ 5, 6, 8.
Каркаралы, № 16.
Колывань, № 25.
Кокбекты, № 17.
Киренскъ, №№ 31, IX.
Кривощеково (Обь), №№ 25, III.
Камень-Рыболовъ, № XII.
Канскъ, № 1.
Кустонай (Николаевъ), № 20.
Лиственичная, №№ 1, VI, VII, VIII, IX.
Лепсинскъ, № 19.
Мысовая, №№ 1, VII.
Минусинскъ, №№ 27, V.
Николаевъ (Кустонай), № 20.
Нижнеудинскъ, № 1.
Нерчинскъ, №№ 1, 30.
Николаевскъ, №№ XI, XIV,
Нерчинскій Заводъ, № 30.
Олекминскъ, № IX.
Обь (Кривощеково), №№ 25, III.
Омскъ, №№ 2, 3, 12, 14, II.
Орскъ, № 13.
Оренбургъ, № 13.
Поломошная. №№ 22, 23.
Петропавловскъ, №№ 9, 13, 15.
Павлодаръ, №№ 14, 16, II.
Пишпекъ, №№ 18, 22.
Ржевальскъ, № 18.
Пьяноярская, № 21.
Срѣтенскъ, №№ 1, XI.
Семипалатинскъ, №№ 14, 22, II.
Сергіополь, № 22.
Селенгинскъ, №№ 28, X.
Тюкалинскъ, №№ 2, 3, 11.
Тюмень, №№ 2, 4, 8, I, II.
Тобольскъ, №№ 3, 4, 7, 10, I, II.
Троицкъ, №№ 13, 20.
Томскъ, №№ 22, 23, I, III, IV.
Троицкосавскъ, № 28.
Тара, №№ 11, 12, II.
Усть-Кутъ, № 31.
Устькаменогорскъ, №№ 1, 7, 21.
Устье Селенги, № X.
Хабаровскъ, №№ XI, XII.
Чита, №№ 1, XI.
Челябинскъ, № 20.
Ялуторовскъ, №№ 2, 5, 7.
Якутскъ, № IX.

IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Форма 1.

СПИСОКЪ

крестьянъ губерніи

уѣзда волости, села

ходатайствующихъ о переселеніи ихъ въ

со свѣдѣніями о семейномъ и экономическомъ положеніи ихъ

Составленъ

№№ переселенческихъ семействъ по порядку.	Наименованіе волости и села и обозначеніе имени, отчества и фамиліи домохозяина и членовъ его семьи обоего пола.	Лѣта каждаго изъ членовъ семьи въ текущемъ году. мужск. пола.	Лѣта каждаго изъ членовъ семьи въ текущемъ году. женск. пола.	Число душъ мужскаго пола. Ревизскихъ.	Число душъ мужскаго пола. Наличныхъ.	Число десятинъ владѣемой земли и ея качества.	Къ какой категоріи принадлежитъ земля: а) надѣльная и при томъ выкупаемая при содѣйствіи правительства, или же выкупленная, или же дарственная; б) вновьнадѣленная и притомъ пріобрѣтенная на собственныя средства, или съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Банка. Не состоитъ ли собственная земля въ залогѣ.	Прочее имущество.	Стоимость имущества.	Наличныя денежныя средства просителей на переселеніе.	Сумма частныхъ долговъ предъявленныхъ въ волостное правленіе и признанныхъ безспорными.	Существуютъ ли мѣстные заработки, могущіе обезпечить содержаніемъ крестьянское семейство, и какіе именно.	Арендная цѣна земли у сосѣднихъ владѣльцевъ.	Количество недоимки сборовъ. Государственныхъ.	Земскихъ.	Мірскихъ.	Заключеніе земскаго начальника или его должностного лица.	Заключеніе Губернскаго Присутствія.

Форма 2.

«Утверждаю».
Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Горемыкинъ.*
20 Января 1897 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего губерніи, уѣзда волости, села (имя, отчество, фамилія) отправляется въ Сибирь въ качествѣ ходока отъ своей семьи, состоящей изъ мужскаго пола душъ, для избранія переселенческаго участка.

По прибытіи (на такой-то) переселенческій пунктъ настоящее свидѣтельство предъявляется чиновнику по переселенческимъ дѣламъ, а по избраніи участка—чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ или лицу его замѣняющему, по мѣсту нахожденія избраннаго участка.

Въ удостовѣреніе чего дано сіе свидѣтельство.

189 года дня.

(М. П.) Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

Отмѣтка о наличныхъ денежныхъ средствахъ на путевые расходы.

Маршрутъ. Предъявителю предстоитъ отъ станціи

ѣхать по желѣзной дорогѣ черезъ города

до города и (или) пароходомъ

по рѣкѣ до города

Отмѣтка переселенческой регистраціи.

Отмѣтка о зачисленіи за ходокомъ земли.

Подпись и печать чиновника по крестьянскимъ дѣламъ или лица его замѣняющаго.

189 г. дня.

Форма 3.

«Утверждаю».
Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Горемыкинъ.*
20 Января 1897 г.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего губерніи уѣзда волости, села (имена, отчества, фамиліи) отправил въ Сибирь въ качествѣ ходок отъ поименованныхъ на оборотѣ крестьянъ, признанныхъ нуждающимися въ переселеніи, для избранія переселенческаго участка.

По прибытіи на (такой то) переселенческій пунктъ настоящее свидѣтельство предъявляется чиновнику по переселенческимъ дѣламъ, а по избраніи участка — чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ или лицу его замѣняющему, по мѣсту нахожденія избраннаго участка.

Въ удостовѣреніе чего дано сіе свидѣтельство 189 г.

« » дня.

(М. П.) Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

Отмѣтка о наличныхъ денежныхъ средствахъ на путевые расходы.

Маршрутъ. Предъявитель предстоитъ отъ станціи
ѣхать по желѣзной дорогѣ чрезъ города

до города и (или) пароходомъ
по рѣкѣ до города

Именной списокъ крестьянъ довѣрителей ходок

№№ по порядку.	ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Составъ семьи.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.

№№ по порядку.	ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И ФАМИЛІИ ДОМОХОЗЯЕВЪ.	Составъ семьи.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.

Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

Отмѣтка переселенческой регистраціи.

Отмѣтка о зачисленіи земли за довѣрителями ходок съ обозначеніемъ количества душевыхъ долей.

Подпись и печать чиновника по крестьянскимъ дѣламъ или лица его замѣняющаго.

189 г. » дня.

Форма 4.

«Утверждаю»
Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Горемыкинъ*.
20 Января 1897 года.

ПРОХОДНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего губерніи уѣзда, волости села (имя, отчество, фамилія) переселяется съ установленнаго разрѣшенія въ губ. или обл. окр. или уѣздъ волость на казенную землю (или по пріемному приговору такого то общества).

По прибытіи на переселенческій пунктъ (такой то) настоящее свидѣтельство предъявляется чиновнику по переселенческимъ дѣламъ, а по прибытіи на мѣсто назначенія — чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ или лицу его замѣняющему.

Семейство по семейнымъ спискамъ значится въ слѣдующемъ составѣ: *).

Изъ состава семьи: 1) не пошли на переселеніе:
2) служатъ въ войскахъ:

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго дано сіе проходное свидѣтельство.
Годъ, мѣсяцъ, число.

Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.
(М. П.)

---

*) Здѣсь обозначаются возрастъ и семейное положеніе (холостъ, женатъ такимъ то бракомъ, вдовъ послѣ такого то брака) каждаго лица.

Маршрутъ.

Семьѣ (фамилія) предстоитъ отъ станціи
ѣхать по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ города
до города
и (или) пароходомъ по рѣкѣ
до города

Отмѣтки объ измѣненіи въ составѣ семьи во время пути.

Отмѣтки переселенческой регистраціи.

Отмѣтки чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

Утверждаю. *Форма 5.*

Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра *Долгово-Сабуровъ.*
27 января 1897 г.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

на право проѣзда по переселенческому тарифу.

№

Выдано ходоку-одиночкѣ (такому то), отправляющемуся по ходаческому свидѣтельству № или **переселенцу** (такому то), отправляющемуся по проходному свидѣтельству № съ семьею изъ взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ, изъ губерніи въ 189 года дня.

(М. П.) Подпись выдающаго свидѣтельство должностнаго лица.

Примѣчаніе 1. Возвращающимся обратно на родину вслѣдствіе неводворенія на мѣстахъ предположенныхъ поселеній и ходокамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или чиновниками при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, а гдѣ сихъ чиновниковъ нѣтъ,—мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ.

Примѣчаніе 2. При уплатѣ переселенцемъ стоимости проѣзда по каждой дорогѣ отдѣльно, каждая дорога отрѣзаетъ отъ свидѣтельства одинъ купонъ. для представленія въ свой контроль, въ случаѣ же уплаты переселенцемъ на станціи отправленія стоимости проѣзда по нѣсколькимъ дорогамъ, сія станція помѣчаетъ въ одинъ купонъ путь слѣдованія, за который плата внесена впередъ и оставляетъ его у себя въ видѣ оправдательнаго документа; свидѣтельство въ обоихъ случаяхъ остается у переселенца до прибытія его къ мѣсту водворенія.

Купонъ № 6.	Купонъ № 5.
Купонъ № 4.	Купонъ № 3.
Купонъ № 2.	Купонъ № 1.
къ свидѣтельству № , выданному (наименованіе выдавшаго свидѣтельство должностнаго лица) . . . . дня 189 года, на право проѣзда по переселенческому тарифу. На слѣдованіе взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ по . . . . . жел. дорогѣ. (М. П.)	къ свидѣтельству № , выданному (наименованіе выдавшаго свидѣтельство должностнаго лица) . . . . дня 189 года, на право проѣзда по переселенческому тарифу. На слѣдованіе взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ по . . . . . жел. дорогѣ. (М. П.)

Карта
АЗІЯТСКОЙ РОССІИ

Масштабъ въ 1,680,000 долю.

верстъ 400 200 0 400 800 1200 верстъ.

1200 1600 верстъ.

Города:

- ГУБЕРНСКІЕ и ОБЛАСТНЫЕ.
- Уѣздные и окружные.
- *Прочія населенныя мѣста.*

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Границы:

- *Государственная*
- *Губернскія и областныя.*
- *Уѣздная и окружная*
- *Земли, принадлежащія Кабинету Е. И. В.*

Желѣзныя дороги:

Главный переселенческій путь:

- *Въ Европейской Россіи.*
- *Въ Сибири отъ Челябинска:*
- *Оконченная желѣз. дор.*
- *Строящаяся желѣз. дор.*
- *Прочія желѣзныя дороги.*

Области:

Якутская
Амурская
Приморская

Губерніи и области:	Уѣзды и округи:
Тобольская	Тобольская, Березовская, Сургутская, Туринская, Тюменская, Ялуторовская, Ишимская, Курганская, Тюкалинская и Тарская.
Томская	Томская, Каинская, Маріинская, Кузнецкая, Барнаульская, Змѣиногорская и Бійская.
Акмолинская	Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Атбасарскій и Акмолинскій.
Семипалатинская	Семипалатинскій, Павлодарскій, Зайсанскій, Каркаралинскій и Усть-Каменогорскій.
Семирѣчинская	Вѣрненскій, Джаркентскій, Пшевальскій, Копальскій, Лепсинскій и Пишпекскій.
Енисейская	Красноярская, Енисейская, Ачинская, Канская, Минусинская и Усинская.
Иркутская	Иркутская, Киренская, Нижнеудинская, Верхоленская и Балаганская.
Забайкальская	Читинская, Баргузинская, Нерчинская, Верхнеудинская, Акшинская, Троицкосавская и Селенгинская.

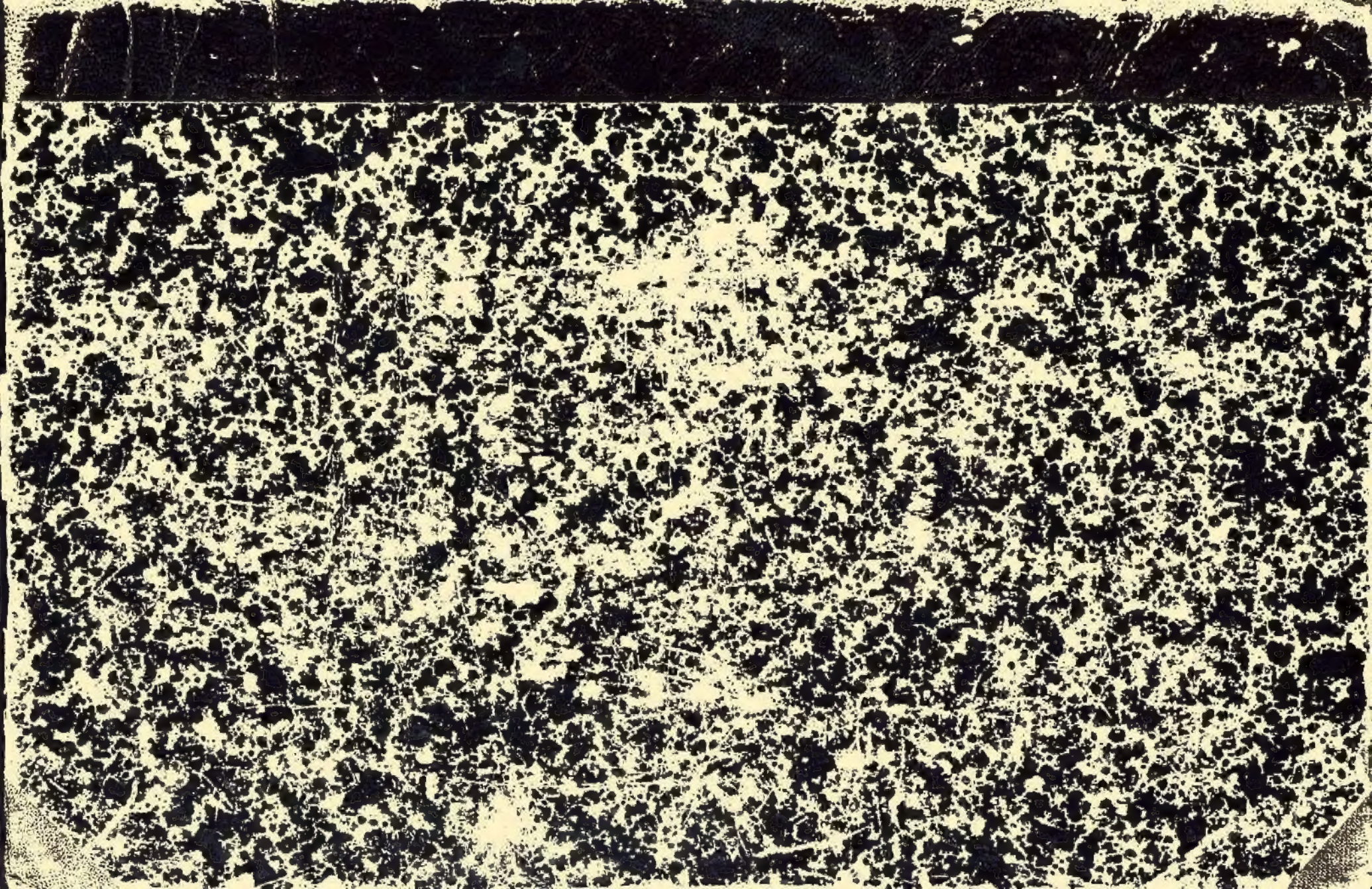
Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Предисловіе	II
Свѣдѣнія о Сибири	1
Очеркъ Западной Сибири	11
Тюкалинскій округъ, Тобольской губ.	24
Тарскій округъ, Тобольской губ.	35
Обработка паровaго поля въ Западной Сибири .	40
Описаніе Енисейской губерніи.	47
Описаніе Иркутской губерніи	109
Акмолинская область	152
Сельское хозяйство въ Амурской области . . .	159
Краткія свѣдѣнія о Приморской области	181
Краткое описаніе Южно-Уссурійскаго края . . .	199
Хозяйство у корейцевъ въ Уссурійскомъ краѣ . .	213
Какъ водворяются переселенцы въ Алтайскомъ краѣ	218
Какъ устроиваются переселенцы въ Западной Сибири	230
Поземельное устройство и переселенческое дѣло въ Сибири (изъ отчета Министра Земледѣлія о поѣздкѣ въ Сибирь)	279
Сибирское переселеніе	297
О порядкѣ переселенія въ Сибирь (циркуляръ Министра. Внутреннихъ Дѣлъ, 20 января 1897 г., № 1).	308

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

2кн в 1 экз
пер

2 книги
в одном переп.

37-50
094855/282